

ISSN 1563-0323, eISSN 2618-0782

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫ

Филология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК

Серия филологическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

EURASIAN JOURNAL

of Philology: Science and Education

№2

(арнайы шығарылым)

Алматы
«Қазақ университеті»
2021

KazNU Science • ҚазҰУ Ғылымы • Наука ҚазҰУ

ISSN 1563-0323, eISSN 2618-0782

ХАБАРШЫ

ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ №2 маусым
(арнайы шығарылым)

04. 05. 2017 ж. Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникация министрлігінде тіркелген

Қуәлік № 16497-Ж

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады
(наурыз, маусым, қыркүйек, желтоқсан)

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Ибраева Ж.К., ф.ғ.д., профессор м.а. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Джолдасбекова Б.У., ф.ғ.д., профессор (ғылыми редактор)
(Қазақстан)

Досанова А.М., PhD, аға оқытушы (ғылыми редактордың
орынбасары) (Қазақстан)

Адилбаева У.Б., ф.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Алинтаева Л. Т., ф.ғ.к., доцент м.а. (Қазақстан)

Баянбаева Ж.А., ф.ғ.к., доцент м.а. (Қазақстан)

Аймагамбетова М.М., PhD, доцент м.а. (Қазақстан)

Мадиева Г.Б., ф.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Темірболат А.Б., ф.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Саткенова Ж.Б., ф.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Таттимбетова Қ.Ө., PhD, доцент м.а. (Қазақстан)

Донна Орвин (Donna Orwin), доктор, профессор, Торонто
университеті (Канада)

Евдокимова С.Б., PhD, доцент, Браун университеті (АҚШ)

Жаң Жин Жин (Jean Zhin Zhin), доктор, профессор,
Пекин ұлттық орталық университеті (Қытай)

Барабаш В.В., ф.ғ.д., профессор, Ресей халықтар достығы
университеті (Ресей)

Морхье Пост (Margje Post), PhD, доцент, Берген
университеті (Норвегия)

Насие Йылдыз (Nasiye Yildiz), доктор, профессор, Гази
университеті (Түркия)

Риверс Уильям П. (Rivers William P.), доктор, профессор,
Ұлттық кеңес және тілдерді дамыту жөніндегі халықаралық
оқыту (АҚШ)

Кайс Амер Кадим (Kais Amer Kadhim), доктор, қауымд.
профессор, Сохар университеті (Оман Сұлтанаты)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Тонкер А., оқытушы (Қазақстан)

«Филология сериясы» қазіргі тіл білімі мен әдебиеттану және аралас мамандықтардың өзекті мәселелерін жариялауға арналған.

Жоба менеджері

Гульмира Шахкозова

Телефон: +7 701 7242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева

Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Улболсын Калиева

ИБ № 14421

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 14,25 б. т. Тапсырыс № 3685.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында
басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2021

1-бөлім
**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Section 1
**TOPICAL ISSUES OF MODERN
PHILOLOGY**

Раздел 1
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ**

МРНТИ 16.41.21

Ж.С. Абаева* , **С.С. Койлыбаева**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: abaevazh24@gmail.com

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье речь идет о понятии «интенция», его месте в коммуникации, различных видах интенций. Обращается внимание на использование фразеологизмов при передаче тех или иных интенций. Приводятся примеры использования фразеологизмов при выражении одной или нескольких интенций. Отмечается, что фразеологизмы могут выполнять иллокутивные функции несогласия, совета/предостережения, удивления, восхищения, оправдания, предостережения, обещания, упрека и пр. Они не описывают, а выражают эмоциональное отношение.

Фразеологизмы были сгруппированы в соответствии с классификацией иллокутивных актов, предложенной Серлем, и отнесены к репрезентативам, директивам, коммисивам и экспрессивам. Возможность отнесения фразеологизма к смешанным речевым актам связана с условиями коммуникативной ситуации и интонацией.

Успешность речевой коммуникации связана с определенными условиями. Знание и выполнение этих условий обеспечивает уместное использование фразеологизмов в определенных коммуникативных ситуациях. Для носителей языка соблюдение условий успешной коммуникации и отбор фразеологизмов чаще всего не представляет трудностей, однако для иностранных студентов, изучающих русский язык, возникают определенные затруднения. Во-первых, требуется знание значения фразеологизма, во-вторых, умение применять его в той или иной иллокутивной функции в речи.

Ключевые слова: фразеологизм, интенция, иллокутивная функция, теория речевых актов, виды речевых актов.

Zh.S. Abaeva* , S.S. Koylybaeva

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: abaevazh24@gmail.com

Intentionality of phraseology in the russian language

The article talks about the concept of «intention», its place in communication, various types of intentions. Attention is drawn to the use of phraseological units in the transmission of certain intentions. Examples of the use of phraseological units when expressing one or several intentions are given. It is noted that phraseological units can perform the illocutionary functions of disagreement, advice / warning, surprise, admiration, justification, warning, promise, reproach, etc. They do not describe, but express an emotional attitude.

Phraseologisms were grouped in accordance with the classification of illocutionary acts proposed by Searle, and referred to representations, directives, commissions and expressives. The possibility of referring phraseological units to mixed speech acts is associated with the conditions of the communicative situation and intonation.

The success of verbal communication is associated with certain conditions. Knowledge and fulfillment of these conditions ensures the appropriate use of phraseological units in certain communication situations. For native speakers, compliance with the conditions for successful communication and the selection of phraseological units most often does not present difficulties, however, certain difficulties arise for foreign students studying Russian. Firstly, knowledge of the meaning of phraseological units is required, and secondly, the ability to apply it in one or another illocutionary function in speech.

Key words: phraseological unit, intention, illocutionary function, theory of speech acts, types of speech acts.

Ж.С. Абаева*, С.С. Қойлыбаева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: abaevazh24@gmail.com

Орыс тіліндегі фразеологиялық бірліктердің интенционалдылығы

Мақалада «ниет» ұғымы, оның қарым-қатынастағы орны, ниеттердің әр түрлі түрлері қарастырылған. Белгілі бір ниеттерді жеткізуде фразеологиялық бірліктерді қолдануға назар аударылады. Бір немесе бірнеше ниетті білдіру кезінде фразеологиялық бірліктерді қолдану мысалдары келтірілген. Фразеологиялық бірліктер келіспеушілік, кеңес / ескерту, таңдану, таңдану, дәлелдеу, ескерту, уәде беру, сөгу және т.с.с. иллюзиялық функцияларды орындай алатындығы атап өтіледі. Олар сипаттамайды, бірақ эмоционалды қатынасты білдіреді.

Фразеологизмдер Сирл ұсынған иллюционарлық актілердің жіктелуіне сәйкес топтастырылып, ұсыныстарға, директиваларға, комиссияларға және экспрессивтерге жатқызылды. Фразеологиялық бірліктерді аралас сөйлеу актілеріне жатқызу мүмкіндігі коммуникативтік ахуал мен интонация жағдайымен байланысты.

Ауызша қарым-қатынастың жетістігі белгілі бір шарттармен байланысты. Осы шарттарды білу және орындау белгілі бір коммуникациялық жағдайларда фразеологиялық бірліктердің орынды қолданылуын қамтамасыз етеді. Туған тілділер үшін табысты сөйлесу және фразеологиялық бірліктерді таңдау шарттарын сақтау көбіне қиындықтар туғызбайды, алайда орыс тілін оқитын шетелдік студенттер үшін белгілі бір қиындықтар туындайды. Біріншіден, фразеологиялық бірліктердің мағынасын білу қажет, екіншіден, оны сөйлеу барысында сол немесе басқа иллюзиялық функцияда қолдана білу қажет.

Түйін сөздер: фразеологиялық бірлік, интенция, иллюкутивтік функция, сөйлеу әрекетінің теориясы, сөйлеу әрекетінің түрлері.

Введение

Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике позволила рассмотреть под новым углом различные объекты исследования. Процесс познания и описания речевой деятельности основывается на междисциплинарных подходах, среди которых достойное место занимают когнитивный, коммуникативный, прагматический методы. Когнитивный метод сосредоточен на идее единства языка и сознания, в основе прагматического метода – теория речевых актов, коммуникативный же метод рассматривает вербальную коммуникацию как совместную деятельность коммуникантов в условиях определенной коммуникативной ситуации.

Вступая в общение, человек одновременно совершает действие, имеющее определенную внеязыковую цель: он спрашивает или отвечает, просит, отказывается, соглашается или не соглашается, информирует, предупреждает, выражает эмоции, поощряет, критикует и т.д. Стимулом обращения адресанта выступает мотив как побудительная причина и цель как стремление к достижению результата. Сюда можно отнести область коммуникативных замыслов, намерений, речевых интенций говорящего.

Материал и Методы

Выражая интенции, говорящий стремится к тому, чтобы слушатель распознал их. Для достижения данной цели он использует языковые средства и организует их таким образом, чтобы достичь желаемого результата. Речеактивные интенции имеют свои способы репрезентации в языке, речевые маркеры. Так, к лексическим и морфологическим маркерам интенциональности относят глаголы желания, попытки, перформативы, к синтаксическим – придаточные предложения цели и др. Однако указанными средствами не ограничиваются при передаче интенций. Особое место занимают фразеологизмы, использование потенциала которых способствует выражению тех или иных намерений. Так, для выражения иллюкутивной функции отказа могут использоваться фразеологизмы Кукиш с маслом; После дождичка в четверг; Ни за какие коврижки; Когда рак на горе свистнет и др. При реализации иллюкутивной функции недоумения используются фразеологизмы хоть бы что; ума не приложу; в голове не укладывается; черным по белому; собака на сене и др.

Для нашего исследования были отобраны иллюкутивные функции согласия/несогласия, недоумения, удивления, восхищения, оправдания, предостережения, обещания, упрека. В различных коммуникативных ситуациях с целью

передачи тех или иных интенций привлекаются лексические и интонационные фразеологизмы. Коммуникативное значение интонационных фразеологизмов передается благодаря интонации: а ты как думал; ну да; как же; ничего себе; подумать только; еще бы, еще чего; чего захотел и др. В отличие от лексических фразеологизмов, они в большей степени зависимы от интонации, а не от лексико-грамматического наполнения. Они имеют ярко выраженный разговорный характер, обладают повышенной эмотивностью, выражая, а не описывая, эмоциональное отношение.

Наиболее многочисленной группой фразеологизмов представлены иллокутивные функции несогласия: ни в коем случае; ни за что на свете; ничего подобного; так не пойдет; не факт; легко сказать; с какой стати; так себе; пальцем не тронул, при всем желании; при всем уважении; если на то пошло и др.

В качестве маркеров совета/предостережения могут выступать фразеологизмы жить своим умом; ловить момент; глядеть в оба; собраться с мыслями; не останавливаться ни перед чем; нельзя объять необъятное; от греха подальше; рано или поздно; за двумя зайцами и др.

При выражении интенции обещания используются фразеологизмы честное слово; чего бы это ни стоило; не за горами; не остаться в долгу; не видать как своих ушей; со дня на день; пальцем не тронуть и др.

С целью передачи состояния удивления могут встречаться такие фразеологизмы, как ничего себе; ну и ну; подумать только; ни с того ни с сего; в одиночку; как две капли воды; как сквозь землю провалился и т.д.

При реализации иллокутивной функции восхищения / положительной оценки используются фразеологизмы светлая голова; своими руками; мастер на все руки; душа в душу; минута в минуту; упрёк – без году неделя; руки опускаются; сесть на шею; тянуть резину; подбадривания – не вешай нос; все вернется; оправдания - руки не доходят; потерять контроль над собой.

Обзор литературы

Учет фактора адресата, который задает функциональную направленность высказывания, характерен для лингвистической прагматики. В сферу лингвистической прагматики вводится субъект речи, принимаются во внимание его коммуникативная установка, фонд знаний, ситуация. Соответственно, важнейшей частью лингвистической прагматики является теория

речевых актов, в которой выделяется и изучается речевой акт как минимальная единица речевой деятельности (констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и др.).

Дж. Остин выделяет три уровня речевого акта, которые обусловлены прагматическим критерием отношения говорящего к высказыванию: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. (Остин Дж., 1986: 56) Локутивный акт выражается на лексическом уровне и выступает материальной составляющей высказывания; иллокутивный акт предусматривает отношение языковых средств к цели высказывания; перлокутивный акт связан с результатом, с воздействием речи на мнение, чувства и, как результат, на поступки адресата.

Отличие иллокутивного акта от локутивного связано с интенциональностью, подразумеваемой целью, намерением. Интенция, интенциональность характерна для любой человеческой коммуникации, поскольку является специфическим свойством речи.

Понятие интенции было введено в лингвистику последователями Дж. Остина, одного из создателей теории речевых актов, при описании иллокуции – речевого акта, рассматриваемого сквозь призму его внеязыковой цели, – и иллокутивной функции – обобщенной характеристики высказывания, представляющего собой средство осуществления иллокутивного акта. Дж. Остин для описания иллокуции в некоторых случаях использует понятие намерения. У более поздних авторов оно встречается чаще. Так, П. Стросон использует понятие «намерение» в речевом акте. Рассуждая о намерении, он обращает внимание на необходимость распознавания намерений говорящего как необходимое условие успешного осуществления речевой коммуникации. Рассматриваемое понятие становится основным в работах Дж. Серля. (Сёрл, 1986: 151). Он определяет интенциональное состояние как целостное свойство сознания, накладывающее отпечаток на функционирование языка. Интенциональные состояния – убеждения, страхи, желания, любовь, ненависть, отвращение – выражают то, каким является мир или каким мы хотели бы его видеть. И они являются предъязыковыми. Когда мы вступаем в вербальную коммуникацию, эти предъязыковые состояния становятся явными, и они определяют лингвистическое поведение.

Смысл интенции раскрывает и Л.Р. Безуглая: «Интенция есть направленность человеческого сознания на объекты и положения дел внешнего мира. В связи с этим она может проявляться двояко: как репрезентационная интенция – направленность сознания на определенный объект – концепт или пропозицию (иначе – пропозициональная установка), и коммуникативная интенция – намерение говорящего донести до адресата свою репрезентационную интенцию и вызвать у него определенную реакцию...» (Безуглая, 2009: 78)

Результаты и обсуждение

Фразеологизм предстает как иллокутивный акт – действие, совершаемое в определенных условиях с конкретной целью, которую адресант доводит до адресата. Поскольку иллокутивы представляют собой пример недескриптивного использования языковых форм, то из недескриптивных функций языка для нашего исследования наиболее важными представляются функция самовыражения говорящего (экспрессивная) и функция воздействия на адресата (апеллятивная). Иллокутивы – это знаки актуального самовыражения или актуального воздействия. Поэтому обращение к фразеологизмам, особенно в разговорной речи, в обобщенном смысле связано, помимо прочего, со стремлением проявить себя, свое эмоциональное состояние и тем самым оказать влияние на адресата.

Важно отметить, что один и тот же фразеологизм может быть использован с целью передачи различных интенций. Так, не останавливаясь ни перед чем – для передачи иллокутивной функции совета, угрозы, наскорою руку – недоверия, предупреждения, несогласия. Определение принадлежности фразеологизма к тому или иному иллокутивному акту связано со спецификой коммуникативной ситуации и соответствующей интонацией.

С позиции коммуникативной цели, теории речевых актов фразеологизмы можно подразделить на репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы. Благодаря классификации иллокутивных актов, предложенной Серлем, рассматриваемые нами интенции можно сгруппировать определенным образом (Серль, 1986: 222.). Интенции согласия/несогласия, недоумения, удивления, восхищения, оправдания, предостережения, обещания, упрека, отобранные и проиллюстрированные языковым

материалом, относятся к экспрессивам (согласие/несогласие, недоумение, удивление, восхищение, оправдание, упрек), директивам (предостережение) и комиссивам (обещание). Однако благодаря способности интонационных и лексических фразеологизмов передавать несколько разных интенций, рассмотренные иллюстрации могут относиться и к репрезентативам.

Репрезентативы отражают определенное положение дел в реальности. К ним относят сообщение, осуждение, прогнозирование, квалификацию, признание, описание, констатацию, отрицание, возражение и др. В качестве примера можно привести фразеологизмы без году неделя; собака на сене; как две капли; мастер на все руки и мн. др.

Директивы, подразумевающие подход от высказывания к действительности, в отличие от репрезентативов, направлены на то, чтобы побудить адресата к некоторым действиям. Пропозициональное содержание таких иллокутивных актов включает в себя возможность совершения/несовершения действия адресатом: приказ, просьба, мольба, приглашение, совет, рекомендация, запрет, призыв и др. К данному классу могут быть отнесены фразеологизмы не останавливаться ни перед чем; не видать как своих ушей; не вешать нос; нельзя объять необъятное и др.

Комиссивы используются в ситуации, когда говорящий берет на себя обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо в будущем, поэтому субъектом пропозиции является сам говорящий. Иллокутивную функцию обещания, клятвы, гарантирования как примеров комиссивов выполняют фразеологизмы не остаться в долгу; честное слово; пальцем не тронуть; чего бы это ни стоило и др.

Экспрессивы отражают эмоциональную реакцию говорящего, его психическое состояние по отношению к положению вещей, отражаемому в пропозиции, в виде благодарности, сожаления, радости, недовольства, сочувствия, сожаления, благословения, комплимента и пр. Пропозициональное содержание предполагает действия либо самого субъекта, либо адресанта. В функции экспрессивов могут выступать фразеологизмы душа в душу; своими руками; как по маслу; в голове не укладывается и др.

К декларативам/декларациям исследователь относит внесение полномочным лицом в статус объекта изменений. Данные речевые акты связаны с проявлением и осуществлением

власти, влияния, а их основное назначение – языковое оформление социальных конвенций. В качестве примера можно привести назначение на пост, объявление мира и войны, отлучение от церкви, посвящение в рыцари, прием в партию, присвоение звания и т.д. Для фразеологизмов не является характерным использование в качестве декларации.

Данная классификация, как и другие классификации языковых явлений, не предполагает однозначной отнесенности речевых актов к тому или иному классу. Некоторые речевые акты являются «смешанными», поскольку обладают признаками нескольких классов. Рассмотрим это на примере наших фразеологизмов.

Собака на сене может быть отнесен к репрезентативам, поскольку отражает некоторое положение дел в действительности (сообщение – типичная собака на сене: ни себе, ни людям) и экспрессивам, отражающим недовольство говорящего (ох, уж эта собака на сене!).

За двумя зайцами – в различных коммуникативных ситуациях может иметь отношение к директивам (совет – сам знаешь: за двумя зайцами погонишься) и экспрессивам (ну вот, за двумя зайцами).

Собраться с мыслями – можно отнести и к комиссивам, если говорящий имеет в виду себя (надо собраться с мыслями), и к директивам в ситуации обращения к собеседнику (совет, приказ – соберись с мыслями).

Не останавливаться ни перед чем является одновременно репрезентативом (констатация факта – обычно он не останавливается ни перед чем), директивом (совет – не останавливайся ни перед чем) и экспрессивом (осуждение – такие ни перед чем не останавливаются), комиссивом (обещание – ни перед чем не остановлюсь).

Условия успешности предполагают, что адресат распознает иллокутивную силу речевого акта. В случае с фразеологизмами, отражающими специфичное мировосприятие, важно наличие общего фонда знаний, пресуппозиций, коммуникативных предпосылок и пр. Кроме того, они обладают свойством передавать ту или иную иллокутивную функцию. Во многих случаях фразеологизмы, как косвенные речевые акты, служат для передачи не только заданной, но и выводимой интенции. Нормальное человеческое взаимодействие всегда характеризуется наличием выводимого смысла, благодаря которому

что-то домысливается, дополняется определенными оттенками. От адресата требуются дополнительные интерпретационные усилия в результате мыслительной операции.

В связи с указанными обстоятельствами очевидно, что для иностранных студентов, изучающих русский язык, рассмотрение иллокутивной функции фразеологизмов является весьма актуальным для адекватного понимания языковой картины мира, коммуникативной ситуации и выбора правильной тактики речевого поведения.

Выводы

Речевое взаимодействие – это сложное взаимодействие интенций коммуникантов. Интенциональность является одним из основных и специфических свойств речи. Успешность коммуникации обусловлена некоторыми коммуникативными предпосылками, к которым относятся общий фонд знаний, понимание целей коммуникации, учет фактора адресата, понимание особенностей коммуникативной ситуации, определяющих правила речевого поведения. Участники общения реализуют свои коммуникативные намерения, используя уместные речевые акты, адекватно воспринимают иллокутивные значения.

В основе деятельности общения проявляется творческое начало как говорящего, так и слушающего. Выражение интенций коммуникативно организовано таким образом, чтобы они стали понятными для адресата. С этой целью говорящий отбирает и использует те языковые средства, которые, по его мнению, дадут эффективный результат. Творческий подход слушающего заключается в понимании, способности воспринять языковую форму именно в той «тональности», в которой ее использовал адресант.

Фразеологизмы, благодаря своим ярким эмоциональным значениям, просодическим характеристикам активно используются в русской разговорной речи при выражении тех или иных интенций. При реализации нескольких интенций может быть задействован один и тот же фразеологизм, что связано с полифункциональным характером фразеологических единиц и обусловлено спецификой коммуникативной ситуации.

Литература

- Безуглая Л.Р. Прагмалингвистическая концепция И.П. Сусова / Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница, 2009.
- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. – М., 1986.
- Серль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С.195-222.
- Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? Косвенные речевые акты. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. Вып. 17. – С. 151-222.

References

- Bezuglaya L.R. (2009) Pragmalinguistic conceptualization I.P. Susova / Susov I.P. Linguistic pragmatics. Vinnitsa.
- Ostin Dzh. (1986) Slovo kak deystviye // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp.17. M.
- Serl' Dzh. (1986) Kosvennyye rechevyye akty // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp.17: Teoriya rechevykh aktov. M., P.195-222.
- Serl Dzh. R. (1986) Chto takoye rechevoy akt? Kosvennyye rechevyye akty. Klassifikatsiya rechevykh aktov // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. M. Vyp. 17. P. 151-222

IRSTI 16.21.65

Zh.T. Abdullayeva* , **S.S. Sagatova** , **S.K. Sansyzbayeva**

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail zhibekabdullaeva19@gmail.com

THE ROLE OF LEXICOGRAPHIC SOURCES IN CONDUCTING LINGUISTIC EXPERTISE

This article is devoted to the role of lexicographic sources in conducting forensic linguistic expertise. Lexicographic sources, i.e. academic dictionaries, were used to analyze the studied words. During the examination, the dictionary articles of the explanatory dictionaries of the Russian language were reviewed and analyzed. Also, when determining the scope of the use of the studied words, statistical data of the Frequency Dictionary of the Russian language edited by L. N. Zazorina were used, which was compiled primarily to determine the boundaries of the active vocabulary of the language. Examples of the frequency of individual words in the dictionary are given. An important role was played in the study by the materials of the Russian associative dictionary, obtained from the results of a mass experiment in which the word-stimulus was included in the questionnaire and the subjects were asked to write down the associative reaction generated by it next to the stimulus. To resolve this issue, we also conducted our own Associative Experiment. It is noted that linguistic expertise is a small study in which the meanings of the considered lexemes are revealed by conducting their own associative experiment and using various dictionaries. As a result, it is emphasized that academic dictionaries are indispensable tools for various kinds of references, and also play an important role in the course of linguistic expertise.

Key words: lexeme, lexical meaning, linguistic expertise, common word, lexicographic source, frequency dictionary, associative experiment, associative reaction.

Ж.Т. Абдуллаева*, С.С. Сагатова, С.К. Сансызбаева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail zhibekabdullaeva19@gmail.com

Лексикографиялық дереккөздердің лингвистикалық сараптама жүргізудегі рөлі

Аталмыш мақалада лингвистикалық сараптама жүргізудегі лексикографиялық дереккөздердің рөлі жайында сөз қозғалады. Зерттелетін сөздерге талдау жасау үшін лексикографиялық көздер, яғни академиялық сөздіктер қолданылды. Жүргізілген сараптама барысында орыс тілінің түсіндірме сөздіктерінің сөздік мақалалары қаралып, талданды. Сондай-ақ, зерттелетін сөздердің қолданылу аясын анықтау кезінде Л.Н. Засоринаның редакциялығымен жарық көрген орыс тілінің жиілік сөздігінің статистикалық мәліметтері пайдаланылды, ол, ең алдымен, тілдің белсенді сөздік құрамының шекараларын анықтау үшін жасалынды. Сонымен қатар, сөздіктегі жеке сөздердің қолданылу жиілігі бойынша мысалдар келтірілген. Жаппай эксперименттің нәтижелері бойынша алынған орыс ассоциативті сөздігінің материалдары зерттеуде маңызды рөл атқарды, онда сауалнамаларға ынталандыру сөзі енгізіліп, субъектілер жасаған ассоциативті реакцияны ынталандыру жанында жазу ұсынылды. Қойылған мәселені шешу үшін жеке ассоциативті эксперимент жүргізілді. Лингвистикалық сараптама кішігірім зерттеу болып табылады, онда қарастырылған лексемалардың мағыналары жеке ассоциативті эксперимент жүргізу мен әртүрлі сөздіктерді қолдану арқылы ашылады. Қорыта келе, академиялық сөздіктер әртүрлі анықтамалар үшін таптырмайтын құрал болып табылады, сонымен қатар лингвистикалық сараптама барысында маңызды рөл атқарады деп тұжырымдама жасауға болады.

Түйін сөздер: лексема, лексикалық мағына, лингвистикалық сараптама, жалпы қолданылатын сөз, лексикографиялық дереккөз, жиілік сөздігі, ассоциативті эксперимент, ассоциативті реакция.

Ж.Т.Абдуллаева*, С.С. Сагатов, С.К. Сансызбаева
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail zhibekabdullaeva19@gmail.com

Роль лексикографических источников в проведении лингвистической экспертизы

В статье речь идет о роли лексикографических источников в проведении судебной лингвистической экспертизы. Для проведения анализа исследуемых слов были использованы лексикографические источники, т.е. академические словари. В ходе проведенной экспертизы были рассмотрены и проанализированы словарные статьи толковых словарей русского языка. При определении сферы употребления исследуемых слов использованы статистические данные Частотного словаря русского языка под редакцией Л.Н. Засориной, который составлялся прежде всего для определения границ активного словарного состава языка. Приведены примеры частоты отдельных слов в словаре. Немаловажную роль сыграли в исследовании и материалы Русского ассоциативного словаря, полученные по результатам массового эксперимента, в котором в анкеты было включено слово-стимул и предложено испытуемым записать рядом со стимулом порожденную им ассоциативную реакцию. Для разрешения поставленного вопроса также был проведен собственный Ассоциативный Эксперимент. Отмечено, что лингвистическая экспертиза представляет собой небольшое исследование, в котором значения рассматриваемых лексем раскрываются путем проведения собственного ассоциативного эксперимента и использования различных словарей. В результате подчеркивается, что академические словари являются незаменимыми пособиями для различного рода справок, а также играют важную роль в ходе лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: лексема, лексическое значение, лингвистическая экспертиза, общепотребительное слово, лексикографический источник, частотный словарь, ассоциативный эксперимент, ассоциативная реакция.

Introduction

The diversity of the lexical meaning of words in the language leads to discrepancies and appearance of ambiguity in speech as well as in texts of differing content. One is particularly often confronted with this phenomenon in advertisements and trademarks, the clarification of which requires special expertise.

The growth of judicial matters connected with controversial texts in the media, on the Internet and in other informational places of general usage is increasing. This, in turn, influences the growth of requests for linguistic investigations, the conclusions of which may have substantial influence on the outcomes of such matters. All of this dictates the inevitability of growth of the possibility of judicial/forensic examination and its effects on the direction of «linguistics.»

Linguistic examination is requested in cases when controversial questions arise concerning the semantic meaning of texts and other forms of media which fall under the categories of linguistics, spoken speech or sayings. Analysis is also requested for defining some words and for clarification of the basis of their origins. The objects of such linguistic examinations are the various parts of the language in general: sayings, texts, lexemes, philological meanings of trademarks and so on.

In view of the fact that the need for linguistic expertise often arises in order to establish facts during investigation of legal matters, the understanding

of «linguistic examination» is more often than not identical to the understanding of «legal-linguistic examination».

Linguistic examination, in this sense, covers the analysis of written documents, texts, and even individual lexemes which is provided to the court for resolution of criminal, administrative, or civil questions.

The production of linguistic examinations is founded on theories and practices of linguistic investigation. It is important to note the meaningful role of lexicographical sources, such as academic dictionaries, in these investigations.

Such investigations are produced by highly qualified experts in the field of linguistics. The expert philologist is above all a detective, with a solid understanding of how to work with texts and analyze language data and, in doing so, supporting their qualifications. A dictionary that is correctly selected in accordance with the goals and material of the study can significantly reduce the expert's labor costs, saving him in some cases from the need to conduct semantic analysis independently or giving him the opportunity to compare the results of his research with the dictionary entry.

Materials and Methods

A linguistic examination was conducted regarding the full meaning of the lexeme «smile [улыбка]». In the process of investigation, such methods as lex-

ical-semantic analysis, semantic-syntactic analysis, stylistic analysis, and functional-pragmatic analysis were used. The important method of free association was also employed, as is reflected in the psycho-linguistic experiment.

As written previously, the clarity of questions placed before the expert is integral to the resolution of the assignment. These questions were formed based on the style of court examination and founded on concrete, familiar circumstances surrounding the matter at the time of its assignment.

In our case the following questions were raised:

Is the word «smile» commonly used or unique and individual?

In order to answer the given question, it is first of all necessary to define the terms «commonly used», «unique», and «individual.»

Literature review

The explanatory dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov gives the following definitions to the previous words:

COMMONLY USED. [Общепотребительный]

Used by everyone. *A commonly used turn of phrase.* (Ozhegov, Shvedova, 2006: 361).

INDIVIDUAL. [Индивидуальный]

1. Personal, peculiar to a given individual, distinguished by characteristic features from others. *Individual characteristics.*

2. Produced by one person, not a collective. *Individual labor. Individual economy.*

3. Separately applicable to everyone. *Individual service. Individual approach. On an individual basis.*

4. Separate, singular. Individual case. *An individual phenomenon.* (Ozhegov, Shvedova, 2006: 210).

UNIQUE.

One of a kind, not repeatable. *A unique exhibit. A unique experiment. A unique profession.* (Ozhegov, Shvedova, 1999: 724).

We will now analyze the given understandings in the bounds of their linguistic functioning. From the stylistic point of view, the lexicon of the Russian language is divided into two groups:

commonly used or stylistically neutral (may be used in all styles of speech without limits)

stylistically limited (they pertain to one particular style of speech, those being literary, scientific, official, publicistic or conversational; use «outside of their own style» is perceived as incorrect, and one must as such be very careful in their use).

As linguist M. I. Fomina notes, «the usage of commonly used words is free, not confined. This lexicon constitutes the basis of the contemporary

Russian language. In it, the most diverse lexical-semantic paradigms may be distinguished by their thematic characteristics; words which name phenomena in such diverse spheres as politics, economics, cultured life, and everyday existence.» (Fomina, 1990: 210).

Therefore, commonly used words are words from which we build our everyday speech; everyone uses these words, regardless of place or profession. These words describe topics and phenomena such as qualities, actions, and status.

The lexicon of the limited sphere of use, on the other hand, includes dialectisms, special lexicons (terms), professionalisms, jargonisms, historicisms, archaisms, and neologisms.

In philological science, the word «individual» is often employed in the form of phrases such as «individual-authorial lexicon» and «individual-authorial words», which express individuality and originality of the style of a writer or poet. «Unique» words, however, are usually those which are used extremely rarely in speech. In the posing of the question, the words «individual» and «unique» contextually contrast with the words «commonly used».

In the context of the given investigation it is necessary to clear up whether the word «smile» fits into the commonly used lexicon or into the lexicon of the limited sphere of use (terms, professionalism and so forth.) We will turn to the explanatory dictionary of S. I. Ozhegov:

SMILE. [улыбка]

The movement of the muscles of the face (lips, eyes), showing the disposition to laughter, expressing any feeling or attitude towards someone or something. *Joyful, cheerful, contented, sly, ironic smile. Charming, meek, open, wide smile. A sly, spiteful, wicked, crooked smile. Mother's kind smile. A smile of emotion, happiness, embarrassment. Talk with a smile. Put a smile on your face. A smile lit up the girl's face. Answer a greeting with a smile. The face broke into a smile. Full-mouth smile. Lavish smiles (smiles at everyone). Affectionate, kind smile. The curve of a smile* (Ozhegov, Shvedova, 2006: 624).

As shown by the examples given in the dictionary entry, the word «smile» is widely used in speech and is considered part of the inventory of the Russian language. In order to further define the sphere of use, one can also rely on the statistical data of the frequentative dictionary.

«A frequentative dictionary (or frequentative list) is a set of words in a given language (or sublanguage) along with information about the frequentative of their occurrence. The dictionary can be sorted by frequentative, alphabetically (in which case

its frequentative will be indicated for each word), by word groups (for example, the first thousand frequent words, followed by the second, etc.), by typicality (words that are frequent for the majority texts), etc. Frequentative lists are used for language teaching, creating new dictionaries, computational linguistics applications, research in linguistic typology, etc.» (Частотный словарь // <https://ru.wikipedia.org/>).

In the course of the investigation, we used statistical data from the frequentative dictionary of the Russian language edited by L. N. Zasorina, which is considered to be in the first rank for definition of the borders of the active language.

The «big million» of the frequentative dictionary contains data about 1,056,382 words and their uses, divided in four basic functional spheres (artistic prose, dramaturgy, scientific-journalistic, and newspaper-journal texts.) The investigated lexical unit «smile» is used 100 times in total, more specifically –

In newspaper-journal texts – 19 (over 5 texts)

In dramaturgy – 20 (over 11 texts)

In scientific-journalistic – 7 (over 3 texts)

4) In artistic prose – 54 (over 10 texts) (Zasorina, 1997: 737).

Due to this usage pattern, the lexeme «smile» was included in the list of words with a frequentative of 10 and higher, containing 9,044 units in total. The words in the frequentative wordlist comprise 23.02% of the dictionary, but make up 92.4% of the surveyed text. As is visible from the data of the frequentative dictionary, the word «smile» is included in the list of frequent words and is indisputably part of the commonly used lexicon.

As such, the word «smile» is commonly used and is not part of the lexicon with a limited sphere of usage, meaning it is neither individual nor unique.

2. *Does the word «smile» have an associative connection with services in the area of dentistry?*

In order to answer the given question it is necessary to define the understandings of «association», «associative connection» and «dentistry».

According to the academic dictionaries and encyclopedia the above-mentioned understandings denote the following:

ASSOCIATION [ассоциация]

1. Union or unification of someone or something.

2. The conditioned connection of representations that arise in a person's consciousness on the basis of contiguity, similarity or opposition with another representation known to the person.

3. Unification of linguistic units according to formal or logical-semantic grounds (Tihonov, Hashimov 2008: 27).

ASSOCIATIVE CONNECTION [ассоциативная связь]

Communication of linguistic units according to a characteristic (Nelyubin, 2003: 18).

DENTISTRY [стоматология, stomatology]

A branch of medicine dealing with diseases of the oral cavity, teeth, jaws, and adjacent areas. (Ozhegov, Shvedova, 2006: 616).

As is clear from the explanatory understandings of «smile» and «services in dentistry», there is no direct semantic connection between them.

Based on the second meaning of the word «association» and definitions of the understandings of «associative connection», we will now discover whether or not the word «smile» causes associative notions to arise about services in the area of dentistry.

In the Russian associative dictionary (edited by Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasov, N. V. Ufimtsev, Yu. A. Corokin, and E. F. Tarasov), associations are given for the word «smile». These associations were received as results of an experiment on the masses. The form for this experiment included word-stimuli (in this case «smile») and asked the test subjects to record the associative reactions that the stimulus generated for them. We here reproduce the data of this experiment:

SMILE:

Cute/dear, wide 4;

To the ears, beautiful, face, charming, pleasant, joy, jolly 3;

Teeth, on the face, open, happiness, yours, snail [which rhymes with smile] 2;

Bus [a children's toy named *Smile Bus*, or Автобус «Улыбка»], Aziza [Uzbek singer who wrote a song called *Your smile*], fun, «in the whole mouth», «Gagarin/a has an ideal smile?» [either referring to cosmonaut Yuri Gagarin or singer Polina Gagarina], repulsive, eyes, sadness, lips, girls, The Mona Lisa, of the soul, of the devil, of a wife, interesting, sincere, of a clown-comic?, of a mosquito, beautiful, of a face, «allures, wounds, scorches/burns» [this is one specific phrase], my savior, on the lips, afloat, «it makes us better», mood, of a black person, of a monkey, approving/friendly, blinding/dazzling, enchantment/charm, of a hangman, song, foul/dishonest, stunning, pleasant, pleasantness, equilibrium/harmony, joyful, rainbow, child, mouth, light, lights, attraction, through the tears, from the face, death, laughter, smile, of a darling, of a student, happy, happiness, [of a small street [in Bulgarian]], smile, hooray [yра], good, person, feeling, ball, poisonous 1.» (Karaulov, Cherkasov, Ufimtsev, Sorokin, Tarasov, 2002: 685.)

The core associative field contains the following associations: *cute, wide; to the ears, beautiful, face, charming, pleasant, joy, jolly; teeth, on the face, open, happiness, your, snail.*

Along with this, in order to resolve the posed question, we conducted our own Associative Experiment.

In the conducted experiment the following conditions were observed:

a) Apply the method of associative chain reactions. Within 20 seconds, the subject is told to answer with any possible collection of words to the current stimulus. The subject must answer with the first word which comes to mind.

The instruction to answer «with the first word that comes to mind» is very important. For a proper associative reaction, the answer should follow quickly - the respondent should not ponder what he should say and how to react. The very understanding of the associative process excludes the idea of selection of answers. (Frumkina, 2001:9);

b) The investigation included 100 respondents in total, all native Russian speakers 18 years and older. Representatives of both the male and female sexes were surveyed, although differing by level of education and social status.

c) During the quantitative analysis, only the first word given by the respondents was taken into account and considered a «real» association. Reactions following the first could very well not be reactions to the given stimulus, but reactions to the preceding reaction, which would in that case form a new stimulus.

The goal of the experiment was the discovery of associative fields? and ascertainment of associative norms. The *associative field?* of a word is the aggregate of all *associations* to the stimulus word. Every associative field? has a core, a center, and a periphery, all? consisting of hierarchical, paradigmatic and syntagmatic correlating associations. The core of the associative field? contains more meaningful, repeatedly repeating? associations. The investigators express the opinion that even as few as two repetitions of an association are not accidental. Less common associations are considered to be in the peripheral zone of the field?

The results of the survey are as follows

Smile. Joy – 40; happiness– 12; Laughter – 9;

Lips, fun, child, the Sun – 3; Teeth, life, children – 2; Positive emotions – 1; of the Sunnah [Muhammad's way of life] – 1; Beautiful, beautifies the person – 1; Family– 1; Feelings – 1; Rainbow – 1; Pleasant – 1; Daughter – 1; My son – 1; Charming – 1; Positivity – 1; Freedom – 1; Tenderness – 1; Wide – 1; Pleasure – 1; Goal – 1; Mood – 1; With the beloved - 1; joke/not bad – 1; activities of a bank – 1.

The core of the associative field? (associative norms) consists of the following word-reactions: joy – 40; happiness – 12; laughter – 9; lips, fun, child, the Sun – 3; teeth, life, children – 2.

Results and discussion

As shown by the analysis of the experimental data of the Russian associative dictionary and the results of the survey, no associative word-reaction «dentistry» or «services in the area of dentistry» was discovered. However, the results of two associative experiments in the quality of associative norms included the word «teeth». Following the lexical-semantic analysis, the object of dentistry is «dealing with diseases of the oral cavity, **teeth**, jaws, and adjacent areas.» Therefore, the teeth have an indirect associative connection with dentistry.

Conclusion

The conducted experiment allows us to conclude that the word «smile» has an indirect associative connection to services in the field of dentistry.

The word «smile» is commonly used and does not relate to a lexicon with limited sphere of use, meaning it is not individual or unique.

The word «smile» has an indirect associate connection with services in the area of dentistry.

Thus, a linguistic examination a small investigation, in which the meaning of the considered lexeme is discovered in the course of conducting an associative experiment and using various dictionaries, such as the frequentative and associative dictionaries. It is worth noting? that the given dictionaries are indispensable handbooks/manuals for differing kinds of inquiry and also play an important role in the process of investigation of the differing processes in the language.

Литература

Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] 2001 // <http://www.textology.ru/razdel>.

- Лингвистическая экспертиза // <https://ru.wikipedia.org/>
Лингвистическая экспертиза // <http://inexpert.kz/services/>
Нелюбин. Л.Л. Толковый переводоведческий словарь.– М.: Флинта: Наука. 2003. – 320 с.
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. II. От реакции к стимулу: Более 100 000 реакций / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасов, Н.В. Уфимцев, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 992 с.
Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: учеб. пособие. - М.: Академия, 2001. – 320 с.
Частотный словарь // <https://ru.wikipedia.org/>
Частотный словарь русского языка/ Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.
Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий русского языка: в 2-х т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов. – Том 1. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 840 с.

References

- Lingvisticheskaya ekspertiza. [Linguistic expertise]. <https://ru.wikipedia.org>
Lingvisticheskaya ekspertiza. [Linguistic expertise]. <http://inexpert.kz>
Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. (2006). Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. [Explanatory dictionary of the Russian language]. - М.: ИТИ Tehnologii, 944 p.
Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. (1999). Tolkovi slovar' russkogo yazyka. [Explanatory dictionary of the Russian language].- М.: Azbukovnik,,944 p.
Fomina M.I. (1990). Sovremennyy russkiy yazyk. Leksikologiya [Modern Russian language. Lexicology]: Uchebnoye posobiye dlyafilologicheskikh spetsial'nostey vuzov. - М.: Vysshaya shkola, 415 p.
Chastotnyi slovar'. [Frequency dictionary]. <https://ru.wikipedia.org> (in Russian)
Chastotnyi slovar' russkogo yazyka. (1977). [Frequency dictionary of the Russian language]. Pod red. L.N. Zazorinoy. - М.: Russkiyazyk, 936 p.
Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiya russkogoyazyka:v 2-h t. (2008). [Encyclopedic dictionary of linguistic terms and concepts Russian language: in 2 tons]. A.N. Tihonov, R.I. Hashimov. Tom 1. - М.: Flinta: Nauka, 840 p.
Nelyubin L.L.(2003). Tolkovi perevodovedcheskii slovar'. [Explanatory translation dictionary]. 3-e izdaniye, pererabotannoye. - М.: Flinta: Nauka, 320 p.
Russkii assotsiativnyi slovar'. (2002). [Russian associative dictionary]. V 2 t. T. II. Otreaktsii k stimulu: Boleye 100 000 reaktsii. YU.N.Karaulov, G.A. Cherkasov, N.V. Ufimtsev, YU.A. Sorokin, Ye.F. Tarasov. - М.: ООО «Izdatel'stvoAstrel'»: ООО «Izdatel'stvo AST», 992 p.
Frumkina R.M. (2001). Psiholingvistika [Psycholinguistics]: ucheb. Posobiye.- М.:Akademiya, 320 p.
Goroshko E.I. Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta [Integrativemodel of a free associative experiment]. [Elektronnyi resurs]

МРНТИ 17.01.45

У.К. Абишева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ

Анализ уровня реальных компетенций критического дискурса магистрантов-филологов, представленный в данной работе, был проведен на основе результатов рубежных и итоговых контролей по дисциплинам, которые были прочитаны автором магистрантам первого и второго годов обучения в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. Сформулированные положения позволяют ожидать, что студенты, изучающие филологию, обладают соответствующими компетенциями критического дискурса и смогут справиться с академическими обязанностями, вытекающими из области обучения, которую они изучают.

Ключевые слова: нарратив, анализ, критический дискурс, компетенции, обязательные дисциплины, концепция курса.

U.K. Abisheva
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

Methodological approaches to the study of a work of art in the master studies

The analysis of the level of real competencies of the critical discourse of undergraduates-philologists presented in this work was carried out on the basis of the results of midterm and final examinations in disciplines, which were read by the author to undergraduates of the first and second years of study at the al-Farabi Kazakh National University. The provisions formulated allow one to expect that students of philology have the appropriate critical discourse competencies and will be able to cope with the academic responsibilities arising from the field of study they study.

Key words: narrative, analysis, critical discourse, competencies, required disciplines, course concept.

У.К. Абишева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

Магистратурада көркем шығарманы зерттеудің әдіснамалық тәсілдері

Бұл ұсынылған жұмыста магистрант-филологтардың сыни дискурсының нақты құзыреттіліктерінің деңгейіне талдау автордың әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде оқытудың бірінші және екінші жылдары магистранттарға оқылған пәндер бойынша аралық және қорытынды емтихандар нәтижелері негізінде жүргізілді. Тұжырымдалған ережелер филология студенттері үшін тиісті сыни құзыреттіліктерге ие және олар оқитын оқу саласынан туындайтын академиялық міндеттерді шеше алады деп күтуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: баяндау, талдау, сыни дискурс, құзыреттілік, қажетті пәндер, курстың тұжырымдамасы.

Сегодня рынок труда меняется очень динамично, поэтому важно преимущество соискателей, повышение их конкурентоспособности, а русский язык и литература по-прежнему остаются в некотором смысле универсальным средством: это язык общения не только в Европе, но и в Азии. Изучение же русской литературы, помимо приобретения знаний, навыков и

компетенций, связанных с его предметной спецификой, направлено на также развитие у студентов гуманистической чувствительности и толерантного и ответственного отношения к миру и людям. При создании концепции образования на кафедре русской филологии и мировой литературы КазНУ им. аль-Фараби учитывались следующие социально-экономические потреб-

ности: необходимость воспитывать элиту, способную вести эффективный межкультурный диалог и подготовки специалистов, обладающих языковой, культурной и художественной коммуникацией. В обучении профильным дисциплинам мы ставим задачей развитие базовых филологических навыков в области анализа и интерпретации художественного текста, формирование и развитие навыков критического мышления, комбинирования фактов и умения делать выводы из уже имеющихся данных.

Изучение обязательного цикла дисциплин по русской филологии позволяют развивать высокие компетенции магистрантов специальностей «Филология» и «Русский язык и литература». Если дисциплины бакалавриата позволяют получить знания об истории русской литературы, теории литературы, о русской культуре в целом, то двухлетняя программа магистратуры дает знания и формирует компетенции критического дискурса.

Дисциплина «Современная русская литература» предназначена для того, чтобы расширить знания магистрантов о новейшей литературе, литературной жизни и культуре. В рамках лекционного курса представлено творчество выдающихся деятелей современного литературного процесса. В список изучаемых авторов непременно входят как признанные мастера (В. Маканин, В. Астафьев, В. Распутин, Л. Петрушевская, С. Соколов), так и молодые их современники – В. Ерофеев, Л. Улицкая, В. Сорокин, З. Прилепин, М. Палей, С. Василенко, Н. Садур, О. Славникова и др.

Важное место в учебной программе также занимает развитие практических навыков анализа критического дискурса: прежде всего, умение формировать навыки написания различных видов критических обзоров, статей и эссе (критические семинары и часть домашних заданий).

В рамках этой дисциплины самым существенным является совмещение теоретических размышлений с практическими письменными работами. Теоретические темы дают инструментальный для изучения современной литературной жизни. Этой задаче сопутствует размышление о новейших методах литературоведения, описание литературного произведения как элемента публичного дискурса.

Существенным элементом семинаров является обзор современных литературно-художественных журналов, литературных сайтов и диспутов о современной литературе. Ряд так

называемых «толстых» российских журналов («Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Октябрь», «Нева», «Иностранная литература», «Новое литературное обозрение», «Дружба народов»), а также наш отечественный литературно-художественный журнал «Простор» представляют собой центры формирующегося сегодня литературного процесса. В них идет активное обсуждение новых произведений, литературных имен, групп, поколений. В связи с этим семестр заполнен групповыми семинарами, на которых идет обсуждение новых текстов разных писателей, авторских нарративных стратегий, которые косвенно или напрямую влияют на текущий литературный процесс. Эти занятия позволяют магистрантам свободно ориентироваться в пространстве культурной жизни. Кафедра русской филологии и мировой литературы регулярно проводит открытые встречи с писателями и критиками. Нашими гостями среди прочих были писатели и поэты Казахстана – Валерий Михайлов, Надежда Чернова, Василий Муратовский, Любовь Шашкова, Аслан Жаксылыков и др. В рамках специализации также состоялись семинары с участием отдельных критиков – Виктором Бадиковым, У. Тажикеновой, А. Арцишефским, а также дискуссии по важнейшим книгам, опубликованным в 1990-2000-е годы.

Результаты обучения по предмету: магистранты со специализацией в области литературоведения на семинарских занятиях приобретают навыки самостоятельно заниматься литературной критикой, вести диспуты, редактировать тексты, проявлять культурную инициативу.

Занятия на семинарах, в первую очередь, направлены на приобретение умения описывать и оценивать художественный текст, на овладение знаниями, сочетающими теорию в сфере критического дискурса и использования их в процессе самостоятельного создания критических текстов (рецензий, обзоров, очерков и эссе). Освоение критических жанров сочетается с навыком активно отслеживать текущую литературную жизнь и вычленять главные тренды текущего литературного процесса.

Дисциплина «Русская литература в гендерном аспекте» ставит своей главной целью изучение научных теорий и концепций отечественного и зарубежного гендерного литературоведения, методики гендерного анализа литературного текста. Магистранты в ходе занятий усваивают понятия и термины гендерной

теории, учатся применять ее методы; в целом, у них формируется гендерная культура. Теория гендера позволяет по-новому интерпретировать произведения художественной литературы, где наглядно и глубоко воплощаются мужской и женский взгляд на мир (гендерная картина мира), на взаимоотношения полов, а также осветить проблему женского творчества, которая и по сей день считается значимой и обретает новые перспективы в связи с успехами гендерологии. Наиболее интересна в этом плане современная проза, отражающая сегодняшний гендерный статус женщины и мужчины, особенности гендерного поведения, гендерные конфликты наших дней.

К анализу привлекается разнообразный материал: эссе, монографии и статьи европейских и американских ученых, в каждом разделе теоретические положения вытекают из непосредственного анализа ставших уже классическими научных трудов. Достоинством методологического подхода является раскрытие теоретических концепций гендерных исследований. Магистранты прослеживают, как складывалось это направление, повлиявшее на становление современной филологической науки, как исследователи боролись против патриархальной идеологии, дискриминационной практики, уходящей корнями в социальную культуру, стереотипы, сложившиеся в общественном сознании.

Монографии и статьи знакомят магистрантов с тем, как формировались понятийный аппарат, методологический инструментарий, теория гендерных исследований, привнесшие серьезные изменения в герменевтику и интерпретацию художественных текстов. На семинарах анализируются труды С. де Бовуар, Э. Сиксу, Л. Иригарэ, Н. Шор, А. Рич, Э. Шоултер, С. Гилберт и С. Губар, рассматривающих на примере репрезентативных опытов классической литературы доминирование патриархального символического порядка. Студенты знакомятся с деталями методологии, критическими интерпретациями и выводами феминистской литературной критики, представленной разнообразными, часто противоречащими друг другу научными текстами, бросившими вызов как патриархальным гендерным нормам, так и порядку, на котором основывался гендерный дисбаланс.

В ходе обучения исследуются литературоведческие работы в области женской прозы также отечественных и российских авторов, как М. Михайлова, Т. Мелешко, Т. Ровенская,

Н. Габриэлян, М. Завьялова, Г. Нефагина, И. Сушила, И. Слюсарева, И. Тартаковская и другие. Объектом исследования являются также эссе и интервью авторов на страницах современной периодики; литературно-критические и литературоведческие статьи, посвященные современной русской литературе.

Цель дисциплины – следовать новым направлениям в филологических исследованиях, которые являются междисциплинарными по своему характеру и сосредоточены на гендерном аналитическом подходе к тексту. На практических занятиях предлагается применение методов, используемых гендерологией для анализа произведений. Феминистская критика, на которой я сосредотачиваюсь больше всего, сильнее развивается и очень популярна в США и других англоязычных странах, поэтому магистрантам предлагаются теоретические труды на английском языке. Знание этих научных текстов дает возможность широкого поля обучения и является интересным примером расширения рамок традиционного литературоведения.

Знакомство начинается с изучения темы «гендерная история», то есть с историко-исследовательскими трудами феминистского движения XIX-XX веков. Далее они связываются с особенностями женского дискурса в русской литературе, который можно обозначить подзаголовком «Новый подход, новый объект, новые проблемы».

Новый подход: здесь магистранты останавливаются на двух моментах. Первый – это обобщение и диверсификация гендерных подходов. Другой момент заключается в том, что в истории женщин и гендера произошли некоторые важные сдвиги. Эти проблемы являются частью исторических исследований женского движения на Западе и США. Новый объект: женщина всегда была объектом исследования в литературе, но глазами мужчины, русская женская проза описывает женщину глазами женщин. И, естественно, проблемы, которые волнуют женщин-писательниц также отличаются от мужского дискурса.

Уточняется понятие «гендер», анализируются отношения между историей феминистского движения и обоими полами на всех уровнях представительства, знаний, власти, повседневной практики и т.д. Здесь обсуждаются проблемы, которые иногда вызывают ожесточенные конфликты в англоязычной науке. Рассматривается гендерная ис-

тория, социальная история отношений между двумя полами, мы анализируем, что означает разделение мужского и женского и выясняем структуру социальных стратификационных отношений. Анализируются работы Джоан Скот, Арлетт Фарж, Кристин Форс. Гендерная история многослойна, с шестью-семью различными вариантами, каждый из которых совместим друг с другом.

Гендер рассматривается с конструктивистской точки зрения, разграничивающей природу и культуру. Он показывает, что положение и идентичность женщин можно понять в их соотношении с положением мужчин в обществе, это результат социального и культурного конструирования. Авторы исследований утверждают, что происходит эволюция гендерной системы, показывая, что первой волной феминистского движения был период, когда женщины требовали тех же прав, что и у мужчин. А во второй волне женщины начали строить свой мир, используя множество подходов и различных интерпретаций феминистского движения. После 1960-х годов стали появляться различные виды феминизма, такие как либеральный феминизм, марксистский феминизм, социальный феминизм и радикальный феминизм.

Метатеоретическое значение практик феминистской критики для большинства магистрантов в конце обучения становится осязаемым или понятным, потому что последствия чтения художественных произведений сквозь призму гендера помогает магистрантам проникнуть в глубокие концептуальные основы текста. В ходе изучения произведений через «линзу» гендера они получают навыки выявления гендерных отличий «женского» и «мужского» нарративов, их дискурсивных моделей; применения методики гендерного анализа в собственных научных исследованиях, в учебной и профессиональной деятельности. Курс также оказывает содействие преодолению у слушателей гендерных стереотипов и формированию у них гендерной культуры.

На занятиях по дисциплине «Русская литература в научных исследованиях» магистранты имеют возможность изучить теоретические проблемы современного литературоведения и основные вопросы критики классических текстов русской литературы XIX века, получить глубокие знания предметной и методологической специфики научных исследований, которые они могут развивать и применять в профессиональной деятельности. По окончании курса

магистранты усваивают терминологию научных исследований на продвинутом уровне, включая теорию и историю литературы.

В теоретическом блоке курса мы даем углубленный анализ и интерпретации художественных явлений, сознательно используя разные методы анализа, разработанные в современной филологии, определяем значения культурных явлений, реконструируем интерпретации критики XIX века, а также указываем их место в историко-культурном процессе. На семинарских занятиях мы стремимся к тому, чтобы магистранты овладели глубокими исследовательскими навыками в области анализа научных работ, синтеза различных идей и взглядов; умели анализировать сложные проблемы, выбирать методы и применять соответствующие инструменты исследования, умели представлять результаты исследований.

Результаты обучения: магистранты получают подробные знания о современных разработках классической литературы в разных исследовательских центрах и школах. В результате обучения они приобретают знание передовых методов анализа, навыки проблематизации и оценки художественных текстов. Они получают глубокие знания о сложной природе художественного текста, его многослойности, эволюции его интерпретаций в науке в их исторической изменчивости, а также разнообразии авторских дискурсов.

Дисциплина «Актуальные проблемы современного литературоведения» предлагает изучение теории и методологии интерпретации. Ее главная цель – постичь искусство интерпретации, то есть искусство творческого осмысления литературных шедевров в свете современных исследовательских теорий. Курс задуман как введение в широко понимаемую литературную герменевтику, а также как обзор важнейших методов и стратегий критического чтения в XX и XXI-м веках.

Лекции посвящены основным теоретическим подходам к тексту в XX веке и новейшей критике. Магистранты изучают концепции и труды Франкфуртской школы (Адорно, Бенджамин, Хабермас, Слотердейк), школы психоанализа (Фрейд, Лакан, Жижек), постструктурализма (Барт, Фуко, Блум, Бланшо), постмодерна, «поздний модерн» (Лиотар, Бауман, Гидденс, Бек), деконструкции (Деррида, Нэнси), феминистской критики (Л. Эригарей, Э. Сиксу, Дж. Батлер, Э. Щоуолтер и др.), то есть стратегии и концепции самых выдающихся

мировых критиков. На семинарах обсуждаются конкретные теоретические работы. Магистранты знакомятся с избранными текстами мирового литературоведения последних десятилетий, созданными учеными разных стран, но при этом образующих общее пространство научной мысли. Семинарские занятия посвящены детальному анализу репрезентативных для разных литературоведческих школ научных текстов и их теорий. Овладение теоретическими знаниями и методами анализа подтверждают доклады и статьи магистрантов на национальных и международных конференциях, участие их под руководством преподавателей кафедры в научных проектах, спонсируемых Комитетом науки МОН РК.

Таким образом, обучение дисциплинам профильной специализации в магистратуре 1 и 2 курсов позволяет ожидать, что студенты, изучающие филологию, будут обладать соответствующими компетенциями критического дискурса и смогут справиться с академическими обязанностями. Анализ уровня реальных компетенций критического дискурса магистрантов-филологов, представленный в данной работе, был проведен на основе результатов диагностических (рубежные контроли) и итоговых тестов (экзамены) по названным выше дисциплинам, которые читаются автором статьи в магистратуре Казахского национального университета имени аль-Фараби.

В свете представленной проблемы трудно не констатировать, что нынешнее положение в первой ступени университетского образования (бакалавриат) имеет недостатки, влияющие на качество обучения. Знания и навыки, связанные с литературоведческими компетенциями, приобретенными магистрантами на более ранних этапах обучения, недостаточны. К нам поступают выпускники бакалавриата разных университетов Казахстана. Как показывает опыт, заполнение отставаний и пробелов на начальном этапе обучения часто кажется весьма сложным. Системные инструменты проверки компетенции критического дискурса, такие как текущие экзамены и госэкзамен в вузах Казахстана в бакалавриате, зачастую не работают, поэтому качественный уровень кандидатов в магистратуру значительно отличается от ожиданий. Следовательно, необходимо внедрять корректирующие средства, контролировать успеваемость студентов бакалавриата в плане компетенции в теории литературы и интерпретации текстов и вносить изменения в учебные программы.

Для этого необходим широкий спектр занятий по практическому изучению художественных текстов и их анализу, большее количество часов, посвященных обучению и повышению теоретических проблем. Это должно стать знаком нашего времени и даст надежду на эффективность филологического образования, на реальные изменения в уровне теоретической компетенции студентов.

МРНТИ 16.21.45

Т.П. Адскова* , **Н.Т. Едренова**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail adskova.tp@mail.ru

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена определению статуса периферийной синкретической лексики в словообразовательной системе. Целью исследования является описание адъективных образований в лексикографических источниках, в частности в словообразовательном словаре современного русского языка. Разграничиваются факты разного рода переходных явлений в диахроническом и синхронном аспектах. Отмечается отсутствие универсальных критериев в определении статуса периферийной гибридной лексики. Подчёркивается важность использования словообразовательного фактора как критерия отличия субстантиватов от других типов субстантивов адъективного склонения. Выявляются типы адъективных субстантивов и их синхронные словообразовательные связи. Определяется объём и содержание понятий «переход» и «переходность». Анализируется комплекс признаков, затрагивающих переход слова из одной части речи в другую. Основываясь на данных лексикографических источников выявляются типы образований адъективного склонения со значением субстанции: Обосновывается использование словообразовательного критерия при выявлении реальных границ между субстантивами адъективного склонения. Признание словообразовательного критерия основополагающим позволило выявить оппозицию: субстантивы, образования, не имеющие в системе современного русского языка омонимичных форм: субстантиваты, образования, мотивированные в системе современного русского языка омонимичными формами прилагательных или причастий.

Ключевые слова: переход, переходность, гибридная лексика, субстантивация, субстантивы, субстантиваты.

T.P. Adskova* N.T. Edrenova
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: adskova.tp@mail.ru

Substantiated formations in the system of the modern russian language

The article is devoted to determining the status of peripheral syncretic vocabulary in the word-formation system. The aim of the study is to describe adjective formations in lexicographic sources, in particular in the word-formation dictionary of the modern Russian language. The facts of various kinds of transitional phenomena in diachronic and synchronous aspects are distinguished. The absence of universal criteria in determining the status of peripheral hybrid vocabulary is noted. The importance of using the derivational factor as a criterion for distinguishing substantivates from other types of substantives of adjective declension is emphasized. The types of adjective substantives and their synchronous word-formation connections are revealed. The volume and content of the concepts «transition» and «transitivity» are determined. A complex of features affecting the transition of a word from one part of speech to another is analyzed. Based on the data of lexicographic sources, the types of formations of adjective declension with the meaning of the substance are revealed: The use of the word-formation criterion is substantiated when identifying the real boundaries between the substantives of the adjective declension. The recognition of the word-formation criterion as fundamental made it possible to identify the opposition: substantives, formations that do not have homonymous forms in the system of the modern Russian language: substantivates, formations, motivated in the system of the modern Russian language by homonymous forms of adjectives or participles.

Key words: transition, transitivity, hybrid vocabulary, nominalisation, substances, substantivates.

Т.П. Адскова*, Н.Т. Едренова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: adskova.tp@mail.ru

Қазіргі орыс тілі жүйесіндегі негізделген формациялар

Мақала сөзжасам жүйесіндегі перифериялық синкреттік лексиканың мәртебесін анықтауға арналған. Зерттеудің мақсаты – лексикографиялық қайнар көздеріндегі, атап айтқанда қазіргі орыс тілінің сөзжасамдық сөздігіндегі сын есімнің қалыптасуын сипаттау. Диахроникалық және синхронды аспектілердегі әртүрлі өтпелі құбылыстардың фактілері ажыратылады. Перифериялық гибриді лексиканың мәртебесін анықтауда әмбебап критерийлердің болмауы атап өтіледі. Субстантивтерді айыру критерийі ретінде туынды факторды субъективтік анықтауыштың субстантивтерінің басқа түрлерінен қолдану маңыздылығы көрсетілген. Сын есімнің субстантивтерінің түрлері және олардың синхронды сөзжасамдық байланыстары ашылды. «Өтпелі кезең» және «транзитивтілік» ұғымдарының көлемі мен мазмұны анықталады. Сөздің сөйлеудің екінші бөлігіне ауысуына әсер ететін белгілер кешені талданады. Лексикографиялық дерек көздеріне сүйене отырып, заттың мағынасымен сын есімнің төмендеуінің қалыптасу типтері ашылады: Сөзжасамдық критерийді қолдану сын есімнің субстантивтері арасындағы нақты шекараларды анықтаған кезде негізделген. Сөзжасам критерийін фундаментальды деп тану оппозицияны анықтауға мүмкіндік берді: қазіргі орыс тілі жүйесінде омонимдік формалары жоқ субстанциялар, формациялар, қазіргі орыс тілі жүйесінде негізделген субстантивтер, формациялар, сын есімнің немесе жіктік жалғаудың омонимдік түрлері.

Түйін сөздер: ауысу, ауысымдылық, гибриді лексика, субстантивация, субстантивтер, субстантиваттар.

Проблема переходности в области частей речи отличается исключительной сложностью. Термины «переход» и «переходность» употребляются в разных значениях. Этот термин использовали для обозначения исторического процесса грамматического преобразования слов, способствующего возникновению новых лексем. Под этими терминами понимают также не только процесс перехода слов из одной части речи в другую, но и результат различного функционирования соответствующих единиц [1, 640 с.].

«Переходность» определяется как явление, связанное с диахроническими преобразованиями, а «переход» – с синхронными преобразованиями, в результате которых в языке возникают гибридные, синкретические единицы [2, с. 32-43].

Следствием процесса переходности является формирование в языке периферийной синкретической, гибридной лексики – переходной категории слов, занимающей промежуточное положение между разными частями речи. Слова определенной части речи, приобретая лексико-грамматические признаки новой части речи, в большинстве случаев сохраняет также признаки слов исходной части речи – это ведет к раздвоению слова. Образуются слова-омонимы [3, с. 78-87].

Сущность переходности как явления диахронического состоит в том, что новое слово, возникая на базе исходного, исключает его существование. В результате перехода как син-

хронного явления происходит раздвоение исходной лексемы на две, по-разному функционирующие.

Современная система языка отражает факты разного рода переходных явлений:

1) в современном русском языке существует только категориальный дублет, а исходная лексема – факт истории (толковые словари современного русского языка ее не фиксируют): Суженый. -ого. м. Устар. Тот, кто предназначен судьбою в мужья кому-либо; жених.... «Я во льду голубом залюбуюсь собой. В шапке с белым пером будет суженый мой» (Толстой, Заморозки);

2) в современном русском языке существуют две омонимичные формы – исходная лексема и категориальный дублет:

Чаевой. -ая. -ое. Разг. Даваемый кому-либо за мелкие услуги, обслуживание (о) деньгах). «Пир затихал, и старшие почтенные гости разбредались..., кладя на поднос лакеев чаевые целковые» (К.Федин, Первые радости).

Чаевые. -ых. мн. Деньги, даваемые кому-либо за мелкие услуги, обслуживание. «Каждый из них за сутки своего дежурства чаевыми получал по тридцать-сорок рублей» (Н.Островский, как закалялась сталь).

В результате перехода лексической единицы из одной части речи в другую изменяется комплекс ее признаков. Меняется синтаксическая функция, категориальное значение, лексическое значение, дистрибуция, морфологические

признаки, словообразовательные возможности, фонетические особенности. [4, с. 46-49].

Определение части речи периферийных гибридных слов по совокупности признаков – одна из «нерешенных до конца задач современного языкознания. А.Н. Тихонов объясняет это тем, что сама классификация слов по частям речи остается одной из трудных и спорных проблем современной лингвистики. Разногласия, связанные с определением части речи синкретических образований, объясняются отсутствием единого взгляда на части речи как лексико-грамматические разряды слов. Исключительно важную роль в формировании и функционировании их играют семантические и синтаксические факторы, без изучения которых отдельные морфологические свойства слов оказываются вообще необъяснимыми [5, с. 219-228].

Как мы видим, универсальных критериев в определении статуса периферийных гибридных, синкретических слов на сегодня не существует. Переход слова из одной части речи в другую связан с изменением всего комплекса признаков или разных их сочетаний. При этом в качестве доминирующих могут выступать разные признаки классифицируемых слов. Так, при определении части речи субстантивированного образования в качестве доминирующих выступают; семантический признак (изменение лексического значения), категориальный (изменение обще категориального значения) и синтаксический (изменение синтаксической функции) признаки: [5, с.219-228].

Одним из самых сложных вопросов разграничения частей речи в современном русском языке является внутренняя классификация имен. Реализуемая в многочисленных пластах гибридной лексики. Субстантивированные образования составляют 92% от общего числа гибридных слов (по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова) [6.].

Использование прилагательных в значении существительных связано с постоянно действующим в языке процессом субстантивации.

Традиционно в русистике субстантивация рассматривалась преимущественно в диахроническом аспекте. По мнению некоторых исследователей, самое понятие субстантивации предполагает исторический подход к материалу, с чем нельзя не согласиться, но диахронический аспект не учитывает полностью природу субстантивации как многостороннего языкового явления. [7, с. 94-107].

Субстантивация рассматривается как способ синхронного образования существительных адекативного типа склонения, а именно субстантиватов, на базе прилагательных или причастий, которые мотивируют их структурно и семантически, в качестве словообразовательного средства используется флексия прилагательного, за субстантиватом закрепляется парадигма одного из трех грамматических родов имени прилагательного или парадигма множественного числа. Субстантиваты – образования, структурно и семантически мотивированные прилагательными или причастиями.

Все существительные адекативного типа склонения представляют собой структурное единство и группируются в системе языка в определенные типы, с одинаковым отношением к мотивирующему прилагательному или причастию. Словообразовательная функция флексий в них одинакова, независимо от того, каким путем они реально возникли.

Критерием отличия субстантиватов от других типов субстантивов адекативного склонения является словообразовательный фактор – отсутствие или наличие омонимичных форм прилагательных или причастий в системе современного русского языка. Транспонирование слов одной части речи в другую сопровождается изменением смысловой структуры и функции вычленимых в них аффиксов. Так, при образовании субстантиватов окончания прилагательных перестают выполнять свои прежние функции – они становятся формантами, превращаются в словообразовательные показатели. В современном русском языке субстантиваты по отношению к мотивирующим прилагательным являются однокоренными омонимами и выделяются в своем составе суффиксы. Омонимия здесь создается оморфомностью окончаний прилагательных и словообразовательных аффиксов субстантиватов. Этот тип омонимии В.В. Виноградов называл производной частичной омонимией [4, с.46-49]. Омонимическая противопоставленность субстантиватов и прилагательных строится на их лексических, грамматических и словообразовательных признаках: сумасшедший 1, прил. – сумасшедший 11, сущ.

Сумасшедший 1, -ая, -ее. Страдающий душевным психическим расстройством: умалишенный. «В том же доме, где воспитывался Гофман, жила сумасшедшая женщина. пророчившая в исступлении высокую судьбу своему сыну»(Герцен, Гофман).

Сумасшедший 11, -его, м. Тот, кто страдает душевным психическим расстройством; умалишенный. «Сумасшедший» гримасничал, вздрагивал и судорожно запахивал халат, а доктор сидел неподвижно, опустив голову» (Чехов, Палата № 6).

В нашем примере совпадение лексического значения мотивирующего прилагательного и субстантивата, который является синтаксическим дериватом, не означает полного семантического совпадения: план содержания субстантивата отличается от плана содержания мотивирующего прилагательного тем, что в него включается категориальное значение имени существительного – частеречное значение предметности.

Для того, чтобы более наглядно продемонстрировать омонимическую противопоставленность субстантиватов и прилагательных, приведем примеры из области лексической деривации, при которой лексическое значение мотивированного субстантивата не тождественно лексическому значению мотивирующего прилагательного;

Подчиненный, -ая, -ое. Прич. страд. прош. от подчинить. Сделать подвластным, покорить.

Подчиненный, -ого, м. Должностное лицо, подчиняющееся кому-либо старшему по службе. «(Молодой человек) с недоумением посмотрел на своего начальника. Но, озадачив подчиненного. Матвей Ильич уже не обращал на него внимания» (Тургенев, Отцы и дети).

Понимая словообразовательную мотивацию как категорию двуплановую, отражающую одновременно и семантические, и структурные связи между однокоренными словами, при описании субстантиватов в качестве рабочего определения используются термины «семантическая» и «структурная мотивация». Под семантической мотивацией понимается отношения мотивированного слова с однокоренным словом – семантическим мотиватором; под структурной мотивацией – отношения с одноструктурным словом – структурным мотиватором. Мотивированность субстантивата может быть одновременно семантической и структурной:

Мастеровой, -ая, -ое. Относящийся к ремесленникам, мастерам, рабочим людям. «Вся эта местность была заселена сплошь мастеровым людом – сапожниками, скорняками, портными» (Телешов, Записки писателя).

Мастеровой, -ого, м. О человеке. «- Да где ты такого мастерового видел, чтобы он у себя инструмента не имел?» (В. Попов, Сталь и шлак).

Но возможны случаи, когда субстантиват структурно мотивирован омонимичным прилагательным или причастием, а семантически другим словом: так, субстантиват «швейцарская» структурно мотивирован прилагательным «швейцарский», а семантически именем существительным «швейцар»:

швейцарская, -ой, ж. Помещение для швейцара. «Внизу, так далеко, как будто бы Маргарита смотрела обратным способом в бинокль, она видела громаднейшую швейцарскую с совершенно необъятным камином, в холодную и Чёрную пасть которого мог свободно въехать пятитонный грузовик» (Булгаков Мастер и Маргарита).

Субстантиваты могут быть неоднородны с точки зрения употребительности, распространенности, социальной закреплённости. Они могут быть узуальными и окказиональными. В диахроническом словообразовании факты узуальной и окказиональной субстантивации рассматриваются как показатели разных степеней этого явления. В синхронной словообразовательной системе можно говорить об образовании нового слова – субстантивата. Различие здесь лишь в том, что факты узуальной субстантивации относятся к языку, а окказиональной – к речи.

«- И это отделение великолепно, – торжественно признал Коровьев, – и иностранец симпатичный, – он благожелательно указал пальцем на сиреневую спину». «Нет, Фагот, нет, – задумчиво ответил Бегемот, – ты, дружок, ошибаешься. В лице сиреневого джентельмена чего-то не хватает. Продавцы за рыбным прилавком окаменели со своими ножами в руках, сиреневый иностранец повернулся к грабителям, и тут же обнаружилось, что Бегемот неправ: у сиреневого не хватало, а скорее было лишнее – висящие щеки и бегающие глаза» (Булгаков, Мастер и Маргарита).

Субстантивироваться в контексте может практически любое прилагательное. Семантическая структура субстантиватов, которая может включать указание на лицо, свойства, признаки лица – возрастные, социальные, психологические – позволяет автору экономить языковые средства.

Привлечение к анализу образований адекватного типа склонения позволяет выявить различие в типологических группах адекватных образований со значением субстанции.

Признание словообразовательного критерия основополагающим при разграничении типов

субстантивов адъективного склонения позволило выявить оппозицию: субстантивы – субстантиваты.

1. Субстантивы адъективного типа склонения – образования, которые не имеют в системе, современного русского языка омонимичных форм прилагательных или причастий.

2. Субстантиваты – образования, структурно и семантически мотивированные в системе современного русского языка омонимичными формам прилагательных или причастий.

Анализ данных лексикографических источников позволил выявить следующие типы образований адъективного склонения со значением субстанции:

I. Адъективные субстантивы, не имеющие в толковых словарях современного русского языка омонимичных форм прилагательных или причастий. В группу адъективных существительных, не имеющих в системе современного русского языка омонимичных форм прилагательных, мотивирующих их структурно и семантически, входят: аффиксальные адъективные существительные; калькированные и заимствованные адъективные существительные; сложные адъективные существительные; адъективные существительные, образованные по модели прилагательных; адъективные существительные, утратившие живые семантические связи с омонимичными формами.]

II. Субстантиваты, структурно и семантически мотивированные омонимичными формами прилагательных и причастий.

Это особая группа слов, которая входит в структуру реалий синхронного словообразования. Основываясь на данных толковых словарей, нами выделены группы субстантивов с различным деривационным значением. 1. Субстантиваты мужского рода со значением лица, а) называющие лицо по характерному признаку; называющие лицо по предмету, явлению, к которому оно имеет отношение; название лица

по характерному действию; б) название лица по действию, производимому им в настоящее время или постоянно; название лица по действию, производимому им в прошлом; название лица, подвергшегося действию. 2. Субстантиваты женского рода: а) со значением помещения: наименование помещения по лицу, для которого оно предназначено; наименование помещения по предмету, с которым оно связано; наименование помещения по действию, для которого оно предназначено; наименование помещения по характерному признаку; б) со значением «официальная бумага, документ». 3. Субстантиваты среднего рода: а) субстантиваты, называющие явления, характеризующиеся признаком, названным мотивирующим прилагательным или причастием; б) субстантиваты, называющие блюда, кушанья, напитки; в) субстантиваты, называющие пошлины, платежи. 4. Субстантиваты в форме множественного числа: а) субстантиваты со значением различных единиц классификации животного и растительного мира; б) субстантиваты, называющие разные виды денежных платежей.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что все существительные адъективного типа склонения представляют собой в системе современного русского языка структурное единство и группируются в определенные типы, с одинаковым отношением к мотивирующему прилагательному или причастию, независимо от того, каким путем они исторически возникли. Критерием разграничения субстантивов адъективного типа склонения является словообразовательный критерий – наличие или отсутствие омонимичных форм прилагательных или причастий в системе современного русского языка. Признание словообразовательного критерия основополагающим при выявлении реальных границ между субстантивами адъективного типа склонения позволило выявить оппозицию: субстантивы – субстантиваты:

Литература

- Бабайцева В.В. Явление переходности в грамматике русского языка. Монография. – М.: Дрофа, 2000. 640с.
Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке// Филологические науки. – 1986. – №3. – С. 32-43.
Тихомирова Т.С. К вопросу о переходности частей речи// Филологические науки. – 1973. – №5. – С. 78-87.
Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. С. 46-49.
Тихонов А.Н. Части речи – лексико-грамматические разряды слов// Вопросы теории частей речи. – М., 1968. – С. 219-228.
Марков В.М. К вопросу о субстантивации имен прилагательных в русском языке (II) // Памяти В.А. Богородицкого. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1961. – С. 94-109.
Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в 2-х т. – М.: АСТ, 2008. – 1556 с.

References

- Babajceva V.V. (2000) Yavlenie perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka. Monografiya. [The phenomenon of transitivity in the grammar of the Russian language. Monograph]. M.: Drofa.,640p. (in Russian)
- Vinogradov V.V. (1986) Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. [Russian language. Grammar teaching about the word]. M.: Vysshaya shkola, p. 46-49. (in Russian)
- Lukin M.F. (1986) Kriterii perekhoda chastej rechi v sovremennom russkom yazyke// Filologicheskie nauki. [Criteria for the transition of parts of speech in modern Russian // Philological sciences]. №3, p.32-43. (in Russian)
- Markov V.M. (1961) K voprosu o substantivacii imen prilagatel'nyh v russkom yazyke (II) // Pamyati V.A. Bogorodickogo. [On the question of substantivating adjectives in Russian (II) // In memory of V.A. Bogoroditsky]. Kazan': Izd-vo Kazansk un-t, p. 94-109. (in Russian)
- Tihonov A.N. (1986) Chasti rechi – leksiko-grammaticheskie razryady slov// Voprosy teorii chastej rechi. [Parts of speech – lexical and grammatical categories of words // Questions of the theory of parts of speech]. M., p.219-228. (in Russian)
- Tihonov A.N. (2008) Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka v 2-h t. [Word-formation dictionary of the Russian language in 2 volumes]. M.: AST, 1556 p. (in Russian)
- Tihomirova T.S. (1973) K voprosu o perekhodnosti chastej rechi// Filologicheskie nauki. [On the question of the transitivity of parts of speech // Philological sciences]. №5, p. 78-87. (in Russian)

МРНТИ 16.31.51

О.Б. Алтынбекова Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: OliviaEC@mail.ru**«ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ»:
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ Z**

В статье говорится о необходимости поиска наиболее эффективных методов обучения современного поколения, называемого чаще всего «цифровым» или поколением Z (альтернативные наименования: «поколение XD» (Digital children of generation X), Internet Generation, Net Generation, Generation MeMeMe, Generation M (от слова «многозадачность»), Homeland Generation, New Silent Generation, Generation 9/11 и др.). Крайне важно учитывать психологические особенности детей этого поколения с тем, чтобы адекватно организовать учебный процесс, разработать новые методы их обучения. Рассматривается место поколения Z в «теории поколений» американских ученых Хоува и Штрауса (Strauss – Howe generational theory), широко применяемой с разными целями в социально-экономической, политической, образовательной и других сферах общественной жизни разных стран мира. Представлен анализ основных характерных черт представителей «цифрового поколения»: погруженность в виртуальный мир, гиперактивность, склонность к аутизации, инфантилизация, интровертированный индивидуализм, мировоззренческий конфликт с поколением родителей, «клиповое мышление». Особенности развития детей поколения Z связаны с технологическими и индустриальными процессами, происходящими в мире. На философское и социальное мировоззрение поколения оказали влияние мировой финансово-экономический кризис, развитие мобильных технологий, терроризм, войны, эпидемии и даже пандемия, захватившая всю планету. Весь комплекс особенностей нового поколения обуславливает и проблемы обучения таких детей в традиционных образовательных системах, которые должны быть кардинально трансформированы и соответствовать новым требованиям, учитывающим психологические характеристики поколения Z.

Ключевые слова: теория поколений, «цифровое поколение», психологические характеристики, «клиповое мышление», оптимизация обучения.

O.B. Altynbekova
Al Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: OliviaEC@mail.ru**Theory of generations: characteristics of the modern generation Z**

The article talks about the need to find the most effective methods of teaching of the modern generation, most often called «digital» or generation Z (alternative names: «generation XD» (Digital children of generation X), Internet Generation, Net Generation, Generation MeMeMe, Generation M (from the word «multitasking»), Homeland Generation, New Silent Generation, Generation 9/11, etc.). It is important to consider the psychological characteristics of children of this generation in order to adequately organize the educational process and to develop new teaching methods for them. The article considers the place of generation Z in the «theory of generations» by American scientists Howe and Strauss (Strauss – Howe generational theory), which is widely used for various purposes in socio-economic, political, educational and other spheres of public life in different countries of the world. It also analyzes the main characteristics of the representatives of the «digital generation»: immersion in the virtual world, hyperactivity, tendency towards autism, infantilization, introverted individualism, ideological conflict with the generation of parents, «clip thinking». The developmental particularities of generation Z children are associated with technological and industrial processes taking place in the world. The philosophical and social views of this generation were influenced by the global financial and economic crisis, the development of mobile technologies, terrorism, wars, racism, epidemics and even the pandemic that has captured the entire planet. The whole set of special characteristics of the new generation determines the challenges of teaching such children in traditional educational systems, that must be radically transformed and meet new requirements that should take into account the psychological aspects of generation Z.

Key words: theory of generations, «digital generation», psychological characteristics, «clip thinking», optimizing learning.

О.Б. Алтынбекова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: OliviaEC@mail.ru

«Ұрпақтар теориясы»: қазіргі Z ұрпақтың ерекшеліктері

Мақалада көбінесе «сандық» немесе Z ұрпағы (балама атаулары: «XD ұрпағы» (Digital children of generation X), Internet Generation, Net Generation, Generation MeMeMe, Generation M (Homeland Generation, New Silent Generation, Generation 9/11 және т. б.) деп аталатын қазіргі заманғы ұрпақты оқытудың анағұрлым тиімді әдістерін іздеу қажеттілігі туралы айтылады. Оқу процесін дұрыс ұйымдастыру, оларды оқытудың жаңа әдістерін әзірлеу үшін осы буын балаларының психологиялық ерекшеліктерін ескеру өте маңызды. Әлемнің әртүрлі елдерінің әлеуметтік-экономикалық, саяси, білім беру және қоғамдық өмірінің басқа салаларында әртүрлі мақсаттармен кеңінен қолданылатын америкалық ғалымдар Хоув пен Штраустың (Strauss-Howe generational theory) «ұрпақтар теориясында» ұрпақтың алатын орны қарастырылады. «Сандық ұрпақ» өкілдерінің негізгі сипаттамалық белгілеріне талдау жасалды: виртуалды әлемге ену, аса жоғары белсенділік, аутизмге бейімділік, инфантилизация, интровертацияланған индивидуализм, ата-аналардың дүниетанымдық тұрғысында ұрпақтармен қақтығысы, «клиптік ойлау». Z ұрпағы балаларының даму ерекшеліктері әлемде болып жатқан технологиялық және өндірістік процестермен байланысты. Ұрпақтың философиялық және әлеуметтік дүниетанымына әлемдік қаржы-экономикалық дағдарыс, мобильді технологияның дамуы, терроризм, соғыс, індет және тіпті бүкіл планетаны басып алған пандемия әсер етті. Жаңа буын ерекшеліктерінің барлық жиынтығы осындай балаларды дәстүрлі білім беру жүйелерінде оқыту проблемаларын анықтайды, олар түбегейлі өзгеріп, Z ұрпағының психологиялық сипаттамаларын ескеретін жаңа талаптарға сәйкес келуі керек.

Түйін сөздер: ұрпақ теориясы, «сандық ұрпақ», психологиялық сипаттамалар, «клиптік сана», оқытуды оңтайландыру.

Введение

Поиск отвечающих вызовам XXI века новых методов обучения современного «цифрового поколения» – поколения Z – обуславливает необходимость рассмотрения его позиции в общепризнанной «теории поколений» и учета его психологических особенностей в учебном процессе.

«Теория поколений», получившая широкое международное распространение и применяемая с разными целями в социально-экономической, политической, образовательной и других сферах общественной жизни в разных странах мира, была создана в 1991 году американскими учеными Нейлом Хоувом (*Neil Howe*) и Вильямом Штраусом (*William Strauss*) (в англоязычной литературе – Strauss-Howe generational theory) на стыке ряда дисциплин: экономики, демографии, истории, психологии. В теории доказывается, что «конфликт поколений» основан не только на возрастных противоречиях, но и на влиянии глобальных внешних факторов (Howe, Strauss 1999; 2000). Поколение, как известно, – это группа людей, рожденных в определенный исторический период и испытавших влияние одних и тех же событий в обществе, воспитанных в рамках определенной семейной модели. У разных поколений суще-

ствуют значительные различия в жизненных установках, особенностях коммуникации внутри поколения и способов восприятия информации. Главное: у каждой генерации людей есть общий набор ценностей, приобретаемых детьми этого поколения в течение первых 10–12 лет жизни, пока они еще не умеют мыслить критически, и оказывающих затем влияние на человека на протяжении всей его жизни. (https://news.rambler.ru/scitech/36012955/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

Таким образом, Хоув (в некоторых переводах: Хоу) и Штраус не стали характеризовать поколения только на основе возраста, а обратились к глубинным человеческим ценностям, которые формируются у людей под воздействием внешних факторов: социальных, экономических и технологических процессов, исторических событий, а также семейного воспитания. Поэтому основой теории поколений стал ценностный подход представителей разных генераций (Howe, Strauss 1999; 2000). Общепринята следующая дефиниция понятия ценность – это значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения соответствия / несоответствия потребностям общества, социальных групп и личности.

Авторы теории поколений, проанализировав историю США, выявили важную закономер-

ность, обнаружив определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными жизненными ценностями. Интересно, что адекватность этой гипотезы подтвердилась исследованиями ученых в других странах: поколения людей, живущих на разных континентах, и их жизненные ценности (с определенными модификациями), тем не менее, оказываются схожими (<http://istorja.ru/forums/topic/431-teoriya-pokoleniy/>).

Обзор литературы

Важнейшими факторами, определяющими мышление и действия поколения, являются два показателя: 1. Среда, в которой человек рос и воспитывался до 10–12 лет, когда происходящее вокруг не подвергается оценке «правильно / неправильно», «хорошо / плохо», а воспринимается как естественное, нормальное. 2. Нормы семейного воспитания, которые тоже становятся базовыми, проявляясь неосознанно в течение всей последующей жизни как отдельного человека, так и целого поколения.

Глубинные ценности человека находятся в его подсознании, но он живет и действует под их влиянием. Ценности, сформированные в детстве, могут измениться, но только под воздействием очень значимых событий и в личной жизни человека, и в обществе в целом. Таким образом, теория подтверждает, что люди разных поколений могут руководствоваться противоположными ценностями, многообразными жизненными ориентирами, она помогает перевести интуитивные знания в сознательную систему и применять их в разных сферах жизни, в том числе при обучении молодого поколения.

Нужно отметить, что, помимо ценностей поколений, есть разные уровни ценностей: общемировые (любить детей и родителей, не красть, с уважением относиться к пожилым людям и т. п.), профессиональные, индивидуальные и др. Индивидуальные ценности человека, обусловленные разным воспитанием, генетикой, темпераментом, интеллектом, не рассматриваются в теории поколений, изучающей лишь общемировые и национальные ценности, которые присущи не столько отдельной личности, сколько всему поколению.

Традиционно выделяют следующие поколения:

– Поколение *GI* (*GI generation*, Джи-ай), альтернативные названия: «Величайшее поколение» (**Greatest Generation**), «поколение Победителей (Героев, Строителей)» (1900–1923 г. р.). Ценности: крайняя ответственность, трудо-

любие, приверженность идеологии, почти религиозная вера в «светлое будущее», семейные ценности (разводы, внебрачные дети недопустимы), доминирование, категоричность суждений. *GI* – аббревиатура от англ. *Government Issue* (правительственное имущество) – прозвище американского военнослужащего, распространенное во время Второй мировой войны.

– Молчаливое поколение (*Silent Generation*), другие названия: «потерянное поколение», «разбитое поколение» (1923–1943 г. р.). Для этих людей исключительно важно соблюдение правил, законов, порядка, уважение к статусу, религиозность, а также терпение, подчинение, экономность, жертвенность, честь. Молчаливым поколение названо из-за конформизма и отсутствия значимого культурного вклада (за исключением движения битников – субкультуры определенного социального слоя молодежи, отвергавшей традиционные культурные ценности).

– Поколение Беби-Бумеров (*Baby Boomers*) (иначе: «бумеры», «поколение демографического взрыва») (1943–1963 г. р.). К ценностям этого поколения относятся: идеализм, оптимизм, работа, культ молодости, здоровья, гендерной привлекательности, ориентация на команду, командный дух, коллективизм, но и на личностный рост и статус. Название «бумеры» происходит от слова «бум» – демографический пик, всплеск рождаемости, который наблюдался после Второй мировой войны. Это поколение победителей, которых привлекает достижение высокого результата.

– Поколение X («неизвестное поколение», «13-е поколение», «поколение с ключом на шее» (*latch-key kids*) (1963–1984 г. р.). Поколение родилось и воспитывалось в годы резкого увеличения потока информации и смены формаций – от прежнего, «социалистического» (если говорить о советском и постсоветском пространстве) строя – к перестройке и дальнейшим глобальным политическим пертурбациям. В отсутствие родителей, трудившихся в течение всего дня на производстве, «дети с ключом на шее» становились полностью самостоятельными, что отразилось на их менталитете. В своих действиях, суждениях они в основном исходят из собственного жизненного опыта, иногда ориентируясь на мнения друзей и электронных СМИ. Их ценности: глобальная информированность, техническая грамотность, готовность к изменениям, индивидуализм, неформальность взглядов, прагматизм, равноправие полов (унисекс) (<http://istorja.ru/>

forums/topic/431-teoriya-pokoleniy/). Название «поколение X» появилось даже не в научной литературе, а в художественной, и сами представители его заявляли о своей уникальности, индивидуальности, непохожести на других – как об X (неизвестном) (Howe, Strauss 1999).

– Поколение Y («поколение Сети», «поколение Миллениум», «миллениалы», «нулевые», «поколение NEXT», «эхо бумеры», встречается также употребление термина Yllo (Young Liberty Love) (1984–2000 г. р.). Для этих людей характерны: готовность к изменениям, уверенность в себе, общительность, оптимизм, ожидание немедленного вознаграждения за какое-либо их достижение, финансовая практичность, ответственность, культ брендов. Основное, чем характеризуется поколение, – вовлеченность в цифровые технологии, философская парадигма нового тысячелетия (миллениума) и, что важно заметить, стремление оттягивать переход во взрослую жизнь, концепция вечной молодости (<https://bookmix.ru/blogs/note.phtml?id=14971>).

– Поколение Z (другие названия: «цифровое поколение», «поколение XD» (Digital children of generation X), «центениалы», поколение ЯЯЯ (Generation MeMeMe), Net Generation, Internet Generation, Generation M (от слова «многозадачность» – multitasking), Homeland Generation, New Silent Generation, Generation 9/11 (имеется в виду атака 11 сентября как поворотное событие в жизни поколения) (с 2000 г.р.)

Интересно отметить, что существует также классификация последних поколений по «цвету ауры» – так называемых «звездных» детей (индиго, кристальные и радужные), рожденных будто бы для того, чтобы изменить существующий порядок в мире (<https://www.infoniac.ru/news/ndigo>). Считается, что у **детей индиго** ярко-фиолетовая, синяя и зеленая аура, у **кристальных детей** – аура белых и пастельных цветов, а у **радужных** – равновесие всех цветов радуги, отсюда и особенности их наименования.

Дети индиго впервые стали появляться в конце 1950-х годов, хотя большинство из них родилось **между 1960 и 1970-ми годами**. Часто родителями индиго являлись хиппи с их жизненным кредо: «Живи и давай жить другим», которые давали большую свободу своим детям, чем предыдущие поколения. Индиго нетерпимы к несправедливости, разрушают отжившие традиции в пользу новой системы. Это рокеры, борцы, оппозиционеры, воины и мятежники, родившиеся с целью изменить мир. Их признаки: воля и упрямство, хорошая интуиция, склонность к

творчеству, отсутствие боязни пробовать новое, проблематичные отношения с властями и авторитетами, нетерпение, наличие синдрома дефицита внимания, гиперактивность.

Кристальные дети родились в период **с 1980-х до 2010-х годов**, хотя некоторые из них рождаются до сих пор, обычно у взрослых индиго. Это целители, учителя и помощники, пришедшие в мир, как полагают адепты этой версии, чтобы научить остальных сопереживанию, терпимости, нежности, распространить любовь и мудрость. И сами они всегда нуждаются в любви и защите, нередко им диагностируют аутизм. Признаками кристальных детей являются: эмоциональность, чувствительность, предпочтение одиночества, принятие решений с опорой на интуицию и чувства, музыкальность. Они хорошие психологи и посредники, легко устанавливают связь с детьми, животными и социально не защищенными людьми, ценят комфорт, часто не любят быть в толпе, умеют успокаивать, исцелять других людей.

Радужные дети – генерация, **рожденная после наступления нового тысячелетия**. Это современное и технологически образованное поколение детей, испытывающее воздействие огромного количества информации. Их признаки: любящие и щедрые, волевые и смелые, способны переносить трудности, часто находятся в собственном мире, обладают большой энергией, как физической, так и психической, безразличны к чужому мнению, поздно начинают говорить (иногда в 3–4 года).

Основная разница между этими тремя поколениями: дети-индиго должны разрушить то, что не работает, и проложить путь к лучшему миру; у **кристальных детей есть необходимость** творить, развивать и строить новые пути для соединения старого и нового; **радужные дети** дают жизнь и ростки новому и усовершенствованному миру, где существует гармония с природой и человеческим потенциалом (<https://www.infoniac.ru/news/ndigo>).

Тем не менее, сколько бы ни существовало оснований и различных определений для характеристики поколений, их особенности необходимо учитывать в разных сферах человеческой деятельности, в том числе в образовательном пространстве.

Результаты и обсуждение

Закономерные различия жизни разных поколений обусловили и различия в их образовательных и культурно-ценностных потреб-

ностях. Американская исследовательница Дж. Коатс, анализируя психологические и физиологические особенности людей разных поколений, приходит к следующим педагогическим выводам:

- различия в стилях обучения среди представителей разных поколений больше, чем среди представителей одного поколения;

- воздействие событий и ситуаций, возникающих в процессе обучения, обусловлено взаимосвязью рационального и эмоционального в каждом конкретном обучаемом человеке и может иметь разное воздействие на поведение обучающихся, их восприятие информации и на процесс обучения в целом.

Дж. Коатс считает, что проблемы в обучении людей разных поколений возникают потому, что в разработке учебных программ часто упускают «культурную» составляющую, а представители разных поколений – это представители разных культур (Коатс 2011). Следовательно, для успешного обучения людей разных поколений необходимо соблюдение принципа культуросообразности, заключающегося в обеспечении обучения и учения, воспитания и самовоспитания, самоорганизации личности в контексте культуры, обретение через культурологическое образовательное пространство новых позитивных личностных смыслов, преобразующих мировоззрение человека (<http://os.x-pdf.ru/20pedagogika/581194-1-kniga-obrazovani-tolko-koats-dzhuli-pokoleniya-stili-obucheniya.php>).

Роль педагога XXI века, как подчеркивает Дж. Коатс, не в том, чтобы просто делиться знаниями с обучающимися, а в том, чтобы помочь им оценить и осмыслить полученную информацию. На смену задачам, связанным с получением знаний, приходят задачи по осмыслению знаний через призму их культурных и личностных ценностей. С конца прошлого столетия на смену знаниево-ориентированному направлению в педагогику все активнее приходит личностно-ориентированное, в котором деятельность педагога заключается уже не в передаче знаний, а в педагогической поддержке индивидуального развития личности через вхождение и самоидентификацию обучаемого в мире культурных ценностей. Исследование Дж. Коатс позволяет говорить о том, что переход к личностно-ориентированной педагогике является общемировой тенденцией (Коатс 2011).

С точки зрения образовательных целей крайне важно рассмотреть особенности наиболее молодого поколения Z, только получающего образование, – с тем, чтобы учесть это для оптимального и эффективного обучения. Следует

заметить, что ученые по-разному оценивают даже возрастные границы поколения: по одной классификации, к нему относятся те, кто рожден с начала «нулевых», по другой – те, кто к новому тысячелетию был еще в подростковом возрасте, третьи говорят о переходном поколении из XX века в век XXI (Сандомирский 2018).

Тем не менее, Generation Z – это люди, родившиеся в эпоху глобализации. Особенности развития детей поколения Z связаны с технологическими и индустриальными процессами, происходящими в мире. На философское и социальное мировоззрение поколения оказали влияние мировой финансово-экономический кризис, развитие мобильных технологий, терроризм, войны, страшные эпидемии, а в настоящее время также и пандемия, распространившаяся на всю планету.

Считается, что поколение Z будет похожим на Молчаливое поколение (New Silent Generation), для которого свойственны преданность, уважение к закону и порядку, жертвенность, терпеливость, экономность.

Это дети мультимедийных технологий, первое по-настоящему «цифровое поколение», называемое также *Homelanders* (домоседы). Информацию они получают в основном из интернета, легко ориентируются во всевозможных гаджетах, предпочитают общаться в соцсетях. При выборе между личной встречей и обсуждением чего-либо даже посредством электронной почты, ими отдается приоритет общению в виртуальном пространстве (отсюда название New Silent Generation). Это поколение не любит чтения книг, предпочитая формат твитов, статусов в соцсетях, мини-новостей. Ключевой характеристикой для этих людей является Digital Natives («цифровые аборигены, местные жители»), в то время как поколения X и Y – это Digital Immigrants («цифровые иммигранты»). Представители поколения Z обращаются с технологиями гораздо лучше, чем даже «миллениалы» (поколение Y). Их обвиняют в эгоизме и нарциссизме, отрицании иерархии – отсюда и одно из альтернативных названий поколения Z – Generation MeMeMe (поколение ЯЯЯ).

Взгляды «цифрового» поколения Z безусловно формирует интернет: дети больше общаются с компьютерами, чем друг с другом и родителями. Становится меньше человеческой коммуникации и все больше техногенной. Специфика виртуального способа коммуникации с окружающим миром, характерного для поколения Z, обусловила и его психологические особенности.

Среди них в первую очередь специалисты отмечают гиперактивность. В настоящее время происходит роста числа «детей индиго», или детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Эти дети повышено возбудимы, впечатлительны, неусидчивы, нетерпеливы – гиперактивны. Наличие определенных проблем психологического характера и зачастую нарушение возрастного развития нервной системы у таких детей вызвано недостатком эмоциональных контактов в семье, а также избытком информации, получаемой ими с первых лет жизни. Считается, что в будущем социуме люди станут отличаться большей потребностью в новизне, поиске разнообразных ощущений, меньшей терпимостью и даже склонностью к повышенной конфликтности (Сандомирский 2018).

Следующей характерной особенностью поколения Z является склонность к аутизации. Общеизвестно, что численность рождаемых детей-аутистов в мире растет, но в данном случае речь идет об аутизации не как о клинической форме расстройства, а как способе взаимодействия с окружающим миром – стремлении детей, погруженных в себя, интровертов, отгородиться от него, защититься тем самым от проблем современного образа жизни, в определенной мере десоциализироваться.

Тенденция к аутизации вызвана процессом происходящей «интернет-революции», когда человек все меньше общается в социальной реальности, но все больше – в виртуальной. В прошлом коммуникация «человек – человек», общение с другими людьми оказывало большее влияние, чем СМИ; сейчас же виртуальная коммуникация начинает преобладать над реальной. Следствием этого и является аутизация, когда люди все более разобщены в жизни и социальная самоизоляция (подчеркнем – добровольная, возникшая еще до пандемии коронавируса) компенсируется интернет-общением.

Оторванный от привычной реальности, живущий в искусственном виртуальном мире человек становится легким объектом для манипулирования. Он получает информацию и, не имея возможности ее перепроверить, как правило, доверяет ей. Яркое это проявилось сейчас, в период пандемии, когда многие социальные медиа стали для людей источником панического «заражения».

Для поколения Z характерна все большая инфантилизация – «синдром Питера Пэна», «синдром отложенного взросления»: дети не хотят становиться взрослыми и брать на себя ответственность и обязанности. Маркетологи их так-

же называют «кидалты» – «взрослые дети» (kid (ребенок) + adult (взрослый)). Манипулировать ими легко, даже не в политических целях (они аполитичны), а в экономических, стимулируя потребительский образ жизни.

Особенностью нового поколения является также так называемый интровертированный индивидуализм (<https://indi-group.livejournal.com/2906.html>). С одной стороны, это детский эгоцентризм, естественный для ребенка; с другой – некоммуникабельность, погруженность в себя, в виртуальный мир.

Изменилось также общение детей с родителями, которые теперь не могут оказывать на своего ребенка такого значительного влияния, как прежде: роль главного, всезнающего авторитета играет интернет.

Заключение

Мировоззренческий конфликт между представителями поколения Z и их родителями углубляется, прерывается цепочка социального наследования, когда передача знаний, навыков, умений, жизненного опыта от старших к младшим не работает. В связи с этим в настоящее время происходит формирование префигуративного общества¹, когда родители учатся у своих детей, перенимая у них новые знания. Динамика изменений в мире трансформирует постфигуративность, при которой передается опыт от взрослого поколения к последующему, в префигуративность, меняя взрослых и детей ролями ведущих и ведомых и тем самым деформируя традиционные практики воспитания и обучения (Бесчасная 2019).

Д. Стиллман несколько по-иному формулирует семь ключевых особенностей поколения Z («центениалов»): погруженность в цифровой мир, высокая степень персонализации, прагматичность и практичность, синдром упущенной выгоды (страх упустить что-то важное), участие в виртуальной экономике, уверенность в способности все сделать самостоятельно, мотивированность на успех (Стиллман 2018: 21–23).

¹ Согласно теории американского этнографа Маргарет Мид о трех типах культуры, общество может быть: а) постфигуративным (опыт передается строго от старших поколений младшим, по вертикали); б) кофигуративным (передача опыта и знаний идет как от старших к младшим, так и между людьми одного поколения, то есть и по вертикали, и по горизонтали); в) префигуративным (родители перенимают «цифровые», в данном случае, знания и опыт у своих детей, то есть передача происходит, в определенной мере, по обратной вертикали) (Мид 1988)

Важно подчеркнуть, что, в то время как у большинства взрослых преобладает линейное, последовательное мышление, у нового поколения формируется мышление многомерное, «клиповое», являющееся его основной познавательной отличительной особенностью. Клиповое мышление – это фрагментарное восприятие и обработка поступающей информации, не соединенные в единую систему. Молодые люди поколения Z воспринимают окружающий мир в виде мозаики, пазлов, когда в сознании формируется яркий, но фрагментарный и кратковременный образ, который тут же сменяется другими – подобными ему.

Таким образом, весь комплекс особенностей нового поколения обуславливает и проблемы обучения таких детей в традиционных – «линейных»–образовательных системах, которые должны быть кардинально трансформированы и в полной мере отвечать новым требованиям, учитывающим психологические характеристики «цифрового» поколения – поколения Z, – и в корреляции с ними строить учебный процесс, создавать принципиально иные, соответствующие поколенческим особенностям обучающихся учебники, разрабатывать новые методы преподавания.

Литература

- Howe N., Strauss W. *The History of America's Future, 1584 to 2069*. – NY: Harper Collins, 1992. – 544 p.
 Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. – NY: Vintage Books, 2000. – 415 p.
 Бесчасная А.А. Исследование префигуративных аспектов современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 297–316.
 Коатс Дж. Поколения и стили обучения / Пер. с англ. Л.Е. Колбачева. – М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011. – 121 с.
 Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
 Сандомирский М. Поколение Z: те, кто будет после [Электронный ресурс] <https://zenon74.ru/interview/pokolenie-z-te-kto-budet-posle>
 Стилман Д., Стилман И. «Поколение Z» на работе. Как его понять и найти общий язык. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.
 [Электронный ресурс] https://news.rambler.ru/scitech/36012955/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
 [Электронный ресурс] <http://istorja.ru/forums/topic/431-teoriya-pokoleniy>
 [Электронный ресурс] <https://bookmix.ru/blogs/note.phtml?id=14971>
 [Электронный ресурс] <https://www.infoniac.ru/news/ndigo>
 [Электронный ресурс] <http://os.x-pdf.ru/20pedagogika/581194-1-kniga-obrazovanii-tolko-koats-dzhuli-pokoleniya-stili-obucheniya.php>
 [Электронный ресурс] <https://indi-group.livejournal.com/2906.html>

References

- Beschasnaya A.A. (2019) Issledovaniye prefigurativnykh aspektov sovremennogo detstva [Exploring the prefigurative aspects of modern childhood]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*. T. 12. Vyp. 4. S. 297–316. (In Russian)
 Koats Dzh. (2011) *Pokoleniya i stili obucheniya* [Generations and Learning Styles]. Per. s angl. L.Ye. Kolbacheva. M.: MAPDO; Novocherkassk: NOK. 121 s. (In Russian)
 Mid M. (1988) *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. M.: Nauka. 429 s. (In Russian)
 Sandomirskiy M. (2018) *Pokoleniye Z: te, kto budet posle* [Generation Z: those who will be after]. [Elektronnyy resurs] <https://zenon74.ru/interview/pokolenie-z-te-kto-budet-posle> (In Russian)
 Stillman D., Stillman I. (2018) «Pokoleniye Z» na rabote. Kak yego ponyat' i nayti obshchiy yazyk [«Generation Z» at work. How to understand it and find a common language]. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 272 s. (In Russian)
 Howe N., Strauss W. (1992) *The History of America's Future, 1584 to 2069*. NY: Harper Collins. 544 p. (In English)
 Howe N., Strauss W. (2000) *Millennials Rising: The Next Great Generation*. NY: Vintage Books. 415 p. (In English)
 [Elektronnyy resurs] https://news.rambler.ru/scitech/36012955/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (In Russian)
 [Elektronnyy resurs] <http://istorja.ru/forums/topic/431-teoriya-pokoleniy> (In Russian)
 [Elektronnyy resurs] <https://bookmix.ru/blogs/note.phtml?id=14971> (In Russian)
 [Elektronnyy resurs] <https://www.infoniac.ru/news/ndigo> (In Russian)
 [Elektronnyy resurs] <https://indi-group.livejournal.com/2906.html> (In Russian)

МРНТИ 16.21.21

А.С. Базарбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

ГРУППОВАЯ РАБОТА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

В данной статье описаны результаты анкетирования по выявлению достоинств и недостатков групповой формы работы у студентов КазНУ на занятиях русского языка. В анкете был задан один вопрос «Что дает вам групповая форма работы, в чем ее достоинства и недостатки?», на заданный вопрос было получено 408 ответов. Полученные ответы в зависимости от содержания были распределены на три группы: 1. ответы на вопрос «Что дает групповая форма работы?»; 2. достоинства групповой работы; 3. недостатки. Самой частотной реакцией в определении необходимости групповой формы работы является умение анализа новой информации, оценивания ее для решения учебной проблемы и развития навыка аргументации при отстаивании своей позиции. Достоинствами групповой формы работы студенты назвали умение работать в группе, формирование лидерских качеств и опыта общения, развитие взаимного контроля и креативности в выполнении задания. Недостатками групповой формы работы студенты считают пассивность некоторых членов группы, неудобства, вызванные онлайн обучением, некорректное оценивание. Также в качестве недостатка был отмечен фактор «отнимает много времени». Как показал опрос, групповая форма работы является одним из средств формирования критического мышления студентов.

Ключевые слова: анкета, групповая работа, команда, признаки команды, критическое мышление.

A.S. Bazarbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

Group form: advantages and disadvantages

This article describes the result of a questionnaire to identify the advantages and disadvantages of the group form of work among student of KazNU in the classroom of the Russian language. One question was asked in the questionnaire «What does the group form of work give you, what are its advantages and disadvantages?» 408 answers were received to the question. The received answers, depending on the content, were divided into three groups: 1. Answers to the question «What does group form of the work give?»; 2. the merits of group work; 3. disadvantages. The most frequent reaction in determining the need for a group form of work is the ability to analyze new information, evaluating it to solve an educational problem and developing the skill of argumentation in defending ones position. The advantages of the group form of work, the student called the ability to work in a group, the formation of leadership qualities and communication experience, the development of mutual control and creativity in completing the assignment. The disadvantages of the group form of work, student consider the passivity of some group members, the inconvenience caused by online learning, incorrect assessment. The time-consuming factor was also noted as a disadvantage. As the survey has shown, the group form of work one of the means of students critical thinking.

Key words: questionnaire, group form, team, team attributes, critical thinking.

А.С. Базарбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

Топтық жұмыс: артықшылығы мен кемшіліктері

Бұл мақалада ҚазҰУ студенттерімен орыс тілі сабағында топтық жұмыстың артықшылықтары мен кемшіліктері туралы өткізілген сауалнама нәтижесі көрсетілген. Сауалнамада «Топтық жұмыс не беруі мүмкін және оның артықшылығы мен кемшіліктері?» деген бір сұрақ қойылған, ол сұраққа 408 жауап алынды. Жауаптарды мағынасына байланысты үш топқа бөлдік: 1. «Топтық жұмыс не беруі мүмкін?», 2. Топтық жұмыстың артықшылықтары, 3. Кемшіліктері. Топтық жұмыс қажеттілігін байқау үшін қойылған сұраққа ең жиі берілетін жауап жаңа мәліметті зерттеу, оқу тапсырмаларына лайықты

бағалау және өз шешімін дәлелдеу болып табылады. Топтық жұмыстың ерекшеліктері ретінде студенттер тапсырманы орындау кезінде топпен жұмыс жасау, лидерлік қабілетін қалыптастыру, бір-бірін бақылау және креативтілікті дамыту деп біледі. Студенттер топтық жұмыстың кемшіліктері ретінде кейбір студенттердің пассивтілігін, онлайн оқытудың ыңғайсыздықтарын, бағалаудың кемшіліктерін атады. Сонымен қатар, кемшіліктер қатарына көп уақыт алады деп көрсеткен. Сауалнама нәтижесі бойынша, топтық жұмыс студенттердің сындық санасын қалыптастыру әдісі болып табылады.

Түйін сөздер: сауалнама, топтық жұмыс, топ, топтың қасиеттері, сындық сана.

Введение

Целью современного образования является воспитание специалистов, самостоятельно решающих проблемные ситуации, применяющих творческий подход, проявляющих инициативу в выполнении поставленных задач и умеющих работать в команде. Для совершенствования образовательного процесса в Казахстане была принята Государственной программа для улучшения развития образования. Программа предусматривает использование новых активных методов в процессе воспитания студенческой молодежи: «Одной из важнейших задач модернизации системы образования является формирование интеллектуальной нации, представители которой обладают не только конкурентоспособными знаниями, креативным мышлением, но и высокими гражданскими и нравственными принципами, чувством патриотизма и социальной ответственности» (Госпрограмма, 2020). Традиционные методы обучения рассчитаны на развитие запоминания, на тренировку памяти, ведь полученные от преподавателя готовые знания не способствуют активизации познавательной деятельности студента. Дидактический прием использования проблемного обучения состоит в организации процесса обучения, в котором знания даются не в готовом виде, а предполагается поиск новой информации, обоснования своих действий для решения вопроса. Эти знания могут усваиваться в ходе собственных исследований, полученных самостоятельно. Поиск решения проблем вызывает у студента состояние поиска информации с целью применения знаний решения ситуации. Противоречие между знакомым материалом и новым, добытым самостоятельно, вызывает так называемую проблему, ситуацию, на которую нет готовых ответов. Это решение студент должен найти

сам, применяя мыслительную деятельность в качестве инструмента для поиска новой информации, которая поможет в решении проблемных ситуаций. При решении проблем студенту необходимо осознать проблему, сформулировать ее и искать пути выхода из ситуации.

Проблемность в обучении требует особую организацию учебного процесса и создания методики обучения путем поиска решения проблем, применяя поисковую мыслительную деятельность. Проблемные методы обучения, согласно исследованиям казахстанских ученых, во-первых, «позволяют достигать новых целей образования, раскрытие творческого потенциала личности, развитие его личностных и профессиональных качеств, во-вторых, формирует личностное отношение к познавательной деятельности, миру, другим людям и самому себе» (Исаева, 2005:25). Проблемное обучение формирует познавательную деятельность студента в целом, это обучение развивает самостоятельность, критическое мышление, творческую деятельность.

Групповая форма работы, наряду с парной и индивидуальной, активно применяется на занятиях русского языка, являясь важным средством для осуществления проблемного обучения в вузе. Групповая форма работы рассматривается как один из методических приемов проблемного обучения в формировании таких навыков, как умение анализировать, оценивать, делать выбор и уметь отстаивать свою точку зрения.

Материал и методы

Для выявления отношения к групповой форме работы у студентов первого и второго курсов мы провели анкетирование, так как этот метод сбора информации в форме ответов на вопросы зарекомендовал себя как способ получения единовременного ответа от большого количества опрошиваемых.

Социологическое анкетирование применяется в качестве опросника, помогающего выяснить мнение информантов на определенную проблему. Согласно исследованиям ученых, грамотно составленная анкета обеспечивает успех исследования. Данное определение анкеты предлагаем использовать в качестве рабочего: «Анкета – это объединенные единым исследовательским замыслом система вопросов, направленное на выявление характеристик объекта и предмета анализа» (Бондаренко, 2006:9). Анкета должна содержать точно сформулированный вопрос, который должен быть понятным респонденту. Опрос обеспечивает высокую надежность результатов благодаря анонимности анкет, где респондент может отразить свою версию видения проблемы без оглядки на возможное порицание. В анкете был задан один вопрос: «Что дает вам групповая форма работы, в чем ее достоинства и недостатки?». Полученные в ходе опроса ответы были распределены на три группы. В первую группу вошли ответы на первую часть вопроса «Что дает нам групповая форма работы?», вторая группа объединила ответы на вопрос о достоинствах этой формы работы на занятии, третья группа состоит из ответов на вопрос о недостатках групповой работы. Проведенный опрос мы относим к пилотным (пробным) видам анкетирования, так как опрос проводился с целью уточнения правомерности групповой формы работы, наряду с парной и индивидуальной. Целью нашего анкетирования является задача определения важности и необходимости групповой формы работы на занятиях русского языка в качестве инструмента развития критического мышления студентов. В анкете был использован открытый вопрос, который предполагает наличие самых разнообразных и индивидуализированных ответов, позволяющих проанализировать весь объем различных представлений респондентов о групповой форме работы. Открытые вопросы нацеливают на формулирование самостоятельного ответа, без ориентации на подсказку.

Обзор существующей литературы

В современной педагогике использование активных методов обучения является главным средством в формировании специалиста, обладающего развитым критическим мышлением, готовым к совместной работе в группе. Рассматривая понимание групповой формы

работы в исследованиях ученых, мы выявили различное объяснение данного понятия. Так, групповая форма работы понимается как команда, командная работа: «Команда – это небольшая группа людей, обладающая навыками взаимозаменяемости, совместно работающая для выполнения общей цели и несущая ответственность друг перед другом за ее выполнение» (Плотникова, 2016:25). Главными признаками команды автор считает взаимозаменяемость членов команды и ответственность участников команды в выполнении общего задания. Мы поддерживаем данное определение студенческой группы в ходе организации групповой формы обучения: «Студенческий коллектив как творческое сообщество личностей представляет собой процесс организации последовательно сменяющих друг друга или существующих разновидностей совместной деятельности» (Плотникова, 2016:30). Формирование студенческой группы зависит от ряда причин: 1. наличия общих целей, которые студент считает своими для выполнения, а не общими; 2. взаимодействие с членами группы в ходе выполнения задания; 3. ответственность не только за свои действия, но и за действия всей группы. В ходе работы в группе студент может выполнять разные роли – от простого участника до лидера команды, что способствует расширению обучаемых навыков студента. Взаимозаменяемость является важным признаком команды, когда участник видит себя в разных ролях, это дает возможность анализировать свои действия, понимать, какая роль больше подходит для него. Студенты объединяются в группы с теми сокурсниками, с которыми привлекает совместная деятельность, общие цели и эмоциональное единение.

Следующий автор групповую форму работы в современной науке понимает как командную работу: «изначально формально организованная учебная группа студентов, которая имеет определенные установки на совместную творческую деятельность, способна обмениваться опытом и идеями для принятия решения поставленных задач» (Шахмаева, 2019:35). Основными признаками команды автор считает совместную деятельность команды и умение обмениваться идеями. Студенты в начале работы по групповой форме обучения далеки от понимания командного духа, потому что у студентов разный уровень знаний по предмету, различное отношение к командной работе. При систематическом использовании

групповой формы работы, когда студенты начинают совместно решать поставленные перед группой задания, обмениваться идеями, рассуждать и делать выводы, они начинают приобретать некоторый опыт командной работы. В группе среди студентов происходят действия, влияющие на формирование навыков командной работы: это распределение ролей, определение лидера группы, взаимодействие со всеми членами группы. Для создания надежной команды необходимо создания благоприятных условий психологического комфорта.

Понимание групповой формы работы как группы-коллектива мы наблюдаем у Е.В.Зарукиной: «Группа – это определенный коллектив людей, собравшихся для коммуникации между собой и преподавателем и преследующих одну и ту же цель» (Зарукина, 2010:35). Методика групповой работы представляет собой сложный процесс, характеризующийся своим правилами, способом организации. Цели групповой работы в студенческой группе преследуют улучшение коммуникативных навыков, облегчающих взаимопонимание в самой группе. Далее, групповая форма работы способствует повышению активизации познавательной деятельности студентов, что мотивирует поиск новых решений. Затем происходит обмен мнениями, в ходе рассуждений путем поиска аргументов для обоснования своей позиции членами группы выбирается один из оптимальных вариантов решения поставленной задачи. Эти обозначенные этапы создания команды являются одними из универсальных способов формирования командного духа.

Интересным является мнение автора о том, групповая форма работы понимается как кооперация, кооперативное обучение: «Кооперативное обучение» - это технология обучения в малых группах» (Реутова, 2012: 27). Процесс кооперации понимается как совместная работа группы, где каждый член группы выполняет свою часть работы. После выполнения своей части работ происходит обмен информацией, освоенной самостоятельно, в ходе обсуждения информации происходит обмен мнениями. Только тогда, когда каждый член группы берет ответственность не только за свою часть работы, но и за группу в целом, происходит формирование команды. Целью групповой работы является умение «акцентировать роль каждого студента в выполнении общей задачи, формировать групповое сознание, позитивная взаимозависимость, коммуникативные навыки» (Реутова, 2012:29).

Как следует из анализа понимания групповой формы работы, ученые применяют такие термины, как команда, группа, кооперация.

Результаты исследования

Что дает нам групповая форма работы, каковы ее достоинства и недостатки? Чтобы ответить на этот вопрос, мы провели опрос в группах 2 курса химического факультета, 1 курса экономического факультета КазНУ имени аль-Фараби, всего в опросе приняли участие 60 студентов, на вопрос «Что дает нам групповая работа?» получено 128 реакций, достоинства групповой работы 408, недостатки 68. Всего получено 604 реакций.

Что дает нам групповая работа?

Реакции: оценка ситуации 26, информация 16, новая информация 12; анализ 24, решение проблем 19, экономия времени 17, отстаивание своей позиции 14, всего 128.

Данные анкеты свидетельствует о том, что групповая форма работы воспринята студентами как методика обучения критическому мышлению. Критическое мышление способствует развитию навыка анализа новой информации, оценивания собранной информации для решения создавшейся учебной проблемы. Процесс развития критического мышления представлен несколькими этапами, реакции студентов на заданный стимул соответствует прохождению этих этапов. Собранная новая информация для выполнения задания анализируется и оценивается членами группы, выбирается нужная информация. Затем члены команды приступают к обоснованию своих идей, аргументирования своей позиции. После вывода по своим аргументам приступают к обмену идеями. Реакция экономия времени при групповой форме работы возникла позже, когда группа уже состоялась как команда, в которой уже знали друг друга. Распределение ролей в команде может помочь сэкономить время группы на подготовку задания.

Плюсы групповой работы:

1. Группа/команда: команда 19, работать в команде 7, командная работа 7; понимание 12, доверие 10, обща 9, уважение 8, объединение 8, совместная работа 7, обсуждение 5, коллектив 5, учиться друг у друга 5, взаимопонимание 4, сплоченность 4, обратная связь 3, вместе 3, единство 3, помощь 2, семья, дружно, всего 123 реакций.

Ответы данной группы мы решили разделить на две части: в первой части объединим понимание термина группа/команда: команда 19, работать в команде 7, командная работа 7, сообще 9, объединение 8, совместная работа 7, обсуждение 5, коллектив 5, учиться друг у друга 5, сплоченность 4, вместе 3, единство 3, семья. Студенты воспринимают групповую форму работы как совместный труд, работу вместе, которую надо выполнять сообща, т.е., в качестве объединяющего фактора. Вторая группа представлена эмоциями, которую вызывает групповая форма работы: доверие 10, уважение 8, взаимопонимание 4, помощь 2, дружно. Как видно из ответов самих студентов, групповая форма работы способствует возникновению эмоционального единения в группах.

2. Лидерские качества: лидер 24, лидерские качества 17, организовать 16, организаторские способности 14, управлять 10, всего 81 реакций.

Лидерство в студенческих группах, где студенты собираются в группы только во время выполнения определенного задания, роль лидера не закреплена в качестве постоянного статуса, лидерство может проявляться в качестве «распределенного лидерства». В таких командах роль лидера может взять любой участник, поэтому «феномен распределенного лидерства описывается, когда все члены группы полностью включены в процесс функционирования и развития, и гибко применяют лидерское влияние в стиле «по необходимости»» (Базаров, 2010: 10). Распределенное лидерство обладает рядом качеств, которые оправдывают применение этого вида лидерства именно в студенческих группах. Прежде всего, эта форма лидерства дает возможность каждому члену группы выступать в качестве лидера, что несомненно ведет к расширению возможностей каждого члена и всей группы. Лидер видит возможности для действия и принимает решение выбрать один из вариантов решения создавшейся ситуации. Лидер должен увидеть возможность решения вопроса и суметь реализовать это решение при помощи группы. При распределенном лидерстве в группе сохраняется доброжелательный настрой членов группы друг к другу, ведь каждый студент понимает, что он станет лидером на следующей неделе, что снимает возможные конфликты в группе. Такой подход к лидерству в группе вызывает доверие и уважение друг к другу, расширяет возможности каждого члена группы в приобретении навыка управления.

3. Общение: опыт общения 25, коммуникация

19, строить отношения 15, хорошие отношения 7, навык сотрудничества 5, контакт 5, всего 76 реакций.

Общение как обязательный признак команды рассматривается в качестве мотиватора обучения, которое создает «благоприятный эмоциональный климат в группе, повышает активность мышления и действий обучения, содействует творческому характеру учебной работы» (Зарукина, 37). Командная форма обучения способствует развитию коммуникативных навыков студентов, требуя от членов команды высокого уровня владения научной и публицистической речью и культурой речи. В ситуации обсуждения проблемных ситуаций участникам группы необходимо донести до оппонентов обоснованность своих суждений, что развивает навык аргументирования.

4. Повышение чувства ответственности: интерес к учебе 18, ответственность 16, самооценка 12, позиция 7, обязанность 5, контроль 4, самоконтроль 3, взаимоконтроль 2, всего 67 реакций.

Ответственность в качестве стрессового понятия каждого коллектива проходит во всех работах исследователей групповой формы работы. Ответственность в самом начале работы в группе воспринимается как ответственность только за свой участок работы. Далее, в ходе совместной работы эта индивидуальная ответственность перерастает в ответственность за работу всей группы. Каждый член группы принимает участие в процессе работы каждого из участников, оказывая, по мере возможности, свою посильную помощь в выполнении очередного задания. Низкая оценка работы группы воспринимается как личная неудача.

5. Развитие творчества: творчество 13, креативность 12, новые идеи 11, обмен идеями 7, развитие 9, выбор 3, красиво 3, терапия, инициативность, быстрота, всего 61 реакций.

Восприятие групповой формы работы как средства, способствующего развитию творческого потенциала студентов является закономерной. При групповой форме работы используются активные методы обучения, при выполнении задания нужно уметь рисовать, скажем, при использовании приема кластера или ментальной карты. Нужно уметь правильно подобрать цвета, уметь расположить схемы и диаграммы. Работу надо представить креативно, что предполагает не только нестандартность мышления, но и применение творческого потенциала. Умение представить задание красиво,

необычно и быстро требует от членов группы определенных творческих способностей.

В целом получено и обработано 408 реакций, давших положительную оценку групповой форме обучения. Студенты в анкете отмечают и негативные стороны групповой работы.

Минусы групповой работы:

Пассивность 20, неудобства из-за формата онлайн обучения 18, отнимает много времени 16, оценивание некорректное 14. Всего 68 реакций.

Первая реакция пассивность является показателем того факта, что при групповой работе не все члены группы работают на совесть, выкладываются при выполнении заданий. Часть студентов перекалывают свои обязанности на других членов из-за плохого владения языком, отказываясь выступать в качестве эксперта или лидера. Эта группа студентов выполняют лишь те задания, которые не требуют использования коммуникативных навыков, к примеру, это поиск информации или создание презентации. Они работают в группе, но выполняют лишь те поручения лидера, которые они осилит, то есть выступают в качестве рядового участника. Учитывая тот факт, что выставлялась общая оценка за работы группы в целом, баллы были одинаковыми и у лидера, и у того участника, который ограничивался формальным выполнением задания. Поэтому мы считаем, что сюда можно отнести реакцию оценивание некорректное.

Реакция неудобства из-за формата онлайн обучения мы считаем справедливой, исходя из ситуации в мире, и в Казахстане вследствие пандемии. Формат групповой работы оказался сложным для студентов первого курса, они ранее не были знакомы друг с другом, виделись только на занятиях по видеокамере. Студенты первокурсники не воспринимали свою учебную группу как свою команду, потому что не было живого общения, личных контактов. Студенты не воспринимали друг друга как единый коллектив, в которой существует взаимовыручка. В начале работы по групповой форме каждый студент считал, что выполненное им задание будет достаточным для получения баллов, не понимая,

что группа будет оцениваться в целом, в совокупности выполнения работы всей группой. Чувство ответственности не только за себя, но и за группу пришло позже, после ряда неудач и низких баллов.

Следующая реакция отнимает много времени относится, скорее всего, к началу работы по данному формату. Поиск нужной информации занимает львиную долю времени, создание презентации также требует определенного количества времени. Позже, когда прошел период адаптации друг к другу, студенты знали возможности и способности каждого члена команды, это реакция стала неактуальной. Правильное распределение ролей в команде помогло решить эту проблему.

Заключение

Проведенный опрос по содержанию групповой форме работы показал, что студенты в целом положительно оценивают этот формат работы на занятиях русского языка (408 положительных реакций на 68 отрицательных). В ходе исследования было выявлено, что групповая форма работы способствует формированию у студентов критического мышления, что является одной из основных задач в подготовке квалифицированных специалистов. Этот формат работы со студентами вырабатывает такие качества, как умение работать в группе, что позволит студенту легко адаптироваться в любом коллективе. Умение работать в группе дает студенту возможность развивать лидерские качества, творческий потенциал, коммуникативные способности. Отмечая плюсы групповой формы работы, студенты отмечают, что признаками команды являются сплоченность, доверие и помощь при выполнении учебных заданий. Взаимозаменяемость в группе способствует формированию лидерских качеств, навыков общения и развитию креативного подхода при решении проблемных ситуаций. Групповая работа сплачивает студентов, помогая узнавать сильные и слабые стороны членов команды, распределение ролей в команде способствует выполнению поставленной задачи в полную меру.

Литература

- Базаров Т.Ю, Базарова К.Т. Лидерство и руководства: реинтерпретация традиции и рефлексия новой ситуации// [https://cyberleninka.ru/article/view/liderstvo-i-rukovodstv... 04.05.21](https://cyberleninka.ru/article/view/liderstvo-i-rukovodstv...)
Бондаренко А.Г. Социолнгвистическое исследование: методика опроса. Учебное пособие. – Волгоград, ВолгГГУ, 2006. – 64 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы/ [http : // adilet. zan. Kz /rus /docs /P1900000988](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988) 30.04.21 в 23.15

Зарукина Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 59 с.

Исаева З.А., Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Активные методы и формы обучения в высшей школе: Учебное пособие для вузов. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 122 с.х

Плотникова Н.В. Командный подход в обучении: учебно-метод. пособие. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2016. – 96 с.

Реутова Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза (методические рекомендации). – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2012. – 58 с.

Шахмаева К.Е. Формирование готовности к командной работе студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки: дисс.канд.пед.наук: Магнитогорск, 2019. -196 .с

References

Bazarov T.Yu, Bazarova K.T. Liderstvo i rucovodstva: reinterpretatsiya traditsii i refleksiya novoy situatsii// [https: cyberleninka. ru / Statya/ Liderstvo i rucovodstva...04.05.21](https://cyberleninka.ru/Statya/Liderstvo_i_rucovodstva...04.05.21)

Bondarenko A.G. Sotsiolingvisticheskoe issledovaniye: metodika oprosa. Uchebnoye posobiye. – Volgograd, VolgTGU, 2006. – 64 s.

Gosudarstvennaya programma rasvitiya obrasovaniya I nauki Respubliki Kazakhstan na 2020-2025 gody /[http: //adilet. Zan. kz/ country /docs/ P1900000988](http://adilet.Zan.kz/country/docs/P1900000988) 30.04.21

Zarukina Ye.V. Aktivnyye metody obucheniya: recomendatsii po razrabotke I preminenii: uchebno-metodicheskoye posobiye. SPb. :SPb GIEU, 2010. – 59 s.

Isayeva Z.A. Munbayeva A.K., Sadvokasova Z.M. Aktivnyye metody I formy obucheniya v vysshey shkole: Uchebnoye posobiye dlya vuzov. - Алматы: Kazak universiteti, 2005. – 122 s.

Plotnikova N.V. Komandnyy podkhod v obuchenii: uchebno-metodicheskoye posobiye. – Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2016. - 96 s.

Reutova Ye.A. Premineniye interaktivnykh metodov obucheniya v obrazovatelnom protsesse vusa (metodicheskoye recomendatsii). – Novosibirsk, Izd-vo NGAU, 2012. – 58 s.

Shakhmayeva K.Ye. Formirovaniye gotovnosti k rabote studentov tekhnicheskogo vusa v protsesse rprofessionalnoy podgotovki: diss.kand.ped.nauk, Magnitogorsk, 2019. – 196 s.

МРНТИ 16.21.21

А.С. Базарбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

ПОНЯТИЕ «РУССКОСТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХА

Понятие «русский» в языковом сознании казаха воспринимается в качестве автоэтнонима русского народа. Нашей задачей является описание особенности восприятия русского человека, выявление когнитивных признаков, репрезентирующих образ русского в концепте «орыс/русский». Психолингвистический ассоциативный эксперимент проводился при помощи анкетирования, в ходе проведения эксперимента от респондентов было получено 329 реакций на данный стимул. Самой частотной является реакция на национальность, это свидетельствует о том, что в языковом сознании казаха актуализируется прежде всего признак этнической принадлежности. В ходе анализа данных эксперимента было выявлено в содержании концепта наличие признака гражданственности, языковой принадлежности. Понятие «русскость» является сложным структурированным конструктом, имеющим специфические признаки. Данный ассоциативный эксперимент выявил содержание и структуру понятия русскости в языковом сознании казаха. Ядром концепта респонденты определили признак этнической принадлежности, периферийными зонами являются территориальный, языковой и признак гражданской принадлежности. Дальняя периферия представлена признаком определения русского по внешним признакам и характеристика русского этноса. В ходе исследования было выявлено, что лексическое значение слова «русский» приобрело новые значения, не указанные в словарях русского языка.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, русскость, этничность, реакция.

A.S. Bazarbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

The concept of «russianness» in the linguistic consciousness of a kazakh

The concept of Russian in the linguistic consciousness of the Kazakh is perceived as an auto-ethnonim of the Russian people. Our task is to describe the peculiarities of the perception of a Russian person, to identify cognitive features that represent the image of a Russian concept of «orys/ Russian». The psycholinguistic associative experiment was carried out using a questionnaire; during the experiment, 329 responses to this stimulus were received from the respondents. The most frequent reaction is nationality, this indicated that in the linguistic consciousness of the Kazakh, first of all, the sign of ethnicity is actualized. During the analysis of the experimental data, it was revealed in the content the concept of the presence of the presence of a sign of citizenship, linguistic affiliation. The concept of Russianness is a complex structured construct with specific features. This associative experiment revealed the content and structure of the concept of Russianness in the linguistic consciousness of the Kazakh. The core of the concept, respondents identified the attribute of ethnicity, the peripheral zones are territorial, linguistic and citizenship. The far periphery is represent a sign of the definition of Russian by external characteristics and the characteristics of the Russian ethnos. In the course of the study, it was revealed that the lexical meaning of the word Russian acquired new meaning that were not indicated in the dictionaries of the Russian language.

Key words: linguistic consciousness, associative experiment, Russianness, ethnicity, reaction.

А.С. Базарбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

«Орысшыл» түсінігі қазақтың тілдік санасында

Орыс деген сөздің түсінігі қазақ тілдік санасында орыс халқының өзіндік этнонимі ретінде қабылданады. Біздің мақсатымыз орыс адамы бейнесін қабылдауындағы ерекшеліктері мен когнитивті белгілерін «орыс/русский» концептісінде анықтау. Психолингвистикалық ассоциативтік зерттеу сауалнама арқылы жүргізілді, берілген стимулға 329 жауап алынды. Ең жиі кездесетін жауап ұлт деп келеді, бұл жағдай қазақтың тілдік санасында орыс ұлтының бейнесі этникалық белгі арқылы қалыптасқандығын білдіреді. Жауаптарды зерттеу барысында концептің мазмұнында азаматтық және тілдік белгілері бар екендігі анықталды. Орысшыл түсінігі тілдік санада ерекше

белгілері бар күрделі құрылым болып табылады. Бұл өткізілген ассоциативтік экспериментте орысшыл түсінігінің қазақ тілдік санасындағы мазмұны мен құрылымын анықтады. Концептің өзегі ұлттық белгі болып табылады, жақын перифериясында аумақтық, тілдік және азаматтық белгілер орналасқан. Алыс периферияда орыс адамының сыртқы бейнесі мен мінездемесі берілген. Зерттеу барысында орыс сөзінің орыс сөздіктерінде көрсетілмеген жаңа мағыналарға ие болғаны анықталған.

Түйін сөздер: лингвистикалық сана, ассоциативті эксперимент, орысшылық, этнос, реакция.

Введение

Термин «языковое сознание» в современной лингвистике активно используется в двух гуманитарных дисциплинах – психологии и лингвистике. Лингвокультурологическая парадигма знаний способствовала образованию ряда междисциплинарных наук, расширяя формат исследования языка не только в русле языкознания, но и других родственных дисциплин. Так, психолингвистика способствует изучению языковых процессов с помощью психологических экспериментов, привлекая инструментарий для изучения процессов сознания в изучении словесных ассоциаций. Языковое сознание понимается как тройной процесс: «В термине «языковое сознание» объединены две различные сущности: сознание – психологический феномен нематериальной природы и материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также физиологического процесса формирования вербальных языковых связей» (Ушакова, 2000:15). В исследованиях языкового сознания широко применяется ассоциативный эксперимент, который является самым распространенным средством познания сущности концепта: «Исследование языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в культуре, так и системность языкового сознания носителей культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа» (Уфимцева, Тарасов, 2009:22). Психолингвистический эксперимент является одним из проверенных способов исследования природы концепта как моделирование «реальностей сознания». Ассоциативный эксперимент, по мнению И.Стернина, применяется для создания ассоциативного поля с помощью предложенного стимула (Стернин, 2006:117). Собранные ответы на стимул описываются в совокупности собранных данных, по частотности реакций, упорядочивая результаты ис-

следования по степени убывания частотности. Реакции проведенного ассоциативного эксперимента служат материалом для семантической интерпретации значений: «Методика исследования концепта заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные особенности концептов; в выявлении частотных таксономических характеристик и определений по этим характеристикам общих типологических признаков исследуемого концепта» (Пименова, 2004:20).

Слово в языке имеет два значения: лексикографическое и психолингвистическое (Стернин). Лексикографическое значение слова закреплено в словарях языка, психолингвистическое значение слова получают в результате проведения ассоциативных экспериментов. Психолингвистическое значение может не совпадать с его лексикографическим значением, потому что толковые словари создаются обычно на основе значений данного слова в литературных источниках, автор словаря фиксирует свое личное понимание слова. Лексикографическое значение слов в словарях воспринимается в качестве нормы понимания этого слова для пользователей языка. Психолингвистическое значение слова закрепляется в ассоциативных словарях, эти словари составляют по результатам ассоциативных экспериментов. В ассоциативных словарях закрепляются не значения слов, а употребление слов, как «носители языка применяют свой язык в речевом общении» (Синячкин, 2008:185). Нашей задачей в данной статье является анализ результатов ассоциативного эксперимента на выявление психолингвистических значений на стимул русский и сопоставление этих значений с лексикографическими.

Материал и методы

Для выявления понимания концепта орыс/русский в языковом сознании казахов мы провели направленный ассоциативный эксперимент, который проводился при помощи анкеты. Анкеты составлялись на двух языках

– казахском и русском, мы хотели выяснить восприятие этнических казахов на данный стимул. Респонденты выбирали анкеты согласно тому, на каком языке им было удобно заполнять предложенные анкеты, в которых респонденты отвечали на вопрос: «Орыс дегенде ойыңызға қандай сөздер келеді?» / «Какие слова приходят Вам на ум при слове русский?». Материалом для анализа послужили результаты анкетирования, на вопросы предлагалось дать пять слов, которые приходят на память при стимуле русский. В данной статье мы описываем ответы респондентов, давших ответ на казахском языке, по данной когнитивной зоне получено и обработано 329 реакций. Целью наших исследований является выявление признаков понятия русскость, его содержательности и структурных элементов. Данные эксперимента были распределены по степени частотности на ядерную и периферийные зоны. Ядро концепта составила реакция нация 221 из 329, что свидетельствует о восприятии русского человека прежде всего по этнической принадлежности. Ближняя периферия представлены такими признаками, как территориальный признак 35, языковой признак 30, гражданственность 23, всего 88, в дальнюю периферию вошли оценка характера 10 реакций и внешние признаки 10.

Обзор литературы

В философии понятие русскость понимают не как этническую характеристику человека, а как качество души и сердца. Национальную принадлежность обычно связывают с языком, если человек говорит, понимает и думает на русском языке, то он считается русским. Согласно мнению автора, русскость – это проявление культурной идентичности: «воплощать в себя дух русской культуры способны только те, которые сформировались в этой культуре, напитались ею, не потеряли с возрастом причастности к ней» (Корольков, 2010:138).

Русскость представляется также в качестве коллективной идентичности (русской этничности), которая вбирает в себя наличие общего языка, религии, территориальное единство, особенности народного характера. Русская этничность автором понимается как многоуровневое сложное явление, состоящая из этнического ядра, периферии которой представлены цивилизационной и гражданской идентичностью (Немыченков).

В трудах российских лингвистов по выявлению понятия русскость этническими русскими имеет свои специфические отличия от исследования этого понятия глазами представителей других этносов. В работах В. Ждановой осознание данного понятия самими русскими людьми понимается как: «семантическое содержание слова-концепта русский на языковом уровне может быть рассмотрена как лингвистическая проекция выстраивания новой русской идентичности» (Жданова, 2006:102). Так как эксперимент проводился с представителями русского этноса, проживающих в Германии, автор рассматривает понятие русскость в качестве средства формирования идентичности. По результатам исследования выявлено, что первым признаком принадлежности является русский язык, как «над этнический феномен», представляющий особую ценность для выявления этнической принадлежности. Вторым признаком назван признак гражданственности и места проживания человека, которые определяют национальную принадлежность русского. Далее отмечаются ментальный и культурный признак принадлежности, отмеченный респондентами в качестве одного из составляющих понятия русскости. По мнению автора, «самосознание русскости выводится и из общей исторической памяти, и из особенностей «русской ментальности», наделенные в восприятии носителей русской лингвокультуры устойчивыми внешними и внутренними характеристиками» (Жданова, 2006:108).

Русскость как основное понятие этнической принадлежности рассматривается в трудах Н.Г.Глебовой, которая считает, что данное понятие выражает понимание русского человека самого себя, отношение русских к окружающей действительности и нравственных устоев. В работе рассматривается лексикографические значения слова русский в качестве имени существительного, имени прилагательного и глагола из толковых словарей. Эти значения слова русский сравниваются с результатами эксперимента, что свидетельствует о глубине исследования. По результатам эксперимента автор приходит к выводу: «Комплексное понятие «русский» складывается из таких компонентов, как территория, общность исторических судеб, этническое самосознание, религия, национальная культура, ментальность, национальный характер...» (Глебова, 2018:75). В данной работе понятие русскость расширяется, включая не только этнический признак, но и религиозный, культурный, ментальный в качестве основных признаков.

Результаты и обсуждение

Свое понимание значения слова «орыс» в казахском языке мы дали ранее: «Концепт «русский» номинирован в казахском языке словом «орыс». Казахское слово «орыс», как и его эквивалент, может выступать именем прилагательным (орыс тілі, русский язык), либо существительным (орыс-тар, орыс-пен: присоединение к основе аффикса множественности -тар («русские») или падежного аффикса -пен («с русским»), кроме грамматических

значений, сигнализирует о лексическом значении («человек русской национальности»), которое переводит лексему «орыс» в лексико-грамматическую категорию слов с предметным значением – имена существительные. Его эквивалент в русском языке «русский» является субстантивированным прилагательным, лексическое значение которого актуализируется в контексте, например, «новый русский, портрет русского» (Базарбаева, 2010:26). В данной статье мы ставим цель выявить, в каких значениях употребляется слово-стимул орыс в ассоциативном эксперименте.

Таблица 1 – Структура модели концепта

<p>Ядро</p>	<p>Нация: ұлт (национальность) 88; орыстар (русские) 58; орыс ұлты өкілдері (представители русской нации) 35; орыс ұлты (русская нация) 26; орыс балалары (русские дети) 14; всего 221</p>
<p>Ближняя периферия</p>	<p>Территориальный признак: Қазақстанның азаматы (гражданин Казахстана) 19; бірге тұрып жатқан ел (народ, который живет вместе) 15; қазақтарды паналап жүрген халық (живущий на территории казахов) 1; По языковому признаку: орысқа айналған қазақтар келеді (обрусевшие казахи) 15; орыс тілі мұғалімі (учительница русского языка) 11; орыс группасы (русская группа) 4; Гражданственность: Ресейден көшіп келген адамдар (люди, приехавшие из России) 13; Ресейде тұратын халық 10; всего 88 реакций.</p>
<p>Дальняя периферия</p>	<p>Внешние признаки: сары домалақ балалар (светлые дети) 10; Характеристика: бәсеке қабілеті мол ұлт (конкурентоспособные) 2; алдыңғы қатарлы ұлт (передовая нация) 2; өз ықпалымен жүретін елдердің бірі (страна, живущая по своему разумению) 1; қазаққа өз тілін де, тұрмыс-салтын шексіз үйреткен халық (народ, научивший казахов своему языку, образу жизни) 1; техникасы дамыған ұлт (нация с развитой техникой) 1; қоғамда өзіндік орны бар ұлт (народ, имеющий особое место в обществе) 1; өнер, мәдениеті жағынан ертерек дамыған ұлт (народ, у которого развиты искусство и культура) 1; өнеге болып отыған ел (пример для подражания) 1; всего – 20.</p>

Ядро

Нация: ұлт (национальность) 88; орыстар (русские) 58; орыс ұлты өкілдері (представители русской нации) 35; орыс ұлты (русская нация) 26; орыс балалары (русские дети) 14; всего 221

Термин нация в этнической психологии понимается следующим образом: «Нация – большая социальная группа, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную сплоченную общность людей, характеризующаяся единством территории, языка, культуры, черт национального характера» (Крысько, 2007:75). По нашим наблюдениям, казах представляет русского ассоциируется прежде всего по национальному признаку, этнической принадлежности к русской нации. Русский

является представителем русского этноса, имеющую свою государственность, территорию проживания, общий язык и культуру. Это такие реакции, как ұлт, орыс ұлты өкілдері, орыс ұлты, которые мы отнесли к первой группе, где человек воспринимается как член определенной нации, объединенного этнической принадлежностью. Во вторую группу вошли реакции орыстар, орыс балалары, здесь русский человек представляется как общность людей.

Ближняя периферия

Территориальный признак: Қазақстанның азаматы (гражданин Казахстана) 19; бірге тұрып жатқан ел (народ, который живет вместе) 15;

қазақтарды паналап жүрген халық (живущий на территории казахов) 1;

По языковому признаку: орысқа айналған қазақтар келеді (обрусевшие казахи) 15; орыс тілі мұғалімі (учительница русского языка) 11; орыс группасы (русская группа) 4;

Гражданственность: Ресейден көшіп келген адамдар (люди, приехавшие из России) 13; Ресейде тұратын халық 10; всего 88 реакций.

Ближняя периферия концепта «орыс/русский» представлена несколькими когнитивными признаками, составляющими семантическое содержание концепта. Это составляющие понятия русскости представлены рядом таких признаков, как территориальный, языкой, признак гражданственности.

Реакция территориальной принадлежности русского (гражданин Казахстана, народ, живущий рядом) показывает, русский человек является гражданином Казахстана, живущий с казахами на одной территории. Территориальная принадлежность этноса к определенной территории создает материальную базу для проживания данного этноса на этой территории. Территория служит платформой для развития культуры, языка и ментальности данного этноса. При этом влияние географической среды на развитие духовного мира человека является доказанным фактом. Мы считаем, что признавая русского человека гражданином своей страны, казах воспринимает его как своего соотечественника, служащего во благо Казахстана.

Язык является одним из важнейших факторов этничности, ее краеугольным камнем. Язык в целом создает в самом обществе единую форму общения, служит для коммуникации, таким образом способствует взаимодействию членов всего общества. Родной язык способствует формированию навыков развития речи, при помощи языка осуществляется социализация личности в обществе. Репрезентации русского человека по языковому признаку, полученные от респондентов, мы разделили на две группы: первая группа определяется как восприятие в качестве русского этнических казахов, не владеющих или плохо знающих родной язык.

Проблема владения родным языком является для казаха важной в идентификации человека. Социокультурные проблемы, связанные с изучением родного языка являются насущными в современном Казахстане. Вторая группа включает ассоциации, определяющих русского по языку обучения. Учительница русского языка, школьники и студенты, обучающиеся в русской

группе, вне зависимости от этнической принадлежности, отнесены респондентами к русским.

Гражданственность можно рассматривать как нравственную характеристику человека, который проживает на данной территории и выполняет общественно-полезную деятельность. Гражданственность формируется в обществе как система знаний и отношение человека к обществу. В поликультурном Казахстане, где проживает более ста этносов, формирование гражданственности поможет представителям всех этносов быть патриотами своей страны. Реакции, показывающая русского как гражданина России люди, приехавшие из России, народ России означает, что гражданственность респонденты рассматривают в числе важных признаков этничности.

Дальняя периферия

Внешние признаки: сары домалақ балалар (светлые дети) 10;

Характеристика: бәсеке қабілеті мол ұлт (конкурентоспособные) 2; алдыңғы қатарлы ұлт (передовая нация) 2; өз ықпалымен жүретін елдердің бірі (страна, живущая по своему разумению) 1; қазаққа өз тілін де, тұрмыс-салтын шексіз үйреткен халық (народ, научивший казахов своему языку, образу жизни) 1; техникасы дамыған ұлт (нация с развитой техникой) 1; қоғамда өзіндік орны бар ұлт (народ, имеющий особое место в обществе) 1; өнер, мәдениеті жағынан ертерек дамыған ұлт (народ, у которого развиты искусство и культура) 1; өнеге болып отыған ел (пример для подражания) 1; всего – 20.

Дальняя периферия представлена реакциями внешние признаки и оценивание русского этноса. Определение по внешним признакам свидетельствует о различении русского по внешности, казахи представляют образ русского человека как высокого светловолосого человека со светлыми глазами. Русский человек оценивается как положительно, так и негативно. Так, положительно оценены такие качества русского, как конкурентоспособность, передовая нация, народ с развитой техникой, с развитым искусством и культурой, пример для подражания. Негативно оценивается свойство русского навязывать свой образ жизни и язык.

Заключение

В ходе проведенного ассоциативного эксперимента были выявлены признаки, определяю-

щие содержание и структуру понятия русскость. В моделировании концепта «орыс/русский» понятие русскости занимает одно из главенствующих мест, определяя восприятие образа русского человека респондентами казахами. Модель понятия русскость выглядит следующим образом: ядро представлено этническим признаком 221 реакций, в ближнюю периферию вошли территориальный, языковой признак, также признак, обозначающий гражданственность 88 реакций. Дальнюю периферию составили признаки внешность и характеристика русского человека 20 реакций. Исследование языкового сознания путем ассоциативного эксперимента дает нам достоверную информацию на заданный стимул. При проведении анкетирования

респондентам дается определенное время на заполнение анкеты, за это время испытуемый пишет слова-ассоциаты, возникающие в памяти на данное слово или понятие. Времени раздумывать или искать подсказку у него нет, потому, анкетирование проводится анонимно, поэтому человек, заполняющий анкету «вытаскивает» из памяти слова из своего сознания. Первое слово является самой «чистой» и достоверной. Понятие русскость является многоуровневым конструктом, в котором заложены этнические, социальные и личностные признаки. В ходе эксперимента мы выявили понимание русскости респондентами казахами, которое может служить в дальнейшем материалом для урегулирования негативных процессов в обществе.

Литература

- Базарбаева А.С. Динамика концепта «русский» в языковом сознании казаха. дисс.канд.наук., Кокшетау, 2010, – 150 с.
 Глебова Н.Г. Когнитивные признаки концепта «русскость» в национальной концептосфере и его объективация в русском языке. дис.канд.филол.наук: Нижний Новгород, 2018, – 217 с.
 Жданова В., Щеголева Ю., Сорокин Ю. Русские и «русскость». – М.: «Гнозис», 2006, – 336 с.
 Корольков А.А. Русскость культуры, русскость философии// Вестник Русского христианской гуманитарной академии, 2010. Том 11. Выпуск 3. – с. 136-141
 Крысько В.Г. Этническая психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд. стереотип. – М.: Изд. Центр «Академия», 2007. – 320 с.
 Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка / Под. ред. В.М. Филиппова: Учеб. пособие. – М. : РУДН, 2008. – 364 с.
 Немыченков В. Россия и русские в современном мире// <http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/dubna.pdf> 07.05.21
 Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. – Кемерово: ИПК «Графика». 2004. – 386 с.
 Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.
 Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования// Язык и образ мира. Сборник статей. – М., 2000, – 320 с.
 Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания// Вопросы языкознания №10, 2009. – 22-29 с.

References

- Bazarbayeva A.S. Dinamika kontsepta «russkiy» v yazykovom soznanii kazakha. Diss.kand.nauk., Kokshetau, 2010, – 150 s.
 Glebova N.G. Kodnitivnyye priznaki kontsepta «russkost» v natsionalnoy kontseptosfere i yego obyektivatsiya v russkom yazyke. Diss.kand.filol.nauk, Nizhniy Novgorod, 2018, – 217 s.
 Zhdanova V., Shchegoleva Yu., Sorokin Yu. Russkiy i «russkost». – M.: «Gnozis», 2006, – 336 s.
 Korolkov A.A. Russkosti kultury, russkosti filosofii // Vestnik Russkogo khristianskoy gumanitarnoy akademii, 2010. Tom 11.3 – 136-141 s.
 Kryssko V.G. Etnicheskaya psikhologia: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. -3-ye izd. stereotip. – M. : izd. Tsentr «Akademiya», 2007. – 320 s.
 Lingvokulturovedcheskiye aspekty formirovaniya yazykovogo soznaniya inostrannykh studentov russkogo yazyka/ Pod red.V.M. Filippova: uchebnoye posobiye. – M. : RUDN, 2008. – 364 s.
 Nemychenkov V. Rossiya i russkiye v sovremennoy mire // <http://www.muiv.ru/ vestnik/pdf/ dubna.pdf/>
 Pimenova M.V. Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii: monografiya. – Kemerovo, IPK «Grafika». 2004. – 386 s.
 Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka. Monografiya. – Voronezh, Istoki, 2006. – 226 s.
 Ushakova T.N. Yazykovoye soznaniye i printsipy yego issledovaniya // Yazyk i obraz mira. Sbornik statey. – M., 2000, – 320 s.
 Ufimtseva N.V., Tarasov Ye.F. Problemy izucheniya yazykovogo soznaniya // Voprosy yazykoznaneya №10, 2009. – 22-29 s.

МРНТИ 17.82.31

З.Б. Баймусина

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: baimussina.zarina@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТОТАЛИТАРИЗМА В ДИЛОГИИ «ДЕНЬ ОПРИЧНИКА» И «САХАРНЫЙ КРЕМЛЬ» В. СОРОКИНА

В статье рассматриваются признаки антиутопии в дилогии современного российского писателя В. Сорокина «День опричника» и «Сахарный Кремль» в сопоставительном анализе с классическими произведениями этого жанра. Дается анализ мотивов всепильного зла, уродливых форм извращенного российского социального управления, средневекового варварства. Российский литературный постмодернизм в лице автора отражает тип монотеистического мышления, формирующего авторитарное государство как источник человеческих страданий. Постмодернистская проза поднимает широкий круг проблем, с которыми она сталкивается – от вопроса экосистемы Земли до попыток достичь невидимой реальности, альтернативных миров, нового сознания и так далее. Действующие тоталитарные системы можно интерпретировать как результат реализации утопических идей, в которых тоталитаризм является конечным результатом. Это типичная черта реальных тоталитарных систем, которые являются реализациями не литературных, а программных утопий. В. Сорокин конструирует социально-историческую модель авторитарного общества, описывая прошлую российскую историю, проецирующуюся на современную действительность. Художник создает образ современной российской действительности с бесчинством чиновничьей верхушки с ее оскорбительным лицемерием, низкими нравственными принципами как неизжитое древнее варварство. В статье анализируются конфликт между разными социальными слоями, парадигмы тоталитарного государства в феодальной России, сформировавшиеся в эпоху опричнины, прослежены сюжетные переклички произведений писателя с классическими антиутопиями. Стиль Сорокина отличает виртуозное воплощение культурно-речевых традиций разных слоев общества, многогранная стихия живого русского языка воссоздаваемой эпохи.

Ключевые слова: В. Сорокин, постмодернизм, утопия, антиутопия, тоталитаризм, диктатура.

Z.B. Baimussina

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: baimussina.zarina@gmail.com

The totalitarian regime in the dystopian dilogy the day of the oprichnik And kremlin made of sugar by V. Sorokin

The article discusses the signs of anatiopathy in the dilogy of the modern Russian writer V. Sorokin Day of the Oprichnik and Kremlin Made of Sugar in a comparative analysis with the classical works of this genre. The analysis of the motives of omnipotent evil, ugly forms of perverse Russian social governance and medieval barbarism. The Russian literary postmodernism in the person of the author reflects the type of monotheistic thinking that forms an authoritarian state as a source of human suffering. Postmodern prose raises a wide range of problems that it faces – from the problem of Earth's ecosystems to attempts to reach an invisible reality, alternative worlds, a new consciousness, and so on. The current totalitarian systems can be interpreted as the result of the implementation of utopian ideas in which totalitarianism is the end result. This is a typical feature of real totalitarian systems, which are not literary, but software utopias. V. Sorokin constructs a socio-historical model of an authoritarian society, describing past Russian history projected onto modern reality. The artist creates the image of modern Russian reality with the atrocities of the bureaucratic elite, with its insulting hypocrisy, low moral principles as an enduring ancient barbarism. The article analyzes the conflict between different social strata, the paradigms of totalitarian state in feudal Russia, formed in the era of oprichnina, and traced the plot correspondences of the writer's works with classical dystopias. Sorokin's style is distinguished by the viral incarnation of cultural and speech traditions of different sectors of society, the multifaceted element of the living Russian language of the recreated era.

Key words: V. Sorokin; postmodernism; utopia; dystopia; totalitarianism; dictatorship.

З.Б. Баймусина

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: baimussina.zarina@gmail.com

**В. Сорокиннің «День опричника» және «Сахарный кремль»
дилогиясындағы тоталитаризмнің тарихи моделі**

Мақалада ресейлік жазушы В. Сорокиннің «День опричника» және «Сахарный Кремль» дилогиясындағы антиутопия белгілері қарастырылып, сонымен қатар, шығармалар осы жанрдың классикалық шығармаларымен салыстыру сараптамасы арқылы қаралады. Шектен тыс жауыздық, ресейлік әлеуметтік басқарудың зиянды формасы мен ортағасырлық варварлық мотивтеріне сараптама беріледі. Автордың атынан ресейлік әдеби постмодернизм монотеистикалық ойлау типін көрсетеді әрі авторитарлы мемлекетті адам баласының бейнетін құрушы етіп қарастырады. Постмодернизм прозасы өзі қақтығысып қалатын Жердің экосистема сұрақтарынан бастап, көзге көрінбейтін шынайылық, альтернативті әлемдер, жаңа сана және т.б. мәселелерді көтереді. Қазіргі замандағы тоталитарлық жүйелерді утопиялық ойлардың нәтижелерінің жүзеге асуы деп қарастырылса да, оның негізгі қорытындысы тоталитаризм болып табылады. Бұл әдебиеттік емес, бағдарламалық утопиялардың негізгі шынайы тоталитарлық жүйелердің әдеттегі сипаттамасы. В. Сорокин Ресейдің бұрынғы тарихын сипаттай отыра, авторитарлы қоғамның әлеуметтік-тарихи моделін құрайды. Ол өз ретімен қазіргі шындықтың кескіні. Автор шенеуніктердің жүгенсіздігі арқылы, олардың адамгершілік қағидаларының деңгейінің төмендігін варварлыққа теңеп қазіргі ресейлік шындықтың образын суреттейді. Мақалада опричнина заманында құрылған әртүрлі әлеуметтік топтардың қақтығыстары, феодалды Ресейдегі тоталитарлы мемлекет парадигмалары, онымен қоса, шығармалардағы сюжеттердің классикалық антиутопиялармен өзара ұқсастықтары талданады. Сорокин стилі – әлеуметтік топтың дәстүрлі мәдени-сөйлеу ерекшеліктерін және қолдан жасалып отырған замандағы көпқырлы орыс тілінің табиғатын көрсете білуінде болып табылады.

Түйін сөздер: В. Сорокин, постмодернизм, утопия, антиутопия, тоталитаризм, диктатура.

Введение

Роман-антиутопия стал одним из ведущих жанров в российской и мировой литературе XX-XXI вв. Современные российские писатели В. Пелевин, В. Сорокин, В. Маканин, Д. Быков, Д. Глуховский, Т. Толстая, А. Волос, В. Войнович и др. в своих произведениях поднимают темы возможного будущего России, быта россиян и дают негативные прогнозы о государстве. Из прозы, современных российских писателей, полной парадоксов, экстравагантных эксцессов или даже эксцентричности, вытекает, как справедливо отмечает японский ученый Тецуо Мочизуки, «новая картина русских, освобожденных от авторитарного мышления и миссии спасения мира» (Мочизуки, 1998:17). Российский литературный постмодернизм показывает все виды мировоззренческого монополизма активизирующего враждебность между народами и религиями как источник человеческих конфликтов, которые ведут к истреблению. Также удивительны горизонты русской постмодернистской литературы, широкий круг проблем, с которыми она сталкивается – от проблемы экосистемы Земли до попыток создания образов альтернативных миров, нового сознания и т.п.

Как отмечает А. Чанцев (Чанцев, 2007:95-99), в 1990-е и в начале 2000-х годов русских литераторов больше интересовали исторические события, например, революция 1917 г., Гражданская война, Вторая мировая война, ГУЛАГ и распад СССР, то есть была фокусировка на прошлом, то сегодня произведения писателей описывают настоящее и будущее.

Такие произведения Б. Витенберг называет «ситуационной литературой», активизирующей интерес народа именно к тому жанру литературы, в котором описывается проблема сегодняшнего дня и «поток» исчерпывается только тогда, когда ситуация разрешается (Витенберг, 2008:327-337).

Материалисты Б.А. Ланин видит причину широкого распространения антиутопии в отсутствии открытого обсуждения политических проблем в стране. Наряду с прямыми запретами возрождается «внутренний редактор» (Ланин, 1993:386-387). Без объяснений или дискуссий населению «спускают» уже принятые властями законы. Такого рода игнорирования и вызывают антиутопическую литературу.

Одним из таких писателей-антиутопистов является В. Сорокин. Его произведения «Голубое сало» (1999), «Ледяная трилогия» (2006), «День опричника» (2006), «Сахарный Кремль» (2008), «Теллурия» (2013) часто являются объектами исследований современных ученых.

Как отмечает И.С. Скоропанова, произведения Сорокина выступают против «советского» в культуре, где поддерживается тоталитаризм, власть над народом и эстетический идиотизм. Сорокин искусно использует язык культуры против нее же (Скоропанова, 2001:411).

В диалогии «День опричника» и «Сахарный Кремль» художник рассказывает о России 2027 года. Согласно К. Собиянэк, «День опричника» представляет собой альтернативную историю, обогащенную мотивами из так называемого «банка идей фантастики», в том числе из кибербанка, в результате использования писателем приема контаминации. Образ Ивана Грозного и его опричнины в романе Сорокина обрели символ тоталитарной власти (Собиянэк, 2008:133).

Сорокин выделяет на первое место модель тоталитарного порядка. Тоталитаризм является одним из главных красных сигналов жанра антиутопии. Сейчас утопия должна маскироваться под антиутопию, потому что в каждой утопии есть ядро – антиутопия (Seyferth, 2013:352).

Действующие тоталитарные системы можно интерпретировать как результат реализации утопических идей, в которых тоталитаризм является конечным результатом. Классические антиутопии изображают социальный уклад, в котором каждый аспект жизни общества обусловлен предписываемыми нормами и правилами и контролируется правящими силами. Это типичная черта тоталитарных систем, которые являются реализациями не литературных, а программных утопий. Большевизм – реализация мечты рабочего освобождения и эгалитаризма. Национал-социализм – воплощение мечты о расовой чистоте и послушании «фюреру». Классические антиутопии показывают, насколько кошмарны эти сны. «Мы» Евгения Замятина (1920) и «1984» Джорджа Оруэлла (1949) – это типичные примеры тоталитарного режима, которые выходят за рамки простой критики определенной политической системы. Хотя Замятин в Благодетеле отобразил вымышленного диктатора с антибольшевистских позиций, а Старший Брат Оруэлла напоминает Гитлера, можно также увидеть Сталина в каждом из них и коллективистское общество – в обоих романах. В диалогии Сорокина психологические характеристики упомянутых диктаторов смешиваются с чертами Ивана Грозного. Кажется, что реализация любого утопического плана превращает благие намерения в ужас. Это также относится и к другим утопическим планам, например, к неолиберализму. Те, кто выступил

против Старшего Брата, сами стали старшими братьями. Корень антигуманизма в утопии не в коллективизме, а в исключении утопических альтернатив. План, который запрещает создание других планов, становится тоталитарным, даже если оно украшает себя словом «Свобода». Или с другими лозунгами, такими же извращенными, как «Война – это мир» Оруэлла или «Свобода – это рабство» (Оруэлл, 2014:352).

Том Мойлан (Moylan, 2014:87-114) называет главной проблемой критической утопии осознание ограничений утопической традиции, так как эти тексты отвергают утопию как проект и показывают ее как мечту. Кроме того произведения названного жанра рассказывают о конфликте между большим миром и утопическим обществом, с его искаженным сознанием. Наконец, романы сосредоточены на постоянном присутствии различия и несовершенства внутри самого утопического общества и, следовательно, в них больше узнаваемых и динамичных альтернатив.

Повествование в «Дне опричника» идет от лица главного героя Комяги, восхищенного миром, в котором он живет. Опричники обладают властью царя, ведущего беспощадную политику. Характерным для всех антиутопических произведений является массовое сжигание книг – сюжетные параллели с «451 градусов по Фаренгейту» Р. Брэбдери, где женщина сжигает себя вместе с книгами, чем жить без них и с «Рассказом служанки» М. Этвуд, в котором также происходит публичное сожжение журналов и книг на центральной площади. В повести Сорокина мы находим отсылку и к «1984» Оруэлла: опричнина также искажает исторические документы, а главный герой британского писателя Уинстон занимается чисткой правды. В «Дне опричника» граждане массово сжигают свои загранпаспорта. Всех героев также объединяет массовый психоз, который они испытывают при аморальных действиях.

Обзор литературы

Как отмечалось выше, в диалогии «День опричника» и «Сахарный Кремль» В. Сорокина ярко обрисован образ диктатора. Образ царя Ивана грозного одновременно устрашает и влюбляет в себя. Любовь и страх перед Государем и Государыней дает отсылку на Большого Брата из «1984» (Оруэлл, 2014:360). Подавленные эмоции, мысли и желания народа государство направляет на любовь к Правителю.

Особенно выразительно это в сцене, где Комяга дома у Государыни одновременно чувствует и страх, и любовь к ней.

Подданные Государя – опричники, считают его идеальным и святым, в честь царя поются песни, пишутся стихи, устраиваются концерты. Опричники религиозны и считают, что дело, которым они занимаются – убийства, насилия, угнетение и эксплуатация простого народа – во имя Государя. Совершенно в духе патриотической христианской религиозности современных российских властей они демонстрируют свою посвященность Церкви: посещают богослужение, не пропускают молитвенное время, исповедуются, но в то же время аморальны и разнузданы. Абсолютную безнравственность, порочность, отсутствие этических ценностей опричников автор показывает в сценах с китайскими наркотиками и мужскими оргиями в бане. Привилегированность в мире отличает опричников от простых горожан.

О страшных прогнозах в книгах Сорокина писатель, литературовед А. Генис (Генис, 2018:5) замечает: что бы Сорокин ни писал в своих произведениях, все исполняется. Он оставляет читателя, который жил в советское время и пережил все возможное, в невыносимой смысловой пустоте. По мысли критика, ничего кроме не остается как осознание того, что выжить уже практически невозможно. И тут же видит он замысел, художественный прием, который помогает Сорокину очертить границы, прежде чем их нарушить. Автор в своих текстах не идет на уступки. Читателю одновременно неприятно читать, но в то же время его интересует история. Сюжеты романов у Сорокина всегда динамичны. Герои, будучи абсолютно обделенными, моральных устоев, продолжают делать свои нечистые дела, и читателю ничего не остается, как пересилить свое отвращение и продолжать читать. Примером можно взять того же героя Комягу из «Дня опричника», который не замечая абсурдность своих действий, до конца своей смерти считает себя правым.

Результаты и обсуждение

Важной составляющей повести и рассказов В. Сорокина является использование архаичных письменных слов и выражений, форм разговорного просторечного языка и жаргонизмов «как принцип, упорядочивающий композицию и влияющий на стилистический пласт текста». В сорокинских текстах встречается старорусские слова (только,

коли, аки, яко), либо придуманные им новые (клавиатура – Клава Ивановка), либо герои используют псевдорусские жаргоны. Использование старых слов можно заметить и в «Кысь» Т. Толстой (этот – энтот, магазин – могозин, оружие – аружьем, Ренессанс – Ринисанс, серьезное – сурьезное, покрепче – покрепше). В «Кысь» Т. Толстой (Толстая, 2000:321) также встречается образ диктатора: «Вот как я есть Федор Кузьмич Каблуков, слава мне, Набольший Мурза, долгих лет мне жизни, Секлетарь и Академик и Герой и Морепплаватель и Плотник...».

«Сахарный кремль» продолжает историю вселенной в «Дне опричнике». Это сборник, включающий пятнадцать рассказов дает общее понятие о мире главного персонажа первой повести Комяги. Каждый рассказ понемногу раскрывает весь ужас, происходящий в России в недалеком будущем. В рассказе «Марфушина радость» маленькая девочка живет с родителями и бабушкой с бабушкой. Они топят печь в многоэтажном доме и в то же время у девочки есть помощник робот. Вот как описывают дедушку Марфуши: «Хороший дедушка у Марфуши. *Добрый он и разговорчивый.* Много, ох, много повидал, много порассказывал внучке о России: и про Смуту Красную, и про Смуту Белую, и про Смуту Серую. И про то, как государев отец, Николай Платонович, Кремль побелить приказал, а мавзолеем со смутьяном красным в одночасье снес, и про то, как жгли на площади Красной русские люди паспорта свои заграничные, и про Возрождение Руси, и про героические, и про врагов внутренних давящих, и про прекрасных детей Государя и Государыни, про волшебные куклы их, и про белого коня Будимира» (Сорокин, 2008:194). Последний рассказ «Опала» в «Сахарном Кремле» показывает последний день Комяги и его смерть. Все пятнадцать рассказов объединяет съедобный сахарный Кремль, которого во время Рождества дарят детям. Кремль здесь не только «оплот верховной власти», не только историко-культурный памятник. Как замечает исследователь И.Д. Лукашенок, он выступает в произведении Сорокина как «объект поклонения, своеобразное «органистическое тело», участвующее в обряде инициации. Торжественное созерцание Кремля москвичами вызывает у последних состояние экстаза, меняет сознание» (Лукашенок, 2010:185-187).

Сорокинские тексты представляют его выраженный идиостиль. Бывший художник будто рисует буквами возможное будущее России. Как отмечает Б. Кенжеев (Кенжеев, 1995:4), Сорокин использует прием абсурдного.

Это можно заметить у героев, чьи действия иногда абсурдны, а иногда даже эти действия граничат с бредом. Имитация и абсурд в этих рассказах только усиливают друг друга.

Заключение

Автор буквально настораживает читателей, описывая реальные ситуации с убийствами, отсутствием каких-либо морально-этических ценностей. Можно видеть аллюзии к недавней истории советской страны – очереди в продовольственные магазины, в которых только отечественные продукты. Автора также волнуют экономические отношения с Китаем. Опричники берут с китайских торговцев взятки, они освобождены от налогов. В. Сорокин поднимает проблему разрушения этнической культуры: кремлёвские обитатели предпочитают коммуницировать на престижном ином языке, так государыня разговаривает со своими детьми

на древнекитайском языке, а дети играют в новейшие виртуальные китайские игры.

Таким образом, и в повести «День опричника», и в цикле рассказов «Сахарный кремль» В. Сорокин изображает российское государство и Кремль как её центр в гротескно фантастической форме. Используя художественные принципы жанра антиутопии, автор рисует российскую бытийную реальность как абсурдную и алогичную, сближая границу между фантастикой и действительностью. Художник создает образ современной российской действительности с бесчинством чиновничьей верхушки, с ее оскорбительным лицемерием, низкими нравственными принципами как неизжитое древнее варварство. В стилистических изощрённых языковых формах повести и сборника рассказов ключевыми размышлениями писателя являются мысли о тоталитарной системе, формировавшей в России на протяжении многих столетий и обретшей идеологическое и материально-телесное воплощение в ее современной истории.

Литература

- Mochizuki T. (1998) Postmodernism in Russian Prose Literature of the Nineties. – Sapporo. – 17 p.
- Чанцев А. (2007) Фабрика антиутопий: Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000-х. – М. –95-99 с.
- Витенберг Б. (2008) Путешествия в мир утопий. Обзор книг по литературной утопии// Новое литературное обозрение. – 327-337 с.
- Ланин Б. С. (1993) Воображаемая Россия в современной русской антиутопии //Общественные науки и современность. – 386-387 с.
- Скоропанова И.С. (2001) Русская постмодернистская литература. – М. – 411 с.
- Собиянэк К. (2008) Прогнозирование будущего России в романе-антиутопии «День опричника» В. Г. Сорокина [Zyw-ert A. „Dzień Opricznika” Władymira Sorokina – postmodernistyczna zabawa czy komentarz polityczny? // Świat Słowian w języku i kulturze. IX Literaturoznawstwo]. – Лодзь – 133 с.
- Seyferth P. (2013) A Glimpse of Hope at the End of the Dystopian Century: The Utopian Dimension of Critical Dystopias. – Grenoble. – 1-11 p.
- Оруэлл Дж. (2014) «1984». – М. – 352 с.
- Moylan T. (2014) The Dispossessed. A Glimpse of Hope at the End of the Dystopian Century: The Utopian Dimension of Critical Dystopias. – 87-114 с.
- Оруэлл Дж. (2014) «1984». – М. – 360 с.
- Генис А. (2018) Голубое сало – это русский Грааль. – Электронный ресурс: <https://daily.afisha.ru/brain/9478-goluboe-salo-eto-russkii-graal-aleksandr-genis-o-vladimire-sorokine/>
- Толстая Т. (2000) Кысь – М. – 321 с.
- Сорокин С. (2008) Сахарный Кремль. – М. – 194 с.
- Лукашёнков И.Д. (2010) Столичный хронотоп в контексте современного литературного процесса//Ярославский педагогический вестник. – 185-187 с.
- Кенжеев Б. (1995) Антисоветчик Владимир Сорокин. Знамя. –203-204 с.

References

- Chantsev A. (2007) Fabrika antiutopiy: Distopicheskiy diskurs v rossiyskoy literature serediny 2000-kh. [The Dystopian Factory: Dystopian Discourse in Russian Literature of the Mid-2000s.]M. – 95-99 p. (in Russian)
- Genis A. (2018) Goluboye salo – eto russkiy Graal’ [Blue bacon is the Russian Grail] – S. 5. Elektronnyy resurs: <https://daily.afisha.ru/brain/9478-goluboe-salo-eto-russkii-graal-aleksandr-genis-o-vladimire-sorokine/> [in Russian]
- Kenzheev B. (1995)Anti-Soviet Vladimir Sorokin – Znamya [Anti-Advisor Vladimir Sorokin] – 203-204 p. (in Russian)
- Lanin B. S. (1993) Vobrazhayemaya Rossiya v sovremennoy russkoy antiutopii Obshchestvennyye nauki i sovremennost’ [Imaginary Russia in modern Russian dystopia // Social sciences and modernity] – 386-387 p. (in Russian)

- Lukashenok I.D. (2010) The capital chronotope in the context of the modern literary process // Yaroslavl Pedagogical Bulletin [Capital chronotope in the context of the modern literary process // Yaroslavl Pedagogical Bulletin] – 185-187 p.
- Mochizuki T. (1998). Postmodernism in Russian Prose Literature of the Nineties – Sapporo, – 17 p.
- Moylan T. (2014) The Dispossessed// A Glimpse of Hope at the End of the Dystopian Century: The Utopian Dimension of Critical Dystopias. – 87–114 p.
- Oruell Dzh. (2014) “1984” – М. – 352 p. (in Russian)
- Oruell Dzh. (2014)“1984” – М. – 360 p. (in Russian)
- Skoropanova I.S. (2001) Russkaya postmodernistskaya literatura [Russian postmodern literature] – М. – 411 p. (in Russian)
- Sobyanek K. (2008) Prognozirovaniye budushchego Rossii v romane-antiutopii «Den' oprichnika» V. G. Sorokina. Zywert A. „Dzień Opricznika” Władymira Sorokina – postmodernistyczna zabawa czy komentarz polityczny? Świat Słowian w języku i kulturze. IX Literaturoznawstwo [Forecasting the future of Russia in the anti-utopian novel “Day of the Oprichnik” by V. G. Sorokin] – Lodz – 133 p. (in Russian)
- Seyferth P. (2013) A Glimpse of Hope at the End of the Dystopian Century: The Utopian Dimension of Critical Dystopias – Grenoble. – 1-11 p.
- Sorokin S. (2008) Sakharnyy kreml' [Kremlin made of sugar Sugar Kremlin] – М. – 194 p. (in Russian)
- Tolstaya T. (2000) Kys' [The Slynx] – М. – 321 p. (in Russian)
- Vitenberg B. (2008) Puteshestviya v mir utopiy. Obzor knig po literaturnoy utopii. Novoye literaturnoye obozreniye [Travel to the world of utopias. Review of books on literary utopia // New literary review] – 327-337 p. (in Russian)

МРНТИ 16.01.45

Р.Р. Баркибаева*¹ , **Я.Т. Сураганова²** , **Г.Б. Григорьева³** ¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы²Назарбаев интеллектуальная школа, Казахстан, г. Семей³Семипалатинский государственный университет имени Шакарима, Казахстан, г. Семей*e-mail kainigulasia@mail.ru

КОННОТАЦИЯ В ПЛАНЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РУССКОГО ФРАЗЕОЛОГИЗМА

В статье нашли отражение достижения лингводидактической науки последних лет, новые тенденции в языковом образовании.

Цель статьи – формирование взглядов на язык как на феномен культуры, как на средство познания культуры своего народа (при изучении родного языка) или вхождения в культуру второго языка, языка другого народа (при изучении неродного языка). В работе представлен обзор современных исследований по фразеологии, где в той или иной мере затрагиваются проблемы описания культурно-национальной специфики ФЕ, и в которых ФЕ понимается как знак, удерживающий опыт и историческое миропонимание народа, и где одно из центральных мест занимает понятие коннотации. При этом выделение коннотации актуализируется рассмотрением фразеологии в аспекте прагматической (воздействующей) функции языка как одного из стимулов и регуляторов поведения говорящих. На практическом материале анализируются особенности лингвистических решений схожих ситуационных моментов в высказываниях народов разных культур.

По мнению авторов статьи, коннотация в плане исследования культурно-национальной специфики языка трактуется как «репрезентативный фон», на котором воспринимается языковой знак.

Ключевые слова: коннотация, фразеология, культура, образность, внутренняя форма, межкультурная коммуникация.

R.R. Barkibayeva*¹, Ya. T. Suraganova², G. B. Grigoryeva³¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty²Nazarbayev Intellectual School, Kazakhstan, Semey³Семипалатинский государственный университет имени Шакарима, Kazakhstan, Semey*e-mail kainigulasia@mail.ru

Connotation in terms of research of cultural and national specifics of russian phraseology

The article reflects the achievements of linguodidactic science in recent years, new trends in language education.

The purpose of the article is to form views on language as a cultural phenomenon, as a means of learning the culture of one's own people (when studying one's native language) or entering the culture of a second language, the language of another people (when studying a non-native language). The paper presents an overview of modern research on phraseology, which in one way or another touches on the problems of describing the cultural and national specifics of the phraseological unit, and in which the phraseological unit is understood as a sign that holds the experience and historical worldview of the people, and where one of the central places is occupied by the concept of connotation. At the same time, the selection of connotations is actualized by the consideration of phraseology in the aspect of the pragmatic (influencing) function of language as one of the stimuli and regulators of the behavior of speakers. The features of linguistic solutions of similar situational moments in the utterances of peoples of different cultures are analyzed on the basis of practical material.

According to the authors of the article, the connotation in terms of studying the cultural and national specifics of the language is interpreted as a «representative background» on which the language sign is perceived.

Key words: connotation, phraseology, culture, imagery, internal form, intercultural communication.

Р.Р. Баркибаева*¹, Я.Т. Сураганова², Г.Б. Григорьева³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Назарбаев Зияткерлік мектебі, Қазақстан, Семей қ.

³Шәкәрім атындағы Семей мемлекеттік университеті, Қазақстан, Семей қ.

*e-mail kainigulasia@mail.ru

Орыс фразеологизмдерінің мәдени және ұлттық ерекшеліктерін зерттеу тұрғысынан коннотация

Мақалада лингводидактикалық ғылымның соңғы жылдардағы жетістіктері, тілдік білім берудегі жаңа тенденциялар көрсетілген.

Мақаланың мақсаты – тілге деген көзқарасты мәдениет феномені ретінде, өз халқының мәдениетін танудың құралы ретінде (ана тілін үйрену кезінде) немесе екінші тілдің, басқа халықтың тілінің мәдениетіне ену (ана тілін үйрену кезінде). Жұмыста фразеологизмдердегі қазіргі заманғы зерттеулерге шолу жасалады, онда белгілі бір дәрежеде фразеологиялық бірліктің мәдени-ұлттық ерекшелігін сипаттау мәселелері қарастырылады, онда фразеологиялық бірлік халықтың тәжірибесі мен тарихи дүниетанымын сақтайтын белгі ретінде түсініледі және орталық орындардың бірі коннотация ұғымын алады. Сонымен қатар, коннотацияны таңдау фразеологияны тілдің прагматикалық (әсер ететін) функциясы аспектісінде сөйлеушілердің мінез-құлқын ынталандыру мен реттеушілердің бірі ретінде қарастыру арқылы жүзеге асырылады. Практикалық материалда әртүрлі мәдениеттердің халықтарының мәлімдемесіндегі ұқсас ситуациялық сәттердің лингвистикалық шешімдерінің ерекшеліктері талданады.

Мақала авторларының пікірінше, тілдің мәдени-ұлттық ерекшелігін зерттеу тұрғысынан коннотация тілдік белгі қабылданатын «өкілдік фон» ретінде түсіндіріледі.

Түйін сөздер: коннотация, фразеология, мәдениет, бейнелеу, ішкі форма, мәдениетаралық коммуникация.

Введение

Фразеология, раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в её современном состоянии и историческом развитии, является одной из самых интересных областей языкознания. Он широко представляет взору изучающего поле народного и литературного красноречия, помогает глубже познать культуру и историю той страны, чей язык берется для изучения.

Материал и Методы

Среди ФЕ русского языка, этимологически отразивших различные культурно-исторические факты и явления, можно выделить, вслед за Е.А. Добрыдневой,[4,28] единицы, в основе которых лежат 1) античные мифы (Дамоклов меч, двуликий Янус); 2) факты восточной культуры (китайские церемонии; калиф на час); 3) христианские притчи (разверзлись хляби небесные, Христовым именем); 4) факты истории европейской науки, искусства и литературы (Колумбово яйцо, Альфа и Омега, Синий Чулок); 5) факты культуры славян («гроша ломаного не стоит», «прописать ижицу»); 6) образы русского фольклора и народные поверья («черная кошка пробежала (проскочила)»; («бояться» как черт ладана»); 7) образы русской литературы (

есть еще порох в пороховницах», «медвежья услуга»); 8) факты русской истории (Во всю Ивановскую, Мамаево побоище).

Фразеологическая репрезентация культурных концептов осуществляется с помощью вербализации таких культурных кодов, как антропоморфный, акциональный, биоморфный, фетишный, анимический [5,46].

Для антропоморфного культурного кода характерно «очеловечивание» действительности, отраженной в концептах: «на одно лицо», «с легкой руки» (использованы соматизмы «лицо», «рука»).

Акциональный культурный код опирается на различные виды деятельности, которые могут иметь даже магический или религиозный характер: «поворачивать оглобли», «курить фимиам».

Биоморфный культурный код проявляется во фразеологии путем наделения объектов окружающей действительности чертами животных, птиц, насекомых, растений: «мышинная возня», «рабочая лошадь», «лебединая песня».

Фетишный культурный код характеризуется актуализацией в сознании коммуникантов образов неодушевленных предметов: «старая вешалка», «бездонная бочка», «как за каменной стеной».

Для анимического культурного кода присуща актуализация образов различных природных явлений, стихий: «буря в стакане воды», «с неба

звезд не хватает». Кроме того, при рассмотрении фразеологической репрезентации культурных концептов в многоязычной среде необходимо учитывать национальную специфику символов-компонентов фразеологических единиц, реализующуюся как на уровне внутренней, так и на уровне внешней синтагматики фразеологизмов. Внутренняя фразеологическая синтагматика, формируя фразеологическое значение, определяет внешние парадигматические и синтагматические связи единиц фразеологии, формируя основные концепты культуры.

Обзор литературы

В современных исследованиях по фразеологии, где в той или иной мере затрагиваются проблемы описания культурно-национальной специфики ФЕ, и в которых ФЕ понимается как знак, удерживающий опыт и историческое миропонимание народа, одно из центральных мест занимает понятие коннотации.

В лингвистике термином коннотация обозначают все эмоционально окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с практическим аспектом речи. Мы исходим из модели коннотации как такой семантической сущности, которая объединяя в себе эмоционально, оценочно или стилистически ориентированные сигналы как компоненты смысла (узуальные или создаваемые в тексте) придают прагматический эффект высказыванию, включающему в себя выражения, содержащие коннотацию как микрокомпонента их плана содержания». [8, 33]. При этом выделение коннотации актуализируется рассмотрением фразеологии в аспекте прагматической (воздействующей) функции языка как одного из стимулов и регуляторов поведения.

Фразеологи отмечают, что ФЕ как «психическое орудие» (Л.С. Выготский), будучи включенными в процесс речемыслительной деятельности способствуют образности, компрессии, эмоциональности. Коннотация ФЕ служит эффективным средством выражения дополнительной информации, воздействующей на человека, мысли, сознание слушающего или читающего.

Качество коммуникации зависит от реализации прагматического аспекта значения фразеологизма. Таким образом, рассмотрение коннотации ФЕ в прагматическом аспекте объясняется целями обучения, возможностью приложения избираемой теории к нуждам

обучения. Однако отсутствие единого, общепринятого решения статуса коннотации серьезно затрудняет разработку вопросов коннотативного аспекта обучения фразеологии. (Шанский Н. М., Вакуров В.Н., Верещагин Е.М, Костомаров В.Г и др.) [10;1;2;3;] Определение главных функций коннотаций как познавательной, собственно «оценочной и эмотивно-квалификативной» [9,54], связано с коннотацией, прежде всего, как с оборотом смысла или тех оттенков знаний, которые «возбуждают у читателя ассоциации различного характера – эмоционально-положительные, эмоционально-отрицательные и т. д.

По мнению В.Н.Телии, под коннотацией понимается дополнительная информация в слове, которая порождает экспрессивно-эмоционально-оценочные нюансы значения. Она более явление речи, нежели языка. Она считает, что коннотация – это субъективное наложение разного рода: экспрессивность или интенсификация каких-то значений, грамматическая образность (метафоричность), эмоциональный эффект и др.

Коннотация в плане исследования культурно-национальной специфики языка, в нашем случае, является объектом изучения с целью стремления воссоздать духовную культуру и знания языкового коллектива. При этом трактуется как «смысловые элементы, отражающие связь слова с культурными представлениями и традициями», в качестве «семантической доли значения» или как тот «репрезентативный фон», на котором воспринимается языковой знак.

В современных исследованиях по этнофразеологии понятие коннотации еще не получило своей категоризации и не было четко структурировано. Декларируются следующие позиции:

- коннотации закреплены за планом содержания ФЕ;

- образно-ассоциативный комплекс ФЕ коннотирует с системой эталонов, стереотипов, символов, выработанных народным мировоззрением;

- с помощью коннотаций осуществляется связь между ФЕ и духовной культурой народа.

Начальным этапом в разработке понятия коннотации следует считать разграничение денотативного и эмотивного – модельного аспекта значения ФЕ: объективированной реальности и отношения субъекта речи к отображаемому, что находится в корреляции с определением двуплановости высказывания и дает возможность определить ФЕ как выс-

казывание о мире. В работе В.Н.Телии обозначены и проиллюстрированы функции коннотации (познавательная, собственно оценочная и эмотивно-кваликативная) и сделан шаг в категоризации коннотации как части знания, присутствующей в скрытой форме и актуализирующейся в момент соотнесения денотативного и образного содержания с языковым знанием: «В коннотации присутствует элемент внутренней формы, отсылающей к некоторому образному представлению о стереотипе. Это представление играет ключевую роль: оно вызывает соответствующие ассоциации, а эти последние, в свою очередь, и служат мотивом для оценочного компонента» [9, 69].

Три основные культурно-маркированных значения ФЕ – мотивационный, оценочный и эмотивный – интерпретируются в категориях культуры. Типовым подобием того, что существует в мире (денотат), выступает образ-гештальт (мотивационное значение ФЕ, ее внутренняя форма). При этом, с нашей точки зрения, данный образ увиденного в мире уже опосредован культурным знанием, что проявляется в способе видения.

Результаты и обсуждение

Оценочное знание ФЕ раскрывает отношение говорящего к обозначаемому, и это отношение также опосредовано культурным значением – оно соотносится с системой ценностей, сложившейся в культуре как области знания, отражающей национальное мировосприятие. В эмотивном значении ФЕ содержится эмоциональная реакция, соотносимая с типами оценки, выработанными в культуре (презрение, пренебрежение, унижение или одобрение и т. п.). Данное эмотивное отношение возникает, с нашей точки зрения, в результате осмысления образа, вызывающего эмоциональную реакцию – чувство, в зеркале культуры, в ее установках, стереотипах, символах, эталонах, мифологемах и т. п. Понятия «мировидения» и «миропонимания» как бы соединяются в содержании данных блоков значения ФЕ: мировидение «схватывает» в образах характерные и, как правило, стереотипные свойства ситуации; миропонимание – это их интерпретация в духе народного самосознания. Тем самым ФЕ несет культурное знание, выражаемое через особый компонент знания – культурную коннотацию, понимаемую нами как осмысление образа в семантическом пространстве категорий культуры.

Знаки культуры (ее установки, стереотипы, символы, эталоны и т.д.) входят в содержание фразеологических единиц. Это проявляется в интерпретации данного содержания, устанавливающей связь между кодом языка и кодом культуры, носителем которых выступает субъект речи; культурные традиции народного менталитета хранятся в «когнитивной памяти» ФЕ, что обуславливает их функционирование и воспроизведение, как констант видения мира, бытующих в сознании лингвокультурного сообщества.

Рассмотрим ассоциации и смысловые оттенки коннотации, создаваемые внутренней формой, обладающей большим культурно-национальным своеобразием, чем денотат слова, на примере сопоставления русского и казахского языков.

Так, русскому фразеологизму «не находить себе места» соответствует казахский коррелят «адақсан қаздай» (букв: как заблудившийся гусь); фразеологизм «намылить голову» имеет коррелят «ит терісін басына қаптау» (букв: надевать собачью шкуру на голову).

Русскому фразеологизму «пальцем не двинуть» или «палец о палец не ударить» соответствует казахский фразеологизм «бута (бурау) басын сындырмау» (букв.: не обломить даже веточку у кустика) и этот ряд можно продолжить.

ФЕ «выходить из себя» соответствуют казахские корреляты «іші қазандай қайнау» (букв: все внутренности кипят в казане) и «шабына шоқ түсу» (букв: в пах его попасть горячему угольку). Яркие, выразительные образы, лежащие в основе казахских фразеологизмов, определяют их большую экспрессивность.

В следующих примерах соотносительные ФЕ с одинаковым и близким значением, отличаясь внутренней формой, могут иметь неодинаковые эмоционально-оценочные оттенки. Например, строить воздушные замки и соответствие на казахском языке – есек дәме (букв: ишачья надежда). Несбыточная мечта.

Данные ФЕ одинаковы по семантике, внутренняя форма различна, неодинаковы и эмоционально-оценочный компонент. Казахский фразеологизм характеризует иронично-презрительный оттенок, его коррелят в русском языке – неодобрительная оценка.

Легок на подъем. Соответствие; атқа жеңіл Телпекбай (букв.: легок на лошади Телпекбай). Безотказный.

Телпекбай – персонаж казахских народных сказок как Емеля, Иванушка – дурачок. В дан-

ной ФЕ различны: внутренняя форма обоих фразеологизмов и эмоционально-оценочный компонент. Казахский фразеологизм произносится с иронией, русский же фразеологизм несет в себе одобрительный оттенок.

То же самое характерно для следующей пары фразеологизмов: жить припеваючи – есек құрты мұрнынаң түсу. Пребывать в покое и благополучии.

Для казахского фразеологизма характерна ироничность, произносится данный фразеологизм с насмешкой. Русский фразеологизм – нет.

Отрезанный ломоть.

1. Человек, отделившийся от семьи, ставший самостоятельным.

2. Человек, порвавший связи привычным образом жизни, с привычной деятельностью.

Шіріген жұмыртқа (букв.: тухлое яйцо).

Говорят о человеке, от которого отказались или в котором обманулись родители, родственники.

Обратимся к примеру: Найманның ішінде шіріген жұмыртқа бар, білемін.

Знаю, из рода «найман» нашелся один отрезанный ломоть.

Перевод совершенно не отражает коннотацию. На наш взгляд, казахский фразеологизм в данном случае обладает исключительной образностью, который позволяет говорить о насыщенности эмоционально-экспрессивных оттенков. Казахский фразеологизм может употребляться для выражения раздражения, презрения, едкой насмешки.

Два сапога пара. Ағама женгем сай, апама жездем сай (букв.: брату – моя сноха, сестре – мой зять подстать).

Стоят друг друга, один другого не лучше.

Может употребляться как выражение пренебрежения, отрицательных отношений к людям с одинаковыми недостатками.

Внутренняя форма фразеологизмов различна, экспрессивно выразительны обе единицы. Для русского фразеологизма более характерна отрицательная оценочность, употребляется как выражение пренебрежительного отношения. Казахский фразеологизм произносится с ироничным оттенком, отрицательная оценочность менее выражена.

Вне себя (от радости)

1. В крайне радостном состоянии, в состоянии крайне радостного возбуждения, волнения делать что-либо.

2. В состоянии крайнего нервного напряжения, возмущения, негодования (делать что-либо).

Қуанышы қойнына сыймау (Букв.: радости его не уместятся за пазухой).

В крайне радостном состоянии.

Жерден жеті қоян тапқандай

Букв.: радоваться, будто нашел семь зайцев на земле.

В возбужденном (предрадостном) состоянии.

Русский фразеологизм может обозначать радостное состояние; крайне возбужденное, раздраженное состояние; состояние крайнего нервного напряжения, возбуждения, негодования и т.п. Соответствующий ему казахский фразеологизм может употребляться только для выражения крайне радостного состояния.

Семь пятниц на неделе. Кто-нибудь часто, легко меняет решение.

Қырық құбылу (Букв.: сорок раз поменяться). Быстро меняться.

Внутренняя форма данных фразеологизмов различна, экспрессивно выразительны оба, также выражают отрицательную оценку. Однако для казахского фразеологизма характерно более сильное раздражительное чувство, нежели русскому.

Смотреть сверху вниз.

Относиться к кому-либо с пренебрежением, высоко; быть высокомерным.

Кеудесіне нан піскен (Букв.: на груди хлеб испечен).

Гордец, важный человек.

Внутренняя форма обоих фразеологизмов различна, Оба экспрессивны, эмоционально-оценочны. Но казахский фразеологизм более выразителен, экспрессивен.

Как будто на иголках. В состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства (быть, чувствовать себя). Такое состояние обычно связано с ожиданием кого-либо или чего-либо.

Синоним: как на горячих угольях

Әбігер болу, әбігер түсу, әбігер шығару. Беспокоиться, суетиться, наделать хлопот. В данном случае русская фразеологическая единица обладает большей экспрессивной выразительностью. Внутренняя форма различна.

Братъ (хватать) за душу (за сердце).

1. Сильно, глубоко волновать, трогать, тревожить.

2. Сильно, глубоко волновать, вызывая восторг, восхищение.

3. Сильно, глубоко волновать, вызывая грусть, щемящую грусть.

1. Жан жүрегін тебіренті. (Букв.: душу и сердце взволновать).

2. Сай сүйегіне дейін сырқыратты. (Букв.: пронять до самых костей).

3. Он екі мүшесін босатты. (Букв.: отпустило все двенадцать органов).

Все три казахских фразеологизма обозначают глубокое волнение, способное вызвать восхищение, восторг, грусть, но не тревогу.

Мурашки бегают по спине.

Ощущается озноб, вызванный чувством испуга, сильного страха, ужаса, волнения, возбуждения.

Төбе құйкасы шымырлау.

(Букв.: мурашкам бегать по его темени).

Испытать чувство страха жалости, возбуждения и т. Д

Соотносительные фразеологические единицы, внутренняя форма которых различна. Оба фразеологизма экспрессивно насыщены. Однако неодинаковы эмоционально-оценочные оттенки, помимо чувства страха, испуга, возбуждения способны выразить и чувства жалости, что не характерно для русского фразеологизма.

Пустое место. Человек, от которого нет никакого толка, никакой пользы, никакого проку в чем-либо или который ничего не значит для кого-либо.

Орнына қуыс (жалғыз) құрай.

Букв.: пусть на твоём месте вырастет одинокий тростник. Говорится с иронией.

О человеке, от которого нет никакой пользы, толка в чем-либо.

Русский фразеологизм употребляется как пренебрежительное высказывание о человеке, как характеристика, оценка такого человека. Русскому фразеологизму соответствует фразеологизм –пожелание на казахском языке, которое хотя и имеет положительное значение – благопожелание, обычно употребляется в отрицательном значении, в значении мягкого ругательства.

Что же касается функционально-стилистического тождества, то и здесь анализ показывает существование в рассматриваемых языках ФЕ, которые помимо различия в структуре, образности неодинаковы и в стилистическом плане. Например, ФЕ «на чем свет стоит» (ругать очень сильно, не стесняясь в выражениях). Ей соответствует казахский фразеологизм «Аузынан ақ ит кіріп, көк ит шығу» (букв.: из его рта белая собака выходит черной) или же «Іріген ауыздан шіріген сөз шығады» (букв.: из скисшего рта выходят зловонные слова).

Как видно, данные казахские фразеологизмы – грубо просторечны, в отличие от русской ФЕ.

Или же фразеологизм «Оказаться у разбитого корыта» – «Газ қалпы». Оба эти фразеологизма

означают состояние, положение, когда все имеющееся утрачено. Русский фразеологизм – разговорный, выражает досаду, сожаление.

Казахский же, буквальный перевод: лысый, как и прежде – просторечный, произносится с иронией, пренебрежительно, даже презрительно.

Интересны следующие соотносительные фразеологизмы:

Без мыла лезть в душу. Прост.

Майлы шектей айналдыру. Разг.

(Букв.: выворачивать как жирную кишку).

У данных фразеологизмов общий инвариант значения: лестью, хитростью добываться расположения, доверия со стороны кого-либо. Оба фразеологизма экспрессивно насыщены, хотя и различны по внутренней форме. Что же касается оценочности, то если русский фразеологизм выражает явное неодобрение подобными действиями, то казахский фразеологизм несет в себе явно положительную оценку. Различны фразеологизмы и в стилистическом оформлении. Некоторые исследователи считают, что наибольшей фразеологической эквивалентностью отличаются ФЕ газетно-публицистического и официального стилей, наименьшей – разговорно-обиходного стиля. [7,35].

Заключение, выводы

Анализ эквивалентов русских ФЕ в национальной (казахской) школе показал, большое количество эквивалентов разговорных фразеологизмов. Это обусловлено спецификой функционирования русского языка как языка межнационального общения: межъязыковые контакты протекают в различных сферах коммуникации, в то числе и сфере неофициального общения.

Проведенный анализ фразеологических единиц казахского и русского языков позволяет заметить, что основная масса их представляет собой образования, которые отличаются своеобразной структурой и в основе своей имеют разные образы, что, безусловно, свидетельствует о несовпадении коннотативного компонента ФЕ, и влияет на их восприятие. Такое положение способствует формированию у учащихся неадекватного знания смысловой структуры ФЕ, что, в свою очередь, ведет к неверному использованию ее в речи. Следовательно, в каждом конкретном случае, при употреблении ФЕ следует помнить о роли коннотации в семантической структуре ФЕ.

Литература

- Вакуров В.В. (1983) Основы стилистики фразеологических единиц: (На материалах сов. фельетона). – М.: Издательство МГУ, с. 175.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (1990) Язык и культура. – М., с. 76.
- Вежбицкая А. (1996) Язык. Культура. Познание. – М, с. 258.
- Добрыдневы Е.А. (2000). Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии. – Волгоград, с. 63.
- Dubrovina K.N. (1980). Priemy stilisticheskogo ispolzovaniya frazeologizmov [Techniques of stylistic use of phraseological units]. Moskva: RUDN, Voprosy leksicheskoi semantiki, no 7, p.156.
- Мокиенко В.М. (1989). Славянская фразеология. – М.
- Raikhshtein A.D. (1979). Райхштейн А.Д. (1979). О межязыковом сопоставлении ФЕ. – М.: Иностранные языки в школе, №4, p.113.
- Телия В.Н. (1996). Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак. – М.: Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты, № 5, с.79.
- Телия В.Н. (1996). Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М., с.228.
- Шанский Н.М. (1985). Фразеология современного русского языка. – СПб.: «Специальная литература», Изд. 4-е, с.58.

References

- Dobrydneva E.A (2000). Kommunikativno-pragmaticheskaya paradigma russkoi frazeologii [The Communicative and pragmatic paradigm of Russian Phraseology]. Volgograd, p.63.
- Dubrovina K.N (1980). Priemy stilisticheskogo ispolzovaniya frazeologizmov [Techniques of stylistic use of phraseological units]. Moskva: RUDN, Voprosy leksicheskoi semantiki, no 7, p.156.
- Mokienko V.M (1989). Slavyanskaya frazeologiya [Slavic phraseology]. Moskva: 2-e izd, ispr. i dop.
- Raikhshtein A.D (1979). O mezhyazykovom sopostavlenii FE [On the interlanguage comparison of phraseological units]. Moskva: Inostrannye yazyki v shkole, №4, p.113.
- Shanskii N.M.(1985). Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. [Phraseology of the modern Russian language] Sankt-peterburg: «Spetsialnaya literature», Izd. 4-e, p.58.
- Teliya V.N(1996). Kulturnaya konnotatsiya kak sposob voploshcheniya kultury v yazykovoi znak [Cultural connotation as a way of translating culture into a language sign]. Moskva: Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty, no 5, p.79.
- Teliya V.N(1996). Russkaya frazeologiya. Semanticheskie, pragmaticheskie i lingvokulturologicheskie aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moskva: School «Languages of Russian Culture», p.228.
- Vakurov V. N (1983) Osnovy stilistiki frazeologicheskikh edinit: (Na materialakh sov. feiletona) [Fundamentals of the stylistics of phraseological units: (Based on the materials of sov. feuilleton)]. Moskvs: Izdatelstvo MGU, p. 175.
- Vereshchagin E.M, Kostomarov V.G (1990) Yazyk i kultura [Languages and culture]. Moskva, p.76.
- Vezhbitskaya.A (1996) Yazyk. Kultura. Poznanie [Languages.Culture.Knowledge]. Moskva, p. 258

IRSTI 17.01.45

R.R. Barkibayeva*¹ , **Y.T. Suraganova²** , **D. Kayratkyzy¹** ¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty²Nazarbayev Intellectual School, Kazakhstan, Semey

*e-mail kainigulasia@mail.ru

HUMANISTIC PRINCIPLES OF CHINGIZ AITMATOV: DIALOGUE OF CULTURES

The purpose of this article is to actualize the humanistic principles of the work of Chingiz Aitmatov (1928–2008), one of the brightest humanist writers of the 20th century. The authors define the interpretation of classic literature as a «dialogue of cultures» (according to M. Bakhtin), considering the experience of interaction between cultures of different nations and peoples.

Historical and comparative and interdisciplinary methods are used in the article: art history and cultural approaches are combined with the method of artistic analysis of texts.

Relevance of the chosen research topic is due to the well-deserved interest in the work of Ch. Aitmatov, who raised the problems of «cultural memory» and «cultural identity» to the rank of universal ones. Ch. Aitmatov, Kyrgyz and Soviet writer, has always raised the problems of not one nation or state, but all mankind. He was one of the first, long before the start of world integration, to say that «now there is a need to develop a new, planetary thinking in mankind», where the dialogue of cultures plays a key role.

The article also touches upon one of the most important issues of our time – the problem of moral education of young people. According to the authors of the article, the works of Ch. Aitmatov are a spiritual testament to the younger generation, a demonstration of the ways of forming moral universal values in young people.

Key words: dialogue of cultures, intercultural communication, universal values, humanism.

Р.Р. Баркибаева*¹, Я.Т. Сураганова², Д. Кайраткызы¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.²Назарбаев Зияткерлік мектебі, Қазақстан, Семей қ.

*e-mail kainigulasia@mail.ru

Шыңғыс Айтматовтың гуманистік принциптері: мәдениеттер диалогы

Осы мақаланың мақсаты – ХХ ғасырдың ең жарқын гуманист жазушыларының бірі Шыңғыс Айтматов (1928–2008) шығармашылығының гуманистік принциптерін өзектендіру. Авторлар әр түрлі ұлттар мен халықтар мәдениеттерінің өзара әрекеттесу тәжірибесін ескере отырып, әдебиет классиктерінің интерпретациясын «мәдениеттер диалогы» (М. Бахтин бойынша) ретінде түсіндіреді.

Мақалада тарихи-салыстырмалы және пәнаралық әдістер қолданылады: өнертану мен мәдениеттану тәсілдері мәтіндерді көркем талдау әдісімен үйлеседі.

Таңдалған зерттеу тақырыбының өзектілігі «мәдени жады» және «мәдени сәйкестілік» мәселелерін әмбебап деңгейге көтерген Ш. Айтматовтың шығармашылығына лайықты қызығушылықпен байланысты. Қырғыз және кеңес жазушысы Ш. Айтматов әрдайым бір ұлттың немесе мемлекеттің емес, бүкіл адамзаттың мәселелерін көтеріп келеді. Ол алғашқылардың бірі болып, әлемдік интеграция басталғанға дейін «қазір адамзатта жаңа, планетарлық ойлауды дамыту қажет» деп айтты, мұнда мәдениеттер диалогы басты рөл атқарады.

Мақалада сонымен бірге қазіргі заманның маңызды мәселелерінің бірі – жастарды адамгершілікке тәрбиелеу мәселесі қозғалды. Мақала авторларының пікірінше, Ш. Айтматов шығармалары – жас ұрпаққа рухани өсиет, жастардың бойында адамгершілік жалпыадамзаттық құндылықтарды қалыптастыру жолдарын көрсету.

Түйін сөздер: мәдениеттер диалогы, мәдениетаралық байланыс, жалпыадамзаттық құндылықтар, гуманизм.

Р.Р. Баркибаева*¹, Я.Т. Сураганова², Д. Кайраткызы¹

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Назарбаев интеллектуальная школа, Казахстан, г. Семей

*e-mail kainigulasia@mail.ru

Гуманистические принципы Чингиза Айтматова: диалог культур

Целью данной статьи является актуализация гуманистических принципов творчества Чингиза Айтматова (1928–2008) – одного из ярких писателей-гуманистов XX в. Авторы трактуют интерпретацию литературной классики как «диалог культур» (по М. Бахтину), рассматривая опыт взаимодействия культур разных наций и народов.

В статье используются историко-сравнительный и междисциплинарный методы: искусствоведческий и культурологический подходы соединяются с методом художественного анализа текстов.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена заслуженным интересом к творчеству Ч. Айтматова, который возвел проблемы «культурной памяти» и «культурной идентичности» в ранг общечеловеческих. Ч. Айтматов, кыргызский и советский писатель, всегда поднимал проблемы не одной нации или государства, а всего человечества. Он одним из первых задолго до начала мировой интеграции сказал, что «сейчас встает необходимость выработать у человечества новое, планетарное мышление», где диалог культур играют ключевую роль.

В статье также затронута одна из важнейших проблем современности – проблема нравственного воспитания молодежи. По мнению авторов статьи, произведения Ч. Айтматова – это духовное завещание молодому поколению, показ путей формирования в молодежи нравственных общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурная коммуникация, общечеловеческие ценности, гуманизм.

Introduction

In the twentieth century, one of the most important achievements in the field of human sciences was the development of the doctrine of dialogue of cultures, which allows a new approach to solving the problem of interaction of cultures, paving the way for a real understanding of different ethnic groups and peoples, and, consequently, to reduce the severity of conflicts between them. The foundations of this teaching were laid in the works of M.M. Bakhtin [5]. Although the dialogue of cultures as a theoretical teaching and method of analysis emerged quite late, the interaction of cultures, including their dialogue, is a constant factor in human history and «way of being» of different cultures. Therefore, it has repeatedly become the object of study in various human sciences – albeit through the prism of other theoretical approaches such as historical, philosophical, literary, etc. In particular, it has repeatedly occurred in the history of Russian culture – both because of the significant ethnic diversity of its population and its geographical location «between the West and the East». As Yu.M. Lotman repeatedly emphasized, the study of the problem of dialogue of cultures at the present stage cannot be carried out, ignoring the experience that has already been accumulated in the humanitarian sphere [9, 427]. Therefore, the analysis of dialogue as a «way of being» of culture requires an appeal to a variety of humanitar-

ian fields and use of their achievements, including writing. And here the work of Chingiz Toregulovich Aitmatov, which is based on the desire to develop dialogue of cultures, is priceless, and is undoubtedly a world cultural heritage. And our task is to consider his work from the perspective of a dialogue of cultures, and note the importance of Aitmatov's works and ideas in spiritual development of young people. Of course, as much as possible within the framework of a single article.

Material and methods

G. Gachev, researcher of works of Ch. Aitmatov, noting the values of Aitmatov's works in Soviet times, wrote: «His novels are short and ingenuous, but they have artistic bottomlessness and philosophical depth, and about eternal problems of human life, culture, consciousness. The works of Chingiz Aitmatov have become an integral element and factor of our spiritual life over the past decades: they nourish spirit with thoughts, soul – with experiences, imagination – with beauty, and deepen the inner person in us» [6, 59].

Much has changed since that time: the political system, people, and values. The social instability of the last decades has led to the loss of moral guidelines among young people, the growth of manifestations of intolerance, cruelty, and hatred of «others». There is a need for a new content of education,

based on understanding of the community and unity of human communities, harmonization of relations in a modern multicultural community. The topic of intercultural dialogue is becoming relevant today. It seems that the fate of Russia, the CIS countries, and the whole world largely depend on the solution of problem of interaction between different national cultures. Such an assessment may seem exaggerated to someone, but a number of arguments can be cited in favor of such a high assessment, the significance of the problem of interaction of national cultures in the CIS. This is the place of Russia and the CIS in the world system, this is the millions of people living, so to speak, «not in their national formations», this is the connection between political, economic, psychological, educational and linguistic problems. It is clear to every person that the fate of people living both in the CIS and beyond its borders will radically change if suddenly millions of people begin to move to new places. Most likely, this will be accompanied by casualties, hardships, violence and wars.

In fact, the wars are already underway. Ukraine is an example of this. The ideas of nationalism, cultural isolationism, as you know, are well theoretically justified. These are the concepts of racists like H.S. Chamberlain, fascists like Hitler and the like. These concepts are opposed by the much more humane and reasonable ideas of the founders of world religions, as well as such great thinkers of the past and present as E. Kant, L. Tolstoy, I. Berdyayev and A. Men. These include the Kazakh thinkers A. Kunanbayev, Sh. Kudaiberdiyev, Ch. Valikhanov, as well as our contemporaries Olzhas Suleimenov and Chingiz Aitmatov.

The words «Adamzattyn barin suy bauyrym dep ...» – «Love humanity like a brother ...» belong to the great Abai. They are carved on the monument, which was opened in the fall of 2015 in Glubokoe village, the regional center of the East Kazakhstan region. The Poet says that Abai with this testament, seems to tell us, future generations, that a person who is locked in a small world becomes spiritually poorer. Love humanity as a brother, and then, having risen to the universal laws, you will become a highly moral person.

«When some patriots enthusiastically say about their own culture that it is «authentic», O. Suleimenov points out, «I refuse to share their enthusiasm. An «authentic» culture can only exist on an island lost somewhere in the middle of the ocean, where no ship has landed for thousands of years. Deprived of contact with other cultures, such a culture, i.e. an island culture, is always poorly developed and the language that expresses it is extremely poor.

Development is in interaction. All the great cultures that artificially cut off contact with the world stopped in their progress and fell into decline. The history of mankind can provide numerous proofs of this, he concludes. These words are compliant with Jaspers' ideas about philosophical communication and axial time. These words are also compliant with the following lines of A. Men. A. Men wrote «The current global crisis shows that neither hostility, nor defensive isolationism, nor eclecticism have a future. Dialogue can be fruitful for all parties. Dialogue today is no longer a luxury of intellectuals, but a requirement of life itself» [10, 97].

Literature review

Nowadays, our society more than ever needs educated, intellectually and spiritually developed youth, responsible for the fate of their people. Among today's youth there are many mobile, operational and competent in many social spheres (knowledge of languages and information, computer technologies, etc.), but in the context of world integration and globalization without personal, human qualities, without the ability to think globally, without moral principles it will be difficult for them to make the right decisions and maintain the value relationships created by humanity for millennia.

Everyone knows that the role of art and fiction in the formation of moral values is great. Back in the seventies Ch. Aitmatov wrote: «Trying to play on our instincts, «mass art» often reproduces physical cruelty – murder, torture, blood... It always worries, inspires fear, this is a sure way to influence the souls of people, an attempt to make art a kind of hypnosis, a blinding factor... But I believe that art should proceed from normal human life. What is beautiful about a person is exactly how human he is». [2, 31].

The heroes of Ch. Aitmatov – Tolgonai, Subankul, Zhainak, Maisalbek, Kasym, Edigey, Kazangap, Abutalip, Altynai, Duishon, Arsen and others have the best human qualities, spiritual wealth, readers love them and therefore worry about their fate. Ch. Aitmatov did not know foreign languages, and considered Kyrgyz and Russian as his native languages, and worked in them. He wrote his first story in Moscow, in a hostel on Tverskoy Boulevard, and he called it by the female name «Jami-lya». Louis Aragon, a famous French writer, called this love story, which went through all the trials of that difficult time, the most beautiful love story after Shakespeare's Romeo and Juliet [3]. By the way, the opinion of this recognized pen master influenced official recognition of the work in the Soviet Union.

The story was translated into dozens of languages, and L. Aragon himself translated it into French. It has been reprinted 37 times in German alone.

Human and his good deeds, work and conscience, love and hope, selflessness in the name of life on Earth, in the name of the future – these are Aitmatov's themes, they are the main values of mankind. Morality in the work of Ch. Aitmatov is the central, main core of establishment and formation of personality.

Not everyone is able to assess facts of the past from the perspective of the present day. Meanwhile, it should be emphasized that the awareness of identity, uniqueness, richness of cultures and languages, the diversity of spiritual and material world, the formation of ability to live and communicate in a multinational country is extremely important. In any society, the dialogue of cultures is necessary for its members in order to form mutual understanding and cooperation between peoples. Human society is the world of communication, and the modern era is the era of dialogue. Therefore, the problem of mutual understanding, openness, dialogue between different cultures is not a luxury, but a vital necessity.

Results and discussion

Ch. Aitmatov, a Kyrgyz and Soviet writer, has always raised the problems of not one nation or state, but all mankind. He was one of the first, long before the start of world integration, to say that «now there is a need to develop a new, planetary thinking in mankind». As the Kazakh scientist S. Kaskabasov in his article «Planetary Aitmatov» writes: «the experience of human development shows that in any cataclysms, in any zigzags, human society moves forward along an offensive path. And in this process, the rod axis plays a huge role, which does not lend itself to any changes... Chingiz Aitmatov is one of such outstanding leader, a figure of a planetary character, whose work provides moral support and spiritual wealth to millions of people at all times» [8, 11]. And it is difficult to disagree with this judgment. The world now lives in an irresistible thirst for mutual understanding, for cultural mutual exchange. And in order to live in friendship and respect, in the spirit of dialogue and tolerance, you need to know more and better how a neighbor lives at home, to know his spiritual guidelines, customs, morals, to share his best achievements and experiences. In this respect, the work of Chingiz Aitmatov is a powerful tool. After all, his works are meaningful and deep. People's writer of Kyrgyzstan Ch.T. Aitmatov dreamed that his works would bring to hearts

and minds of people the light of humanity, goodness and faith in man, with renewed vigor sang the atmosphere of dialogue and tolerance, the beautiful and sublime in life. Chingiz Aitmatov set the formation of universal values as one of the tasks of his artistic creativity. He understood perfectly well that universal tolerance is achieved only when you leave alone everything that is specific that is inherent in individual people or nationalities. Ch.T. Aitmatov adhered to the conviction that «the truly valuable is marked by one thing – it belongs to all mankind» [7, 3]. We agree with this understanding of universal values, because the greatest good for humanity is everything that contributes to the unity of peoples and nations.

Ch.T. Aitmatov believed that «humanity is united in Homer, Dante, Shakespeare, Goethe, Pushkin, Tolstoy, Dostoevsky, Balzac, Sholokhov, Faulkner, Garcia Marquez... They are bridges of thought and spirit. Bridges connecting generations of people, connecting the world in the main moral and philosophical searches and problems of the «one human community» on the planet. Bridges over which the accumulation of cultural values and experience of knowledge are spiritualized genetically and deeply endured the idea of humanism» [1, 511]. The work of Ch.T. Aitmatov is the contribution of Kyrgyzstan to the culture of peace. Ch. Aitmatov said «a true artist is the code of communication. If I meet a person and find out that they love Chekhov, I find a friend. If a previously unknown person, no matter what nationality he may be, listening to «Manas» for the first time, is able to feel the motive and beauty of this ocean – like epic, he is my brother» [1, 512]. It shows us that the specificity of the dialogue lies in a certain ability to perceive the «other».

Ch.T. Aitmatov stated: «Each ethnos makes its own unique contribution to the planetary culture. National culture now cannot develop outside the general historical context of a given era. The ability of one nation to master the achievements of another is an important criterion for the viability of its culture. And this quality, enriching your nation, allows you to generously share your spiritual values with others, to ensure mutual understanding of people, their perception of national values [1, 219]. And it is hard to disagree with this. He wrote: «True patriotism is always based on the principle of national tolerance, which consists in the fact that a person, loving his nation and national culture, understands that there are worthy values in another culture... The experience of interaction with the cultures of other nations and peoples helps us to rise to the realization of this difference» [1, 221].

For Ch. Aitmatov, as the greatest writer of our time, love for the native land never meant national isolation: «If we are locked in ourselves, we will never achieve prosperity, all-round development». In the story «Camel's Eye», lyrical digressions appeals to the great Anarkhai are organic: «O Anarkhai, oh great steppe! Why are you silent, what are you thinking? What do you conceal in yourself from eternity and what awaits you ahead?» The protagonist is worried about the past of the steppe, he hears the voices of bygone times, the clatter of the hooves of nomadic cavalry, the clink of metal: «And I myself was somewhere in this ebullient battle ... But the fighting subsided, and then white yurts crumbled to the hanged Anarkhai, dung smoke smoked over the camps, flocks of sheep and herds of horses grazed around, to the ringing of bells came caravans of camels, who knows where and who knows where...».

As if a reminder of the past, an ancient stone woman rises in the steppe: «A gray, roughly hewn granite block for a century stood here, as if on patrol, sinking deep into the ground and gazing at a dull, lifeless gaze. Her right eye, slightly slanted, chipped by the rains and wind, seemed leaked, empty and frightened away with an evil squint under the heavy likeness of a century».

For the creativity of Ch. Aitmatov, the synthesis of Eastern and European thinking was fundamental. According to Ch. Aitmatov, «the globalized world, which is our evolutionary destiny, cannot be viable until it supports the essential elements of diversity that have marked human communities since the time when our ancestors first descended from the trees. This means a diversity of cultures, beliefs and religions, economic, social and political arrangements, as well as all ways of life coexisting in harmony with mutual respect and unshakable goodwill. Cultivated diversity does not mean isolating people or cultures from each other: it calls for international and intercultural contact and communication with due mutual respect for the differences, views, lifestyles and aspirations of everyone» [1, 214]. And in this regard, the creativity of the great Chingiz gives each people the opportunity to draw from the spiritual treasury of another, exchange their past, share their present and forge the future, and thereby contribute to the strengthening of friendship and the formation of spiritual interaction between peoples.

Ch. Aitmatov was firmly convinced that «A person who has no memory, no history, no spiritual biography captured in the images of great art – ancient myths, legends, classics – is doomed to spiritual poverty; he is not ready to take on the most complicated modern life». As the great writer himself

said, «... true patriotism is always based on the principle of national tolerance, which is that a person, loving his nation and national culture, understands that there are worthy values in another culture ... the experience of interaction with the cultures of other nations and peoples helps».

In 1998, academicians Ch.T. Aitmatov and V.M. Ploskikh were the first to actively support the Rorich Pact and the action «Banner of Peace on the peaks of Kyrgyzstan». This is about the fact that on August 14, 1998, a group of mountain climbers from different countries of the world ascended the Khan-Tengri peak (Tien Shan, 6995 m) and raised the Banner of Peace, laying a memorial capsule. The main purpose of this action was to call from the highest peaks of Kyrgyzstan to the unity of all the peoples of the world on the basis of Culture, regardless of nationality, race and religion.

The hero of Chingiz Aitmatov's book «The Brand of Cassandra», the futurist Bork dreamed that «...a person could consider himself a Christian, a Muslim, a Buddhist, a Judaist, and others in this series of beliefs, and each religion – his love and respect, and he – recognition by all cults, and he would freely accept their ideas and norms, but not sectarian, not isolationist, but general religious. Then there would be no unspoken and public barriers of a religious nature between people, which is especially important for mixed multi-confessional societies in giant cities and densely populated countries. Perhaps such a state of affairs would greatly facilitate and harmonize human life? Maybe the time has come».

Conclusion

The writer's critical view of contemporary politics and world problems led the writer to the creation of the novel «The Brand of Cassandra».

Writing the novel «Storm Stop», Ch. Aitmatov first drew attention to the problem of weapons of mass destruction, which can destroy not only all of humanity, but also the planet Earth. Here we see how close the work of Ch. Aitmatov, to the actual problems of our time. With all his creativity, he proves to us that in modern conditions, the dialogue of cultures is the only adequate and humane way of peaceful coexistence and interaction of many different cultures. At the same time, the dialogue should not be a qualitative assessment of cultures, revealing its positive or negative aspects, but a reflection of the identity of cultures through comparison, and in our opinion, such a dialogue can serve as a means of bringing peoples closer together. And here the role

of Ch., which has been formed throughout the entire creative process, is also important. Aitmatov's single author's concept of spiritual and moral ideas based on high humanism is invaluable.

Литература

- Айтматов Ч.Т. (1988) Статьи, выступления, диалоги, интервью . Moscow: Novosti Press Agency, 384 p.
Акматалиев А. (1991) Чингиз Айтматов: жизнь и творчество. Bishkek, 239 p.
Арагон Л. (1958) Самая прекрасная история в мире о любви. Moscow: Culture and life, No.7, pp. 7-10.
Ауезов М. (1958) Путь добрый. Literary newspaper. 23 October.
Бахтин М.М. (1979) Эстетика словесного творчества. Moscow: Iskusstvo, pp. 328–335.
Гачев Г. (1982) Чингиз Айтматов. Frunze, Kyzgystan, 234 p.
Карим М.О. (1978) О писателе Ч.Айтматове. Literary newspaper. Moscow, 13 December.
Каскабасов С. (2008) Вопросы литературы и искусства. No.3. 38 p.
Лотман Ю.М. (2000) О двух типах ориентированности культуры. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, pp.425-427.
Мень А. (1992) Трудный путь к диалогу: Сборник. Предисловие Митрополита Суражского Антония Moscow: Raduga, 464 p.

References

- Aitmatov Ch.T. (1988) Stati, vystupleniya, dialogi, intervyyu [Articles, speeches, dialogues, interviews]. Moscow: Novosti Press Agency, 384 p.
Akmataliyev A. (1991) Chingiz Aitmatov: zhizn i tvorchestvo [Chingiz Aitmatov: Life and work]. Bishkek, 239 p.
Aragon L. (1958) Samaya prekrasnaya istoriya v mire o lyubvi [The most beautiful story about love in the world]. Moscow: Culture and life, No.7, pp. 7-10.
Auevov M. (1958) Put dovryi [Good way]. Literary newspaper. 23 October.
Bakhtin M.M. (1979) Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of written word]. Moscow: Iskusstvo, pp. 328–335.
Gachev G. (1982) Chingiz Aitmatov. Frunze, Kyzgystan, 234 p.
Karim M.O. (1978) O pisatele Ch.Aitmatove [About the writer Ch. Aitmatov]. Literary newspaper. Moscow, 13 December.
Kaskabasov S. (2008) Voprosy literatury i iskusstva [Issues of literature and art]. No.3. 38 p.
Lotman Yu.M. (2000) O dvukh tipakh orientirovannosti kultury [On two types of culture orientation]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, pp.425-427.
Men A. (1992) Trudnyi put k dialogu: Sbornik. Predislovie Mitropolita Surozhskogo Antoniya [Difficult path to dialogue: Collection. With Foreword by Metropolitan Anthony of Sourozh]. Moscow: Raduga, 464 p.

МРНТИ 14.35.09

К.Н. Галай¹ , А.Ж. Кульбаева*² , К.О. Таттимбетова² ¹Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail almira_kulbaeva@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКЕ: ДИСКУССИИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье исследуется литературоведческая компаративистика как одно из важнейших направлений в филологических исследованиях. В современном мире, когда стираются границы между различными национальными литературами, компаративистские исследования необходимы, так как позволяют не только выявить сходства, но и подчеркнуть различия между национальными культурами и литературами. В современной компаративистике можно заметить терминологические разночтения. У исследователей разнится содержательный план понятий: компаративистика, сравнительно-историческое литературоведение, сравнительное литературоведение, сопоставительное литературоведение и т.д. Авторы предполагают, что сам термин «компаративистика» – это самая общая дисциплина, которая состоит из сравнительных и сопоставительных методов анализа.

Наиболее важным представляется обобщение теории использования сравнительного метода (компаративистики) на уроках литературы и широкого использования его в практике.

Авторы подчеркивают, что литературоведческая компаративистика является одним из современных направлений, которое ориентировано на обеспечение культурной идентификации ученика, развитие критической самостоятельности и представлений об историко-литературном процессе и о путях развития литературы.

Ключевые слова: компаративистика, колониальная литература, постколониальная литература, сравнительно-сопоставительное литературоведение.

K.N. Galay¹, A. Zh. Kulbaeva*², K.O. Tattimbetova²¹RUDN university, Russia, Moscow²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail almira_kulbaeva@mail.ru

Terminological discrepancies in comparative literary studies: discussions and problems

The article examines comparative literary studies as one of the most important areas in philological research. In the modern world, when the boundaries between different national literatures are blurred, comparative studies are necessary, since they allow not only to identify similarities, but also to emphasize the differences between national cultures and literatures. In modern comparative studies, one can notice terminological discrepancies. Researchers differ in the content plan of concepts: comparative studies, comparative historical literary studies, comparative literary studies, comparative literary studies, etc. At the same time, some scholars combine comparative studies and comparative / comparative literary studies, while others, on the contrary, differentiate them and consider them to be completely different branches of literary criticism. The authors suggest that the term «comparative studies» itself is the most general discipline, which consists of comparative and contrastive methods of analysis.

Key words: comparative studies, colonial literature, postcolonial literature, comparative literature.

К.Н. Галай¹, А.Ж. Кульбаева*², К.О. Таттимбетова²¹Ресей халықтар достығы университеті, Ресей, Мәскеу қ.²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail almira_kulbaeva@mail.ru

Салыстырмалы әдебиеттанудағы терминологиялық сәйкессіздіктер: пікірталастар мен мәселелер

Мақалада салыстырмалы әдебиеттану филологиялық зерттеулердің маңызды бағыттарының бірі ретінде қарастырылады. Қазіргі әлемде әр түрлі ұлттық әдебиеттер арасындағы шекара анықталмаған кезде салыстырмалы зерттеулер қажет, өйткені олар тек ұқсастықтарды анықтауға ғана емес, сонымен қатар ұлттық мәдениеттер мен әдебиеттер арасындағы айырмашылықтарды атап өтуге мүмкіндік береді. Қазіргі салыстырмалы зерттеулерде терминологиялық сәйкес-

сіздіктерді байқауға болады. Зерттеушілер ұғымдардың мазмұндық жоспарымен ерекшеленеді: салыстырмалы зерттеулер, салыстырмалы тарихи әдебиеттану, салыстырмалы әдебиеттану, салыстырмалы әдебиеттану және т.б. Авторлар «салыстырмалы ғылым» терминінің өзі салыстырмалы және қарама-қарсы талдау әдістерінен тұратын ең жалпы пән болып табылады деп болжайды.

Әдебиет сабақтарында салыстырмалы әдісті (компаративистиканы) қолдану теориясын жинақтау және оны тәжірибеде кеңінен қолдану аса маңызды болып табылады.

Авторлар әдебиеттану компаративистикасы оқушының мәдени идентификациясын қамтамасыз етуге, сыни дербестікті дамытуға және тарихи-әдеби процесс туралы және әдебиеттің даму жолдары туралы түсініктерді дамытуға бағытталған қазіргі заманғы бағыттардың бірі болып табылатынын атап көрсетеді.

Түйін сөздер: салыстырмалы зерттеулер, отарлық әдебиеттер, постколониалдық әдебиеттер, салыстырмалы әдебиеттер.

Введение

Современная квалификация компаративистики отражает различные изыскания XIX и XX веков. Так, например, в советской России активизация сравнительного изучения литератур связана с именами таких ученых, как В. Жирмунский (1891-1971), Н. Конрад (1891-1970), И. Неупокоева (1917-1977), М. Храпченко (1904-1986), Н. Кравцов (1906-1934) и др., которые в 70-е гг. XX века предложили сравнивать различные литературы не только по схожим историческим общностям, но и сравнивать литературы, которые находятся далеко друг от друга во многих смыслах и не связаны контактными или генетическими связями. Такому изучению литератур способствовали и работы зарубежных авторов, например, американца Р. Уеллека (1903-1995) и француза Р. Этьямбля (1909-2002).

Литературоведческая компаративистика является важным направлением в филологии, наряду с историей и теорией литературоведения. В настоящее время происходит процесс стирания границ между национальными культурами и, соответственно, литературами. Такие исследования необходимы, так как восприятие конкретного произведения, творческого наследия писателя в иноязычной среде имеет свои особенности (Selitrina T.L., 2009: 6). Нельзя забывать о том, что мир меняется, следовательно, меняются и парадигмы учения. Например, в относительно недалеком прошлом на развитие всех гуманитарных наук существенное влияние оказало исчезновение идеологических запретов в России и странах СНГ. Поэтому произошло изменение старой терминологической базы, созданной в период СССР, она нуждалась в сильном обновлении после отказа от марксистско-ленинской идеологии. От некоторых понятий вообще пришлось отказаться в связи с их неактуальностью.

В это же самое время ориентиром стали западные научные разработки (которые в советское время презрительно назывались «буржуазными») в сфере литературоведения, и компаративистики, в частности. На первый план выходят междисциплинарные подходы, интермедальность, глобализация и т.д. Однако в 1990-е – начале 2000-х годов под эгидой «сравнительного литературоведения» появилось множество публикаций, в которых, например, русская литература XIX-XX веков представлялась как результат западных «влияний» и поэтому значение русской литературы сильно принижалось в рамках литературы мировой.

Материал и методы

Новая методология начала свое развитие после нулевых и продолжается по сей день. И вот тут открываются терминологические разночтения. У исследователей различается содержательный план понятий: компаративистика, сравнительно-историческое литературоведение, сравнительное литературоведение, сопоставительное литературоведение и т.д. Такие разночтения приводят к разному пониманию науки как таковой. Компаративистика не может ограничиваться только бинарным сопоставлением. При этом, одни ученые объединяют компаративистику и сравнительное / сопоставительное литературоведение, другие же, наоборот, их разграничивают и считают их совершенно разными отраслями литературоведения (Amineva V.R., 2004).

Если говорить о развитии компаративистики в России и в Казахстане, то надо отметить, что исследователи, с одной стороны, опираются на концепцию А.Н. Веселовского, который отмечал, что помимо различного рода контактно-генетических связей, фактов передачи мотивов и сюжетов от автора к автору, из литературы в литературу, есть еще ситуация типологического сходства.

Он писал, что «мотивы могли зародиться самостоятельно в разноплеменных средах; их однородность или их сходство нельзя объяснить заимствованием, а однородностью бытовых условий и отложившихся в них психических процессов» (Veselovsky A.N., 1949: 301). С другой, многие литературоведы исходят из исследований, основанные на контактно-генетических связях и заимствований. Еще В.М. Жирмунский писал, что мы не можем исключать вопрос о международных литературных взаимодействиях, так как «история человеческого общества фактически не знает примеров абсолютно изолированного культурного (а следовательно, и литературного) развития, без непосредственного или более отдаленного взаимодействия и взаимного влияния между его отдельными участками» (Zhirimunsky V.M., 1979: 100).

Если говорить о западном сравнительном литературоведении, то в XXI веке исследования больше стремятся к социокультурной тематике. Например, конгресс Международной Ассоциации по сравнительному литературоведению (AILC/ICLA), организованном Университетом Париж-Сорбонна, который прошел в 2013 году и на котором литературоведы выступили против «замкнутости» и «консерватизма» в этой области литературоведения и переосмыслить само представление об этой дисциплине.

Обзор литературы

Теоретические аспекты в компаративистике, действительно, переосмысливаются: можно заметить отход от «классической» теории в пользу мультикультурализма. Например, так называемые «внутренний компаративизм», опирающийся на теорию полисистемы. Хотя полисистемная теория была создана в конце 60-х годов, интерес к ней возрос в XXI веке - в век глобализации и стирания границ между культурами. Полисистемную теорию разработал израильский теоретик литературы и культуролог Итамар Эвен-Зогар (Even-Zohar I., 2009). Изначально теория была создана для анализа проблем перевода, но вскоре превратилось в «обобщающую модель для объяснения отношений между различными культурными системами и между разнообразными подсистемами одной культурной системы» (Codd F., 2003: 91-126). Согласно модели культуролога, полисистема – это разнородные системы, которые взаимодействуют друг с другом и совместно развиваются, а литература рассматривается не как собрание текстов, а как совокуп-

ность факторов, которые управляют созданием, распространением и принятием этих текстов.

Интересно, что в 2016 году XXI конгресс Международной Ассоциации по сравнительному литературоведению, который состоялся в Венском университете, своим кругом интересов отметил тему «Множество языков компаративистики» («The many languages of comparative literature / La littérature comparée—multiples langues, multiples langages/ Die vielen Sprachen der Vergleichenden Literaturwissenschaft»). Более того, интересы компаративистики расширяются и захватывают все аспекты культуры. Искусство рассматривалось как универсальный код и множество работ литературоведов были посвящены именно искусствоведению, интермедиальности и другим смежным предметам. Многоязычие и мультикультурализм становятся основой современной компаративистики. Это напрямую связано с изучением проблем нации, национальной идентичности и, как следствие, «национальной литературы». Конечно, понятие «национальной литературы» было введено еще советским литературоведением. Так, например, Конрад Н.И. писал, что мы живем в век национальных литератур и давал следующее определение: «национальная литература есть та литература данного народа, которая возникает у него тогда, когда он сам, этот народ, достигает в своем историческом развитии уровня нации...» (Konrad N.I., 1978: 30). При этом он отмечал, что национальная литература – это принадлежность всех культурных народов мира. Нельзя также пропустить и работы Г. Гачева о «национальных образах мира» и его постулат национальной целостности как Космо-Психо-Логос.

В зарубежном литературоведении в конце XX века утверждалось, что все национальные литературы на современном этапе утратили часть своей самостоятельности и изолированности от других литератур и стали сегментом мировой литературы (например, см. Г. Кайзер «Введение в сравнительное литературоведение», 1980). На вышеупомянутом конгрессе, вновь поднялся вопрос о национальной литературе, но уже немного в другом ключе. Например, профессор немецкого университета Ахена (RWTH), Джеффри В. Дэвис (Geoffrey V. Davis) возрождает интерес к «постколониальной» литературе. Надо сказать, что этот термин вошел в западное литературоведение в конце XX века, поэтому сама терминология еще не сформировалась и продолжает вызывать дискуссии среди литературоведов. Само по себе формирование этого термина вызвано опре-

деленными культурно-историческими факторами: завершение колониальной системы во всем мире. Само понятие «постколониальная культура» - это «культура, сложившаяся в бывших колониях, вобравшая в себя элементы культуры колонизаторов и поработанных ими народов, то есть, по определению известного теоретика Хоми Бхаба, обладающая свойством гибридности — тесно связано с понятием «колония»» (Sidorova O. G., 2014: 120-12). С одной стороны, это литература, созданная в странах, которые ранее были колониями других стран и впитали в себя и переработали культурные традиции колонизаторов. С другой – одно из направлений колонизаторской литературы, которая также испытывает культурное влияние покоренной страны. То есть появляются писатели – носители одновременно двух культурных традиций.

И вот тут появляются некие разночтения. Возникает вопрос: возможно ли применять этот термин по отношению к литературе стран СНГ, когда-то входивших в состав СССР? Такие предположения существуют. Так, например, в феврале 2018 года в Санкт-Петербургском государственном университете прошла конференция «Нации и этничность в гуманитарных науках. Колониализм и неоколониализм: дискурсы и практики» как некий срез материала, на котором исследуется проблема колониальности и постколониальности в литературе. В рамках исследований конференции, профессор МГПУ Шафранская Э.Ф. в своей статье «Колониальная и постколониальная литература: терминология и содержание» предлагает эту терминологию применительно к русской литературе и литературе стран СНГ (в частности, к литературе Армении). Однако, на наш взгляд, такое определение подходит для определения западной литературы. При рассмотрении литературы стран СНГ (в частности литературы Казахстана), нам кажется, следует говорить о «литературе стран Содружеств», несмотря на то что есть предположение, что это название слишком узкое и вышло из моды. Мы не можем отрицать взаимное влияние русской и казахской культуры, а следовательно, и литературы, поэтому мы говорим об общем культурном пространстве и активном взаимодействии культур. Например, благотворное влияние на казахскую литературу оказало пребывание в Казахстане политических ссыльных – писателей: Т. Г. Шевченко, Ф. М. Достоевский, А. Н. Плещеев, С. Ф. Дуров, Д. Л. Иванов и др., которые занимались просветительской деятельностью. И не случайно в этот период появляются такие имена как

Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин. С другой стороны, мы видим влияние на русскую литературу и появление казахских мотивов в произведениях русских классиков. Например, у Ф.М. Достоевского, С.Т., Аксакова, Н.С. Лескова и т.д.

Результаты и обсуждение

Новая терминология пересекается с терминологией советской и постсоветской компаративистики, например, В.М. Жирмунский писал, что «ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов» (Zhirmunsky V.M., 1979: 105). При этом, надо помнить, что сравнение не является средством утверждения собственного национального превосходства. И если мы рассматриваем творчество писателя с точки зрения компаративистики, то мы сравниваем его творчество с литературной традицией его времени (национальной и международной), с влиянием на него предшественников и современников. И только так возможно определить сходства, а еще важнее различия, и, соответственно, самостоятельность писателя и его место в общем развитии литературы, как национальной, так и мировой. Материал для сравнительного изучения может быть очень разнообразным, в связи с тем, что интернациональные связи существуют между всеми современными литературами и существовал во все времена.

Заключение

Возможно предположить, что сам термин «компаративистика» – это самая общая дисциплина, в рамках которой исследуются мультикультурные связи, изменения в культурах, и, соответственно, в литературах, общее и различное между литературами, своеобразие межлитературных связей и влияния, а также особенности литературного развития, которые простираются над языковыми границами и определяют своеобразие литератур. В рамках компаративистики также изучаются и сравниваются или сопоставляются национальные литературы, творчество писателей в рамках одной национальной или региональной литературы, сопоставляется литература с другими видами искусств, например, с театром, музыкой, кино и др. «История показывает, что возможны любые влияния: античных поэм и драм на литературы высокоразвитых обществ, древней восточной музыки на европейскую XIX в., поэзии Эдды на оперы Вагнера, древней японской

танки на поэтов XX столетия и т.д. Если бы этого не было, то любая форма литературы могла бы заглушить всякое понимание великих классических образцов и свести к нулю их художественное значение» (Zhirmunsky V.M., 1979: 153).

А в основе компаративистики лежит совокупность сравнительно-сопоставительных методов, которая обновляется новыми понятиями, такими как «постколониальная литература» и «мультикультурализм»

Литература

- Аmineva V.P. О категориях сопоставительного литературоведения // Сопоставительная филология и полилингвизм. – Казань, 2003 (<http://www.ksu.ru/fil/kn1/index.php?sod=0>)
- Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940.
- Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Л., 1979.
- Кодд Ф. К вопросу о полисистемной теории: новое компаративистское введение // Poetics today. – 2003. – Vol. 24, N 1, P. 91-126
- Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения // Избранные труды. Литература и театр. – М., 1978, – с. 30
- Селитрина Т.Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур. М., 2009.
- Сидорова О. Г. Понятийно-терминологическое поле постколониального дискурса. – Москва, 2014. – с. 120-121.
- Шафранская Э.Ф. Колониальная и постколониальная литература: терминология и содержание // Филология и культура. Philology and Culture. 2019. №1 (55). 203-211
- Even-Zohar I. Polysystem Studies // Poetics Today. - 1990. - Vol. 11. - N 1
- Marc Maufort The Fascination of Comparative Literature / La fascination de la littérature compare // Recherche littéraire Literary Research Volume 33 (Été 2017 / Summer 2017). Brussels, Université Libre de Bruxelles (ULB). P. 1-9

References

- Amineva V.R. O kategorijah sopostavitel'nogo literaturovedenija // Copostavitel'naja filologija i polilingvizm. – Kazan', 2003 (<http://www.ksu.ru/fil/kn1/index.php?sod=0>)
- Veselovskij A.N. (1940) Istoricheskaja pojetika. L.
- Zhirmunskij V.M. (1979) Sravnitel'noe literaturovedenie. L..
- Kodd F. K voprosu o polisitemnoj teorii: novoe komparativistskoe vvedenie (2003) - Poetics today. – Vol. 24, N 1, P. 91-126
- Konrad N.I. (1978) Problemy sovremennogo sravnitel'nogo literaturovedenija - Izbrannye trudy. Literatura i teatr. – M. – s. 30
- Selitrina T.L. (2009) Preemstvennost' literaturnogo razvitija i vzaimodejstvie literatur. M.
- Sidorova O. G. (2014) Ponjatijno-terminologicheskoe pole postkolonial'nogo diskursa. – Moskva. – s. 120-121.
- Shafranskaja Je.F. Kolonial'naja i postkolonial'naja literatura: terminologija i sodержanie (2019) - Filologija i kul'tura. Philology and Culture. №1 (55). 203-211
- Even-Zohar I. (1990) Polysystem Studies - Poetics Today. - Vol. 11. - N 1
- Marc Maufort The Fascination of Comparative Literature / La fascination de la littérature compare // Recherche littéraire Literary Research Volume 33 (Été 2017 / Summer 2017). Brussels, Université Libre de Bruxelles (ULB). R. 1-9

МРНТИ 16.21.43

Яньжун Гао*¹ , Р.Т. Касымова² ¹Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю, Китай, г. Шаосин²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: 497105497@qq.com

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛОКАТИВНОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается функционально-семантическое поле локативности в русском и китайском языках. Локативность как одна из самых распространенных семантических категорий, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, делится на две категории по семантике: местонахождение и направление. В русле функциональной грамматики исследуется категория локативности и описываются средства ее выражения в сопоставляемых языках. Источниками для исследования послужили материалы из Национального корпуса русского языка и Корпуса китайского языка. Результаты исследования могут быть полезны для лучшего овладения китайскими студентами правил использования предложно-падежных конструкций со значением места.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, локативность, местонахождение, сопоставление, категория, русский язык, китайский язык.

Yanrong Gao*¹, R.T.Kassymova²¹Zhejiang Yuexiu University, China, Shaoxing²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: 497105497@qq.com

The functional semantic field of locativity In the russian and chinese languages

The article discusses the functional-semantic field of locativity in Russian and Chinese. Locativity as one of the most common semantic categories, which is a linguistic interpretation of the thought category of space, is divided into two categories by semantics: location and direction. In line with functional grammar, the category of locativity is studied and the means of expressing it in comparable languages are described. The sources for the study were materials from the National Corps of the Russian Language and the Chinese Language Corps. The results of the study can be useful for better mastering by Chinese students the rules for using proposed case designs with a place value.

Key words: functional semantic field, locativity, location, compare, category, Russian language, Chinese language.

Яньжун Гао*¹, Р.Т. Қасымова²¹Чжэцзян Юэсю Университеті, Қытай, Шаосин қ.²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: 497105497@qq.com

Орыс және қытай тілдеріндегі функционалды-семантикалық орналасу

Мақалада орыс және қытай тілдеріндегі локативтіліктің функционалды-семантикалық өрісі қаралады. Кеңістіктің ойлау санатының тілдік түсіндірмесін білдіретін ең көп таралған семантикалық санаттардың бірі ретіндегі локативтілік семантика бойынша екі санатқа бөлінеді: орналасқан жері және бағыты. Функционалды грамматика арнасында локативтілік санаты зерттеледі және салыстырылатын тілдерде оны білдіру құралдары сипатталады. Зерттеудің көзі ретінде Ұлттық орыс тілі корпусы мен Қытай тілі корпусынан алынған материалдар болды. Зерттеу нәтижелері қытайлық студенттердің орын мәні бар ұсыныс-септік конструкцияларды пайдалану ережелерін жақсы меңгеру үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: функционалды семантикалық өріс, орналасу орны, орналасуы, салыстыру, категория, орыс тілі, қытай тілі.

Введение

В современной функциональной грамматике русского языка (далее – ФГ) сформированы различные школы: теория функциональной грамматики А.В. Бондарко (1984, 1996, 2011), когнитивная грамматика Е.С. Кубряковой (2004), коммуникативная грамматика Г.А. Золотовой (1998, 2004), теория функционально-коммуникативного синтаксиса, созданная М.В. Всеволодовой (2000) и т.д. Если обратиться к исследованиям китайских лингвистов (см. работы Тань Аошуань, 2002; Чжан Хуйсэн, 1989, 1992; Ду Гуйчжи, 2000; Цзян Хун, 2005; Сунь Юйхуа, Тиан Сюкунь, 2011; Чжан Боцзян, Фанг Мэй, 2014 и др.), то в центре их внимания находятся проблемы скрытой грамматики для выявления основных типологических черт китайского языка изолирующего строя.

Центром ФГ является теория функционально-семантического поля (далее – ФСП). ФСП представляет собой совокупность различных уровней выражения языка, которые могут представлять одну и ту же семантическую функцию. Анализ языковых единиц в сфере одной семантической категории (далее – СК) является важным содержанием теории ФСП.

Понятие локативности является одним из важнейших составляющих языковую картину мира. Локативность трактуется как СК, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем, как ФСП, которое охватывает разноразличные средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений [Бондарко 1996: 5]. Статус локативности как мыслительной категории заключается в ее универсальности, так как пространственные отношения в языковом сознании людей, говорящих на том или ином языке, находят то или иное выражение.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить разнообразие средств выражения категории локативности в современном русском и китайском языках, определить сходства и различия в выражении данной категории, классифицировать способы ее выражения в методических целях для прогнозирования и предупреждения возможной интерференции в речи студентов-китайцев.

Материал и Методы

Материалом исследования послужили 1000 примеров слов или конструкций из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и

Корпуса китайского языка (далее – ККЯ), который создан центром исследования китайской лингвистики Пекинского университета. Для этого нами были использованы описательный, аналитический, статистический методы, и метод сопоставления.

Обзор литературы

Традиционная грамматика (далее – ТГ), называемая и формальной грамматикой, делает акцент на описании формы и структуры языка. При исследовании грамматики употребляется подход «от формы к семантике» и «от средства к функции», т.е. ТГ является наукой о функции и значении слов и предложений. В традиционной грамматике язык описывается на основе его формы и на уровнях словообразования, лексикологии, морфологии и синтаксиса. С помощью ТГ разрешается проблема со знакомством языковых явлений, но потребность учащегося в усвоении русского языка не полностью удовлетворяется. Л.В. Щерба называл ТГ «пассивной грамматикой» и считал, что надо «различать активную и пассивную грамматику» [Щерба 1974: 48].

ФГ как направление в лингвистике сформировалась под влиянием функционально-грамматических исследований ученых в XX веке. Согласно теории ФГ А.В. Бондарко, ФГ определяется «как грамматика, нацеленная на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноразличными элементами окружающей среды; грамматика данного типа рассматривает в единой системе средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные на основе общности их семантических функций, при описании языкового материала используется подход «от семантики к ее формальному выражению» («от функции к средствам») как основной, определяющий построение грамматики, в сочетании с подходом «от формы к семантике» («от средств к функциям»)» [Бондарко 1983: 5].

При создании и установлении рамки грамматики А.В. Бондарко выдвинул треугольник «СК – ФСП – категориальная ситуация (далее – КС)» (см. Рис 1). На основе СК данная теория анализирует различные средства, выражающие данную семантику. КС основывается на СК и ФСП.

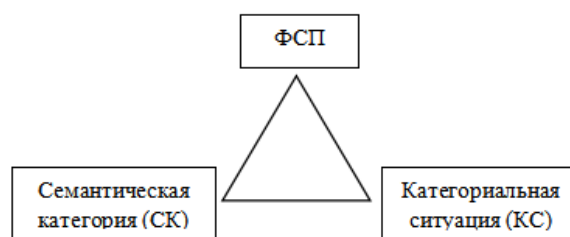

Рисунок 1 – Теория треугольника А.В. Бондарко

По мнению А.В. Бондарко, мы можем изучать три этапа генерации речи по различным маршрутам: с точки зрения говорящего следует идти от СК до ФСП, а затем к категориальной ситуации; а с точки зрения слушателей – наоборот: от категориальной ситуации до ФСП, а затем к СК.

В теории ФСП СК служит основой создания ФСП. Без СК нельзя создать ФСП, так как СК образует содержательную основу изучаемых полей; обладает обобщенностью и абстрактностью. По мнению А.В. Бондарко, изучаемые в грамматике СК представляют собой основные инвариантные категориальные признаки (семантические константы), выступающие в тех или иных вариантах в языковых значениях и функциях, составляют базу системного членения языковых значений и семантических функций на пересекающиеся и взаимодействующие «области содержания» [Бондарко 1983: 28].

В [Бондарко 1984: 21-22] ФСП определяется как систему разноуровневых средств данного языка, объединенных на основе общности и взаимодействия их функций.

На основе СК ФСП делятся на четыре группировки: ФСП с предикативным ядром, ФСП с субъектно-объектным ядром, ФСП с качественно-количественным ядром, ФСП с предикативно-обстоятельственным ядром. Изучаемое нами поле локативности относится к ФСП с предикативно-обстоятельственным ядром.

Нужно отметить, что на периферии существует зона пересечения с другими полями. Это разделение не значит, что различные средства выражения, расположенные в определенном поле, можно категорически отнести к центру или периферийной зоне. На самом деле, от центра к периферии проявляется характер последовательного изменения, и между центром и периферией не существует четкой пограничной линии [Юй Синь 2005: 11]. Так, при анализе теории ФСП А.В. Бондарко и М.В. Всеволодовой мы выделяем в ФСП локативности три части: центральную (ядро), приядерную и периферийную (периферия) зоны (см. Рис. 2).

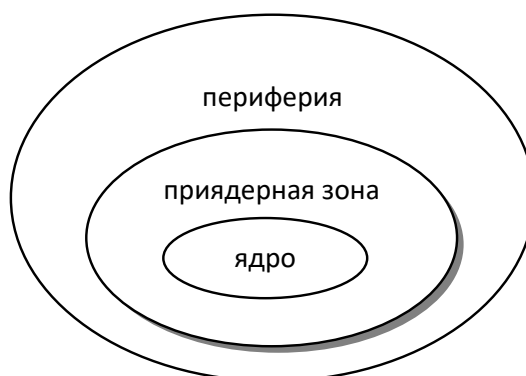

Рисунок 2 – ФСП локативности

С другой точки зрения, могут быть выделены два основных структурных типа ФСП: поля моноцентрические и полицентрические. Как в русском, так и в китайском языке ФСП локатив-

ности является полицентрическим полем. На основе взаимосвязи между ФСП, СК и КС нами сделана попытка создать схему типологии ФСП локативности (см. Рис. 3).

Рисунок 3 – Схема типологии ФСП локативности

При анализе материалов НКРЯ и ККЯ нами выявлены конструкции со значением направления и местонахождения.

Результаты и Обсуждение

Основные средства выражения локативных отношений в ядерной, приядерной и периферийной структуре поля в китайском языке распределены следующим образом:

1. Центральная зона (ядро). Средством выражения центрального поля ФСП локативности в китайском языке является предложная конструкция (количество примеров в ККЯ: 354216). В частности, предлог «zài» является самым типичным знаком места, как самый распространенный предлог, выражающий значение места, где существуют вещи или происходят события или действия. Кроме того, предлоги «yú», «kào», «āi» и др. тоже выражают значение местонахождения. Предложные конструкции, выражающие значение места, включают пять типов: предлог + сущ. + фанвэйцы (jiècí + míngcí + fāngwèicí), сущ. + фанвэйцы (míngcí + fāngwèicí), предлог + чусоцы (jiècí + chūsòcí), zài + чусоминцы (zài + chūsòdmíngcí) и предлог + указательное местоимение. На рисунке 4 представлено количество примеров предложных конструкций в ККЯ (см. Рис. 4).

1) предлог + сущ. + фанвэйцы:

а) Er zi dou liu sui le, jing ran yi ge ren bu gan zai fangjian li shui jiao. («Bao kan jing xuan», 1994);

Моему сыну уже шесть лет, и он не осмеливается спать один в комнате. («Избранные газеты», 1994);

б) «Liao zhai zhi yi» de shou gao zai zhuozi shang, fang cai ta zheng zai kan. («Zuo jia wen zhai», 1995);

Рукопись «Рассказы о людях необычайных» была на столе, и он только что ее читал. («Журнал резюме писателей», 1995).

2) сущ. + фанвэйцы:

а) Yi tian huang hun, ta jing zuo chuang qian chen si. («Bao kan jing xuan», 1994);

Однажды вечером он тихо сидел у окна и размышлял, куда теперь он сам пошел. («Избранные газеты», 1994);

б) Guo nei you yi ben ben tu za zhi jiao «Da du shi». («Zhuo yue mei ti de cheng gong zhi dao: dui hua mei guo ding jian za zhi zong bian»);

В стране есть местный журнал «Метрополис». («Путь к успеху отличных СМИ: диалог с главным редактором ведущих журналов Америки»).

3) предлог + чусоцы:

а) Wo jiu jiu de chu li zai anbian, deng zhe guan kan ri chu. («Ren min ri bao», 1994);

Я долго стоял на берегу, ожидая восхода солнца. («Жэньминь жибао», 1994);

б) Ta jia zhu zai chengwai, mei tian wan shagn ta ke yi hui dao fu mu shen bian. («Du zhe»);

Его семья живет за городом, и он может возвращаться домой к своим родителям каждую ночь. («Читатели»).

4) zài + чусоминцы:

а) Ta da er zi zai beijing gong zuo. («Bao kan jing xuan», 1994);

Его старший сын работает в Пекине. («Избранные газеты», 1994);

б) Ta dui mu qin shuo, zi ji zai shanghai sheng huo hen hao. («Xin hua she bao dao», 2003);

Она сказала матери, что жила в Шанхае очень хорошо. («Новости агентства Синьхуа», 2003).

5) предлог + указательное местоимение:

а) Ta gao su wo, ping chang ta he ta mu qin zai zheli zhu. («Zuo jia wen zhai», 1993);

Он сказал мне, что он и своя мать обычно живут здесь. («Журнал резюме писателей», 1993);

б) - Liang shi fu, ni zai zhe er dai zhe, wo shang yi yuan. («Lao she xi ju»);

– Мастер Лян, оставайтесь здесь, я иду в больницу! («Драма Лао Шэ»).

Рисунок 4 – Количество примеров предложных конструкций со значением местонахождения в ККЯ

По мнению Тань Аошуань, в китайском языке «строго разграничены глаголы, описывающие способы существования человека, животных, артефактов и виды естественных родов. Глаголы zhan «стоять», zuo «сидеть» и tang «лежать» используются исключительно для обозначения статичных поз людей» [Тань Аошуань 2002: 190].

2. *Приядерная зона.* В приядерной зоне ФСП локативности китайского языка в основном используются следующие языковые средства выражения: чусоцы, указательное местоимение, фразеологизм, и определенные словосочетания: «тǎn», «quán» и др. + сущ. (количество примеров в ККЯ: 81204):

чусоцы:

a) Zhe shi yi ge dao, zai dao shang you shu, shu xia you dong wu. («Hai di liang wan li»);

Это остров, и на этом острове есть деревья. *Под деревьями* живут животные. («Двадцать тысяч ли под морем»);

b) Jie shang you hao duo ren, dou jing kong de chao na ge di fang pao qu. («Ku cai hua»);

На улице было много людей, все в ужасе бежали к тому месту. («Горькая капуста»).

указательное местоимение:

a) Zhe li you hai, you shan, you shui. («Bao kan jing xuan», 1994);

Здесь есть море, горы и вода. («Избранные газеты», 1994);

b) Wo jiu zhu zai yuan ming yuan, na er you ge hua jia. («Zhong guo bei piao yi ren sheng cun shi lu», 1994);

Я живу в парке Юаньминюань, *там* художник. («Отчет о выживании китайских северных дрифтеров», 1994).

фразеологизмы:

Dui wu fen bu zai zu guo de si mian ba fang. («Ren min ri bao», 1993);

Армии распределены *по всем сторонам* страны. («Жэньминь жибао», 1993);

Lou yu yi shan bang shui. («Bao kan jing xuan», 1994);

Здания находятся *в подножье горы и воды*. («Избранные газеты», 1994).

определенные словосочетания: «тǎn», «quán» и др. + сущ.

Mao niu quan shen you chang mao, hei he se, zong se huo bai se, tui duan. («Xian han ci dian»)

У яка длинные волосы *по всему телу*, темно-коричневые, коричневые или белые, и короткие ноги. («Современный словарь китайского языка»);

Man ke ting dou shi ren! («Zi ye», Mao dun);

В гостиной полно людей! («Полночь», Мао Дон).

На рис. 5 представлено количество примеров конструкций приядерной зоны со значением местонахождения и средства их выражения в ККЯ.

Рисунок 5 – Количество примеров конструкций приядерной зоны в ККЯ

3. *Периферийная зона (периферия)*. Нужно учитывать, что периферийная зона ФСП представляет собой обширную пространственную систему, и существует определенное пересечение с другими категориями.

Для выражения периферийной зоны ФСП локативности в китайском языке являются такие языковые средства, как простое имя сущ., фанвэйцы со значением времени и т.д.:

Простое имя сущ.

В некоторых случаях простое имя сущ. выражает значение места без помощи предлогов, и фанвэйцы в определенной степени эквивалентны чусоцы. Например:

Mei tian you ju you ji bai fen nai zhi shang qian fen bao kan zai zhan tai shang bei chou zou. («Ren min ri bao», 1993);

Каждый день сотни или даже тысячи газет и изданий забирают с платформы в почтовом отделении. («Жэньминь жибао», 1993);

Fan dian you yi ge chang ke, shi yi ge si jia chang de lao ban. («Zuo jia wen zhai», 1997);

В ресторане есть постоянный посетитель, владелец частной фабрики. («Журнал резюме писателей», 1997).

Фанвэйцы: shang, xia, li, wai, qianbian, houbian и др.:

Qian bian you zhan dou, bie guo qu. («Zuo jia wen zhai», 1997);

Vnepedu битва, не ходи туда. («Журнал резюме писателей», 1997);

Shang you tian tang, xia you su hang. («Zhong guo er tong bai ke quan shu»);

Наверху небо, а *внизу* Сучжоу и Ханчжоу. («Китайская детская энциклопедия»).

Фанвэйцы, выражающие значение времени:

Qian fang deng dai ta men de yi ran shi wu fa yu liao de jian nan. («Ren min ri bao», 1993);

Vnepedu (означает «в будущем») их ждут еще непредвиденные трудности. («Жэньминь жибао», 1993);

b) *Yan xia, ba ba yi jing yu sun zhong shan xian sheng bang zai yi qi le.* («Song shi jia zu quan zhuang»);

Под глазами (означает: «сейчас») папа привязан к господину Сунь Ятсену. («Полное повествование о семье Сунь»).

Ниже показано распределение языковых средств выражения локативности в русском языке:

1. *Центральная зона (ядро)*. Средством выражения центрального поля ФСП в русском языке являются предложно-падежные конструкции (далее – ППК) со значением места (количество статей слова: 336078). В том числе, предлог «в», «на», «у» и другие являются самыми типичными знаками места. ППК, выражающие значение места, включают три модели: предлог + Р. п. сущ., предлог + сущ. в Тв. п., предлог + сущ. в Пр. п. На рисунке 6 показано количество этих типов (см. Рис. 6). Приведем примеры:

1) ППК предлог + сущ. в Р. п.: близ, около, у, возле, подле, вокруг, внутри, среди, посреди, впереди, позади, против + родительный падеж:

a) Когда он лежал на парапете, сидели у фонтана и смотрели, как струится вода, как мчится веселый карнавал. (Чарльз Диккенс. Повесть о двух городах. М. П. Богословская, С. Я. Бобров, 1950-1960);

b) Восемнадцатилетняя девушка лежала посреди улицы в Сан-Клементе штата Калифорния. (Саймон Синек. Лидеры едят последними. Как создать команду мечты. Е. И. Животикова, 2015).

2) ППК предлог + сущ. в Тв. п.: между, перед, за, над, под + творительный падеж:

а) А затем *над городом* устанавливалась ко-
нечная, последняя тишина. (Сергей Лебедев.
Предел забвения, 2010);

б) Я пошел на лужайку, сел *под деревом* и
играл, пока не переиграл все знакомые мелодии.
(Уинстон Грум. Форрест Гамп. Ю. Вейсберг, 2004).

3) ППК предлог + сущ. в Пр. п.: в, на + пред-
ложный падеж:

а) *В центре* города стоял сад. (Г. С. Гор. Си-
нее окно Феокрита, 1968);

б) Однако ни *на заводе*, ни *в институте*
Юрий не приобрел друзей. (Анатолий Рыбаков.
Дети Арбата, 1982-1987).

Рисунок 6 – Количество примеров ППК со значением местонахождения в НКРЯ

2. *Приядерная зона*. Приядерная зона ФСП локативности в русском языке в основном состо-
ит из следующих языковых средств выражения:
наречие со значением места (*здесь, там, тут, везде и др.*), (количество статей слова в НКРЯ:
44301). Например:

а) Украинцев, с которыми я *здесь* встречал-
ся, не удивляют эти принципы политики Трампа.
(Devin Yalkin. Америка становится немного бо-
лее «советской», inosmi.ru, 2019);

б) Мы находимся *там*, чтобы обеспечи-
вать надежную базу и получить оружие и дру-
гие военные средства. (Jason Burke and zeinab
Mohammed Salih. Наемники массово бегут в Ли-
вию, вызывая опасения в связи с вероятностью
продолжительной войны, Inosmi.ru, 2019).

3. *Периферийная зона (периферия)*. Перифе-
рийная зона ФСП локативности в русском языке
так же, как и в китайском языке, является обшир-
ной пространственной системой, в которой су-
ществует определенное пересечение с другими
категориями. Средствами выражения перифе-

рийной зоны ФСП местонахождения в русском
языке являются: сущ. в Тв. п., наречие места,
выражающее значение времени и т.д. Приведем
примеры:

1) сущ. в Тв. п.:

а) Он шел *лесом*, и ему представлялось. (В. С.
Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960);

б) Он шел *дорогой* тихо и степенно, не торо-
пясь, чтобы не подать каких подозрений. (Ф.М.
Достоевский. Преступление и наказание, 1866).

2) наречие места, выражающее значение вре-
мени: «здесь», «там», «тут» и др.:

а) Но *здесь* (означает: *в этот момент*) пред-
седатель остановил говорившего. (А. Н. Толстой.
Сестры, 1883);

б) Сирена стала прерывистой, а *там* (означа-
ет: *потом*) и вовсе смолкла. (Стивен Кинг. Дети
кукурузы. С. Мануков, 1989).

Ниже представлены средства выражения и
языковые модели, относящиеся к ядру / переход-
ному полю / периферии ФСП локативности (см.
таблицу 1).

Таблица 1 – Сопоставление ФСП локативности в двух языках

	Китайский язык		Русский язык	
	Языковое средство	Языковые модели	Языковое средство	Языковые модели
Центральная зона (Ядро)	Синтаксическое средство, ППК	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы	Синтаксическое средство, ППК	1.Предлог + сущ. в Р. п.
		2.Сущ. + фанвэйцы		2.Предлог + сущ. в Тв. п.
		3.Предлог + чусоцы		3.Предлог + сущ. в Пр. п.
		4.zài + чусоминцы		4.---
		5.Предлог + указательное местоимение		5.---
Приядерная зона	Лексическое средство	1.Чусоцы	Лексическое средство	Наречие места
	Синтаксическое средство	2.Указательное местоимение		
		3.Фразеологизм		
		4.Определенные словосочетания		
Периферийная зона (периферия)	Лексическое средство	1.Простое имя сущ.	Морфологическое средство	1.Сущ. в Тв.п.
		2.Фанвэйцы	Лексическое средство	2.Наречие времени
		3.Фанвэйцы, выражающие значение времени		

Данные таблицы 1 показывают, что средствами выражения ФСП локативности в китайском языке являются лексические и синтаксические средства, а в русском языке - морфологические, лексические и синтаксические средства. Но в китайском языке больше моделей языковых средств выражения данного поля, чем в русском. В китайском языке так же, как и в русском, в ядро ФСП локативности входят ППК со значением места, но модели способов их выражения, разумеется, сильно различаются.

Заключение, выводы

ФГ А.В. Бондарко, в отличие от традиционной, ценит сочетание подхода «от семантики к ее формальному выражению» («от функции к средствам») с подходом «от формы к семантике» («от средств к функциям»). К тому же, он не исследует словообразование, лексикологию, морфологию и синтаксис отдельно, а рассматривает все средства, обладающие одинаковой семантикой, как целое и тем самым объединяются словообразование, лексикология, морфология и синтаксис. Употребление подхода «от функции к средствам» и проведение сопоставления средств выражения в русском и китайском языках полезно не только для владения как можно большими средствами выражения места, но и для выбора говорящим способов при выражении своих мыслей или при двустороннем переводе.

Локативная категория как одна из самых основных языковых категорий включает местонахождение и направление. Для выражения собственно локативных отношений язык обладает специализированными средствами, и выражение пространственных отношений является их первичной функцией. Модели, обычно выражающие локативные отношения, могут приспособляться для передачи значений иного рода, выполняя, следовательно, свои вторичные функции; и наоборот, иные непространственные модели могут быть использованы для выражения локативных отношений. Первичные формы выражения локативных моделей в их первичной функции составляют ядро ФСП локативности. Вторичные же формы выражения этих значений образуют периферию данного ФСП. Локативные модели в их вторичных функциях относятся к периферии иных ФСП [Бондарко, 1996: 7].

Известно, что китайский и русский языки относятся к разным семьям и группам языков, отличаются тем, что русский язык является флективным языком, имеющим богатое словоизменение, а в китайском языке отсутствует словоизменение, и синтаксические отношения выражаются с помощью служебных слов, порядка слов и интонации речи. Особенности способов выражения места в сопоставляемых языках являются типологически обусловленными и отражают специфику языкового сознания носителей русской и китайской культуры.

Исследования в этой области имеют определенную ценность не только в лингвистике, информатике, компьютерном переводе, но могут

найти практическое применение в обучении китайских студентов русскому языку.

Литература

- Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 472 с.
- Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
- Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – № 2. – С. 65-70.
- Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
- Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагм. приклад. (пед.) модели языка: Учебник. – М.: Издательство Моск. ун-та, 2000. – 501 с.
- Ду Гуйчжи. Краткое введение в теорию функционального семантического поля А.В. Бондарко. Иностранные языковые исследования. 2000. – № 2. – С. 65-70.
- Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – Москва: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: наука, 2004. – 544 с.
- Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Яз. славян, культуры, 2004. – 555 с.
- Сунь Юйхуа, Тянь Сюкунь. Введение в функциональную грамматику современного русского языка. – Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 2011. – 262 с.
- Тань Аошунан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). – М.: Языки славянской культуры. – 2002. – 896 с.
- Цзян Хун. Сравнительное исследование функциональной грамматики китайского и русского языков: комментарии и перспективы // Иностранные языковые исследования. 2005. – № 6. – С. 45-49.
- Чжан Боцзян, Фанг Мэй. Исследование функциональной грамматики китайского языка. – Пекин: Коммерческая пресса, 2014. – 261 с.
- Чжан Хуйсэн. Проблемы функциональной грамматики – Обзор взглядов А.В. Бондарко на функциональную грамматику // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 1989. № 1. – С. 17-23.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. комис. по истории филол. наук. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.
- Чжан Хуйсэн. Функциональная грамматика русского языка. – Пекин: Издательство высшего образования, 1992. – 509 с.
- Юй Синь. Школы функциональной грамматики в современной России // Русский язык в Китае. 2005. – № 2. – С. 10-13.

References

- Bondarko A.V. (2011) Kategorizatsiya v sisteme grammatiki [Categorization in the grammar system]. – М.: Languages of Slavic cultures, p. 472.
- Bondarko A.V. (1983) Printsipy funktsionalnoi grammatiki i voprosy aspektologii [Principles of functional grammar and aspects of aspectology]. – М.: Nauka, p. 208.
- Bondarko A.V. (1996) Teoriya funktsionalnoi grammatiki: Lokativnosty. Bytiinosty. Bosessivnosty. Obuslovlennosty. [Theory of functional grammar: Locativity. Beingness. Possessiveness. Conditionality]. – SPb.: Nauka, p. 1996.
- Bondarko A.V. (1984) Funktsionalnaya grammatika [Functional grammar]. – М.: Nauka, p.136.
- Du Guizhi. (2000) Jian shu A.V. Bondarko de gong neng yu yi chang li lun [Brief introduction to the theory of the functional semantic field A.V. Bondarko]. Foreign Language Studies, no 2. pp. 65-70.
- Jiang Hong. (2005) Han e yu gong neng yu fa dui bi yan jiu: Ping shu yu zhan wang [Comparative Study of Chinese and Russian Functional Grammar: Comments and Prospects]. Foreign Language Studies, no 6, pp. 45-49.
- Kubryakova E.S. (2004) Yazyk i znanie [Language and knowledge]. – М.: Yaz, Slavs, Culture, p. 555.
- Shcherba L.V. (1974) Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity] / Ed. L.R. Zinder, M.I. Matusevich; Acad. Sciences of the USSR, Separate lit. and lang., Comis. on the history of philol. sciences. – L.: Science. Leningrad. department, p. 427.
- Sun Yuhua, Tian Xiukun. (2011) Xian dai e yu gong neng yu fa gai lun [Introduction to Modern Russian Functional Grammar]. – Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, p. 262.
- Tan Aoshuang. (2002) Problems of hidden grammar: syntax, semantics and pragmatics of the isolating language (on the example of the Chinese language). – М.: Languages of Slavic culture. p. 896.
- Vsevolodova M.V. (2000) Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa: Fragm. priklad. (ped.) modeli yazyka [The theory of functional and communicative syntax: Fragm. butt. (ped.) language models]. – М.: Moscow University Press, p. 501.

Yu Xin. (2005) Dang dai e luo si de gong neng yu fa liu pai [Schools of functional grammar in modern Russia]. Russian language in China, no 2, pp. 10-13.

Zhang Bojiang, Fang Mei. (2014) Han yu gong neng yu fa yan jiu [Research on Chinese Functional Grammar]. – Beijing: The Commercial Press, p. 261.

Zhang Huisen. (1989) Gong neng yu fa wen ti – A.V. Bondarko gong neng yu fa guan shu ping [Problems of functional grammar – Review of the views of A.V. Bondarko on Functional Grammar]. Foreign Languages and Foreign Language Teaching, no 1, pp. 17-23.

Zhang Huisen. (1992) E yu gong neng yu fa [Russian functional grammar]. – Beijing: Higher Education Press, p. 509.

Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. (2004) Kommunikativnaya grammatika russkovo yazyka [Communicative grammar of the Russian language]. – M.:science, p. 544.

Zolotova G.A. (1998) Kommunikativnaya grammatika russkovo yazyka [Communicative grammar of the Russian language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Yu. Sidorov; Grew up. acad. sciences. Institute of Rus. lang. them. V.V. Vinogradova, Moscow. state un-t them. M.V. Lomonosov. Filol. fac. – Moscow: Filol. fac. Moscow State University M.V. Lomonosov, p. 524.

МРНТИ 17.82.31

Ж.Б. Джаламова* , **Б.У. Джолдасбекова**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: zhannadz161@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ АВТОРСКОГО ЖАНРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОВЕСТИ М. ЗЕМСКОВА «ДЕСЯТЬ НОТ ВЕСЕЛОГО БЛЮЗА»)

В статье проанализирована повесть М. Земскова «Десять нот веселого блюза», раскрыты значимые особенности и принципы нового направления миддл-литература современности. Миддл – литература прочно занимает в современном культурном поле свою нишу доступной, увлекательной и в то же время качественной прозы. Произведения Михаила Земскова отличаются глубокой постановкой фундаментальных проблем человеческого бытия, исследование глубинных противоречий человека и современного общества. В своих произведениях Михаил Земсков поднимает проблему деградации социума, которая взаимосвязана с процессом изменения культуры. Восприятие реальной действительности через авторскую рефлексию, где события соотношены с личным опытом автора и собственными эмоциональными оценками. Фрагментарность повествования, мозаичность являются определенным авторским приемом, из-за чего в повести нет иерархии, нет фиксированного конца. В рамках этого анализа обобщена проблематика данной повести, специфика изображения образов, уделено внимание эстетике изображения новых героев современной массовой литературы. Новизна исследования заключается в анализе повести М. Земскова как художественной системы. Значимость исследования заключается в разработке принципов исследования произведений М. Земскова как объекта современной массовой литературы, обосновании концепции личности и типологии героев в единой художественной системе писателя. Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования на занятиях по современной литературе Казахстана в школах и высших учебных заведениях.

Ключевые слова: повесть, «миддл-литература», мозаичность, фрагментарность, интеллектуальная проза, автор, герой.

Zh.B. Dzhalamova*, B.U. Dzholdasbekova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: zhannadz161@gmail.com

The main features of the author's genre (based on the story of M. Zemskov «Ten notes of cheerful blues»)

The article analyzes the novel by M. Zemskov «Ten Notes of Cheerful Blues», reveals the significant features and principles of the new direction of middle literature of our time. Middle literature firmly occupies its niche in the modern cultural field of accessible, fascinating and at the same time high-quality prose. The works of Mikhail Zemskov are distinguished by a deep statement of the fundamental problems of human existence, the study of the deep contradictions of man and modern society. In his works, Mikhail Zemskov raises the problem of social degradation, which is interconnected with the process of changing culture. Perception of real reality through the author's reflection, events are correlated with the author's personal experience and own emotional assessments. The fragmentary nature of the narrative, the mosaic character, is a certain author's technique, which is why there is no hierarchy in the story, there is no fixed end. Within the framework of this analysis, the problems of this story, the specifics of the image representation are summarized, and attention is paid to the aesthetics of the image of new heroes of modern mass literature. The novelty of the research lies in the analysis of the story of M. Zemskov as an artistic system. The significance of the study lies in the development of the principles of the study of the works of M. Zemskov as an object of modern mass literature, the substantiation of the concept of personality and typology of heroes in a single artistic system of the writer. The practical significance of the work is the possibility of using the results of the study in classes on modern literature of Kazakhstan in schools and higher educational institutions.

Key words: novel, «middle literature», mosaic, fragmentary, intellectual prose, author, hero.

Ж.Б. Джаламова*, Б.Ө. Жолдасбекова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: zhannadz161@gmail.com

Авторлық жанрдың негізгі ерекшеліктері (М. Земсковтың «Көңілді көктердің он нотасы» повесі негізінде)

Мақалада М. Земсковтың «Десять нот веселого блюза» хикаяты сарапталып, қазіргі заманғы миддл-әдебиет жаңа бағытының маңызды ерекшеліктері мен қағидалары ашылған. Миддл-әдебиет заманауи мәдени ортада өз орнын қолайлы, қызық әрі сапалы проза ретінде алып отыр. Михаил Земсковтың шығармалары адам баласының өмірінің терең мәселелерін қоюымен, адамның ішкі қарама-қарсылықтары мен қазіргі қоғамның зерттеулерімен ерекшеленеді. Михаил Земсков өз шығармаларында мәдениеттің өзгеруімен тікелей байланысты қоғамның құлдырауының мәселесін көтереді. Болмысты авторлық рефлексия арқылы қабылдай отырып, уақиғалар автордың жеке тәжірибесі мен эмоционалдық бағалауы арқылы көрсетілген. Әңгімелеудің фрагменттік, теңбілдік (мозаикалық) болуы авторлық амал болғандықтан, хикаятта иерархия мен нақты соңы жоқ. Осы сараптама аясында хикаяттың мәселенамасы мен кейіпкерлер бейнесінің ерекшелігі жалпыландырылған және қазіргі жалпы әдебиеттегі кейіпкерлердің бейнесінің эстетикасына мән берілген. Зерттеудің жаңашылдығы хикаятты көркемдік жүйе арқылы сараптау болып табылады. Осы мақала М. Земсковтың шығармаларын автор-кейіпкер жүйесінде қарап, хикаяттың автобиографиялық белгілерін көре аламыз. Зерттеудің маңыздылығы М. Земсков шығармаларын жазушының тұлға мен кейіпкерлер типологиясын бірыңғай көркемдік жүйеде деп көріп, қазіргі жалпылама әдебиет объектісі ретінде қарастыру. Жұмыстың практикалық маңыздылығы зерттеудің қорытындыларын Қазақстан мектептері мен жоғары оқу орындарында қазіргі заман әдебиеті сабақтарында қолдану мүмкіндігінде жатыр.

Түйін сөздер: хикаят, «миддл-әдебиет», теңбілдік, фрагменттік, интеллектуалды проза, автор, кейіпкер.

Введение

Художественная литература начала 90-х годов становится воплощением духа значительных перемен. Это обусловлено в первую очередь начавшимися с конца 1980-х социально-политическими изменениями. Личностное начало приобретает особую значимость, авторская индивидуальность активизируется, что находит выражение в структуре художественного произведения. Проблема авторского дискурса становится доминирующей и выступает в качестве объекта серьезных научных исследований в литературоведении. Это обусловлено развитием современной литературы, которая все сильнее акцентирует внимание на личностном, индивидуальном почерке и характере творчества, где все время возникают и актуализируются разнообразнейшие формы «поведения» автора в художественном произведении.

Материал и методы

Для современной литературной ситуации характерна резкая поляризация литературы и читающей публики. Художественное произведение рассматривается как оригинальный результат обретения особого мира, как некое высказывание, где повсеместно осуществляется авторский диалог с читателем. В зависимости от жанра можно акцентировать внимание и на образе автора в художественном литературном произведении на соотношении авторского голоса с голосами различных персонажей. Материалом исследования является повесть «Десять нот веселого блюза» современного казахстанского писателя М.Земскова. Используются биографический метод, метод выборочного анализа, системно-структурный, мотивный анализ.

Обзор литературы

«Миддл-литература» – относительно новое совокупное творческое пространство, в

котором проявляют себя молодые писатели и литераторы наших дней. С одной стороны, это литература тех, кто молод, кто рассматривает литературу не только как характеристику определенного типа повествования, но и как важный знак автопрезентации. С другой стороны, критикуя постмодернизм как искусство, не интересующееся судьбой современного человека, отстаивают интересы классической русской литературы с ее психологическим антропоцентризмом и социальным критицизмом. Развитие миддл-литературы было предопределено социально-историческим контекстом: авторы стремились воссоздать в своих произведениях современность, отразить знаковые для начала века проблемы. Интерес к проблеме отмечает определенно очерченная историческая перспектива. В ходе исследования этой проблемы многие авторы (критики и культурологи, главным образом) всё чаще используют понятие «миддл-литература» (от англ. middle – середина). По своим содержательным характеристикам оно мало отличается от той же беллетристики. Так, предложивший его С. Чупринин характеризует миддл-литературу как «тип словесности...располагающийся между высокой, элитарной, и массовой, развлекательной, литературами, порождённый их динамичным взаимодействием и по сути снимающий извечную оппозицию между ними. К миддл-классу с равными основаниями можно отнести как «облегчённые» варианты высокой литературы..., усвоение которых не требует от читателей особых духовных и интеллектуальных усилий, так и те формы массовой литературы, которые отличаются высоким исполнительским качеством» (Чупринин, 2006). Предложенный С. Чуприниным взгляд на литературу был поддержан рядом критиков. В частности, Г. Циплаков так характеризует миддл-литературу: «она находится посередине разных духовных сфер – высокой и коммерческой, фольклорной и профессиональной, для элиты и для небогатых, «middl» означает скорее «центральная», «находящаяся посередине», чем «средняя»» (Циплаков, 2006), то есть происходит некая «усреднённость» литературы, ориентированной на достаточно широкий круг образованных читателей. Представители этого направления не совершают художественных открытий, не разрушают «психологические устои чита-

теля», но решают прежде всего актуальные коммуникативные задачи. Причём важными становится сюжетная и композиционная изобретательность, что и делает миддл-литературу увлекательным чтением. Тексты такого рода должны легко восприниматься, поэтому их создатели отказываются от «так называемого языка художественной литературы (с его установкой на стилистическую изощренность и опознаваемую авторскую идентичность)» (Чупринин, 2004). С.П. Сорокин (Сорокин, 2011) обозначает особые черты такой литературы: Ориентация на образовательный уровень, интеллектуальные навыки и интересы «офис-интеллигенции» (Сорокин, 2011: 48). Читатель такой литературы имеет неплохое образование, знаком с классикой и не желает нисходить до чтения низовой массовой литературы. «Это, – пишет И. Роднянская, – основательные, обеспеченные, продуктивные люди, для которых натренированность ума, цивилизованность вкуса, эрудированность в рамках классического минимума так же желанны, как здоровая пища, достойная одежда и занятия в фитнес-центрах» (Роднянская, 2001). Для писателей этого вектора характерно подчинение собственно эстетических функций произведения задачам коммуникативным, когда ценятся сообщение и остроумие, сюжетная и композиционная изобретательность, проявленные автором при передаче этого сообщения и ориентация на нейтральный язык. (Сорокин, 2011: 49). Языку миддл-литературы чуждо нагромождение различных языковых средств. Он не должен создавать помех для восприятия сути произведений даже при быстром чтении.

Результаты и обсуждение

В русскоязычной литературе Казахстана после распада Союза возникает совершенно новая парадигма литературной художественности. Это связано с обновлением эстетического сознания, писатели начинают осваивать новую проблематику или вносить коррективы в сложившиеся темы, вводить новых героев времени, использовать более разнообразные изобразительные приемы. Закономерно, что процесс трансформации оказался связанным с молодыми авторами, теми писателями, которые вошли в литературу именно в этот период. Отразив стрем-

ление времени, они оказались интересными читателю. Эти писатели, различные по силе своего дарования, принадлежат современной миддл – литературе, но сближает их то, что их фабульная проза является увлекательным чтением; в ней не осуществляются рискованные художественные эксперименты (Власенко, 2009). В казахстанской литературе последних десятилетий одним из ярких представителей выступает молодой писатель М.Б. Земсков

На сегодняшний день творчество М. Земскова практически не изучено, хотя Михаил Борисович Земсков – один из самых успешных отечественных писателей новой формации. Его произведения пользуются огромной популярностью именно по причине попадания в суть животрепещущих вопросов. Книги Михаила Земскова прежде всего о современных людях, которым не безразлична судьба будущего поколения. В то же время героям их свойственна некая отчужденность, отстраненность, механистичность, которые уже стали атрибутами современной урбанизированной жизни. Михаил Земсков берется осмыслить судьбу молодого интеллектуала в современном обществе. По мнению исследователей: «Он сам – своего рода европейский интеллектуал, воспитанный в Азии, человек, живущий универсальными для информационной цивилизации темами. Представитель общества, сложившегося на рубеже XX – XXI веков, открывшего границы в рамках процессов глобализации, он свободно переходит от острых социальных зарисовок к метафизической грусти, от утверждения к сомнению, от физической страсти к отвлеченной мечте» По мнению исследователей: «Он сам – своего рода европейский интеллектуал, воспитанный в Азии, человек, живущий универсальными для информационной цивилизации темами. Он свободно переходит от острых социальных зарисовок к метафизической грусти, от утверждения к сомнению, от физической страсти к отвлеченной мечте» (Пустовая, 2008).

Манеру письма М. Земскова исследователи нередко характеризуют как среднеазиатский колорит с элементами сюрреализма (Корнеева, 2010). Фрагментарное повествование соединяет и комбинирует элементы интриги, воспоминаний, снов, обладающие метафорическим значением. Им часто используется приём возвращения к одним и

тем же мотивам или образам, представленным в разных ракурсах, при этом большую роль играет приём литературного коллажа. В сюрреализме, в частности, под ним понимают соединение несоединимого.

В своих произведениях Михаил Земсков поднимает проблему деградации социума, которая взаимосвязана с процессом изменения культуры, берется осмыслить судьбу молодого интеллектуала в современном обществе. Личность писателя, его творческий опыт, проявляющийся в отношении к важнейшим жизненным событиям, непосредственно влияют на образ автора в создаваемом им произведении, на разнообразные его связи с повествованием. Некоторые герои произведений Михаила Земскова, несомненно, имеют отношение к личности самого автора. Не вызывает сомнения факт, что материал художественного произведения предъявляет свои требования, порой диктует стиль, манеру повествования, его интонацию как составную черту стиля. Как бы ни совершенствовалась манера авторского выражения мысли, индивидуальность стиля писателя сохраняется.

Существенным представляется то из них, что конкретизирует взаимоотношения писателя, автора и героя. В произведениях подобного рода автор выступает не только как сочинитель, но и как действующее лицо, персонаж, несущий большую смысловую и художественную нагрузку, герой, чье самосознание является организующим центром произведения. Остановимся подробнее на опубликованной в 2013 году повести «Десять нот веселого блюза» (Земсков, 2008), в которой автор продолжает рассматривать темы становления личности и сознания. Эта повесть рассказывает о молодых людях с особым взглядом на окружающую их действительность. Действительность враждебна наполнена бандитами, сектантами и инопланетянами. Может быть поэтому герои М. Земскова склонны к рефлексии, через которую пытаются осмыслить реальный окружающий мир, примириться с ним. Персонажи произведений М. Земскова всегда узнаваемы и осязаемы. Их судьбы неоднозначны, а характеры противоречивы. Они слабы и одновременно бесстрашны, трепетны и безрассудны, интеллектуальны и упрямы. Но каждому из них присуще одно – непреодолимое стремление найти что-то большее, что-

то невыразимо существенное. Поиск любви, поиск себя, поиск смысла жизни – вот, что волнует автора. Герои находятся в состоянии перманентного поиска. Повесть рассказывает о молодых людях Алексе и Вике, истории их знакомства и любви. Повествование ведется от лица этих двух персонажей, где каждый рассказывает о своей собственной истории.

«Алекс: Автор попросил меня написать несколько строк о себе. Порассуждать о самоопределении.

Скажу о том, что я люблю. Говорить об этом всегда приятно. Может, никто тебя и не слушает – а все равно радость по сердцу разливается.

Я люблю людей. Удивительным и страшным образом. И точно так же могу их ненавидеть» (Земсков 2008:327).

«Вика: конечно, это немного глупо, но один мой знакомый, молодой писатель, попросил меня написать немного о себе, типа для какого-то его рассказа. Сначала мне, конечно, было очень приятно, но потом вдруг охватил странный страх, и я не могла придумать, что написать. Тогда он мне подсказал: напиши о какой-нибудь своей мечте. Я согласилась, но потом споткнулась на этой фразе» (Земсков 2008:328).

Герои находятся в начале своего жизненного пути и в каждой из десяти частей повести автор представляет совершенно разный сценарий развития жизненных коллизий. Герои проживают совершенно разную жизнь. В каждом фрагменте меняется место и время повествования. Герои переносятся в будущее и снова возвращаются в настоящее. Н.К. Сарсекеева отмечает возрастающую долю эссеизма в литературе, возобладание над повествованием авторской рефлексии: «Яркие, запоминающиеся мыслеобразы, «вторжение» автора в структуру повествования как доминирующие признаки стиля отличают прозу новейшего периода независимо от того, какие тенденции в ней преобладают – реалистические («неоклассические»), модернистские или постмодернистские» (Сарсекеева, 2015). Восприятие реальной действительности через авторскую рефлексию, события соотнесены с личным опытом автора и собственными эмоциональными оценками. Фрагментарность повествования, мозаичность являются определенным авторским приемом, из-за чего в повести нет ие-

рархии, нет фиксированного конца. Фабула в повести «Десять нот веселого блюза» развивается особым образом, без традиционных вводных описаний места действия, которые появятся уже в первой части повести. Сразу же вводится интрига: «С чего все начиналось?»

С настроения?

С нескольких нот музыки, прозвучавшей фоном в жаркой и душной комнате небольшого кафе?

С весеннего ветра и чуть тревожного, но теплого и нежного шелеста голых веток с набухающими почками? Кольшущихся телефонных проводов, обрывков газет и пыли, вздымаемой порывами ветра? И бездомной собаки, удивленно мотающей головой пол сторонам, но продолжающей уверенно семени по асфальту?

С запаха телячьих котлет?..» (Земсков 2008: 320).

Автор выбирает форму интересную сюжетно-композиционную форму повествования, в которой одновременно взаимодействуют «автор – повествователь – герой». Интеллектуально-рассудочное отношение к миру, его реалиям совмещено с поисками вечного, того, что не исчезает, а лишь уходит вглубь, оставаясь сущностной основой жизни.

Повесть состоит из десяти фрагментов, каждый из которых также разделен. Это связано с композицией повествования. Композиция проявляется через выстраивание разных мотивов и перехода от одного мотива к другому. Доминантные мотивы отношений персонажей Алекса и Вики являются структурообразующими, мотив поиска себя определяет особенности характеристики персонажа, который представляется на протяжении всей повести. М. Земсков постепенно и последовательно дополняет первоначальную характеристику, которую дают герою не только автор, но и другие действующие лица. Таким образом усиливается сюжетная динамика. При этом авторское описание отведено на второй план, повествователями являются различные герои. В некоторых главах действие ведется от лица главного героя Алекса. Поэтому прежде всего описываются его реакции, чувства, размышления. Местом действия является город Алматы, в котором время и пространство становятся многослойными. Каждая глава начинается со своего времени и пространства, оно представ-

ляется абстрактным, персонажи теряются в повседневном хаосе бытия.

«— Может быть, время уже кончилось, и мы живем вне его? Иначе как объяснить, что я перестал его ощущать?»

— Может, его и не было? — посмотрела на него Вика.

— Может... Мы автоматически считаем часы, минуты, дни. А может Бог их давно отменил? А мы как заведенные марионетки, отсчитываем эти отрезки. Может быть, Бог уже давно велел нам жить без измерения времени, без часов и минут, да только мы Его не услышали. Мы ведь все время заняты» (Земсков, 2008:334).

Особую роль в повествовании играют звуки и запахи. Их описание приводит к созданию особой картины фрагментарного и разнообразного мира. Звуки музыки сопровождают героев всегда, это музыка радиоприемника в кафе, музыка на дискотеке и дома, в маршрутке автобуса. Звуки капель дождя, звуки гитары, пение птиц. Запахи, сопровождающие героев на протяжении всей повести, имеют определенную значимость, переносят сознание героя из одного временного отрезка в другой. Запах домашнего воздуха переносит Вику в детство. Запах телячьих котлет, с которого и начинается повествование, появляется в сцене смерти героя.

«Алекс лежал в постели и умирал. Тридцать четыре года спустя. Вот и до Алекса дошел запах казенных телячьих котлет. Этот запах нарушил мир, окружавший Алекса последние несколько недель. Мир устоявшийся, тихий и спокойный. Запах котлет резко и уверенно вторгся в него потоком ярких красок» (Земсков, 2008: 336). Запахи становятся фоном повествования, герои обсуждают их, стараются интерпретировать. Они становятся маленькими символами пространства и характеров персонажей. Запахи обозначают обыденность и простоту жизни. В художественную структуру повести включаются монтажные кинематографические эпизоды. Сменяющие друг друга различные картинки придают повести характерную мозаичность. Это позволяет отнести повествование писателя к эклектичному и клиповому мировидению.

Структура образа автора может быть различной. В связи со спецификой данного жанра есть два повествовательных плана — план настоящего (на этом уровне действует повествователь, автор текста) и прошлого (рекон-

струируемый авторской памятью образ собственного «я»). Таким образом, происходит как бы раздвоение субъекта. С одной стороны, это предполагает некую отстраненность автора от себя в прошлом. С другой стороны, автобиографическое произведение предполагает совпадение автора и героя. Автор является всеведущим, осведомленным обо всех описываемых событиях. Автор наделяет героя своей биографией, судьбой, характером. Тем не менее эти две фигуры не всегда тождественны, хотя многие структурные особенности произведения создают видимость совпадения. К ним относятся форма повествования от первого лица, внешнее сходство автобиографического героя с автором, совпадение возраста, профессии и места действия. Но вернее будет сказать, что в автобиографическом герое автор не отражает зеркально, а скорее осмысляет свою биографию, не копирует реальность прямо, а преобразует ее.

Заключение

В миддл-литературе не разрушаются привычные жанровые формулы, но они могут варьироваться и частично редуцироваться, что повышает возможность различной интерпретации текста. Это проза, для которой характерна постановка актуальных проблем, вызывающих читательский интерес, увлекательная фабула, простота и ясность повествования, облегчающие восприятие текста. Сюжетная и композиционная изобретательность здесь важна не меньше, чем в массовой литературе, в чём прежде всего и проявляется авторская индивидуальность. В эпоху глобализации возникает убыстренный ритм жизни, который характеризуется фрагментарным мировидением. Сложные ассоциативные связи, описание внутреннего мира героев и личностных переживаний ориентировано на массового читателя, так как героями книги являются узнаваемые образы. Повесть выстроена по принципу коллажа: несколько параллельно развивающихся линий показывают современную жизнь, отраженную с разных сторон. Многоаспектный анализ литературного произведения позволяет определить степень дистанцированности создателя текста от его героя, что особенно важно при разговоре о произведении с главенствующим автобиографическим началом. Здесь границы между художествен-

ной и документальной реальностью часто могут быть размыты. Основываясь на вышечисленных доводах, можно сделать вывод, что данное произведение можно считать таким, где автор «перевоплощается» в главного героя. Он выступает в тексте не как наблюдатель, а как активный действующий и переживающий субъект.

Литература

- Чупринин С. (2006) Жизнь по понятиям. – Электронный ресурс: <http://polit.ru/article/2006/12/13/chuprinin/>
- Циплаков, Г. (2006) Битва за гору Миддл. – Электронный ресурс: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/8/bitva-za-goru-middl.html>
- Чупринин С. (2004) Звоном щита. // Знамя. 2004. № 11. – С. 147-159
- Сорокин С.П. (2011) Литературно-коммерческий проект «Борис Акунин» в контексте современной социокультурной ситуации. // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 48-50.
- Роднянская И. (2001) Гамбургский ёжик в тумане. // Новый мир. 2001. – №3. – Электронный ресурс: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/3/gamburgskij-ezhik-v-tumane.html
- Власенко О. (2009) Большой брат как зло и как благо. – Электронный ресурс: <http://expertonline.kz/a3779/>
- Пустовая В. (2008) Электронный ресурс: <http://glfr.ru/glavnie-lica/mihail-zemskov.html>
- Корнеева О. (2010) Новая литература в Казахстане: Тюркское фэнтези и азиатский сюрреализм. – Электронный ресурс: <https://www.dw.com/ru-5924793>
- Земсков М. (2008) Перигей. – М.: Бослен. – 352 с.
- Сарсекеева Н.К. (2015) Диалог традиций и новаторство казахстанской прозы периода Независимости // Керуен. Т. 42. № 3. – С. 135–143.

References

- Chuprinin S. (2006) Zhizn' po ponyatiyam. – Electronic resource: <http://polit.ru/article/2006/12/13/chuprinin/>
- Chuprinin S. (2004) Zvonom shchita. – Znamya. 2004. No. 11. – pp. 147-159. Sorokin S. P. (2011) Literary and commercial project «Boris Akunin» in the context of the modern socio-cultural situation. – Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Ser. Humanities. – 2011. – No. 3. – p. 48-50.
- Korneeva O. New literature in Kazakhstan: Turkic fantasy and Asian surrealism <https://www.dw.com/ru-5924793>
- Pustovaya V. (2008) Electronic resource: <http://glfr.ru/glavnie-lica/mihail-zemskov.html>
- Rodnyanskaya I. (2001) Hamburg hedgehog in the fog. – Novy mir. 2001. – No. 3. – Electronic resource: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/3/gamburgskij-ezhik-v-tumane.html
- Sorokin S.P. (2011) Literaturno-kommercheskiy proyekt «Boris Akunin» v kontekste sovremennoy sotsiokul'turnoy situatsii. – Vestnik Yaroslavskogo gos. un-ta im. P.G. Demidova. Ser. Gumanitarnyye nauki. – 2011. – № 3. – P. 48-50.
- Tsyplakov G. (2006) Bitva za goru Middl. – Electronic resource: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/8/bitva-za-goru-middl.html>
- Sarsekeeva N. K. Dialog of traditions and innovation of Kazakh prose of the period Independence – Keruen. 2015. Vol. 42. no. 3. pp. 135-143.
- Vlasenko O. (2009) Big brother as evil and as good. Electronic resource: <http://expertonline.kz/a3779/>
- Zemskov M. (2008) Perigey. – M.: Boslen. – 352 p.

IRSTI 14.35.09

G.Y. Yengsebay* , **A.S. Demchenko**

Al-Farabi Kazakh national University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: gulnazensebay@gmail.com

AN INNOVATIVE APPROACH TO STUDYING OF THE SHORT NOVEL BY V. P. ASTAFYEV «THE PHOTO I AM NOT IN» IN THE CONTEXT OF AUTOBIOGRAPHICAL PROSE

An important problem in modern literary education is the issue of studying a work of art, since it is necessary to take into account the originality of the genus and genre. In this regard, wide attention in the literary educational process is paid to the formation of students' ideas about autobiographical works. The article is devoted to the method of studying the story of V.P. Astafyev in the context of the writer's autobiographical prose. The relevance of this research is determined by the need to solve a specific practical problem: to teach students to analyze, find information in different sources, compare it, draw conclusions; insufficient development of this topic in the theory and practice of conducting literature lessons; The purpose of the article is to give a short historiographic review of autobiographical prose, to investigate the methodological apparatus dedicated to the problem of studying the work of V.P. Astafyev in modern programs, textbooks and methodological developments; to propose a modern model for studying the story of V.P. Astafyev; identify ways to effectively study the story. During the research, such methods as questionnaires, analysis of the results of the ascertaining experiment, content analysis, the use of the writer's autobiography, and creative work were used. As a result of our research, we examined the autobiographical prose of V. P. Astafyev using the example of the story «A photograph in which I am not» in literature lessons at a university.

Key words: V. P. Astafyev, short novel «The photo where I am not», autobiographical prose, creative work, innovative teaching methods.

Г.Е. Еңсебай*, А.С. Демченко

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: gulnazensebay@gmail.com

В.П. Астафьевтің «Мен бейнеленбеген фотосурет» әңгімесін өмірбаяндық проза тұрғысынан зерттеудің инновациялық тәсілі

Қазіргі әдеби білім берудегі маңызды мәселе – көркем шығарманы зерттеу мәселесі, өйткені тұқым мен жанрдың өзіндік ерекшелігін ескеру қажет. Осыған байланысты әдеби білім беру процесінде студенттердің өмірбаяндық шығармалар туралы түсініктерін қалыптастыруға көп көңіл бөлінеді. Мақала жазушының өмірбаяндық прозасы контекстіндегі В.П. Астафьевтің әңгімесін зерттеу әдістемесіне арналған. Бұл зерттеудің өзектілігі белгілі бір практикалық мәселені шешу қажеттілігімен анықталады: студенттерді талдауға, әртүрлі көздерден ақпарат табуға, оны салыстыруға, қорытынды жасауға үйрету; әдебиет сабақтарын өткізудің теориясы мен практикасында осы тақырыптың жеткіліксіз дамуы; мақаланың мақсаттары – өмірбаяндық прозаға қысқаша тарихнамалық шолу жасау, қазіргі бағдарламаларда, оқулықтарда және әдістемелік әзірлемелерде В.П. Астафьевтің шығармашылығын зерттеу мәселесіне арналған әдістемелік аппаратты зерттеу; В.П. Астафьевтің әңгімесін зерттеудің заманауи моделін ұсыну; сюжетті тиімді зерттеу әдістерін анықтау. Зерттеу барысында сауалнама жүргізу, эксперимент нәтижелерін талдау, мазмұнды талдау, жазушының өмірбаянын талдау, шығармашылық жұмыс сияқты әдістер қолданылды. Зерттеу нәтижесінде біз В.П. Астафьевтің өмірбаяндық прозасын университеттегі әдебиет сабағында «Мен бейнеленбеген фотосурет» әңгімесінің мысалында қарастырдық.

Түйін сөздер: В.П. Астафьев, «Мен бейнеленбеген фотосурет» әңгімесі, өмірбаяндық проза, шығармашылық жұмыс, инновациялық оқыту әдістемесі.

Г.Е. Енсебай*, А.С. Демченко

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: gulnazensebay@gmail.com

Инновационный подход к изучению рассказа В. П. Астафьева

«Фотография, на которой меня нет»

в контексте автобиографической прозы

Важной проблемой в современном литературном образовании является вопрос изучения художественного произведения, поскольку необходимо учитывать своеобразие рода и жанра. В связи с этим широкое внимание в литературном образовательном процессе уделяется формированию у студентов представления об автобиографических произведениях. Статья посвящена методике изучения рассказа В.П. Астафьева в контексте автобиографической прозы писателя. Актуальность данного исследования определяется необходимостью решения определенной практической задачи: научить учащихся анализировать, находить информацию в разных источниках, сопоставлять её, делать выводы; недостаточной разработанностью данной темы в теории и практике проведения уроков литературы. Цели статьи – дать краткий историографический обзор автобиографической прозы, исследовать методический аппарат, посвящённый проблеме изучения творчества В.П. Астафьева в современных программах, учебниках и методических разработках; предложить современную модель изучения рассказа В.П. Астафьева; выявить способы эффективного изучения рассказа. При проведении исследования были использованы такие методы, как анкетирование, анализ результатов констатирующего эксперимента, контент-анализ, использование автобиографии писателя, творческая работа. В результате проведенного исследования нами была рассмотрена автобиографическая проза В.П. Астафьева на примере рассказа «Фотография, на которой меня нет» на уроках литературы в вузе.

Ключевые слова: В.П. Астафьев, рассказ «Фотография, на которой меня нет», автобиографическая проза, творческая работа, инновационная методика преподавания.

Introduction

V. P. Astafyev's prose attracts the modern teacher with its autobiographical component. The writer himself lived a huge, complex, eventful life, fought for it, wrote about it. The works of V. P. Astafyev are autobiographical (Aristova 2018: 61) because in his work he relies on personally experienced facts. The writer tells us about his life, about how he fought for it. In the biography of Viktor Petrovich, you can find many tragic moments. Astafyev's autobiography is defined by his prose, from which we can easily isolate the events of his own life: an orphan childhood, the collapse of a traditional village, the war. The writer was born and grew up in the bosom of Siberian nature, so in his work Astafyev pays considerable attention to the image of Siberia and its greatness.

Literature review

This article will focus on the modern model of studying the story of V. P. Astafyev «The photo in which I am not» in the context of the writer's autobiographical prose. The most famous work in the field of autobiographical

prose studies is The Poetics of Russian Auto-biographical Prose by N. A. Nikolina. In it, the author says that the genre of autobiographical fiction is a reflection of the main stages of a person's path to understanding and revealing their own «I «and acts as a kind of» micromodel of culture» (Nicolina 2002:8). Autobiographical works have quite stable content and formal features, the study of which is reflected in this literary source. The term «autobiography» itself appears in the XIX century: for example, in 1836, in the French Academic Dictionary of Interpretation, the word autobiography appears in the following meaning:» A text written by one's own hand, with one's own hand». In the modern sense, this word is first recorded as a neologism in 1844 in the «Anglo-German Royal Dictionary»: «Autobiography is the highest and most instructive form in which the understanding of life finds expression.» The study of V. P. Astafyev's creativity in the framework of Russian literature of the XX century is reflected in the working programs on literature under the editorship of G. S. Merkin , V. Ya.Korovina. The work programs focus on the fact that students should get an idea of the writer's worldview, his moral and aesthetic ideal.

The tasks are designed in such a way that children can discover their creative potential, learn to analyze a literary work, formulate their own attitude to it, try to retell the work using figurative means of the Russian language and quotations from the text, create oral and written statements of various types, express their own judgments in written or oral speech. In the methodological developments analyzed by us, it is proposed to conduct a philological analysis of the text with students: to determine the genre of the work, to analyze the spatial and temporal organization of the text (Mironova 2015:208), to identify the elements of the text that determine the relationship of the studied work of V. P. Astafyev with his other works, to update the ideological and aesthetic content of the text and its moral guidelines. The primary importance in this book is given to the theme of childhood: «Childhood becomes the subject of the author's thoughts, and sometimes the memories of childhood become the object of the narrative, forming a complex system of chronotope works» (Vityk 2015:95), in this sense, the book continues and develops the traditions of works of Russian literature that were devoted to this topic. Most of these works are considered autobiographical. It is through the theme of childhood that the author wants to restore the natural flow of life, the lost integrity of being, and thereby find peace of mind, find «harmony» (Astafyev 1980:461); all this is the moral source of the writer's inner attraction. V. Astafyev not only shows us the path of the spiritual formation and maturation of the hero, but also fits himself into this narrative. In our opinion, it is fundamentally important for modern children to convey that they live primarily at a certain historical moment and can create history themselves. For example, in his article L. S. Aizerman, a teacher of Russian language and literature, Honored teacher of the Russian Federation, writes that «history is made not only in the upper atmosphere, but also here, next to us, in ourselves, it is on the ground on which we walk, and in the air that we breathe. It is in us, we are in it. « (Aizerman 2016:23) In particular, V. P. Astafyev not only shows us the history, but also tells us about his life as part of the great history of the country. It is important to teach eighth graders not just to identify the main features of autobiographical prose, but also to understand the moral component of the autobiographical text. Of course, when studying the story «The photo in which I am not», we should

pay attention to the analysis of the images of the teacher and the grandmother. Z. S. Jalilova, exploring the moral portrait of the teacher, writes: «From this story, we learn that the action takes place in the dead of winter around 1932-1939 in Siberia, in the village of Ovsyanka. Before us is a difficult, full of hardships picture of the life of the workers of the village.

Of course, the teachers also had a hard time. But they were respected, considered a role model» (Dzhalilova 2015:115). The image of the grandmother embodies kindness, responsiveness, justice, care, protection, sincerity, gentleness – all those qualities that were so important for the writer. Grandmother-the guardian of folk wisdom, the family, the defender of children (Solomatina 2016:35). Together with the students, we highlight the moral qualities of the teacher; we emphasize that it is for these qualities that literary heroes have remained in memory, in history. Before the readers are not invented images, but real ones, taken from life.

Materials and methods

Students always and everywhere demand proof of a particular point of view. Therefore, we believe that in the lessons it is necessary to give as many arguments as possible that autobiographical prose is not just a work of fiction. We turn to the lesson to another work of the writer – the story «The Last Bow», which was published in 1968 in the Perm publishing house. On the cover of the first edition we read: «To my assistant, my faithful and gentle friend-Manya – my most favorite book, with love and wishes for health and peace... «(Rostovcev 2009:83) We tell the students who Manya is and what role she played in the creation of this, according to Astafyev, «hard-suffering» book (Astafyev 1994:432). And of course, starting a conversation about the story «The photo in which I am not», we analyze in detail the title of the work, in which we can already see a hint of the autobiographical nature of the narrative – the pronoun «me», i.e., «me». the author, «A photo that doesn't have a narrator,» a person telling us their story. Therefore, we suggest not to limit ourselves to a brief excursion into the biography of the writer, but to pay as much attention to this as possible, so that, reading the story, they vividly represent both the boy Vitya and the grandmother, represent the time, the era. Autobiographical prose is based on the

documentary accuracy of the events described, witnessed by the author himself, on the transfer of details, details, the spirit of his time. Here again we turn to the work «The Last Bow». We distinguish the following positions: the writer himself refers to the genre of the book as a «story», it is a story about a difficult and rich childhood, containing thoughts about the motherland, its history. Astafyev defines his plan as follows: «... I thought, and it turned out that I should tell about my fellow countrymen, first of all about my fellow villagers, about my grandparents and other relatives, trying not to humiliate them too much and not to raise them to the heavens with a word. They were interesting to me and loved by me as they really are. And their ordinary life was more attractive than all the fictional, papier-mache-made-up, fake-paint-painted heroes, who always had their chests forward and «advanced thought» at the ready. So I began to write little by little stories about my childhood, about my native village and its inhabitants, about my grandparents, who were not suitable for literary heroes of that time from any side». In the story «The Last Bow», the reason for turning to the world of childhood was the war that the writer himself went through. In his memory, Astafyev wants to resurrect in himself the boy who went through the war. In the footsteps of his hero (as close as possible to the author), the writer again goes through his life path, fixes the details, notices the gains and losses, describes the growing up of the soul; and finally, it is worth noting that the story «The Last Bow» was not written as a story with a single plot and through-through characters, initially independent stories appeared, written not even in the order in which they later became chapters of a single text. According to the author, «they were written randomly, when I did not yet know that they were part of the ongoing book in me». The image of memory is one of the cross-cutting images in autobiographical prose, the author-narrator, Vitya Potylitsyn, creates a plan of his past, which he recalls. It should be noted that each episode is a reflection of real historical time. Before proceeding directly to the analysis of the story «The photo in which I am not», we suggest that students also get acquainted with the autobiography of V. P. Astafyev, which he wrote in 2000. We focus on the following episodes of the autobiography: «...I do not remember where the first house of my grandfather (Pavel Yakovlevich Astafyev) was, but the one that

was built in the early twenties on the bank of the Yenisei, I remember quite clearly, this house is in the photo of the Ovsyansk school» (Astafyev 2004:17); «... On the magically beautiful river Sisim, in the village of the same name, which now does not exist – flooded, he (grandfather, Pavel Yakovlevich) married an orphan, who entered the summer and already considerable, Maria Yegorovna Osipova. «Grandmother from Sisim” - that’s what I called her little one, and I wrote it on her tombstone. She was very beautiful, white-faced, somewhat secretive, and incredibly clean. Oh, how much grief and torment she took for her life in the Astafyev family and for the Astafyev family»; «... But now it’s time for me to be born. In the house gulba, smoke rocker, and my mother went to give birth in the bath, the benefit of it was one of the first «white» baths in the village, and everything ended well. In the morning, my mother came to the house with a bundle and showed my grandfather his first grandchild. Rapture, roar, clink of glasses, «ablokaty» volunteered to baptize me and gave me a fashionable city name. I was the first Victor in the whole village»; «...Meanwhile, epochal events and changes were approaching the country of Russia, our village and the disorderly Mazov family, dekulakization and collectivization began. Everywhere in great Russia, the miller was the first candidate for the kulaks, and Yakov Maksimovich Mazov did not escape this fate»; «... very difficult times came, arable land and vegetable gardens were neglected, the collective farm named after Shchetinkin, hastily put together, breathes incense, there is nothing to eat in the village – the mill of grandfather Mazov fell silent, froze»; «... In 1931, our family suffered another tragedy that shook our whole life. Sailing with the transfer to Krasnoyarsk, my mother, Lydia Ilyinichna, drowned right in front of the village. Soon my father was again sentenced to 5 years as an enemy of the people, and sent to build the White Sea-Baltic Canal named after Comrade Stalin. After the tragic death of my mother, her parents – Ekaterina Petrovna and Ilya Yevgrafovich Potylitsyn surrounded me with care, trying not to make me feel like an orphan»; «... In 1939, my grandfather Pavel drowned, and soon the war came. My grandmother from Sisim, Maria Yegorovna, and her son spent the entire war in Igarka, and my angry father, with an incurable terrible disease – psoriasis, somehow managed

to get to the front, commanded a shrike there, was wounded in the head and was sent home from the hospital, where together with his ardent stepmother, Taisya Ivanovna, he created four more children—two boys and two girls – and they had enough grief no less than I, a long family rejected and forgotten»; The method of acquaintance with the writer used in the lesson allows you to penetrate more deeply into the artistic world of the text, understand the text, form your own attitude to the characters of the characters, activate interest in the material being studied, and develop the cognitive activity of students.

Results and discussion

One of the results of the study was an ascertaining experiment. Our goal was to identify the peculiarities of student's perception of the genre of autobiographical prose. This goal required solving the following tasks. At the subject level: - to identify how students understand «what is autobiography» in general; – find out what features of autobiographical prose students can identify; - determine how developed the ability of eighth-graders to analyze a literary work from the point of view of autobiography. At the meta-subject level: - to identify the ability of students to justify their opinions with selected examples of works of an autobiographical nature; - to identify the ability of students to answer questions, involving their reading experience and their knowledge. At the personal level: to determine the understanding of the influence of autobiographical works on the formation of national character and on the development of the inner world of students. To solve these problems, we conducted an ascertaining experiment consisting of two stages. The first stage is the preparation of tasks and questions of the questionnaire. At the same time, we solved the following tasks: – to determine what concept of autobiographical prose is formed in students; – to find out what features of autobiographical prose they know; – to understand whether students are able to distinguish an autobiographical work from other genres of literature, in particular from biography; – to find out whether children understand the motives of autobiographical prose; – to determine how relevant the genre of autobiographical literature is for modern schoolchildren. The second stage is the survey. For the eighth graders, we set the fol-

lowing task: to answer the questionnaire questions before we start studying the story of V. P. Astafyev «The photo in which I am not». The purpose of the survey is to identify the peculiarities of students' understanding of the genre of autobiographical literature. The questionnaire questions were aimed at identifying the level of children's understanding of the genre of autobiographical prose, as well as to determine the level of students' knowledge in the field of literature and the way to apply this knowledge. The results of the experimental work are evaluated on the basis of the students' oral and written works. A total of 54 papers were analyzed. Referring to the results of the survey and their analysis, we made the following conclusions.

At the subject level: - most students have an idea of the genre of autobiographical prose; - students can only distinguish such features of autobiographical prose: the narrative is conducted in the first person, the biography, the truthfulness. At the meta-subject level: - it was revealed that when answering questions, students try to answer with arguments, but not always their arguments are proven; - it was revealed that the majority of students can answer the questions put to them; - it was determined that more than half of the children were able to give examples of autobiographical works. At the personal level, the influence of autobiographical prose on the development of the inner world of students is revealed. Thus, we can say that children mostly find the positive aspects of autobiographical prose. Almost everyone says that thanks to this genre, they get to know the author better and deeper, become closer to him. Note the need for autobiographical prose. Someone was able to note more features of this genre, someone less, but it is important that the autobiographical genre evokes a sense of truthfulness, trust and sincerity in children. A number of students distinguish historicism. We repeat that the reference to the autobiography of the writer contributes to a deeper understanding and development of the genre of autobiographical prose when studying the story of V. P. Astafyev «The photo in which I am not». At one stage of the analysis, we offer students a creative task, which is based on writing fan fiction based on the story of V. P. Astafyev. What is fan fiction? Why is writing a text in this genre relevant when studying an autobiographical work? By fan fiction, we mean a kind of creativity, a derivative literary work based on a literary text (Chernyak 2010:153). Fan Fiction

can be a continuation, a backstory, or a parody. As a rule, modern schoolchildren immediately understand what they are talking about and how it should look, and they are happy to start such a creative task. We asked you to write a fanfiction on the story of V. P. Astafyev. Many of the children write fan fiction outside of school and publish them on the Internet. In their fan fiction, several students tried to make Vitya Potylitsyn and Sanka still appear in the photo, but a little later, for example, not in the winter (as it happened), but in the spring: «On the street, flowers were in full bloom and leaves were blooming on the trees. Sanka and I used to walk around the village in the evenings. One evening, the conversation turned to photography and the photographer: – It would be great if a photographer came and took photos of our spring village. Such beauty all around! In the fanfiction, the student writes a story in which the teacher arranges for the arrival of the photographer in the spring and Sanka and Vitya are in the photo. In another work, a student writes a story that happened many years after this photo: «On a cold evening... my friend and I were drinking spiced tea, laughing, recalling our school years. The faces of our kind teachers, the heavy doors of our classroom, the textbooks that smelled of ink, all seemed to float before our eyes, as if they were alive and now existing in front of us... My friend took out a photograph, yellowed and crumpled. Our whole class was there, but there were no two mischievous students: Vitka and Sanka. They say that Vitka became a major writer, and Sanka died in the war. Although they were not included in the picture, but we remember their bright eyes and children's smiles...». The creative task in the genre of fanfiction allowed the students to rethink the outline of the work, create a backstory of what happened, or, conversely, create new events related to the photo proposed by Astafyev, with its faces.

Conclusion

In this article, we examined the autobiographical prose of V. P. Astafyev on the example of the story «The photo in which I am not» in literature lessons. From a methodological point of view, we proposed to approach the study of autobiographical works with the identification

of children's understanding of this genre, followed by a fragmentary acquaintance with the autobiography of the writer, the analysis of the work and, finally, the performance of a creative task. Improving the study of a work in its genre specifics involves developing the student's ability to enjoy art, to perceive the work in its artistic integrity and unique significance. The analysis of genre features of autobiographical prose can increase the overall culture of the student-reader. Thanks to the analysis of an autobiographical work, we can develop students' desire for thoughtful reading, for the activation of research activities (Mironova 2012:97). Working with the autobiography of the writer and a creative task in the style of fanfiction contribute to a deeper understanding and development of the genre of autobiographical prose by modern schoolchildren, as well as to the activation of interest in the material being studied. The story has great moral power. We believe that the study of the story «The photograph in which I am not» in the context of autobiographical prose contributes to the development of the student's idea of the writer's personality, of the past, in which the writer lived not so much as the student's grandparents (this past is not so far away). It is in the process of «reading and perceiving works of art, their understanding and interpretation that the self-development of the individual takes place» (Hvatkov 1980:76). And the analysis of genre features of autobiographical prose increases the general culture of the student-reader, develops in him the desire for thoughtful reading, for research activities. «Methodological techniques are dictated by the nature of the work...» (Rybnikova 1985:58) – so wrote M. A. Rybnikova. We believe that autobiographical prose has a special nature, and this should be taken into account in the process of studying it. It is also worth noting the words of Yevgeny Nosov (a close friend of V. P. Astafyev): «If you want to see Astafyev in his innermost essence, open his books and delve into them. There he is all, without shields and took away, full of awe, love and compassion for all living things, full of thoughts and concerns about your current and tomorrow's existence.» We believe that these words are suitable for any other authors who write autobiographical prose.

References

- The relationship of literary and cultural functional literacy of the modern pupil (2018) M. A. Aristova (a)*, Z. I. Strizhekurova (b), N. A. Mironova (c) et al. // 2018 International Conference «Education Environment for the Information Age». – The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences M, 2018. – P. 61–68. (in English)
- Nikolina N. A. (2002) Poetika russkoi avtobiograficheskoi prozy. [Poetics of Russian autobiographical prose: textbook. manual.] - M., - p. 8. (in Russian)
- Mironova N. A. (2015) Literature: book for teachers of the UMK ed. by T. F. Kurdyumova. - M.: Bustard, - 208 p. (in Russian)
- Vityk Yu. I. (2015) Artistic realization of the theme of childhood in the book of Viktor Astafyev «The Last bow»: to the formulation of the problem // Philology, sociology and Cultural Studies. Actual scientific problems: - Gdansk. - p. 94-98. (in Russian)
- Astafyev V. P. (1980) Sbranie sochinenii.: [Collected works in 4 vols.] T. 3. - M., - P. 461.
- Dzhalilova Z. Sh. (2015) Uchitel koy he na stranakh otechestvennoy literatury [Teacher of what he is on the pages of Russian literature] // The seventeenth regional Student Scientific Conference of Nizhnevartovsk State University: st. dokl. / ed. by A.V. Korichko. - Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevart. - p. 115. (in Russian)
- Solomatina G. V. (2016) Obraz babushki v russkoi literaturei [The image of a grandmother in Russian literature]. - No. 8. - p. 35. (in Russian)
- Rostovtsev Yu. (2009) Viktor Astafyev // Life of remarkable people. - M., - p. 83. (in Russian)
- Astafyev V. P. (1994) The Last bow: a story: 2 vol. t. 2.– Krasnoyarsk: Publishing house «Blagovest», Production and Publishing Combine «Offset», - p. 432. (in Russian)
- Astafyev V. P. (2004) Autobiography // Ural. - No. 5. - p. 17. (in Russian)
- Chernyak V. D. (2010) Basic concepts of mass literature: textbook. dictionary-reference. - St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University - p. 153. (in Russian)
- Chernyak V. D. (2010) Basic concepts of mass literature: textbook. dictionary-reference. - St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University, - p. 153. (in Russian)
- Mironova N. A. (2012) Philosophical and methodological aspect of the development of continuous literary education // Literary education in the modern world: problems and solutions. XX Golubkov readings: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, March 15-16, -M. - p. 97. (in Russian)
- Khvatkov A. I. (1980) On the native land, in native literature. - M., - p. 76. (in Russian)
- Rybnikova M. A. (1985) Essays on the methodology of literary reading. - M., - p. 58 (in Russian)
- Aizerman L. S.(2016) Chelovek v istorii i istoriya v cheloveke [Man in History and History in man]. - 2016. - No. 10. - p. 23. (in Russian)

Литература

- The relationship of literary and cultural functional literacy of the modern pupil / M. A. Aristova (a)*, Z. I. Strizhekurova (b), N. A. Mironova (c) et al. // EEIA-2018 2018 International Conference «Education Environment for the Information Age». – The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences Москва, 2018. – P. 61–68.
- Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: учеб. пособие. – М., 2002. – С. 8.
- Миронова Н. А. Литература. 8 класс: кн. для учителя к УМК под ред. Т. Ф. Курдюмовой. Литература. 8 класс: учеб.-метод. пособие. – М.: Дрофа, 2015. – 208 с.
- Витык Ю. И. Художественная реализация темы детства в книге Виктора Астафьева «Последний поклон»: к постановке проблемы // Филология, социология и культурология. Актуальные научные проблемы: сб. науч. докл. – Гданьск. 2015. – С. 94–98.
- Астафьев В. П. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. – М., 1980. – С. 461.
- Джалилова З. Ш. Учитель... какой он на страницах отечественной литературы // Семнадцатая региональная студенческая научная конференция Нижневартовского государственного университета: ст. докл. / отв. ред. А. В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2015. – С. 115.
- Соломатина Г. В. Образ бабушки в русской литературе // Литература в школе. – 2016. – № 8. – С. 35.
- Ростовцев Ю. Виктор Астафьев // ЖЗЛ. – М., 2009. – С. 83.
- Астафьев В. П. Последний поклон: повесть: 2 т. Т. 2. – Изд. доп. и испр. – Красноярск: Изд-во «Благовест», Производственно-издательский комбинат «Офсет», 1994. – С. 432.
- Медарич М. Автобиография/автобиографизм // Автоинтерпретация: сб. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 113.
- Астафьев В. П. Автобиография // Урал. – 2004. – № 5. – С. 17.
- Черняк В. Д. Базовые понятия массовой литературы: учеб. словарь-справочник. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 153.
- Миронова Н. А. Философско-методологический аспект развития непрерывного литературного образования // Литературное образование в современном мире: проблемы и решения. XX Голубковские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф., 15–16 марта 2012 г. – М. – С. 97.
- Хватков А. И. На родной земле, в родной литературе. – М., 1980. – С. 76.
- Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения. – М., 1985. – С. 58
- Айзерман Л. С. Человек в истории и история в человеке // Литература в школе. – 2016. – № 10. – С. 23.

МРНТИ 16.21.49

А.Т. Жусанбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЕ ДВОЙСТВЕННОСТИ В ПАРАДИГМАТИКЕ И СИНТАГМАТИКЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматриваются бинарные оппозиции как системообразующий принцип концептуальной системы языка, которые проявляются на разных уровнях языковой системы через синтагматические и парадигматические отношения.

В современной лингвистике оппозиция – это парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы. Парадигматические отношения между языковыми единицами могут быть на уровне фонетики, грамматики, семантики. Оппозиции на семантическом уровне образуются на основе определенных смысловых и концептуальных признаков их значений как на денотативном, так и на коннотативном уровне. Подобные бинарные отношения могут иметь устойчивый характер, и, напротив, быть окказиональными, если возникли в процессе порождения речи и употребляются в зависимости от ситуации общения.

Оппозиция как вид парадигматических отношений может противопоставляться контрасту как особому виду синтагматических отношений.

Парадигматические отношения, в отличие от синтагматических, нелинейны и неодновременны в потоке речи или тексте. Они представляют собой соотношения между элементами языка, которые образуют в сознании носителей языка определенные ассоциации.

Если синтагматические отношения характеризуют строение синтагмы как языковой последовательности любого уровня, то парадигматические отношения характеризуют строение любых группировок или классов, выделенных в языке по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований.

Ключевые слова: бинарные оппозиции, системы языка, оппозиция, синтагматические отношения, парадигматические отношения.

A.T. Zhusanbaeva

Al-Farabi Kazakh national University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com

The manifestation of duality in the paradigmatics and syntagmatics of language units

The article deals with the binary opposition as a system-forming principle of language conceptual system, and it is manifested at different levels of language system through syntagmatic and paradigmatic relations.

In modern linguistics an opposition is a paradigmatic category, which is considered at different levels of the language system. Paradigmatic relations between language units can be at the level of phonetics, grammar, semantics. Oppositions on the semantic level are formed by certain semantic and conceptual features of their meanings on both denotative and connotative levels. Such binary relations can be stable or, on the contrary, they can be occasional if they occur in the process of speech generation and are used depending on the situation of communication.

Opposition as a type of paradigmatic relation may be contrasted with contrast as a special type of syntagmatic relation.

Paradigmatic relations, unlike syntagmatic relations, are not linear or simultaneous in the flow of speech or text. They are relationships between language elements which form certain associations in the minds of speakers.

While syntagmatic relations characterise the structure of a syntagmatic sequence at any level of language, paradigmatic relations characterise the structure of any groupings or classes identified in a language by the formal or semantic unity of its members and, at the same time, are opposed to one another on one of these grounds.

Key words: binary oppositions, language systems, opposition, syntagmatic relations, paradigmatic relations.

А.Т. Жусанбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com

Тілдік бірліктердің парадигмасы мен синтагматикасындағы қосарлықтың көрінісі

Мақалада екілік оппозициялар тілдің тұжырымдамалық жүйесінің жүйелік принципі ретінде қарастырылады және синтагматикалық және парадигматикалық қатынастар арқылы тіл жүйесінің әртүрлі деңгейлерінде көрінеді.

Қазіргі тіл білімінде оппозиция – бұл тіл жүйесінің әртүрлі деңгейлерінде қарастырылатын парадигматикалық категория. Тілдік бірліктер арасындағы парадигматикалық қатынастар фонетика, грамматика, семантика деңгейінде болуы мүмкін. Оппозиция семантикалық деңгейде олардың мағыналарының белгілі бір семантикалық және тұжырымдамалық белгілері денотативті де, коннотативті де деңгейде қалыптасады. Мұндай екілік қатынастар тұрақты болуы мүмкін, керісінше, егер олар сөйлеу процесінде пайда болса және қарым-қатынас жағдайына байланысты қолданылса, кездейсоқ болуы мүмкін.

Парадигматикалық қатынастардың бір түрі ретінде оппозиция синтагматикалық қатынастардың ерекше түрі ретінде қарама-қайшылыққа қарсы болуы мүмкін.

Синтагматикалық қатынастардан айырмашылығы парадигматикалық қатынастар сызықты емес және сөйлеу ағымында немесе мәтінде бір мезгілде болмайды. Олар ана тілінің санасында белгілі бір ассоциацияларды құрайтын тіл элементтері арасындағы қатынасты білдіреді.

Егер синтагматикалық қатынастар синтагманың құрылымын кез келген деңгейдің тілдік реттілігі ретінде сипаттаса, онда парадигматикалық қатынастар тілде олардың мүшелерінің формальды немесе семантикалық қауымдастығы принципін сәйкес бөлінген және сонымен бірге бір-біріне қарама-қайшы келетін кез келген топтардың немесе сыныптардың құрылымын сипаттайды.

Түйін сөздер: екілік оппозиция, тілдік жүйелер, оппозиция, синтагматикалық қатынастар, парадигматикалық қатынастар.

Введение

Системные отношения в языке выражаются синтагматических и парадигматических отношениях. Согласно теории Ф. де Соссюра [9], языковая система строится на двух типах отношений между языковыми единицами: ассоциативных (парадигматических) и синтагматических. Ассоциативные (парадигматические) отношения, по Ф. де Соссюру, в отличие от синтагматических, не представлены в речевом потоке, они связывают единицы языка на основе общности по форме или по смыслу или одновременно и по форме, и по значению. Ср.: слова *летчик, читатель, бегун* объединяет значение «производитель действия», а слова *летчик, грузчик, рассказчик* кроме значения «производитель действия» имеют один и тот аффикс.

В современной лингвистике употребляется термин «парадигматические отношения» (Л. Ельмслев), что заменяет термин «ассоциативные отношения» в соссюрском понимании. Парадигматическое описание строится либо на основе объединения языковых единиц, либо на основе вариативности одной единицы (устанавливаются условия выбора ее функциональных представителей). В одну пара-

дигму объединяют единицы, различия между которыми определяется позицией. К примеру, позиционно чередующиеся звуки составляют фонему; морфы, находящиеся в дополнительном распределении, объединяются в морфему, словоформы – в лексему. Ср.: *звучит слово, не хватает слова, прибавить к слову*. Словоформы *слово, слова, слову* принадлежат одной лексеме, одной парадигме. Значит, парадигматика – это совокупность правил позиционно обусловленного чередования единиц языка.

Синтагматика как один из двух системных аспектов изучения языка противопоставляется парадигматике. Согласно определению Ф. де Соссюра [9], синтагматическими называются отношения, основанные на линейном характере языка и реализующиеся в последовательности элементов в потоке речи. Изучение синтагматических отношений характерно для синтаксиса, поскольку процесс синтаксического развертывания речи во времени, выстраивание синтаксических блоков по связям синтаксических зависимостей подвергается наблюдению. Именно на уровне синтаксиса варьируется порядок элементов: порядок слов, порядок предикаций, частей в сложном предложении, порядок предложений в тексте. Вместе с тем Ф. де Соссюр [9] указывал, что синтагматика не должна соотноситься

только с уровнем речи и порождением речевых последовательностей. В синтаксисе также существуют модели синтагматических отношений.

Основная цель синтагматического анализа – разбиение составной единицы на элементарные части. Последовательность обнаруживается в сочетаемости каждой из составляющих единиц. Лексическая сочетаемость предполагает набор

регулярно присоединяемых стандартных смыслов, которые выражаются индивидуально (идиоматично). Ср.: обозначения совокупностей: *рой пчел, стая птиц, табун лошадей, стадо коров*.

Системные отношения в языке, выраженные через синтагматику и парадигматику языковых единиц, представлены на рисунке 1.

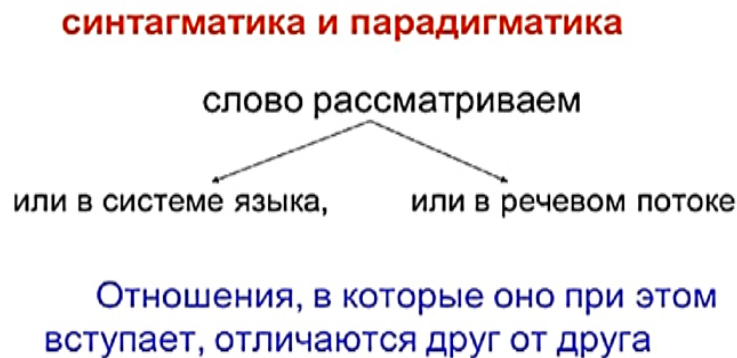

Рисунок 1 – Синтагматика и парадигматика языковых единиц

Материал и методы

В современной лингвистике синтагматика определяется правилами сочетаемости языковых единиц одного уровня и их реализаций в речи. Как правило, двучленные языковые конструкции (синтагмы) представляют собой элементарные синтагматические отношения. Ср.: согласный + гласный в слове, словообразовательная основа + словообразовательный аффикс, словоизменяемая основа + флексия, подлежащее + сказуемое, определение + определяемое и др.

Синтагма образуется на основе правильного для того или иного языка сочетания слов, т.е. связываются между собой слова, обладающие определенными свойствами. При этом в роли синтагмы может выступать не одно конкретное слово, а одно из большого количества слов, обладающих данными свойствами. Ср.: *читает книгу, читает журнал, читает газету, читает письмо* и др. Слова с другими словами, помимо синтагматических отношений, вступают и в парадигматические отношения. Парадигма – множество, т.е. класс слов, которые, как правило, занимают одно и то же место в синтагме, в линейной последовательности речи

Синтагматический синтез предполагает формулирование правил соединения единиц на одном уровне и правил порождения единиц

более высокого уровня из единиц нижележащего уровня. В описаниях, предполагающих синтагматический синтез, используются индексы и другие способы обозначения классов единиц разных уровней, которые были выделены по их синтагматическим свойствам.

Синтагматические отношения между языковыми единицами описываются в грамматических словарях русского языка, словарях сочетаемости слов русского языка, синтаксических словарях (А.А. Зализняк, П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, Г.А. Золотова).

В блоке речевого процесса и элементах языка необходимо строить линейную последовательность, где между ними установлены различные (семантические и грамматические) отношения. Синтагматическая система (как определено в психолингвистике) показывает закономерности совместимости признаков языка при построении речевых высказываний. Она «показывает», как комбинация звуков или морфем создает слово, так как слова образуют предложения, а комбинация предложений является макроэлементом языкового текста. Таким образом, синтагматическая система представляет собой систему правил, норм совместимости элементов языка (как однородных, так и разнородных), на основе которых формируется и артикулируется речевые высказывания

(в соответствии с правилами языка). Кроме того, система отображает синтагматические закономерности «правил» формирования одних единиц языка (несколько «высших порядков») из других, исходя из определенных комбинаций последних. Оригинальная система описания синтагматических свойств единиц на уровне словоформы и слова в теории «Смысл=Текст» (И.А. Мельчук), в котором описывается понятие синтактики. В состав синтактики лексемы в толковом словаре, по мнению Ю.Д. Апресяна, должны входить следующие сведения: 1) модель управления; 2) синтаксические признаки; 3) стандартные лексические функции-параметры; 4) сочетаемостные ограничения: коммуникативные, которые связаны с обозначением темы и ремы, данного и нового, и прагматические, связанные с ограничениями на тип речевого акта [10, с.345].

Как единица, отображающая синтагматические отношения слов в лингвистике, определяется фраза – фраза или группа слов в предложении, объединенные синтаксической связью и функционирующие в целом. В зависимости от типа отношений фраза классифицируется на предикативные (отношения между объектами, тип действия, взаимодействие, реализация функции), атрибут (отношение принадлежности, наложение), цель (определение-определение-определение) и т. д. В другом смысле эта фраза определяется в лингвистике как сложный лингвистический знак, состоящий из слов или морфем, которые сравниваются друг с другом в соответствии с определением. Что касается расширенного речевого высказывания (текста) в лингвистике, то в качестве синтагматической единицы, представляет собой сложное синтаксическое целое, сочетание предложения, связанное со значением и грамматическим отношением.

Обзор литературы

В современной лингвистике внимание ученых сосредоточено на семантической сочетаемости элементов (морфем, словоформ, слов, предикаций). Вообще идея семантической сочетаемости реализуется на уровне предложения. В связи с этим введены понятия семантического согласования, несогласования, рассогласования. Так, В.Г. Гак в своей статье «К проблеме семантической синтагматики» [11], сопоставляя русский и французский языки, отмечает, что семантическое согласование присутствует в русском языке и отсутствует во французском языке. Ср.: *Женщина в ы и л а из комнаты;*

Машина выехала из гаража; Эта река вытекает из озера, где корневые морфемы глагола обусловлены подлежащим. Исследователь приходит к выводу о том, что обязательный повтор сем в предложении способствует организации предложения на семантическом уровне.

В исследованиях конца XX века обосновывается несоотнесенность синтагматических и парадигматических отношений языковых единиц. Шмелев Д.Н. выявляет следующую закономерность взаимообусловленности парадигматики и синтагматики: «Степень парадигматической закреплённости слова как лексико-семантической единицы находится в обратной зависимости от степени его синтагматической закреплённости» [12]. Поэтому такие ограниченные в употреблении слова, как *крошечный, щекотливый*, в парадигматическом отношении очень неопределённые.

В современной лингвистике оппозиция – это парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы. Парадигматические отношения между языковыми единицами могут быть на уровне фонетики, грамматики, семантики поэтому различают фонологические (к примеру, фонемы [д] и [т] – лексемы *дом* и *том* различаются не только по звучанию, но и по значению), грамматический (единственное число – множественное число) и семантические оппозиции, обозначающие противоположные значения. Оппозиции на семантическом уровне образуются определенных смысловых и концептуальных признаков их значений как на денотативном, так и на коннотативном уровне. Подобные бинарные отношения могут иметь устойчивый характер, и, напротив, быть окказиональными, если возникли в процессе порождения речи и употребляются в зависимости от ситуации общения. «Ситуационная обусловленность семантических оппозиций также может проявляться на двух уровнях: с одной стороны, при сравнении реально существующих объектов, а с другой – при реализации прагматической функции в конкретной коммуникативной ситуации. Оппозиции, отражающие подверженные изменениям реалии общественной жизни, как правило, оказываются неустойчивыми, т.к. трансформируются в соответствии с общественно-историческими переменами. Устойчивость семантических оппозиций определяется, как правило, характером денотата, обладающим прочным оценочным потенциалом, независимым от внешних процессов. Как правило, устойчивый

характер носят лексические отношения антонимии и синонимии (по содержанию) и омонимии и паронимии (по форме)» [13].

Результат и обсуждение

Панов М.В. номинацию рассматривает как модель парадигматических отношений на всех уровнях языка, а предикацию – как модель синтагматических отношений [14]. Кроме того, им выдвигается тезис о том, что системы разных языков, а также разные состояния одного языка в диахроническом развитии могут быть ориентированы преимущественно парадигматическую или синтагматическую организацию.

Оппозиция как специфический вид парадигматических отношений противопоставляется контрасту как особому типу синтагматических отношений. Контраст в лингвистике – это один из типов выдвижения, организуемый принципом конвергенции, сущность которого заключается в противопоставлении характеров, явлений, предметов и их свойств. Контраст на уровне текста может выражаться и в плане выражения, и в плане содержания.

В.М. Аврасин выделяет следующую типологию контраста на различных уровнях организации текста:

1. слова и словосочетания;
 2. текста;
 3. композиционно-синтаксическая организация текста (контраст по объему предложения в рамках абзаца или иного надфразового единства; контраст по типу предложений);
 4. варьирования различных грамматических форм [15].
- Значит, контраст и оппозиция взаимо-

обусловлены, они отражаются в тексте, его содержании, образной системе, композиции и символике. Контраст – речевое явление, основанное на противоречиях в едином пространстве мысли. Основу контраста составляет контрастность, согласно которой две сущности отрицают, но не исключают друг друга.

Синтагматические и парадигматические отношения предполагают линейность речи и системность языка, что очень важно для понимания грамматической формы языковых единиц. Сравнение как метод познания в различных науках обнаруживается как в парадигматике, так и в синтагматике. Оппозиция предполагает виртуальное противопоставление объектов. В линейной речи, синтагматике, происходит реальное противопоставление объектов, поэтому контраст и оппозиция – зависят друг от друга, т.е. любая оппозиция строится на контрастах.

По мнению исследователей, «в семантике и в стиле в основе построения оппозиционных структур лежит принцип речевой вариативности, наипервый план выходит синтагматический и контекстуальный фактор. Это нестрогие оппозиции могут приобретать более или менее устойчивый характер. Изучение семантики слова на уровне их семантических корреляций с другими лексическими единицами позволяет проследить динамику и характер семантических трансформаций лексики. В области семантики парадигматическая оппозиционность понимается по-разному, более или менее широко» [16].

Описание синтагматических и парадигматических отношений в языке представлено на рисунке 2.

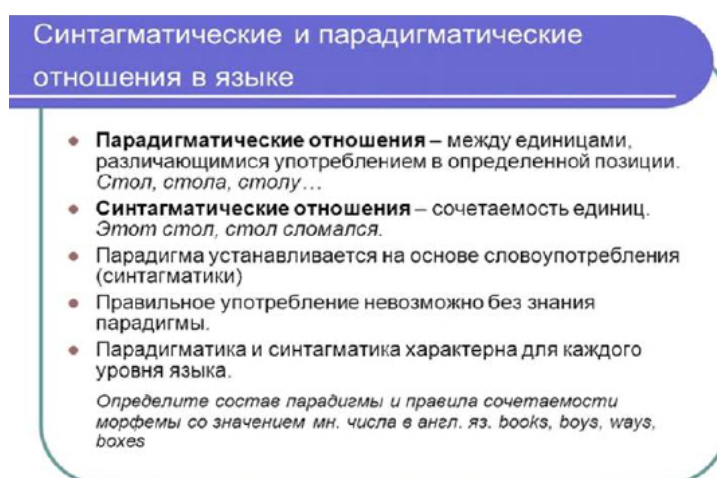

Рисунок 2 – Синтагматические и парадигматические отношения в языке

Стилистическая синтагматика лежит в основе стилистики речи и образуется на основе стилистически значимых линейных отношений между разноуровневыми языковыми единицами в едином тексте, а также правила объединения единиц в последовательные синтагматические цепочки.

Стилистический эффект сообщения создается, как правило, не языковой единицей как таковой, а фактом совместной употребления в контексте, тексте. Такая соотнесенность образует стилистическое явление. При этом сами языковые единицы могут быть стилистически нейтральными, а стилистически маркировано лишь их взаимоотношение.

Стилистическая парадигматика предполагает описание статической системы сосуществующих единиц вне их пространственных (линейных) и временных характеристик. Парадигматические отношения в стилистической системе выстраиваются на основе стилисти-

ческого сходства и стилистического противопоставления. Стилистические оппозиции могут быть межуровневыми и внутриуровневыми, двучленными и многочленными. Стилистические парадигмы пронизывают все уровни языка – фонетический, морфологический, лексический, синтаксический.

Заключение

Таким образом, дуализм, или бинарность – основная характеристика, присущая не только для всех природных процессов, но и выражает языковые значения. Явление бинарности наиболее ярко проявляется на уровне лексики. Вместе с тем изучение лексических оппозиций представляет собой эффективный способ выявления сущности языковых изменений под влиянием различных историко-культурных и социальных процессов.

Литература

- Соссюр Фердинанд де Курс общей лингвистики / Труды по языкознанию (пер. с фран. А.А. Холодовича). - Екатеринбург: Изд.-во Уральского университета, 1999, - 432 с.
- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика /Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 367 с.
- Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1972. - 265 с.
- Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). - М.: Наука, 1973. - 280с.
- Панов М.В. Русская фонетика. - М.: Просвещение, 1967, - 267с.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1991. – 917 с.
- Якобсон Р. О. К языковедческой проблематике сознания и бессознательности // Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. – Тбилиси, 1978. – 368 с.
- Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
- Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – 496 с.
- Толстая С. М. Аксиология времени в славянской народной культуре // История и культура. Тезисы. – М., 1991. – 326 с.

References

- Sosyur Ferdinand de (1999) Kurs obshej lingvistiki [General linguistics course] Trudy po yazykoznanii (per. S franzh. A.A. Xolodovicha). Ekaterinburg.: Izd. Ural'skij universitet, 432 s. (Russian)
- Apresyanyu Yu.D. (1974) Leksicheskaya semantika [Lexical semantics]. Sinonimicheskie sredstva yazyka. M: Nauka, 367 s. (Russian)
- Gak V.G. (1972) K probleme simanticheskoy sintagmatiki [On the problem of semantic syntagmatics]. Problemy strukturnoy lingvistiki. M., 265 s. (Russian)
- Shmelev D.N. (1973) Problemy semanticheskogo analiza leksiki na materiale russkogo yazyka [Problems of semantic vocabulary analysis]. M.: Nauka, 280 s. (Russian)
- Panov M.V. (1967) Russkaya fonetika [Russian phonetics]. M.: Prosvesheniye, 267 s. (Russian)
- Ozhegov S. I. (1991) Slovar' russkogo yazyka: 70000 slov [Dictionary of the Russian language: 70000 words]. Pod red. N. Yu. Shvedovoy. 23-e izd., ispr. M.: Rus.yaz., 917 s. (In Russian)
- Yakobson R. O. (1978) K yazykovedcheskoy problematike soznaniya i bessoznatel'nosti [To the linguistic problems of consciousness and unconsciousness]. Bessoznatel'noe. Priroda, funktsii, metody issledovaniya. Tbilisi, 368 s. (In Russian)
- Maslova V. A. (2004) Vvedeniye v kognitivnyuyu lingvistiku [Introduction to cognitive linguistics]. Uchebnoye posobie. M.: Flinta: Nauka, 296 s. (In Russian)
- Filosofskiy enciklopedicheskiy slovar' (1989) [Philosophical encyclopedia]. M., 496 s. (In Russian)
- Tolstaya S. M. (1991) Aksiologiya vremeni v slavyanskoj narodnoj kul'ture [Axiology of time in the Slavic folk culture]. Istoriya i kul'tura. Tezisy. M., 326 s. (In Russian)

МРНТИ 16.21.33

Н.Ю. Зуева*¹ , С.А. Турбекова¹ , К.Н. Бухарбаева²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Католический университет Петера Пазманя, Венгрия, г. Будапешт

*e-mail: nataliazueva@rambler.ru

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОМПОНЕНТОВ ОККАЗИОНАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ ЛЕКСЕМ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ

Актуальность статьи обусловлена дискуссионностью в русистике многих проблем окказиональности, важностью их для постижения лексикологии, синтаксиса, стилистики и других разделов науки о языке, недостаточной изученностью поэтической речи.

В статье анализируются различные факты языкового новаторства, и прежде всего окказиональные сочетания слов.

Исходной посылкой в статье при анализе языкового материала является определение лексической сочетаемости слов как «способности слова как лексемы сочетаться с другими словами (как лексемами), совокупность его лексических валентностей». (Котелова, 1975: 48)

Основная цель статьи – выявление структурных особенностей и смысловых связей компонентов окказиональных сочетаний слов, их функционирования в поэтических текстах.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научного представления об окказиональности, ее языковой основе и функциональной природе, роли в образно-стилистической организации художественной речи.

Анализ окказиональных сочетаний слов, осуществляемый в работе, базируется на методологическом принципе единства формы и содержания.

Основными методами являются традиционный описательный индуктивно-дедуктивный, предполагающий наблюдение, анализ, классификацию и последующий синтез рассматриваемых явлений, и лингвостилистический, под которым понимается способ исследования языковых единиц с точки зрения их функционального назначения в тексте.

Ключевые слова: лексическая сочетаемость, окказиональность, экспрессивность, художественная речь.

N.Yu. Zuyeva*¹, S.A. Turbekova¹, K. N. Bukharbayeva²

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

²Pazmany Peter Catholic University, Hungary, Budapest

*e-mail: nataliazueva@rambler.ru

The grammatical structure of the components of the occasional Combination of lexemes in the language of poetry

The relevance of the article is due to the controversial nature of many problems of occasionality in Russian studies, their importance for comprehending lexicology, syntax, stylistics and other sections of the science of language, insufficient study of poetic speech.

The article analyzes various facts of linguistic innovation, and, first of all, occasional word combinations.

The initial premise in the article in the analysis of linguistic material is the definition of the lexical combinability of words as «the ability of a word as a lexeme to combine with other words (as lexemes), the totality of its lexical valences.» (Kotelova, 1975: 48)

The main goal of the article is to identify the structural features and semantic connections of the components of occasional word combinations, their functioning in poetic texts.

The theoretical significance of the work lies in deepening the scientific understanding of occasionality, its linguistic basis and functional nature, the role in the figurative and stylistic organization of artistic speech.

The analysis of occasional word combinations carried out in the work is based on the methodological principle of the unity of form and content.

The main methods are the traditional descriptive inductive-deductive, involving observation, analysis, classification and subsequent synthesis of the phenomena under consideration, and linguistic stylistic, which is understood as a way of studying linguistic units from the point of view of their functional purpose in the text.

Key words: lexical compatibility, occasional, expressiveness, artistic speech.

Н.Ю. Зуева*¹, С.А. Түрбекова¹, Қ.Н. Бухарбаева²
¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
²Петер Пазман Католик университеті, Мажарстан, Будапешт қ.
*e-mail: nataliazueva@rambler.ru

Поэзия тілінде окказионалды тіркескен лексемалар компоненттерінің грамматикалық құрылымы

Мақаланың өзектілігі орыс тілі зерттеулерінде окказионалдық бірліктер мәселелерінің даулы сипатымен, олардың лексикологияны, синтаксисті, стилистиканы және тіл ғылымының басқа бөлімдерін түсінудегі маңыздылығымен, поэтикалық сөйлеуді жеткіліксіз зерттеумен негізделеді.

Мақалада лингвистикалық жаңашылдықтың әр түрлі фактілері, ең алдымен, окказионалды сөз тіркестері талданады.

Мақалада берілген лингвистикалық материалдар талдауының бастапқы алғышарты – сөздердің лексикалық тіркесімділігін «сөздің лексема ретінде басқа сөздермен (лексемалар ретінде) үйлесімділігі, оның лексикалық валенттіліктерінің жиынтығы» (Котелова, 1975: 48).

Мақаланың негізгі мақсаты – окказионалды сөз тіркестері компоненттерінің құрылымдық ерекшеліктері мен мағыналық байланыстарын, олардың поэтикалық мәтіндердегі қызметін анықтау.

Шығарманың теориялық маңыздылығы – окказионалдылықты, оның лингвистикалық негізін және функционалды табиғатын, көркем сөйлеуді бейнелі және стилистикалық ұйымдастырудағы рөлі туралы ғылыми түсінікті тереңдетуінде.

Жұмыста жүргізілген окказионалды сөз тіркестерін талдау форма мен мазмұн бірлігінің әдіснамалық принципіне негізделген.

Қарастырылып отырған құбылыстарды бақылау, талдау, жіктеу және жинақтау қамтитын дәстүрлі сипаттаушы индуктивті-дедуктивті және мәтіндегі қызметіне байланысты тілдік бірліктерді зерттейтін лингвистикалық стилистикалық әдістер негізгі болып табылады.

Түйін сөздер: лексикалық үйлесімділік, окказионалды, мәнерлік, көркем сөйлеу.

Введение

Образование окказионализмов различных типов имеет теоретические и практические предпосылки. Теоретической основой существования окказиональности является предрасположенность языковой системы на всех ее уровнях к развитию, изменениям. Практическую основу окказиональных явлений составляет творческий метод, заключающийся в словесном эксперименте и языковом новаторстве.

Окказиональные сочетания слов создаются поэтом по общеязыковым грамматическим моделям. Наиболее частотными являются субстантивные сочетания с приименным родительным падежом, предикативные сочетания существительного и глагола, атрибутивные сочетания существительного и прилагательного.

В составе окказиональных сочетаний слов происходят определенные семантические преобразования: актуализация и «наведение сем», возникновение эмоционально-оценочных коннотаций, «приращение смысла», появление окказиональных значений.

Обзор литературы. В данной статье принят термин «окказиональные сочетания лексем» в широком его понимании, который точнее отражает сущность и место рассматриваемых

речевых единиц в системе языка, охватывая и потенциальные соединения, поскольку они еще не существуют в языке, и окказиональные, созданные в противоречии с нормами.

Под окказиональными сочетаниями лексем нами понимаются некодифицированные предикативные и непредикативные необычные соединения лексем, состоящие из двух и более узуальных слов. (<http://cheloveknauka.com/okkazionalnaya-leksicheskaya-sochetaemostv-eyo-otnoshenii-k-yazyku-i-rechi-na-materiale-proizvedeniy-l-leonova#ixzz6uX57RGtk>)

В работах большинства учёных утвердилось следующее понимание категории экспрессивности, а также окказиональности и ассоциативности.

Окказиональность в связях слов проявляется как речевая категория, которая характеризуется пучком взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков, создающих «эффект окказиональности». В отношении категории окказиональности рассматриваемые единицы предстают как речевые образования, которые характеризуются ненормативностью, контекстуальной обусловленностью, творимостью и экспрессивностью.

Категория экспрессивности в окказиональных сочетаниях также проявляется как речевая категория. Процесс образования окказиональных сочетаний слов сопровождается ярко

выраженной экспрессией. В художественной речи этот признак является основным, конституирующим, поскольку вызывается к жизни необходимостью усиления эстетической функции языка. Все остальные признаки окказиональных сочетаний слов подчиняются этому основному признаку. Можно говорить об экспрессии всего сочетания, а не отдельных его компонентов, поскольку речевая экспрессия возникает и существует только в условиях контекста. (Винокур, 1943: 15)

Окказиональные сочетания лексем представляют собой материализацию категории потенциальности в сфере лексической сочетаемости слов. Она опирается на те языковые предпосылки, которые заданы в системе языка для возникновения новой связи между словами. Соединяются только те слова, у которых существует в потенции возможность сочетаемости. (Ханпира, 1966: 31)

Результаты и обсуждение. Окказиональные сочетания отличаются от собственно ненормативных, поскольку существуют отклонения от норм грамматического и лексико-семантического плана. Лексико-семантическая ненормативность может быть двух типов: ошибочная и необычная. В работе анализируются сочетания второй разновидности, потому что ошибочные лексические сочетания свидетельствуют о недостаточном знании норм языка, а необычные представляют собой факт сознательного, целенаправленного нарушения норм с эстетической установкой автора.

Анализ грамматической структуры окказиональных сочетаний показывает, что эти единицы построены у поэтов по общезыковым моделям. Они бывают предикативными и непредикативными, двух- и многокомпонентными.

Окказиональная сочетаемость возникает только в словосочетаниях определенной грамматической структуры.

Наиболее частотными среди них оказываются следующие модели или схемы.

1) Прилагательное + зависимое наречие:

Как лучезарно глупы лица
За покосившимся столом!
(Ж. Нурланова)

Наиболее употребительны субстантивные сочетания грамматически стержневого и зависимого существительного в родительном падеже («ладонь реки», «оскалы хаоса», «кабинет горизонта»).

2) Существительное + зависимое существительное в родительном падеже:

Там крик души идет под знаком «ложь»,
На мыслей взлет ответствует зевота,
Строке любой цена – житейский грош,
И музыка расчленена на ноты,
(Ж. Нурланова).

Заметное место занимают соединения существительного и зависимого прилагательного. Создавая их, поэт настойчиво ищет особые нюансы, сочетая несочетаемое, порождая неповторимые оттенки восприятия. Например, «небритая пшеница», «счастливая тригонометрия».

3) Существительное + зависимое прилагательное:

Безумство самоотреченья!
В угоду долгу и семье Духовных яств ограниченье
Для роста большего В себе.
(Ж. Нурланова);

Среди непредикативных двухкомпонентных окказиональных сочетаний представлены соединения существительных с причастиями.

4) Существительное + зависимое причастие:

Палас облысевший.
Обросшая память.
(Ж. Нурланова);

Часто встречаются сочетания глаголов с существительными («рифмы выпила») и глаголов с наречиями («коварно упряталась»).

5) Глагол + наречие:

Подошла и глядит золотисто.
Вот склонилась – хотела обнять...
(В. Ковда);

А также существительных с существительными в предложном падеже («утро во рту»).

Большую группу составляют предикативные сочетания глагола с существительным («распеленалось облако», «страницы вздрагивали», «затоскует мельница»).

6) Глагол + существительное в винительном падеже:

Как наша встреча будет выглядеть,
Когда сквозь хмарь прошедших лет
Мой телефон в квартире вызовет
Твой неожиданный привет?
(И. Романов);

7) Глагол + существительное в творительном падеже со значением образа действия:

И вот во тьму по облачному краю
Луна монетой катится...
(В. Соколов);

8) Предикативные сочетания лексем:

Мне позвонила улица...
(В. Соколов)

Многие из них сопровождаются диалогической или прямой речью: «кричат колеса: «Больно!», «волна аж просится: «Погладь». Реже встречаются соединения существительных с краткими причастиями («океан контужен»), существительных с наречиями («горло настезь»).

В одних случаях для реализации экспрессивно-образной природы художественной речи бывает достаточно сочетания, состоящего из двух лексем, которые определяются нами как микроконтекст эстетически значимого преобразования слова. (Зуева, 1999: 222-224) В других – требуются дополнительные лексические компоненты, без которых семантический сдвиг в слове не получит необходимой обозначенности. Многокомпонентные сочетания также бывают предикативными и непредикативными. Причем непредикативные состоят преимущественно из трех, а предикативные – из трех и более слов. Например, «бред первой зимы», «возраста защитная короста». При экспериментальном извлечении из микроконтекста отдельных компонентов ни в одном из полученных сочетаний микрообраз не реализуется полностью.

В числе непредикативных трехкомпонентных окказиональных сочетаний отмечены соединения грамматически стержневого существительного с существительным в родительном падеже и прилагательным (либо причастием): «колесики послушных суток», «свистящий ливень стрел».

Предикативные трехкомпонентные окказиональные сочетания созданы по нескольким моделям. Чаще всего встречаются сочетания глагола и существительного в именительном падеже, к которым присоединяются существительные либо в винительном, либо в родительном, либо в творительном падежах («дневники ведут деревья», «у балкона ныла челюсть», «дышит мостью бор»).

Единичны случаи микроконтекстов более усложненной структуры («У свечи в фате старинной изгибалась талия»).

Все эти отношения могут быть квалифицированы как определительные в широком смысле, что объясняется образной природой окказиональной лексической сочетаемости.

Наибольшее количество примеров представлено окказиональными сочетаниями, построенными по схеме «существительное + зависимое существительное в родительном падеже».

Следующее место по частотности занимают окказиональные сочетания, построенные по модели «существительное + зависимое прилагательное».

Кроме этих разновидностей, встречаются также сочетания, представляющие собой соединение двух окказиональных сочетаний, соответствующих различным схемам, например, «глагол + зависимое существительное в винительном падеже» («срываю золото») и сочетание по модели «существительное + зависимое существительное в родительном падеже» («золото ветвей»):

Клен под низким солнцем золотится –
Я срываю золото ветвей.
(В. Торопыгин)

Возможно также соединение следующих моделей окказиональных сочетаний: «глагол + существительное в винительном падеже» («читала пергамент») и «существительное + зависимое существительное в родительном падеже» («пергамент зимы»):

Я в эту зиму не касалась книг.
Читала, прислонясь к оконной раме,
Зимы подробный и простой пергамент.
(Т. Азовская)

В окказиональных сочетаниях, построенных по схеме «существительное + зависимое существительное в родительном падеже» возможно добавление в схему еще одного компонента. Согласно валентностным связям к каждому существительному может быть добавлено определение, выраженное именем прилагательным, причастием, порядковым числительным и т. п.

В некоторых сочетаниях по модели «существительное + зависимое прилагательное» окказиональность возникает за счет ресурсов словообразования. Например, если выражение пляска ведьм можно расценить как вполне употребительное, хотя, разумеется, и не очень частотное, то модификация его в виде ведьминская пляска звучит непривычно вследствие словообразовательного неологизма ведьминская, что позво-

ляет воспринимать все выражение в целом как новое экспрессивное средство. Неожиданность подобного употребления придает сочетанию окказиональный характер:

В ведьминской пляске устала душа
Петь и кружиться.
(Ж. Нурланова)

Аналогичным образом создается окказиональность сочетания в нижеследующем примере, где оба члена сочетания представляют собой словообразовательные неологизмы, а их соединение позволяет в очень краткой форме передать яркий образ, для выражения которого иными средствами пришлось бы прибегнуть к многословному описательному обороту:

Захлебывался сам собой
И луж испытывал влиянье,
Чтоб превзошла ручей любой
Его изгибчивость лианья.
(В. Соколов)

При реализации зависимых от существительного прилагательных, выступающих в функции эпитета, как правило, оказывается достаточным микроконтекст с окказиональной сочетаемостью компонентов. Например:

Он клокотал и огибал
За тумбой тумбу, ливень слава,
И с той же песней погибал
В одной безжалостной канаве.
(В. Соколов);

Словно заключая сделку
С тем, чему названья нету,
Скупно Падали В тарелку
Огорченные монеты.
(Т. Азовская)

Это замечание верно и в отношении окказиональных сочетаний, построенных по модели «существительное + зависимое существительное в родительном падеже»:

Ты – тишины раскрепощенный выдох,
Идущий вновь наперехлест строки.
(Т. Азовская);

Золотую чеканку листа
Освещает душа.
(Т. Азовская)

В других случаях используется широкий контекст. При этом делается опора на более сложный тип ассоциативных связей, когда окказиональное сочетание «погружается» в широкий контекст различного объема. Например, сочетание зажгли (зеленый) глаз непонятно без привлечения более широкого контекста, из которого становится ясна ситуация (прощание), место действия (вокзал):

Уже про отправление сказали,
Уже зажгли вдали зеленый глаз,
А мы с тобой стояли на вокзале,
Не понимая, что в последний раз,
И говорили... (Ю. Поляков)

Точно так же, чтобы понять сочетание бисерные лица, необходим предыдущий контекст, повествующий о летнем зное, или хотя бы непосредственно предшествующая строка:

Спрятаться, зарыться в холоде любым!
Бисерные лица атакуют дом. (Ж.Нурланова)

Если в приведенных выше примерах для реализации окказионального сочетания оказывалось достаточно небольшого фрагмента текста, содержащего рассматриваемое окказиональное сочетание лексем, то в иных случаях может потребоваться привлечение текста всего стихотворения. В противном случае смысл сочетания может быть понят не совсем правильно. Например:

Не греша
Мыслью о несправедливости высшей,
Я присягаю отбыть этот срок!
(Ж. Нурланова)

В данном примере сочетание высшая несправедливость без поддержки широкого контекста может быть понято как «наибольшая несправедливость», в то время как учет макроконтекста позволяет выявить в семантической структуре лексемы высшая сему «присущее высшему существу», актуализировавшуюся в данном контексте:

Так утомили расклады злодеев,
Тридцать три смысла одной ерунды...
Что – отупевши от слез, холодея
Сердцем от жажды последней беды,
Взвыла: – О, нет тебя,
Бог-справедливость!
(Ж. Нурланова)

Выводы

В составе исследуемых единиц мы определили понятия грамматически стержневого, семантически опорного слова, экспрессивного центра и установили их взаимоотношения.

Экспрессивным центром в окказиональном сочетании является слово, эстетически переосмысленное, употребленное необычным образом. Оно, как правило, не совпадает с семантически опорным компонентом, использованным в его лексическом значении («взгляд замерз», «туманная память», «птица аплодисмента»).

Окказиональные сочетания возникают в художественной речи как отражение широкой ассоциативности, часто надтекстового характера. Имен-

но в этих сочетаниях чаще всего и реализуется образное отражение действительности, которое является одним из основных признаков художественной речи. Установление ассоциативных связей между исходным и метафорическим значением в этих сочетаниях затруднительно, возможно только при опоре на широкий контекст. Извлеченные из контекста, эти сочетания воспринимаются как немотивированные, трудно объяснимые и, более того, часто совсем не объяснимые.

Окказиональные сочетания являются отличительной чертой художественной речи. Принципиально различно образование окказиональных сочетаний в системе языка и в художественной речи с ее широкой ассоциативностью, разветвленной метафоричностью, яркой образностью.

Литература

- Басилая Н.А. Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний: автореф. дисс. канд. фил. наук. – Тбилиси, 1971.
- Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5.
- Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. – М., 1943.
- Гиндин С.Г. Представления о путях развития языка русской поэзии в канун XX века // Вопросы языкознания. – 1989. – № 6.
- Горовая И.Г. Специфика функционирования окказиональных сочетаний слов в художественном тексте // Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы: Доклады международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения доктора филологических наук профессора Х.Х. Махмудова. – Республика Казахстан. Алматы, 1999. – С. 211-213.
- Донецких Л.И. Эстетические функции слова. – Кишинёв, 1982.
- Загорская О.В. К проблеме целостного анализа поэтического текста // Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы: Доклады международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения доктора филологических наук профессора Х.Х. Махмудова. – Республика Казахстан. Алматы, 1999. – С. 219-221.
- Зуева Н.Ю. Окказиональная лексическая сочетаемость в её отношении к языку и речи (теоретический аспект) // Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы: Доклады международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения доктора филологических наук профессора Х.Х. Махмудова. – Республика Казахстан. Алматы, 1999. – С. 222-224. <http://cheloveknauka.com/okkazionalnaya-leksicheskaya-sochetaemost-v-eyo-otnoshenii-k-yazyku-i-rechi-na-materiale-proizvedeniy-l-leonova#ixzz6uX57RGtk>
- Копыленко М.М. К экспериментальному изучению сочетаемости лексем // Вопросы языкознания. – 1965. – № 2.
- Котлова Н.З. Значение слова и его сочетаемость. – Ленинград: Наука, 1975. – 163 с.
- Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М., 1988.
- Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи // Эстетика слова и язык писателя. – Л., 1974.
- Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1997.
- Мельников П.И. О метафоре как психолингвистическом и когнитивном процессе // Традиции и новации в культуре университетского образования. – Бишкек, 1998.

References

- Basilaya N.A. (1971) Semasiologicheskii analiz binarnykh metaforicheskikh slovosochetaniy: [Semasiological analysis of binary metaphorical phrases:] avtoref. diss. kand. fil. nauk. Tbilisi, 1971. [In Russian]
- Gindin S.G. (1971) Predstavleniya o putyakh razvitiya yazyka russkoy poezii v kanun XX veka [Ideas about the ways of development of the language of Russian poetry on the eve of the XX century] Voprosy yazykoznaniiya. 1989. № 6. [In Russian]
- Gorovaya I.G. (1999) Spetsifika funktsionirovaniya okkazional'nykh sochetaniy slov v khudozhestvennom tekste [The specifics of the functioning of occasional word combinations in a literary text] Rusistika v Kazakhstane: problemy, traditsii, perspektivy: Doklady mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk professora K.H.K.H. Makhmudova. Respublika Kazakhstan. Almaty, 1999. S. 211-213. [In Russian]
- Donetskikh L.I. (1982) Esteticheskiye funktsii slova. [Aesthetic functions of the word.] Kishinov, 1982. [In Russian]

- Kopylenko M.M. (1965) K eksperimental'nomu izucheniyu sochetayemosti leksem [To the experimental study of the compatibility of lexemes] *Voprosy yazykoznavaniya*. 1965. № 2. [In Russian]
- Kotelova N.Z. (1975) Znachenie slova i yego sochetayemost'. [The meaning of the word and its compatibility.] Leningrad: Nauka, 1975. 163 s. [In Russian]
- Kukhareno V.A. (1974) Interpretatsiya teksta. [Interpretation of the text.] M., 1988. [In Russian]
- Larin B.A. O raznovidnostyakh khudozhestvennoy rechi [On the varieties of artistic speech] *Estetika slova i yazyk pisatelya*. L., 1974. [In Russian]
- Lotman Yu.M. (1997) O poetakh i poezii. [About poets and poetry.] SPb., 1997. [In Russian]
- Mel'nikov P.I. (1998) O metafore kak psikholingvisticheskom i kognitivnom protsesse [About metaphor as a psycholinguistic and cognitive process] *Traditsii i novatsii v kul'ture universitetskogo obrazovaniya*. Bishkek, 1998. [In Russian]
- Vinogradov V.V. (1953) Osnovnyye tipy leksicheskikh znacheniy slova [Basic types of lexical meanings of a word] *Voprosy yazykoznavaniya*. 1953. № 5. [In Russian]
- Vinokur G.O. (1943) Mayakovskiy – novator yazyka. [Mayakovsky is a language innovator.] M., 1943. [In Russian]
- Zagorskaya O.V. (1999) K probleme tselostnogo analiza poeticheskogo teksta [On the problem of a holistic analysis of a poetic text] *Rusistika v Kazakhstane: problemy, traditsii, perspektivy: Doklady mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk professora KH.KH. Makhmudova*. Respublika Kazakhstan. Almaty, 1999. S 219 -221. [In Russian]
- Zuyeva N.YU. (1999) Okkazional'naya leksicheskaya sochetayemost' v yeyo otnoshenii k yazyku i rechi (teoreticheskiy aspekt) [Occasional lexical compatibility in its relation to language and speech (theoretical aspect)] *Rusistika v Kazakhstane: problemy, traditsii, perspektivy: Doklady mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk professora KH.KH. Makhmudova*. Respublika Kazakhstan. Almaty, 1999. S. 222-224. <http://cheloveknauka.com/okkazionalnaya-leksicheskaya-sochetaemost-v-eyo-otnoshenii-k-yazyku-i-rechi-na-materiale-proizvedeniy-l-leonova#ixzz6uX57RGtk>

МРНТИ 17.82.31

Ш.А. Исмаилова , Ж.А. Баянбаева , А.А. Баянбаева Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail sholpan_is@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗМА Ч. АЙТМАТОВА:
ОТ ЭТИОЛОГИИ К «ЭСХАТУ»**

Обращение к мифу в своем творчестве характерно для литературы XX века, особенно для литературы Средней Азии и Казахстана. Целью научного исследования было определение особенностей мифологизма в творчестве Ч.Айтматова в диахроническом аспекте. Знание мифологической основы, преломление мифологического сознания в условиях реалий поможет осознать философскую глубину и национальную специфику художественной поэтики Ч.Айтматова. Для проведения исследования автор прибегал к основам мифопоэтического анализа художественного текста для выявления мифологических мотивов, архетипов и образов, отраженных в произведениях Ч.Айтматова разных лет. Для творчества Ч. Айтматова характерно бережное и в то же время творческое отношение к мифам, легендам. В результате исследования автор установил усиливающийся от произведения к произведению трагический вектор повествования, т.е. по мнению автора, Ч.Айтматов в своих произведениях отталкивается от мифов этиологического порядка (мифы о демиурге, о тотемном предке и т.п.) и движется к мифам о «конце света» (эсхатологические мифы). Результаты исследования могут быть использованы на занятиях по литературе при изучении творчества Ч.Айтматова как в школе, так и в вузе.

Ключевые слова: миф, мифологизм, литература, мифотворчество, фольклор, легенда.

Sh.A. Ismailova*, J.A. Bayanbaeva, A.A. Bayanbaeva
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail sholpan_is@mail.ru**Peculiarities of Ch. Aitmatov's mythology: from etiology to «eschat»**

The appeal to myth is typical for the literature of the twentieth century, especially for the literature of Central Asia and Kazakhstan. The aim of the scientific research was to determine the peculiarities of mythologism in the work of Ch.Aitmatov in the diachronic aspect. Knowledge of the mythological basis, the refraction of mythological consciousness in conditions of realities will help to understand the philosophical depth and national specifics of the artistic poetics of Ch. Aitmatov. To carry out the research, the author resorted to the basics of mythopoetic analysis of a literary text to identify mythological motives, archetypes and images reflected in the works of Ch. Aitmatov in different years. Ch. Aitmatov's work is characterized by a careful and at the same time creative attitude to myths and legends. As a result of the research, the author has established the tragic vector of the narrative that is increasing from work to work, i.e. According to the author, Ch. Aitmatov in his works starts from the myths of the etiological order (myths about the demiurge, about the totemic ancestor, etc.) and moves towards the myths about the «end of the world» (eschatological myths). The results of the research can be used in literature classes when studying the creativity of Ch. Aitmatov at school and university.

Key words: myth, mythologism, literature, myth-making, folklore, legend.

Ш.А. Исмаилова*, Ж.А. Баянбаева, А.А. Баянбаева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail sholpan_is@mail.ru**Ш. Айтматов мифологиясының ерекшеліктері: этиологиядан «эсхатқа» дейін**

Мифке жүгіну XX ғасыр әдебиетіне, әсіресе Орта Азия мен Қазақстан әдебиетіне тән. Ғылыми зерттеудің мақсаты – Ш. Айтматовтың шығармашылығындағы мифологизмнің диахрониялық аспектісіндегі ерекшеліктерін анықтау. Мифологиялық негіздерді білу, шындық жағдайындағы мифологиялық сананың сынуы Ш. Айтматовтың көркемдік поэтикасының философиялық тереңдігі мен ұлттық ерекшеліктерін түсінуге көмектеседі. Зерттеуді жүргізу үшін автор Ш. Айтматовтың әр жылдардағы шығармаларында көрініс тапқан мифологиялық мотивтерді, архетиптер мен бейнелерді анықтау үшін көркем мәтінді мифопоэтикалық талдау негіздеріне жүгінді. Ш. Айтматов шығармашылығына мифтер мен аңыздарға ұқыпты және сонымен бірге шығармашылық көзқарас тән. Зерттеу нәтижесінде автор шығармадан

жұмысқа ұлғайып келе жатқан баяндаудың трагедиялық векторын орнатты. Автордың айтуы бойынша, Ш. Айтматов өз шығармаларында этиологиялық тәртіп туралы мифтерден (демиурге туралы, тотемиялық баба туралы мифтерден және т.б.) басталып, «әлемнің ақыры» туралы мифтерге (эсхатологиялық мифтер) қарай жылжиды. Зерттеу нәтижелерін әдебиет сабағында Ш. Айтматовтың шығармашылығын мектепте және университетте оқығанда қолдануға болады.

Түйін сөздер: миф, мифология, әдебиет, миф жасау, фольклор, аңыз.

Введение

В последнее время многие писатели, желая возродить утраченные духовные ценности, народные традиции, обращаются к мифам и народным легендам как к документальной летописи прошлых времен, сокровищнице народной мудрости. Особенно характерно это явление для литературы Востока. К мифам в своем творчестве обращались М.Ауэзов, А.Кекильбаев, С. Санбаев, Т. Пулатов и др.

Материал и Методы

Сплав современности и мифа – характерная черта художественного мышления Ч.Айтматова. Мифы, легенды, народные предания входят уже в ранние повести Ч. Айтматова.

Поэтому для художественного анализа произведений Ч.Айтматова необходимо использовать мифопоэтический метод, исследующий архаические образы, и мифологемы, и особенности организации пространственно-временного континуума.

«Обзор литературы». Поэтике мифа посвящены труды известных ученых Фрэзера Дж., Юнга К.Г., Леви-Строса К., Мелетинского Е.М., Лосева А.Ф., Фрейденаберг О.М., Элиаде М. и др.

Изучением творчества Ч. Айтматова занимались многие исследователи, в частности Гачев Г., Акматалиев А. А., Мирза-Ахмедова П.М., Давыдова Т.

Общим в выводах, к которым приходят исследователи, становится то, что вершинам творчества Айтматова стремятся через великие достижения как в родной кыргызской литературе, так и с опорой на мировой опыт в этой области. Однако, войдя в русскую литературу, Айтматов остается, прежде всего, национальным писателем. В связи с этим А. Акматалиев совершенно верно отмечает, что, «впитав в себя традиции художественного творчества и Европы, и Азии, писатель как бы персонифицирует в одном лице историю, культуру, традиции киргизского народа, вводит их в мировой общественный процесс, являя собой мост, связующий Кыргызстан с Миром». [1]

В первых повестях и рассказах («Белый дождь», «Первый учитель», «Джамиля» и др.) – это своеобразные «национальные образы мира» (термин Г. Гачева), устойчивые архетипы, мифологемы: вода как символ обновления, возрождения, сама жизнь; гора – «мировая вершина». В более поздних повестях – уже целые вставные легенды: в «Материнском поле» – легенда о Млечном пути, в повести «Прощай, Гульсары!» – плач верблюдницы, эпосы «Коджоджаш», «Карагул-ботом». Эпос «Манас» упоминается в повести «Ранние журавли» и в рассказе «Плач перелетных птиц».

Для творчества Ч. Айтматова характерно бережное и в то же время творческое отношение к мифам, легендам. Если в повестях «Джамиля», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары!» Ч. Айтматов использует фольклорные мотивы в качестве художественного приема, то в повестях «Белый пароход» и «Пегий пес, бегущий краем моря» они составляют целостную концепцию произведения. В повести «Белый пароход» автор творчески обрабатывает легенду о происхождении рода бугу от Рогатой матери-оленихи. А в основу повести «Пегий пес...» лег миф о происхождении племени нивхов от Рыбы-женщины и миф о начале земли (суши).

Эти по сути сходные этиологические мифы отражают тотемические представления о прародителе – животном.

Результаты и Обсуждение

Миф в творчестве Ч.Айтматова играет роль художественной метафоры и служит при этом современной проблематике... Под пером современного художника язык мифов древности обретает новое образное содержание, становится выразительным способом передачи мысли о ценности природы как духовного содержания жизни человека.

Повесть «Пегий пес...» открыто мифологична и по форме (это мифологическая поэма, как называет ее сам автор), и по содержанию (в ней живут два известных мифа о птице Лувр и Рыбе-женщине)... Миф в «Пегом псе...»

со всей очевидностью проявляется как мироощущение... Мироощущение характеризуется родовым сознанием, которое и определяет их отношение друг к другу и к миру... Она (повесть) о том, как важно оставаться людьми в самых невероятных условиях.» [6, с.86]. Герои повести, находясь в своеобразной пограничной ситуации», сохранили свое человеческое достоинство перед лицом смерти – «Великого Предела». В этой повести мифологизированное мировоззрение нашло наиболее яркое отражение. Здесь представлены и этиологический миф о возникновении суши из водяного хаоса (миф о птице Лувр), и тотемические представления (миф о Рыбе-женщине), и анимизм (злые духи), и магия (наречение), и охотничье-промысловые обряды, и переходный обряд инициации (посвящения в мужчины). «Архаичные предания о тотеме как отражение группового мистического родства с животным-первопредком – неотъемлемая часть мировой культуры. А сакральный код, заложенный в мифах, преданиях и легендах, остается важным импульсом для ее дальнейшего развития». [8, с. 5] «Переходные обряды включают символическое изъятие индивида из социальной структуры на некоторое время, те или иные испытания (физические испытания на выносливость), контакт с демоническими силами вне социума, ритуальное очищение и возвращение в «социум» в ином статусе и т.д. Овладение основами племенной мудрости в форме мифов... Инициация включает также символическую временную смерть...» [5, с. 225] Кириск, проходя подобную инициацию (удаление от семьи, людей), также «временно умирает», выпадая из текущего времени. Столкнувшись с Великим Туманом, он как бы попадает в мифическую эпоху первотворения, сам уподобляясь первопредку-демиургу, восстанавливает космос (порядок) из хаоса, овладевает стихиями путем их наречения — «мало характерное для архаических мифов (скорее для поздних библейских) порождение предметов богами путем их словесного называния (номинации)...» [5, с. 222] На наших глазах происходит зарождение нового мифа, новой легенды, где бушует ветер Орган, сияет звезда Эмираин и набегают волны акимылгуны.

В произведении встречаются следующие мифологемы: Рыба-женщина, Птица Лувр; мифологические мотивы инициации героя, испытания героя, жертвы, ухода из дома – возвращения; архетипы старика (Орган), архетип младенца (Кириск).

Носители родового сознания – Орган, Эмираин, Мылгун – пошли на самопожертвование ради продолжения рода Рыбы-женщины, родового «бессмертия». Образы старика и мальчика (Орган – Кириск) вводят характерный для творчества Айтматова мотив преемственности поколений, связи прошлого и будущего.

Миф способствует расширению пространственно-временных рамок повествования, созданию глубинных пластов, философского плана, затрагивает основы бытия, придает универсальный характер содержанию.

Подобно героям Платонова, герои Ч. Айтматова обращаются к природе, к живым и неживым предметам. Мальчик разговаривает с камнями и растениями, Кириск не только разговаривает с природой, но дает имена отдельным явлениям и предметам. («Ты держись, ветер, не уходи. Но будь моим братом... А хочешь, я буду звать тебя ветер Орган?...») Так заговаривал он попутный ветер, убеждал его держаться, вселяя в него свою волю и душу. А глаза не спускал с путеводной звезды, по которой он плыл. «Я люблю тебя, звезда моя... Я буду называть тебя звезда Эмираина...» Так заговаривал он свою путеводную звезду. И еще заговаривал он волны: «Волны, вы сейчас погоняют мой каяк, вы сейчас хороши. Я буду звать вас – волны акимылгуны...»).

По мнению В. Левченко [4], Айтматов здесь впервые сознательно пытается управлять природой, воздействуя на нее. Кириск овладевает стихиями при помощи слова.

В «Пегом псе, бегущем краем моря», по словам Г. Гачева, разрабатывается этиологический миф о происхождении и сущности бытия: неба, воды, земли, птиц, рыб, зверей, растений, человека, т.е. идея творения мира. [2] («...В самом начале – в изначале начал – земли в природе вообще не было, ни пылинки даже. Кругом простиралась вода, только вода. Вода возникла сама из себя, в круговерти своей – в черных безднах, в безмерных пучинах. И катились волны по волнам, растекались волны во все стороны бесстороннего тогда света: из ниоткуда в никуда... И тогда утка Лувр села на воду, надергала перьев из своей груди и свила гнездо. Вот с того-то гнезда плавучего и начала земля образовываться. Мало-помалу заселялась земля тварями разными. А человек всех превзошел среди них – приноровился по снегу ходить на лыжах, по воде плавать на лодке. Стал он зверя добывать, стал он рыбу ловить, тем кормился и род умножал свой...») В повести символ моря предстает как праоснова жизни (как у Хемингуэя; у Платонова – пусты-

ня). Образ этот не однозначен, амбивалентен: он как женщина может наградить, но может и отнять. Т. Давыдова отмечает, что «если в «Белом пароходе» родственная связь человека с природным миром, то в «Пегом псе...» понимание взаимодействия человека и природы усложняется. В этой повести помимо слитности человека с природой,.. подчеркивается и драматизм их извечно-го противостояния...» [3]

Море – это не только колыбель всего живого. Море выступает как вечная ценность, как сила человеческого духа и воображения. («...Морские дали располагали старика к его заветным раздумьям... Здесь он чувствовал себя сродни и Морю и Небу. Он понимал, что перед лицом бесконечности простора человек в лодке ничто. Но человек мыслит и тем восходит к величию Моря и Неба и тем утверждает себя перед вечными стихиями, и тем он соизмерен глубине и высоте миров. И потому, пока человек жив, духом он могуч, как море, и бесконечен, как небо, ибо нет предела его мысли»).

В «Пегом псе...» главное зло, с которым пытается бороться человек – это великий туман («...В белой безжизненной пустоте он (орган) не сразу мог взять в толк, где он и что значит эта мутная непроглядная неподвижность вокруг... То был великий туман, безмолвно, безраздельно и незыблемо покоившийся в ту пору над всем пространством океана. Великий туман переживал свое великое оцепенение... Туман не шевелился. Казалось, что нечто невообразимо чудовищное, какая-то иная сущность, неземная, дышащая промозглой влажностью, поглотила весь белый свет – и Землю, и Небо, и Море... А туман все так же бесстрастно и мертво висел над океаном, открывая мир в великой оцепеневшей мгле...»).

Умение противостать разбушевавшейся стихии, не потерять, не уронить своего человеческого достоинства – в этом призвание и отличительная черта человека. (Кириск в противостоянии с силами природы, Великим Туманом, выходит победителем, обуздывая стихии.)

Миф способствует расширению пространственно-временных рамок повествования, созданию глубинных пластов, философского плана, затрагивает основы бытия, придает универсальный характер содержанию.

Постепенно в творчестве Ч. Айтматова усиливается трагическое начало, возрастает беспоконство за судьбу всего человечества, возникает тема грядущего «конца света». Картина подобного «светопредставления» дана в финале рома-

на Ч. Айтматова «И дольше века длится день». Здесь впервые автор прибегает к использованию фантастического сюжета, к «мифотворчеству». «Суть современного мифологизма заключается в создании современного мифа, поэтому, собственно, и называют его современным мифотворчеством.» [6, с.74] Айтматов не просто использует традиционные мифы и легенды для художественной обработки, а создает свой миф по законам мифологизирования (птица Донентай принцип метаморфоз: планета «Лесная грудь» – космический «обруч»). Через многозначный образ манкурта автор пытается предупредить об угрозе подавления личности, уподобления человека роботу, если он забудет свое прошлое, заветы предков, духовно-нравственные ценности. Именно память для Айтматова является критерием нравственной состоятельности человека. Авдий («Плаха») — антипод манкурту, он «помнит» все прошлое человечества («исторический синхронизм»). Даром нравственной памяти наделена и волчица Акбара (роман «Плаха»). Она являет пример полной антропоморфизации. (В «Прощай, Гульсары!» конь лишен памяти, за него «помнит» Танабай). Не случайно волки у Айтматова наделены именами, в отличие от «отрицательных» персонажей, которые теряют человеческое достоинство, уподобляются зверям, они сохранили лишь клички («Мишаш», «Морж», «Гришан», «Махач», «Обер» и др.)

В образе волчицы Акбары предпринята попытка развития темы матери-природы: автор обращается к тотемическому мифу тюркских народов о волке-прародительнице. Бостон предстает как прямой потомок ее, так имя его в переводе означает «серая шуба». Акбара похищает младенца Бостона, как бы желая восполнить свою утрату волчат, происходит своеобразный повтор мифологической ситуации. Но Бостон своим выстрелом выносит приговор человечеству. Сбываются пророческие слова Иисуса (в романе «Плаха») о том, что люди сами повинны в своих бедах («Страшный суд — вся история человеческая»). Наступает «конец света» для Бостона. «С каждым человеком, по известному выражению Гейне, умирает вся вселенная... Сходное можно сказать и о «конце света» – он приходит к каждому человеку вместе с его смертью.» [7, с. 92]

Тема «конца света» получила свою дальнейшую интерпретацию в эсхатологическом мифе о кассандро-эмбрионах в романе «Тавро Кассандры». Обострение глобальных проблем современности, подробно перечисленных в романе, привело к неприятию самой жизни в подобной

«пограничной» ситуации выживания всего человечества еще не родившимся человеком (эмбрионом). Эмбрион человека, еще не утративший связи с Матерью-Природой, наделен даром предвидения, ясновидения. (Ср.: Авдий Каллистратов и библейский Авдий, наделенный даром вещих снов).

В романе, как и в других произведениях Айтматова, резко противопоставлены «положительные» и «отрицательные» герои (мифологическая традиция), идет бескомпромиссная борьба добра и зла. Раскрытию истинной сущности героя способствует его имя. Ученый Андрей Крыльцов («Андрей» — «карьерист», Крыльцов — «найден на крыльце», он подкидыш) мстит за свое безродное происхождение, желает самоутвердиться, удовлетворяя свои научные амбиции по выведению искусственным путем людей без прошлого, без корней, современных манкуртов, «икс-родов». Он хотел уподобиться Богу, а стал «Мефистофелем биологической преисподней». («работает на то, чтобы настало время, когда архаизмом станут понятия семьи, родословной, генетической преемственности поколений, что любой может в результате оказаться началом и концом — без малейшего представления о тех, от кого он произошел и кого он породил. Эти функции взамен семьи надлежало нести Государству-Отцу.»)

Социальный заказ в тоталитарном государстве направлен на создание людей-роботов, целиком подчиненных воле и власти избранных представителей. Эту тему нивелировки личности, уравнивания всех во всем, обезличивания человека в тоталитарном государстве в свое время затрагивали Е. Замятин в романе «Мы». Дж. Оруэлл в романе «1984» и др. Представителем власти подобного государства является Оливер Ордок («ордог» — по-венгерски «черт») «.. совокупный вызов Природе, Истории, Богу, людям, всем, вместе взятым, после чего мир станет иным. как бы заново пересотворенным...»

Любовь к одной из экспериментируемых женщин открывает ученому всю чудовищность и антигуманную сущность этой программы, он прекращает свой страшный эксперимент над человечеством, становится космическим монахом-отшельником. Он нарекает себя Филофеем («любящим бога»). Взгляд из космоса на Землю помогает ему осознать хрупкость жизни на планете, порождает желание любой ценой предотвратить грядущий апокалипсис, даже ценой своей собственной жизни.

Герои в непримиримой борьбе со злом погибают, но одерживают нравственную победу.

(Мальчик в «Белом пароходе», Авдий в «Плахе», Абуталипов в романе «И дольше века длится день», Филофей, Руна Лопатина, футуролог Борк в романе «Тавро Кассандры».) В этом проявляется жизнеутверждающий пафос и трагический оптимизм Ч. Айтматова.

Заключение, выводы

В заключение можно сказать, что:

1. Мифопоэтический подход позволяет выявить в произведении его наиболее значимые мотивы, образы, идеи.

2. «Расшифровка» различных мифологем дает возможность выявить в нем множество смыслообразующих «пластов». Это, в свою очередь, позволяет судить о насыщенности, неоднозначности повествования, постичь во всех нюансах художественный замысел произведения.

3. Мифопоэтический метод дает также возможность создать представление о поэтической картине мира автора, определить культурные, философские и другие феномены, оказавшие наибольшее влияние на его творческое сознание.

Таким образом, на основе мифопоэтического анализа произведений можно сделать следующий вывод:

Айтматов на протяжении всего творческого пути постоянно обращается к мифам: от отдельных устойчивых мифологем к вставным легендам и самостоятельному мифотворчеству; от растительной символики в «Первом учителе» к животной в «Прощай, Гульсары!», в «Белом пароходе», «Пегом псе...», «Буранном полустанке», к антропоморфизированным образам в «Плахе»; от национального киргизского фольклора («Прощай, Гульсары!», «Белый пароход»), через мифы других народов («Пегий пес...», «И дольше века длится день») — к общечеловеческим ценностям (религия в «Плахе», «Тавре Кассандры»). С каждым последующим произведением все больше расширяется масштаб охватываемых проблем, все глубже философское содержание, раздвигаются пространственно — временные рамки произведения.

«Человечество в своем движении к будущему, утверждает Айтматов своим романом. не сможет существовать без тех прочных нравственных опор, что в течение тысячелетий бы ли выработаны и затем закреплены в заповедях гуманизма, добра и красоты, запечатлены в искусстве, в исполненных мудрости мифах и легендах, передававшихся из поколения в поколение как охранная грамота жизни.» [7, с. 117]

Жизнь положительных героев Айтматова протекает в двух художественных моделях времени. Одна – самая распространенная, традиционная, общепринятая в литературе модель «исторического времени», главное свойство которой – последовательное изложение событий с установкой на полную достоверность излагаемого событийного ряда. Другая – рожденная в мифологии и распространившаяся именно в литературе XX в. модель мифологического времени. В качестве основных составляющих черт мифологического времени обычно выделяются две его особенности. Первая – его обращенность в эпоху изначального: по мысли М. Элиаде, мифологическое время имеет целью «аннулировать истекшее время, отменить историю посредством постоянного возвращения во время оно, посред-

ством повторения космогонического акта» [9, с. 88]. То есть человек постоянно тяготеет к возвращению в родовое прошлое, в ту первоначальную точку времени, когда складывался этнос. Из этой особенности органично вытекает другая – циклический характер мифологического времени, которое организуется посредством архетипического повторения действий и ритуалов, вечно возвращающих человека в мифическую эпоху первотворения. Мифологическое время тесно связано с природным циклом и в сущности воспроизводит его. Особенность художественного мира Айтматова состоит в том, что эти две модели времени нисколько не противостоят друг другу, они легко и органично совмещаются в художественной ткани произведений, и в сознании, и в бытии героев.

Литература

- Акматалиев А.. Художественный мир Ч. Айтматова URL:<https://yandex.kz/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D35345>
 Гачев Г.Д. (1989) Чингиз Айтматов: (В свете мировой культуры).- Фрунзе: АДАБИЯТ.- 483 с.
 Давыдова Т.Т. (1989) Современная киргизская повесть : (Уроки Ч. Айтматова) / Татьяна Давыдова. – Фрунзе : Адабият., – 105 с.
 Левченко В. (1983) Чингиз Айтматов. Проблемы поэтики, жанра, стиля.- М.- 231 с.
 Мелетинский Е.М. (2012) , Поэтика мифа.- М.: «Академический проект»; «Мир».- 331 с.
 Мирза-Ахмедова П.М. (1980) Национальная эпическая традиция в творчестве Чингиза Айтматова. — Ташкент,- 92 с.
 Павловский А.И. (1988) О романе Чингиза Айтматова «Плаха» – Русская литература. № 1.- С.92-118.
 Сакральный код евразийских мифов о тотеме-первопредке [Текст] Т. Е. Владимирова (2017) // Сибирский филологический журнал. – № 3. – С. 5-18.
 Элиаде М. (1987) Космос и история. -М.: Прогресс. -312 с.

References

- Akmataliev A.. Hudozhestvennyj mir Ch. Ajtmatova [The artistic world of Ch. Aitmatov] URL:<https://yandex.kz/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D35345> (In Russian)
 Davydova T.T. (1989) Sovremennaja kirgizskaja povest' : (Uroki Ch. Ajtmatova) [Modern Kyrgyz novel: (Lessons of Ch. Aitmatov)]. – Frunze : Adabijat., – 105 s. (In Russian)
 Eliade M. (1987) Kosmos i istorija [Space and history]. -M.: Progress. -312 p. (In Russian)
 Gachev G.D. (1989) Chingiz Ajtmatov: (V svete mirovoj kul'tury).[Chingiz Aitmatov: (In the light of world culture)]- Frunze: ADABIJAТ, – 483 p. (In Russian)
 Levchenko V. (1983) Chingiz Ajtmatov. Problemy pojetiki, zhanra, stilja [Chingiz Aitmatov. Problems of poetics, genre, style].- М.,- 231 p. (In Russian)
 Meletinskij E.M. (2012), Pojetika mifa.[Poetics of Myth]- М.: «Akademicheskij proekt»; «Mir», .- 331 p. (In Russian)
 Mirza-Ahmedova P.M. (1980) Nacional'naja jepicheskaja tradicija v tvorchestve Chingiza Ajtmatova.[National epic tradition in the work of Chingiz Aitmatov] — Tashkent,- 92 p. (In Russian)
 Pavlovskij A.I. (1988) O romane Chingiza Ajtmatova «Plaha» [About Chingiz Aitmatov's novel “Plakha”] – Russkaja literatura. – № 1.- p.92-118. (In Russian)
 Sakral'nyj kod evrazijskih mifov o toteme-pervopredke [The sacred code of the Eurasian myths about the totem-first ancestor] [Tekst] – Т. Е. Владимирова (2017) – Sibirskij filologicheskij zhurnal. – № 3. – S. 5-18. (In Russian)

МРНТИ 16.21.33

А.Т. Каиржанова* , **Д.Б. Аманжолова**

Казакский национальный университет имени аль-Фараби, Казакстан, г. Алматы

*e-mail kairzhanova16@gmail.com

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ГОРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ Б.КАИРБЕКОВА

В данной статье рассматривается концептуальная метафора и ее репрезентация в художественной литературе. Метафора в произведениях Б. Каирбекова, обладая высоким прагматическим потенциалом, является способом категоризации мира автора, его ценностных представлений. В статье представлен анализ образа города, который является одним из ключевых в творчестве Б. Каирбекова.

Ключевые слова: концептуальная метафора, репрезентация, метафорические модели.

A. Kairzhanova*, J. Amanzholova

Kazakh National University named al-Farabi, Kazakhstan, Almaty

*e-mail kairzhanova16@gmail.com

Representation of the image of the city in the works of Bakhyt Kairbekov

This article examines a conceptual metaphor and its representation in fiction. The image of the city in the works of Bakhyt Kairbekov was considered through metaphorical models.

Key words: conceptual metaphor, representation, metaphorical models.

А.Т. Каиржанова*, Д.Б. Аманжолова

Әл-Фараби атындағы Қазак ұлттық университеті, Қазакстан, Алматы қ.

*e-mail kairzhanova16@gmail.com

Бақыт Қайырбековтің шығармаларындағы қала бейнесінің көрінісі

Бұл мақалада тұжырымдамалық метафора және оның көркем әдебиеттегі көрінісі қарастырылған. Бақыт Қайырбековтің шығармашылығындағы қала бейнесі метафоралық модельдер арқылы қарастырылды.

Түйін сөздер: тұжырымдамалық метафора, репрезентация (көрініс), метафоралық модельдер.

Введение

В эпоху глобализации, урбанизации, роста мегаполисов и тесных языковых контактов особый интерес для современных лингвистов представляет исследование концептуальной метафоры в разных видах дискурса, в том числе и художественном.

Метафора, по мнению современных ученых, является универсальным категориальным явлением, которое выступает в первостепенной роли в эстетико-познавательной, аналитико-синтетической деятельности человека [1]. На сегодняшний день возрастает интерес со стороны ученых к проблемам концептуализации действительности в языке и индивидуально-авторской картины мира, в частности. Это во многом определило актуальность исследования.

Описание закономерностей функционирования метафоры в художественном дискурсе продолжает лингвистические исследования в русле антропоцентрической, когнитивной лингвистики. В основу исследования положен принцип антропоцентризма, выражающийся, в частности в том, что знаки языка хранят информацию о способах концептуализации действительности человеком.

Особенно интересны когнитивная метафора и метафорические модели в художественном дискурсе, в частности в творчестве поэтов-билингвов, так как их творческие контексты включают в себя общее из двух разных культур, что повышает интерес исследователей и читателей. Изучение индивидуально-авторского дискурса позволяет раскрыть и описать специфические лингвистические приемы, свойственные данному автору и создающие

индивидуально-авторский стиль [2]. Одной из перспективных тенденций современной лингвистики является внимание на изучение языка в тесной связи с человеком, духовным миром автора. В этой связи интересным представляется изучение творчества (как поэтического, так и прозаического) поэта, публициста, сценариста, режиссера и Заслуженного деятеля культуры Республики Казахстан Бахыта Каирбекова.

Материал и методы

Когнитивный подход к анализу метафоры, который занимает ведущую позицию в современной лингвистике, позволил многим ученым [1,3-5] установить принципы и механизмы создания концептуальной метафоры. Как показал анализ теоретической литературы, основополагающим принципом является принцип антропоцентричности человеческого мышления. Согласно данному принципу источником метафорического осмысления окружающей действительности стал человек, его качества и его обусловленность в этом мире.

В рамках нашего анализа предпочтение было отдано теории метафорического моделирования, автором которого является российский исследователь А.П. Чудинов [1]. Проведя анализ стихотворений Б.Каирбекова, было установлено частотность следующих видов метафоры: антропоморфная, артефактная и метафора природы. Социальная метафора практически не встречается. Метафора в лирике Б. Каирбекова выполняет одновременно несколько функций, выступая в качестве стилеобразующего, текстообразующего средства. Вместе с тем основной функцией является когнитивная, при которой метафора является средством познания действительности.

Одним из ключевых тем лирики и документалистики Б. Каирбекова является тема города. Особенно ярко выделяется образ городов в сборнике «Путь воды», изданном в 2010 г. (перезданный в 2018 г.) в Москве. В лирике Бахыта Каирбекова можно увидеть особенную любовь поэта к родному городу, к Алма-Ате (позже – Алматы).

Обзор литературы

Изучение концептуальной метафоры, описание функционирования метафорических моделей, актуализированных в различных дискурсах, относится к числу наиболее перспективных направлений в современной когнитивной линг-

вистике (М. Блэк, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгали и др.). Казахстанские исследователи, начиная с прошлого века, обращали внимание на метафору и представили ее детальное описание (Г.П. Байгарина, Э.Р. Когай, С.М. Треблер, З.К. Темиргазина и др.). При этом в последнее десятилетие были опубликованы статьи, монографии, защищены докторские и кандидатские диссертации, которые актуализируют метафорическую проблематику и обнаруживают еще не изученные аспекты данного явления.

Исследованию картины мира билингвальной личности, в частности творчества Бахыта Каирбекова, были посвящены труды отечественных ученых: З.К. Сабитовой, Б.Е. Шагимгереевой, О.К. Абишевой, Л.И. Абдуллиной, молодых ученых: Ю.Хвостовой, А.С.Утебековой, С.К.Сериковой, К.Б.Мухановой и др.

Результаты и обсуждение

Бахыт Каирбеков – многогранная творческая личность, автор поэтических, прозаических произведений, переводчик, автор, сценарист, режиссер документальных фильмов. Произведения Б. Каирбекова отражают разные взгляды на мир: они основаны на перекрестке двух культур: тюркской и славянской. Будучи этническим казахом, поэт творит на русском языке, что придает его произведениям особую красоту, величие и уникальность.

В творчестве Бахыта Каирбекова можно выделить отдельную главу, целый цикл произведений, который посвящен городам: Астане, Москве, Тегерану, Вене и др. Городам, путешествиям посвящены циклы стихотворений, сборники и даже многосерийный документальный фильм – «Девятая территория мира».

В сборнике «Навстречу солнцу» вырисовывается портрет городов и стран, в которых побывал поэт, каждый раз видя в облике окружающего мира приметы своей кочевой души. Прочитав сборник, можно совершить путешествие в страну Великих трав, взглянуть в облик цветов и гор, погрузиться в легенды озер и рек, в которых сохранились истоки мироощущения кочевого народа.

В этом сборнике можно увидеть отношение к кочевому образу жизни, о значимости кочевья, степи для казахского народа. Центральный образ в данном случае – «степь» – дом всех

тюркских народов, где они чувствовали себя максимально уютно и в безопасности. Образ степи вырисовывается как Отечество и родина предков. Стихотворения, посвященные родному краю, раскрывают мировосприятие поэта, его генетическую, наследственную привязанность.

В этих произведениях можно встретить концепты («степь», «юрта», «домбра», «попынь», «аул», «кумыс» и др.), которые отражают кочевую культуру, традиции и быт казахского народа. Именно в данных произведениях можно увидеть ту неразрывную связь с прошлым, с многовековой историей казахского народа.

Однако как бы поэт не воспевал ту культуру, степную кочевую жизнь, он ощущал себя «городским», получил образование не на родном языке, был проникнут культурой других народов, в частности, русского. Поэтому он был очень близок к городской культуре, ощущал себя «дитя города» и посвятил городам большое количество стихотворений.

Особенно ярко выделяется образ городов в сборнике «Путь воды», изданной в 2018 году в Москве. В лирике Бахыта Каирбекова можно увидеть особенную любовь поэта к родному городу, к Алма-Ате. Также в произведениях поэта отмечается прелесть новой столицы, созданного Первым Президентом – Астаны.

Образ городов в творчестве Б.Каирбекова создается посредством разных метафорических моделей: в некоторых случаях – это живое существо (человек), иногда это – дом, а иногда – механизм. Эти модели могут присутствовать в тексте как в одиночку, так и все в одном произведении.

После того, как методом сплошной выборки из произведений, вошедших в сборник «Путь воды», были извлечены метафоры, называющие город, мы определили сферу денотативной отнесенности метафор.

Наиболее частотными оказались метафоры, которые отождествляют город с различными образами представлениями человека (по классификации А.П. Чудинова [1] – антропоморфная метафора). В рамках нашего исследования подобные метафоры обозначены как модель «ГОРОД – ЭТО ЧЕЛОВЕК».

Город в художественном произведении может быть самостоятельным героем. Тогда он не просто точка на карте, он начинает влиять на повествование, на героев, на сюжет. Концептуальная модель основана на репрезентации образа города, сферой-источником которого будут различные представления о человеке: как друге, как девушке, как учителе.

Опираясь на принцип антропоцентричности человеческого мышления, посредством метафорических образов города Б.Каирбеков разворачивает целый сценарий, основываясь на сравнении города с человеком. Например:

С порога в угол брошу свой портфельчик,
А в нем дневник ошибок – да ну его! – потом...
А воздух твой ложится мне на плечи
Ладонью друга – давнего притом [6, с. 41].

Прагматический потенциал метафоры огромный – читатель может почувствовать отчетливую связь автора с городом как с родным человеком. Город не просто место, которое подарило много счастливых моментов и обеспечило комфорт, но и человек, который побеседует, поддержит и поможет.

В стихотворении «Здравствуй, город!» раскрывается то величественное начало, которое присуще городу юности автора. Это произведение написано в ранний период творчества Б. Каирбекова (подтверждением является топоним Алма-Ата). Данный образ раскрывается через описание гор, высот, широких улиц, тянущихся ввысь стволов деревьев, пением птиц. Перед нами встает картина: город с красивым горным пейзажем, широкими улицами и прямыми кварталами. Горы в данном случае – символ величия, основательности, масштабности, древности и могущества. Для поэта Алматы является великим, масштабным городом, у которой есть многолетняя история.

Уже в сильной позиции текста – его заглавии – можем увидеть, что город – это человек, так как к нему идет обращение со стороны автора (может быть, лирического героя). Изначально образ предстает в неявном виде: в первой строке есть обращения к городу: «ложишься ты», «несут тебя», но не называется ни имя, ни возможный социальный статус собеседника. И только во второй строфе мы видим уже целостный образ – образ учителя. Через метафору «Я – школьник твой» мы понимаем, что город тут выступает в роли учителя, мудрого и доброго. В третьей строфе мы видим новый образ – образ друга, который готов протянуть руку помощи в тяжелую минуту.

Картина горных высот продолжается и в стихотворении «Алатау», ведь именно у подножия этой горы расположен прекрасный город Алматы. В этом произведении и взору читателя предстает смена временных пластов: времена года сменяются один за другим. Осенняя

разлука, бабье лето, ранний снег. Через такой контраст можно увидеть красоту, необычайность природы города, несмотря на перемены.

<...>

Вновь

Твои обнимаю высокие плечи,

Бабье лето прикиннет к широкой груди,

<...>

И, боясь сквозняков, принакроется город

Пелериной тумана... [6, с. 35]

С самого начала стихотворения «Алатау» чувствуется присутствие живой души, человека, собеседника. Если сначала мы видим «высокие плечи» и «широкую грудь», что невольно вырисовывает в воображении статного мужчину, то к концу произведения город преображается: появляется женщина, принакрывшаяся пелериной тумана. Таким образом, в данном стихотворении сфера-источник «Город», при проецировании в сферу-мишень «Человек», одновременно расширяется и детализируется.

Образ человека вырисовывается также в прозаическом произведении «Алматы – Астана» [6, с. 382-388]. Данное произведение насыщено метафорическими выражениями, репрезентирующими разные образы. Так, например, метафора «Астана – детище Нурсултана Назарбаева» реализует понимание того, что идея создания столицы на севере – это выпестованная идея Главы государства. Астана также является «юной натурой», которая одарена «талантом вселять в других жизнелюбие и веру в лучшее». Действительно, через Астану большая часть человечества поняла, что за такой короткий срок можно построить город и сделать его неузнаваемым.

Конструируя образ Астаны, Б. Каирбеков, опираясь на оригинальное авторское представление, создает при помощи антропоморфной метафоры все авторские вариации образа. Так, например, в контексте «Астана поначалу действительно выглядела карикатурой на столицу, большой сценой, с плохими декорациями, с которых лохмотьями свисала краска, словно сорванная маска, – так исхлестали ее степные бураны» концепт «Астана» осмысливается через сравнение с сценой, но вместе с тем дает и уловить образ человека, которого «исхлестали» бураны.

Но красной нитью через все творчество Б. Каирбекова проходит ностальгическое, трепетное чувство к городу, ставшему ключевым образом для автора – Алматы (в ранние годы:

Алма-Ата и др.). И яркий ностальгический образ дает возможным раскрыть непривычные метафорические проекции. Например, «Алматы, как бы оставшаяся в стороне, поначалу переживала упадок. Обделенная вниманием государства она выглядела растерянной, как если бы избалованная вниманием толпы звезда вдруг лишается любви и признания». Здесь мы можем заметить, что город Алматы у Б. Каирбекова выступает в образе женщины (девушки), обделенной вниманием. Это весьма уникальный случай, так как с переименованием из Алма-Ата в Алматы образ постепенно теряет «женскую сущность», но у Б. Каирбекова в его очерке «Алматы – Астана» это имеет важное текстообразующее значение: параллели, сравнение двух городов, как сравнение двух женщин. А между ними еще один герой – автор.

Таким образом, нами были выделены концептуальные сферы, которые выступили в роли сфер-источников данной модели: человек (в широком значении), друг, женщина, девушка. Можем отметить, что основные направления метафорического переноса не являются этноспецифическими.

Второй по продуктивности моделирования образа города является группа метафор, которые представляют модель «ГОРОД – ЭТО ДОМ» (у А.П. Чудинова – артефактная метафора [1]).

Алматы (Алма-Ата) – родной, любимый город поэта. Соответственно, в произведениях к этому городу чувствуется особый трепет, особая любовь и теплота. Произведений, посвященных этому городу, немало, и в каждом из них виднеется особый образ, родной для Б.Каирбекова. Город для поэта – это место, в которое хочется возвращаться, это – родной дом.

Центральным образом является образ дома, который отражается буквально в каждом произведении. Это место, куда поэт хочет возвращаться снова и снова: «Я в свой вернулся дом» («Здравствуй, город!»). Путник, возвращаясь с путешествия, всегда торопится попасть домой и хочет вновь оказаться в своем уютном гнездышке. Так и лирический герой лезет напролом и хочет вернуться домой. В стихотворении «Алма-Ата, Алма-Ата моя...» также вырисовывается образ дома: «Мой самый теплый дом», который не забыть. Дом в первую очередь является освоенным местом и обителью человека. Для автора же город является символом детства и юности, который напоминает прекрасную пору – детство («детства позабытый вкус») и юность («юности зеленая страна,

«столица юности моей»). Алматы в глазах поэта – самый красивый город Казахстана, «райский уголок» («Алматы-Астана»).

Образ Алма-Аты всегда сопровождается описанием прекрасной природы, ее необычайной красоты. В разное время года город предстает нашему взору в разном облики, в разной цветовой окраске: осенью – золотой асфальт, коридор белых тополей, гуляющий дождь; зимой – белоснежный город, покрытый снегом; весной – алые цветы, розовый туман урюка; летом – зеленая страна, душистый красный плод, кружево зеленое ветвей. Данные образы в разной цветовой гамме вырисовываются только в одном произведении – «Алма-Ата, Алма-Ата моя...», которая была положена на музыку композитором Толегеном Мухамеджановым, что породило прекрасную песню в исполнении оперного певца Алибека Днишева. В стихотворении раскрывается теплое отношение лирического героя к городу, его любовь и привязанность.

Очень примечательно, что поэт больше всего любит Алматы в осеннюю пору, в золотой окраске, чему доказательством являются его произведения как «Листопад в Алма-Ате» и «Ожидание». Осень в городе передается через разную цветовую гамму: «осень золотит асфальт»; «жухлая листва»; «никотинная горечь осенней разлуки»; «желтый пульс глазка»; «осенний сад наряд багровый»; «рыжий ливень листопада»; «желтый шум». Большое преимущество дается желтому цвету, что в отдельных случаях символизирует тепло, солнце, радость, счастье; в других – печаль, тоску и разлуку.

Если Алматы была «столицей юности» поэта, то на смену величественному городу пришла новая «минимодель Большой мечты» – Астана. В прозаическом произведении «Алматы – Астана» из цикла «Параллели новой истории» образы главных городов страны противопоставляются друг-другу, как две столицы, сменившая одна другую. Если Алматы вырисовывается в образе как «столица молодости», как «райский уголок», девушкой «в зеленом наряде!; то Астана удачно представлена «детищем Нурсултана Назарбаева», «городом-новостройкой», «эпицентром диалога мировых религий», «центром встреч цивилизаций», «Казахстаном в миниатюре», «символическим образом государства», «минимоделью Большой мечты», «городом для избранных», «городом-Клондайком для обслуги» и «юной натурой».

Еще одной артефактной метафорой у Б. Каирбекова является модель «ГОРОД –

ЭТО механизм, МАШИНА ВРЕМЕНИ». Но наиболее ярко она проявляется не в лирике, а в публицистике. Так, в документальном фильме «Опережая время» Астана показывается как некий механизм, как машина времени.

В произведении раскрывается тема скоротечности времени, благодаря которому и создается данная метафорическая модель. Астана, точнее Елбасы, сотворил великую историю: сделал то, что никому не по силам. И город действительно стал механизмом, работающим как часы, развивающимся не по дням, а по часам.

Как можем заметить, в документальном фильме «Опережая время» Б.Каирбеков вновь обращается к метафоре время, но уже интерпретирует в виде модели «ГОРОД – ЭТО МАШИНА ВРЕМЕНИ».

Заключение

Метафора является универсальным категориальным явлением, которое выступает как способ концептуализации индивидуально-авторской картины мира. Поэтическое и публицистическое творчество казахстанского поэта и писателя Бахыта Каирбекова является ярким примером того, что рассмотрение метафоры в тесной связи с культурой, в рамках которой она «родилась», позволяет получить информацию о механизмах порождения метафорического отождествления, подчеркивая уникальное творческое мировидение автора.

Обобщая анализ, можно заключить, что неконвенциональный (нетрадиционный) характер антропоморфной метафоры в индивидуально-авторском дискурсе Б.Каирбекова обусловлен ее когнитивной природой, творческим потенциалом, осознаваемый восприятием читателя. Автору важно, чтобы читатель смог увидеть и раскрыть образ. В этой связи в его произведениях частым приемом является «рамочность», то есть когда метафорический образ появляется в начале и потом актуализируется в конце.

Изучение стихотворений, входящих в книгу «Путь воды», позволило выделить метафорические модели, репрезентирующие образ города: «ГОРОД – это ЧЕЛОВЕК», «ГОРОД – ЭТО ДОМ» И «ГОРОД – ЭТО МЕХАНИЗМ». Вместе с тем стоит отметить, что наиболее частотной является модель антропоморфной метафоры (ГОРОД – ЭТО ЧЕЛОВЕК), реализуемая в различных вариациях, репрезентирующих авторскую картину мира.

Литература

- Чудинов А.П. (2001) Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. – Екатеринбург: Ур. гос. пед. ун-т. – 238 с.
- Когай Э.Р. (2002) Метафора как средство создания индивидуально- авторской картины мира. Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті. – 77 с.
- Лакофф Дж., Джонсон М. (2004) Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС. – 256 с.
- Гиздатов Г.Г. (1999) Типология и динамика когнитивных моделей в речевой деятельности (психолингвистический аспект): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19. –Алматы.
- Аманжолова Д.Б. (2011) Метафора персонификации в публицистическом дискурсе Казахстана. – Астана,. – 208 с.
- Каирбеков Б. (2010) Путь воды. – М.: Тезаурус. – 416 с.

References

- Amanzholova D.B. (2011) Metafora personifikacii v publicisticheskom diskurse Kazahstana [The metaphor of personification in the publicistic discourse of Kazakhstan]. – Astana,. – 208 s. (In Russian)
- Chudinov A.P. (2001) Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991-2000) [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor]: Monografiya. – Ekaterinburg: Ur. gos. ped. un-t. – 238 s. (In Russian)
- Gizdatov G.G. (1999) Tipologija i dinamika kognitivnyh modelej v rechevoj dejatel'nosti (psiholingvisticheskiĭ aspekt) [Typology and dynamics of cognitive models in speech activity (psycholinguistic aspect)]: diss. ... dokt. filol. nauk: 10.02.19. –Almaty. (In Russian)
- Kairbekov B. (2010) Put' vody. [Path of the water] – М.: Tezaurus. – 416 s. (In Russian)
- Kogaĭ E.R. (2002) Metafora kak sredstvo sozdaniya individual'no- avtorskoĭ kartiny mira [Metaphor as a means of creating an individual author's picture of the world]. Uchebnoe posobie. – Almaty: Қазақ университеті. – 77 s. (In Russian)
- Lakoff Dzh., Dzhonson M. (2004) Metaforы, kotorymi my zhivem [The Metaphors We Live By] – М.: Editorial URSS. – 256 s. (In Russian)

МРНТИ 17.01.39

Н.Т. Какишева

Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: nurzada1307@rambler.ru

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ БАХЫТЖАНА КАНАПЬЯНОВА В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

В статье речь идет о творчестве Бахытжана Канапьянова, о своеобразии лирики в стихах поэта, раскрывается смысл поступков лирического героя в определенном пространстве и времени. Цель данного исследования – проанализировать романтическое мироощущение, определившее на долгие годы его поэтическую интонацию, позволившую поэту за долгие годы существования не потерять чистоту и неуспокоенность своей возвышенной души. Прежде всего в стихах Бахытжана Канапьянова привлекает первородность, самостоятельность и независимость взгляда на мир. Это открытие «окружающей Вселенной» веришь от первой до последней строки, сам «заражаешься» непреодолимым и по-детски обаятельным удивлением. Такую свежесть мировидения всегда легко обрести тому, кто подобно нашему автору прошел превосходную школу строгих литературных наставников и прилежное чтение классической русской и казахской литературы. Читая стихи поэта погружаешься в другое измерение. Где-то в другой жизни остаются суета, обиды, победы и поражения... Материалом для исследования своеобразия лирики Бахытжана Канапьянова стали стихи поэта из сборника стихов «Лирика», «Векзаметры», «Линия судьбы», «Мост», в которых раскрывается смысл поступков лирического героя в определенном пространстве и времени. Предложенная нами научная гипотеза основана на утверждении, что в лирике Бахытжана Канапьянова чувствуется постоянное желание поэта соединить несоединимое, поэтому он и «традиционалист», тяготеющий к представителям «тихой лирики», и в то же время громко заявляет о своей неразрывной связи с поэтами-шестидесятниками, в первую очередь, с учителем и другом Олжасом Сулейменовым.

Ключевые слова: лирический герой, поэзия, поэтика стихов, интерпретация, московские и петербургские сюжеты, казахский билингвизм.

N.T. Kakisheva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

e-mail: nurzada1307@rambler.ru

The lyrical hero of Bakhytzhан Kanapyanov in space and time

The article examines the work of Bakhytzhан Kanapyanov, about the originality of the lyrics in the poet's poems, reveals the meaning of the actions of the lyric hero in a certain space and time. The purpose of this study is to analyze the romantic worldview, which determined for many years his poetic intonation, which allowed the poet for many years of existence not to lose the purity and restlessness of his exalted soul. First of all, in the poems of Bakhytzhан Kanapyanov, the primogeniture, independence and independence of the view of the world are attracted. It is the discovery of the «surrounding Universe» that you believe from the first to the last line, and you yourself are «infected» with an irresistible and childishly charming surprise. Such a fresh worldview is always easy to find for someone who, like our author, has passed an excellent school of strict literary mentors and diligent reading of classical Russian and Kazakh literature. Reading the poet's poems, you are immersed in another dimension. Somewhere in another life there is vanity, resentment, victories and defeats... The material for the study of the originality of the lyrics of Bakhytzhан Kanapyanov was the poems of the poet from the collection of poems «Lyrics», «Vekzametry», «Line of Fate», «Bridge», which reveals the meaning of the actions of the lyric hero in a certain space and time. The scientific hypothesis proposed by us is based on the statement that in the lyrics of Bakhytzhан Kanapyanov there is a constant desire of the poet to connect the unconnected, so he is a «traditionalist», who tends to the representatives of «quiet lyrics», and at the same time loudly declares his indissoluble connection with the poets of the sixties, first of all, with his teacher and friend Olzhas Suleimenov.

Key words: lyrical hero, poetry, poetics of poems, interpretation, Moscow and St. Petersburg stories, Kazakh bilingualism.

Н.Т. Кәкішева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

e-mail: nurzada1307@rambler.ru

Бахытжан Қанапьяновтың лирикалық кейіпкері кеңістік пен уақытта

Мақалада Бахытжан Қанапьяновтың шығармашылығы, ақын өлеңдеріндегі лириканың өзгешелігі, лирикалық кейіпкердің белгілі бір кеңістік пен уақыттағы әрекеттерінің мәні ашылады. Бұл зерттеудің мақсаты көптеген жылдар бойы ақынға өзінің биік жанының тазалығы мен тыныштығын жоғалтпауға мүмкіндік беретін поэтикалық интонацияны анықтаған романтикалық дүниетанымды талдау болып табылады. Ең алдымен, Бахытжан Қанапьяновтың өлеңдерінде дүниеге деген көзқарастың тұңғықтығы, дербестігі мен тәуелсіздігі байқалады. Бұл «қоршаған әлемнің» ашылуына сіз бірінші жолдан соңғы жолға сенесіз, сіз өзіңізді «жұқтырасыз», шешілмейтін және балалық шақтың сүйкімді таңданысын сезінесіз. Біздің автор сияқты қатал әдеби тәлімгерлер мектебінен өтіп, классикалық орыс және қазақ әдебиетін мұқият оқып шыққандарға дүниетанымның осындай балғындығын табу оңай. Ақынның өлеңдерін оқи отырып, сіз басқа өлшемге енесіз. Ақынның «Лирика», «Векзамеры», «Линия судьбы», «Мост» өлеңдер жинағынан алынған өлеңдері Бахытжан Қанапьяновтың лирикасының ерекшелігін зерттеу үшін материал болды, онда лирикалық кейіпкердің белгілі бір кеңістік пен уақыттағы әрекеттерінің мәні ашылады. Біз ұсынған ғылыми гипотеза Бахытжан Қанапьяновтың лирикасында ақынның біртұтас емес нәрсені біріктіруге деген тұрақты ниеті бар деген тұжырымға негізделген, сондықтан ол «үнсіз лирика» өкілдеріне ұмтылатын «дәстүршіл» және сонымен бірге алпысыншы жылдардағы ақындармен, ең алдымен мұғаліммен және досы Олжас Сүлейменовпен ажырамас байланысын қатты мәлімдейді.

Түйін сөздер: лирикалық кейіпкер, поэзия, өлеңдер поэтикасы, интерпретация, Мәскеу және Петербург сюжеттері, қазақ билингвизмі.

Введение

Бахытжан Қанапьянов – личность многогранная, занимает особое место в культурной жизни Казахстана. Он родился на севере, в Кокшетау, но с детских лет живет в Алма-Ате и считает себя алматинцем. Поэт (14 поэтических сборников с 1977-ых по 2010-е годы), писатель (прозу начал писать в первые годы XXI века: «Bakhchisaray» (Бахчисарай), «Кофе-брейк (Заметки, Эссе, Диалоги)», «Летний кинотеатр», «Светлячки»). Переводчик: на русском в его переводах прозвучали стихи Абая, Жамбыла, Назыма Хикмета, Шакарима, Магжана Жумабаева и Махамбета и поэм «Кыз-Жибек». Автор сценариев к фильмам, среди которых особо значимы «Абай. Жизнь и творчество», «Балхашская сага» и «Последняя осень Шакарима». На стихи Б. Қанапьянова написаны песни «Элегия» (муз. Насера Кульсариева); «Астана» (муз. Давида Тухманова). Как режиссёр снял несколько фильмов «Ландшафты», «День – Рафаэль», «Скрытымным», «Фут-бол», «Международный день поэзии», создал литературные объединения «Литературная Азия» и «Литературная Алма-Ата». Б. Қанапьянов – один ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС. Его книга «Аист на Припятью» - исповедь, отклик на беду, сопричастность и боль человека,

побывавшего в эпицентре этой беды. Поэтому все, что создано и создается им, заслуживает внимания не только критиков, но и серьезных исследователей. Актуальность темы, заявленной в данной статье, объясняется, в первую очередь, необходимостью определить своеобразие поэтики Бахытжана Қанапьянова, понять его новаторство, уловить интертекстуальные связи с предшественниками и современниками и вписать в контекст современного литературного процесса. Научная новизна полученных результатов обусловлена попыткой определить своеобразие қанапьяновского лирического героя.

Материалы и методы

Материалом для исследования своеобразия лирики Бахытжана Қанапьянова стали стихи поэта из сборника стихов «Лирика», «Векзамеры», «Линия судьбы», «Мост», в которых раскрывается смысл поступков лирического героя в определенном пространстве и времени. Анализ и интерпретация отдельных лирических текстов Б. Қанапьянова позволяет понять многомерность и необъятность лирического пространства его лирики, определить его героя как представителя всемирного кочевничества, современного номада, с одной стороны, как истинно казахского поэта, пишущего на

русском языке, но с ярко выраженным восточным мышлением и менталитетом. Предложенная нами научная гипотеза основана на утверждении, что в лирике Бахытжана Канапьянова чувствуется постоянное желание поэта соединить несоединимое, поэтому он и «традиционалист», тяготеющий к представителям «тихой лирики», и в то же время громко заявляет о своей неразрывной связи с поэтами-шестидесятниками, в первую очередь, с учителем и другом Олжасом Сулейменовым. Реализация поставленных задач зависит от правомерности использования научных методов и приемов: структурно-семантический метод позволил под разными углами «проникнуть» внутрь строения стихов Бахытжана Канапьянова, выявить смысл поступков его лирического героя, приемы интертекстуального метода обнаружить точки соприкосновения с другой культурой.

Обзор литературы. О лирике Бахытжана Канапьянова в разные годы писали как российские поэты Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Евгений Винокуров, Александр Межиров, так и известные люди в Казахстане архитектор Шота Уалиханов, казахстанские писатели Морис Симашко, Дмитрий Снегин, Герольд Бельгер, поэты Руфь Тамарина, О. Сулейменов, литературоведы Зинаида Поляк, Виктор Бадиков, Н. Ровенский, Н. Джуанышбеков и др., журналисты и переводчики, статьи которых опубликованы в книге «На стыке веков: литературные материалы о творчестве Б. Канапьянова (2001 г.)». Виктор Максимов в монографии о творчестве Бахытжана Канапьянова «Свет кочевой звезды» (2000 г.), вышедшей в Москве, анализируя стихи казахского поэта, прибегает к обширному цитированию (Максимов, 2000). По мнению московского литературоведа, лирика Канапьянова антропоморфна, образы природы очеловечены, многоплановы, фантастичны и в силу этого романтичны. В. Максимов отмечает, что многие лирические сюжеты Канапьянова созданы в модернистском стиле, наполнены деталями из современной жизни, полной реалиями высоких технологий, и поражают читателя свежим импрессионистическим взглядом (Максимов, 2011: 128-178).

Виктор Вл. Бадиков посвятил личности и поэтике Б. Канапьянова монографию «Линия судьбы: Творчество Бахытжана Канапьянова в историко-литературном контексте эпохи» (2002 г.), в которой предлагает свою интерпретацию поэтики стихов казахского поэта (Бадиков, 2002). Критик и литературовед Людмила

Мананникова посвятила творчеству Б. Канапьянова несколько статей: «Звезда кочевая моя» и «Стихи под взглядом неба» (2002 г.), где рассматривает личность поэта через призму его вечных поисков, поэтому лейтмотив его жизни. По мнению критика, «...многие стихи поэта – это маленькие новеллы со своим сюжетом...», «...воспоминания детства в осмыслении уже взрослого поэта приобретают философский смысл...» (Мананникова, 2002). Практически все критики и литературоведы отмечают, что в его стихах – два начала: открытая, доходящая иногда до прозаизмов, публицистичность и камерность». По мнению А. Межилова, в чьем семинаре Б. Канапьянов занимался во время учебы на Литературных курсах в Москве, «в стихах Бахытжана Канапьянова есть, на мой взгляд, вещество поэзии... Избыток безоглядного поэтического чувства, разумеется, несет в себе свободу изложения, и эта свобода зачастую не желает подчиняться законам стихосложения» (Межиров, 1982: 29-30).

В.В. Бадиков в своих статьях о русскоязычных поэтах и писателях Казахстана особое внимание уделяет поэтической манере Канапьянова, вобравшего в себя «закономерности казахского билингвизма советского и постсоветского времени» (Бадиков, 2004: 306): по его мнению, его стихи подобны лакмусовой бумаге, поэтому ведущим приемом воспроизведения действительности у казахского поэта является тесный контакт с самой гущей жизни, его лирический герой включен в постоянный круговорот бытия. Бадиков определяет глубинную суть всех поисков Канапьянова: он и «вечный странник», «вагант», «кочевник с авиабилетом», «кочевьем» которого является вся вселенная, но с другой стороны, основной канапьяновской формулой является признание: «Но путь мой к небесному храму / Не повторить никому» (Бадиков, 200: 308).

Немало внимания критики и исследователи уделяют переводам Б. Канапьянова. Поэт и переводчик Валерий Антонов в статье «Трудная и ответственная работа» рассказывает о долгой и кропотливой работе поэта над эпической поэмой «Кыз-Жибек», имевшей несколько письменных вариантов, из которых наиболее популярной была версия, записанная Жусипбеком Шайхулисламовым и опубликованная в 1900 году в Казанском университете. Мухтар Магауин, читавший лекции по казахскому фольклору в Литературном институте во время учебы Бахытжана Канапьянова и позже консультировавший его в

процессе работы над переводом, отмечал умение переводчика погружаться в эпоху романтических героев (Магауин. 1985: 104).

Знание казахского и русского языков позволило ему передать интонационно и лексически особенности поэтического мышления казахов на русском языке, сохранить ритмику и строфику, передать удивительное благозвучие казахской речи, которая зазвучала в унисон с языком перевода (Антонов, 1986: 106-108).

Герольд Бельгер уделяет внимание добротности сделанного Бахытжаном Канапьяновым перевода поэмы, ставит ему в заслугу то, что сделал переводчик для воссоздания ритмической организации поэмы: «Бахытжан старательно воссоздает размер стиха – традиционный одиннадцатисложник и речитативный семивосьмисложник». Бельгер делает подробный анализ процесса работы Канапьянова над рифмикой и мелодикой, инструментальной строфой, описывает функции ассонансов, составных рифм, параллелизма (Бельгер, 1996: 118).

Татьяна Фроловская в большой статье о Бахытжане Канапьянове, подводя итоги своего исследовательского интереса к этому человеку, дает исчерпывающую оценку его личности, назвав поэта победителем-десятиборцем. По ее мнению, он не столько одинокая звезда, сколько созвездие» (Фроловская, 2011).

Астанинские исследователи из ЕНУ им. Л.Н. Гумилева профессор К. Уразаева и профессор Ш. Жаркынбекова выявляют особенности художественного билингвизма Бахытжана Канапьянова на материале лирического сборника «Векзаметры». По их мнению, жанровый синтез его поэзии определяется традициями казахских мифов, казахского фольклора, традиций футуризма и социалистического реализма (Уразаева, Жаркынбекова, 2018: 605-617).

Результаты и обсуждение

По мнению Т. Фроловской, преобладающим в характере Б. Канапьянова является романтическое мироощущение, определившее на долгие годы его поэтическую интонацию, позволившую поэту за долгие годы существования не потерять чистоту и неуспокоенность своей возвышенной души. В 1986 году поэт написал стихотворение «Позабывтый мной с детства язык», из-за которого начались гонения со стороны властей. Об этом подробно рассказано в статье Валерии Маричевой «Пусть это будет нашим секретом» (Маричева, 2000: 257-260) в

«Казахстанской правде» и в книге В. Бадикова «Линия судьбы» (Бадиков, 2002).

Главным героем стихотворения является скульптор Шота Валиханов, один из авторов государственного герба Республики Казахстан. Основная тема, болезненная в те годы, – тема прозрения личности, осознавшего свою национальную идентичность, осознание утраченной связи с предками, раскрывается поэтом через обращение к родному языку.

Стихотворение написано в форме обращения к собеседнику, каковым является Шота Валиханов, знаковая личность в казахской истории, потомок Чокана Валиханова. По генеалогии Шота Валиханов восходит к той плеяде казахов, по происхождению являются естественными интернационалистами. Поэт пишет с болью о том, что отчетливо осознает происходящую катастрофу с родным языком: советская власть насаждает в обществе свою идеологию о билингвизме и размывает чувство гордости за свою родную культуру, которая хранится только в языке. Для Канапьянова происходящее – не просто драма, это трагедия личности и народа, потому что утрата родного языка есть символ утраты собственного я:

Позабывтый мной с детства язык,
Пресловутое двуязычие,
При котором теряю свой лик
И приобретаю двуличие.
Я пойму неизвестного мне
Уходящего аборигена,
Но когда я среди ночи во сне
Перед предком склоняю колено,
Сознаю, что не верит он мне,
Как пришельцу из тяжкого плена.
Усмехнется он в той стороне:
Ты меня недостойная смена (Канапьянов, 2013).

Мотив двуличия, многоличия проходит через весь сюжет этого стихотворения и объясняет его его духовное одиночество, обостряет боль от оборванной связи с предками и приводит героя к прозрению. Мотив сна пронизывает все пространство реальной и духовной жизни героя, поэтому символичен, символична и тишина, которая порождает откровение.

По мнению Б. Канапьянова и его лирического героя, тот, кто отказался от своих корней, подобен «пришельцу из тяжкого плена», которого враждебно и с «усмешкой» встречает предок: «Ты меня недостойная смена». Постепенно происходит распад самой личности, герой не достоин

доверия, лишен веры, поэтому его нельзя оправдать, но он должен осознать свою вину - таков приговор предка потомку. Шота Валиханов через много лет в статье «Ощущение родины» рассказывает об истории появления этого стихотворения, отмечает, что у его племянника «талант от Бога»: «Судьба поэта –/ Божий знак. / Стихи его – под взглядом неба...» (Валиханов, 1999: 204). Примечательно примечание-уточнение дяди поэта о том, что в первоначальном варианте было «Позабытый казахский язык»: «В последних публикациях поэт заменил словами «позабытый мною с детства язык», как бы задним числом стесняясь назвать вещи своими именами...<...> Не надо было бояться слов – «казахский язык» (Валиханов, 1999: 207).

Б. Канапьянов создал свое оригинальное измерение событий из жизни лирического героя, в котором явственно ощущается присутствие алтер эго самого поэта. Неслучайно основными и ведущими категориями сборника стихов «Векзаметры» являются пространство и время: он соединил «гекзаметр» с многозначным словом «век». Силлабический стих, использованный поэтом, подчеркивает значимость происходящего в сюжетах, соотносит поступки лирического героя с вольными кочевниками, батырами, номадами:

Из хаоса в космос уходит векзаметр - вектор Вселенной.
Миф вплетается в явь - не раз угрожала Галлея хвостом,
Беспечность толпы на время сметала она. Исчезала...
(Канапьянов, 2013: 5).

Основные ценности мироздания для его лирического героя-казаха, представителя степного знания, раскрываются в стихотворении 1980 года «Степь»:

Степь поила меня молоком молодой кобылицы.
Помню, полынью горчило оно.
И тянет и тянет из чаши той вечной напиток...
Поезд в степи. Тамбур. Я и окно (Канапьянов, 2013: 28).

В этом катрене синтезировано ощущение лирическим героем всего, что составляет суть степи, передано впечатление степи на вкус (кобылье молоко, терпкий запах полыни), описано, в каком виде предстает она перед героем. Эти слуховые и зрительные ассоциации рождены степью и в степи: «из чаши той вечной напиток...».

Другое пространство и другой мир представлен в стихах, посвященных детству самого поэта: в стихотворении «Сквозь крыло стрекозиное

мир выплыл, казалось, из детства» с образом мальчика (alter ego зрелого поэта) связана проблема истинных ценностей и мнимых: «Это я или мальчик стоит? - память скрепила соседство» (Канапьянов, 1987: 8). В мире главного героя есть мост, который соединяет прошлое и настоящее, он продолжается и в стихотворении «Здравствуй, мое отражение далекого детского года», где стрекозиное крыло превратилось в стекло, «что не переплавится в чье-то крыло».

Мир детства в стихах Б. Канапьянова показан как самая светлая ностальгическая пора гармонии с окружающим микро и макромиром. Цикл с семиотически многозначным названием «Ностальгия по детству» иммет эпиграф из Антуана де Сент-Экзюпери «Я родом из детства!». Французский писатель, автор «Маленького принца» как никто другой знал, в чем секрет детского счастья. Цикл Канапьянова написан в форме триптиха: «I. Я родом из детства, где яблоки зноем налиты. II. Я родом из юрты, где дед совершает молитву. III. Я родом из мира, я верю, что он будет вечен» (Канапьянов, 2013). В первом – лирический герой слушает кузнечиков и стрекоз, помнит яблоки, сад. Арыки и утверждает, что он «родом из сада, как травы и яблоки эти...»:

Я родом из детства, где яблоки зноем налиты,
Где слушал в траве я стрекоз и кузнечиков музыки,
Где ветви согнулись под тяжестью спелого груза,
Где корни деревьев арычною влагой омыты,
Я родом из сада, где ныне – бетонные плиты.
Я верил, что вечно, что вечно мой сад плодоносит
И, сбросив плоды, расправляет вновь древние ветви.
Я родом из сада, как травы и яблоки эти...
Ну, где твоя почва, железобетонная осень?

Во второй части триптиха он вспоминает юрту, деда, молитвенный коврик, кошмы, сундук, все, что составляло в детстве его пространство «Я родом из юрты»:

Я родом из юрты, где дед совершает молитву,
Коленами встав на молитвенный выцветший коврик.
Я слушаю деда – и кошмы луною облиты,
И старый сундук разноцветным железом окован.
Я слушаю деда, но голос его, что надтреснут,
Гортанней, когда он домбру своей песнею тронет.
Я слушаю деда, асык зажимая в ладони.
Залитый свинцом, асык мой –
мечта для мальчишек окрестных.
Я слушаю деда, и сон незаметно приходит,
И юрта всю ночь под охраною пса Акдаула,

И с грустью он смотрит на пламя,
сгорающий ствол саксаула
В глазах у собаки тускнеет – будто бы утренний холод.

В третьем стихотворении основной мотив - «Я родом из мира, я верю, что он будет вечен» переключается с темой вины перед степной землей («мы так пред тобой виноваты», «смотрим с виною и болью на эти закаты»):

Я родом из мира, я верю, что он будет вечен.
О степная земля, мы так пред тобой виноваты,
Что смотрим с виною и болью на эти закаты.
Последней прощальною птицею выбьется вечер,
Он машет крылом, за холмом пропадая покатым.
А там, за холмом, жеребенок лениво пасется
И мать – кобылица. С травой сливается грива.
Прижмусь я к ее животу, я услышу – как бьется
Гудящая кровь кобылицы.
И будет ревниво
Дышать мне в лицо жеребенок.
И месяц над степью родится...
И вечная плачет домбра
О том, что в степи затерялся ребенок.

Бахытжан Канапьянов часто создает стихи, глубоко философичные и полисемантические по смыслу, в которых пространство и время есть возможность постижения истины. В стихотворении «Ласточка»

Ласточка в клюве глину носила, чтобы слепить себе дом,
Словно зерно мироздания над моим раскрывалось окном.
Ласточка, мила птаха, знает, что правды в крылышках нет,
Тень гнезда на балконе, я вижу, лижет лучами рассвет
(Канапьянов, 1987: 9).

В одном катрене воссоздано вертикальное пространство, которое возводит лирического героя по ступеням к таинствам истины. Гнездо и балкон героя - нижнее бытие, тень от него и рассвет составляют высшее пространство, лучи устремившиеся ввысь, позволяют достичь цели познания. То есть в этой картине при помощи приемов недосказанности и намеков поэт раскрывает свое понимание полноты окружающей его жизни.

Особое место среди лирических образов Бахытжана Канапьянова занимают образы лирических героев, рожденные в московских и петербургских сюжетах. Действие в стихотворении «Киоко» (1977 г.) происходит в Москве, лирический герой вспоминает о нечаянной встрече с юной дочерью Японии в российской столице:

Спасибо Москве за случай,
За то, что среди суеты,
Средь столпотворящей гуши
Вдруг остановилась ты (Канапьянов, 2013).

Московское пространство одушевлено и одухотворено: поэт создает его обжитым и уютным, слышащим и слушающим, понимающим чувства героев: «клавиши этажей» вспыхивают, сквер слушает шаги героев.

Бахытжан Канапьянов посвятил Москве стихотворением с противоречащим этому утверждению стихотворение «Медный всадник», взяв эпиграфом строки из одноименной поэмы А.С. Пушкина, названной самим поэтом «петербургской повестью»:

Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой.
А.С. Пушкин

Чу, неоновый свет напорочил
под шумящую где-то листву:
Скачет всадник по городу ночью,
и копыта тревожат Москву.
Спасся он от змеиного яда,
мчится он все свои двести лет.
На бульваре не бросил он
взгляда на страницы вчерашних газет.
Он к печальному богу подьедет,
не по-царски, без праздных речей,
Дернув бровью, поделится медью,
что осталась от белых ночей (Канапьянов, 2013).

Действие происходит в Москве, чему свидетельством является появление скачущего всадника в ночной столице: «...и копыта тревожат Москву». Петербург проявляет себя в сюжете о змеином яде, о дряхлеющих двухста годах и белых ночах. Московское пространство начинается с момента вступления его на бульвар: мы, знающие биографию поэта и все, что связано с ним, вспоминаем Тверской бульвар, памятник Пушкину работы скульптора Опекушина. Определение «печальный бог» выстраивает в нашем сознании цепочку: Пушкин – наше все, Пушкин – бог, светлое имя Пушкин. Медный всадник, белые ночи, бог - Пушкин есть самые значимые моменты не только русской истории, они имеют прямое отношение и к казахскому поэту Б. Канапьянову. Пушкин и Пушкинская площадь появляется и в стихотворении «Столичный ветер».

В московский цикл стихов Канапьянова входит и небольшое стихотворение «Дворик»,

сюжет которого построен на противопоставлении «дворика затерянного» и «державной Москвы», «жильцов» и «пророков в кумирах». В стихотворении «Столичный ветер» поэт рассказывает о том, «С единственным рублем в кармане / Гуляю по ночной Москве». Он называет Москву: «Мой город-повелитель», подчеркивая тем самым свою причастность к московскому пространству.

Лирический герой воспринимает Москву как свой, родной город, Москва для него столица общей родины – Советского Союза, он чувствует себя своим в праздничной толпе на Пушкинской площади, воспринимает людей на пушкинской как родню по поэзии:

На Пушкинскую площадь выйду
И растворюсь в твоей толпе.
Я сущности своей не выдам:
Мне плакать хочется и петь.
Прохожая толпа, родная.
Разноязыкая толпа,
Тянулась к центру ты от края,
К тебе ведет моя тропа (Канапьянов, 2013).

В стихотворении «Останкино», посвященном Мади Рахметову, создан «державный шпиль бетонной телебашни», который устремлен в пространство, туда, где «спутник борозду небесной пашни / Ведет, ведет, ведет до встречи с НЛО» (Канапьянов, 2013). Пространство города устремлено ввысь и вбирает в себя проспект Королева, бульвар Звездный и кинотеатр Космос. Эта тема присутствия в московском пространстве телебашни и ее связи с космосом и мирозданием продолжается в стихотворении «...Нить небесную ищет воочию / Телебашня, нацелив иглу»:

...Экзистенция существа.
При талантах на гения голод
Дом испытывал (так оно есть).
Зацепился здесь ангел за провод,
Телебашня не приняла весть (Канапьянов, 2013).

Мифологический подтекст, связанный с появлением в выси Останкино ангела, не узнаваемого и не угаданного москвичами и всем, что наполняет город, служит, с нашей точки зрения, предупреждением. Но нельзя не заметить, что его видит лирический герой.

Заключение

В литературоведении под лирическим пространством подразумевается «уникальный феномен человеческого духа», в нем нашли реальный мир, чувства и мысли лирического героя. На лирического героя Бахытжана Канапьянова оказало воздействие мироощущение поэта, идущее от истоков его национального менталитета, и, с другой, активное освоение русских классических традиций. Поэтому он. Как и его лирический герой существует «над уровнем жизни», в среде «родни по вдохновенью», включающей в себя не только современников, людей, близких по духу, «жрецов единых муз», но и поэтов далекого и близкого прошлого. Неслучайно он признается, что «душа не вмещает век», его лирический герой, сформировавшийся в условиях двуязычия и двукультурности, остро ощущает время и пространство, он – поэт-кочевник, номад, стремящийся в Вечность.

Литература

- Максимов В. Свет кочевой звезды. - М.: Пилигрим, 2000. – 253 с.
Бадиков В. Линия судьбы. Творчество Бахытжана Канапьянова в историко-литературном контексте эпохи. – Алматы: Жибек жолы, 2002. – 133 с.
Мананникова М. Город и яблоки // Майданникова Л. Стихи под взглядом неба. Этюды о поэзии Бахытжана Канапьянова. - Алматы: Жибек жолы, 2002. // <https://proza.ru/2011/07/21/260>
Межиров А. Вещество поэзии // На стыке веков. Литературные материалы о творчестве Бахытжана Канапьянова. – А.: Гылым. – 2001. – С.29-30.
Август Ян. Брат из другого народа // На стыке веков. Литературные материалы о творчестве Бахытжана Канапьянова. – Алматы: Гылым. – 2001. – С.221-237.
Антонов В. Трудная и ответственная работа // На стыке веков. Литературные материалы о творчестве Бахытжана Канапьянова. – Алматы: Гылым. – 2001. - С.106-108.
Бельгер. Лики слова. – Алматы: Білім, 1996. – С.229 - 233.
Фроловская Т. Поэт Бахытжан Канапьянов. О творчестве известного казахстанского поэта Бахытжана Канапьянова // Канапьянов Б. Избранное: В 2 т. – Алматы: Жибек жолы, 2011. - Т. 1. - 480 с. // <http://literatura.kg/articles/?aid=1313>.
Уразаева К.Б., Жаркынбекова Ш.К. Билингвизм и жанровый синтез лирики Бахытжана Канапьянова // Полилингвальность и транскультурные практики. - 2018. - Т.15. - № 4. - С.605 - 617.

Маричева В. Пусть это будет нашим секретом // На стыке веков. Литературные материалы о творчестве Бахытжана Канапьянова. – Алматы: Ғылым. – 2001. – С.257-260.

Канапьянов Б. Позабитый с детства язык... // <https://everything.surf/article/42479-pozabytyy-mnoy-s-detstva-yazyk>

Валиханов Ш. Ощущение родины // На стыке веков. Литературные материалы о творчестве Бахытжана Канапьянова. – Алматы: Ғылым. – 2001. – С.203-209.

Канапьянов Б. Из хаоса в космос уходит векзамер... // Канапьянов Б. Лирика. - Алматы: Жазушы, 2013. - С.5.

Канапьянов Б. Степь // Канапьянов Б. Лирика. - Алматы: Жазушы, 2013. - С.28.

Канапьянов Б. Сквозь крыло стрекозиное мир выплыл, казалось, из детства // Канапьянов Б. Линия судьбы: стихи. - Алма-Ата: Жазушы, 1987. - С.8.

Канапьянов Б. Ностальгия по детству // Канапьянов Б. Лирика // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html>

Канапьянов Б. Ласточка // Канапьянов Б. Линии судьбы. - Алма-Ата: Жазушы, 1987. - С.9.

Канапьянов Б. Киоко // Канапьянов Б. Лирика. - Алматы, 2013 // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html>

Канапьянов Б. Медный всадник // Канапьянов Б. Лирика. - Алматы, 2013 // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html>

Канапьянов Б. Столичный ветер // Канапьянов Б. Лирика. - Алматы, 2013 // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html>

Канапьянов Б. Останкино // Канапьянов Б. Лирика. - Алматы, 2013 // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html>

Канапьянов Б. Нить небесную ищет воочию // Канапьянов Б. Лирика. - Алматы, 2013. // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html>

References

Antonov V. (2001) Trudnaya i otvetstvennaya rabota // Na styke vekov. Literaturnyye materialy o tvorchestve Bakhytzhana Kanap'yanova. [At the turn of the century. Literary materials about the work of Bakhytzhan Kanapyanov] – Алматы: Gylym. - S.106-108. [In Russian]

Avgust Yan. (2001) Brat iz drugogo naroda [Brother from another people] // Na styke vekov. Literaturnyye materialy o tvorchestve Bakhytzhana Kanap'yanova. [At the turn of the century. Literary materials about the work of Bakhytzhan Kanapyanov] – Алматы: Gylym. – S.221-237. [In Russian]

Badikov V. (2002) Liniya sud'by. Tvorchestvo Bakhytzhana Kanap'yanova v istoriko-literaturnom kontekste epokhi. [Line of Fate. The work of Bakhytzhan Kanapyanov in the historical and literary context of the era.] – Алматы: Zhibek zholy – 133 s. [In Russian]

Bel'ger. (1996) Liki slova. [Faces words] – Алматы: Bilim – S.229 - 233. [In Russian]

Frolovskaya T. (2011) Poet Bakhytzhan Kanap'yanov. O tvorchestve izvestnogo kazakhstanskogo poeta Bakhytzhana Kanap'yanova [Poet Bakhytzhan Kanapyanov. About the work of the famous Kazakh poet Bakhytzhan Kanapyanov] // Kanap'yanov B. Izbrannoye: V 2 t. [Selected: In 2 volumes] – Алматы: Zhibek zholy - T. 1. - 480 s. // <http://literatura.kg/articles/?aid=1313> [In Russian]

Kanap'yanov B. (2013) Iz khaosa v kosmos ukhodit vekzamer... [Vekzamer leaves chaos into space] // Kanap'yanov B. Lirika. [Lyrics] - Алматы: Zhazushy - S.5. [In Russian]

Kanap'yanov B. (2013) Kioko [Kioko] // Kanap'yanov B. Lirika. [Lyrics] - Алматы <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html> [In Russian]

Kanap'yanov B. (1987) Lastochka [Swallow] // Kanap'yanov B. Liniy sud'by. [Lines of Fate] - Alma-Ata: Zhazushy - S.9. [In Russian]

Kanap'yanov B. (2013) Mednyy vsadnik [The Bronze Horseman] // Kanap'yanov B. Lirika. [Lyrics] - Алматы // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html> [In Russian]

Kanap'yanov B. (2013) Nit' nebesnuyu ishchet voochiyu [The thread of heaven seeks with his own eyes] // Kanap'yanov B. Lirika. [Lyrics] - Алматы // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html> [In Russian]

Kanap'yanov B. Nostal'giya po detstvu [Nostalgia for childhood] // Kanap'yanov B. Lirika [Lyrics] <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html> [In Russian]

Kanap'yanov B. (2013) Ostankino [Ostankino] // Kanap'yanov B. Lirika. [Lyrics] - Алматы <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html> [In Russian]

Kanap'yanov B. Pozabytyy s detstva yazyk... [A language forgotten since childhood ...] -

<https://everything.surf/article/42479-pozabytyy-mnoy-s-detstva-yazyk> [In Russian]

Kanap'yanov B. (1987) Skvoz' krylo strekozinoe mir vyplyl, kazalos', iz detstva [Through the wing of a dragonfly, the world floated out, it seemed, from childhood] // Kanap'yanov B. Liniya sud'by: stikhi. [Line of Fate: Poems.] - Alma-Ata: Zhazushy - S.8. [In Russian]

Kanap'yanov B. (2013) Step' [Steppe] // Kanap'yanov B. Lirika. [Lyrics] - Алматы: Zhazushy - S.28. [In Russian]

Kanap'yanov B. (2013) Stolichnyy veter [Capital wind] // Kanap'yanov B. Lirika. [Lyrics] - Алматы // <https://docplayer.ru/64961000-Bahytzhan-kanapyanov-lirika.html> [In Russian]

Maksimov V. (2000) Svet kochevoy zvezdy. [Light of a nomadic star.] - M.: Pilgrim – 253 s. [In Russian]

Manannikova M.(2002) Gorod i yabloki [City and apples]// Maydannikova L. (2002) Stikhi pod vzglyadom neba. Etyudy o poezii Bakhytzhana Kanap'yanova. [Poems under the glance of the sky. Sketches about the poetry of Bakhytzhana Kanapyanov.] - Almaty: Zhibek zholy // <https://proza.ru/2011/07/21/260> [In Russian]

Maricheva V. (2001) Pust' eto budet nashim sekretom [Let it be our secret] // Na styke vekov. Literaturnyye materialy o tvorchestve Bakhytzhana Kanap'yanova. [At the turn of the century. Literary materials about the work of Bakhytzhana Kanapyanov] – Almaty: Gylym. – S.257-260. [In Russian]

Mezhirov A. (2001) Veshchestvo poezii [The substance of poetry]// // Na styke vekov. Literaturnyye materialy o tvorchestve Bakhytzhana Kanap'yanova. [At the turn of the century. Literary materials about the work of Bakhytzhana Kanapyanov] – A.: Gylym – S.29-30. [In Russian]

Urazayeva K.B., Zharkynbekova SH.K. (2018) Bilingvizm i zhanrovyy sintez liriki Bakhytzhana Kanap'yanova [Bilingualism and genre synthesis of Bakhytzhana Kanapyanov's lyrics] // Polilingval'nost' i transkul'turnyye praktiki. [Polylinguality and transcultural practices] - T.15. - № 4. - S.605 - 617. [In Russian]

Valikhanov SH. (2001) Oshchushcheniye rodiny [Feeling of homeland] // Na styke vekov. Literaturnyye materialy o tvorchestve Bakhytzhana Kanap'yanova [At the turn of the century. Literary materials about the work of Bakhytzhana Kanapyanov] – Almaty: Gylym – S.203-209. [In Russian]

МРНТИ 16.21.33; 16.21.51; 16.21.55

Э.Р. Когай Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail elmira_kogay@live.ru**ТЕРМИНЫ ЦВЕТА В РОМАНЕ-СКАЗКЕ АНАТОЛИЯ КИМА «БЕЛКА»**

В статье рассматривается цветовая картина мира известного современного писателя, сценариста, художника Анатолия Кима. Материалом описания послужил роман-сказка «Белка». Учитывая важную роль в художественном мировосприятии писателя колористической составляющей, представляется целесообразным выявить специфику индивидуально-авторской цветовой перцепции. Теоретической основой исследования являются ключевые положения лингвистики цвета. В исследовании мы опираемся на научные труды Н.Б. Бахиной, В.Г. Кульпиной, Р.М. Фрумкиной и других. Для решения поставленных задач в работе использовалась комплексная методика лингвистического исследования: компонентный анализ значения слова, метод семантической интерпретации, прием лингвокультурологического комментирования. В статье использовались данные «Русского ассоциативного словаря», толковых словарей. В результате проведенного исследования: во-первых, установлен колористический спектр, используемый писателем (белый, черный, серый, красный, зеленый, желтый, синий, голубой и их оттенки, золотой, серебряный); во-вторых, определены доминанты этого спектра; в-третьих, выявлен функциональный потенциал терминов цвета; в-четвертых, описана специфика авторской манеры цветописи, что в комплексе послужит целостной реконструкции колористической картины мира писателя. Статья адресована преподавателям высших учебных заведений, интересующимся стилистикой текста, лингвистической поэтикой, лингвистикой цвета.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термины цвета, цветовая картина мира, семантика, прямое значение слова, переносное значение слова.

E.R. Kogay

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhshtan, Almaty
e-mail elmira_kogay@live.ru**The color terms in Anatoly Kim's fairy tale novel 'squirrel'**

The article deals with the coloristic picture of the world of the famous contemporary writer, screenwriter, artist Anatoly Kim. The fairy tale novel 'The Squirrel' was considered as the material of description. Considering the importance of the coloristic component for the writer's worldview, it seems appropriate to identify the specifics of the individual author's color perception. The theoretical basis of the study are the key provisions of linguistics of color. We are based on the scientific works of N.B. Bakhilina, V.G. Kulpina, R.M. Frumkina and others. To achieve the objectives we used a comprehensive methodology of linguistic research: component analysis of the meaning of a word, method of semantic interpretation, reception of linguocultural commentary. We have used the data of the «Russian associative dictionary», explanatory dictionary. Key findings: 1) the coloristic spectrum used by the writer is established (white, black, gray, red, green, yellow, blue, light blue and their shades, gold, silver, bronze); 2) the dominants of this spectrum are identified; 3) the functional potential of the color terms is identified; 4) the specifics of the author's color style of writing is described, all this in complex contribute to holistic reconstruction of the writer's coloristic picture of the world. This article is addressed to lecturers of universities, higher educational institutions interested in text stylistics, linguistic poetics, linguistics of color.

Key words: linguistics of color, color terms, color picture of the world, semantics, direct meaning of a word, figurative meaning of a word.

Э.Р. Когай

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: elmira_kogay@live.ru**Анатолий Кимнің «Тиін» ертегілік романындағы түстер термині**

Мақалада әйгілі заманауи жазушы, сценарист, суретші Анатолий Кимнің әрлеуімен әлемнің түрлі түстері суреті қарастырылады. Сипаттау мақсатында «Тиін» ертегі романы қолданылды. Жазушының көркемдік дүниетанымындағы колористикалық компоненттің

маңызды рөлін ескере отырып, жеке автордың түс қабылдау ерекшеліктерін анықтаған жөн. Зерттеудің теориялық негізі – түстер лингвистикасы. Зерттеу барысында біз Н.Б. Бахилиннің, В.Г. Кульпиннің, Р.М. Фрумкиннің және тағы басқа да ғылыми еңбектерге сүйендік. Алға қойылған міндеттерді шешу үшін жұмыста лингвистикалық зерттеудің күрделі әдісі қолданылды: сөздің мағынасын компоненттік талдау, семантикалық интерпретация әдісі, лингвомәдени тұрғыдан түсініктеме беру әдісі. Мақалада «Орыс ассоциативті сөздігінен» алынған мәліметтер қолданылған. Зерттеу нәтижесінде: біріншіден, жазушы қолданған колористикалық таңдаулар анықталды (ақ, қара, сұр, қызыл, жасыл, сары, көк, көгілдір және алтын, күміс); екіншіден, осы спектрдің доминанттары анықталды; үшіншіден, түс терминдерінің функционалдық әлеуеті анықталды; төртіншіден, автордың түрлі-түсті кескіндеме стилінің ерекшелігі сипатталады, стиль, негізінен, жазушы әлемінің колористік суретін тұтас қалпына келтіру қызметін атқарады. Мақала мәтін стилистикасына, лингвистикалық поэтикаға, түрлі-түсті лингвистикаға қызығушылық танытатын жоғары оқу орындарының оқытушыларына арналған.

Түйін сөздер: түстер лингвистикасы, түс терминдері, әлемнің түрлі-түсті суреті, семантика, сөздің тікелей мағынасы, сөздің бейнелі мағынасы, түстерді белгілеу.

Введение

Цвет – одна из языковых универсалий. Цвет и его воздействие на человека изучается в физике и оптике, психологии и физиологии, истории и геральдике, в медицине и биологии, искусствоведении и филологии. О природе цвета в XIX веке писал великий немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель Иоганн Вольфганг Гёте в трактате «К учению о цвете»: «...каждый цвет производит на человека особое впечатление и тем самым раскрывает свою сущность глазу и душевному настроению. Отсюда сразу же следует, что цвет может быть использован в определенных чувственных, нравственных и эстетических целях» (Месяц 2012: 397). Российский исследователь В.Г. Кульпина в монографии «Лингвистическая цветология. От истории к современности цветовых концептосфер» отмечает, что «термины цвета функционируют во всех областях знаний, даже таких далеких от сферы цвета, как математика. А ряд прикладных отраслей просто изобилует цветовыми маркерами, которые призваны оказывать и оказывают массированное воздействие на человека, а то и просто атакуют его эмоциональную сферу. Это, к примеру, область цветообозначения в моде, косметике, автомобильном дизайне, торговле, рекламе...» (Кульпина 2019: 6).

Обзор литературы

Изучению терминов цвета в языкознании посвящено большое количество научных статей и монографий. Исследуются цветообозначения в разных аспектах: диахроническом, синхроническом, семантическом, функциональном, культурологическом, психологическом, этнокультурном. В статье мы опираемся на труды

Н.Б. Бахилиной, В.Г. Кульпиной, Р.М. Фрумкиной по истории цветообозначений, этнокультурному, лингвостилистическому аспектам изучения терминов цвета.

В работах Н.Б. Бахилиной, В.Г. Кульпиной цветовая лексика изучается в диахроническом аспекте: рассматривается происхождение, история и современное бытие терминов цвета (Бахилина 1975), описывается количественный и качественный состав системы цветовых маркеров на материале русского и польского языков (Кульпина 2019). В синхроническом аспекте изучается психологическое воздействие цвета на человека, функционирование терминов цвета в современном русском языке, особенности семантики (Василевич 1987; Фрумкина 1984). С лингвокультурологической точки зрения цветовая лексика рассматривается как носитель культурных коннотаций (Вендина 1998; Линдгрэн 1997). С семантической точки зрения цветовая лексика интересна преобразованием прямых значений в переносные и символические значения.

Большой и интересный материал для наблюдения дает художественный текст, в котором цветовая лексика и способы передачи цветообозначения образуют цветовую картину мира, которая в свою очередь является фрагментом индивидуально-авторской картины мира писателя, поэта. Мастера слова активно используют прием насыщения текста терминами цвета и преобразования их семантики. Эти вопросы поднимались и обсуждались в коллективной монографии «Очерки истории языка русской поэзии XX века» (Григорьев 1990), в монографии Н.А. Кожевниковой «Словоупотребление в русской поэзии начала XX века» (Кожевникова 1986) и др. Имеются серьезные научные труды, в которых описаны

цветообозначения С. Есенина, М. Цветаевой, А. Блока, В. Маяковского, И. Бунина, Н. Гумилева. Исследователи полагают, что характер функционирования цветообозначений в произведении отражает своеобразие стиля автора, его творческую индивидуальность.

Материал и метод

В статье мы обратимся к произведению современного писателя и драматурга, сценариста и переводчика, художника и оформителя книг; лауреата Яснополянской премии «За выдающиеся достижения в области русской словесности» (2005) и ряда других наград – Анатолия Андреевича Кима. Его творчество хорошо известно в России, Казахстане, в странах СНГ, в дальнем зарубежье. Его проза переведена на многие языки мира. По его сценариям на киностудии «Казахфильм» режиссером Ермеком Шинарбаевым сняты художественные фильмы «Сестра моя Люся» (1985), «Выйти из леса на поляну» (1987), «Месть» (1989).

Анатолий Андреевич Ким – писатель, обладающий яркой индивидуальностью, собственным стилем. Его творчество занимает особое место в современном литературном процессе. Для его произведений характерно экспериментирование с языком, жанром. В статье будет рассмотрен фрагмент индивидуально-авторской картины мира писателя – цветовая картина мира, созданная, во-первых, за счет эксплицитных средств (цветовой лексики); во-вторых, за счет имплицитных языковых средств, скрытно, неявно передающих цветовые характеристики. К последним мы относим некоторые слова с конкретной семантикой, в которых проявляются предметно-чувственные характеристики того или иного предмета действительности, вызывающие цветовые ассоциации, их принято называть прототипическими. Все эти средства «работают» на создание зрительных образов.

Мы полагаем, что создание зрительных образов входит в эстетическую программу А.А. Кима-писателя, которую можно выразить словами одного из героев романа «Отчаяние» Владимира Владимировича Набокова: «Высшая мечта автора: превратить читателя в зрителя...» (Набоков). Предполагаем, что занятия живописью (до поступления в Литературный институт имени А.М. Горького А.А. Ким учился в Московском художественном училище памяти

1905 года), работа по оформлению книг должны были повлиять на писательский опыт. Художник – не только рисовальщик, но колорист. Цветовое восприятие мира отражается не только в полотнах Кима-художника, но и в прозе Кима-писателя.

Результаты и обсуждение

Для анализа выбран роман-сказка «Белка» (Ким). В основе сюжета судьба четырех друзей-художников когда-то вместе учившихся в художественном училище: их взлеты и падения, радость творчества и отчаяние утрат, жизнь и смерть. Картины трагических перипетий жизни перемежаются философскими рассуждениями о смысле человеческого бытия, о предназначении художника и предначертанности жизненного пути, о сложности выбора, который необходимо сделать каждому человеку, чтобы состояться как творческая личность. Писатель убежден, что в каждом человеке можно пробудить творческое начало и это единственный путь в бессмертие.

Весь роман проникнут размышлениями о живописи, о ее влиянии на жизнь человека, о предназначении искусства. В произведении встречаются рассуждения о творческой манере художников разных эпох. В конце повествования возникает образ Вечного Живописца (в названии сохранена авторская орфография). Писатель приходит к выводу, что человек может победить в себе «звериное» начало только став человеком творящим. Только искусство может сделать из человека Человека. Искусство – это та созидательная и возвышающая сила, которая освобождает от повседневности, алчности, греховных деяний и дарует бессмертие.

С лингвостилистической точки зрения роман интересен тем, что в нем колористическая лексика используется очень избирательно. Эксплицитно выраженные цветообозначения в этом произведении присутствуют дозированно. В романе нет подробных описаний, например, пейзажа, портрета, в которых была бы активно представлена именно цветовая лексика. Цветообозначения в романе даны редкими, но при этом очень выразительными, запоминающимися мазками. С чем это связано? По мнению известного польского слависта Ежи Фарино «..не будучи обязательным и будучи всегда выбором, вводимое в текст литературного произведения цветообозначение всегда значимо» (Фарино 2004: 323). Другими словами, в текст вводится (называется) только то, что действительно важно

и значимо для художника слова, то, что отражает авторские интенции и создает подтекст.

Выявим цветовую предпочтительность писателя и опишем языковую палитру романа-сказки «Белка». Обратимся к эксплицитным средствам передачи цвета.

Мир романа-сказки «Белка» полихромен. Писатель внимательно и зорко всматривается в исчезающую красоту русских полей и лесов, в яростную мощь мегаполисов, поглощающих человеческие жизни, в залитые солнцем пейзажи Австралии глазами наблюдательного живописца и подбирает цветообозначения таким образом, чтобы отразить замысел произведения. Он использует достаточно широкую гамму цветообозначений.

Все цветообозначения романа-сказки «Белка» можно разделить на несколько групп. В первую группу входят цветочные прилагательные в прямом смысле, обозначающие спектральные цвета, например: «Ветер, трепавший зеленые ажурные одежды плакучих берез» (Ким); «Голубой берет юного десантника, от которого я оттолкнулся и полетел в последнее неведомое, промелькнул внизу и исчез навсегда, как синий взгляд чьих-то внимательных ко мне глаз, и я оказался в Чикаго, на верхнем этаже роскошнейшего отеля» (Ким); «...вершинка деревца зашаталась, словно в бурю, вмиг окуталась желтой стайкой сорванных листьев» (Ким).

Со словообразовательной точки зрения к этой группе примыкают сложные прилагательные, состоящие из двух корней, семантика каждого из которых связана с цветом, например: «Я лучше расскажу вам, какие бывают грибы в сентябрьском лесу... Например, рыжики — где-нибудь на ровной травке, среди елового молодняка, россыпь желто-зеленых шляпок с изысканно прорисованными кольцами» (Ким).

В отдельную подгруппу можно выделить прилагательные-цветообозначения «белый» и «черный», не входящих в группу спектральных цветов, но также употребляющихся в прямом значении: «...и на этой чистой белой доске я каждый день буду писать тебе то, что увижу в своих путешествиях в прошлое» (Ким); «Проходя по белой косе вдоль обрывистого берега, поверху заросшего густым тропическим лесом, Георгий вдруг увидел, как сорвался с крутого обрыва пласт склона и потек вниз песчаным ручейком» (Ким); «...все новые и новые стаи черных птиц падают в кипящий клочок залива и исчезают в нем» (Ким).

Вторую группу составляют прилагательные, употребляющиеся в переносном значении: серебряный, золотой, коралловый, бронзовый, пепельный, лазурный. Например: «Океан для них был свободным небом, в котором они и резвились в веселии самых радостных, чистых чувств, и их легкое парение было еще не всем счастьем, подвластным им, — над серебряным блеском тончайшего океанского потолка начиналось подножие еще одного, высшего, неба...» (Ким); «Уже давно начала густо, неотвратимо осыпаться золотая листва берез» (Ким); «Кораллового цвета крошево безнадежно погубленных рыжиков самого высшего качества украшало замысловатым узором зеленый ковер полянки» (Ким); «И человек быстро пошел за ним меж бронзовыми соснами»; «...пепельного сияния ненастного неба...» (Ким); «Мир тускнел в его глазах и постепенно терял лазурную лучистость неба» (Ким). Интересен процесс образования таких цветообозначений. Относительные прилагательные, образованные от названий драгоценных камней, металлов, органических веществ, перешли в разряд качественных прилагательных и получили цветовую семантику.

К этой группе цветообозначений близки существительные-метафоры, возникшие на основе аналогий с драгоценными камнями. Как древний ювелир, стремящийся подчеркнуть в камне не только его природную фактуру, но и окраску, блеск, яркость, световые свойства, писатель тщательно подбирает названия драгоценных камней, переосмысливает их значения и создает цветообозначения.

Рассмотрим два примера: «Вдова-осень... у приречного болота увидела калину, всю усыпанную рубинами спелых ягод» (Ким); «И неисчислимыми грудями драгоценных камней — смарагдов, сапфиров и лазуритов — высились ближние и дальние заснеженные горы утра, эти самоцветы южной мгновенной зари» (Ким).

Первый пример интересен процессом актуализации семы цвета. Достигается это четырехкратным повторением. Цветовая сема «красный» эксплицитно выражена в слове «рубин» и имплицитно в лексемах «калина», «ягода», «спелый», о чем убедительно свидетельствуют данные «Русского ассоциативного словаря» (Русский ассоциативный словарь). Так, из 103 реакций на стимул «калина» 64 приходится на реакцию «красная» и по частотности эта реакция занимает первое место, далее за ней следуют: ягода (Ким), малина (9), цветет (2), красивая (1), красно (1), красная

ягода (1), красный (1), цвет (1), осень (1) (13). На стимул «ягода» – 106 реакция, в числе которых и реакции, включающие значение цвета, ассоциирующиеся с ягодами красного цвета: малина (40), земляника (6), клубника (4), красная (3), спелая (2), калина (1), клубика спелая (1), красный (1), малина (1), созрела (1) (13). На стимул «спелый» – 100 реакций: плод (17), красный (2), желто-красный (1), зрелый (1), ягода (1), яркий (1) (Русский ассоциативный словарь). Спелые ягоды, как правило, ассоциируются с красным цветом или его оттенками, а калина – по определению красная.

Или второй пример, в котором заснеженные горы описаны в холодной сине-зеленой палитре, причем при подборе переосмысленных названий драгоценных камней для передачи сверкания снега под лучами восходящего солнца, сразу же обращает на себя внимание тонко пойманные А. Кимом свето-цветовые градации близких по своим спектральным характеристикам цветов (от светло-зеленого – смарагд, через голубой – лазурит, до темно-синего – сапфир). Все описание выдержано в единой холодной тональности, что соответствует и описываемой реалии – сверкающему снегу. Оно вызывает никаких мрачных ассоциаций или отрицательных коннотаций. Использование названий драгоценных камней в метафорическом значении вызвано желанием передать красоту и блеск брызг света, исходящего от снега в лучах утреннего солнца.

Слова тематической группы «Драгоценные камни» включают в лексическое значение не только цветовую сему, но и дополнительные оттенки смысла – «приращения смысла» или «обертонны смысла» (по терминологии Б.А. Ларина). Лексемы «рубины», «смарагды», «сапфиры», «лазуриты» – не просто метафорические обозначения цвета, но и единицы речи, осложненные эстетическими и оценочными коннотациями.

На фоне общеязыковых прилагательных со значением цвета, возникших как в результате первичной, так и в результате вторичной (метафорической) номинации и соответствующих языковой норме употребления, выделяются сложные цветообозначения, которые образуют третью группу. Она представлена общеязыковыми сложными прилагательными, в которых соединяются две основы, где одна основа выражает, например, значение качества, восходящее к названию вещества, горной породы, сухого растения: «жемчуг», «мрамор», «солома», а другая – значение цвета: «розовый», «желтый», «белый». В результате создаются

сложные прилагательные, передающие тончайшие оттенки цвета, например: «Я вышел на холмы у реки, это была Москва-река, и утренний великий город, жемчужно-розовый, тонущий в дымке, возник за рекою, словно видение прекрасного иного мира» (Ким); «Лебеди круто выгнули беломраморные стебли своих долгих вый, с безумной самовлюбленностью Нарцисса уставясь вниз, в свои собственные отражения...» (Ким); «В квадратной прихожей, куда меня вызвал хозяин, возле низкого трюмо стоял на боку фанерный ящик, сверху застеленный бумагой, на бумаге сидела – именно сидела, а не лежала, соломенно-желтая спокойная, толстенькая морская свинка с сытыми щеками, с пустыми глазами» (Ким). Эти прилагательные будучи неологизмами, возникшими первично в рамках индивидуального цветотворчества как часть авторского идиостиля, прочно закрепились в общенациональном языке.

Нежность «жемчужно-розового» цвета, выбранного для описания города, поддерживается словом «дымка». Цветовые свойства жемчуга, перенесенные на воздух, в качестве его характеристики, позволяют писателю не только воспроизвести особенность рассвета во всей трепетной реальной живости, но и передать чувства, возникающие при созерцании вибрирующей и текучей световоздушной средой с изысканно-приглушенной гармонией колорита. На эту способность цвета обратил внимание Ежи Фарино: «...внешний – зримый – мир не только дифференцируется нами по окраске его отдельных явлений или состояний, но и воспринимается, с одной стороны, как показатель его качественности, кондиции, возраста и т.д., а с другой – как носитель или причина определенного эмоционального тонуса (одна окраска или цветовая гамма вызывает раздражение, утомление, инертность, тогда как другая – умиротворение, бодрость, активность и т.п. не всегда осознаваемые наши психофизические реакции)» (Фарино 2004: 322).

К этой же группе примыкают и сложные индивидуально-авторские цветообозначения-прилагательные, в которых одна из основ обозначает цвет, а другая – качество, характеризующее интенсивность, яркость, тусклость, насыщенность цвета, например: «Неужели и мне, внезапно захваченному пронзительно-синим, как щель неба меж тучами, и неотвратимым, как острый нож, приставленный к горлу, чувством жизни, – мне так и не решить про себя, куда и зачем идти по зеленым туманным узорам отросшей отавы» (Ким); «Но под утро,

когда над лесами смутно обозначился туманно-синий полог неба, огни эти сразу утратили свою детскую шаловливость, стали бледными и большеглазыми, усталыми, словно извели некую печаль в бессонную ночь» (Ким); «Чисто-оранжевые пластинки снизу, трубчатые ножки, на изломах которых выступают медовые капельки сока» (Ким); «Уже давно начала густо, неотвратно осыпаться золотая листва берез, багряная – осин, червонно-тускляя – дубов, и дохнул холод-первенец» (Ким). Эта подгруппа, так называемых, окказиональных цветообозначений, не зафиксированных лексикографическими источниками.

Выделенные две группы сложных прилагательных различаются характером смысловых отношений между компонентами. Так, например, в цветообозначении «жемчужно-розовый» первая часть слова появилась в результате переосмысления значения слова «жемчужный» и перехода этого относительного прилагательного в разряд качественных с семантикой цвета, вторая часть – в результате образования прилагательного «розовый» от существительного «роза», которое является эталоном розового цвета. На основе сходства цвета бутонов и лепестков цветков шиповника (*rosa canina*) и возникло в русском языке прилагательное «розовый» с цветовой семантикой.

Окказионализм «пронзительно-синий» появился в результате достаточно неожиданного соединения слова «пронзительный» и цветообозначения «синий».

Слово «пронзительный» в русском языке имеет значения: «1. Сильно, резко действующий на органы чувств (о звуке, запахе, свете и т. п.); 2. Острый, испытующий (о взгляде, глазах); 3. Очень сильный, резкий, насквозь пронизывающий (о ветре, холоде и т. п.)» (Карта слов и выражений русского языка. Электронный ресурс). Оно сочетается, во-первых, со словами связанными с передачей звука: крик, вопль, визг, свист, вой, скрип, звук, звон, звонок, писк, голос, тель, сигнал, свисток, рев. Во-вторых, со словами, обозначающими природные явления: ветер, холод. В-третьих, со словами, взгляд, глаза, боль (Карта слов и выражений русского языка. Электронный ресурс). У А.А. Кима оно употребляется в сочетании с названием цвета, порождая индивидуально-авторское цветообозначение, в котором подчеркивается яркость, интенсивность, резкость для глаза.

Контекстуальным антонимом к цветообозначению «пронзительно-синий» выступает

лексема «туманно-синий». Слово «туманный» в русском языке имеет значения: «1. Прилаг. к слову «туман» – скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы, делающее воздух непрозрачным; 2. Окутанный, покрытый, подернутый туманом; 3. Неясный, неопределенный, непонятный, 4. подернутый дымкой сна, усталости (о глазах)» (Карта слов и выражений русского языка. Электронный ресурс). Сочетаясь со словом «синий», оно подчеркивает в нем пастельность, некую размытость, нежность оттенка. Такие сложные по словообразовательной структуре индивидуально-авторские цветообозначения привлекают к себе внимание читателя. Достигается это за счет эффекта «поэтического» совмещения значений. А. Зализняк предлагает называть подобные значения «осциллирующими» или «мерцающими». Она поясняет: «...имеются в виду употребления, когда два или более различных значения присутствуют в слове одновременно, что создает эффект «мерцания» (т.е. как бы попеременно обнаруживает себя то одно, то другое значение)» (Зализняк 2004: 32). Другими словами, туман в восприятии А.А. Кима окрашен в размытые синие тона, а синий цвет ассоциируется с туманом.

Цветавколористической картине мира А.А. Кима взаимосвязаны между собой. Они или дополняют друг друга, выступая как контекстуальные синонимы, подчеркивающие тончайшие оттенки цвета, или противопоставляются, выступая как контекстуальные антонимы. Например, в живописном описании восхода солнца зимой присутствуют два контрастирующих между собой ряда контекстуальных синонимов: «А сегодня в холодной крови предзимней зари заискрился, заиграл ровный иней – над лесом, обшитым ледяным бисером, прошелся, алый вздрог бесшумного пожара. С этого и начался день – тот самый, который единствен во времени и которому нет повторения в вечности. Пусть летят листья с деревьев и, еще не коснувшись земли, станут принадлежностью далекого прошлого – синюю толщу неба насквозь пронзает сегодняшней животрепещущий луч солнца» (Ким). Первый ряд, доминантой которого является красный цвет, ассоциативно подержан словами и словосочетаниями: «кровь», «заря», «алый», «пожар», «начался день» (восход солнца), «животрепещущий луч», «солнце». Контекстуальное противопоставление жаркого красного холодному, снежному белому достигается за счет лексем: «холодный»,

«предзимний», «иней», «ледяной», «синий». В каждом из этих двух рядов тонко переданы оттенки красного и белого.

Цветовая картина мира А.А. Кима создается не только за счет слов с эксплицитной, ярко выраженной цветовой семантикой, но и имплицитно. Писатель использует несколько приемов.

Во-первых, он активно включает в роман конкретную лексику, создавая предельно чувственные образы, ассоциирующиеся у читателя с определенными цветами. Писатель опирается на цвет-прототип, цветовой эталон. Прототипами того или иного цвета выступают реалии действительности. Так, например, зеленый цвет прототипичен лесу, красный – созревшим ягодам, синий, голубой – океану и небу. Об этом убедительно свидетельствуют данные «Русского ассоциативного словаря». Например, цветовыми реакциями (всего 547) на стимул «лес» являются обозначения «зеленый» (40), «зелень» (4), «в зелени» (1), «густой и зеленый» (1), «зеленеющий» (1). Цветовые реакции (всего 521) на стимул «небо»: голубое (201), синий (36), голубой (5), синева (4), голубизна (3), синий (3), лазурное (2), голубое с облаками (1), разукрашено голубой пастелью (1).

Во-вторых, А.А. Ким обращается к интермедияльным аллюзиям. Например, отсылает к полотнам русских мастеров XIX века, работам Леонардо да Винчи и Вермеера, картинам импрессионистов. Так, формой присутствия полотен русских художников в романе становится экфрасис – «описание произведения изобразительного искусства или архитектуры в литературном тексте» (Академик. Электронный ресурс). Рассмотрим небольшой фрагмент, в котором цветообозначения представлены имплицитно: «Мне приходилось, как и всем студентам училища, часто выезжать на этюды в среднерусские края, и я видел старые избы, цвет бревенчатых срубов которых от времени становится таким же, как древние камни, как хмурое осеннее небо, тяжкое от бремени дождевых вод... Я видел серые заборы из горбыля, сараи, глиняные дороги, протоптанные среди поникшей травы, покрытые соломой или щепой гумна – Русь деревянную, давно отмирающую и все еще живую, тягучую и бескрайнюю. Серые фигурки старух, мужиков в телогрейках... Весенние талые воды на болотах, нагие леса глубокого ноября. Подобно тому как старая рабочая одежда ветшает и, выцветая, становится невнятно серой, колорит трудовой

страны серых земель выражен был нежными и тоскливыми вариациями монохромной гаммы. Отсюда и особенный, излюбленный настрой в пейзажах Саврасова, Серова, Левитана — все эти «пасмурные», «хмурые» и «серые» дни, осенние и зимние леса... Как никто, русские живописцы прочувствовали и воспели красоту пепельного сияния ненастного неба. Чтобы возлюбить подобную живопись или создавать ее, необходимо быть смиренным и терпеливым, скромным и одновременно мощным, обладать даром простоты при сложнейшем и тонком душевном устройстве» (Ким).

Писатель мастерски использует одновременно два приема: насыщает текст словами с предельно конкретной семантикой, очень точно называющими оттенки серого и использует экфрасис. Конкретные имена существительные в сочетании с прилагательными (бревенчатые срубы, камни, хмурое осеннее небо, заборы из горбыля, сараи, глиняные дороги, солома, щепка, телогрейки, талые воды, болота, нагие леса, глубокого ноября, старая рабочая одежда) включают в структуру лексического значения скрытую сему «серый», которая актуализируется в контексте, и участвует в описании «пепельного сияния» русского ландшафта. Экфрасис усиливает впечатление, отсылая читателя к пейзажам знаменитых русских художников XIX века: Алексея Кондратьевича Саврасова, Валентина Александровича Серова, Исаака Ильича Левитана, чья колористика связана с тонкими тональными решениями в передаче оттенков туманного ненастного осенне-зимнего неба, рваных сизых облаков и туч, безлюдных просторов, заснувших под снегом, покосившихся невзрачных деревенских избышек, серого, скудного, но такого родного для них русского пейзажа.

Вспомним «Зимний пейзаж. Иней» (1870), «Зима» (1873), «Повеяло весной» (1890) А.К. Саврасова. На его полотнах множество изысканных оттенков и игры белого и серого, почти монохром. Картины только тронутыми серовато-кремовым sfumato, что усиливает их мягкое очарование, придает невероятную воздушность, простоту и задушевность.

Или картины великого «поэта природы», мастера «пейзажа настроения» И.И. Левитана «Лес зимой» (1880); «Зимой в лесу» (1885); «Деревня. Зима» (1877). Известный русский писатель, драматург и историк искусства П.П. Гнедич вспоминает, как однажды друг художника знаменитый русский писатель Антон Павлович

Чехов в восторге от картины «Деревня. Зима» эмоционально воскликнул: «Ах, были бы у меня деньги, купил бы я у Левитана его «Деревню» – серенькую, жалконькую, затерянную, безобразную, но такой от нее веет невыразимой прелестью, что оторваться нельзя: все бы на нее смотрел, да смотрел. До такой изумительной простоты и ясности мотива, до которых дошел в последнее время Левитан, никто не доходил до него, да не знаю, дойдет ли кто и после».

Или пейзажи выдающегося живописца Валентина Серова «Дуб в Домотканове» (1890), «Заросший пруд. Домотканово» (1888); «Зимой» (1898); «Зима в Абрамцево. Церковь» (1886), окрашенные в ненавязчивые серые тона, с неподражаемой игрой света и тени, передающие своеобразную непритязательную красоту русской деревни.

Заключение, выводы

Таким образом, собранный и проанализированный нами фактический материал, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, цвет играет важную роль в формировании индивидуально-авторской картины мира Анатолия Кима, в создании ее фрагмента – цветовой картины мира.

Во-вторых, мир романа-сказки «Белка» отличается особой полихромностью. Среди цветообозначений преобладают спектральные цвета. Доминантные термины цвета: белый, красный, серый, голубой, синий, зеленый и их оттенки, а также золотой, серебряный.

В-третьих, цветообозначения используются прежде всего с целью визуализации зрительных образов природы (леса, моря), города, русской деревни. Визуализация достигается за счет сочетания и комбинирования эксплицитных и имплицитных способов передачи цвета.

В-четвертых, эксплицитные способы связаны с первичными и вторичными наиме-

нованиями цвета, входящими в цветовую палитру писателя. Термины цвета представлены несколькими группами слов: простыми и сложными по словообразовательной структуре прилагательными со значением цвета в прямом и переносном значениях, называющими спектральные цвета; цветообозначениями «белый» и «черный»; сложными по словообразовательной структуре индивидуально-авторскими цветообозначениями.

В-пятых, имплицитные способы обозначения цвета представлены двумя приемами: во-первых, использованием цветов, прототипичных реалиям действительности; во-вторых, применением эфрасиса.

В-шестых, термины цвета взаимодействуют друг с другом, вступая в синонимические и антонимические отношения. В романе функционируют синонимические ряды, включающие в свой состав индивидуально-авторские цветообозначения. Синонимические ряды противопоставляются друг другу, образуя окказиональные антонимические блоки. Функционирование цветообозначений, как общеязыковых, так и индивидуально-авторских в произведении, является яркой лексико-стилистической чертой языка романа-сказки А. Кима «Белка».

В-седьмых, слова с цветовой семантикой претерпевают в романе семантические преобразования. Они обрастают дополнительными оттенками смысла, «обертонами смысла».

В-восьмых, используя импрессионистический прием игры с красками и тончайшими оттенками цвета, А.А. Ким не только мастерски воспроизводит средствами языка многообразные цветовые и световые характеристики объектов окружающей действительности, но и эмоционально воздействует на читателя. Цветообозначения выполняют в его произведении изобразительную, экспрессивную, образную, характеризующую, оценочную функции.

Литература

- Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 286 с.
- Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначения в языках разных систем. – М.: Наука, 1987. – 141 с.
- Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах. – 1998. – С. 277-304.
- Григорьев В.П., Ковтунова И.И., Ревзина О.Г. Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М.: Наука, 1990. – 304 с.
- Зализняк А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. – 2004. – № 2. – С. 20-45.
- Карта слов и выражений русского языка // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kartaslov.ru>
- Ким А.А. Белка. Роман-сказка // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lib-king.ru/60153-belka.html>

- Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М: Наука, 1986. – 254 с.
- Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология. От истории к современности цветовых концептосфер. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.
- Линдгрэн Н. Цветообозначения в русских иконописных подлинниках // Nazwy barw i wymiarów. Colour and measure terms. – Stockholm: Stockholms universitet. Slaviska institutionen, 1997. – S. 9-23.
- Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гете и его учение о цвете. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Отв. ред. М.С. Петрова. Т.2.). – М.: Круг, 2012. – 464 с.
- Набоков В.В. Отчаяние. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_250301-1#
- Русский ассоциативный словарь // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://thesaurus.ru>
- Фарино Е. Введение в литературоведение. Учебное пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена., 2004. – 639 с.
- Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
- Экфрасис. // Академик // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/205193>

References

- Bahilina N.B. (1975) Istoriya cvetooboznachenij v russkom yazyke [History of color designations in Russian]. Moscow, 286 p. (in Russian)
- Vasilevich A.P. (1987) Issledovanie leksiki v psiholingvisticheskom eksperimente. Na materiale cvetooboznacheniya v yazykah raznyh sistem [Study of vocabulary in a psycholinguistic experiment. On the material of color designations in languages of different systems]. Moscow, 141 p. (in Russian)
- Vendina T.I. (1998) Cvet v etnokul'turnoj sisteme russkogo, staroslavjanskogo i drevnerusskogo yazykov [Color in the ethno-cultural system of the Russian, Old Slavonic and Old Russian languages]. Slavic almanac, pp. 277-304. (in Russian)
- Grigor'ev V.P., Kovtunova I.I., Revzina O.G. (1990) Oчерки istorii yazyka russkoj poezii XX veka [Essays on the history of the language of Russian poetry of the twentieth century]. Moscow, 304 p. (in Russian)
- Zaliznyak A. (2004) Fenomen mnogoznachnosti i sposoby ego opisaniya [The phenomenon of ambiguity and ways of describing it]. Questions of linguistics, No 2, pp. 20-45. (in Russian)
- Karta slov i vyrazhenij russkogo yazyka [Map of words and expressions of the Russian language]. <https://kartaslov.ru> (in Russian)
- Kim A.A. Belka. Roman-skazka [Squirrel. Fairy tale novel]. <https://lib-king.ru/60153-belka.html> (in Russian)
- Kozhevnikova N.A. (1986) Slovoупotребление v russkoj poezii nachala XX veka [Word usage in Russian poetry of the early twentieth century]. Moscow, 254 p. (in Russian)
- Kul'pina V.G. (2019) Lingvisticheskaya cvetologiya. Ot istorii k sovremennosti cvetovyh konceptosfer [Linguistic colorology. From history to modernity of color concept spheres]. Moscow, 288 p. (in Russian)
- Lindgren N. (1997) Cvetooboznacheniya v russkih ikonopisnyh podlinnikah [Color designations in Russian icon-painting originals]. Nazwy barw i wymiarów. Colour and measure terms. Stockholm, pp. 9-23. (in Russian)
- Mesyac S.V. (2012) Iogann Vol'fgan Gete i ego uchenie o cvete. (Gumanitarnye nauki v issledovaniyah i perevodah. Otv. red. M.S. Petrova. T.2.) [Johann Wolfgang Goethe and his doctrine of color. (Humanities in research and translation. Editor-in-chief M.S. Petrov. Vol.2.)]. Moscow, 464 p. (in Russian)
- Nabokov V.V. Otchayanie. Roman [Despair. Novel]. https://mir-knig.com/read_250301-1# (in Russian)
- Russkij associativnyj slovar' [Russian associative dictionary]. <http://thesaurus.ru> (in Russian)
- Farino E. (2004) Vvedenie v literaturovedenie. Uchebnoe posobie [Introduction to Literary Studies. Tutorial]. St. Petersburg, 639 p. (in Russian)
- Frumkina P.M. (1984) Cvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psiholingvisticheskogo analiza [Color, meaning, similarity. Aspects of Psycholinguistic Analysis]. Moscow, 175 p. (in Russian)
- Ekfrazis [Ekphrasis]. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/205193> (in Russian)

МРНТИ 16.31.51

Э.Р. Когай* , Ли Нана

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail elmira_kogay@live.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА «УСАДЬБА»)

В статье поднимается вопрос о возможностях лингвокультурологического комментирования в практике преподавания русского языка как иностранного. Авторы статьи считают, что формирование лингвокультурологической компетенции является одним из обязательных условий обучения русскому языку как иностранному. Формированию данного вида компетенции способствует рассмотрение художественного текста в контексте культуры. Это достигается применением лингвокультурологического комментирования. В статье рассмотрен пример применения этого приема при объяснении значения слова «усадьба», которое относится к безэквивалентной лексике и обладает национально-культурными смыслами. Так как значение слово «усадьба» осложнено культурными коннотациями, то необходимо прояснить его семантику, используя широкий культурологический фон. Таким фоном стали произведения русского поэта А.С. Пушкина: стихотворения «Городок», «Послание к Юдину», «Воспоминания в Царском Селе», «Царское село», «Домовому», «Деревня»; цикл «Повести Белкина». Теоретической основой исследования являются научные труды по лингвострановедению В.Г. Костомарова, Е.М. Верещагина, по лингвокультурологии В.В. Воробьева, В.В. Красных, В.А. Масловой. В результате проведенного исследования установлено, что слово «усадьба» обозначает не только совокупность строений и примыкающих к ним угодий (сада, огорода), что зафиксировано современными толковыми словарями, но и имеет устаревшее значение «владение русских дворян», является символом русской дворянской культуры. Статья адресована преподавателям высших учебных заведений, интересующимся вопросами методики преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: культура, усадебная культура, русская усадьба, безэквивалентная лексика, лингвокультурологическое комментирование.

E.R. Kogay, Li Nana

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhshtan, Almaty

*e-mail elmira_kogay@live.ru

Linguistic culturological commentary in the practice of teaching russian as a foreign language (take the word «usad'ba» as an example)

The article raises the question of the possibilities of linguistic culturological commentary in the practice of teaching Russian as a foreign language. The authors of the articles believe that the formation of linguistic culturological commentary is one of the prerequisites for teaching Russian as a foreign language. The formation of this type of language competence facilitates consideration the literary text in the context of culture. This is achieved by using linguistic culturological commentary. The article examples the application of this technique when explaining the meaning of the word «usad'ba», which refers to non-equivalent vocabulary and has national and cultural meanings. Since the meaning of the word «usad'ba» is complicated by cultural connotations, it is necessary to clarify its semantics using a wide cultural background. This background was the works of the Russian poet A.S. Pushkin: poems «Gorodok», «Message to Yudin», «Memories in Tsarskoe Selo», «Tsarskoe Selo», «Domovoy», «Village»; cycle «Belkin's Tale». The theoretical basis of the research is scientific works on linguistic national conditional studies by V.G. Kostomarov, E.M. Vereshchagin, and works on linguistic culturological studies by V.V. Vorobyov, V.V. Krasnykh, V.A. Maslova. As a result of these studies, it was found that the word «usad'ba» means not only a set of buildings and adjacent land (garden, vegetable garden), which is recorded by modern explanatory dictionaries, but also has an outdated meaning «possession of Russian nobles», it is a symbol of Russian noble culture. The article is addressed to teachers of higher educational institutions, who is interested in the methods of teaching Russian as a foreign language.

Key words: culture, manorial culture, Russian usad'ba, non-equivalent vocabulary, linguistic culturological commentary.

Э.Р. Когай¹, Ли Нана²
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail elmira_kogay@live.ru

Орыс тілін шет тілі ретінде оқыту тәжірибесіндегі лингвомәдени түсініктеме (усадыба сөзі мысалында)

Мақалада орыс тілін шет тілі ретінде оқыту тәжірибесінде лингвомәдени тұрғыдан түсініктеме беру мүмкіндігі туралы мәселе көтерілген. Мақала авторлары лингвомәдени құзыреттілікті қалыптастыру орыс тілін шет тілі ретінде оқытудың алғышарттарының бірі деп санайды. Бұл құзыреттіліктің қалыптасуына көркем мәтінді мәдениет тұрғысынан қарастыру ықпал етеді. Бұған лингвомәдени түсініктемені қолдану арқылы қол жеткізіледі. Мақалада эквивалентсіз лексикаға жататын және ұлттық-мәдени мағыналарға ие «усадыба» сөзінің мағынасын түсіндіру кезінде осы техниканы қолдану мысалы қарастырылған. «Усадыба» сөзінің мағынасы мәдени коннотациямен қиындатылғандықтан, кең мәдени фонды қолдана отырып, оның семантикасын нақтылау қажет. Бұл фонда орыс ақыны А.С. Пушкиннің: «Қалашық», «Юдинге хабарлама», «Царское Село естеліктері», «Царское Село», «Домовому», «Ауыл» өлеңдері; цикл «Белкиннің ертегілері». Зерттеудің теориялық негізі – лингвистикалық және мәдени зерттеулердің В.Г. Костомаровтың, Е.М. Верещагиннің, мәдени лингвистика бойынша В.В. Воробьевтың, В.В. Красных, В.А. Масловның ғылыми еңбектері болып табылады. Зерттеу нәтижесінде «усадыба» сөзінің қазіргі заманғы түсіндірме сөздіктерде жазылған ғимараттар мен оған іргелес жерлердің (бақша, көкөніс бағының) жиынтығы ғана емес, сонымен қатар «орыс дворяндарының иелігі» ескірген мағынасы бар екендігі анықталды, бұл орыс асыл мәдениетінің символы. Мақала орыс тілін шет тілі ретінде оқыту әдістемесіне қызығушылық танытқан жоғары оқу орындарының оқытушыларына арналған.

Түйін сөздер: мәдениет, усадыба мәдениеті, орыс усадыбасы, эквивалентсіз лексика, лингвомәдени тұрғыдан түсініктеме беру.

Введение

Изучение языка тесно связано с пониманием культуры. По этому поводу известный белорусский лингвист В.А. Маслова пишет: «Язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры...» (Маслова 2010:67).

При обучении русскому языку как иностранному преподавателю необходимо учитывать множество факторов: возможности и объем человеческой памяти, интенсивность обучения языку и целевую направленность процесса овладения иностранным языком и ряд других. Особое место среди этих факторов занимает понимание и восприятие обучающимися особенностей национальной культуры изучаемого языка.

Обзор литературы. Изучение русского языка как иностранного предполагает не только знакомство с фонетической, лексической, морфологической, синтаксической подсистемами русского языка, но и работу с художественным текстом. Одним из самых изучаемых и читаемых поэтов в Китае является Александр Сергеевич Пушкин, которого называют «солнцем русской поэзии» и «отцом русской литературы».

Изучению творчества А.С. Пушкина на филологических факультетах китайских вузов уделяется большое внимание. Студенты знакомятся с биографией поэта, его произведениями. В его произведениях встречается много слов, которые не понятны студентам, изучающим русский язык как иностранный. Например, безэквивалентная лексика, устаревшие слова, старославянизмы с религиозной семантикой, названия реалий жизни и быта дворянства XIX века. Все эти группы слов связаны с передачей культурной информации. Они относятся, к так называемым, культурно нагруженным единицам. Под культурно нагруженными единицами понимаются такие единицы, в которых присутствует национально-культурная специфичность. Они аккумулируют и транслируют культурный опыт народа. О специфике таких единицах пишут В.В. Воробьев в учебнике «Лингвокультурология (теория и методы)» (Воробьев 1997), В.В. Красных в лекционном курсе «Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология» (Красных 2002), В.А. Маслова в учебном пособии «Лингвокультурология» (Маслова 2010). Их работы послужили теоретической основой статьи.

Материал и методы. В статье будет рассмотрено и прокомментировано с лингвокультурологической точки зрения слово

«усадьба», относящееся к безэквивалентной лексике и часто встречающееся в произведениях Пушкина. Следует отметить, что к безэквивалентной лексике относят обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной (накопительной) функции языка и могут рассматриваться как вместилище фоновых знаний (Верещагин, Костомаров 1980). Н.Б. Мечковская отмечает, что в основном это «обозначения специфических явлений местной культуры», не имеющие односложного перевода в других языках (Мечковская 1994: 52).

На примере слова «усадьба» будут рассмотрены возможности приема, который получил название «лингвокультурологическое комментирование». Под лингвокультурологическим комментированием понимается рассмотрение слова, текста в контексте культуры. Этот прием направлен на объяснение лексического фона национально-маркированных слов с опорой на принцип освещения ключевых сведений. В основе лингвокультурологического комментирования лежит принцип семантизации лексического фона; ориентация на языковое и культурное сознание (Верещагин, Костомаров 1980: 253). Данный прием активно применяется при изучении русского языка как иностранного.

Результаты и обсуждение

Начинать лингвокультурологическое комментирование следует с объяснения значения слова. Для этого необходимо обратиться к данным толковых словарей. Слово «усадьба» имеет в русском языке следующие значения: «1. Совокупность строений (жилого дома, надворных построек) и примыкающих угодий (сада, огорода и т. п.), представляющих отдельное хозяйство (преимущественно в сельской местности); 2. Поселок, место, где расположены жилые дома и хозяйственные постройки совхоза, колхоза и т. п.; 3. Земельный участок отдельного хозяйства» (Карта слов и выражений русского языка. Электронный ресурс). Из этого толкования видим, что современные словари русского языка не фиксируют устаревшее значение: «истор. Помещичий двор»; «В русской архитектуре отдельное поселение, комплекс жилых, хозяйственных, парковых и иных построек, а также, как правило, усадебный парк, составляющих единое целое. Как правило, термин «усадьба» относят к владениям русских дворян и зажиточных представителей других

сословий, относящимся к XVII – началу XX веков» (Карта слов и выражений русского языка. Электронный ресурс).

Далее необходимо перейти к историческому комментарию и отметить, что возникновение русских помещичьих усадеб восходит к пятнадцатому веку. В них сложилась особая культура, усадебная. Усадебная культура – уникальное явление в русской культуре. Это сочетание пространства культуры (европеизированной) и естественного природного русского ландшафта, сочетание дворянского и крестьянского миров. Именно в рамках усадебной среды сложилось такое уникальное явление русской культуры, как крепостной театр.

Усадебная культура имеет большое значение в жизни Пушкиных, семейная усадьба – один из факторов, сформировавших эстетику и поэтику Пушкина. На разных этапах жизни поэт побывал в Захарово, Михайловском, Петровском, Болдино и других усадьбах. Личный опыт поэта отражен в произведениях, в которых присутствует образ усадьбы. Образ усадьбы у Пушкина от произведения к произведению менялся. Читая Пушкина мы видим как образ русской усадьбы постепенно трансформируется, расширяется, обогащается.

На следующем этапе лингвокультурологического комментирования необходимо обратиться к произведениям великого поэта. Рекомендуется прочитать их вслух, поясняя семантику незнакомых слов и слов, связанных с понятием русская усадьба. Чтение стихотворений Пушкина должно сопровождаться пояснениями преподавателя. Преподаватель может рассказать студентам, что первым отражением усадебной жизни в поэзии Пушкина стало его послание к К.Н. Батюшкову – стихотворение «Городок» (1815). Темой этого стихотворения являются дружба и любовь, уединение поэта, его поэтические фантазии:

От шума вдалеке,
Живу теперь я в городке,
Безвестностью счастливым.
Я нанял светлый дом
С диваном, с камельком;
Три комнаты простые –
В них злата, бронзы нет,
И ткани выписанные
Не кроют их паркет.
(Пушкин 1959:1; 95)

На формирование образа усадьбы в произведениях Пушкина повлияло село Захарово, в котором А.С. Пушкин гостил у своей бабушки в

детстве. Оно стало источником детского счастья поэта, веселых гуляний, пения, танцев, развлечений. Живописные пейзажи, парк, пруд, березовая роща – неотъемлемая часть русской усадьбы – запомнились поэту на всю жизнь. Захарово стало для Пушкина особым местом, и жизнь здесь положила начало формированию мировоззрения поэта.

В стихотворении «Послание к Юдину» (1815) поэт представил достаточно подробное описание усадьбы Захарово:

Уж вижу в сумрачной дали
Мой тесный домик, рощи тёмны,
Калитку, садик, ближний пруд,
И снова я, философ скромный,
Укрылся в милый мне приют.
И, мир забыв и им забвенный, -
Покой души вкушаю вновь...
(Пушкин 1959: III; 167)

Когда Пушкину исполнилось двенадцать лет, он уехал учиться в Царское Село – загородную царскую резиденцию, на территории которой располагался знаменитый лицей. Здесь он провел свою юность. В стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» он поэтично назвал Царское Село «Минервы росской храм, «Элизиум полнощный»:

А там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы росской храм?
Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва сразив, почил орел России мощный
На лоне мира и отрад?
(Пушкин 1959: I; 150)

Здесь он обрел друзей, многие из них впоследствии вступили в тайное общество и приняли участие в восстании на Сенатской площади в декабре 1825 года. В лицейские годы было написано множество стихотворений, в том числе и «К Наташе», «Осеннее утро», в которых запечатлена русская природа.

В стихотворении «Царское село» он пишет:

Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где чувство развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой...
(Пушкин 1959: I; 143)

Пушкин, прославившийся своими стихотворениями еще в юношеском возрасте, дважды был сослан за политические сатирические стихи, такие как «Вольность». Впервые он был сослан на юг. В 1824 году его отправили в Михайловское, где он был помещен под домашний арест. Во время Михайловской ссылки Пушкин часто бывал в Святогорском монастыре, работал в монастырской библиотеке, собирая материал для трагедии «Борис Годунов». В этот период Святогорский монастырь был очень важным местом для поэта, и он часто приезжал туда в поисках творческого вдохновения.

Усадьба Михайловское неотделимо от личной жизни и творческой деятельности Пушкина. Именно в этом месте поэт глубже понимает облик русской усадьбы. Красоту псковских мест поэт оценил в свой первый приезд в Михайловское – в 1819 году он написал стихотворение «Домовому» – стихотворение, напоминающее просьбу, молитву о сохранении, защите усадьбы:

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовый,
Храни селенье, лес, и дикий садик мой,
И скромную семью моей обитель!
(Пушкин 1959: II; 486)

В том же году Пушкин воссоздал атмосферу усадьбы Михайловское в стихотворении «Деревня». Помимо описания ощущения спокойствия и досуга сельской жизни, красоты природы и повседневной жизни крестьян, поэт также выразил свою искреннюю любовь к этому месту, использовав двойной повтор «Я твой»:

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.
Я твой - я променял порочный двор Цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,

На праздность вольную, подругу размышленья.

Я твой - люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
(Пушкин 1959: II; 482)

Описания Михайловского можно найти во многих лирических произведениях Пушкина. В Михайловском поэт написал около ста произведений. Обращаясь в стихотворениях к Михайловскому, Пушкин никогда не называл это место усадьбой. По отношению к Михайловскому поэт использует иные номинации: деревня (самое частое), «поместье мирное», «изгнанья тёмный уголок», «изгнанье мирное», «глушь», «мой мирный уголок», «обитель дальняя трудов и чистых нег».

Наблюдения за жизнью в Михайловском и других окрестных сельских усадьбах дали поэту полный и подробный материал о сельской жизни.

Каждый раз, когда Пушкин отправлялся в Михайловское, он заезжал в Тригорское к помещикам Осиповым:

Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к Вашим возвращусь полям,
Приду под липовые склоны,
На скат тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.
«Простите, верные дубравы...»
(Пушкин 1959: III; 434)

Пушкин неоднократно упоминает Тригорское в письмах: «Вчера я посетил Тригорский замок, библиотеку, сад. Уединение его поистине поэтично, так как оно полно вами и воспоминаниями о вас. Вспоминайте иногда Тригорского изгнанника» (из письма А.С. Пушкина к П.А. Осиповой-Вульф, 25 июля 1825). Особенно нравились Пушкину сады в селе Тригорское. Деревья вдоль дорог, поля, луга - все это отражено в романе «Евгений Онегин».

В Михайловском была написана основная часть романа в стихах «Евгений Онегин», в котором прекрасно описаны быт усадьбы, уклад жизни и ее природа. В письме В.Ф. Вяземской в октябре 1824 г. поэт сообщил: «Я нахожусь в наилучших условиях, чтобы закончить мой роман в стихах» (Пушкин 1959: XIII; 114). Важнейшее событие романа - сцена встречи Татьяны Лариной и Евгения Онегина – происходит в саду усадьбы. В «Евгении Онегине» Пушкин также не употребляет слово «усадьба». Поэт называет дом Онегина «почтенным замком», а поместье Лариных «глушью забытого селенья».

В 1827 году поэт снова приехал в Михайловское. Старый дом в усадьбе напоминает поэту о первых днях творчества. В комнате много

вещей отца и деда, а на книжной полке – старые книги, календари и фотоальбом матери. Здесь он начал работу над историческим романом «Арап Петра Великого». Главный герой романа – Абрам Петрович Ганнибал, прадед поэта, генерал африканского происхождения. Из интереса к семейной и национальной истории Пушкин отправился в прадедовскую небольшую деревеньку Петровское недалеко от усадьбы Михайловское, полученную в подарок его предком от царя Петра I. Пушкин искал здесь материал для своего произведения. Именно здесь Пушкин нашел сведения о семейной истории, которая легла в основу романа «Арап Петра Великого».

Осенью 1830 года Пушкин отправился, в подаренную отцом, усадьбу Болдино, где из-за холеры провел три месяца. В Болдино творчество поэта достигло апогея – этот период получил название «Болдинская осень». В Болдино Пушкин написал около тридцати лирических стихотворений, закончил «Евгения Онегина», написал поэму «Домик в Коломне», создал «Маленькие трагедии» и «Повести Белкина».

Настоящая деревенская жизнь оказала большое влияние на написание «Повестей Белкина». В повестях «Барышня-крестьянка», «Метель», «Выстрел» много сцен усадебной жизни дворян. Так, в повести «Выстрел» усадьба становится местом, где происходят захватывающие события. В ней так иронично описывается жизнь обитателей деревни: «Близких соседей около меня не было, кроме двух-трёх горьких, коих беседа состояла большей частью в икоте и вздыханиях» (Пушкин 1959: VIII; 71). Скучная деревенская жизнь контрастирует с богатой усадебной жизнью. Пушкин дал прекрасное подробное описание интерьера одной из комнат барского дома в усадьбе: «Обширный кабинет был убран со всевозможной роскошью; около стен стояли шкафы с книгами, и над каждым бронзовый бюст; над мраморным камином было широкое зеркало, пол был обит зелёным сукном и устлан коврами» (Пушкин 1959: VIII; 71).

Стихотворение «Вновь я посетил...» (1835) наполнено ностальгическими воспоминаниями Пушкина о местах, где прошла юность, о покойной няне, но финал стихотворения звучит жизнеутверждающе:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев

И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего.
Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомянет.
(Пушкин 1959: III; 400)

В этих строках Пушкин обращается к будущим поколениям.

Таким образом, в творчестве Пушкина усадьба становится символом русской дворянской культуры. Поэт хотел показать, что усадьба – это не просто дом, пруд, роща, парк, но и место для тихого творчества, место, полное воспоминаний, место настоящей жизни с родными людьми, родовое гнездо.

Заключение, выводы

Рассмотрев применение лингвокультурологического комментирования художественного текста на примере слова «усадьба», мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, при изучении русского языка как иностранного необходимо уделять внимание работе с безэквивалентной лексикой, поскольку в ней отражена национально-культурная специфика.

Во-вторых, одним из хорошо зарекомендовавших себя приемов работы с безэквивалентной лексикой является лингвокультурологическое комментирование.

В-третьих, лингвокультурологическое комментирование представляет комплекс проце-

дур: отбор текстов, в которых ментальные особенности носителей русской культуры отражены наиболее ярко; выделение и объяснение фоновой информации, стоящей за национально-маркированными словами; привлечение сведений из исторических, биографических источников; работа с лексикографическими источниками (толковыми, этимологическими, историческими словарями). Важно соблюдать принцип последовательного введения семантической информации о слове, который реализуется посредством трех уровней семантизации: контекстуальный (знакомство со значением слова в контексте), понятийный (толкование лексического значения слова) и фоновый (фоновая информация о слове).

В-четвертых, лингвокультурологическое комментирование произведений Пушкина позволило не только объяснить семантику слова «усадьба», не имеющего адекватного перевода на китайский язык, но и выявить культурные коннотации; понять, что усадьба – своеобразный символ русской дворянской культуры XIX века.

В-пятых, привлечение пушкинских произведений в процессе комментирования уточняет представления иностранных студентов об устройстве русской усадьбы, усадебной культуры, ее влиянии на творчество Пушкина, что в конечном итоге способствует более глубокому пониманию как русского языка, так и русской литературы.

В-шестых, моральная и эстетическая ценность образа русской усадьбы, воплощенного в произведениях Пушкина, также важна для понимания русской культуры иностранными студентами.

Литература

- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
Воробьев В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы). – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
Карта слов и выражений русского языка // Электронный ресурс: <https://kartaslov.ru>
Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. – Москва: Гнозис, 2002. – 282 с.
Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2010. – 202 с.
Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – М.: АО «Аспект-пресс», 1994. – 205 с.
Пушкин А.С. Полное собрание сочинений, 1837 – 1937: В 16 т. / Ред. комитет: М. Горький, Д.Д. Благой, С.М. Бонди и др. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.

References

- Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1980) Lingvostranovedcheskaya teoriya slova [Linguistic and cultural theory of the word]. Moscow, 320 p. (in Russian)
Vorob'ev V.V. (1997) Lingvokul'turologiya: (Teoriya i metody) [Cultural linguistics: (Theory and methods)]. Moscow, 331 p. (in Russian)

Karta slov i vyrazhenij russkogo yazyka [Map of words and expressions of the Russian language]. <https://kartaslov.ru> (in Russian)

Krasnyh V.V. (2002) Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: lekcionnyj kurs [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics: lecture course]. Moscow, 282 p. (in Russian)

Maslova V.A. (2010) Lingvokul'turologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij [Cultural Linguistics: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. Moscow, 202 p. (in Russian)

Mechkovskaya N.B. (1994) Social'naya lingvistika: posobie dlya studentov gumanitarnyh vuzov i uchashchihsya liceev [Social linguistics: a guide for students of humanitarian universities and students of lyceums]. Moscow, 205 p. (in Russian)

Pushkin A.S. (1937-1959) Polnoe sobranie sochinenij, 1837 – 1937: V 16 t. / Red. komitet: M. Gor'kij, D.D. Blagoj, S.M. Bondi i dr. [Complete Works, 1837 - 1937: In 16 volumes / Editorial Committee: M. Gorky, D.D. Blagoy, S.M. Bondi and others.]. Moscow; Leningrad (in Russian)

МРНТИ 16.21.49

С.С. Койлыбаева* , **Ж.С. Абаева**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: ssaltanatcc@gmail.com

О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье обоснована необходимость ознакомления иностранных студентов-нефилологов с русской фразеологией как частью языка, отражающей особенности национального менталитета его носителей, учитывается особое место, которое принадлежит фразеологическим единицам в выполнении языком его кумулятивной функции (накоплении и передаче знаний о природе, обществе и человеке, ценностях народа носителя). В статье подчёркивается то, что изучение фразеологии призвано помочь пониманию иностранцами художественных текстов и спонтанной речи русскоязычных людей, обогащая языковую память студентов совершенными речевыми образцами.

Ключевые слова: фразеологизм, компетенция, речевой образец, способы действия, языковые универсалии, систематизация, стереотип.

S.S. Koilybayeva*, Zh.S. Abaeva
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: ssaltanatcc@gmail.com,

On phraseological units in the process of teaching russian as a foreign language

The article substantiates the need to familiarize foreign non-philological students with Russian phraseology as a part of the language reflecting the peculiarities of the national mentality of its speakers, taking into account a special place that belongs to phraseological units in the performance of the language of its cumulative function (accumulation and transmission of knowledge about nature, society and person, the values of the bearer's people). The article emphasizes that the study of phraseology is designed to help foreigners understand literary texts and spontaneous speech of Russian-speaking people, enriching the linguistic memory of students with perfect speech patterns.

Key words: phraseological unit, competence, speech pattern, modes of action, linguistic universals, systematization, stereotype.

С.С. Койлыбаева*, Ж.С. Абаева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: ssaltanatcc@gmail.com

Орыс тілін шет тілі ретінде оқыту үдерісіндегі фразеологиялық бірліктер туралы

Мақалада шетелдік студенттердің тілдік жадын жетілген сөйлеу үлгілерімен дамыта отырып, оларды фразеологизмдермен тілдің бір бөлігі ретінде таныстыру қажеттілігі, осы бірліктерде ұлттық менталитеттің ерекшеліктері көрініс табатыны, олардың табиғат, қоғам мен адам, халықтың құндылықтары, ана тілінде сөйлейтін адамдардың көркем мәтіндерді түсінуі және адамдардың өздігінен сөйлеуі туралы білімді тілде жинақтайтын кумулятивтік функциясын орындайтыны дәлелденеді. Мақалада авторлар оқу процесінде фразеологиялық бірліктерді оқыту туралы ақпарат береді. Зерттеу нәтижелерін орыс тілін шет тілі ретінде оқыту әдістемесінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: фразеологиялық бірлік, құзыреттілік, сөйлеу үлгісі, әрекет ету тәсілдері, лингвистикалық әмбебаптар, жүйелеу, стереотип.

Введение

В настоящее время методика преподавания иностранных языков, в том числе и русского как иностранного, признаёт конечной целью обучения языку формирование коммуникативной компетенции. Этот вид компетенции включает в себя несколько составляющих: лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, социальную и др.

Социолингвистическая компетенция предполагает умение выбрать нужную лингвистическую форму и способ выражения в зависимости от условий речевого акта (Щукин, 2003, 143).

Социокультурная компетенция подразумевает знание студентами национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны, а также способов пользования такими знаниями в процессе общения (Щукин, 2003, 143).

Социальная компетенция проявляется в желании и умении вступать в общение с другими людьми, ориентироваться в ситуации общения и строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего (Щукин, 2003, 145).

Фразеологизмы способствуют формированию коммуникативной компетенции, так как, во-первых, во фразеологии показан богатый исторический опыт народа, его материальная и духовная культура и, во-вторых, фразеологизм, благодаря своей экспрессивно-стилистической окраске и тому, что он является единицей более высокого уровня обобщения, чем слово, обладает большей по сравнению со словом выразительностью и смысловой весомостью. Всё сказанное свидетельствует о том, что обучение фразеологизмам способно оптимизировать формирование коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

Анализ специальной учебной и методической литературы, собственный опыт преподавания русского языка иностранным студентам высвечивают противоречие между потребностью иностранных студентов в овладении фразеологизмами и связанным с ними пластом русской национальной культуры и недостаточной разработанностью методики обучения иностранцев пониманию и употреблению фразеологизмов.

Материал и Методы

В статье использовались следующие общенаучные методы: обобщение, систематизация, классификация полученных в ходе исследования данных; теоретические методы: проблемный анализ лингвистической, методической и психолого-педагогической литературы с целью выявления теоретических основ исследования.

Обзор литературы

Теоретические основы исследования составили работы по теории языкознания и общей фразеологии (Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, Б.Н. Головин, В.А. Гречко, В.П. Жуков, М.М. Копыленко, Б.А. Ларин, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, Е.Д. Поливанов, З.Д. Попова, А.А. Потехина, И.И. Срезневский, М.Т. Тагиев, В.Н. Телия, Ф.Ф. Фортунатов, Н.М. Шанский, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба); работы психологов по теории учебной и речевой деятельности, исследования психофизических механизмов формирования умственных действий и связной речи на иностранном языке (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя/ А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев и др.); обще-педагогические и методические работы, в том числе по проблемам преподавания русского языка как иностранного (А.А. Акишина, В.Н. Вагнер, Е.М. Верещагин, В.Д. Виноградов, В.В. Воробьёв, Л.В. Загрекова, Д.Е. Каган, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, В.В. Николина, Е.И. Пассов, И.А. Фролова, Л.В. Щерба и др.) Вопрос о том, что такое фразеологизм, является одним из важнейших вопросов при разработке теоретической базы для создания методики работы с фразеологизмом на занятиях по РКИ.

Результаты и обсуждение. Фразеология как наука получила серьезное развитие сравнительно недавно. Она берёт своё начало в трудах таких корифеев отечественной лингвистики, как И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Н.М. Шанский, В.В. Виноградов. Тем не менее, ещё в 70-е годы прошлого века А.И. Молотков, создатель «Фразеологического словаря русского языка», так характеризовал состояние вопроса: «У русистов нет ни единого мнения о том, что такое фразеологизм, ни точного представления, каков состав таких единиц в языке» (Молотков, 1977, 9).

В.А. Гречко в «Теории языкознания», написанной в 1995г., отмечает: «Если первоначально лексикологи по большей части отождествляли слово и фразеологизм (и прежде всего в семантическом отношении), то в последнее время многие языковеды склонны видеть во фразеологизме особую конституирующую единицу языка, образующую свой структурный уровень» (Гречко, 1995, 104).

На сегодняшний день академическая грамматика не выделяет особый, фразеологический уровень языка. Фразеологизмы считаются единицами лексического уровня. Вместе с тем именно разработанное русскими лингвистами учение о словосочетании «имеет самое непосредственное отношение к истории формирования основных понятий и основных идей фразеологии русского языка» (Молотков, 1977, 7).

Наши наблюдения над тем, как воспринимают и понимают русские фразеологизмы иностранные студенты, привели нас к выводу, что определение категориальной сущности фразеологизма является одним из важнейших вопросов при разработке методики работы с фразеологизмами на занятиях по РКИ.

Традиционно в лингвистике вопрос о сущности фразеологизма ставился и решался таким образом: фразеологизм является единицей языка, которая по форме представляет собой словосочетание, а по своему содержанию – слово.

Большинство учёных всё же придерживается мнения, что фразеологизм не эквивалентен ни словосочетанию, ни слову. Только генетически фразеологизм – словосочетание. Но эта его особенность оказывается очень важной, когда с фразеологизмом сталкивается иностранец. Ведь свободное словосочетание, которое явилось прототипом фразеологизма, может до сих пор существовать в языке, и иностранцу трудно отличить их друг от друга. Даже если такого свободного словосочетания нет в современном русском языке, иностранец этого, в абсолютном большинстве случаев, не знает. Он воспринимает компоненты фразеологизма как слова. Вопрос о том, что такое фразеологизм, является одним из важнейших вопросов при разработке теоретической базы для создания методики работы с фразеологизмом на занятиях по РКИ. Обзор литературы позволил нам сделать вывод, что учёные всё ещё не пришли к единому мнению о том, что такое фразеологизм. В зависимости от того, как они его определяют, языковеды зачисляют в состав фразеологизмов те или иные единицы.

Мы используем определение фразеологизма, которое даёт А.И. Молотков в своём фундаментальном труде «Основы фразеологии русского языка», так как считаем, что именно оно позволяет включить в состав фразеологизмов те единицы, которые вызывают особые трудности при усвоении их студентами-иностранцами.

По словам А.И. Молоткова, фразеологизм – «это особая единица языка, характеризующаяся совокупностью следующих категориальных признаков:

- 1) лексическое значение;
- 2) компонентный состав (фразеологизм состоит не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова; с точки зрения современного языка он не является словосочетанием; только генетически он словосочетание);
- 3) грамматические категории (у фразеологизма, как у слова, есть свои конкретные грамматические категории)» (Молотков, 1977, 29).

В.В. Виноградов выделяет 3 типа устойчивых оборотов в зависимости от степени слитности компонентов: фразеологические сращения, единства и сочетания.

Фразеологические сращения – это неделимые обороты, общее значение которых не вытекает из семантического взаимодействия компонентов.

Фразеологические единства – это фразеологизмы, общее значение которых вытекает из семантического взаимодействия компонентов. Большая часть этих единиц образовалась в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний.

Между фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами много общего, но имеются и существенные расхождения. Следует выделить следующие положения:

1. Фразеологические сращения утратили внутреннюю форму, поэтому их значение является целостным, немотивированным.
2. Во фразеологических единствах внутренняя форма осознаётся, отчего общее значение является мотивированным.

Фразеологические сочетания – это воспроизводимые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, из которых одно имеет свободное, а другое – связанное значение.

Как известно, Н.М. Шанский дополнил приведённую классификацию, выделив так называемые фразеологические выражения – устойчивые обороты, состоящие из слов со свободными значениями. Сюда относят крылатые слова, пословицы и поговорки.

Нам кажется, что, опираясь на исследования учёных, разрабатывавших вопросы русской фразеологии после В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, следует особо выделить два наиболее важных свойства фразеологизма, которые должен усвоить иностранный студент, чтобы успешно овладеть этой единицей.

Так называемая «целостность значения» (обобщённость, переносность значения).

По определению В.П. Жукова, это «такое общее (единое) значение фразеологизма, которое трудно или невозможно вывести из значения составляющих его частей. Целостность значения достигается полным или частичным переосмыслением, деактуализацией компонентов, в результате чего они, как правило, расходятся в значении с соответствующими словами свободного употребления» (Жуков, 1996, 51).

А.М. Бабкин указывает, что «истинную природу определённого, причем для современного русского языка самого широкого разряда фразеологизмов, характеризует переносность значения, на основе которой они возникают» (Бабкин, 1961, 5). Поскольку мы имеем дело с фразеологическими сращениями и единствами, мы опираемся на теоретическое исследование А.И. Молоткова «Основы фразеологии русского языка», а также на «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (Молотков, 1986), «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова и А.В. Жукова (62), «Словарь фразеологических синонимов русского языка» под ред. В.П. Жукова (59).

«Основы фразеологии русского языка» представляют собой довольно подробную разработку общих проблем теории фразеологии русского языка. Содержащийся здесь материал вполне может служить основой для создания методики обучения фразеологизмам.

Однако внимание А.И. Молоткова сосредоточено в основном на собственно языковых особенностях фразеологизма, который рассматривается прежде всего с точки зрения так называемой внутренней структуры языка.

Если же рассматривать фразеологизм как объект изучения, особенно если русский фразеологизм изучает иностранный студент, необходимо исследовать его в социолингвистическом и психолингвистическом аспектах.

Заключение, выводы

Обучение студентов пониманию и использованию русских фразеологизмов является неотъемлемой частью изучения языка, так как фразеология – тот пласт языка, в котором ярко отражается своеобразие национальной культуры; а также, фразеологизмы имплицитно выражают мотив говорящего, его эмоциональное состояние, отношение к ситуации и собеседнику благодаря своему обобщённо-образному значению.

Понимание ситуаций использования фразеологизма должно основываться при обучении на сопоставлении с синонимичным словом и совпадающим по лексико-грамматическому составу словосочетанием. Сопоставление со словосочетанием позволяет раскрыть внутреннюю форму фразеологизма, что ведёт к сознательному пониманию иностранными студентами его обобщённого и переносно-образного смысла. Сопоставление со словом позволяет понять оттенки значения, стилистическую отнесённость и экспрессивно-эмоциональную окраску устойчивого оборота, что способствует осуществлению в ситуации общения оптимального выбора языковой единицы.

При обучении иностранных студентов русской фразеологии следует изучать фразеологические единицы как систему, включающую в себя несколько классов единиц, соотносимых с определёнными частями речи и обладающих соответствующим набором характеристик, в числе которых парадигматика фразеологизма, его обязательное словесное окружение и формы связи с другими словами в речи. Для повышения успешного обучения нужно рассматривать как микросистему семантическую структуру фразеологизма.

Литература

- Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов / А. Н. Щукин. – М. : Высш. шк., 2003. – 334 с.
Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка. – Л. : Наука. 1977. – 283 с.
Гречко, В. А. Теория языкознания. Часть I. Учеб. пособие. – Н.Новгород : Изд-во Нижегородского ун-та, 1995. – 159 с.
Жуков, В. П. Фразеология // Современный русский литературный язык : Учебник / П. А. Лекант [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1996. – 462 с.

- Бабкин, А. М. Фразеологизмы русского языка и задачи Академического словаря русской фразеологии /А. М. Бабкин // Проблемы фразеологии и задачи составления фразеологического словаря русского языка. – Л. : Наука, 1961. – С. 3-112.
Фразеологический словарь русского языка / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – М. : Просвещение, 1989. – 383 с.
Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.,1966. – 529 с.

References

- Babkin, A. M. Frazеologizmy` russkogo yazy`ka i zadachi Akademicheskogo slovaryа russkoj frazeologii /A. M. Babkin // Problemy` frazeologii i zadachi sostavleniya frazeologicheskogo slovaryа russkogo yazy`ka. – L. : Nauka, 1961. – S. 3-112. (In Russian)
Frazеologicheskij slovar` russkogo yazy`ka / Pod red. A. I. Molotkova. – M.: Russkij yazy`k, 1986. – 543 s.Akhmanova O.S. Slovar` lingvisticheskikh terminov. – M.,1966. – 529 s. (In Russian)
Grechko, V. A. Teoriya yazy`koznaniya. Chast` I. Ucheb. posobie. – N.Novgorod : Izd-vo Nizhegorodskogo un-ta, 1995. – 159 s.. (In Russian)
Metodika prepodavaniya russkogo yazy`ka kak inostrannogo:Ucheb. posobie dlya vuzov / A. N. Shhukin. – M.: Vy`ssh. shk., 2003. – 334 s. (In Russian)
Molotkov, A. I. Osnovy` frazeologii russkogo yazy`ka. – M. : Nauka. 1977. – 283 s.. (In Russian)
Zhukov, V. P. Frazеologiya // Sovremenny`j russkij literaturny`j yazy`k : Uchebnik /P. A. Lekant [i dr.] ; pod red. P. A. Lekanta. – M. : Vy`ssh. shk., 1996. – 462 s. (In Russian)
Zhukov, V. P., Shkol`ny`j frazeologicheskij slovar` russkogo yazy`ka / V. P. Zhukov, A. V. Zhukov. – M.: Prosveshhenie, 1989. – 383 s.. (In Russian)

МРНТИ 14.35.09

А.Ж. Кульбаева¹ , К.О. Таттимбетова¹ , К.Н. Галай²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

*e-mail almira_kulbaeva@mail.ru

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема формирования ценностного мировоззрения школьников в условиях обновленного содержания образования, представлены основные этапы развития культуры чтения как важного условия достижения саморазвития личности и формирования общечеловеческих и национальных ценностей.

Рассматриваются формы и методы работы с текстами художественной классической литературы (в процессе классной и внеклассной деятельности), направленной на совершенствование культуры чтения юношеской читательской аудитории. Эстетический потенциал текстов литературных произведений для юношества рассматривается как средство развития ценностного мировоззрения школьников, гуманизации внутреннего мира, наполнения новым содержанием стремлений старшеклассников.

Ключевые слова: культура чтения, духовно-нравственное воспитание, аксиология, развитие личности, образование.

Zh. Kulbaeva^{1*}, K.O. Tattimbetova¹, K.N. Galay²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²RUDN university, Russia, Moscow

*e-mail almira_kulbaeva@mail.ru

On the issue of the formation of the reading activity of schoolchildren in the context of the updated content of education

The article examines the problem of the formation of the value worldview of schoolchildren in the context of the updated content of education, presents the main stages of the development of reading culture as an important condition for achieving self-development of the individual and the formation of universal and national values.

The article considers the forms and methods of working with texts of classical fiction (in the process of classroom and extracurricular activities), aimed at improving the reading culture of the youthful readership. The aesthetic potential of the texts of literary works for young people is considered as a means of developing the value worldview of schoolchildren, humanizing the inner world, filling the aspirations of high school students with new content.

Key words: reading culture, spiritual and moral education, axiology, personality development, education.

А.Ж. Кульбаева^{1*}, К.О. Таттимбетова¹, К.Н. Галай²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Ресей халықтар достығы университеті, Ресей, Мәскеу қ.

*e-mail almira_kulbaeva@mail.ru

Жаңартылған білім беру мазмұны аясында мектеп оқушыларының оқу іс-әрекетін қалыптастыру мәселесі туралы

Мақалада мектеп оқушыларының құндылықтық дүниетанымын қалыптастыру мәселесі жаңартылған білім беру мазмұны тұрғысынан қарастырылып, оқудың мәдениетін дамытудағы негізгі кезеңдер жеке тұлғаның өзін-өзі дамытуына қол жеткізудің және қалыптастырудың маңызды шарты ретінде көрсетілген жалпыадамзаттық және ұлттық құндылықтар қарастырылған.

Мақалада жас оқырмандардың оқу мәдениетін арттыруға бағытталған классикалық көркем әдебиет мәтіндерімен (сыныптағы және сыныптан тыс жұмыстар барысында) жұмыс істеу формалары мен әдістері талданады. Жастарға арналған әдеби шығармалар мәтіндерінің эстетикалық әлеуеті мектеп оқушыларының құндылықтық дүниетанымын дамытатын, ішкі әлемін ізгілендіретін, орта мектеп оқушыларының тілектерін жаңа мазмұнмен толтыратын құрал ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: оқу мәдениеті, рухани-адамгершілік тәрбиесі, аксиология, жеке тұлғаны дамыту, тәрбиелеу.

Введение

В своей речи Президент К. Токаев говорил: «Результаты авторитетных международных исследований показывают, что у наших школьников не на должном уровне развиты навыки читательской грамотности. Поэтому привитие высокой культуры чтения, развитие читательской грамотности должны стать одним из приоритетных направлений образовательного процесса в казахстанских школах. Интерес к чтению, познанию окружающего мира через книги должен формироваться у детей со школьной скамьи. «Стратегические цели образования, – подчеркивается в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» – это преодоление не только социально-экономического, но и духовного кризиса в обществе, глубокие изменения в сложившейся системе воспитания. В качестве основной задачи называется изменение ценностно-мотивационных установок личности, формирование духовной и нравственной культуры в целом» (Токаев К.К., 2020).

К числу современных направлений мирового развития является потребность духовно-нравственного воспитания, относится переход к постиндустриальному, информационному обществу, в условиях которого расширяются горизонты культурного сотрудничества, требующего от его участников толерантности, чуткости, вовлеченности и других качеств. Одной из предпосылок формирования ценностного мировоззрения у молодого поколения стало такое представление как поиск и апробирование форм и методов работы с художественной литературой – продуктивности чтения и культуры чтения как основных условий достижения саморазвития личности и формирования общечеловеческих и национальных ценностей.

Таким образом, актуальность нашей работы обусловлена необходимостью массового усиления всех процессов чтения, повышения качества и разнообразия прочитанной литературы (во всех областях знаний) как главного фактора личностного развития в эпоху цифровизации гуманитарных отношений, так и необхо-

димостью научных исследований в области нравственного воспитания личности ребенка, демократизацией его внутреннего мира, наполнение новым содержанием его стремлений.

Обзор литературы

Понятие «культура чтения» уходит корнями глубоко в историю русской культуры.

В XI веке в Киевской Руси начали появляться первые любители и почитатели чтения – «книжники». Уже в тот период у русского человека сложилось осознание того, что «книги – реки напоющие вселенную, они источники мудрости, в книгах несчетная глубина».

Само понятие «читатель» возникает лишь в 17 веке, хотя тогда оно имело и другое толкование, а именно – «чтец», т. е. клирик, церковный служащий или должностное лицо в светских учреждениях, например, в Московской синодальной типографии. Незаметно шло омирщение читательских интересов. В 1640 г. в Москве была образована первая книжная лавка (Melent'eva Yu. P., 2010).

Большинство ученых-исследователей отмечают, что начало становления русского читателя как социально-культурного явления приходится на середину 18 века. Именно в этот период зарождается новое отношение к чтению. Складывается осмысление того, что чтение не только душеспасительное, но и полезное занятие, средство повышения уровня образования, получения знаний, расширения кругозора. и т. д. Образовался практический взгляд на чтение. Впервые появляются мнения и понимания о «добром чтении», о том, что «читать надо разумно» и т. п.

Так, в статье М. В. Ломоносова «О качестве стихотворца рассуждении» (1755г.) говорится о необходимости использования чтения «вслух» как задания, помогающего гимназистам академических гимназий лучше понимать исторические и нравственные книги (Berkov P.N., 1976).

Анализ работ Бородиной В.А., Денисова Н.Г. позволил сделать вывод, что само понимание культуры чтения для русского самосознания заключается в обогащении термина гуманитарной, духовной составляющей (Borodina

V.A., 2003). Истоки самобытности такого понятия как «культура чтения» состоит в том, что отношение к книге и слову – это не только процесс получения информации, но и возможность формирования нравственных качеств личности с акцентом на нормы христианской этики и морали. Чтение – это такой творческий процесс по формированию и творению самого себя в поиске ответов на главные вопросы.

Буквально до начала XX в. жития святых были самым любимым чтением русского народа. Для русской культуры приемлемо отношение к чтению как занятию, являющемуся ключом к духовности и гармонизации личности, возможностью найти ответы на «проклятые вопросы» (Denisov N.G., 2007).

Отметим, что вопросы чтения также являются предметом изучения различных наук и прикладных дисциплин, в частности философии, социологии, педагогики, культурологии и др. При этом объекты, цели и задачи исследования различны, в результате полученные сведения не обобщаются, а существуют в системе перекрестных ссылок.

Так, проблемы чтения и письма стали предметом философской и научной рефлексии в западноевропейской традиции лишь в последней четверти XIX в. Точкой отсчета условно можно считать первый проект герменевтики Ф. Шлейермахера, который во многом был разработкой методик и процедур чтения. В философии понятие «культура чтения» приравнивается по сути к понятию «культура зрения». В этом отношении интерес представляет концепция «галактики Гуттенберга» Мак-Люэна. Согласно этой концепции, «культура чтения», или «культура зрения», господствовала до «электронной эпохи», т.е. до 1960-х гг. (Gritsanov A.A., 2002).

Для советского периода принято было рассматривать культуру чтения как сложное явление. «От элементарного навыка пользования закладкой до творческого чтения, когда читатель становится «соавтором» писателя, простираются его границы» (Solovtsova A.I., 2007). Культура чтения в период советского периода – это знания, умения, навыки, необходимые читателю для правильного выбора, восприятия и понимания произведений печати. Воспитание культуры чтения являлось одной из основных задач руководства чтением.

Прошлые исследования духовно-нравственного воспитания школьников свидетельствует, что вопросы культуры чтения, руководства чтением

изучались глубоко и на разных уровнях. Большинство ученых-исследователей находят точки прониновения понятий «культура чтения» и «нравственность» в понятие «духовно-нравственное воспитание». Подтверждением сказанного служат работы Т.И. Петраковой, А.И. Соловцовой, по мнению которых, проявление нравственности (как любви и пониманию ближних, самому себе и т. п.) характеризует уровень культуры человека.

В настоящее время проблема ценности и важности чтения, отражающая интегративный подход к Homo legens – «человеку читающему» получила развитие в трудах Е.П. Белозерцева, В.А. Беляевой, Е.А. Ворониной, Л.П. Гладких, А.В. Глумного, С.Н. Головина, А.П. Колпаковой, Р.Х. Н.А. Пархоменко, Е.З. Плотниковой, В.И. Слободчикова, Т.А. Флоренской и других ученых (Belozertsev E.P., 2004). Мы солидарны с работой В.А. Бородиной, под «акмеологией чтения будем понимать научную дисциплину о закономерностях достижения вершин на каждом этапе читательского развития на основе принципа единства сознания личности, деятельности и общения» (Borodina V.A., 2007).

Одинаковой точки зрения придерживаются и исследователи-педагоги Т.И. Власова, Т.В. Емельянова, Е.И. Исаев, Н.Н. Никитина, В.И. Слободчиков, приравнивая нравственность к одному «из измерений духовности человека» (Slobodchikov V.I., 2005:11).

Анализ педагогической и психологической литературы по теме исследования показывает, что учитель русского языка и литературы – это тот «проводник», который помогает ребенку подниматься к вершинам своего читательского развития. Учитель русского языка и литературы (в качестве акмеолога чтения) способен реализовать все стороны чтения: аксиологическую, креативную, когнитивную, аффективную, эстетическую, рефлексивную, этическую, познавательную.

Мы согласны с мнением исследователей о том, что духовно-нравственное воспитание как важнейший аспект воспитания обеспечивает ориентированность личности на идеалы и духовно-нравственные ценности общества на основе достижения гармоничной конгруэнтности нравственных знаний, чувств, мотивов и поступков личности.

В современных исследованиях, посвященных изучению данной проблемы культуры чтения, духовно-нравственного воспитания школьников, предприняты попытки проработать и определить соответствующие понятия, рассмотреть понятия

Формирование духовно-нравственных идеалов учащихся старших классов на уроках русского языка и литературы			
Организация учебно-воспитательного процесса		Методы	
Типы уроков (классная деятельность)	Внеклассная деятельность	Традиционный подход	Нетрадиционный подход
Урок-лекция	Посещение литературного музея (беседы, обсуждения); составление кластеров и логических цепочек известной информации.	Лекция	Встреча с писателями, поэтами, журналистами
Урок художественного восприятия текста Прослушивание (просмотр) чтения учителя, аудиозаписи, спектакля, фильма	Конкурс сочинений, плакатов, постеров, биеннале, газет, тематических стендов, фотоальбомов, («выставки-диалоги», письма другу и др.).	Беседа, Рассказ, Игра	Литературная выставка
Урок обучения рассказам и устным ответам: <ul style="list-style-type: none"> ➢ Выстраивание композиции по разрозненным частям; ➢ Прочтение стихотворения наоборот. ➢ Анализ иллюстрации, не соответствующей тексту. ➢ Предугадывание развития сюжета произведения. ➢ Словесное рисование. 	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Конкурс чтцов, викторина; ➢ Составление видеоклипа, сценария. 	Технологии: <ul style="list-style-type: none"> ➢ развитие критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП) (Ч. Темпла, К. Мередита, Дж. Стилл, Д. Отл), ➢ «Школа, где процветает грамотность» (Н. Н. Сметанинковой), ➢ «ЛУЧ: Лучшее Учение - Чтение» (В. А. Бородинной), ➢ «Чтение в радость» (под руководством Н. Б. Захаровой), 	
Урок развития речи	Организация экскурсий, театров (отзывы, рисунки и другие продукты читательской деятельности)		
Урок формирования литературных понятий - Анализ художественных образов: <ul style="list-style-type: none"> ➢ Учитель называет качества персонажей и просит найти подтверждение; ➢ Учащимся предлагается самостоятельно назвать свойства характера героя, если он показан в действии; ➢ Сопоставляются герои одного произведения или близких по тематике произведений. 	Электронные инструменты развития и стимулирования читательской активности, читательского развития и общения (электронные тренажеры, интерактивные читательские дневники, интернет-сообщества читателей и т.д.).		
Театрализованный урок «Литературная гостиная» (выявление авторского отношения к действующим лицам): <ul style="list-style-type: none"> ➢ учитель сам характеризует отношение автора к герою, а учащиеся подтверждают это декламацией текста на сцене; ➢ учитель привлекает внимание детей к авторским словам, косвенно характеризующим героя, т.е. к «эмоциональным знакам»; ➢ совместно с учителем дети проводят эксперимент: исключают из текста слова, выражения, содержащие авторскую оценку; 		YouTube и программы демонстрации образцового выразительного чтения с экрана: Программа «Вдумчивое чтение» (Е. В. Посашковой) с использованием учебного пособия «Читательский портфель»	

Рисунок 1 – Становление читательской деятельности школьников в условиях обновленного содержания образования

воспитанности и наметить пути её выявления. Однако проблема нравственной воспитанности до сегодняшнего дня не выявлена в методических рекомендациях для учителей старших классов, что негативно сказывается на формировании ценностного мировоззрения у подрастающего поколения и претворение его в практическое применение.

Новая реальность времени требует от молодого читателя не только соотносить читаемое произведение с жизнью, но и сопоставлять его с другими произведениями. Тогда художественный изображаемый мир приобретает в его сознании черты завершенной картины, а чтение книг художественной литературы помогает формировать целостное мировосприятие, так как читатель через частное и особенное учится видеть общее, целое.

Диалог культур – важнейший цивилизационный двигатель. Сегодня люди стремятся к росту национального самосознания, к преодолению барьеров отчуждения как от родной, так и мировой культуры. Но, понимая это, надо видеть его зыбкость, хрупкость, зависимость от разных причин и стечения обстоятельств. С.С. Аверинцев верно отмечал: «Диалог – это то, что постоянно находится в опасности, всегда под угрозой, но без чего, на самом деле, обойтись невозможно... При всей затрепанности

этого слова, оно само по себе выражает золотую середину между изоляционизмом и всеобщей унификацией. Диалог предполагает, что собеседники различны, но, уважая свою личность, они одновременно уважают собеседника, выслушивают его и искренне стараются понять» (Averintsev S.S., 2001).

Необходимо подчеркнуть, что в определении культуры чтения и духовно-нравственного воспитания мы опираемся на системный подход. Системный подход в педагогике реализуется при условии, что предмет воспитания изучается и организуется как система. «Система – это совокупность компонентов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, взаимодействие которых порождает новое качество, не присущее этим компонентам по отдельности» (Slastenin V.A., 2003). Поэтому наиболее интересными являются исследования учебно-воспитательного процесса Р.Г. Гуровой, Г.П. Давыдова, Н.И. Монахова, И.А. Невского, В.А. Сластенина, Н.Н. Ярошенко, Л.И. Рувинского и др. В трудах этих исследователей отмечается, что культура чтения и духовно-нравственное воспитание вместе представляют частичные воспитательные системы, являющиеся частями целостных педагогических систем. Без целостных педагогических систем они не могут быть организованы. По мнению

учёных, в качестве целостных педагогических систем могут быть коллектив учащихся, образовательное учреждение, а также семья. Именно они порождают систему духовно-нравственных ценностей учащихся, а именно: 1) личностные (жизнь человека, права ребенка, честь, достоинство, обычаи); 2) семейные (родительский дом, родители, дружная семья, гносеология семьи, ее традиции); 3) национальные (образ и стиль жизни, поведения, общения; Родина, святыни своей страны, национальное гербоведение, родной язык, родная земля, культурные связи, единство нации); 4) общечеловеческие (биосфера как среда обитания человека, экологическая культура, наука и культура, мир во всем мире и так далее). Данная система ценностей «позволяет понять самого себя и духовный смысл жизни, приобщиться к образу жизни и традициям семьи; стать сопричастным к большой и малой родине; усвоить основы общечеловеческой культуры, понять развитие этнической культуры в системе мировой культуры» (Yaroshenko N.N., 2012).

В проблеме духовно-нравственного воспитания и развития у учащихся специфических читательских умений заслуживают внимания работы ученых, которые систематизировали, обобщили и раскрыли как нравственные ценности, так и читательские умения, обеспечивающие целостное восприятие и осмысление школьниками основных компонентов текстов (художественное пространство, художественное время, персонажи, цепочка событий и др.). В этом отношении можно отметить труды Е.И. Власовой, В.А. Караковского, И.Б. Котовой, Н.Б. Крыловой и др. по методике формирования и развитию группы читательских умений и навыков ученика через восприятие и анализ художественного мира произведений русской литературы (Vlasova E.I., 2000).

Наиболее полным решение проблемы духовно-нравственного воспитания отображается в трудах Т.И. Петраковой. Исследователь находит в духовно-нравственном воспитании «процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего воздействия на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира». Его показателями могут быть:

- осознание, гражданственность, патриотизм, оптимизм, чувство юмора, чувство эстетики и этики.
- общемировоззренческие качества;
- гуманистические качества, связанные с отношением личности к распределению цен-

ностей (справедливость, благородность, доброта, милосердие, чуткость, благодарность);

- качества, связанные с особенностями морального поведения (честь, совесть, самолюбие, почтительное, уважительное отношение, честность, верность);
- деловые качества – уважительное отношение к труду и материальным ценностям;
- прагматические – благоразумие, осторожность, надежность, вежливость, общительность, уживчивость, деловитость, харизматичность, нежность.

Т.И. Петракова отмечает, что при этом содержание нравственности предполагает определенную лексику (добро, стыд, совесть, честь, достоинство); нравственное поведение, ориентиры, идеалы; эмоциональное и чувственное переживание, рефлексия своих собственных поступков (Petrakova T.I., 2006).

Духовно-нравственное воспитание учащихся предполагает необходимость учета возрастных особенностей восприятия, понимания, осознания, способности к переживанию состояний нравственного характера. По мнению исследователя, школьников условно можно разделить на две большие группы: одни ребята способны к переживанию высших чувств с самого начала, поскольку наделены врожденной способностью к эмпатии; а у других необходимо это свойство сформировать. Но у всех есть индивидуальные особенности восприятия ситуаций нравственного характера и поэтому здесь очень важны методы и способы воспитательной работы. Данные методы могут быть общими и конкретными ((Petrakova T.I., 2006). Так, в процессе духовно-нравственного воспитания школьников используются такие методы, как: убеждение и личный пример, пожелание и поощрение, хороший отзыв, одобрительная оценка действий и поступков, общественное признание достижений человека.

Четкое понимание процесса духовно-нравственного воспитания принадлежит Л.А. Григоровичу, который конкретизировал содержание нравственного воспитания через культуру чтения. По мнению исследователя, культура чтения – это такая характеристика личности, которая включает комплекс ее свойств, предполагающих отношение человека к человеку (Grigorovich L.A., 2003: 87). Культура чтения состоит из совокупности нравственно-психологических свойств личности через осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к наивысшей ценности. Качества

личности складываются в процессе чтения, анализе взаимоотношений людей, понимании их гуманных свойств и качеств: чуткости и внимательности, добропорядочности, умения понять и принять другого человека, в способности к сочувствию, сопереживанию, толерантности к чужим мнениям, верованиям, поведению, а также в готовности прийти на помощь другому человеку. По мнению Л.А. Григоровича, обязательным условием является соблюдение принципа последовательности: от простого к сложному с учетом возрастных особенностей ученика: «Образовательный процесс должен быть сфокусирован на развитии личности, на формировании ее активности в учебной деятельности, несущей элементы продуктивно-творческого обучения. Произведения художественной литературы представляют собой такое отображение

реальности и позволяют рассматривать их «как своеобразную модель».

Выводы

Учитель русского языка и литературы может создать и реализовать индивидуальные движения читательского развития, диагностировать уровень читательского развития на разных этапах при помощи системы методов, отбирать более подходящие технологии и методы воспитания и обучения чтению в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей субъектов читательской деятельности. Именно в такой среде станет действительным усиление аксиологического компонента «читательской компетентности», обозначенного в обновленном содержании образования, и реализация цели и задач национальной политики чтения.

Литература

- Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. – Нур-Султан: Акorda, 01.09.2020.
- Мелентьева Ю. П. Мелентьева Ю. П. (2010.) Понятие «культура чтения» в контексте русской культурной традиции. – М. – С. 166-175.
- Берков П.Н. (1977) Ломоносов и литературная полемика его времени. – Ленинград, – с. 156-178.
- Бородина В.А. (2003) Культура чтения – универсум развития личности и модернизация образования // Культура чтения в контексте модернизации российской школы. – СПб. – С. 7-9.
- Бородина В.А. (2007) Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты: авто-реф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2007. – С. 3-10.
- Денисов Н.Г. (2007) Традиции старообрядческого церковного пения. Речитативное чтение // Слово. – М.
- Грицанов А.А. (2002) История философии: энциклопедия. – Минск: Книжный Дом – с. 166.
- Соловцова А.И. (2017) Духовно-нравственное воспитание школьников: аспект ценностно-смыслового взаимодействия // Педагогика. – Москва: Педагогика, – С. 32-43.
- Белозерцев Е.П. (2004) Образование: историко-культурный феномен. – СПб.: Пресс центр, – 304 с.
- Слободчиков В.И. (2005) Психология человека. – Москва: Школа-Пресс, – 384 с.
- Аверинцев С.С. (2001) Диалог всегда находится в опасности. – Москва: Известия.
- Сластенин В.А., Чижакова Г.И. (2003) Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – Москва: Академия. – 192 с.
- Ярошенко Н.Н. (2012) Ценностно-смысловое содержание социально-культурной деятельности в условиях современной России: [коллективная монография] – Москва: Изд. Дом МГУКИ. – 220 с.
- Власова Е.И. (2000) Социально-педагогические условия формирования духовно-нравственных ценностей у сельских подростков: Дисс. канд. пед. наук. – Москва. – 162 с.
- Петракова Т.И. (2006) Духовно-нравственное воспитание школьников в ценностном контексте современного образования. – Москва: Педагогика.
- Григорович Л.А., Марцинковская Т.Д. (2003) Педагогика и психология. – Учеб. пособие. — М.: Гардарики. — 480 с.
- Чвякин В.А., Козилова Л.В. (2018) Структура социальных ориентаций среди современных старшеклассников как ценностное основание в процессе их воспитания // Педагогика и просвещение. – № 2. – С. 53 – 60.
- Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху – под ред. Г.В. Можяевой (2016). – Томск: Изд-во Том. ун-та, – 120 с.

References

- Averincev S.S. (2001) Dialog vsegda nahoditsja v opasnosti. – Moskva: Izvestija.
- Belozercev E.P. (2004) Obrazovanie: istoriko-kul'turnyj fenomen. – SPb: Press centr, – 304 s.
- Berkov P.N. (1977) Lomonosov i literaturnaja polemika ego vremeni. – Leningrad, – s. 156-178.
- Borodina V.A. (2003) Kul'tura chtenija – universum razvitija lichnosti i modernizacija obrazovanija // Kul'tura chtenija v kontekste modernizacii rossijskoj shkoly. – SPb. – S. 7-9.

- Borodina V.A. (2007) Chitatel'skoe razvitie lichnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty: avto-ref. dis. ... d-ra ped. nauk. – SPb., 2007. – S. 3-10.
- Chvjakin V.A., Kozilova L.V.(2018) Struktura social'nyh orientacij sredi sovremennyh starsheklassnikov kak cennostnoe osnovanie v processe ih vospitanija//Pedagogika i prosveshhenie. – № 2. – S. 53 – 60.
- Denisov N.G. (2007) Tradicii staroobryadcheskogo cerkovnogo penija. Rechitativnoe chtenie // Slovo. – Moskva
- Digital Humanities: gumanitarnye nauki v cifrovuju jepohu – pod red. G.V. Mozhaevoj (2016). – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta., – 120 s.
- Gricanov A.A. (2002) Istorija filosofii: jenciklopedija. – Minsk: Knizhnyj Dom – s. 166
- Grigorovich L.A., Marcinkovskaja T.D.(2003) Pedagogika i psihologija. – Ucheb. posobie. — M.: Gardariki. — 480 s.
- Melent'eva Ju. P. Melent'eva Ju. P. (2010.)Ponjatie «kul'tura chtenija» v kontekste russkoj kul'turnoj tradicii. – M. – S. 166-175..
- Petrakova T.I.(2006) Duhovno-nravstvennoe vospitanie shkol'nikov v cennostnom kontekste sovremennogo obrazovanija. – Moskva: Pedagogika
- Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. – Nur-Sultan: Akorda, 01.09.2020.
- Slastenin V.A., Chizhakova G.I. (2003) Vvedenie v pedagogicheskiju aksiologiju: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – Moskva: Akademiya. – 192 s.
- Slobodchikov V.I. (2005) Psihologija cheloveka. – Moskva: Shkola-Press., – 384 s.
- Solovcova A.I. (2017) Duhovno-nravstvennoe vospitanie shkol'nikov: aspekt cennostno-smyslovogo vzaimodejstvija // Pedagogika. – Moskva: Pedagogika., – S. 32-43
- Vlasova E.I. (2000) Social'no-pedagogicheskie uslovija formirovanija duhovno-nravstvennyh cennostej u sel'skih podrostkov: Diss . kand. ped. nauk.- Moskva. – 162 s.
- Yaroshenko N.N. (2012) Cennostno-smyslovoe sodержanie social'no-kul'turnoj dejatel'nosti v uslovijah sovremennoj Rossii: [kollektivnaja monografija] – Moskva: Izd. Dom MGUKI. – 220 s.

МРНТИ 16.31.51

И.Т. Кушегенова* , **А.Б. Туманова**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: indira.kushegenova@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА О ТРИЕДИНСТВЕ ЯЗЫКОВ В РК

Статья посвящена рассмотрению языковой личности как объекта исследования с позиций антропоцентрической парадигмы, определению ее специфики и типологии. Цель исследования – систематизировать научную информацию по данной проблеме, на основе которой попытаться представить модель профессиональной языковой личности современного специалиста (в частности, учителя русского языка). К научной и практической значимости исследования авторы уделяют особое внимание развитию и совершенствованию коммуникативной компетенции обучающихся в условиях официального двуязычия (Конституция РК, 1996), реализации национально-культурного проекта «О триединстве языков в РК» (2007), ожидаемым результатом которых является формирование полиязычной языковой личности. В работе отмечается, что к осуществлению языкового образования необходимо подходить с позиций комплексного подхода и в соответствии с принципом междисциплинарности. В ходе исследования использованы следующие приемы и методы: описательный метод, сравнительно-сопоставительный анализ, методы анализа и синтеза, аналогии и моделирование. Полученные результаты могут быть востребованы в подготовке будущих учителей-словесников, соответствующих требованиям современного времени. Авторы считают, что исследования в данной области имеют большие перспективы для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная компетенция, профессиональная языковая личность, современный специалист, полиязычная языковая личность.

I.T. Kushegenova*, A.B. Tumanova

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: indira.kushegenova@gmail.com

The linguistic personality of a language teacher in conditions implementation of the project on the trinity of languages in the RK

The article is devoted to the consideration of the linguistic personality as an object of research from the standpoint of the anthropocentric paradigm, the definition of its specificity and typology. The purpose of the research is to summarize and systematize scientific information on this problem, on the basis of which we try to present a model of the professional language personality of a modern specialist (in particular, a teacher of the Russian language). The scientific and practical significance of the research can be attributed to the fact that the authors pay special attention to the development and improvement of the communicative competence of students in the conditions of official bilingualism (Constitution of the Republic of Kazakhstan, 1996), the implementation of the national-cultural project «On the Trinity of languages in the Republic of Kazakhstan» (2007), the expected result of which is the formation of a multilingual language personality. The paper notes that the implementation of language education should be approached from the standpoint of an integrated approach and in accordance with the principle of interdisciplinarity. In the course of the study, the following techniques and methods were used: descriptive method, comparative analysis, methods of analysis and synthesis, analogy and modeling. The results obtained can be used in the training of future verbal teachers who meet the requirements of modern times. The authors believe that research in this area has great prospects for further scientific research.

Key words: language personality, communicative competence, professional language personality, modern specialist, multilingual language personality.

И.Т. Кушегенова*, А.Б. Туманова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: indira.kushegenova@gmail.com

ҚР тілдерінің үштұғырлығы туралы жобаны іске асыру шарты бойынша тіл мұғалімінің тілдік тұлғасы

Мақала тілдік тұлғаны антропоцентрилік парадигма тұрғысынан зерттеу нысаны ретінде қарастыруға, оның ерекшелігі мен типологиясын анықтауға арналған. Зерттеудің мақсаты – осы мәселе бойынша ғылыми ақпаратты жүйелеу, оның негізінде заманауи маманның (атап айтқанда, орыс тілі мұғалімінің) кәсіби тілдік тұлға үлгісін ұсынуға тырысу. Авторлар көптілді тілдік тұлғаны қалыптастыру нәтижесі күтілетін «ҚР тілдердің үштұғырлығы туралы» (2007 ж.) ұлттық-мәдени жобасын іске асыру (ҚР Конституциясы, 1996 ж.), зерттеудің ғылыми және тәжірибе маңыздылығы үшін білім алушылардың ресми екітілділік жағдайында қатысымдық құзыреттілігін дамыту мен жетілдіруге ерекше назар аударды. Жұмыста тілдік білім беруді іске асыруға кешенді тәсіл тұрғысынан және пәнаралық ұстанымға сәйкес келу керек деп атап көрсетілген. Зерттеу барысында келесі амалдар мен әдістер қолданылды: ұйқасым мен үлгілеу, талдау және синтез әдістері, салыстырмалы-салғастырмалы талдау, сипаттау әдісі.

Алынған нәтижелер заманауи талапқа сай болашақ тіл мұғалімдерін дайындауда сұранысқа ие болуы мүмкін. Авторлар осы бағыттағы зерттеулердің әрі қарай ғылыми зерттеулер үшін үлкен болашағы бар деп санайды.

Түйін сөздер: тілдік тұлға, коммуникативті құзыреттілік, кәсіби тілдік тұлға, заманауи маман, көптілді тілдік тұлға.

Введение

На сегодняшний день в лингвистике языковая личность, говорящий/пишущий занимает ведущее место. Известно, что с позиций антропоцентризма именно в языковой личности «сходятся интересы всех наук о человеке» (истории, философии, социологии, психологии, этнографии, литературоведению и др.). По справедливому определению Ю.Н. Караулова: «Языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов 2006: 3].

Изучение научной литературы по данной теме позволяет сказать о том, что в науке известны разные подходы к описанию и изучению языковой личности, в связи с чем нет единого определения сути феномена языковой личности. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что под языковой личностью можно понимать как индивидуальные речевые особенности конкретного человека (индивидуальная языковая личность), так и коллективные особенности, характерные для какой-то определенной социальной или этнокультурной группы людей.

Цель статьи – обобщить и систематизировать научную информацию по данной проблеме, на основе которой попытаться представить свою модель профессиональной языковой личности современного специалиста (в частности, учителя русского языка).

Обзор литературы

Изучение научной литературы по рассматриваемой теме позволяет сказать, что языковая личность – сложное, многоаспектное, многослойное явление. Впервые к проблеме языковой личности обратился В.В. Виноградов (1930), определяя ее как образ автора, способного в художественном контексте принимать различные проявления, такие как образ повествователя, образ рассказчика, персонажа, а также образ адресата.

Затем языковая личность рассматривается в докторской диссертации Г.И. Богина (1984).

По мнению Г.И. Богина, языковая личность – это готовность человека к использованию языка в своей деятельности, готовность производить речевые поступки и создавать речевые произведения. Ученый справедливо отмечает, что у каждого человека есть родовая способность быть языковой личностью. А модель языковой личности – это конкретная схема ее речевой способности, т.е. ее коммуникативной компетенции [Богин 1984: 60-61].

Далее к этой проблеме обратился Ю.Н. Караулов (1987). Ученый, рассматривая суть современной лингвистической парадигмы («за каждым текстом стоит система языка»), считает, что современный этап развития науки позволяет «чуть-чуть ее расширить, сказав, что за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [Караулов 2006: 27].

С развитием науки и научных изысканий, языковая личность стала рассматриваться с разных точек зрения: ученые стали выделять ее структуру, уровни, типы и средства вербализации. Так, по мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность одновременно имеет концептуальную и языковую природу – ментальный образ, существующий в сознании, и языковое выражение. При этом структура языковой личности соотносится с трехуровневой моделью процессов восприятия и понимания и имеет вербально-семантический (лексикон), когнитивный (тезаурус) и мотивационно-прагматический уровни, каждый из которых имеет специфические типовые элементы (слова, концепты и установки). Взаимодействием элементов этих трех уровней обусловлено коммуникативное поведение человека [Караулов 2006: 60-62].

По мнению А.А. Ворожбитовой, языковая личность – это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: 1) степенью структурно-языковой сложности; 2) глубиной и точностью отражения действительности; 3) определенной целевой направленностью. Она считает, что способности человека корреспондируют с особенностями порождаемых им текстов. Вслед за Карауловым исследователь соответственно трем указанным параметрам речевых произведений, выделяет уровни структуры языковой личности:

1) вербально-семантический уровень, или ассоциативно-вербальная сеть, единицы которого – слова и грамматические модели;

2) лингвокогнитивный уровень, или тезаурус, единицы которого – понятия, концепты, идеи, мировоззренческие установки, идеологические стереотипы, в совокупности образующие картину мира данной личности, структурирующие ее представления о действительности;

3) мотивационный уровень, или прагматикон, единицы которого – деятельностно-коммуникативные потребности, мотивы речевого поведения [Ворожбитова 2020: 33].

Наши наблюдения показали, что под языковой личностью рассматриваются разные ее «лики», т.е. ее представления. Например, исследователями выделяются следующие типы языковой личности: «деструктивная языковая личность», «компьютерная языковая личность», «элитарная языковая личность», «профессиональная языковая личность», «деформированная языковая личность», «эмоциональная языковая личность»,

экологичная/неэкологичная языковая личность»; «лингвориторическая языковая личность» и др.). (Шаховский, 2000, 2008; Волкова, 2014; Штеба, 2015; Ворожбитова, 2020 и др.).

Хотелось бы остановиться более подробно на некоторых точках зрения ученых относительно типов «языковой личности». Так, В.В. Красных предлагает ввести в научный оборот вместо термина «языковая личность» термин «коммуникативная личность», обосновывая тем, что понимание содержания языковой личности размыто и открыто; рассматривая речевую личность как часть языковой личности [Красных 2003: 50].

По мнению В.И. Шаховского, коммуникативная личность шире понятия речевой личности, т.к. коммуникативная личность опирается на знание типичных ситуаций общения и на индивидуальность говорящего, особенно в аспекте его эмоций и знаний, о правилах их вербализации в различных коммуникативно-эмоциональных ситуациях. Это согласуется с мнением о том, что все другие виды и типы личности, и эмоциональная языковая личность является более широкой разновидностью коммуникативной личности, в определенном дискурсе всегда являются коммуникативными [Шаховский 2018: 67].

По словам А.А. Ворожбитовой, языковая личность выступает субъектом речевой деятельности, видами которой являются слушание, говорение, чтение и письмо. Внешняя речь обеспечивается речью внутренней, или вербализованным мышлением [Ворожбитова 2020: 33].

При всем многообразии подходов и определений понятия языковой личности большинством ученых признается тот факт, что каждая языковая личность национально-культурно специфична, что она имеет индивидуально-превалирующую лексику, грамматику и стилистику.

Материалы и методы

В последние десятилетия XXI века языковая ситуация в Казахстане, связанная с функционированием на территории государства официального двуязычия (Конституция РК, 1996), реализацией национально-культурного проекта «О триединстве языков в Республике Казахстан» (с 2007 г.) нуждается в глубоком изучении и исследовании. Поэтапно проводимая политика трехязычия в стране имеет как сторонников, так и противников. Однако программа по реализации проекта уже внедряется во всех образовательных структурах, что и обусловило выбор темы нашего исследования.

Обобщая вышеуказанную информацию о типах языковой личности, мы рассматриваем понятие языковая личность как родовое, а все остальные как видовые, дополнительные, которые высвечивают ту или иную грань данного феномена. В нашем понимании языковая личность – синтезированное понятие, в котором присутствуют очень близкие, семантически пересекающиеся понятия: языковая личность – речевая личность – коммуникативная личность. Относительно модели языковой личности нами будет сделана попытка описать пока в текстовой форме особенности представленности языковой личности учителя-словесника, развития и совершенствования его коммуникативной компетенции (и ее составляющих) в условиях языковой ситуации Казахстана.

Требования к профессиональной подготовке квалифицированного специалиста-словесника, знающего как минимум три языка: казахский как государственный, русский как межнациональный, английский как международный, способного легко адаптироваться к преобразованиям в методике и методологии обучения и воспитания подрастающего поколения РК, имеющего активную жизненную позицию, особенно возросли в связи с усилением его социальной роли в подготовке высокообразованных людей, способных реализовывать не только свои личные интересы, но и принимать участие в решении вопросов общегосударственного характера.

Известно, что языковое образование напрямую связано с развитием антропоцентрической парадигмы в лингводидактике и педагогике, в которых язык рассматривается как средство формирования мышления и ментальности отдельно взятого человека или общества в целом. В этой связи в системе образования РК особое внимание уделяется коммуникативной компетенции, включающей следующие обязательные компоненты: использование разнообразных языковых средств устной и письменной коммуникации для решения учебных и жизненных задач; выбора разнообразных стилей и жанров, адекватных решению коммуникативных задач; осуществления продуктивного взаимодействия в ситуациях учебного и социокультурного общения; самооценки своего участия в коммуникативной деятельности и самокоррекции на этой основе ГОСО МОН РК [ГОСО 2008]. Кроме того, с реализацией Национального проекта о триединстве языков (казахского, русского и английского языков) в Казахстане особую значимость приобрело приоритетное направление в системе высшего

образования – подготовка полиязычного специалиста [Назарбаев 2012: 2].

В данном исследовании нами использованы описательный метод, анализ и синтез, методы наблюдения и сравнения, обобщения и систематизации научной информации по рассматриваемой теме.

Результаты и обсуждение

Для дальнейшего ведения нашего изложения следует отметить, что нами будут использоваться следующие терминологические обороты, необходимые нам в рамках данной темы: «профессиональная языковая личность» и «современный специалист». В соответствии с целью нашего исследования из множества определений данных терминов, бытующих в современном научном обороте, нами выбраны как наиболее точные в трактовке А.А. Ворожбитовой в ее учебном пособии «Лингвориторика: основы речевого само совершенствования»:

- профессиональная языковая личность – лицо, работающее в зонах повышенной речевой ответственности (юриспруденция, администрирование, филология, педагогика и др.);

- современный специалист – субъект речевой коммуникации, профессиональная языковая личность, носитель речемыслительной культуры [Ворожбитова 2020: 33]. Именно профессия учителя связана со сферой «повышенной речевой ответственности», а тем более учителя-словесника. И соответственно в ходе подготовки современного специалиста такого рода должно предусматриваться обеспечение в полной мере возможностей формирования его целостной модели, в которую включаются три важных ее компетенции: коммуникативная компетенция, профессиональная языковая компетенция, лингвориторическая компетенция.

Применительно к преподаванию языковых дисциплин основной акцент уделяется формированию коммуникативной компетенции и ее составляющих, определение которых представляется разными учеными по-разному (М.Н. Вятютнев, Д.И. Изаренков, О.Д. Митрофанова, Н.В. Васильева, Т.М. Балыхина, А.Н. Щукин, Э.Г.Азимов, Л.В. Фарисенкова, Ян ван Эк, М.Ж. Джадрина, К.К. Жанпеисова, Ж.Х. Салханова и др.). Так, по определению Ж.Х. Салхановой, коммуникативная компетенция – приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованной деятельности особое качество речевой личности, складывающееся

из нескольких составляющих, в числе которых выделяют как, присущие большинству носителей языка наиболее универсальные – языковую (знание единиц языка и правил их соединения), предметную (знание предметного мира), лингвистическую (система знаний по лингвистике) и прагматическую (отбор языкового материала в соответствии с ситуацией) компетенции [Салханова 2013: 95]. Компетенции данного типа можно применять в самых различных ситуациях общения: умение работать с другими людьми; умение работать в команде; умение учиться и использовать знания на практике; умение само совершенствоваться; умение решать задачи различного типа и др.

В коммуникативной компетенции Яна ван Эка (цитируется по работе Сунь Чжэньцян) выделяются следующие составляющие:

– «лингвистическая / языковая – знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленные высказывания;

– социолингвистическая – способность использовать и преобразовывать языковые формы в соответствии с ситуацией;

– дискурсивная – способность использовать определенную стратегию для конструирования и интерпретации текста. В составе дискурсивной компетенции рассматривается спецификация письменных и устных типов текстов и тактик речевого общения;

– социокультурная – некоторая степень знакомства с социокультурным контекстом, в котором используется язык;

– социальная – желание и умение вступать в коммуникативный акт с другими людьми. Желание вступить в контакт обуславливается наличием потребностей, мотив, определенного отношения к будущим партнерам по коммуникации, а также собственной самооценкой;

– стратегическая (компенсаторная) – способность использовать вербальные и невербальные стратегии для заполнения (компенсации) пробелов в знании кода пользователем» [Сунь Чжэньцян 2018: 18-19].

Мы согласны с соискателем, что в данный перечень необходимо внести и предметную компетенцию, так называемую профессионально ориентированную. По факту на формирование данной компетенции направлены все базовые, профилирующие дисциплины, в рамках которых складываются основные знания, связанные с будущей профессиональной деятельностью.

Рассмотрим более подробно лингвистическую, социокультурную и предметную компетенции. Работа над лингвистической компетенцией включает в себя: коррекцию фонетико-интонационных навыков, выработку умения синтагматического членения/паузирования; адаптацию лексического и грамматического состава устных и письменных текстов профессионально ориентированного характера. При этом учитывается обязательное требование: представленность научной информации по профилю специализации соответственно на трех языках: русском, казахском и английском.

Для развития социокультурной компетенции проводится особенно тщательно лингвострановедческая работа, в ходе которой учитель-словесник знакомится совместно с обучающимися с общими сведениями о стране изучаемого языка, социальные условия и традиции (национальные праздники, традиции и обычаи того или иного народа; национальные блюда, этнический состав населения, классовая структура общества, отношения в семье, официальные/неофициальные отношения и др.). При этом уделяется серьезное внимание отработке умений и навыков сравнения, сопоставления, анализа и синтеза, обобщения информации, формулирования собственных выводов по той или иной теме. Также информация преподносится на указанных трех языках.

Предметная компетенция заключается в триединстве знаний о системах языков: русского, казахского и английского. Прежде всего это касается изучения лексического уровня данных языков, а именно: терминологического состава. Учитель-словесник обязан сам знать и научить обучающихся усваивать и использовать в практической деятельности узкоспециальные термины. Здесь огромную роль играет правильная организация работы над лексикографическими источниками, которая должна выполняться в соответствии с принципом междисциплинарности. В результате такой работы отрабатываются профессиональные умения и навыки по определению дефиниций и подбору соответствующих (адекватных) значений и др.; составляется глоссарий по определенным темам силлабуса и др.

В связи с вышесказанным в вузах Казахстана по подготовке специалистов-словесников необходимо осуществлять обучение на комплексной основе: выделяя один язык как основной объект изучения, а два других как обязательные компоненты профессионально-

го дискурса. Например, если при выборе специализации выбран обучающимся русский язык, то в качестве обязательных (дополнительных) компонентов обучения идут казахский язык как государственный, английский как международный язык и т.д. Соответственно внесены корректировки и дополнения в ГОСО РК, типовые и рабочие программы обучения языкам в РК, а также обновлены Каталоги дисциплин (2019-2020г.г.). Кроме того, следует активизировать и обновить методику преподавания языков в вузе и школе, широко применяя на практике инновационные методы и приемы обучения: работа с интернет-ресурсами, научными и научно-популярными источниками; работа в команде в формате проектов; проведение интегрированных уроков; подготовка и проведение совместных презентаций по определенной теме; обсуждение и анализ творческих работ (эссе); составление выводов по конкретной теме и разработка рекомендаций по изучению языков на основе принципа междисциплинарности и др.

Заключение

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить следующие моменты. Во-первых, системная работа по развитию и совершенствованию коммуникативной компетенции (и ее составляющих) у учителя-словесника (русского, казахского и английского языков) на основе принципа междисциплинарности будет способствовать эффективной подготовке полиязычного специалиста, способного рефлексировать в любой языковой ситуации. Во-вторых, реализация названных программ, по нашему мнению, позволит подготовить выпускников высших учебных заведений, способных квалифицированно вести свою работу как в национально неоднородной среде (каковым является Казахстан), так и на международном уровне. В-третьих, результаты проведенного анализа позволяют считать, что исследования по формированию языковой личности современного специалиста – учителя русского языка (или казахского/английского) являются перспективными в условиях реализации проекта о триединстве языков в РК и нуждаются во всестороннем изучении в дальнейшем.

Литература

- Ворожбитова А.А. Лингвориторика: основы речевого самосовершенствования: учеб. пособие /А.А. Ворожбитова. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2020. – 176 с.
- Государственный Общеобязательный Стандарт Образования Республики Казахстан. 2003. – Астана, 2008.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд.5-е, стереотипное – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
- Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 50 с.
- Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. – 2012. – № 218-219. 10 июля. – 2 с.
- Салханова Ж.Х. Компетентность и компетенции. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 177 с.
- Сунь Чжэньцян. Формирование коммуникативной компетенции китайских гидов в профессиональной деятельности на русском языке как иностранном: автореферат дисс. ... канд. филол.наук: 13.00.02. – М., 2018. – 24 с.
- Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности. Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 22. № 1. – С. 54-79.

References

- Vorozhbitova A.A. Lingvitorika: osnovy rechevogo samovershenstvovaniya: ucheb. posobiye /A.A.Vorozhbitova. – Sochi : RITS FGBOU VO «SGU», (2020) – 176 s.
- Gosudarstvennyy Obsheobyazatel'nyy Standart Obrazovaniya Respubliki Kazakhstan. (2003) – Astana, (2008)
- Karaulov YU.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. – M.: Nauka (1987).
- Karaulov YU.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd.5-ye, stereotipnoye – M.: KomKniga, (2006) – 264 s.
- Krasnykh V.V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? – M.: ITDK «Gnozis», (2003) – 50 s.
- Nazarbayev N.A. Sotsial'naya modernizatsiya Kazakhstana: Dvadsat' shagov k Obshestvu Vseobshchego Truda // Kazhstanskaya pravda. – (2012) – № 218-219. 10 iyulya. – 2 s.
- Salkhanova ZH.KH. Kompetentnost' i kompetentsii. – Almaty: Kazakh, universiteti, (2013) – 177 s.
- Sun' Chzhen'tsyuan. Formirovaniye kommunikativnoy kompetentsii kitayskikh gidov v professional'noy deyatel'nosti na russkom yazyke kak inostrannom: avtoreferat diss. ... kand. filol.nauk: 13.00.02. – M., (2018) – 24 s.
- Shakhovskiy V.I. Kognitivnaya matritsa emotsional'no-kommunikativnoy lichnosti. Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. – (2018) – Т. 22. № 1. – С. 54-79.

МРНТИ 17.01.07

Е.А. Ломова , К.О. Таттимбетова , Ж.О. Таттимбетова*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: zhibek0709@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Е. ЗАМЯТИНА

Экспериментальный подход к изучению литературных текстов Е. Замятина и использование сопоставительного метода позволили выявить, что замятинские герои существуют в пространственных и временных координатах своего личного пространства, которое отделено от пространств других персонажей невидимой, но непреодолимой преградой.

Каждый герой замятинских повестей насыщает свое пространство личностным колоритом и микроклиматом, которые напрямую зависят от его ощущения окружающей реальности. Читатель может входить в упорядоченное и размеренное пространство героя, ассоциирующееся порой даже с патриархальностью, а пространство иного персонажа может органично гармонизировать с чувством легкости, размытости и отсутствия тяги к серьезным философским размышлениям.

Категория времени персонажей Е. Замятина тесно увязывается с пространственными координатами. Искусственно созданный уклад жизни не терпит при этом ни какого-либо глобального нарушения, ни даже каких-либо колебаний в сторону новизны, ибо смена устоявшегося рутинного порядка неизбежно приводит к катастрофической дисгармонии.

В пространстве нарратива Е. Замятина важную роль играет мотив дома и улицы, а также мотив окна, которое становится связующим звеном между внешним миром и внутренними переживаниями.

Время в сознании героев русского писателя варьируется также, как и пространство. У одних героев оно размыто и неконкретно, а у других укладывается в жесткую и выверенную логическую конструкцию.

Нарратив Е. Замятина характеризуется умением создать стремительность и динамичность смены и времени, и пространства.

Художественный нарратив Е. Замятина предусматривает смену объектной и субъектной подачи литературного материала и не исключает при этом введение в литературный контекст внутреннего диалога рассказчика со своими героями.

В литературных текстах Е. Замятина комические ситуации преподносятся читателю с намеренной серьезностью, создавая эффект иронического авторского взгляда на воссоздаваемую художественную реальность. Писателя увлекали технические возможности приобретающего популярность кинематографа, и при развитии динамики сюжетных коллизий он использовал технику монтажа отдельных сцен.

Е. Замятин считал важным наполнение художественного текста звуками, красками и запоминающимися художественными образами при динамизме общей сюжетной канвы литературного рассказа, которые должны создавать гармонию формы и смысла.

Ключевые слова: теория сюжета, читательское восприятие, аналитический подход, интегральная идея, рационализм композиции.

E.A. Lomova, K.O. Tattimbetova, Zh.O. Tattimbetova*

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: zhibek0709@gmail.com

Conceptual specificity of E. Zamyatin's fiction

The experimental basis for the publication of literary texts by E. Zamyatin and the use of the comparative method revealed, that each of Zamyatin's heroes has his own personal space in the structure of the artistic context, fenced off from other spaces by an invisible but solid wall.

Each the space of hero has its own flavor and microclimate, depending on the attitude of a certain hero. The space of hero evoked a sense of dimensionality and patriarchy, or could be associated with a feeling of lightness, fuzziness and lack of craving for serious philosophical reflection.

The time category of E. Zamyatin's characters was linked to spatial coordinates. Violation of an artificially created way of life or lead them to destructive discord both with their own inner peace of mind and with the surrounding reality.

The narrative of E.Zamyatin was characterized by the ability to create the swiftness and dynamism of change in both time and space.

The narrative of E. Zamyatin was based on the alternation of object and subjective forms of presentation of artistic material. It included in the literary context the inner dialogue of the narrator with his hero.

The author's perspective of the vision was superimposed on the perspective of the hero's vision.

The effect of the author's irony in the literary texts of E. Zamyatin was created by the comic nature of the situation represented with apparent seriousness. The storytelling technique was similar to the montage of individual scenes, as it happened in the increasingly popular cinema.

E. Zamyatin considered the synthetic character of a literary text important, in which sounds, colors, an image and a plot outline should create harmony of form and meaning.

Key words: theory of the plot, reader's perception, analytical approach, integral idea, rationalism of composition.

Е.А. Ломова, К.О. Таттимбетова, Ж.О. Таттимбетова*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: zhibek0709@gmail.com

Е. Замятиннің көркем прозасының тұжырымдамалық ерекшелігі

Э. Замятиннің көркем мәтіндерін зерттеуге эксперименттік тәсіл және салыстырмалы әдісті қолдану. Замятин кейіпкерлерінің әрқайсысының көркемдік контекст құрылымында өз кеңістігі бар, ол басқа кеңістіктердің көрінбейтін, бірақ берік қабырғасымен қоршалған.

Әрбір жеке кеңістік белгілі бір кейіпкердің дүниетанымына байланысты өз түсі мен микроклиматына ие. Бұл пропорция мен патриархалдық сезімді тудыруы мүмкін немесе жеңілдіктің, бұлыңғырлықтың және байыпты философиялық ойларға деген құштарлықтың болмауына байланысты болуы мүмкін.

Е. Замятин кейіпкерлерінің уақыт категориясы кеңістіктік координаттармен тығыз байланысты. Жасанды түрде жасалған өмір салтын немесе әдеттегі тәртіпті бұзу олардың ішкі психикалық тыныштығы мен қоршаған шындықтың апатты жойылуына әкелуі мүмкін.

Е. Замятиннің баяндау кеңістігінде үй мен көшенің мотиві, сондай-ақ сыртқы әлем мен ішкі тәжірибе арасындағы байланыс болып табылатын терезе мотиві маңызды рөл атқарады.

Орыс жазушысы кейіпкерлерінің санасындағы уақыт кеңістік ретінде өзгереді. Менің кейіпкерлерімнің бірі бұлыңғыр және нақты емес, ал басқалары қатты және тексерілген логикалық құрылымға сәйкес келеді.

Уақыт Замятиннің әдеби мәтінде белгілі бір кейіпкерге тән анықтамалар да бар. Е. Замятиннің әңгімесі ауысым мен уақыттың, кеңістіктің жылдамдығы мен динамикасын қалыптастыру қабілетімен сипатталады.

Е. Замятиннің әңгімесі көркем материалды ұсынудың объектілік және субъектілік формаларының ауысуына негізделген. Ол әдеби контексте баяндаушының кейіпкерімен ішкі диалогын қамтиды.

Е. Замятиннің әдеби мәтіндерінде автордың ирониясының әсері жағдайдың күлкілі болуымен жасалады, ол айқын байсалдылықпен сипатталады. Әңгімелеу техникасы танымал кинотеатрда болғандай, жеке көріністерді орнату сияқты болды.

Е. Замятин дыбыстар, бояулар, бейнелер мен сюжеттік кенептер пішін мен мағынаның үйлесімін жасауы керек көркем мәтіннің синтетикалық сипатын маңызды деп санады.

Түйін сөздер: сюжеттік теория, оқырманның қабылдауы, аналитикалық тәсіл, интегралды идея, композицияның рационализмі.

Introduction

E. Zamyatin was convinced that the literature of the twentieth century should meet the most daring challenges of its dramatic historical period. Literature should develop from the physical sensation of space to its philosophical generalization. The analysis should be combined with synthesis, and the structure of works should not be represented only daily life and routine but should boldly include elements of fiction and the category of the irrational.

E. Zamyatin compared the plot construction of a literary text with works of architecture, which the scientific affect was possible to be achieved by harmonious unity of individual parts, in their coherence and proportion.

E. Zamyatin expounded his thoughts on the technique of artistic prose in his own lectures, which he conducted at the University in Lebedyan, in the studio of the Petrograd House of Arts, as well as at the department of the Pedagogical Institute named after V.I. A.G. Herzen. E. Zamyatin substantiated

his own original theory of plotting collisions based on the dominant of reality as the best object for the artist's imagination. The writer should be avoided fictitious circumstances.

The surrounding reality could be the basic of the plot concept for the artist, which he delivered the necessary artistic form.

E. Zamyatin was a talented playwright, and formulated the so-called «law of emotional economy» (Davydova, 2001: 41). According to this theory, the reader should be tensed until the end of the plot action and therefore the most sense moments should be placed not in the middle or beginning, but in the end of the fiction story.

The writer proposed several types of intermedia techniques, including episodic inserts, short landscape sketches and a description of the scene. E. Zamyatin revealed the several plot lines «in the structure of the narrative and assigned a value of the reader's perception» (Davydova, 2001: 47). The literary works of the writer included the literately entangled plot and preserved the main intrigue to the end of the fiction story.

The main point of this article evolves the attempts to make the relevance of his topics and to focus on the analysis of the conceptual features of Zamyatin's artistic technique. The mentioned efforts served not only revealing the degree of his writing skills and individual author's manner, but also to deliver the substantive and diverse picture of developing Russian fiction at the XX century, which met dramatic, social and political experiments of pointed historical period.

The analysis of the E. Zamyatin's literary works consisted in comprehensively investigation his artistic narrative concept and its implementation in the literary creativity of the Russian writer.

Research methods and materials

The material for the research included the works of E. Zamyatin, dedicated to the «English theme», as well as his novel «We».

The research methodology rendered the formulation and answer to the research question about the conceptual specificity of E. Zamyatin's fictional prose and the traits of the artistic techniques realized in his literary texts.

The hypothesis put forward the belief that E. Zamyatin's stories with «English themes» declared advanced approach to the writing style and presented innovative poetics using all the possibilities of representing the writer's artistic world.

The literary texts of E. Zamyatin were characterized by synthetic character, and represented organic unity of meaning, artistic images and plot outline.

E. Zamyatin was accepted the unity of the characters in his literary works. It meant the the presence of the main characters in the plot, defined the development of the narrative from beginning to end.

E. Zamyatin skillfully combined the fantastic form of presenting literary material and the so-called scholarly style. Between them there was no opposition, but there was an alternation of dialogic narrative while maintaining the author's monolithic view of the depicted artistic reality.

Author's time in E. Zamyatin's stories developed on the basis of a causal, psychological and associative connection between the movement of events and the actions of his heroes.

As for the spatial organization of the writer's narrative, the leading motives in his stories were the motives of the house and the street, acquired a plot-forming function.

The effect of the author's irony was skillfully used in the narrative of E. Zamyatin and the rhythmic organization of the tonality of the prose text was thoroughly developed.

The writer's artistic work represented an orientation towards the reader's reception and the expectation of a return response to his vision of the surrounding reality and the inner world of the person living in it.

The scientific methodology of the investigated topic included several stages.

The first stage consisted in the study of theoretical works devoted to the literary heritage of E. Zamyatin.

The subject of consideration was philological works considered the original of the writer's artistic method and determining its connection with the Russian classical tradition, the degree of influence of the great predecessors in the person of F. Dostoevsky and N. Leskov. The special aspect of enlightening of Russian writer's poetics represented distinctive peculiarities of impressionism and modernism as the way of perception of reality.

The next step was the study «of the fiction novels of the writer and the embodiment of the E. Zamyatin's artistic concept» (Davydova, 2001: 49) in practical field.

The final methodological stage was the systematization and generalization of the results obtained in order to confirm the hypothesis put forward regarding the specificity of the narrative concept of E. Zamyatin and its implementation in the literary context.

The process of researching the writer's narrative was motivated to the historical-functional method revealed the fiction works in the coordinates of a specific socio-historical period, as well as the comparative text method, turned out to be productive in determining the correlation of E. Zamyatin's works and their identical author's task with the Russian prevails classic tradition.

The review of scientific sources. The research proposed the study the most solid works of Russian and Western philologists dedicated to literary heritage by E. Zamyatin.

The literary studies of T. Davydova (Davydova, 2001) contained interesting observations on the creative evolution of the writer in the beginning of twentieth century. The works of O. Zyulin (Zyulin, 1996) involved analysis the problems of the poetics of the writer and the features of his narrative structure of non-material prose.

Specific studies of Russian philologists were devoted to the analysis of the mundane «in the writer's stories» (Aksonov, 2015: 362) and the poetics of the Russian national character in general. (Zheltova, 1999).

Among Western philological studies investigated to the work of E. Zamyatin, should be called the work of S. Layton (Layton, 2007) analyzed the modernist aspect of the writer's narrative; studies by J. Joliffe (Joliffe, 1985) revealed the scenic character of E. Zamyatin's literary texts, as well as the work of T. Edwards «compared the categories of the radical and the irrational in the work of the Russian author» (Edwards, 1999:193).

The poetics of the dialogical and dual narrative oppositions rendered in E. Zamyatin's novel 'We' was investigated by S. Vorobyeva (Vorobyeva, 2001) and N. Skalon (Skalon, 2001).

The mathematic component of the writer's artistic works was substantiated in the researches of T. Lahusen, E. Maksimova and E. Eegdrius, (Lahuzen, Maksimova, Eegdrius, 1994).

The interesting and instructive observations on the cultural and historical origins of the novel «We», leading to A. Pushkin and F. Dostoyevsky, were contained in the works of Lo Leaway (Leaway, 1994), R. Russell (Russell, 1997) and S. Hoisington (1993).

The mythological basis of the novel «We» and its genre nature associated with dystopia became the subject of analysis in the works of the English philologists H. Collins (Collins, 2007), E. Brown (Brown, 2007).

However, despite serious and varied research devoted to the literary heritage of E. Zamyatin, the

identification of the integral concept of the writer's fiction remains an urgent task and is seen as a productive direction of literary research.

Results and discussion

The application of the structural typological method provided to conclude that the English proverb «My home is my fortress» finds artistic expression in the English stories of E. Zamyatin. The pages of the story «The Islanders» contained descriptions of the house of the vicar Dewley, the Kambl's family, the apartment of the variety actress Didi and the house of Kembl, «settled in the similar apartment with her».

The space of each of the houses existed completely isolated and didn't have any contact with the rest of the inhabitants of other dwellings. Social differences determined the position of Zamyatin's «characters in the artistic space of the narrative» (Polyakova, 2000: 57).

The window in the structure of the Craggs' house and in the structure of the artistic narrative of the story as a whole became a link between the outside world of Bailey's colorful love feelings, and the artificial, life of Laurie Craggs. The window took place the way to outside world and delivered Mrs. Craggs confirmation of her new sense of herself and the realty around this artistic character.

The definition of time and space became volatile in the mind of Kemble. Kemble strictly observed all generally accepted rituals, customs and conventions. Love for Didi made Kemble absent-minded and devoided of his former British stiffness. But no vicissitudes of love experiences could destroy the remnants of common sense and rationality in the English aristocrat. Common sense told Kemble to take a job and support his mother to maintain a respectable standard of living. But the same common sense prevented from immediately uniting with his beloved woman and marrying her legally, since a house and an iron, as a symbol of family comfort, had not been bought yet.

A textual analysis of E. Zamyatin's literary context revealed the several microworlds in «The Islanders». The intrusion of a «foreign body» into the microworld of Vicar Dewley in the person of Kemble, knocked down by a car, became a sudden violation of his space and served as the plot of the story.

The artistic time in «The Islanders» existed in the definitions a particular character. The Sunday Worship Service, Sunday Gentlemen, the weekly editorial board of the Honorary Bellmen Corp. on

Mondays, the Saturday boxing, Vicar Gewley's class schedule recreated a well-established and «railed» routine in which any innovation will be devastating.

The space of the E.Zamyatin's novel closely connected with the motive of the street which objectively took place the important extents in the life of the artistic characters and became the basic of development of the plot collisions as well. On the street on a Sunday morning Kemble was hit by the wheels of his car and ended up at the house of Vicar Dewley. On the street the Vicar arranged surveillance of the lawyer O'Kelly in order to expose him. And finally, the street took place, in which the Kemble's consciousness occurred the murder committed himself.

The study of the narrative shades of the literary texts of E. Zamyatin motivated to conclude that the author perspective of world around in the novel «The Catcher of Men» could be superimposed on the perspective of the hero's view, creating «multidimensionality and multiple mirror reflection of the same object or person».

Romantic «milky pink» London, reflected in the eyes and sensations of the narrator, waved in the smallest detail into the worldview of the organist Bailey, engulfed in a love feeling, carried away by his desires to achieve the Craggs' windows washed up for Sunday and invitingly burnt «with milky pink lights». Bailey dreamed to have a chance to see Laurie.

The artistic world of E. Zamyatin was based not only on the alternation of object and subjective forms of presentation of artistic material, but also on the inclusion of the narrator's inner dialogue with his hero into the literary context. For example, the Vicar was shocked when he had found the absence of his wife in bedroom and «urgently wanted to break one of the schedules – to immediately see and touch Mrs. Dewley», the author's word followed – the answer: «The vicar got up and called – but no one responded: MrsDewley was busy there, at the bedside of a patient, perhaps dying. What could be objected to the fulfillment of the duty of mercy?» (Zamyatin, 1997: 133).

This answer in the form of a question was a mockery of the author of the «Testament», who himself felt (but didn't want to admit it) the impossibility of organizing human life in the likeness of a «great machine» (Zamyatin, 1997: 124).

Analysis of the writer's literary texts revealed the writer's careful consideration attention to the system of artistic images. In the writer's view, the literary type and the image of his heroes should appear in all the fullness of their external data, inner world and attitude to reality.

The analytical approach to artistic narrative, shared by E. Zamyatin, adduced arguments to combine several author's drafts and many options for the development of plot events. The main principle based on the thoroughness of literary work: «A story, a story – you can read completely ripe and complete, when it's no longer possible to throw it out – not a single chapter, not a single phrase, not a single word» (Polyakova, 2000: 143).

The compositional drawing of Zamyatin's stories were distinguished by rationalism, a clear structure of construction and an integral mixing of spatio-temporal coordinates of the artistic context, «including the description of characters, symbols and motives belonging to different historical eras» (Kopelnik, 2000: 123).

Engineering education of E. Zamyatin determined both the rigidity and the emphasized «geometric» (Kopelnik, 2000: 125) of his narrative narrative. The integral idea of the story «The Islanders» (Zamyatin, 1997: 136) was embodied in the compositional structure of chapters, each of which had an independent title containing the main semantic motive of the literary context.

The method of comparative textual analysis had evidence to affirm that each of the heroes in the story «The Islanders» had represented his own personal space, fenced off from others by an invisible but the impregnable border.

The each personal space «had its own flavor and microclimate, depending on the attitude of the hero». A sense of regularity and patriarchalness was evoked by the space of Vicar Gewley, which he sought to preserve in his home and to instill in his own parishioners.

The space of the lawyer O'Kelly evoked a feeling of lightness, fuzziness and lack of craving for serious philosophical reflections. The balance of Kemble's spatial coordinates between a color closed to Gewley's house and to the space of O'Kelly's existence depended on the circumstances in which the hero had found himself in the fiction action.

Comparison of the category of artistic time related to individual characters of E. Zamyatin's novels. The category of time in the life routine of Vicar Dewley was very important, since in his «Testament» days, months and years was painted down to the smallest detail.

Time in the life of a British Vicar was closely tied to space. He attended church services at defined hours, walked or on strictly selected streets, or added comments to his «Testament» in the space of his own library.

Violation of the artificially created way of life, the usual measured routine lead the Vicar to a catastrophic discord with himself and with the reality around him. He sought to maintain the established order of things at any cost and turned out to be capable of actions to be beyond the line of the duties and moral foundations of a spiritual shepherd.

Lawyer O'Kelly's time was vague and undetermined. His position consisted with the free coordinates of his space in the literary context: «So you are five o'clock? I hope we'll meet on the train if I'm not late .. O'Kelly's sloppiness is well known: O'Kelly was late for five o'clock, of course. «It was manifestation of a protest and revolt of the individual, breaking through contrary to the laws and recopied of «forced salvation» and «mechanically verified happiness.» But for Gewley, the sun is a Victory for the «triumph of culture» built on the foundations of lack of spirituality and obedient, uncomplaining following along the path of gaining «mechanical happiness.» The Vicar was confident that the story of Kemble and its tragic end would prompt the «islanders» to finally accept his «Bill of Forced Life Saving» as a guide.

The position of the writer himself was contained in the author's remark: «The sun was triumphant – it was clear to everyone, and the only question was whether it triumphed the victory of justice – and, therefore, culture, or ...» (Zamyatin, 1997: 93), which ended with an ellipsis.

This ellipsis contained the author's confidence that «the triumph of the sun» did not mean the victory of inertia and hypocritical love for humanity, but the victory of the beating of a living human heart, the victory of the individual over darkness and obscurantism, the triumph of freedom over violence and slavery.

The dynamism of the action was conveyed by the writer through the use of the verbs of movement: «Mr. Craggs was in a hurry,» «the blind elephant buses with extinguished lights rushed headlong somewhere ...» (Zamyatin, 1997: 57), creating tension in the nerve of the artistic narrative and riveting the reader's attention to the text.

Depicting the customs and lifestyle of the English aristocracy, the writer used the scholar-written form of the narrative, but all the symbolism and «methods of metaphorizing the context provided evidence of an exclusively individual author's manner».

The scholar style was the deliberate position of the speech behavior of a «decent» English gentleman, in whose speech there should be no vernacular or dialecticism.

W.E.Zamyatin as an artist presented a kaleidoscope of other people's opinions and assessments «created the versatility and semantic depth of the recreated artistic reality» (Brown, 2010: 129).

The narrative field of the literary context preserved on the constant balancing of the author's point of view and the perspectives of seeing characters and events through the eyes of other characters.

Conclusion

The novels of E. Zamyatin with English theme determined a new direction in the writing style, and this new poetics used all the possibilities of representing the artistic world. The storytelling technique was similar to the montage of individual scenes, as it had happened in the increasingly popular cinema. Changing frames and the introduction of parallel actions led to changes in the rhythm of the presentation of the text and created its special rhythmic pattern.

E. Zamyatin wrote about the synthetic nature of the prose text including sound, colors, images and plot lines should emphasized form the unity and harmony of meaning.

E. Zamyatin considered as very important point the observance of the unity of the characters, realized by the presence in the artistic narrative of the protagonist or several characters lived and acted in a literary context from beginning to end.

The narrative in the stories of E. Zamyatin was distinguished by an organic combination of the colloquial style and the «scholar» type of narration. This scholar style was not in apposition to the colloquial style, but harmoniously coexisted with it, creating an alternation of the dialogic narrative and the solidity of the author's own presentation of artistic events.

The writer's narrative was characterized by the ability to create the swiftness and dynamism of change in both time and space. The grammatical patterns of phrases were manifested in the abundance of the using of verb forms, and the syntax consisted of conceded sentences with an abundance of dashes and dots.

Author's time could move or be stationary, and depended on a causal, psychological or associative connection between the movement of events or the actions of characters.

The motives of the house and the street were the leading ones in the E.Zamyatin's narrative and were endowed with a plot-forming function. The mentioned motives provided the best depiction of the artistic characters and distributed to visually

and voluminously convey the fiction plot and development of artistic events.

The effect of the author's irony was created in E. Zamyatin's narrative by the comic nature of the situation represented with apparent seriousness. A humorous perception of the reader aroused by a piercing lyric note.

The narrative style in the stories of E. Zamyatin united by the «English theme» combined the unbiased scholar style and an expressive and impetuous colloquial style with a wide range of pictorial means determined the innovative nature of the artistic imagination.

E. Zamyatin thought up the rhythmic tonality of a prose text considering the mentioned point as one of the important aspects of the degree of its creativity: «On the very first page of the text, you have to determine the basis of the entire musical fabric, to hear the rhythm of the whole thing» (Brown, 2010: 118).

The stylistic drawing of the E. Zamyatin's narrative invaded by improperly direct speech, «destroying its «monolithicity «and» exploding «the intonational» degree «of presentation of events» (Brown, 2010: 127).

E. Zamyatin has always focused on the reader's perception in his artistic work. From this point of view the study of his plot modifications was very important for comprehending the creative workshop of this talented artist of the word. The writer summarized his artistic practice in a number of theoretical works, in which he formulated the basic principles of plot modeling.

Thus, the study of the literary texts of E. Zamyatin represented his personality and prose in a «multivalued and multi-level context of trends in the literary process of the 20th century» (Layton 1989:53), which determined the significance of the writer's creative heritage, organically combining the traditions of Russian and European culture.

References

- Davydova T.T. Creative evolution of Evgeny Zamyatin in the context of Russian literature of the 1910-1930: Autoref... dis. Dr. Philologist. Sciences. – M.: MSU, 2001. – 41 p.
- Zyulin O.V. Narrative Structure of Prose by E.I. Zamyatina: Autoref... dis. Science. – M.: 1996. – 136 p.
- Aksyonov N.V. Male images in the story of E. Zamyatin «Man's catcher» / Young scientist. – 2015. – No 10. – P. 361-363.
- Zheltova N. Yu Prose E.I. Zamyatina: Poetics of russian national character: Autoref... dis. To-the-philologist. Sciences. Tambov: 1999. – 23 p.
- Layton Susan J. Zamyatin and Literary Modernism // Zamyatin's We: A collection of critical essays / Ed. and Introd. by Kern G. – Ann Arbor: Ardis, 2007. – P. 140-155.
- Jolliffe J. Newcastle's Soviet Heretic Spectator. – London: 9/II (№8170), 1999 – P. 27 – 39.
- Edwards T.R. Three Russian writers and the Irrational: (Zamyatin, Pilnyak and Bulgakov). – New York: Cambridge University Press, 1999. – 220 p.
- Vorobyeva S.Yu. Roman E. Zamyatina «We»: poetics of the dialogue // Russian novel of the 20th century: Spiritual World and Poetics of the genre: Sat.science.tr / Otv. Ed., sost. Prof. A.I. Vanyukov. – Saratov: Saratov University, 2001. – S. 154-158.
- Scalon N.R. Dual Opposition in E. Zamyatina's novel «We» / Fiction, criticism, and journalism in the system of spiritual culture. – Tyumen: TSU, 2001. – VP.5. – P. 110 -115.
- Lahusen T., Maximova E., Eegdrius E. O syntheticism, mathematics «We» by E.I. Zamyatina: By the centenary of E.I. Zamyatina. – St. Petersburg: «Sudaryna»; Astra Luxe, 1994. – 116 p.
- Lo Leaway. E. Zamyatin and F. Dostoyevsky. The cultural-historical origins of the novel We. Autoref... dis. K-ta. philologist. Sciences. – M.: 1994. – 27 p.
- Russel R. Literature and Revolution in Zamyatin's My // The Slavonic and East European Review. – London: Vol. 51. – № 122., 1997. – P. 36-46.
- Hoisington Sona S. The Pushkin Presence in Zamyatin's My // Journal of the North American Pushkin Society. – 1993. – Vol. 82- №2. – P. 151-165.
- Collins Christopher Zamyatin's We as Myth // Zamyatin's We: A collection of critical essays / Ed. and introd. by Kern G. – Ann Arbor: Ardis, 2007. – P. 70-79.
- Brown E.J. Brave New World, 1984 & We: An Essay on Anti – Utopia// Zamyatin's We: A collection of critical essays / Ed. and introd. by Kern G. – Ann Arbor: Ardis, 2007. – P. 209-227.
- Polyakova L.V. Evgeny Zamyatin in the context of assessments of the history of Russian literature of the 20th century as a literary epoch: a course of lectures. – Tambov: TSU, 2000. – 284 p.
- Zamyatin Ye.I. Collected works in 5 volumes. – M., 1997. – V. 35. – 211 p.
- Kopelnik V.I. English realities in the work of Evgeny Zamyatina – Diess. Kand. It's a philol. Sciences. – Tambov, 2000. – 186 s.
- Brown E.J. Russian Literature since the Revolution. – NY, 2010. – 413 p.
- Aksyonov N.V. (2015) Muzhskie obrazi v rasskaze E.Zamiyatina «Lovec muzhchin» [Male images in the story of E. Zamyatin «Man's catcher»] Molodoi ucheni. (In Russian)

- Brown E.J. (2007) *Brave New World, 1984 & We: An Essay on Anti-Utopia* Zamjatin's «We»: A collection of critical essays. Ed. and introd. by Kern G. Ann Arbor: Ardis. (In English)
- Brown E.J. (2010) *Russian Literature since the Revolution*. NY. (In English)
- Collins Christopher (2007) *Zamjatin's We as Myth*. Zamjatin's We: A collection of critical essays. Ed. and introd. by Kern G. – Ann Arbor: Ardis. (In English)
- Davydova T.T. (2001) *Kreativnaya evolucia Evgeniya Zamiyatina v kontexte Russkoi literature 1910-1930 godov* [Creative evolution of Evgeny Zamyatin in the context of Russian literature of the 1910-1930] Autoref... dis. Dr. Philologist. Sciences. M.: MSU. (In Russian)
- Edwards T.R. (1999) *Three Russian writers and the Irrational: (Zamyatin, Pilnyak and Bulgakov)*. New York: Cambridge University Press. (In English)
- Hoisington Sona S. (1993) *The Pushkin Presence in Zamyatin's My*. Journal of the North American Pushkin Society. (In English)
- Jolliffe J. (1999) *Newcastle's Soviet Heretic Spectator*. London. (In English)
- Kopelnik V.I. (2000) *Angliiskie realii v tvorcestve Evgeniya Zamiyatina* [English realities in the work of Evgeny Zamyatina] Diss. Kand. Filologich.nauk. Tambov. (In Russian)
- Layton Susan J. (2007) *Zamjatin and Literary Modernism*. Zamjatin's We: A collection of critical essays. Ed. and Introd. by Kern G. Ann Arbor: Ardis. (In English)
- Lo Leaway. (1994) *E/ Zamiyatina I F. Dostoevski. Kulturno-istoricheskie istoki romana «Mi»* [E. Zamyatin and F. Dostoyevsky. The cultural-historical origins of the novel «We»]. Aftoref ... dis. K-ta. Filologicheskikh nauk. M. (In Russian)
- Lahusen T., Maximova E., Eegdrius E. (1994) *O sintetizme, matematike v romane E. Zamiyatina «Mi»* [O syntheticism, mathematics «We» by E.I. Zamyatina] St. Petersburg: «Sudaryna»; Astra Luxe. (In Russian)
- Polyakova L.V. (2000) *Evgeni Zamiyatina v kontekste ocenok I istorii russkoi literature XX veka kak literaturnoi epohi: kurs lektsii* [Evgeny Zamyatin in the context of assessments of the history of Russian literature of the 20th century as a literary epoch: a course of lectures]. Tambov: TSU. (In Russian)
- Russel R. (1997) *Literature and Revolution in Zamjatin's My*. The Slavonic and East European Review. London. (In English)
- Scalon N.R. (2001) *Dvoistvennaya oppozitsia v romane E. Zamiyatina «Mi»* [Dual Opposition in E. Zamyatina's novel «We»] *Hudozhestvennaya literature, kritika I zhurnalistika v sisteme duhovnoi kulturi*. Tyumen: TSU. (In Russian)
- Vorobyeva S.Yu. (2001) *Roman E. Zamiyatina «Mi»: poetika dialoga* [Roman E. Zamyatina «We»: poetics of the dialogue] *Russkaiya novella 20 veka: Spiritual World and Poetics of the genre: Sat.science.tr .Otv. Ed., sost. Prof. A.I. Vanyukov*. Saratov: Saratov University. (In Russian)
- Zheltova N. (1999) *Iunnaiya prosa E.Zamiyatina: poetika russkogo nacionalnogo haraktera* [Yu Prose E.I. Zamyatina: Poetics of russian national character] Aftoref ... dis. Filologicheskikh nauk. Tambov. (In Russian)
- Zamyatin Ye.I. (1997) *Izbrannie trudi v 5 tomah* [Collected works in 5 volumes]. M. (In Russian)
- Zyulin O.V. (1996) *Povestvovatel'naiya struktura prosy E. Zamiyatina* [Narrative Structure of Prose by E.I. Zamyatina] Aftoref. dis. nauki. M. (In Russian)

IRSTI 17.82.30

A.O. Maukeyeva^{1*} , **A.M. Baigushikova²** ¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty²D.A. Kunaev Eurasian law academy, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: maukeyeva2012@mail.ru

FEMALE IMAGES IN THE WORKS OF THE RUSSIAN WRITER L.E. ULITSKAYA

The research topic is connected with the understanding of the peculiarities of the typology of female characters in the work of L. Ulitskaya, the analysis of individual stories, the identification of specific means of psychological representation used by the author.

The purpose of the work: to study the typology of female characters in the work of L. Ulitskaya, to determine its place and role in her works, to analyze the nature and features of her artistic method.

Research methods used in writing the article: motivic analysis, biographical, comparative-comparative. Scientific novelty and theoretical significance: it consists in the analysis of the works of L. Ulitskaya in identifying the typology of the characters of women that are characteristic of the writer's work.

Practical significance of the work: the provisions and conclusions of the work can be used in the study of the work of L. Ulitskaya, the study of modern women's prose in the school curriculum.

The results obtained: Lyudmila Ulitskaya is exactly the kind of writer-psychologist whose works can be called "prose of nuances" – both the most subtle manifestations of human nature and the details of everyday life are written out with special care.

Thus, as a result of the study of a number of works by L. Ulitskaya in the light of this problem, we have come to the following conclusions:

– the artistic experience of the great masters of the word is still an inexhaustible source for the thoughts of subsequent generations of writers.

– in the works of L. Ulitskaya, there are specific ("female") themes and corresponding features of the characters. Thus, the writer wants to show that human happiness begins with a small family. A woman acts as a guardian angel of a man, takes care of him.

Key words: modern prose, female image, character, inner world, prose by L.E. Ulitskaya.

A.O. Маукеева^{1*}, A.M. Байгушикова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.²Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: maukeyeva2012@mail.ru

Орыс жазушысы Л.Е. Улицкаяның шығармашылығындағы әйел бейнелер

Зерттеу тақырыбы: Л. Улицкаяның шығармашылығындағы әйел кейіпкерлерінің типологиясының ерекшеліктерін түсінуге, жеке оқиғаларды талдауға, автор қолданған психологиялық бейнелеудің нақты құралдарын анықтауға байланысты. Бұл проблема қазіргі заманғы әдеби сын үшін өзекті, оны зерттеу қазіргі әйелдер прозасының шығармаларындағы әйел кейіпкерлерінің заңдылықтарын анықтау үшін де маңызды.

Жұмыстың мақсаты: Л. Улицкаяның шығармашылығындағы әйел кейіпкерлерінің типологиясын зерттеу, оның шығармашылығындағы орны мен рөлін анықтау, көркемдік әдісінің табиғаты мен ерекшеліктерін талдау.

Мақала жазу кезінде қолданылатын зерттеу әдістері: мотивтік талдау, өмірбаяндық, салыстырмалы – контрасттық әдіс.

Ғылыми жаңалығы және теориялық маңызы: Л. Улицкаяның шығармашылығына тән әйелдер кейіпкерлерінің типологиясын анықтаудағы жазушы шығармаларын талдау.

Жұмыстың практикалық маңыздылығы: жұмыстың ережелері мен тұжырымдарын мектеп бағдарламасы аясында қазіргі әйелдер прозасын зерттеуде, Л. Улицкаяның шығармашылығын зерттеуде қолдануға болады.

Алынған нәтижелер: Людмила Улицкая – жазушы-психолог, оның шығармаларын «нюанстар прозасы» деп атауға болады – адам табиғатының нәзік көріністері де, күнделікті өмірдің бөлшектері де өте мұқият жазылған.

Сонымен, аталған мәселелерді ескере отырып Л. Улицкаяның бірқатар еңбектерін зерттеу нәтижесінде біз келесі тұжырымдарға келдік:

– сөз шеберлерінің көркемдік тәжірибесі жазушылардың кейінгі буындары үшін әлі де сарқылмас қайнары. Әдеби қозғалыс әр түрлі халықтардың ең көп тараған дәстүрлері мен рухани-адамгершілік эволюциясын ашып, шындықты бейнелеудің терең, жан-жақты тәсілдерінің табиғи дамуына әкелді.

– Л. Улицкаяның шығармаларында өзіндік («әйел») тақырыптар мен кейіпкерлердің сәйкес ерекшеліктері бар. Жазушы әйел әлемін өзінің шатасуымен, бақыт, әлсіздік, бейімділік, тәртіпсіздік, кедейлік туралы сәтсіз ізденістерімен бейнелейді. Бірақ Улицкая үшін әйел отбасылық құндылықтарды, рудың құндылықтарын жеткізуші ретінде көрінеді, сондықтан ол мұны сыртқы түріне қарамастан отбасылық ұқсастығымен баса көрсетеді. Әйел, ең алдымен, өзінің ана тағдырында ашылады. Осылайша, жазушы адам бақыты кішкентай нәрседен, отбасынан басталатынын көрсеткісі келеді. Әйел ер адамның қорғаныш періштесі ретінде әрекет етеді, оған қамқорлық жасайды.

Түйін сөздер: қазіргі проза, әйел бейнесі, мінезі, ішкі әлемі, Л. Е. Улицкая прозасы.

А.О. Маукеева*¹, А.М. Байгушикова²

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

² Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: maukeeva2012@mail.ru

Женские образы в творчестве русской писательницы Л.Е. Улицкой

Тема исследования связана с осмыслением особенностей типологии женских характеров в творчестве Л. Улицкой, анализом отдельных рассказов, выявлением специфических средств психологического изображения, используемых автором. Данная проблема актуальна для современного литературоведения, её изучение также важно для выявления закономерностей женских характеров в произведениях современной женской прозы.

Цель работы: исследование типологии женских характеров в творчестве Л. Улицкой, определение их места и роли в ее произведениях, анализ природы и особенностей её художественного метода.

Методы исследования, используемые при написании статьи: мотивный анализ, биографический, сравнительный – сопоставительный.

Научная новизна и теоретическая значимость заключается в анализе произведений Л. Улицкой в выявлении типологии характеров женщин, характерных для творчества писателя.

Практическая значимость работы: положения и выводы работы могут быть использованы при исследовании творчества Л. Улицкой, изучении современной женской прозы в рамках школьной программы.

Полученные результаты: Людмила Улицкая является именно тем писателем-психологом, произведения которой можно назвать «прозой нюансов» – и тончайшие проявления человеческой природы, и детали быта выписаны у нее с особой тщательностью. Таким образом, в результате исследования ряда произведений Л. Улицкой в свете указанной проблемы мы пришли к следующим выводам:

– художественный опыт великих мастеров слова по-прежнему является неисчерпаемым источником для размышлений последующих поколений писателей. Литературное движение привело к закономерному освоению глубоких, разносторонних способов изображения действительности, раскрывая наиболее общие традиции и духовно-нравственную эволюцию различных народов;

– в произведениях Л. Улицкой являются специфическими («женская») тематика и соответствующие особенности характеров. Писательница представляет мир женщины, с его запутанностью, безуспешными поисками счастья, слабостью, распушенностью, неустроенностью, бедностью. Но женщина для Улицкой предстает как носительница семейных ценностей, ценностей рода, поэтому она подчеркивает это фамильным сходством даже во внешнем облике. Женщина раскрывается, прежде всего, в ее материнском предназначении. Таким образом, писательница хочет показать, что человеческое счастье начинается с малого, с семьи. Женщина выступает в роли ангела-хранителя мужчины, проявляет о нем заботу.

Ключевые слова: современная проза, женский образ, характер, внутренний мир, проза Л.Е. Улицкой.

Introduction

The problems of studying women's prose at the turn of the XX-XXI century, the very personality of a woman writer as a speaking subject becomes the main task of the study of modern literary studies and at the same time the key to understanding the essence of this literary phenomenon. At the same time, specific observations are increasingly being interpreted against the background of modern philosophical and sociological research. Women's images in literature have always been given special attention. Women were depicted on the pages of the works both as

independent individuals who occupy a special place in society, influence the course of events, and as secondary characters who help to reveal the characteristics of the main character, his positive or negative sides.

The identification of women's creativity is the focus of the intellectual life of the West, which is confirmed by the statements of well-known feminist philosophers. For example, Ellen Sixu, an American critic, believes that only literature created by women can tell the world about true femininity, thereby changing the world and history. The emphasis is placed on the corporeality of women's creativity, on its ability to convey the inner

life of a woman, as a function of her body, which is distinguishable from a man's. Female literature, which carries the conflict with social norms, is very important, because «outputs the nature of what remains unsaid»; it enriches our society is «more flexible shame, hatred to the second floor» (Bogdanov, 2014: 12).

In recent years, a considerable attention to the review and analysis of female characters, especially in the works of the Victorian era, is not observed. Such scientists as G. V. Anikin, K. Grinberg, T. V. Ditrach, K. Kouti, N. P. Mikhalskaya, N. V. Shamina, R. Fraser, W. H. Stewenson studied this issue

The relevance of the work is dictated by the urgent need to consider in detail the literary works of Russian women prose writers of the turn of the XX-XXI centuries. This is relevant both in historical and literary terms, the introduction of new artifacts into scientific circulation, and in theoretical terms: in terms of understanding the typology and poetics of women's prose. Analyzing the works of Lyudmila Ulitskaya, we emphasize that this is the largest name that has entered the great literature, a bright creative personality that belongs to one period of modern women's prose. The interpretation of the works will be interesting for a wide range of readers and students, and will contribute to their moral and aesthetic education.

Research materials

The object of the work is the work of a bright writer of a critical era-Lyudmila Ulitskaya. In her works, she depicts modernity, the ordinary life of a woman in real life conditions for all of us. The writer's stories were published in the early 1980s in Paris, and then published in her homeland. In the late 1980s, the magazine «Ogonyok» published her works, which later made up the collection «Poor Relatives» (1999). However, the real popularity of L. Ulitskaya brought the story «Sonechka» (1992) and the novel «Medea and her Children». In 1997. the writer was awarded the International Prize «Moscow — Pene», and two years later — the Italian Giuseppe Atzberi (Vorobyova, 2013: 56). The research methods used in writing the article are motivic analysis, biographical, comparative-comparative.

Literature review

Active research of L. Ulitskaya's work began in the 1990s: N. Yegorov («L. Ulitskaya's Prose of the 1980s-2000s»), S. Timin, T. Rovenskaya, T. Prokhorov (the question of the relationship between the mythological and the real in the writer's first novel «Medea and her Children»), M. Karapetyan, V. Yuzbashev, E. Shcheglov (analysis of the inner world of the heroes of the story «Merry Funeral»), I. Nekrasov,

G. Yermoshin, V. Skvortsov (identification of the features of the chronotope of the novel «Kukotsky's Case»), N. Leiderman and M. Lipovetsky (analysis of the meaning of the titles of novels), and many others. In general, the debate about the originality of the artistic method of L. Ulitskaya do not subside at the present time.

Important aspects of Ulitskaya's prose were already revealed at an early stage of her comprehension by N. L. Leiderman and M. N. Lipovetsky, who linked the writer's work with the traditions of the classical short story. The point of view and position of L. Ginzburg, which defines the hero «as an individual combination of new features – as a character». «A literary hero», says L. Ya. Ginzburg, «models a person», without being an abstraction, it is «a concrete unity with an expanded symbolic meaning», capable of representing an idea. This is a complex of ideas about a person in different sets and combinations.» It can include both everyday characterology, and a stock of private observations, and autopsychological experience. The literary tradition, the inherited narrative forms, and the author's individual design build an artistic image of the individual out of this complex (Ginzburg, 1977: 14).

Western Slavistics speak well and positively about the writer's work. French reviewers, calling

L. Ulitskaya's prose «confessional», note that «she sensitively captures the nuances of human nature and putting them in the whimsical clothes of a bright and precise language, returns them to the reader. The creative fantasy of the writer is a continuation of her own experience, completely original and yet close to many. Her characters speak a special language-which has preserved an amazing literality, protecting the original meaning of the words» (Fernandez, 2003: 25). Fernandez considers the work of L. Ulitskaya as literature that managed to penetrate the heart.

According to C. Mouze, the main theme of the new stories of the writer is love: «Everything that happens between people or relates to a person, his personality in L. Ulitskaya expresses through love. It (love) brings into real life the other that it creates» (Mouze, 2002: 3).

Russian literary critic K. Obermuller, reviewing the collection «Through Line», noted the continuity of the writer's work with the classics of Russian literature: «The stories that L. Ulitskaya tells are hardly possible to comprehend outside of Russian literature.

The author, portraying the absurdity of post-Soviet everyday life, presents it not only masterfully – she brilliantly improvises literary traditions» (Obermuller, 2003: 5).

The main issues to be discussed are the quality of L. Ulitskaya's prose and the definition of the writer's style. One of the most significant theories of the myth of the

XX century was put forward by the French ethnologist-structuralist Claude Lévi-Strauss. The study of primitive logic scientist dedicated a number of books, starting with «Thinking of savages» (1962) and ending with the four-volume collection (Claude-Lévi-Strauss, 1994: 32).

Analysis of separate short stories by L. Ulitskaya, often the collection of «Poor relatives», is dedicated to a small work with Jerzy Giedroyc, W. Scholz (Giedroyc, 2019: 74).

The work of L. Ulitskaya is characterized by a touching and loving attitude to the hero, a vivid expression and affirmation of the self-worth of «private life» and a deep connection with the writers of the past. The connection with the Russian classics is shown in the appeal to the positions, characters, typologically correlated with the positions, characters of such authors as A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoevsky, A. Chekhov, L. Andreev (Sun Chao, 2006: 150).

After studying the modern critical literature on her work, we came to the conclusion that the analysis of the female image is not given much attention, although the image of a woman in L. Ulitskaya's prose is interesting and multifaceted. Her prose reflects the peculiarities of female images of classical literature, as well as the realities of the way of life of the late XX — early XXI century, which was manifested in the contradictory images of the writer. Her books have been translated into more than 25 languages, and literary critics call her work «the prose of nuances», since «the most subtle manifestations of human nature and the details of everyday life are written out with special care».

Results and discussion

The images created by L. Ulitskaya are characterized by non-standard images. At the same time, many of them are intertextual, refer us to the antiquity, the classics. For example, the image of Medea L. Ulitskaya echoes the images of the ancient Medea of Hesiod, Pindar, Euripides, Apollonius of Rhodes and many others. She retains some of the features of antiquity in her heroine, but at the same time modernizes it. Her Sonechka refers us to the heroines of the same name by F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy and other classics of Russian literature. Literary critics N. L. Leiderman and M. N. Lipovetsky refer to the prose of L. Ulitskaya (along with the prose of L. Petrushevskaya, M. Paley, I. Polyanskaya, etc.) to neo-naturalism. The author depicts the underside of life «new women's prose» exposes a nightmare inside the realities of life: in love relationships, in family life (Egorova, 2007:73). The prose of Lyudmila Ulitskaya belongs to what we call «the literature of our days». It – this literature-causes a

lot of controversy, a clash of opinions. Obviously, this is due to the fact that in the 1980s and 1990s, a lot of things in society, in art, in the human mind collapsed, and modern literature helped in this. There was the term «other prose», which was sometimes replaced by the term «bad prose» – so different was it from all that we are used to. And somehow they began to talk very smoothly about the «new women's prose», agreeing that «its aesthetics are painful», justifying the «black» background as a new stage in the birth of neo-naturalism. «The appearance of the» new women's prose «is determined precisely by the «blackish» background of the course of family life, the dirty rudeness of love relationships, the direct destruction (especially in L. Ulitskaya's prose «Medea and her Children») of the ideals of modesty, modesty, especially the sacrificial attitude to children, the beloved (Chalmaev, 2002: 3). As for the novel «Medea and her children», we can say that this is an inside-out myth about the violent Colchian princess Medea, this is a story not about passion, but about quiet love, not about fiery revenge, but about generosity and mercy, which are performed in the same scenery on the Crimean coast. As Ulitskaya herself wrote, «for her, the main thing is not to touch the great myth, but to try to create, as far as I can and understand, a monument to the past generation, to which my grandmother and many of my older friends belonged. They are all gone, but in my mind I often return to them, because they were, in their life and death, high examples of spiritual fortitude, loyalty, independence and humanity. Next to them, everything became better, and a feeling was born that life is not as seen from the window, but as we make it...» (Ulitskaya, 2006: 85).

L. Ulitskaya's works are focused on the prose of life, she shows that such processes as love, passion, childbearing are inseparable from suffering, pain, humiliation. In a person's life, both positive and negative things are combined. Life is a cosmos of interest to scientists and philosophers.

The American researcher Helena Goschilo explains the phenomenon of «new women's prose» by the fact that it «destroys the traditional Russian culture ideal ideas about female modesty, loyalty and sacrifice, putting the life of the female body in the foreground» (Yermoshina, 2000:203). Indeed, many of Ulitskaya's characters put the satisfaction of physiological needs in the foreground, rather than spiritual ones. Such are Tanya-Sonechka's daughter, Tonya-Elena's adopted daughter. It is worth noting that the main characters of Ulitskaya: Sonechka, Elena, Medea-are full of spiritual life, they are above all others. Not finding herself in this life, Elena goes mad, Medea after the death of her husband never marries, Sonechka after her husband's infidelity «goes» into the world of books. L. Ulitskaya

found her niche in modern Russian literature, created a whole gallery of female images of our time.

The image of women in literature has undergone a significant evolution: psychologism has deepened, the inner world has become more complex, and the inner world has become more multifaceted. If in ancient novels the ideal of the female image is a noble beauty, in the image of which only appearance is important, then in realism it becomes more complicated, and the inner world of a woman is put forward to the fore.

Having considered the features of female images in the work of L. E. Ulitskaya on the example of the image of Sonechka in the novel of the same name by Ulitskaya, we found in it the influence of female images of classical literature by such authors as L. N. Tolstoy, F. M. Dostoevsky, etc.

Sonechka is an extraordinary figure, she is sharply different from the female types of classical literature. We are used to seeing the main character as a charismatic beauty, a smart girl who knows what she wants from life, who has a strong feminine flair. Sonya's not like that. Since childhood, she has been immersed in her own world, in the world of books and imaginary characters. This type is most often called a «blue stocking», outwardly it is an inconspicuous gray mouse (Karapetyan, 1998: 14). This image has autobiographical features. The writer herself from childhood was immersed in books, independently discovered writers, read them, memorized the most interesting moments. She calmly quoted the stories of O. Henry, adored the work of B. Pasternak.

Analyzing the image of Sonechka, we were convinced that L. Ulitskaya draws before the reader the image of a modern woman – with a rich inner world, but often blind in love; revealing an extraordinary inclination to the home, to the family. In everything, the heroine goes to the extreme, whether it is reading or family life.

In Ulitskaya, the female picture of the world is given in its immediacy, as they say, in the forms of life itself, and the reader (more often the reader) becomes a participant in this action. But the solution to the aesthetic and ethical problems of the author we have considered is not extra-gender. The heroine / hero opposition in women's prose defines the general artistic system of the writer. L. Ulitskaya's artistic concept simultaneously narrows down to the framework of a separate family, a private destiny, and expands in a global perspective, but without going beyond the framework of thinking about the importance of private life.

A woman writer who is aware of her involvement in the socio-cultural function of a woman- a mother, a guardian of the hearth, a faithful companion of a loved one, understands that this process is expressed in the desire not only to artistically present various everyday conflicts to the reader's court, but also to

show ways to solve them from the standpoint of high morality and genuine humanity.

Women's prose often offers an artistic study of the «prose of life», a life devoid of spirituality and joy; special attention is paid to the phenomenon of alienation, callousness and cruelty in human relationships. But not only that. Often it brings purification from the filth of life; the comprehension of the world through itself leads the female author to discover new meanings of renewal, not only for women, but also for men. For L. Ulitskaya, a woman is presented as a bearer of family values, the values of the family, the emphasis is placed on the great patience of the Russian woman and her perseverance.

Ulitskaya's characters are controlled by life force. «Plot» snares «are placed in such a way as to warn precisely those moments when a person has a direct contact with the invisible background of existence, a touch to the source of vitality. According to the logic of Lyudmila Ulitskaya, the knowledge of the» magic spring «is possessed by the clan, the family. Therefore, her characters are usually from large families – Jewish, Armenian, Eastern ... «(Kazarina, 1996). Indeed, the heroines of Ulitskaya-let us continue the course of the critic's reasoning – are strong, and supernaturally strong because they are «connected» to the common root system, that layer of existence that, like a large mycelium, releases the shoots of human lives to the surface, disposes of birth, adulthood, aging and dying, is in charge of fates and deadlines.

As you can see, the stories go beyond the actual gender issues, but Ulitskaya has much less of such works. Ulitskaya is attracted by the versatility and unpredictability of the female character, the emphasis is directly placed on the great patience of the Russian woman and her perseverance (or as they say in the people «semizhilnost»).

Conclusion

On the basis of the conducted research, we come to the conclusion that L. Ulitskaya, creating a system of characters, relies on the traditions of previous literature: antiquity, classicism, realism, naturalism, postmodernism. Women's images in the prose of L. E. Ulitskaya are meaningful, they have a complex mental organization, some women's images in novels and novellas are partially autobiographical, are collective in nature. In the work of Lyudmila Yevgenyevna, the motif of the family, the motif of the house dominates. The writer puts his characters (major and minor) through the ordeal of love. For some characters, love is a contemplative character, it creates happiness, pacifies. The heroines create a home and maintain it. For others, love is mostly of a primitive nature, it is ordinary, it is considered by them as a physiological process. In the

works of Ulitskaya, largely melodramatic plots are presented, their heroes, for the most part, are heroines, find themselves in a situation of choosing a life path. The woman reveals herself first of all in her maternal destiny. For Ulitskaya, it is first of all important to show that the loving female nature is always characterized by reckless sacrifice in the name of love.

The provisions and conclusions of the work can be used in the study of the work of L. Ulitskaya, the study of modern women's prose in the school curriculum.

Thus, we see that L. E. Ulitskaya created a whole

system of female characters on the pages of her works. They live, fight for personal happiness, create a family.

In general, the work of Lyudmila Yevgenyevna can be considered as a search for female happiness, a struggle for it. Reading her works, we understand that happiness is impossible to find, that it exists here and now, it is short-lived, so we need to appreciate every moment spent with a loved one, with close people. The tragic endings of the works show us that we need to strive not for happiness, not for some phantom dream, but to understand that this moment will not happen again.

Литература

- Богданов К.А. Филология и антропология: изучение литературы в эпоху Интернета / К.А. Богданов // Рус. лит. – 2014. – № 1. – С. 5-18.
- Воробьева С.Ю. Медея и ее дети (гендерный аспект) / С. Ю. Воробьева // Вестн.Волгоград. гос.ун-та. – 2013. – Сер. 8. – Литературоведение. Вып. 12. – С. 52-61.
- Гинзбург Л.Я. О психологической прозе/ -Л.: Худож.лит-ра., 1977.
- Fernandez D. Tolstoi et les bebes // *Nouvel observateur*. P., 2003. №2038. p. 59.
- Mouze C. L'amour. est parlour// *Quinzaine litt.* P., 2002. №824. p. 10.
- Oberinuller K. Von der Kunst der Lebensluge // *Weltwoelch. Zunch*, 2003. Jg. 71, №32. S.
- Клод-Леви С. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. — М.: Республика, 1994. — 384 с.
- Сунь Чао Средства создания характера в рассказах Л. Улицкой: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Чао Сунь. - Москва, 2006. - 197 с.
- Гедройц С. – Полное собрание рецензий. – СПб.: Сипозиум, 2019. – 696 с.
- Егорова Н.А. Проза Л. Улицкой 1980–2000-х годов (проблематика и поэтика) : дис. канд. филол. наук / Н. А. Егорова. – Волгоград, 2007. – 180 с.
- Чалмаев В.А. Русская проза 1980–2000 гг. на перекрестке мнений и споров // Литература в школе. 2002. № 4. Л.Улицкая. Медея и ее дети. – М., 2006. – 288 с.
- Ермошина Г.Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света / Г.Л. Ермошина // Знамя. – 2000. – № 12. – С. 201-203.
- Карапетян М.В. Аристократы духа, бражники и блудницы. Легкое дыхание героев Л.Улицкой /М. В. Карапетян // Культура. –1998. – № 27. – С. 10-14.
- Казарина Т. Рецензия на сборник Л.Улицкой. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/htmlpreobrazh_4_1996_e.htm)

References

- Bogdanov K.A. (2014) Filologiya i antropologiya: izuchenie literatury v epohu Interneta [Philology and anthropology: the study of literature in the Internet era] *Rus. lit.* No. 1. pp. 5-18 (In Russian)
- Chalmaev V.A. (2002) Russkaya proza 1980-2000 gg. na perekrestke mnogov i sporov [Russian prose 1980-2000 at the crossroads of opinions and disputes]. №4 (In Russian)
- Claude-Levy S. (1994) (Pervobytnoe myshlenie) [Primeval thinking]. Translation of the introduction of the article and the note of A. B. Ostrovsky. M.: Republic. 384 p.
- Egorova N.A. (2007) Proza L. Ulitskoy 1980–2000-h godov (problematika i poetika) [Prose of L. Ulitskaya 1980- 2000-ies (problematics and poetics)]. dis. kand. philol. nauk.Volgograd. 180 p. (In Russian)
- Giedroye S. (2019) Polnoe sobranie recenzij [Complete collection of reviews]. St. Petersburg: Symposium. 696 p. Ginzburg L.Ya. (1977) O psihologicheskoy proze [About psychological prose]. L.: Artist.literature (In Russian) Karapetyan M.V. (1998) Aristokraty duha, brazhniki i bludnicy. Legkoe dyhanie geroev L. Ulitskoy [Aristocrats of the spirit, roisterer and harlots. Easy breathing of the heroes of L. Ulitskaya]. Culture. No. 27. pp. 10-14 (In Russian)
- Kazarina T. (1996) Recenziya na sbornik L.Ulitskoy [Review of the collection of L. Ulitskaya]. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_e.htm) (In Russian)
- Sun Chao (2006) Sredstva sozdaniya haraktera v rasskazah L. Ulitskoy: dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01 [Means of creating character in the stories of L. Ulitskaya: diss. of the Candidate of Philological Sciences: 10.01.01]. – Moscow.197 p.
- Ulitskaya L. (2006) Medeya i ee deti [Medea and her children]. M. 288 p.
- Vorobyova, S.Yu. (2013) Medeya i ee deti (gendernyj aspekt) [Medea and her children (gender aspect)]. *Vestn. Volgograd. State University. Ser. 8. Literary studies. Vol. 12.* pp. 52-61 (In Russian)
- Yermoshina G. (2000) [L. Ulitskaya. Journey to the seventh side of the world]. *Znamya*. No. 12. pp. 201-203 (In Russian)
- Fernandez D. Tolstoi et les bebes // *Nouvel observateur*. P., 2003. №2038. p. 59. Mouze C. L'amour. est parlour// *Quinzaine litt.* P., 2002. №824. p. 10.
- Oberinuller K. Von der Kunst der Lebensluge // *Weltwoelch. Zunch*, 2003. Jg. 71, №32. S.

МРНТИ 14.35.09

С.Е. Мырзалиева* , С.К. Мизанбеков

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: saltataraz.74@gmail.com

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЛЮРИЛИНГВАЛЬНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена вопросам истории развития мультилингвизма и плюрилингвизма, обосновывается актуальность изучения особенностей дидактических возможностей плюрилингвального и транслингвального подходов к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам.

В работе представлены точки зрения ученых на проблему плюрилингвизма, определены особенности предметно-языковой интеграции как возможного инструмента успешной жизнедеятельности индивида и общества в целом в эпоху глобализации.

Мы делаем предположение, что основная цель обучения языкам в условиях растущих требований университетских стандартов и возрастания сложности профессионально-ориентированного содержания языковых учебных материалов – переход к синтезу различных предметных областей, т.е. разработка и использование особенностей и дидактических возможностей плюрилингвального подхода в предметно-языковом интегрированном обучении (CLIL), а также в педагогической системе поддержки языкового обучения на занятиях по профессиональным дисциплинам.

В результате авторы представляют процесс интегративного взаимодействия дисциплин и дидактических компонентов междисциплинарного синтеза как конвергенцию предметного контента и собственно языковых категорий, которые станут для обучающихся предметом усвоения с возможностью дальнейшего переноса на другие аспекты профессиональной деятельности.

Ключевые слова: плюрилингвизм, плюрикультурная компетенция, языковая личность, языковое сознание, процесс обучения вне языковой среды.

S. Y. Myrzaliyeva*, S.K. Mizanbekov
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: saltataraz.74@gmail.com

Linguodidactical basis of pluringual approach in professional-oriented education

The article is devoted to the history of the development of multilingualism and plurilingualism. The relevance of studying the features of the didactic possibilities of plurilingual and translational approaches to integrated teaching of foreign languages and professional disciplines is substantiated.

The paper presents the scientists' point of view on the problem of plurilingualism and identifies the features of subject-language integration as a possible tool for the successful life of an individual and society as a whole in the era of globalization. We make the assumption that the main goal of teaching languages in the context of the growing requirements of university standards and the increasing complexity of professionally oriented content of language teaching materials is the transition to the synthesis of various subject areas, i.e. development and use of the features and didactic possibilities of the plurilingual approach in context-language integrated learning (CLIL), as well as in the pedagogical system of support for language learning in the classroom in professional disciplines.

As a result, the authors present the process of integrative interaction of disciplines and didactic components of interdisciplinary synthesis as a convergence of subject content and linguistic categories proper, which will become a subject of assimilation for students with the possibility of further transfer to other aspects of professional activity.

Key words: plurilingualism, pluricultural competence, linguistic personality, linguistic consciousness, learning process outside the linguistic environment.

С.Е. Мырзалиева*, С.К. Мизанбеков
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: saltataraz.74@gmail.com

Кәсіби-бағытта білім берудегі плюрилингвалдық (көптілділік) тәсілдің лингводидактикалық негіздері

Мақала плюрилингвизм (көптілділік) пен көптілділіктің даму тарихына арналған, шет тілдері мен кәсіптік пәндерді интеграцияланған оқытудың көп тілді және аударма тәсілдерінің дидактикалық мүмкіндіктерінің ерекшеліктерін зерттеудің өзектілігін негіздейді. Бұл жұмыста көптілділік мәселесіне қатысты ғалымдардың көзқарастары келтірілген, жаһандану дәуіріндегі жеке тұлғаның және жалпы қоғамның табысты өмір сүруінің мүмкін құралы ретінде пәндік-тілдік интеграцияның ерекшеліктері анықталған. Университет стандарттарының өсіп отырған талаптары және тілдік оқу материалдарының кәсіби бағдарланған мазмұнының күрделене түсуі жағдайында тілдерді оқытудың басты мақсаты әртүрлі пәндік бағыттарды синтездеуге көшу болып табылады, яғни пәндік-тілдік кіріктірілген оқытуда (CLIL), сондай-ақ кәсіптік пәндер бойынша сыныпта тілдік оқытуды педагогикалық қолдау жүйесінде көп тілділіктің ерекшеліктері мен дидактикалық мүмкіндіктерін дамыту және қолдану. Нәтижесінде авторлар пәндер мен пәндер арасындағы синтездің дидактикалық компоненттерінің интегративті өзара әрекеттесу процесін пән мазмұны мен лингвистикалық категориялардың конвергенциясы ретінде ұсынады, бұл студенттер үшін ассимиляция тақырыбы болады, әрі қарай басқа аспектілерге өту мүмкіндігі бар кәсіби қызмет.

Түйін сөздер: көп тілділік, көп мәдениеттілік құзыреттілігі, тілдік тұлға, лингвистикалық сана, лингвистикалық ортадан тыс оқыту процесі.

*Границы моего языка – есть границы
моего мира.*
Л. Витгенштейн

Введение

Проблема многоязычия является достаточно многогранной и многоаспектной. Авторы современных исследований «гуманистического плюрилингвизма» отмечают, что в рамках концепции до сих пор не сформулировано четких определений понятий «мультилингвизм» и «плюрилингвизм». По мнению исследователей, мультилингвизм определяет общество, состоящего из носителей разных языков, функционирующих в мультилингвальном социуме. Плюрилингвизм предполагает общество, в котором каждый индивид плюриязычен. Термин плюрилингвизм используется для обозначения плюрилингвальной личности, изучающей несколько иностранных языков вне естественной среды их распространения. По этой причине понятия плюрилингвизма и межкультурного диалога сближаются. Согласно данному пониманию, существует взаимодействие и принятие другой самобытности, создание новой, при сохранении и развитии собственной. Это межкультурный диалог, отражающий и подчеркивающий смысл не культурного и лингвистического разнообразия и различий, а взаимодействие культур как уникальных лингво-когнитивной конфигураций (Cenoz J., Durk Go., 2017: 901-912).

Согласно М.М. Бахтину: «Настоящие ценности культуры развиваются только в соприкосновении с другими культурами, на каждую культуру оказывает воздействие окружающие ее соседние культуры» (Bakhtin M.M., 2002).

Необходимость разграничить вопросы мультилингвизма с областью нашего исследования – освоение нескольких лингвокультур в искусственной среде – приводит нас к необходимости сформулировать те компетенции, которые отличают мультилингвальную личность, функционирующую в мультилингвальном социуме, от плюрилингвальной личности, которая использует единицы и культурные коды (пространство ценностей и традиций) нескольких языковых систем – «лингвомиров».

Обзор литературы

Среди российских ученых-языковедов одним из первых языковую идентичность и основные этапы её становления языков стал изучать И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845-1929). Будучи двуязычным от рождения, ученый уделял особое внимание исследованию речевых особенностей детей-билингвов, обладающих двойным потенциалом двух языковых систем и в одинаковой мере овладевшими морфологическими и синтаксическими моделями для конструирования высказывания.

Анализ словарных дефиниций и других источников показывает, что исследователи

продолжают подменять «плюрилингвизм» сходными терминами «билингвизм», «трилингвизм», «мультилингвизм», «полилингвизм» и т.п. Подобные синонимичные значения приводятся в «Лингвистическом словаре» Ж. Дюбуа (Dubois J., 1994), а также в «Словаре лингводидактики» Р. Галиссона и Д. Коста. Примечательно, что во Франции наиболее широко используется термин плюрилингвизм, а в англоговорящих странах предпочтение отдается термину мультилингвизм.

За последние годы значительно изменилось значение понятия «плюрилингвизм» в рамках «Общеввропейских рекомендаций по изучению языков» (Dooly M., Claudia V., 2009: 5). В соответствии с вышеназванным документом понятие «плюрилингвизм» отличается от понятия «мультилингвизм» и является синонимом определенной интеркультурной компетенции, которая состоит из трех базовых частей: когнитивной, аффективной и бихевиоральной. Первая из них (когнитивная) представляет собой знания, опыт и информацию не только зарубежной, а и о своей культуре. Вторая (аффективная) связана с эмоциональным проживанием межкультурной ситуации с интеркультурной эмпатией, третья (бихевиоральная) представляет собой способность проводить адекватную межкультурную коммуникацию и решать интеркультурные конфликты.

В настоящее время термин «мультилингвизм» (multilinguisme) определяется как «состояние отдельного индивида или языкового сообщества, при котором используется одновременно три разных языка и более» [Shridhar 1992]. Отметим, что в научных публикациях, посвященных различным проблемам плюрилингвизма и формированию плюрилингвальной личности в средней и высшей школе понятие плюрилингвизм (plurilinguisme) понимается как «состояние отдельного человека или общности, при котором используется одновременно несколько языков в зависимости от типа коммуникации».

Термин plurilinguisme впервые появился в книге Марселя Коэна «Социология языка» в 1956 и считается, что он был образован по схожему словообразовательному принципу от слова bilinguisme, датированным Антуаном Мейе 1918 годом. Понятие multilinguisme образовано от multilingue, и его появление датируется 1939 годом.

Так, например, на сайте Лингвистического общества Америки понятие «мультилингвизм» рассматривается как процедура овладения двумя языками: родным и иностранным – увеличенная версия билингвизма (Linguistic Society of America., 2018). У. Вайнрайх указывает, что

«практика попеременного использования двух языков называется билингвизмом, а человек – билингвом» (1972: 22). Другой зарубежный исследователь А. Хауген рассматривает мультилингвизм как вид билингвизма и называет его «множественным билингвизмом». Противоположную точку зрения высказывает К. Шридхар [1992], полагая, что «мультилингвизм может быть больше, чем просто увеличенная и расширенная версия билингвизма», поскольку ситуация мультилингвизма подразумевает не только более богатый лингвистический набор, но и расширенный диапазон языковых ситуаций, в которых участвуют мультилингвы.

Всесторонне рассмотрены проблемы языковой идентичности в работах Э.Д. Сулейменовой, О.Б. Алтынбековой, З. Бауман, Т.П. Млечко, М.Н. Губогло и др. которые утверждают, что, как и любая другая идентичность, это свойство не является приписываемым или врожденным. Этот феномен есть интериоризируемое свойство человека, выражаемое в языковом и социально-культурном поведении, меняющемся согласно социально-политическим, экономическим и идеологическим контекстам.

В настоящее время произошло разграничение понятий «мультилингвизм», «полилингвизм» и «плюрилингвизм», что позволяет нам сегодня трактовать «мультилингвизм» как «индивидуальное многоязычие или употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности» или как «употребление нескольких языков в определенной языковой ситуации» (Ponomareva O.B., 2015: 24). «Полилингвизм» понимается как национальное многоязычие, то есть внутригосударственное этническое многоязычие в многонациональных странах (например, в Российской Федерации, Республике Казахстан), где помимо основного государственного языка, существуют языки народов (в Казахстане их более 120); «плюрилингвизм» (от слова «плюс» – «больше одного») как термин для определения «многоязычия в обществе (стране), члены которого в большинстве своем плюриязычны, то есть владеют более чем одним языком» (Ponomareva, 2015: 25).

В своей работе К. Трамбле проводит подробный анализ понятий множественности и многочисленности, которые соотносятся с французскими словами pluralité и multiplicité, и приходит к выводу, что множественное / плюральное поддерживает идею единства, сплоченности, тогда как многочисленное остается нейтральным с этой точки зрения. Поэтому он предполагает,

что, например, современная Европа, без сомнения, многоязычна (*multilingue*), но она станет настоящей Европой только тогда, когда будет плюриязычной [5].

Термин плюрилингвальный, как указывает Ш. Кемп, используется некоторыми учеными, включая франкофонную традицию, для обозначения индивидуумов в противоположность социальному мультилингвизму [6, с. 15].

Согласно точке зрения Д. Рогозина, «полилингвизм» является синонимом «мультилингвизма» и определяется как «многоязычие, употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» (Rogozin D., 1999).

В слове «плюральный» содержится две семы единства и различия, которых нет в «многочисленном». Вероятно, по этой же причине «множественный»/«плюральный» допускает сосуществование двух противоположностей – «единого» и «своеобразного», тогда как «своеобразный» не является противоположностью «многочисленного». «Своеобразность» не тождественна «единичности». В «своеобразности» кроется несокрушимая уникальность, которая из-за невозможности ее воспроизводства не совместима с самой идеей об увеличении в количестве. Своеобразный человек, по причине своей своеобразности, имеет отношение к таким понятиям, как причуда, странность, эксцентричность, необычность, экстравагантность, оригинальность, которые порою употребляются с уничижительным оттенком. Своеобразие подчас плохо воспринимается окружающими. По этой же причине множественность поддерживает единство, сплоченность, тогда как многочисленность остается нейтральной с этой точки зрения.

Плюральный происходит от «плюс», что означает больше одного, но не обязательно многочисленный. Как человек плюриязычный ценится больше, чем человек одноязычный (Карл V выразил подобную мысль, сказав, что человек, говорящий на четырех языках, стоит четырех человек), так и плюриязычная страна имеет бесспорное преимущество перед одноязычной страной.

Профессор Г. М. Вишневская и ее последователи определяют мультилингвизм как характеристику общества, состоящего из носителей разных язы-

ков, а плюрилингвизм, по мнению исследователей, предполагает общество, в котором каждый индивид плюриязычен (Vishnevskaya G.M., 1997).

Разделяя точку зрения Г. М. Вишневской, понятие профессиональной плюрилингвальной компетенции будем отождествлять не только с мотивацией на межкультурный диалог, знакомством обучающихся с языковым разнообразием и взаимодействием с носителями, но и методически обоснованным интегрированием когнитивных навыков, критического и творческого мышления, межкультурного сознания, и, как итог, формирование плюрилингвальной личности, способной сравнивать, сопоставлять реалии, визуализировать, проводить языковые и культурные параллели, критически мыслить, делать выводы и системно воспринимать языки.

Анализ работ D. Coste, D. Moore и G. Zarate «Plurilingual and pluricultural competence» [9] и G. Lüdi «The Swiss model of plurilingual communication» позволил рассмотреть аспекты мультилингвального и полилингвального образования (показ многообразия языков и культур, знакомство обучающегося с ними, уважительное отношение к представителям других культур) и сделать вывод о том, что функции коммуникации тесно коррелируют с мотивами общения и связаны с тремя основными положениями: установлением деловой связи, воздействием на другого человека, стремлением к общению. Авторы отмечают, что при систематизации языковых фактов в ходе онтогенеза естественного многоязычия ребенок самостоятельно систематизирует правила и модели на основании своего речевого опыта. При плюрилингвальном обучении, важно подчеркнуть, коммуниканты получают систематизированные правила и модели для их применения, т.е. они идут от языка к речи.

По мнению зарубежных исследователей, например, в работе авторов D. Coste, D. Moore и G. Zarate «Plurilingual and pluricultural competence» [9] плюрилингвальная личность может проявлять частично сформированные компетенции на разных языках.

Необходимо отметить, что проблема плюрилингвизма в сфере профессионального образования, по мнению Е. С. Трунтовой и О. А. Волковой, представляет интерес в нескольких аспектах:

- как среда, в которой происходит овладение следующим за вторым иностранным языком, последовательно введенным в процесс обучения, а по времени обучения функционирующим одновременно с родным и первым иностранным языками;

- как фактор, облегчающий или затрудняющий овладение речевыми навыками третьего языка, изучаемого на базе первого и второго;

- как опыт, проблема которого заключается в выявлении лингвистических возможностей его использования в условиях многоязыкового общения;

- как ситуация, для решения которой необходимо четко определить организационные формы и методики обучения иностранному языку в условиях полилингвизма в многоязычной студенческой аудитории [Трунтова, Волкова 2010: 18-22].

Суть полилингвального образования состоит в том, чтобы будущий специалист отчетливо понимал важность и необходимость изучения иностранного языка для своей будущей профессии, а аспекты, представляющие интерес для проблемы полилингвизма затрагивают следующие вопросы: среда овладения иностранным языком, фактор, влияющий на успех изучения иностранного языка, ситуация, в которой необходимо применить полученные знания, лингвистические возможности для использования языка в многоязыковом общении.

Многими исследователями неоднократно отмечается связь коммуникативных процессов с развитием образования и самореализации личности в плюрилингвальной образовательной среде, которая в научных исследованиях определяется как:

- умение вступать в коммуникацию на двух (или нескольких) языках независимо от относительного уровня компетенции, способа и возраста овладения и психолингвистических связей между языками, входящими в репертуар говорящего (Ю.С. Давыдов и др.);

- способность человека интегрировать, в своем сознании различные культурные пласты, области, смыслы, значения» (В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк);

- умение правильно интерпретировать происходящее, а также адекватно соотносить различные картины мира (научные и языковые), которые не совпадают друг с другом, поскольку проблема взаимопонимания является центральной в любой межкультурной коммуникации (Т. Т. Камболов);

- понимание и восприятие инаковости, плодотворное межличностное и межкультурное общение, взаимодействие культур как способ сохранения культурного многообразия, единства человека с окружающей средой, макро-и микрокосмосом» (Б. А. Тахохов).

Целью и ожидаемым результатом плюрилингвального образования выступает плюрилингвальный специалист как субъект межкультурной профессиональной коммуникации, обладающий способностью понимать смысл разноязычных высказываний представителей иносоциума и реагировать на их коммуникативные проявления сообразно ситуации и условиям общения. В соответствии с таким пониманием конструируется содержание плюрилингвального образования, которое включает в себя профессионально значимые знания, умения и навыки (готовность осуществлять профессиональную деятельность) и ориентировано на более выраженные метаязыковые способности обучающихся. Заметим, что активация металингвистических интересов будущего плюрилингвального специалиста характеризуется вниманием к своей и чужой речи, лингвокреативным пониманием коммуникативной ситуации, способностью к анализу языковых единиц (разделять звучание и значение языковых единиц) и готовностью к исправлению внутриязыковых и межъязыковых ошибок в речи.

Материалы и методы

Методологическим основанием исследования выступают личностно-деятельностный (Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Т.С. Серова и др.) и компетентностный подход (Н.И. Алмазова, И.А. Зимняя, Б.А. Крузе, В.В. Сериков, Б.А. Жигалев, А.В. Хуторской, К.Э. Безукладников, В.Д. Шадриков и др.), обеспечивающие целостность процессов языкового обучения и воспитания личности плюрилингвального специалиста (овладение языковой и культурной картинами мира). С этих позиций результатом плюрилингвального образования является специалист как языковая личность, способная осуществлять разноязычную профессиональную коммуникацию, функционально владеющая навыками поиска и переработки информации из многоязычных ресурсов, осознающая специфику инокультурных реалий разноязычных участников кросс-культурной коммуникации.

В качестве инструментальной методологической базы выступили положения системного подхода в продвижении языкового разнообразия, обеспечивающего вовлечение обучающихся в межкультурный плюрилингвальный контекст (разноязычную профессиональную коммуникацию) и межкультурный диалог (Н.И. Алма-

зова, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, А.А. Богданов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.П. Н.Ф. Талызина, П.М. Эрдниев, Б.Г. Юдин и др.); по использованию многоязычных практик, в которых активизируются и оптимизируются когнитивные процессы, коммуникативные и межкультурные аспекты иноязычной речевой деятельности обучающихся (А.А. Богданов, Э. Морэн, С.К. Гураль, Ф. Капра, С. Пинкер, Ф.П. Тарасенко и др.).

К принципам плюрилингвального обучения мы относим:

Принцип интегративности. Под интегративностью понимается: а) интеграция лингвистического и социокультурного аспектов; б) интеграция профессиональной тематики и языкового наполнения, т.е. создание междисциплинарных педагогических тандемов и кластеров; в) педагогическая системы поддержки языкового обучения на занятиях по профессиональным дисциплинам (разработка учебно-методического обеспечения курса, интегрированного в содержание профильного образования).

Принцип базовых учебных стратегий. Данный принцип является частным случаем принципа автономного обучения, предложенного Г.Р. Тимирбаевой [12], и выведен на основе работ по полилингвальному обучению. Однако данный принцип фокусируется именно на базовых учебных стратегиях, важных для построения учебной деятельности каждого студента независимо от его предпочтений и личностных особенностей.

Принцип обстоятельности процесса обучения нескольким иностранным языкам (Н.В. Барышников, Д.А. Листвин). Предполагает невозможность основательно овладеть иностранным языком за короткое время, «предполагает чёткую регламентацию учебного времени, строгую дозировку нового учебно-речевого материала и переход от одной порции к другой лишь после того, как предыдущая основательно освоена обучающимися» [13, с. 25].

Принцип эффекта простоты учебного процесса – у обучающегося должно присутствовать чувство простоты учебного процесса, отсутствие обременительности и перегруженности заданиями. Данный эффект достигается через подбор и тщательное составление заданий к курсу.

Принцип малоинтерференционной динамической стереотипизации, воплощающий в себе комплекс принципов, заложенных в одноименном методе, разработанном Д.А. Листвиным. За сложным названием «метод малоинтерференционной

динамической стереотипизации» лежит вполне очевидный и понятный набор принципов, которыми пользуются полиглоты: выделение в языке главного и самого нужного; движение от простого к сложному; автоматизация навыков на каждом этапе; повторение пройденного; максимальное исключение помех и путаницы в подаче материала.

В нашей работе учитываются ключевые принципы мультилингводидактики, которые предполагают формирование позитивного отношения к лингвокультурной диверсификации, расширение границ мировоззрения и мироощущения современного студента (Н.В. Барышников, М.А. Бодоньи и др.) и педагогической концепции функционально-смысловой связи языка – речи с событийными и прагматическими факторами устного и письменного общения, нацеленного на профессиональное разноязычное взаимодействие (М.М. Бахтин, А.М. Новиков, И.А. Зимняя, В.И. Писаренко, В.В. Сериков и др.).

Результаты исследования и обсуждение

Научный подход в изучении языков заключается в том, что в условиях взаимодействия с несколькими языками (родными и иностранными) плюрилингвальная личность осознает и воспринимает языки как комплексную, цельную систему, видит схожести и различия ее элементов, понимает вариативность путей ее выражения в речи. Таким образом, языковая компетентность плюрилингвального студента как важный компонент конкурентноспособного специалиста предполагает владение умением сравнивать и проводить параллели между фонетическими (аспирация, палатализация, долготы, ассимиляция, редукция, латеральный и носовой взрыв), грамматическими (грамматические категории, их значения и формы), лексическими (межязыковые синонимы, омонимы, омографы, фразеологизмы, безэквивалентная лексика), синтаксическими (порядок слов, типы и виды предложений) языковыми особенностями. Системное восприятие языков позволяет обучающимся минимизировать отрицательный эффект интерференции и широко использовать возможности положительного переноса при освоении иностранных языков, а также лучше понимать природу родного языка, в нашем случае казахского или русского.

Исходя из особенностей плюрилингвальной компетенции, которая предусматривает ориентацию обучающихся в многообразии меж-

культурных коммуникативных ситуаций социальной и профессиональной действительности и развитие умений адекватно действовать в меняющихся обстоятельствах, можно сказать, что предлагаемые преподавателем интерактивные методы, средства, формы должны способствовать оптимизации освоения и исполнения учащимися разнообразных социальных и профессиональных ролей, функций в условиях поликультурного общества. Структурирование компетенции обуславливает выбор средств, методов и приемов, обеспечивающих эффективное формирование у студентов системы социальных и профессиональных знаний, и умений, развитие ценностной мотивации к плюрилингвальному взаимодействию, становления социального и профессионального опыта межкультурной коммуникации и поликультурного воспитания.

Процесс обучения с использованием плюрилингвального подхода предполагает высокий уровень понимания и самостоятельности студентов в процессе обучения. Выделяя автономность, как одно из слагаемых плюрилингвального обучения, видится необходимым использовать систему смешанного обучения в преподавании. Она предполагает внедрение дистанционных образовательных технологий в учебный процесс. Смешанное обучение включает в себя очное обучение в аудитории (*face-to-face classroom learning*), самостоятельное электронное обучение (*self-e-learning*) и совместное (парное или командное) обучение (*online collaborative learning*). Принимая во внимание тот факт, что изучение иностранных языков на высшей ступени образования уже напрямую связан с будущей профессиональной деятельностью студентов, данная форма обучения считается наиболее эффективной, так как позволяет вовлекать подлинно коммуникативные ситуации в процесс преподавания (*case-study*), прорабатывать решение тех или иных задач в рамках деловых игр, презентаций, докладов, моделировать рабочую атмосферу и осуществлять

псевдо реальную командную коммуникацию и коллаборацию (дискуссия, мозговой штурм, веб-конференция, взаимная оценка / контроль).

Подобная форма организации учебной информации позволяет свободно актуализировать материал, варьировать время прохождения программы и, вместе с тем, эффективно использовать контактные часы, заложенные учебным планом на освоение дисциплины, а также делает процесс обучения иностранному языку более результативным.

Заключение

Таким образом, очевидно, что феномен плюрилингвизма в настоящее время представляет собой проблемную область изучения, что отражается, прежде всего, в терминологии. Терминологическая неопределенность имеет место как в англоязычной литературе, так и в русскоязычной. В последней исследователи обычно не дифференцируют основные термины и пользуются или старыми дефинициями или неточно переводят их с английского языка. Многоаспектность этого явления многоязычия (мультилингвизма) затрудняет установление четких характеристик и формулировок, но позволяет лингвистам выявлять новые грани набирающего популярность научного направления. Новизна и недостаточно подробное изучение плюрилингвизма в новых социолингвистических условиях глобального мира сказываются и на незрелости его терминологической базы.

Одной из ключевых компетенций, в обновлённой образовательной системе, должна стать плюрилингвальная компетенция, которая предусматривает ориентацию обучающихся в многообразии межкультурных коммуникативных ситуаций социальной и профессиональной действительности и развитие умений адекватно действовать в меняющихся обстоятельствах.

Литература

- Cenoz, Jasone, and Durk Gorter. (2017). «Minority Languages and Sustainable Translanguaging: Threat or Opportunity?» *Journal of Multilingual and Multicultural Development* 38 (10): 901–912.
- Бахтин М.М. (1986) Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература – 543 с.
- Dubois J. (1994) *Diccionario de Linguística / Vers. española de Ines Ortega y Antonio Dominguez*. – 4a ed. – Madrid: Alianza Editorial S.A.
- Dooly, Melinda, and Claudia Vallejo (2009). *Linguistic Minorities Thematic Report. EPASI in Europe (Charting Educational Policies to Address Social Inequalities in Europe)*. Brussels: European Commission, Department of Education & Culture commissioned report. [Google Scholar]
- Пономарева О.Б. (2015) Стратегия мультилингвизма и изучения иностранных языков в Евросоюзе. – Тамбов: Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина – с. 23-28.

- Трамбле К. От мультилингвизма к плюрилингвизму. [Электронный ресурс]. <http://www.observatoireplurilinguisme.eu>
- Kemp C. (2009) *The Exploration of Multilingualism. – The Exploration of Multilingualism.* John Benjamins Publishing Company. Amsterdam; Philadelphia
- Рогозин Д (1999). Мультилингвизм как социальный контекст языка. – 180 с.
- Вишневецкая Г.М. (1997) Билингвизм и его аспекты: учеб. пособие – Иваново: Иван. гос. ун-т., – 99 с.
- Coste D., Moore D., Zarate G (1997). *Compétence plurilingue et pluriculturelle // Vers un Cadre Européen Commun de référence pour l'enseignement et l'apprentissage des langues vivantes.* – Strasbourg: Division des Politiques linguistiques,.
- Трунтова Е.С., Волкова О.А. (2010) Профессиональное образование менеджеров в контексте полилингвизма – Образование и общество. № 5. С. 18-22.
- Тимирбаева Г.Р. (2007) Полилингвизм как принцип подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в полилингвальном обществе – Вестник Казанского технологического университета. – № 3-4. – С. 268-272.
- Барышников Н.В. (2004) Мультилингводидактика – Иностранные языки в школе. – № 5. – С. 19-27.

References

- Cenoz, Jasone, and Durk Gorter. (2017). «Minority Languages and Sustainable Translanguaging: Threat or Opportunity?» *Journal of Multilingual and Multicultural Development* 38 (10): 901–912.
- Bahtin M.M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary critical articles]. – М.: Hudozhestvennaja literatura – 543 p.
- Dubois J. (1994) *Diccionario de Linguistica / Vers. espanola de Ines Ortega y Antonio Dominguez.* – 4a ed. – Madrid: Alianza Editorial S.A.
- Dooly, Melinda, and Claudia Vallejo (2009). *Linguistic Minorities Thematic Report. EPASI in Europe (Charting Educational Policies to Address Social Inequalities in Europe).* Brussels: European Commission, Department of Education & Culture commissioned report. [Google Scholar]
- Ponomareva O.B. (2015) *Strategija mul'tilingvizma i izuchenija inostrannyh jazykov v Evrosojuzе* [Strategy of multilingualism and learning foreign languages in the European Union]. – Tambov: Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G.R. Derzhavina [Bulletin of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin] – p. 23-28.
- Tramble K. *От мультилингвизма к плюрилингвизму.* [From multilingualism to plurilingualism] [Elektronnyj resurs]. <http://www.observatoireplurilinguisme.eu>
- Kemp C. (2009) *The Exploration of Multilingualism. – The Exploration of Multilingualism.* John Benjamins Publishing Company. Amsterdam; Philadelphia
- Rogozin D (1999). *Mul'tilingvizm kak social'nyj kontekst jazyka* [Multilingualism as a social context of language] – 180 p.
- Vishnevskaja G.M. (1997) *Bilingvizm i ego aspekty: ucheb. posobie* [Bilingualism and its aspects: textbook] – Ivanovo: Ivan. gos. un-t., – 99 p.
- Coste D., Moore D., Zarate G (1997). *Compétence plurilingue et pluriculturelle // Vers un Cadre Européen Commun de référence pour l'enseignement et l'apprentissage des langues vivantes.* – Strasbourg: Division des Politiques linguistiques,.
- Truntova E.S., Volkova O.A. (2010) *Professional'noe obrazovanie menedzherov v kontekste polilingvizma* [Professional education of managers in the context of multilingualism] – *Образование и общество* [Education and society]. № 5. p. 18-22.
- Timirbaeva G.R. (2007) *Polilingvizm kak princip podgotovki perevodchikov v sfere professional'noj kommunikacii v polilingval'nom obshchestve* [Polylingualism as a principle of training translators in the field of professional communication in a multilingual society] – *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University]. – № 3-4. – p. 268-272.
- Baryshnikov N.V. (2004) *Mul'tilingvodidaktika* [Multilingual didactics] – *Inostrannye jazyki v shkole* [Foreign languages at school] . – № 5. – p. 19-27.

IRSTI 17.82.30

N.K. Sarsekeeva, E.A. Seytkazy*

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: seytrazinoва83@mail.ru

SPECIFICS OF ETHNOCULTURAL CONCEPTS OF PROSE OF S. SANBAYEV

In the article on the example of works by Satimzhan Sanbayev features of the national and specific, or ethnocultural concepts opening value priorities of culture and reflecting national character of Kazakhs are considered. The cross-disciplinary orientation in studying a concept or a literary concept, its inclusiveness in associative network of culture and function is established. It is proved and claimed that ethnocultural concepts most reflect cognitive and value approaches to a material world, ways of development of reality and its moral assessment, feature of mentality. Concepts «mother» and «aruana» in works by Satimzhan Sanbayev as forming the basis of national sphere of concepts of domestic literature are considered and analyzed. It is proved that the specified concepts are multiple-valued, gain new sense in the light of their fidelity to traditions of nomadic culture. Thus, studying the value party of ethnocultural concepts leads to understanding of the highest reference points of behavior, inherent certain culture, to her specific codes.

Key words: ethnocultural concept, cross-disciplinary researches, image, homeland, camel, woman.

Н.К. Сарсекеева, Э.А. Сейтказы

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: seytrazinoва83@mail.ru

С. Санбаев прозасындағы этномәдени концептілердің ерекшеліктері

Мақалада С. Санбаев шығармалары негізінде мәдени құндылықтардың басымдықтарын ашатын және қазақ халқының ұлттық сипатын бейнелейтін ұлттық немесе этномәдени тұжырымдамалардың ерекшеліктері қарастырылады. Әдеби концепт ұғымын зерттеуде пәнаралық бағыттылық қалыптастырылып, оның мәдениеттің ассоциативті желісіне енуі мен қызметі анықталады. С. Санбаев шығармаларындағы «ана» және «аруана» тұжырымдамалары отандық әдебиеттің ұлттық тұжырымдамасының негізі ретінде қаралып, талданды. Этномәдени концептілер материалды әлемге қатысты құндылықтық және когнитивті ерекшеліктерді айқын суреттей алатындығы туралы нақтыланады. Отандық әдебиеттің ұлттық концептосферасының негізі ретінде С. Санбаев шығармаларындағы «ана», «аруана» концептілері қарастырылып, зерттеледі. Аталмыш концептілердің көпмағыналы екендігі дәлелденіп, көшпелі мәдениеттің ерекшелігі негізінде жаңа мағынаға ие болатындығы жайлы сөз қозғалады. Қорыта келе этномәдени концептілердің құндылығын зерттеп-зерделеу белгілі мәдениетке тиесілі арнайы кодтардың мағынасын айшықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: этномәдени концепт, пәнаралық зерттеу, образ, отан, аруана, әйел.

Н.К. Сарсекеева, Э.А. Сейтказы*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: seytrazinoва83@mail.ru

Специфика этнокультурных концептов прозы С. Санбаева

В статье на примере произведений С. Санбаева рассматриваются особенности национально-специфических, или этнокультурных концептов, раскрывающих ценностные приоритеты культуры и отражающих национальный характер казахов. Устанавливается междисциплинарная направленность в изучении понятия «литературный концепт», его включенность в ассоциативную сеть культуры и функции. Обосновывается и утверждается, что этнокультурные концепты в наибольшей степени отражают когнитивный и ценностный подходы к материальному миру, способы освоения действительности и ее моральной оценки, особенности менталитета. Рассмотрены и проанализированы концепты «мать» и «аруана» в произведениях С. Санбаева как составляющие основу национальной концептосферы отечественной литературы. Доказывается, что указанные концепты являются многозначными, приобретают новый смысл в свете их верности традициям кочевой культуры. Таким образом, изучение ценностной стороны этнокультурных концептов приводит к пониманию высших ориентиров поведения, присущих определенной культуре, ее специфическим кодам.

Ключевые слова: этнокультурный концепт, междисциплинарные исследования, образ, родина, верблюд, женщина.

Introduction

In works of modern researchers such fundamental questions as «ethnoculture», «ethnopoetics», «ethnocultural constants and concepts», etc. are quite often raised. These terms need more exact definitions in view of existence different, time of mutually exclusive approaches to their consideration. Meanwhile search of semantic and common cultural dominants which are present both at language, and in different spheres of art, and at literature [2] becomes more and more characteristic trend of the modern humanity in general. It should be noted that in a paradigm of a modern scientific thought in connection with her inclination to integration of related scientific subjects and different areas of knowledge the cross-disciplinary orientation more and more distinctly appears [10]. So, as one of such cross-disciplinary terms in the sphere of researches of the art text the concept «concept» [9.4] moves forward, at the same time it is supposed that for methodology of his study the answer to a question of whether to consider a concept unit of individual or national consciousness is fundamental [4, page 42].

Materials and methods

The closest to us literary understanding of a concept is formulated in V.G. Zusman's work [4]. Proving an opportunity and need of inclusion of a concept of a concept in terminology of modern literary criticism, the researcher writes that the support on a concept opens new opportunities in judgment of literature as a communicative art system. Forms the basis of an art concept, according to him, the dialogical structure of the relations of the person, culture and the nature, and consists fundamental difference of a concept of this type from general idea in it about him. The literary and art concept, according to the author, acts as peculiar «agent» of other ranks of culture in the art text: «A literary concept – such image, a symbol or motive which has «exit» to the geopolitical, historical, ethnopsychological moments lying out of the work of art» [4, 14]. In this regard it is necessary to emphasize that according to opinion of the researcher, the inclusiveness in an associative chain of culture does a literary image by a concept.

Literature Review

The study of intercultural dialogue and communication reveals the peculiarities of the national picture of the world, in other words, the national conceptual atmosphere, which allows for a deeper study of the culture of a people. The idea of unity in a variety is the cornerstone of the theory of national sphere of concepts, and the term «sphere of concepts» was entered into science by the academician D.S.Likhachev. The sphere of concepts, according to opinion of the outstanding scientist, is set of concepts of the nation, it is formed by all potency of concepts of native speakers: «The culture of the nation, her folklore, literature, science, the fine arts, historical experience, religion is richer, the sphere of concepts of the people» is richer [7]. The concept, according to D.S.Likhachev is main unit of sphere of concepts which, being the sphere of knowledge of the people, to some extent defines his mentality (features of perception and understanding of reality), and mental units forming national sphere of concepts are a basis of formation of cognitive stereotypes – judgments of reality. The fact that in the last decades in domestic philological science it is updated attracts attention, studying the Kazakhstan literary text as the specific cultural education realizing national mentality in images, motives, concepts, features of a chronotope, author's mythology, an axiology and ethnocultural symbols as on material of modern poetry [6, 8], and prose [1.10] gets a new impulse.

Results and discussion

In this article, on the example of the works of S. Sanbaev, we considered the concepts of «mother» and «aruana» in their correlation as examples of the national conceptsphere of Kazakh literature. The subject of the woman and her role in society – one of eternal problems of art, but practically in each culture the woman is identified with such concepts as the keeper of the center, mother, the clever adviser, fertility. The woman – the beginning of the Universe, her purpose is to give new life, to maintain traditional family values, to reconcile warring parties, to introduce harmony and tranquility to this world. All these qualities can be presented in the systematized form in the following scheme (see «Fig. 1, 2»).

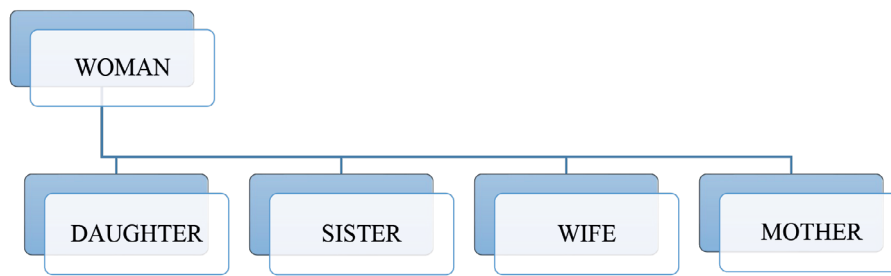

Figure 1 – Woman

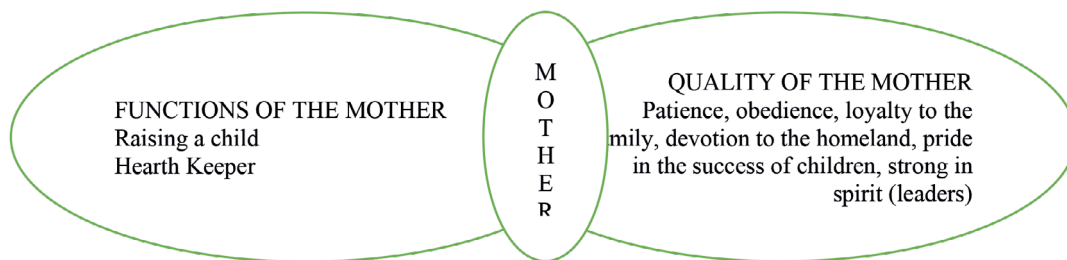

Figure 2 – Maternal functions

In the past, Kazakhs are a nomadic people, they often had to move from one place to another. Men served as miners, and the mother was the center of the house, the center of birth and the organization of the family. The basic principle of all Kazakh women is patience, which helped them to be affectionate and caring wives and mothers. In the story «And Eternal Battle...» S. Sanbaeva women stand out for their tough characters: they have no anger, hatred and evil, meanwhile, they are persistent and fearless.

«Hey, Botakan!» she calls the batyr. «Answer me, how did my son Aman die?» Botakan sits in the center, sits without chain mail, and feels weary in his rolled mighty shoulders. <...> And their faces react differently to the beginning of an unusual duel between an old woman and a glorified batyr. And today no one will say to the old woman: «Shut up!» – because she is a mother and has lost another son. And there is no one who dares to condemn her, risking the wrath of the batyr. Everyone silently listens to the old woman... She speaks, humbled, heavily relying on a stick, and looks at Botakan with hatred. Her blackface in deep frequent wrinkles is not a face, but a stone in the cracks of time... « [11, 89].

Women mothers at Sanbaev raise soldiers who fight for their homeland. In this episode, the writer focuses on this facet of the character of Kazakh

women, showing that even the most severe fans bow their heads in front of maternal grief and with great respect perceive the tragedy of a mother who lost her son on the battlefield. Thus, the role of women in Kazakh society is further emphasized. Mother's grief is the grief of all the people: «He will be buried with great honors, which are due to one of the best commanders of the Golden Horde! At the sign of Cherkesh Bey, soldiers of the palace guard approached the wagon to bring the body of the deceased dungeon to the palace, but Sargyz, as if waking up, raised her hand protesting.

«No, lord!» she said in a strong voice. «He will be devoted to the land in the homeland of his ancestors. And he will be buried as a Kipchak warrior.» [11, p. 96]

The example also exposes a woman's devotion to her native land. Death for the motherland for Kazakh batyrs is not just inevitable, but honorable, since a person without a sense of homeland is deprived of dignity, self-respect, loses the meaning of life. Another topic is closely related to this in the writer – maternal love, love for children and the motherland: it is impossible to separate love for the mother from love for the motherland, because love for the motherland begins with love for the mother («see Fig. 3»).

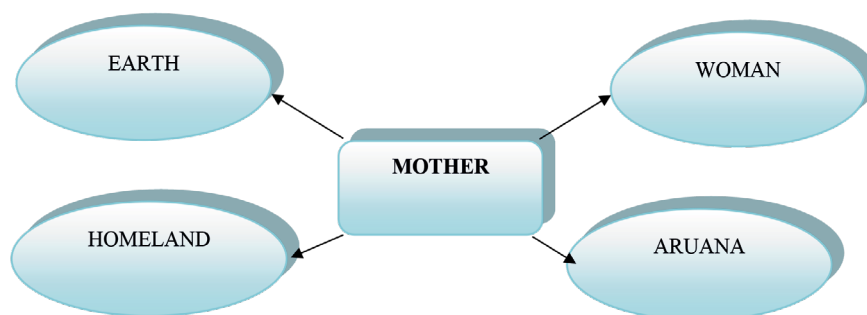

Figure 3 – Motherland

Mother – the woman who is betrayed to the small world where exactly she is a keeper of a cosiness and accord. Mother – Earth which cares for harmony in the Universe. The motherland, where every moment your life it is painted on seconds in the history of the native land. And the author, seeking to recreate pictures of fight for the homeland of soldiers of the steppe, doesn't lose sight also of internal fight of the female soul which is torn off from roots of the home ground: «This hill, perhaps, knew her better, than people. Pole-axes I chose it long ago, during a time of far youth ... The wind arriving from far away ironed silk of her long hair, casting memories of the far earth where once kipchak, about green slopes of the mountains covered with vineyards about a small house on the edge of the settlement appeared suddenly.

The song was torn from a breast, silent, long, in her native melodious language, and she sang sadly and unceasingly as the thread that she ran and ran from under her fingers. And then tears filled blue eyes Seker in which were reflected the unclear steppe of kipchak. It was frightened by this severe Steppe – a boundless, infinite distance ...» [11, 101].

The love for the native land lives ineradicably in heart of the heroine: she never loved Botakan, the leader of the tribe the uilskikh of kipchak, though was forced to live with him. His attention and love for her couldn't overcome love of the young woman for the Homeland. Philosophicality, deep understanding of specifics of national life and psychology is peculiar to Satimzhan Sanbayev's prose. In the most poetic story «White Aruana» which became a masterpiece of his early works, the writer creates the myth about a white female camel who for many generations became a symbol of invincible call of the home ground. The camel – an animal of nomads, and all way of the people of Central Asia was in the ancient time very closely connected with him, for the people of the region it was the main support of economy. He perfectly transfers heat, can do very

long without water, is unpretentious in food, don't frighten camels and hot cold weather. He can move both on the steppe, and on loose bakhans. His only requirement – steppe expanse, a scope. The symbolics of a Bactrian/aruana, as we know, is connected with fundamental images which trace the roots back to an extreme antiquity, it is an intermediary between the person and the sky <...>. The camel – a symbol of uniform and indivisible space, is created from nothing and is a fundamental principle. <...> In representation of Turkic peoples he is a symbol of the initial world» [9]. Besides, the camel is a symbol of endurance, a life victory over death, firmness and power, work and persistence.

Aruana at Sanbayev is peculiar «matrix» which in the curtailed look contains the steady meanings connected with feeling of love and devotion to the Homeland: the white aruana for a second didn't forget about the homeland, played for her all the time to those regions from where blew as something to the family. «The far native white mountains, mountains embraced white as milk, fog, called her. <...> She went to the steppe further and further, being dissolved in a hot haze ... It was wind of the country of fancy mountains which she remembered ...» [11, 278]. The philosophy of unity of good, unity of human life with the world of the nature consistently and slowly reveals in the narration – nothing can stop an aruana in her aspiration to return home. In it her essence, for an aruana important one – call of the Homeland is shown. Having deep and difficult implication, this story is connected with the oral national poetic bringing by Kazakhs about fidelity of animals to the native land. The life melody, enduring, inaudible for others, the home ground gives him key signals from there.

The author of the story transfers the understanding of an image of mother for whom both her posterity, and the Homeland is invaluable in a concept of a white aruana; focuses attention on greatness of maternal soul – mother will accept the child it what-

ever he was: «Well I accepted a two-humped colt though didn't see him, I learned to go behind him. <...> She kept close to a colt, every time hanging the head, touched and is gentle, tenderly sniffed at him. She went smoothly, despite a blindness, and from a distance it seemed that for a little colt the white weightless cloud ... floats».

Conclusion

A prominent role in the works of S. Sanbaev belongs not only to the traditions of the courage of the Kipchaks in the fight against the Mongol invasion («And eternal battle»), about the loyalty of animals to their native land («The White Aruana»), but to proverbs as units of the national-cultural compo-

nent, descriptions of folk accepts, customs, etc., which should be the subject of special consideration. Works by the writer, updating ethnocultural memory the structure of the art text, mention the most sacred in soul of the person of any nationality, wake up and strengthen feeling of love for the fatherland. They are sated with sincere human feelings, inherent cultural wealth, form steady ideas of honor and advantage, of fidelity the home ground and meaning of life.

Use of concepts mother and an aruana by the Russian-speaking Kazakhstan writer gave symbolical, figurative and metaphorical orientation to the narration, allowed to explitsirovat national artistic principles, ethnically primary for him, in combination with elements of Kazakh, native for the writer.

Литература

Абдулина А.Б. Концепт пути в прозе Сатимжана Санбаева [Электронный ресурс]. URL: <https://emirb.org/sbornik-materialov-mejdunarodnogo-nauchnogo-foruma-filologiche.html?page=14>

Володина Н.В. (2010) Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: монография. – М.: Флинта: Наука – 256 с.

Власова Г.И. Евразийская поэтика казахстанского культурного текста (на материале современной поэзии) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-poetika-kazahstanskogo-kulturnogo-teksta-na-materiale-sovremennoy-poezii>

Зусман В.Г. (2001) Диалог и концепт в литературе самопознания // Этнокультурная специфика языков. Литература и музыка. – Новгород. – 320 с.

Исина Н.У. Повествовательные формы в казахской исторической прозе (на материале повестей С.Санбаева, А.Алмимжанова, А.Кекильбаева) [Электронный ресурс]. URL: http://www.elibrary.kz/download/zhurnal_st/st4931.pdf

Кривошапова Т.В. (2014) Этнокультурная символика современной поэзии Казахстана: Валерий Михайлов и Бахытжан Канапьянов //Славянская и тюркская письменность в евразийском пространстве: истоки, традиция, современность. Сборник материалов Международного «Круглого стола».- Астана: ИП «Дария», 2014. С.37-45 [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/7048717/>

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка [Электронный ресурс]. URL:https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/ocherk_po_philos/13.pdf

Миллер Л.В. (2000) Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова – № 4. С. 41-52.

Отукен: казахская культура, мифология и музыка [Электронный ресурс]. URL: <http://otuken.kz/index.php/music/267-q-q>

Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам III Международной научно-практической конференции (2014) Отв.ред.В.П.Соломин, В.З.Кантор и др. – СПб: изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 29-31 октября 2014 г. – 501 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.herzen.spb.ru/img/files/k060484/25-11-2014-14-42-59_49.pdf

Санбаев С. (1989) Белая аруана. – Алма-Ата: Жазушы- 294 с.

Тарасова И.А. (2010) Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения //Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского.№ 4 (2). С.742-745

References

Abdulina A.B. Koncept puti v proze Satimzhana Sanbaeva [The concept of the path in prose by Satimzhan Sanbaev] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://emirb.org/sbornik-materialov-mejdunarodnogo-nauchnogo-foruma-filologiche.html?page=14> (In Russian)

Isina N.U. Povestvovatel'nye formy v kazahskoj istoricheskoy proze (na materiale povestey S.Sanbaeva, A.Almimzhanova, A.Kekil'baeva) [Narrative forms in Kazakh historical prose (based on the stories of S. Sanbaev, A. Almitzhanov, A. Kekilbaev)] [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.elibrary.kz/download/zhurnal_st/st4931.pdf (In Russian)

Krivoshchapova T.V. (2014) Ethnocultural symbolism of the modern poetry of Kazakhstan: Valery Mikhailov and Bakhytzhana Kanapyanov – Slavic and Turkic writing in the Eurasian space: origins, tradition, modernity. Collection of materials of the International Round Table.- Astana: IP «Daria»,. P.37-45 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/7048717/> (In Russian)

Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL:

https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/oчерk_po_philos/13.pdf (In Russian)

Miller L.V. (2000) Hudozhestvennyj koncept kak smyslovaya i esteticheskaya kategoriya – Mir russkogo slova.-. -№ 4. S. 41-52. (In Russian)

Otuken: kazahskaya kul'tura, mifologiya i muzyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://otuken.kz/index.php/music/267-q-q-> (In Russian)

Prirodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdisciplinarnye issledovaniya, sohranenie i razvitie. Kollektivnaya monografiya po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (2014) – Otv.red.V.P.Solomin, V.Z.Kantor i dr. – SPb: izd-vo RGPU im.A.I.Gercena, 29-31 oktyabrya 2014 g. – 501 s. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.herzen.spb.ru/img/files/k060484/25-11-2014-14-42-59_49.pdf (In Russian)

Sanbaev S. (1989) Belaya aruana. – Alma-Ata: ZHazyshy.- 294 p. (In Russian)

Tarasova I.A. (2010) Hudozhestvennyj koncept: dialog lingvistiki i literaturovedeniya – Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im.N.I.Lobachevskogo – № 4 (2). S.742-745 (In Russian)

Volodina N.V. (2010) Koncepty, universalii, stereotipy v sfere literaturovedeniya: monografiya. – M.: Flinta: Nauka- 256 p. (In Russian)

Vlasova G.I. Evrazijskaya poetika kazahstanskogo kul'turnogo teksta (na materiale sovremennoj poezii) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-poetika-kazahstanskogo-kulturnogo-teksta-na-materiale-sovremennoj-poezii> (In Russian)

Zusman V.G. (2001) Dialog i koncept v literature samopoznaniya – Etnokul'turnaya specifiika yazykov. Literatura i muzyka. – Novgorod, 2001. – 320 p. (In Russian)

IRSTI 17.07.41

G.K. Tileubay* , **K.O. Tattimbetova**

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, г. Алматы

*e-mail: Gulbanu2007@gmail.com

STUDYING THE GENRE OF THE STORY AT THE UNIVERSITY

The article offers a method of teaching students to analyze the poetics of the story. The development of literary competence of students, future teachers of the Russian language and literature, is carried out in the process of analyzing works of art. The study of the genre of the story in the classroom at the university is necessary to teach students the analysis of the epic work. On the example of the genre of the story, the main features and properties of the epic are revealed. The small volume of the story also allows you to quickly form future teachers of literature theoretical ideas about its genre nature.

It is important to follow the sequence of formation of students' skills of story analysis. This is necessary for the systematic training of students in the skills and abilities of parsing the work.

Key words: story, methodology of study, kazakh story, analysis of the story, literary competence.

Г.К. Тілеубай, Қ.Ө. Тәттімбетова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Gulbanu2007@gmail.com

ЖОО сабақтарында әңгіме жанрын зерттеу

Мақалада студенттерді әңгіме поэтикасын талдауға үйрету әдістемесі ұсынылған. Студенттердің, болашақ орыс тілі мен әдебиеті мұғалімдерінің әдеби күзиреттілігін дамыту көркем шығармаларды талдау процесінде жүзеге асырылады. Университеттегі сабақтарда әңгіме жанрын зерттеу студенттерге эпикалық шығарманы талдауға үйрету үшін қажет. Әңгіме жанрының мысалында эпостың негізгі белгілері мен қасиеттері анықталады. Сюжеттің аз мөлшері болашақ әдебиет мұғалімдерінде оның жанрлық табиғаты туралы теориялық идеяларды тез қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Студенттердің әңгімелерді талдау дағдыларын қалыптастыру дәйектілігін сақтау маңызды. Бұл студенттерге жұмысты талдау дағдылары мен дағдыларын жүйелі түрде үйрету үшін қажет.

Түйін сөздер: әңгіме, зерделеу әдістемесі, қазақстандық әңгіме, әңгімені талдау, әдебиеттану құзыреттері.

Г.К. Тілеубай*, К.О. Таттимбетова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: Gulbanu2007@gmail.com

Изучение жанра рассказа на занятиях в ВУЗе

В статье предлагается методика обучения студентов анализу поэтики рассказа. Развитие литературоведческих компетенций студентов, будущих учителей русского языка и литературы, осуществляется в процессе анализа художественных произведений. Изучение жанра рассказа на занятиях в вузе необходимо для обучения студентов анализу эпического произведения. На примере жанра рассказа выявляются основные признаки и свойства эпоса. Малый объем рассказа позволяет также оперативно сформировать у будущих учителей словесности теоретические представления о его жанровой природе.

Важно соблюдать последовательность формирования у студентов умений анализа рассказа. Это необходимо для планомерного обучения студентов умениям и навыкам разбора произведения.

Ключевые слова: рассказ, методика изучения, казахстанский рассказ, анализ рассказа, литературоведческие компетенции.

Introduction

The study of the story genre is necessary to teach students the analysis of the epic work. It is methodically expedient to form students of philology ideas about the specifics of the epic as a kind of literature on the example of the genre of the story. The small volume of the story allows you to quickly form future philologists' ideas of a theoretical nature, shedding light on its genre nature.

In addition, the example of the story, due to its small volume, is convenient to illustrate the provisions about the specifics of the epic, to identify its main generic features and properties. All this is important for the successful literary education of university students.

Literature review. Russian short story of the end of the XIX – XX century [1], as well as Russian short story in the system of genres at the turn of the XIX – XX centuries [2]. We have a number of in-depth studies of this genre. The Soviet story has been studied quite thoroughly [3], [4], [5]. V. P. Skobelev analyzed the poetics of the story genre [6], M. V. Kudrina studied the genre structure of the story [7].

The modern Russian Kazakh story was studied by domestic scientists. Kazakh literary critic V. V. Savelyeva is the author of deep and interesting works about the Kazakh story [11], [12]. Another Kazakh literary critic S. M. Blatova is the author of informative articles about the Kazakh story [13], [14].

The material and methods. The material of the study was made up of stories by modern Kazakh writers Umit Tazhiken, Raisa Aldabergenova, Ilya Odegov, Amangeldi Kurakov.

Investigation methods

The following research methods were used in our article:

- theoretical (study of the works of literary critics);
- historical and literary;
- system–typological approach;
- poetic and structural analysis of the text;
- analysis of the work in its genre–generic specifics.

The study of literary works on the topic of our article is necessary for the formation of initial ideas about the genre of the story. The application of the theoretical method is also necessary to identify the degree of knowledge of the modern Russian Kazakh story. We found that further efforts are needed to research new stories that are published in literary journals.

Results and discussions

The introduction of the teacher in the classroom is necessary in order to prepare students for purposeful work. In his introductory speech, the teacher forms the purpose of the practical lesson, and then provides preliminary information about the poetics and problems of the modern Kazakh story. This is necessary in order for students to get an initial understanding of the state of modern Kazakh storytelling. Then it will be easier for them to analyze independently read stories of Kazakhstani authors in the classroom.

Further, the teacher states that these genre varieties of the story turned out to be the optimal artistic form of depicting and understanding the Kazakh reality.

Then the teacher puts forward the following theses:

1. In the autobiographical stories of Raikhan Aldabergenova, pictures of distant childhood are recreated. Autobiographist identifies the poetics and content of her works.

2. Umit Tazhiken strictly follows the truth of the fact of life in his stories–sketches. The degree of fiction in her stories is minimal.

3. Ilya Odegov writes short stories based entirely on fiction. Ilya Odegov narrates about the present, avoiding the documentary beginning.

4. Amangeldi Kurakov's story «Banzai–ata» is based on a documentary line.

These theses will help students navigate the prose of the above–mentioned Kazakh authors.

For the successful development of students' ability to analyze the poetics and problems of the story, it will be necessary to form their ideas about this small genre. It has become an axiom to say that a story is «a small work of fiction, usually devoted to a single event in a person's life, without a detailed image of what happened to him before and after that event. The story differs from the story, which usually depicts not one, but a series of events that illuminate a whole period in a person's life, and not one, but several actors take part in these events» [15, 123].

Indeed, the small volume of the story does not allow us to depict the entire life path of the primary literary hero against the background of a large–scale plot line. The story solves more modest artistic tasks. The teacher focuses the students' attention on the main generic and genre features of the story. You can do this in the form of a conversation. During the conversation, students are led to understand that the plot of the story is adapted to depict some significant episode in the life of one key literary character.

We recommend you to conduct a theoretical training, the purpose of which is to form students' ideas about the genre of the story. As you know, there are three literary types – epic, lyric, and drama. Students' identification of the differences between them is necessary to understand the genre nature of the story. We will describe the course and content of the theoretical training.

At the beginning of the training, you should work out the general theoretical positions. These include the concept of the literary kind. The teacher asks students to name three literary genres. They list is the epic, lyric, drama. Use the dictionary to give them a characteristic. Then students identify the specifics of each literary genre. Students find out that the main generic property of an epic is an event, drama is an action, and lyrics are a feeling. The teacher asks the students to develop these three theses. Students prove that the plot of an epic work is based on the development of an event line. The plot of the dramatic work is based on the development of the action. In the lyric work, the feeling develops.

Then the teacher gives the floor to the student, who will give a brief report on the life and work of Raikhan Aldabergenova. The student reports the following. Raikhan Aldabergenova graduated from the Faculty of Journalism of the Kazakh State University named after S. M. Kirov in 1982. The works of the writer are published in the magazines «Prostor», «Niva», the almanac «Literary Alma-Ata», etc. Raikhan Aldabergenova is the author of songs in the Kazakh language for a series of cartoons, the fairy tale «The End of Aidakhar» based on ancient Turkic mythology.

The Kazakh literary magazine «Prostor» published her stories: «Babka Umsynai», «Babushka's Chest», «Evening Tea party, or a Midsummer Night's Dream». The stories form a kind of micro-cycle – an autobiographical trilogy that combines common characters and themes.

During the heuristic conversation, students will find out the main genre features of one of the stories in the trilogy. We offer an approximate list of questions and tasks for the mentioned conversation:

1) What creative method can be attributed to the story of Raikhan Aldabergenova «Babka Umsynai»?

2) What role does the autobiographical narrative play in this story?

3) At what time does the story take place?

4) What is characteristic of the chronotope depicted in the story?

5) Which character is associated with the theme of the tragedy of life?

6) What historical events are indirectly mentioned in the story?

7) What is the significance of landscape and portrait descriptions in the story?

8) In what compositional part of the story does the philosophical conclusion about the transience of human life contain?

9) How are the lyrical and dramatic elements connected in the story?

10) What can you say about the main character of the story?

During this conversation, the students find out that the story Rayhan Aldabergenova the «Grandmother of Umshini» is a realistic piece. In accordance with the principles of realism, the story reflects the real signs of the depicted time. Then the students come to the conclusion that the story was «the Grandmother of Umshini» – autobiographical work.

Students are convinced that the story takes place in the Soviet era, in the sixties and seventies of the last century. This is the height of socialism in Soviet society.

The author uses specific household details to create a complete picture of life in the Soviet village: a house, a dugout Umsynai, household items. These and other details form a chronotope. Chronotopic images are used to characterize a girl named Zere, the main character of the story. Zere came to the village for the summer holidays, to visit her grandparents. Grandparents embody the folk principle, they are carriers of high moral qualities.

During the discussion of the fifth question, the teacher draws the students' attention to the image of the old woman Umsynai. The old woman lives in a dilapidated shack. Children are afraid of her, believe that she is a witch, turns children into stones. From the dialogue between the grandparents, Zere learns that all the children of Umsynai died during the years of terrible famine. The Holodomor claimed the lives of hundreds of thousands of Kazakhs in the twenties and thirties of the last century.

The author does not describe in detail the picture of hunger. But on the example of the lonely old woman Umsynai, the author shows the devastating consequences of the Holodomor organized by the Bolsheviks in the steppe. Umsynai lives alone, living out his last days in a dilapidated dugout, not even daring to pet the children, because he is afraid to jinx them. Umsynai resignation, resignedly carries a heavy load of memory.

When answering the seventh question, you should analyze the portrait descriptions of the characters. Students independently find descriptions of the appearance of literary characters in the text of the story and analyze them, noting the key artistic

details. It is important that students see the realistic nature of the portraits.

Students' analysis of portraits and landscapes leads them to conclude that these descriptions are realistic. The author plausibly, concretely and lovingly paints nature, the steppe, which corresponds to the principles of classical realism, which claimed the beneficial influence of the natural world on man.

Having completed the analysis of the text of this work, it is time to start developing the students' skills to independently analyze other stories. It is important to suggest that students be guided by an approximate algorithm for analyzing the story. The algorithm directs the students' thinking, gives consistency to the analysis of the work. Below is a sample example of the algorithm. Students can change it, supplement it. The creative initiative of the student is only welcome.

It is important that students learn to analyze the story in the unity of its artistic form and content. This approach differs from the accepted school practice of analyzing the content of an epic work to the

detriment of its poetics. Students will be able to apply this knowledge and analytical skills in their professional activities as teachers of Russian literature.

Conclusion

Let's summarize the results of the study. The method of forming students' ideas about the genre of the story and the skills of its analysis includes several stages.

In the introductory speech, the teacher forms the purpose of the lesson, provides preliminary information about the poetics and problems of the modern Kazakh story.

It is important to conduct a theoretical training, the purpose of which is to form students' ideas about the genre of the story. Theoretical trainings are necessary for the development of students' literary competence.

The results of the theoretical training are fixed in the course of the analysis of the story of one of the Kazakh authors.

References

- Grechnev V. Ya. Russian story of the end of the XIX– XX century: (Problematics and poetics of the genre). – Leningrad: Nauka. Leningr. otd. – nie, 1979 –– 208s.
- Grechnev V. Ya. Narration in the system of genres at the turn of the XIX– XX centuries (on the question of the reasons for the change of genres). Russian literature. – 1987. – No. 1. – p. 131– 144.
- Ninov A. A. Modern story. – Leningrad: Artist. lit., Leningr. ed. – nie, 1969. – 288 p.
- Makina M. A. Russian Soviet story: Questions of genre development. – Leningrad: the Herzen state pedagogical University, 1975. – 351 p.
- Ognev A. A. Russian Soviet story of 50– 70 years. – Moscow: Prosveshchenie, 1978. – 208 p.
- Skobelev V. P. Poetics of the story. – Voronezh: Publishing house Voronezh, un– ta, 1982. – 155s.
- Kudrina M. V. Genre structure of the story: dis. ... kand. philol. nauk. – M., 2003. – 291 p.
- Russian Novella: Problems of Theory and History: collection of articles / ed. Markovich V. M., Schmid V.– St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1993. – 275 p.
- Meletinsky E. M. Historical poetics of the novella. – Moscow: Nauka, 1990. – 278 p.
- Small genres: theory and history: collection of scientific articles / Tamaev P. M. (ed.), etc. – Ivanovo, 2007. – 275 p.
- Savel'eva V. V. Narration in the newest Russian prose of Kazakhstan: the story as the first genre of modern prose / Prostor. – 2011. – No. 3. – pp. 148– 168.
- Savel'eva V. V. Narratives in modern prose of Kazakhstan: criticism and actualization of the genre // Neva. – 2015. – No. 12// <https://magazines.gorky.media/neva/2015/12/rasskazy- v- sovremennoj- proze- kazahstana- kritika- i- aktualizacziya- zhanra.html>
- Blatova S. M. Modern Kazakh prose. Work on the stories of U. Tazhikenova // Russian language and literature in the Kazakh school. – 2008. – No. 1. – pp. 41– 46.
- Blatov S. M. the Poetics of modern Kazakhstan story // Space. – 2010.– № 8.– P. 158 – 162.
- L. I. Timofeev, I. M. Vengerov Concise dictionary of literary terms. M., 1963. – S. 123.
- Aldabergenova R. Grandmother Of Usini. Granny's trunk. Evening tea party, or a Midsummer night's dream // Prostor – – 2019. – No. 3. – pp. 61– 75.

МРНТИ 82-1

А.С. Утебекова* , **Ж.Х. Салханова**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: aray.utebekova@yahoo.com

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА КАК ИНВАРИАНТ ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ

В статье рассматриваются «Автобиографические эскизы» писателя Герольда Бельгера. Авторы отмечают, что во второй половине XX века происходит эволюция документальной литературы, которая начинает активно вторгаться в мир художественной литературы и теснить традиционные жанры. Таким образом в литературе формируются инвариантные жанровые формы, сочетающие в себе черты художественности и документальности, художественного и публицистического стилей. Один из таких жанров – дневник писателя, имеющий различные инварианты: мемуары, автобиографии, заметки, эскизы.

Цель статьи заключается в попытке выявить своеобразие «Автобиографических эскизов» Герольда Бельгера, доказать, что это произведение является инвариантом дневника писателя. В статье анализируются структурообразующие принципы произведения, авторы утверждают, что основным принципом является ведущая роль личности автора текста.

В результате анализа авторы формулируют выводы о том, что отличительными признаками произведения Герольда Бельгера являются: структурированность текста, достоверность материалов, преобладание в проблематике немецкой и казахской тем, авторский полилингвизм, открытая оценочность, исповедальность и эмоциональность, обширный историко-культурологический контекст, образность и особенный литературный стиль писателя.

Ключевые слова: автобиографизм, дневник, воспоминания, эскизы, жанр, инвариант.

A.S. Utebekova*, Zh. Kh. Salkhanova

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: aray.utebekova@yahoo.com

Biographical sketches of gerold belger as an invariant type of writer's diary

The article discusses the «Autobiographical sketches» of the writer Gerold Belger. The authors note that in the second half of the XX century, there is an evolution of nonfiction, which begins to actively invade the world of fiction and crowd traditional genres. Thus, invariant genre forms are formed in literature, combining the features of artistry and documentary, artistic and journalistic styles. One of these genres is the writer's diary, which has various invariants: memoirs, autobiographies, notes, sketches.

The purpose of the article is to try to identify the uniqueness of the «Autobiographical Sketches» by Gerold Belger, to prove that this work is an invariant of the writer's diary. The article analyzes the structure-forming principles of the work; the authors argue that the main principle is the leading role of the author of the text.

As a result of the analysis, the authors formulate conclusions that the distinctive features of the work of Gerold Belger are: the structure of the text, the reliability of the materials, the predominance of German and Kazakh themes in the problems, the author's polylinguism, open evaluation, confessional and emotionality, extensive historical and cultural context, imagery and a special literary style of the writer.

Key words: autobiography, diary, memoirs, sketches, genre, invariant.

А.С. Утебекова*, Ж.Х. Салханова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: aray.utebekova@yahoo.com

Герольд Бельгердің өмірбаяндық эскиздері жазушы күнделігінің инвариантты түрі ретінде

Мақалада жазушы Герольд Бельгердің «Өмірбаяндық эскиздері» қарастырылады. Авторлар XX ғасырдың екінші жартысында көркем әдебиет әлеміне белсенді түрде еніп, дәстүрлі жанрларды жинай бастайтын деректі әдебиеттің эволюциясы орын алатындығын атап өтеді. Осылайша, әдебиетте көркемдік пен деректі, көркемдік және публицистикалық

стильдердің ерекшеліктерін біріктіретін инвариантты жанрлық формалар қалыптасады. Осындай жанрлардың бірі – әр түрлі инварианттары бар жазушының күнделігі: естеліктер, өмірбаяндар, жазбалар, эскиздер.

Мақаланың мақсаты – Герольд Бельгердің «Өмірбаяндық эскиздерінің» өзіндік ерекшелігін анықтауға тырысу, бұл шығарманы жазушының күнделігінің инварианты екенін дәлелдеу. Мақалада шығарманың құрылымдық принциптері талданады, авторлар негізгі қағида мәтін авторы тұлғасының жетекші рөлі деп тұжырымдайды.

Талдау нәтижесінде авторлар Герольд Бельгер туындысының айрықша белгілері: мәтіннің құрылымы, материалдардың дұрыстығы, неміс және қазақ тақырыптарының проблематикасындағы басым болуы, авторлық полилингвизм, ашық бағалау, мойындаушылық және эмоционалдылық, кең тарихи-мәдени контекст, жазушының бейнесі және ерекше әдеби стилі болып табылады деген тұжырымдарды тұжырымдайды.

Түйін сөздер: өмірбаян, күнделік, естеліктер, эскиздер, жанр, инвариант.

Введение

Инвариантность художественно-публицистических жанров является одной из тенденций литературы XX-XXI вв. Специфика поэтического идиостиля авторов художественных произведений заключается в обращении к пограничным жанрам, отражающим философию и мировоззрение творческой личности. Жанровое разнообразие проявляется в сочетании рассказов, повестей, романов, стихотворений с переводами, эссе, дневниками, что создает эмоционально-эстетическую среду, в которой глубже раскрываются содержательные пристрастия писателя, осознается то, что остается за строкой литературного текста. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают в целом повышенное внимание авторов художественных произведений к «пограничным» жанрам: биографиям, мемуарам, дневникам [Богарт, 2006; Лежен, 2006; Солганик, 2006; Тмарченко, 2001; Тюпа, 2011].

Чем объясняются такие явления? В значительной степени процессами трансформации жанровой системы литературы XX-XXI вв. в условиях изменения общественного и художественного сознания авторов. Ранее считалось, что каждый жанр имеет отношение к одной определенной сфере действительности. Специфические научные жанры: статья, монография, реферат, комментарий погружают в мир науки; художественные жанры роман, эпопея, трагедия, рассказ создают структуру повествования; документальные жанры: дневник, хроника, отчет, протокол передают официальную информацию.

Но во второй половине XX века ситуация постепенно меняется, происходит своеобразный скачок в развитии документальной литературы, которая начинает активно вторгаться в мир художественной литературы и теснить тради-

ционные жанры. Таким образом формируются инвариантные жанровые формы, сочетающие в себе черты художественности и документальности, литературного и публицистического стилей. Один из таких жанров – дневник писателя, имеющий различные инварианты: мемуары, автобиографии, заметки, эскизы.

Материалы и Методы

Материалом исследования в данной статье является произведение писателя Герольда Бельгера, названное автором «Автобиографические эскизы» [Бельгер, 2009]. Следует отметить, что автобиографизм – одна из особенностей творчества Герольда Бельгера, в его произведениях отражены факты биографии. В то же время писатель повествует о своей эпохе, о реальных событиях, свидетелем которых он был. В творчестве Бельгера, возможно, менее заметны, но не менее важны, чем романы, повести, рассказы, и такие жанры, как эссе и дневники. В данной статье предпринята попытка доказать, что «Автобиографические эскизы» Бельгера представляют собой инвариантную форму дневника писателя. В процессе анализа художественного текста использовались следующие методы: историко-биографический, культурно-исторический, структурно-семантический, текстологический, стилистический.

Обзор литературы

В истории литературного процесса дневник как художественное произведение вошел в литературный дискурс из реальной действительности. Событийность дневника, фиксация только что случившихся и пережитых на самом деле событий, придавала тексту доверительность. Дневник изначально писался, как бы для себя, и не

был рассчитан на передачу читателям в качестве произведения литературы, что в корне отличало его от других литературных жанров.

Дневник как внелитературный текст отличался рядом признаков, в том числе определенной степенью интимизации, искренностью интонации. Писатели стремились передать внутренний мир не только своих персонажей, но также собственное состояние, свои мысли и эмоции, моменты вдохновения, все то, что способствовало созданию художественного произведения. В этом смысле дневник как документально обоснованный текст, организованный по принципу собирания достоверных фактов, как нельзя лучше способствовал реализации этих целей. Возникновение дневника как специфического жанра и литературной формы обусловлено рядом факторов, основным из которых является потребность авторов выразить свои мысли и эмоции посредством нехудожественного повествования, что и привело к использованию художниками слова наряду с традиционными жанрами формы литературно-публицистического дневника.

Изначально дневники изучались литературоведами в качестве ценных источников информации о жизненном и творческом пути писателей. М.О. Чудакова в Краткой литературной энциклопедии дает такое определение: «Дневник – форма повествования, ведущегося от первого лица в виде подневных записей. Обычно такие записи не ретроспективны – они современны описываемым событиям. Наиболее определённы дневники выступают как жанровая разновидность художественной прозы и как автобиографические записи реальных лиц» [Чудакова, 2013: 134].

Л.Ф. Луцевич выделяет следующие типы дневников: личные, историко-публицистические, литературно-публицистические, мемуарные, духовные, дорожные и интимно-эротические. Это типология, основанная на содержательной составляющей дневников [Луцевич, 2003].

М.Ю. Михеев отмечает, что дневник с точки зрения синергетики есть самоорганизующийся текст, как и мемуары, и исповедь, и подобные речевые формы, имеет свойство самоорганизации. Автор, выражая свои мысли и эмоции достаточно субъективно, не связанный условностями, дает себе абсолютное право на самореализацию и самовыражение. Возникает состояние амбивалентного парадокса: на первый взгляд, дневник – это предельно удобная форма для абсолютной субъективности, проявления Ego в организации текста. Но, с другой стороны, в пространстве дневника возникает двойник

этого Ego, который действует по своим законам. Этот двойник – внутреннее «я» автора дневника. Исследователь учитывает содержательный и формальный компоненты, выделяя следующие типы дневниковых записей:

- текущие дела в форме ежедневника, блокнота, записной книжки;
- записи «для истории», регулярная фиксация того, что произошло в форме журнала, календаря, книги записей чего-либо;
- первичный текст, пишущийся для себя в форме записной книжки;
- вторичный текст, предназначенный для печати в форме дневника [Михеев, 2017].

В.М. Головки дифференцирует категории «автор» и «автор-повествователь», отмечая, что в жанре дневника возникают все условия для того, чтобы таким образом разделить непосредственного «автора» текста и «автора-повествователя». Выражаясь современным языком, дневник – это non-fiction, т.е. тексты, обращенные более к жизни, чем к литературному вымыслу и, скорее, к быту, чем к воображению и фантазии. Иначе говоря, это в корне отличная от художественной литературы дневниковая проза [Головки, 2011].

В этой связи, у дневника оказывается некий промежуточный статус: это еще не то, что следовало бы оформить как текст литературы, но уже и не то, что было эфемерной, сразу же исчезающей речью. Иными словами, это почти текст, недо-текст, около-текст, или пред-литература, однако уже теряющая полную невинность и безответственность спонтанной речи, хотя все же не приобретающая законченности и окончательной выверенности собственно текста. В этом смысле пред-текст – жанр вспомогательный, промежуточный, который следует соотносить с понятием речевых жанров в классификации Бахтина [Бахтин, 2006].

К настоящему времени дневник писателя остается «пограничным» жанром, которому присущи некая «двойственность», жанровая неопределенность. Обзор источников показывает, что большинство исследователей относят дневник к так называемым демократичным жанрам, стилистически приближенным читателю. Коммуникативной доминантой в дневнике как литературном произведении может быть автокоммуникация, что определяет наличие языковых средств, используемых в дневниковых записях. Тематически письменные монологи разнообразны, характеризуются дискретностью, логичностью, последовательностью в смене дат. Авторский стиль связан со свободой выражения,

использованием эллипса, сокращений, неполных предложений с целью имплицитно передачи информации. В процессе ведение дневника имеет место быть пересечение разных сфер: письменной и внутренней речи. Их взаимодействие обуславливает градацию лирической экспрессии, развитие достоверного самоанализа в условиях художественной трансформации жанровой формы дневника [Солганик, 2006].

Результаты и Обсуждение

Дневники писателя как специфические заметки в форме ежедневных письменных монологов, обычно ведутся в течение определенного времени: месяца, года, нескольких лет, иногда в течение всей жизни. В них соблюдаются основные черты дневникового стиля изложения, в том числе датированность, периодичность, документальность, точная фиксация событий. Автор внедряет в дневниковые записи разговоры людей, выдержки из писем, свидетельства и документы, собственные размышления и наблюдения, описание внутренних переживаний. Автор литературного дневника в отличие от бытового дневника, не стремится писать только о себе, отбирает отдельные, на его взгляд важные эпизоды. Впоследствии материалы дневника писателя могут заинтересовать историков литературы, в совокупности своей создать единство художественного и документального представления об авторе. С этой точки зрения литературные дневники, безусловно, имеют историко-культурологическое значение.

Если сравнивать художественную литературу от нехудожественной заметим, что обыденная литература создается вследствие фактического материала, на основании реальных событий, которые автор считает важными, вымысел отсутствует в обыденной литературе, тогда как творческое воображение писателя необходимое условие для создания художественного текста. В обыденной литературе в отличие от художественной, адресатами являются близкие и знакомые автора, друзья, коллеги, то есть конкретные люди. Адресатом может быть сам автор, поскольку дневник пишется для себя, создается ситуация диалога с самим собой. Когда речь идет о литературе художественной, адресат иной, это грамотный читатель, для которого создаются романы и повести, рассказы и стихи, эссе и дневники. При этом дневник писателя может иметь инвариантные формы, такие как автобиография, мемуары, записки, эскизы другие.

Примером инвариантного жанра являются «Автобиографические эскизы» Герольда Бельгера. По содержанию и структуре произведение, на наш взгляд, можно рассматривать как инвариант дневника писателя, в котором он помимо хронологии событий своей биографии, знакомит читателя с событиями общественной жизни, анализирует и дает оценку, активно выражая авторское отношение к описываемому. Наличие авторского начала, соединение объективного и субъективного, литературного стиля и публицистики дает основания считать «Автобиографические эскизы» инвариантным художественно-публицистическим жанром.

Структурно-семантический анализ текста показывает, что дневник писателя имеет черты публицистичности, полемичен по отношению к реалиям описываемой действительности, но он всегда тесно связан с авторской идеей. В этом отношении «Автобиографические эскизы» имеют общие черты и сближаются с такими публицистическими жанрами, как очерк, памфлет, эссе. Дневниковые записи Бельгера существенно отличаются от публицистических очерков тем, что в эскизах писателя всегда присутствует оценочное начало. Интересно проследить за особенностями хронологии и хронотопа: время здесь представляет собой условную категорию, так как все эпизоды подчинены авторской идее. Реализация идеи вызывает необходимость включить в эскизы самые разнообразные материалы, от документальных материалов, сведений о жизни реальных людей до личных писем, перерастающих в собственные выводы и размышления.

Текстологический и стилистический анализ произведения Герольда Бельгера дает основания для выявления его основных признаков. Первая особенность произведения касается композиции текста, который четко структурирован и состоит из 35 эскизов. В отличие от традиционного бытового дневника, эскизы не датированы, но хронология легко воссоздается: внутри текста каждого эскиза автор называет точные даты, например: «Теперь я этого, понятно, не помню, но по свидетельству сохранившейся бирки из роддома, родился я 28 октября 1934 года в 8-05 утра во 2-й Советской больнице г. Энгельса Саратовской области. Тот факт подтверждает и дневник отца, скончавшегося на 94-м году жизни в Ташкенте 1 ноября 2002 года» [Бельгер, 2009:21].

Вторая особенность произведения заключается в достоверности материалов, автор называет имена реально существующих людей, перечисляет события, более того, считает своим

долгом упомянуть тех, кого он априори считает важными персонажами своей биографии, оказавшими существенное влияние на его судьбу: «В декабре 1992 года мне была присуждена Президентская премия мира и духовного согласия. Диплом №001 достался Мехлису Сулейменову, №002-Дмитрию Федоровичу Снегину, №003 – мне. Формулировка гласила: «За глубокие публицистические произведения, формирующие уважение к культуре и историческим традициям наций и народностей Казахстана» [Бельгер, 2009:40].

Третья особенность произведения выражена в открытой оценочности, через нее ярко и явно передается авторская позиция. Писатель не просто рассказывает о себе и своей эпохе, он дает принципиальную оценку тому, свидетельством чего он был на протяжении всей своей жизни. Автор не скрывает своих симпатий и антипатий, говорит не завуалированно, но очень открыто, не боится быть непонятым читателем. При этом он не скрывает своих ошибок, описывает трудности и препятствия, которые ему пришлось преодолеть. Но при этом у него нет той озлобленности, агрессивности, которая порой встречается в книгах-воспоминаниях. Интонация Бельгера спокойна, рассудительна, философична, поэтому ею проникаешься и веришь: «Ощущение того времени обрывочно живет и в моей душе. Каждый год родители привозили меня в родной Мангейм, и многочисленная родня (почти половина села) охотно возилась со мной, городским мальчишкой с забавным немецким выговором, то и дело сбивающимся на русский язык. Воспоминания мои о немецких селах, конечно, детские, куцые, отрывочные, но теплые и добрые» [Бельгер, 2009:24].

Четвертая особенность произведения – это образность и особенный литературный стиль писателя. Автор обращается к казахским пословицам и поговоркам, цитирует Абая, что условно, усиливает художественность текста. Автор словно напоминает читателю о том, что автобиографические эскизы пишет не обычный человек, а прозаик, культуролог, эссеист. Обращаясь к Словам назидания Абая Кунанбаева автор приводит строки из 15-го Слова: «Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю или хотя бы раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни. Не придется ли тебе потом испытать горечь сожаления? Или ты сам не заметил, не помнишь как и чем жил?» («Слово пятнадцатое») [Бельгер, 2009:46].

Отметим также обширный историко-культурологический контекст, созданный в автобиографических эскизах. Автор называет имена писателей, поэтов, общественных деятелей, которые оказали влияние на его судьбу: «И новая волна моих замандасов-сверстников – К.Мырза-Али, С.Жиенбаев, С.Асанов, С.Муратбеков, А.Кекилбаев, К.Искаков, А.Сулейменов, З.Сериккалиев, А.Тарази, Р.Токтаров, Ж.Нажимиденов, Е.Домбаев, Д.Досжанов, О.Сарсенбаев – плеяда молодых и дерзких талантов, самостоятельных, образованных, начитанных людей. Меня они тепло приняли в свой шумный круг» [Бельгер, 2009:33].

Просветительские мотивы занимают заметное место в произведении Бельгера, автор высоко ставит профессию Учителя, он сам учительствовал, с теплотой и признательностью вспоминает своих учителей: профессоров С. Аманжолова, А. Ривлина, М. Габдуллина и других. Он пишет: «Одним из первых побеседовал со мной профессор-языковед, тюрколог Сарсен Аманжолов. Поговорив со мной по-казахски о казахских диалектах в уголке пустой аудитории, он сказал: «Мне важно, чтобы ты знал казахский и немецкий языки. Учись. После института возьму тебя к себе в аспирантуру» [Бельгер, 2009:31].

Пятая особенность заключается в полилингвизме автора, который пишет на русском языке, но часто использует слова и фразы на казахском и немецком языках. Писатель сознательно подчеркивает мысль о том, что его судьба оказалась на стыке трех языков и культур, он гордится этим и не скрывает того, что всегда верил и верит простым казахам, встретившимся ему на жизненном пути: «Испуганный, подавленный, подбитый, я брел как-то, опираясь на трость, возле памятника Чокану – излюбленного места моих прогулок. Встретилась пожилая казашка. Она была в курсе моих дел. Сказала на прощание: «Саспа. Қазактың аруағы сені алып шығады» («Не волнуйся. Дух казахов тебя спасет») [Бельгер, 2009:43].

Шестая особенность произведения проявляется в исповедальности и скрытой эмоциональности текста. Особенно это заметно в эпизодах, связанных с темой депортации немцев, когда они были вынуждены покинуть родные места. Экспрессивность молодого человека, не желающего смириться с политической несправедливостью понятна читателю: «Отец меня оберегал, порою сам за меня «отмечался», старался угодить плюгавенькому коменданту, у матери потухал взгляд. Понуро опускали головы другие «неблагонадежные», а у меня сжималось сердце, противная

слабость ударила в ноги, возмущенная кровь стучала в висках, слезы обиды наворачивались на глаза» [Бельгер, 2009:28].

Тема депортации немцев достаточно развернуто представлена в произведении, при этом автор дает свое понимание событий, которое проявляется в принципиальных, порой острых замечаниях, касающихся общественно-политической обстановки в стране: «С помощью отца и обкома партии добившись разрешения на трое суток, я добрался до Караганды, сдал документы в политехнический институт (факультет РУМ – разработка угольных месторождений), успешно сдал вступительные экзамены и тут же был отчислен с 53 другими спецпереселенцами. Некоторые фамилии на черной доске запомнил: Гитнер, Редекп, Майер, Майснер, Войцеховский, Василис...один чеченец...Ну, и я среди них... Убитый, раздавленный, голодный, завшивленный я вернулся в аул к разбитому корыту» [Бельгер, 2009:29].

Седьмая особенность находит свое выражение в «казахской теме», которая была первостепенной для автора. Бельгер пронес через всю свою жизнь уважение и симпатию к казахскому народу, который в трудные годы приютил и обогрел его семью, сотни других немецких семей. Казахская степь стала для него Родиной, казахский язык стал таким же родным как язык немецкий. Поэтому так близки его сердцу проблемы казахского языка и казахской культуры. Он пишет: «Другая неизбывная моя боль – казахский язык, казахская культура, казахская ментальность. Всем казахским я проникся с детства, казахское вошло в мою плоть и кровь. Тут безразличным, равнодушным, безмятежным я быть не могу. Случается, что я даже забываю, что не казах» [Бельгер, 2009:41].

«В моей душе казахская струна звучит высоко и чисто. Без этой струны я себя полноценным человеком (по-абаевски «толык адам») не чувствую. Во всех перипетиях моей жизни казахи были неизменно моей надежной опорой. Защитой, моими заступниками и благодетелями. Всю жизнь я живу и работаю на стыке трех культур, выявляю их общие корни. Стараюсь быть связующим звеном, однако, поддержку, внимание, сочувствие нахожу, прежде всего, среди казахов» [Бельгер, 2009:42].

Отметим особенную стилистику текста произведения, совмещающего признаки публицистического, художественного, официально-делового, научного, разговорного стилей. В целом стиль ав-

тобиографических эскизов Бельгера может быть определен как инвариант художественно-публицистического автобиографического жанра.

Заключение

Дневник – древнейшая форма литературного творчества, своеобразный «диалог с самим собой». История жанра литературного дневника как формы повествования есть эволюция изменения ее восприятия с точки зрения автора и читателя. Эволюция жанра прослеживается от восприятия дневника как ежедневной фиксации людей об эпизодах частной жизни до понимания жанра дневника как специфической формы художественной речи, воплощенной писателями в литературных произведениях.

Анализ истории дневниковых записей показал, что к такому жанру в литературоведении относятся: записные книжки, автобиографии, мемуары, записки, заметки. Отметим наличие своеобразных признаков, отличающих дневниковое формы записей. Ролан Барт отмечал, что дневник представляет собой не текст, а «речь». Формально от дневника требуется датирование, но записи могут вестись и без фиксации места их возникновения, например, у Замятина, Платонова, Достоевского. Дневник оказывается, словно стоящим вне времени и пространства. В дневниках Пришвина, Вернадского, Гаспарова мысли развиваются во вневременном направлении. Они отталкиваются от какого-то конкретного факта, идут к аналогиям с известными фактами и сюжетами из собственной биографии, к обобщениям и предположениям на более широкой основе. Часто из такого микротекстового фрагмента в дневнике рождается емкий и выразительный художественный образ, порой возникает даже нечто вроде притчи.

В литературе XX-XXI вв. эволюция дневника писателя привела к возникновению инвариантных жанровых форм, одним из такого рода произведений являются «Автобиографические эскизы» Герольда Бельгера. Анализ показал, что отличительными признаками произведения Герольда Бельгера являются: структурированность текста, достоверность материалов, открытая оценочность, исповедальность и эмоциональность, авторский полилингвизм, преобладание немецкой и казахской тем, обширный историко-культурологический контекст, образность и особенный литературный стиль писателя.

Литература

- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества – М: Искусство, 1986.
Бельгер Г.К. Автобиографические эскизы// Сочинения в 10 т. – Т.1., с.21-47. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2009.
Головко В.М. Онтология понимания литературного жанра. – Ставрополь: Мысль, 2011.
Lejeune Ph., Bogaert C. Le journal intime: histoire et anthologie. Paris: Textuel, 2006.
Луцевич Л.Ф. Христианство в литературе. – М., 2003.
Михеев М.Ю. Александр Гладков. Дневник. – М.: Нева, 2017. – №5.
Солганик Г. Я. Стилистика текста. – М.: Флинта, 2006.
Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика. – М., 2001.
Тюпа В.И. Аналитика художественного. Введение в литературный анализ. – М., 2011.
Чудакова М.О. Краткая литературная энциклопедия. – М., 2013.

References

- Bakhtin M.M. (1986). Estetika slovesnogo tvorchestva. [Aesthetics of verbal creativity]. – Moscow: The Art. (in Russ.)
Belger G.K. (2009). Avtobiograficheskiye eskizy//Sochinenia v 10 t. [Autobiographical sketches// Essays in 10 volumes]. – Almaty: Children's literature. (in Russ.)
Golovko V.M. (2011). Ontologia ponimania literatyrnogo zhanra. [Ontology of understanding the literary genre]. – Stavropol: Thought. (in Russ.)
Lejeune Ph., Bogaert C. (2006). Zhurnal intimni: istoria I antoljgia. [Le journal intime: histoire et anthologie]. – Paris: Textuel. (in France)
Lutsevich L.F. (2003). Xristianstvo v literature. [Christianity in literature]. – Moscow. (in Russ.)
Mikheev M. Yu. (2017). Alexander Gladkov. Dnevnik.[Alexander Gladkov. Diary]. – Moscow: Neva, No.5. (in Russ.)
Solganik G.Ya. (2006). Stilistika teksta. [Stylistics of the text]. – Moscow: Flint. (in Russ.)
Tamarchenko N.D. (2001). Teoreticheskaja poetika. [Theoretical poetics]. – Moscow. (in Russ.)
Tyupa V.I. (2011). Analitika xudozhestvennogo. Vvedenie v literaturni analiz. [Analitika art. Introduction to literary analysis]. – Moscow. (in Russ.)
Chudakova M.O. 2013. Kratkaia literaturnaia ensiklopedia. [Brief literary encyclopedia]. – Moscow. (in Russ.)

IRSTI 16.01.11

N. Zh. Shaimerdenova¹ , I.N. Kuznetsova^{1*} , L.S. Baimanova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Sh.Ualikhanov Kokshetau University, Kazakhstan, Kokshetau

*e-mail Irina_Rozagi@mail.ru

BORROWINGS WITHIN EDUCATIONAL AND SOCIOCULTURAL CONTEXT (BASED ON THE RUSSIAN LANGUAGE)

Topical problems of education during pandemic period associated with the increased penetration of borrowings into pedagogical discourse are reviled in the article. The authors provide information on educational platforms and tools of the educational process, dwelling separately on the information and software complex «Univer.kaznu.kz» (UNIVER 2.0). General information on the «Univer 2.0» platform is provided, specifying goals, objectives, main functions and capabilities for both the lecturer and the student. Theoretical and practical significance of the research was confirmed. Fixed borrowings on the platform under consideration are considered, an analysis of their entry and adaptation into the lexicon of the teaching staff and students is carried out. The authors draw attention to the pros and cons of online learning, confirming this with the results of their research. The main result of the research carried out is the formation of a list of identified and included in speech English borrowings in the period since March 19, 2020 and May 2021. The value of this research is presented in the analysis of new borrowings, identifying their influence on the modern Russian language, their adaptation in oral and written speech, as well as the positive and negative aspects of this phenomenon at the beginning of the XXI century.

Key words: borrowing, pandemic, online learning, learning platform.

Н.Ж. Шаймерденова¹, И.Н. Кузнецова^{1*}, Л.С. Байманова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Қазақстан, Көкшетау қ.

*e-mail Irina_Rozagi@mail.ru

Әлеуметтік-мәдени және білім беру контексіндегі кірме сөздер (орыс тілі негізінде)

Мақалада пандемия кезіндегі кірме сөздер үрдісінің студенттік және педагогикалық дискурсында қызмет атқаруымен байланысты білім берудегі өзекті мәселелері қарастырылған. Авторлар «Univer.kaznu.kz» (UNIVER 2.0) ақпараттық-бағдарламалық кешеніне баса назар аударып, білім беру платформалары мен оқу үдерісінің құралдарынан алынған кірме сөздер талдауын ұсынды. Оқытушы үшін де, студент үшін де мақсат, міндеттер, негізгі функциялар мен мүмкіндіктер көрсетіліп, «Univer 2.0» платформасы туралы жалпы ақпарат берілді. Зерттеудің теориялық және практикалық маңыздылығы расталды. Қарастырылып отырған платформадан алынған кірме сөздер зерттеліп, олардың профессорлық-оқытушылар құрамы мен студенттердің сөздік қорына енуіне және бейімделуіне талдау жасалды. Авторлар ХХІ ғасырдың басында енген жаңа кірме сөздердің талдауының маңыздылығын, олардың қазіргі орыс тіліне сәйкестендірілуі мен әсер етуін, сондай-ақ ауызша және жазбаша сөйлеу кезінде енген кірме сөздердің бейімделуі мен жұмыс жасауының маңыздылығын атап көрсетеді.

Түйін сөздер: кірме сөздер, пандемия, онлайн оқыту, оқыту платформасы.

Н.Ж. Шаймерденова¹, И.Н. Кузнецова^{1*}, Л.С. Байманова²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Кокшетауский государственный университет имени Шокана Уалиханова, Казахстан, г. Кокшетау

*e-mail Irina_Rozagi@mail.ru

Займствованная лексика в социокультурном и образовательном контексте (на материале русского языка)

В статье рассматриваются актуальные проблемы образования в период пандемии, связанные с процессом заимствования слов и их функционированием в студенческом и педагогическом дискурсе. Авторы предложили свой анализ заимствований, представленных на учебных платформах и инструментах учебного процесса с акцентом на информационно-программном комплексе «Univer.kaznu.kz» (UNIVER 2.0). Предоставлена общая информация о платформе «Univer 2.0» с конкретизированием целей, задач, основных функций и возможностей как для

преподавателя, так и для студента. Подтверждена значимость проводимого исследования теоретически и практически. Рассмотрены зафиксированные заимствования на рассматриваемой платформе, осуществлён анализ их вхождения и адаптации в лексикон профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Авторы подчеркивают важность анализа новых заимствований в начале XXI века, их выявления и влияния на современный русский язык, а также адаптации и функционирования заимствованных слов в устной и письменной речи.

Ключевые слова: заимствование, пандемия, онлайн обучение, обучающая платформа.

Introduction

The process of penetration of foreign words into the Russian language took place for a long time. A number of morphemes and terminological concepts from ancient Greek and Latin languages appeared in the Middle Ages. At the same time, it was the Latin language that contributed to the entering international scientific terminology in many languages and, in particular, in the Russian language. Greek words, penetrated into Russian through the Latin language, also made up a significant part of borrowings in the field of scientific terminology. Turkic borrowings in the Russian language aroused considerable interest, appeared under the influence of the Golden Horde. In most ancient period, the trade of Kievan Rus with Byzantium was reflected in penetration of concepts related to commodity exchange and diplomatic relations. Germanisms, in their overwhelming majority, in the Peter the Great era, also deserve attention; as well as the French borrowings actively entered as the language of the aristocracy. Moreover, each period of borrowing was studied by Kazakh scientists. Thus, N.I. Gainullina presented borrowings description in the Russia of the Peter the Great era in her writings on the Letters and Papers of Peter the Great; the works of Kh. Kh. Makhmudov, E.N. Shipova, N.Zh. Shaimerdenova, M.A. Buribayeva and many others are devoted to the Turkisms in the Russian language.

The issue of borrowing in Russian and other languages is relevant in studies of Russian, German, and romance studies and is presented in numerous article thesis and projects of Kazakhstan scientists [1]. These aspects require further comprehensive research, however, the matter of borrowing in the modern Russian language, associated with the transition to online education as a result of social distancing, is currently being actualized.

Native and foreign linguists emphasize the intensification of borrowing processes during the period of technological progress. Since English has become the leading language, in which about 80 percent of scientific literature is published, the entry into the modern Russian language of words of English origin is naturally observed. Moreover, this process became intense at the end of the 20th

century, and at the beginning of 21st century, the rate of this phenomenon has dramatically increased. The borrowings entry into the Russian language is associated with critical, significant moments in our life, such as military actions, economic and political changes, that is, the processes and events occurred in society and affecting the development of the Russian literary language, and also associated with creating of new humanistic requests of the modern era, the language as the focus of the essence of human being. N. Tabakova drew attention to it in her publications: «Everything that happened in the language at the turn of the millennium and is happening today is a reflection of events in the society, reevaluation of values, collapse of ideals, uncertainty about the future – our contemporaries have gone through all this. and it was reflected in the language» [2].

The new decade of the 21st century is characterized by rapid changes in the educational system associated with a pervasive and global pandemic infection. COVID-19 led not only to the largest disruption in all spheres of human life, becoming a revolution in scientific and technical activities, but also contributed to the rethinking of values and appearing of new foreign-language words in the Russian language. It is obvious, since the language quickly reacts to emerging changes and to human needs. The growth of national self-awareness is also noteworthy, contributing to the development of society, improving and, to a certain extent, complicating the language. Following T. Nadtocheva: «Language is a tree and a fruit at the same time, the essence of the national spirit and consciousness, it is a living creature that influences and experiences influence» [3]. The target of linguists is to study all the changes in the modern language, to fix the moment of entry of a foreign word, the process of its adaptation and borrowing, which is sometimes extremely difficult, given such a high intensity of this process. Borrowed vocabulary is unstable at the initial stages of adaptation, and requires clarification regarding the norms of use. In compliance with the challenges of the present period, the study of modern borrowings in the period of a global pandemic situation, seems extremely relevant.

Methodology

The degree of influence of a lockdown period on a particular area of human life is difficult to be determined due to its global nature. This phenomenon is extremely urgent in the field of education, since this area has turned out to be most susceptible to changes as a result of the rapid spread of infection. From March 19, 2020, after the registration of the first cases of corona virus infection, to March 2021, the beginning of the third quarter of the school year, all students, regardless the age and institution, were forced to study online. According to official data, about 150 thousand cases of corona virus infection have been registered in Kazakhstan, almost 45 thousand cases of «covid pneumonia» and 2.7 thousand of them are with fatal outcomes [4]. At the selector meeting of the Government, chaired by Askar Mamin, Prime Minister of the Republic of Kazakhstan, preparations for the beginning of the new academic year 2020-2021 were considered [5]. In compliance with the sanitary and epidemiological situation, from September 1, 2020, the academic year began in the format of distance learning on educational platforms and via television. All teachers and students were given access to electronic platforms («Bilimland», «Canvas», «Daryn.online», «GoogleClassroom», «MOODLE», «Platonus», «UNIVER», etc.) to organize the educational process. Video tutorials, independent online work, online courses, etc. were used as a tool.

In this article we would like to provide the results of our research on the base of «Univer 2.0» educational platform of Al-Farabi Kazakh National University. This platform is an information and software complex – «Univer.kaznu.kz» (UNIVER), a system for administering educational activities with a full cycle of coverage of the educational process. The information system «UNIVER» helps to create a unified educational environment at the university and ensure integration into the world educational space [6]. Thus, Al-Farabi Kazakh National University has more than 200 cooperation agreements with universities and organizations from the following countries: Austria, Bulgaria, Brazil, China, Cyprus, Czech Republic, Egypt, France, Germany, Greece, Great Britain, Hungary, India, Iran, Israel, Italy, Japan, Korea, Kyrgyzstan, Malaysia, Pakistan, Poland, Portugal, Russia, Tajikistan, Turkey, Saudi Arabia, Spain, Sweden, Switzerland, United Belarus, Ukraine, United Arab Emirates, USA, Uzbekistan.

It should be emphasized that the platform was created and launched long before the pandemic

period and provided an opportunity for distance learning as part of a high-tech educational process, thereby ensuring an increase in the university ranking on the educational services market. However, in the most active mode it is being used due to the transition to online education. The «Univer 2.0» system, the modified version, has a multilingual function, it was previously represented by two user interfaces, in the Kazakh and Russian languages, and since 2021, in compliance with the «Trinity of Languages» Program and entry into the world educational space, a third language, English one, has been added. In a pandemic period, this platform turned out to be an indispensable tool in organizing, managing, and monitoring the educational process, providing synchronous, remote work and teaching, expanding the availability and openness of education, increasing the efficiency and quality of management decisions, as well as improving control over their implementation.

The «Univer 2.0» system consists of subsystems oriented to each user, depending on specifics of tasks and role-based policies. It is necessary to emphasize the decentralized nature of the management of the platform with the differentiation of access rights. «Univer 2.0» system has a client-server architecture of a «thin client» with the principles of modular organization of the structure and scaling in compliance with the category of tasks to be implemented. Options of the platform allow to manage such processes as: admission committee and analysis of the recruitment; formation of curricula, certification; organization of electronic educational document flow; management and monitoring of the databank of electronic educational and teaching materials for each discipline; providing subject registration; organization of an additional semester; formation of the schedule (classes, exams, adviser hours); management of the administration system of software support for prompt response to elimination of incidents and analysis of the user work with the system [5].

Methods of observation, comparison, content analysis were used in our research, which contribute to the identification of a huge number of users and revealing of borrowed units in the communicative-educational and pedagogical discourse of the period of social distancing. The total number of the analyzed material is 114 units.

Discussion

The tendency of creating new concepts and penetration of borrowings into pedagogical discourse of the pandemic period is confirmed by

their presence in the educational platform «Univer 2.0» of Al-Farabi Kazakh National University.

Borrowings, existing since the period of digitalization, have become more active and being firmly used in the vocabulary of students and university professors. The result of annual active use of «Univer 2.0» system are the following borrowings in pedagogical discourse of the teaching staff, administration and students: activity, advisor hour, battle, chat bot of the admissions committee, deadline, digital, fake, hater, learning insight, interface, lockdown, midterm, proctoring, procrastination, random division, retail, skill, student profile, syllabus. Noteworthy are the numerous terms and combinations with the word – online: online test, online lecture, online platform, online open event, online format and new concepts – conference identifier, access code. Spelling instability of the borrowings is obvious; there is a transition from Latin to Cyrillic or mixed use of both alphabets. The analysis revealed lexical items presented in the Latin alphabet, without translation, for example, E-services, LMS Moodle, Midterm schedule, Open Master Class, Open KazNU, Web-complex, WiFi format, Zoom meeting and the use of English words in two versions: online – online, offline – offline. It should be noted that the name of the platform – «Unver 2.0» is also written in the Latin alphabet. All of this, to a certain extent, facilitates educational and scientific communication and, at the same time, actualizes the problems of borrowings, word formation, directive orthology, etc.

The use of borrowed words in the speech of teachers, previously being spread in other spheres of communication, has become more active: coach, mediator, moderator, speaker, supervisor, tutor, facilitator, adviser, expert and many others. More frequent, according to the results of our research, is a tutor and its derivatives: tutorial, tutoring, tutorage): educator-tutor, tutor-adviser, tutor-consultant, tutor-disk, tutor-facilitator, tutor-organizer, tutor-manager, tutor-practice, tutor-studium, student-tutor, teacher-tutor, tutor-teacher, web-tutor.

Conclusion

Our research and current pandemic situation in the world confirm the thesis of linguists regarding an impact on the language due to any changes in a society. The national platform «Univer 2.0», taken for the analysis, was created long before the lockdown period but at the same time, in compliance with the changes in the socio-educational system and social distance, it is experiencing changes in the way of

entering new words and concepts. At the same time, the issues arisen in online education require the application of a mixed format during the transition period or the transition to offline mode, as it was indicated in the Order of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan, noting the need to returning students of the final grades of school to offline education. This is dictated by the need for high-quality preparation for exams and state exams, final certification. On the basis of monitoring, the disadvantages of online education were revealed, or, according to A. Aimagambetov, the Minister of Education, «weak zones» [4]. The negative ones include a low signal of the Internet connection or the simultaneous use of one source of communication by several members of the same family, the discrepancy between the standards of filling of groups of offline learning with online ones, where the effectiveness of learning decreases with more than five people in a group and, of course, home format significantly «relaxes» a student and doesn't allow to focus on the lesson, which is confirmed by the denial of turning on the cameras during the lesson, re-asking the same question, and even admitting a temporary absence from the lesson. A comprehensive analysis of all the positive and negative aspects of changing the education format has yet to be done, one thing that can be judged unequivocally is – the change in educational format contributed to the intensification of the use of borrowed words, platform names, new programs, etc., are the object of our study.

It is noteworthy that teaching high school students was organized in the format of combined education, with 70 percent offline and only 30 percent – online. In compliance with this circumstance, the assimilation of modern English borrowings, as well as the penetration of new ones, also being used in speech communication and in teaching discourse, does not change its trajectory and speed. An analysis of the replenishment of the vocabulary of pedagogical discourse in a pandemic period with new concepts and English borrowings confirms the tendency of globalization processes and an increase in such units in pedagogical discourse. This trend, like any borrowing process, always has its positive and negative sides. At the same time, there are also negative phenomena characteristic of pedagogical discourse, to a greater extent associated with the complexity of the perception of new material, the information on teaching platforms, regardless of the age of students and teachers.

It is agreed today that the crisis caused by the spread of infection also served as a stimulus for changes in the field of education. Thus, innovative

approaches are used in the form of radio and television broadcasts, providing students with the necessary educational materials for their comfortable mastering at home to ensure high-quality and uninterrupted learning. The largest IT companies have significantly improved and filled various platforms with new content: GetCourse, iSpring, Mrmberlux, Moodle, Teams, Teachbase, WebTutor,

Zoom, and keep improving them in connection with the demand of consumers. Most successful universities, in addition to educational platforms and the application of modern approaches to online education, have created online communities of students, teachers, administrative staff, helping to improve the quality of education and reduce the stress of social isolation [8].

References

- «AP09258780 Germanica in Kazakhstan: language, ethnos, personality in the sociolinguistic, linguopersonal and lingvodidactic perspective» (2021-2023).
- Tabakova. Z.P. Ethnopoetics. – Petropavlovsk, 2008. – pp. 6.
- Nadtochieva. T. American expansion as a factor in the degradation of the Russian language. // «Youth». No.11. 2003. – pp. 112 (104-111).
- Minister of Education explained the decision to return high school and first year students to offline education. [Electronic resource] URL: <https://rus.azattyq.org/a/31017405.html> (Date of access: 01.05.2021).
- Two million students will study in a distance format from the beginning of the academic year – MES RK. [Electronic resource] URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-distancionnom-formate-s-nachala-uchebnogo-goda-budut-obuchatsya-26-mln-uchashchisya-mon-rk-472254> (Date of access : 05/05/2021).
- Information and software complex «UNIVER» [Electronic resource] URL: https://it.kaznu.kz/?page_id=847(Date of access: 05.09.2020).
- Al-Farabi Kazakh National University – Univer 2.0. [Electronic resource] URL: <https://univer.kaznu.kz/user/login? returnUrl=%2f> (Date of access: 30.04.2021).
- Impact of the COVID-19 on higher education and Master's degree sectors: international, national and institutional response (analytical material), M., 2020. – pp. 1-23.

IRSTI 16.31.51

A.T. Yskakova* , **D.M. Abdilda**

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: isskakova.ainura@gmail.com

CULTURAL CODE IN THE CONTEXT OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN (ON THE EXAMPLE OF KAZAKH ANTHROPONYMS)

Teaching students and schoolchildren requires the activation of all innovative methods and the inclusion in the educational process of the corpus of language units that can significantly expand the horizons of students and instill in them practical skills. In this regard, we suggest turning to the Kazakh anthroponyms associated with the cultural code.

Anthroponyms of any language in the world have their own national characteristics. As research shows, the name of a person is closely related to the society and the life, socio-cultural conditions in which its bearer is born and lives. Often certain social events passed down from generation to generation are reflected in the names and surnames. In addition, many names are given in honor of any historical events, personalities, objects and phenomena of the surrounding reality.

The purpose of this work is to identify the cultural code in anthroponyms on the example of Kazakh personal names.

The study of Kazakh proper names in the ethno-cultural aspect reveals the wide and diverse connections of the Kazakh onomasticon with the ethnography, material and spiritual culture of the Kazakh people. The principle of «onomastic magic» as in other nations was widespread in the Kazakhs. Works of vol. Januzakova confirms that Kazakhs in the past believed that the successful choice of a child's name can protect him in life from various disasters, from premature death. Therefore, the so-called» protective « or «protective» names should appear: Mynzhasar-millennial, Omirza-long-lived, etc. Oraz-happiness, Zhylybybay-rich in horses; descriptive names that include the physical characteristics of the child: Sarybas-red-headed, araarooz-black-eyed, etc.; day and place of birth: Duysenbi-Monday, Yedil-born on the bank of the Volga; expressing the feelings of parents, for example, Kuanysh-happiness.

Thus, proper names that reflect the traditional ideas, beliefs, knowledge of the people about the world around them, their rich life variant, are a bright indicator of the history of national and universal culture and the names reflect the genetic, historical and cultural features of the formation of an ethnic group, its artistic heritage.

Key words: onomastics, history, culture, cultural code, personal names, customs and rituals.

A.T. Ысқақова*, Д.М. Әбділда

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: isskakova.ainura@gmail.com

Студенттер мен оқушылардың танымдық іс-әрекеті контексіндегі мәдени код (қазақ антропонимдерінің мысалында)

Студенттер мен мектеп оқушыларын оқыту барлық инновациялық әдістерді жандандыруды және оқу процесіне студенттердің ой-өрісін айтарлықтай кеңейтуге және оларға практикалық дағдыларды сіңіруге қабілетті тілдік бірліктер корпусын қосуды талап етеді. Осыған байланысты біз мәдени кодпен байланысты қазақ антропонимдеріне жүгінуді ұсынамыз.

Әлемдегі кез келген тілдің антропонимдерінің өзіндік ұлттық ерекшеліктері бар. Зерттеулер көрсеткендей, адамның есімі қоғам мен өмірмен, оның тасымалдаушысы туып, өмір сүретін әлеуметтік-мәдени жағдайлармен тығыз байланысты. Көбінесе ұрпақтан-ұрпаққа берілетін белгілі бір әлеуметтік оқиғалар атаулар мен фамилияларда көрініс табады. Сонымен қатар, көптеген есімдер кез келген тарихи оқиғалардың, тұлғалардың, заттар мен қоршаған шындық құбылыстарының құрметіне беріледі.

Бұл жұмыстың мақсаты қазақтың жеке есімдері мысалында антропонимдердегі мәдени кодты анықтау болып табылады. Қазақ есімдерінің этномәдени аспектіде зерттелуі қазақ ономастикасының қазақ халқының этнографиясымен, материалдық және рухани мәдениетімен кең және алуан түрлі байланыстарын ашады. «Ономастикалық сиқыр» қағидасы басқа халықтағыдай қазақтарға да кең тараған. Осылайша, Т. Жанузақовтың еңбектері қазақтар бұрындары баланың атын дұрыс таңдау оны өмірде түрлі апаттардан, өлімнен қорғауға болатынына сенгенін растайды. Сондықтан «қорғау» немесе «қорғау» атаулары пайда болды:

Мыңжасар – мыңжылдық, Өмірзақ – ұзақ өмір және т.б. Ораз – бақыт, Жылқыбай – жылқыға бай; баланың физикалық ерекшеліктерін қамтитын атау белгілері: Сарыбас – сары бас, Қарагөз – қара көзді және т. б.; күн мен мекен орындары: Дүйсенбі, Еділдің жағасында туған; ата-аналардың сезімдерін білдіретін, мысалы, Қуаныш.

Осылайша, тиісті атаулар ұлттың мәдени кодын алып жүреді, халықтың дәстүрлі идеяларын, сенімдерін, айналасындағы әлем туралы білімін, оның бай өмірлік нұсқасын көрсетеді, ұлттық және жалпыадамзаттық мәдениет тарихының жарқын көрсеткіші болып табылады және жеке есімдерде этностың қалыптасуының генетикалық, тарихи және мәдени ерекшеліктері, оның көркемдік мәні көрініс табады.

Түйін сөздер: ономастика, тарих, мәдениет, мәдени код, жеке есімдер, салт-дәстүрлер.

А.Т. Ысқақова*, Д.М. Абдильда
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: isskakova.ainura@gmail.com

Культурный код в контексте познавательной деятельности студентов и школьников (на примере казахских антропонимов)

Обучение студентов и школьников требует активизации всех инновационных методов и включения в учебный процесс корпуса языковых единиц, способных значительно расширить кругозор студентов и привить им практические навыки. В связи с этим мы предлагаем обратиться к казахским антропонимам, связанным с культурным кодом.

Антропонимы любого языка в мире имеют свои национальные особенности. Как показывают исследования, имя человека тесно связано с обществом и жизнью, социокультурными условиями, в которых родился и живет его носитель. Часто определенные социальные события, передаваемые из поколения в поколение, отражаются в именах и фамилиях. Кроме того, многие имена даются в честь каких-либо исторических событий, личностей, предметов и явлений окружающей действительности.

Целью данной работы является выявление культурного кода в антропонимах на примере казахских личных имен.

Изучение казахских собственных имен в этнокультурном аспекте раскрывает широкие и разнообразные связи казахского ономастикона с этнографией, материальной и духовной культурой казахского народа. Принцип «ономастической магии» как в других народах был распространен у казахов. Так, труды Т. Джанузакова подтверждают, что казахи в прошлом верили в то, что удачный выбор имени ребенка может защитить его в жизни от различных бедствий, от преждевременной смерти. Поэтому стали появляться так называемые «защитные» или «охранительные» имена: Мыңжасар – тысячелетний, Өмірзақ – долгожитель и др. Ораз – счастье, Жылқыбай – богатый лошадыми; имена писательские, включающие физические особенности ребенка: Сарыбас – рыжеголовый, Қарагөз – черноглазая и т.д.; день и месторождения: Дүйсенбі – понедельник, Еділ – родившийся на берегу Волги; выражающие чувства родителей, например, Қуаныш – радость. Таким образом, имена собственные несут в себе культурный код нации, отражают традиционные представления, верования, знания народа об окружающем мире, его богатый жизненный опыт, являются ярким показателем истории национальной и общечеловеческой культуры и в именах отражаются генетические, исторические и культурные особенности формирования этноса, его художественное наследие.

Ключевые слова: ономастика, история, культура, культурный код, личные имена, обычаи и обряды.

Man has long been particularly attentive to naming, and he was especially interested in both his own name and the name that he assigned to another: his child, a close person, an enemy. As research shows, the name of a person is closely related to the society and the life, socio-cultural conditions in which its bearer is born and lives. Often certain social events passed down from generation to generation are reflected in the names and surnames. In addition, many names are given

in honor of any historical events, personalities, objects and phenomena of the surrounding reality.

According to E. S. Kubryakova, the study of the peculiarities of the functioning of proper names in the structure of society makes it possible to recognize that these anthroponyms are considered cultural dominants and are used as a national-cultural element. Thus, it becomes permissible to reveal the specific features that characterize the characteristics of a particular nation, a particular type of linguistic personality [1, 74].

Of particular interest are non-linguistic associations of names, especially those that are caused by social factors. They, in turn, are inseparably linked with the cultural, national and historical distinctive features of the country. The anthroponymicon is directly related to the skills of a person, his culture, history and religion. V. V. Katermina focuses on two types of idiomatics in personal names: supra-linguistic and intra-linguistic, which is created as a result of the impact on a person of the social, historical, cultural and religious environment [2].

The definitions and meanings fixed in anthroponyms reflect the characteristic features of the objects and qualities of the society around them. The history of anthroponyms is inextricably linked to the culture and history of the community in which they arise.

One of the most important functions of the language is to consolidate the experience of learning the world in the cultural and historical development of native speakers. It is known that language preserves culture and transmits it from generation to generation, so it plays a significant role in the formation of personality, national character, ethnic community, people, nation.

That language is part of a culture is beyond doubt, but whether cultural data is included in lexical meanings remains uncertain. This uncertainty is largely due to the fact that lexical units change.

The name is an integral part of the linguistic picture of the world, moreover, it directly reflects the historical course of events. In the modern linguistic literature, it has been repeatedly noted that in the semantics of most anthroponyms there is a connotative cultural component, which is a kind of translator of information about the culture and history of a particular people. Anthroponyms are a source not only of linguistic material, but also of knowledge about the national mentality.

At present, onomastics, as one of the leading directions of national language policy in Kazakhstan, is gaining important scientific and practical, cultural and historical, socio-political significance, reflecting each family in names, thereby representing a continuous language continuum transmitted from one generation to another.

One of the cultural codes of the people is anthroponymy. The names of people are a big component of the ethnic group. Names represent the way of life, beliefs, historical events, and culture of the people. The names are also associated with specific cultural-historical, socio-political events. As E. M. Vereshchagin and V. G. Kostomarov write,

the language and its components such as personal names can represent and preserve a specific cultural and national identity and historical value [3, 78].

A. V. Superanskaya believes that considering onomastics as a linguistic discipline, it is necessary to pay special attention to its connection with the cultural history of society [4, 99]. Studying the toponymic area, she pays attention to all the onyms and considers them relevant material, independent of the era and territory.

At present, onomastics, as one of the leading directions of national language policy in Kazakhstan, is gaining important scientific and practical, cultural and historical, socio-political significance, reflecting each family in names, thereby representing a continuous language continuum transmitted from one generation to another.

The study of Kazakh proper names in the ethno-cultural aspect reveals the wide and diverse connections of the Kazakh onomasticon with the ethnography, material and spiritual culture of the Kazakh people. It is known that proper names can contain information about the population and ethnic composition of peoples, data of their material and spiritual culture, reflect religious worldview and beliefs, customs and rituals, and other spiritual and social life of people. The name, as you know, served as a kind of sign that determined the fate. Kazakh scientist T. Zhanuzakov in his «Essay on Kazakh Onomastics» [5] and in his numerous scientific publications gives a description of names, searches for the sources of the origin of names and notes that there are still. Kazakh proper names are adequately fully investigated in the works of T. Zhanuzak, who published 7 monographs, 6 books, 15 dictionaries and more than 132 scientific articles on onomastics, thus filling the gaps formed in Kazakh linguistics.

Let us turn to his work of the 1980s with the aim of identifying the periodization of anthroponymy, which is based on the history of the Kazakh community. So, it identifies four periods:

He distinguishes the V-X centuries. the ancient Turkic era. Personal names of this period, which originated in the foundations of paganism, are close to the modern Kazakh name in form and content.

He called the medieval period the X-XVII century. This time is separated by the fact that the terms of kinship, names of clans and tribes, cattle-breeding concepts, names related to flora and fauna, astronomical names and names of natural phenomena, names of precious stones and excavated riches, geographical names, names of objects of material and spiritual culture, socio-political terms, etc. are used as the bases of names.

Further, in connection with the adoption of Islam, the customs and traditions of hanging changed, pagan names were replaced by borrowings from Arabic, Persian, and Mongolian. Studenyi claims that the XVII-XIX centuries. the composition of anthroponyms was replenished with names formed from appetizing vocabulary, a certain number of Russian names were borrowed, the process of enriching settlements from the Arabic language continued. According to the scientist, during this period, the formation of a surname with the exploitation of affixes is practiced according to the models of the Russian language, and patronymics that are not appropriate for the Kazakh cultural code appear.

Scientist refers that, the Soviet era stands out for the fact that it orders with the preservation of traditions, historical stable names, the Kazakh anthropolimicon is replenished with new names reflecting modern life, the development of science, technology and culture, and during this period the process of preserving Russian names and the names of other peoples continues, many international names have appeared [5, 16-23].

There is a question arises, how is the cultural code of the people reflected in personal names? According to scientists, the cultural code is a way of transmitting knowledge about the world, skills, and abilities in a given cultural era, it is information encoded in verbal form that allows identifying a particular culture. According to the definition of M. L. Kovshova, the cultural code is «a system of signs of the material world that have become carriers of cultural meanings; in the process of human assimilation of the world, they have acquired significance, which is recognized and decoded when they are perceived by the interpreter» [6, 60]. According to the definition of E.A. Yurina, the code of culture is a well-established normative and value system of secondary meaning, carrying cultural information about the world and society, structuring and organizing ethno-cultural consciousness and manifesting itself in the processes of categorization of the world and linguistic world modeling [7, 69]. V. V. Krasnykh defines the code of culture as a «grid» that culture «throws» on the surrounding world, dividing, categorizing, structuring and evaluating it [8, 97]. Thus, the codes of culture appear as a kind of «system coordinate» of a person in the process of understanding the world and world perception.

Names and related hanging rituals names are an integral part of the culture of many peoples. So, already at the early stages of human development, magical power and sacredness were attributed to the name. It determined the fate of a person, his

further life path, position in society. Since ancient times, people gave their children a name, wanting to reflect their cherished dream in it and believed in the magical power of a name that can show a favorable fulfillment in the fate of a person. In the name of the child, you can see what a new, beautiful beginning it is. Like all the peoples of the world, the Kazakhs in their names reflected all the best that they saw in life.

The principle of «onomastic magic» as in other peoples was widespread among the Kazakhs. Thus, the works of T. Zhanuzakov confirm that the Kazakhs in the past believed that a good choice of a child's name can protect him in life from various disasters, from premature death. Therefore, the so-called «protective» or «protective» names began to appear: Mynzhasar-millennial, Omirzak-long-lived, etc. Oraz-happiness, Zhylykbybay-rich in horses; descriptive names, including the physical characteristics of the child: Sarybas-red-headed, Karakoz – black-eyed, etc.; day and time: Duysenbi-Monday, Edil-born on the bank of the Volga; expressing the feelings of parents, for example, Kuanysh-joy. The scientist also explains the presence in the Kazakh anthroponymicon of personal names such as Bori, Kaskyrbai, Baibori, Boltirik by the fact that the ancient Turks considered the wolf their patron and revered it. The protective names associated with the barys foundation were also distributed: Beybarys, Barysbek, Barys, etc. [5, 46].

On this occasion, Ch. Ch. Valikhanov once wrote: «Yrym <...> are called< > rites performed in the form of a preface. For example, those who have no sons, and girls are born, give the last of their daughters the name Ultugan «son was born», so that it is a foreshadowing for the Birth of a son « [9, 209].

Modern research is confirmed by the stability of these ideas of the average Kazakhs in our days. So, A. M. Tanabayeva, F. Sh. Orazgalieva marks «according to tradition in those families in which children often died, newborn sons were called: Turar, Tursyn, Toktasyn (let him stay, will live), Otemis, Tolegen (placed, restored, restored). If some girls were born, then the next child was a boy, they gave names: Ultuar, Ulbolsyn, Ulzhan, Ulmeken (let there be a son, a son will be born)» [10, 91].

According to the results of the studies of many scientists the culture is most vividly reflected in anthroponyms that represent the linguistic picture of the world, as well as preserve ethnocultural information in their foundations, which is pleasant about the peculiarities of the world perception, world perception, and world understanding of people.

Thus, proper names carry the cultural code of the nation, reflect the traditional ideas, beliefs,

knowledge of the people about the world around them, their rich life experience, are a vivid indicator of the history of national and universal culture, and the names reflect the genetic, historical and cultural peculiarities of the formation of an ethnic group, its artistic heritage. The knowledge of names and surnames allows us to expand our understanding

of the past, to realize the indissoluble connection between the language and the people. This aspect is promising and requires a more complete analysis, based on the selection of material not only from works of art, but, above all, written sources of the ancient period in order to analyze the cultural code of the era.

Литература

- Kubryakova E. S. Parts of speech in onomasiological illumination: monograph. Moscow: Nauka, 1998. - 74 p.
- Катерина В.В. Лингвокультурный потенциал личных имён собственных (на материале русского и английского языков) URL: <http://docplayer.ru/27185732-Jazyk-a-kultura-cislo-11-2012-lingvokulturnyy-potencial-lichnyh-imen-sobstvennyh-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov.html>
- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture: Linguo-regional studies in teaching Russian as a foreign language. Methodological guide. - 4th ed., Moscow: Russian language, 1990. - 78 p.
- Superanskaya A. V. Theory and methodology of onomastic research. M., 1986 - 99 p.
- Dzhanuzakov T. Essay on Kazakh onomastics. - Alma-Ata: Gylym, 1982. - 16-23, 46 pp.
- Kovshova M. L. Analysis of phraseological units and codes of culture // Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Series of literature and language. 2008. Vol. 67. no. 2. - 60 p.
- Yurina E. A. Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images. Kokshetau, 2013. - 69 p.
- Krasnykh V. V. «Your own» among «strangers»: myth or reality? Moscow: Gnosis, 2003. - 97 p.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах, том 1. Алма-Ата. 1984. - 209 с.
- Танабаева А.М., Оразгалиева Ф. Ш. Лексика и фразеология как источник этнокультурной информации. Караганда, 2001 – 91 с.

References

- Kubryakova E. S. Parts of speech in onomasiological illumination: monograph. Moscow: Nauka, 1998. - 74 p.
- Katermina V. V. Lingvokulturny potentsialny pershnykh imeni proper'nykh (on the material of the Russian and English languages) [The linguistic and cultural potential of personal proper names (on the material of the Russian and English languages)]. URL: <http://docplayer.ru/27185732-Jazyk-a-kultura-cislo-11-2012-lingvokulturnyy-potencial-lichnyh-imen-sobstvennyh-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov.html>
- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture: Linguo-regional studies in teaching Russian as a foreign language. Methodological guide. - 4th ed., Moscow: Russian language, 1990. - 78 p.
- Superanskaya A. V. Theory and methodology of onomastic research. M., 1986 - 99 p.
- Dzhanuzakov T. Essay on Kazakh onomastics. - Alma-Ata: Gylym, 1982. - 16-23, 46 pp.
- Kovshova M. L. Analysis of phraseological units and codes of culture // Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Series of literature and language. 2008. Vol. 67. no. 2. - 60 p.
- Yurina E. A. Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images. Kokshetau, 2013. - 69 p.
- Krasnykh V. V. «Your own» among «strangers»: myth or reality? Moscow: Gnosis, 2003. - 97 p.
- Valikhanov Ch. Ch. Sobranesochineniy: V. 5. - T. 1. - Alma-Ata: Glav. ed. Kazakh. sov. encikl., 1984. - 209 p.
- Tanabaeva A.M. Orazgalieva F. Sh. Lexika i fraseologiya kak istochnik etnokulturnoy informatsii. - Karaganda: KarGU Publishing House, 2001. - 91 p.

2-бөлім
**ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ ПӘНДЕРДІ
ОҚЫТУДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ
ТЕХНОЛОГИЯЛАР**

Section 2
**DIGITAL TECHNOLOGIES
IN THE STUDY OF PHILOLOGICAL
DISCIPLINES**

Раздел 2
**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ
ИЗУЧЕНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН**

IRSTI 14.35.09

A.T. Zhusanbaeva Al-Farabi Kazakh national University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com

ROLE OF NEWSPAPER AND EDUCATIONAL-SCIENTIFIC TEXTS IN RUSSIAN LANGUAGE TEACHING REMOTELY

The article is devoted to consideration of ways of work with newspaper and educational-scientific text in Russian language lessons. The authors describe how, with the help of non-adapted newspaper texts, students can more effectively learn the Russian language and form language cultural competence in a remote mode. The necessity of using a newspaper article in Russian lessons has been identified and substantiated.

The aim of the research is scientific and methodical substantiation of the use of distance courses to increase the efficiency of Russian language teaching, theoretical substantiation and scientific and methodical development of new types of teaching aids using Internet data. The practical significance of the work is that this study makes a concrete contribution to the creation of distance courses. The results of the study will be the basis for improving the efficiency of the process of Russian language teaching in universities.

The author used the following methods of scientific research: – analytical and descriptive, including analysis of linguistic, psychological, methodological data with subsequent generalization and description of the findings; – method of system description of linguistic, methodological processes.

Thus, DO (distance learning) is aimed at optimizing the educational process due to the possibilities of information technology, which allows to individualize training in terms of pace and depth of the course. Such a differentiated approach gives a great positive result, as it creates conditions for successful activity of each student, influencing his learning motivation.

After the first research and experiments, the authors have come to the conclusion that POs (distance learning): firstly, the availability of learning, regardless of time and location, anyone can receive certain educational services in an individual mode; secondly, new forms of organization and presentation of information are used: text, graphics, video, a huge amount of reference basic and accompanying information; thirdly, new forms of certification of knowledge and skills are introduced through the use of tests, abstracts, etc., and the introduction of new forms of certification.

Key words: newspaper text, educational-scientific text, distance learning, teaching reading, un-adapted text.

А.Т. Жусанбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com

Орыс тілін қашықтықтан оқытудағы газет және оқу-ғылыми мәтіндердің рөлі

Мақала орыс тілі сабақтарында газеттік және оқу-ғылыми мәтінмен жұмыс істеу тәсілдерін қарастыруға арналған. Автор сипатталмаған газет мәтіндерінің көмегімен оқушылар орыс тілін тиімді меңгере алатынын, тілдік мәдени құзыреттілікті қашықтық режимінде қалыптастыра алатынын баяндайды. Орыс тілі сабағында газет мақаласын қолдану қажеттілігі анықталып, негізделген.

Зерттеудің мақсаты – орыс тілін оқытудың тиімділігін арттыру үшін қашықтықтан оқыту курстарын пайдаланудың ғылыми-әдістемелік негіздемесі, интернет деректерін пайдалана отырып, оқу құралдарының жаңа түрлерін теориялық негіздеу және ғылыми-әдістемелік әзірлеу болып табылады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы – бұл зерттеу қашықтықтан оқыту курстарын құруға нақты үлес қосады. Зерттеу нәтижелері жоғары оқу орындарында орыс тілін оқыту процесінің тиімділігін арттыру үшін негіз болады.

Автор ғылыми зерттеудің келесі әдістерін қолданды: – лингвистикалық, психологиялық, әдістемелік деректерді талдау, алынған қорытындыларды жинақтау және сипаттау; – лингвистикалық, әдістемелік үдерістерді жүйелі сипаттау әдісі. Осылайша, МДҰ (қашықтықтан оқыту) ақпараттық технологиялар мүмкіндіктері арқылы білім беру процесін оңтайландыруға бағытталған, ол курсты өту қарқыны мен тереңдігі бойынша оқытуды дараландыруға мүмкіндік береді. Мұндай сараланған тәсіл үлкен оң нәтиже береді, өйткені әрбір білім алушының оқу мотивациясына әсер ете отырып, табысты қызметі үшін жағдай жасайды.

Бірінші зерттеулер мен эксперименттерден кейін авторлар ЕҰ (қашықтықтан оқыту): біріншіден, уақыт пен орналасқан жеріне қарамастан кез келген ниет білдіруші жеке режимде қандай да бір білім беру қызметтерін ала алады; екіншіден, ақпаратты ұйымдастыру мен ұсынудың жаңа нысандары пайдаланылады: мәтін, графика, бейне, анықтамалық негізгі және ілеспе ақпараттың үлкен көлемі; үшіншіден, тест, рефераттар және т. б. пайдалану арқылы білім мен іскерлікті сертификаттаудың жаңа нысандары енгізіледі.

Түйін сөздер: газеттік мәтін, оқу-ғылыми мәтін, қашықтықтан оқыту, оқуға үйрету, бейімделмеген мәтін.

А.Т. Жусанбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com

Роль газетных и учебно-научных текстов в обучении русскому языку дистанционно

Статья посвящена рассмотрению способов работы с газетным и учебно-научным текстом на занятиях русского языка. Авторы описывают, как с помощью неадаптированных газетных текстов учащиеся могут эффективнее изучать русский язык, формировать языковую культурную компетенцию в дистанционном режиме. Выявлена и обоснована необходимость использования газетной статьи на занятиях русского языка.

Целью исследования является научно-методическое обоснование использования дистанционных курсов для повышения эффективности обучения русскому языку, теоретическое обоснование и научно-методическая разработка новых видов учебных пособий с использованием данных Интернета. Практическая значимость работы состоит в том, что данное исследование вносит конкретный вклад в создание дистанционных курсов. Результаты исследования станут основой для повышения эффективности процесса обучения русскому языку в вузах.

Автор использовал следующие методы научного исследования: аналитико-описательный, включающий анализ лингвистических, психологических, методических данных с последующим обобщением и описанием полученных выводов; метод системного описания лингвистических, методических процессов. Таким образом, ДО (дистанционное обучение) направлено на оптимизацию образовательного процесса за счет возможностей информационных технологий, позволяющих индивидуализировать обучение по темпу и глубине прохождения курса. Такой дифференцированный подход дает большой положительный результат, так как создает условия для успешной деятельности каждого обучающегося, влияя на его учебную мотивацию.

После первых исследований и экспериментов авторы пришли к выводу, что при ДО (дистанционное обучение): во-первых, обеспечивается доступность обучения независимо от времени и места нахождения, любой желающий может получить те или иные образовательные услуги в индивидуальном режиме; во-вторых, используются новые формы организации и представления информации: текст, графика, видео, огромный объем справочной основной и сопроводительной информации; в-третьих, вводятся новые формы сертификации знаний и умений путем использования тестов, рефератов и др.

Ключевые слова: газетный текст, учебно-научный текст, дистанционное обучение, обучение чтению, неадаптированный текст.

Introduction

On 12 March 2020, at the meeting of the Standing Committee of the WHO Regional Committee for Europe, the Director of the WHO Regional Office for Europe, Dr Hans Henri P. Kluge announced the beginning of the COVID-19 pandemic and informed participants of the rapid escalation of the situation [1].

In his statement, Dr. Hans Henri P. Kluge said: «...While it is up to each country to determine the nature and timing of measures to prevent or reduce transmission, WHOERO believes that social distancing and quarantine measures should be introduced in a timely manner and that they should be carefully

followed. Countries may consider, among other things, implementing the following measures: closing schools and universities, relocating organizations and businesses to remote operations (if possible), minimizing the use of public transport during peak hours and shifting unnecessary travel.... [2].

«...Many nations of the world therefore face the challenge of minimizing the negative effects of this process and creating opportunities for continuing education. For our education system, the transition to distance learning is also a very big challenge. The Ministry is already doing such work. At the same time, I see contradictory information about different information platforms on distance education in the

ribbon every day. Different systems for education levels are offered. That's why I decided to write once again about the work being done in this direction,» Minister of Education and Science of Kazakhstan Askhat Aimagambetov wrote on Facebook [3].

The introduction of the emergency mode has changed the usual way of life of citizens. Changes have also taken place in the educational system of Kazakhstan. In order not to spread the coronavirus since March 16 all universities and colleges of Kazakhstan have switched to online learning mode.

Forced transition to distance learning was not difficult for our university, because we have been practicing distance learning for many years. However, it should be noted that previously it was not implemented in mass but was designed for a minimum number of students.

One of the priority directions in the work of our university is the application in the educational process of information technologies used for information transfer and simplified structure of the educational process organization.

The implementation of distance learning is provided by the educational platforms of the university, such as: <https://dl.kaznu.kz/>, where open online courses of PPS are placed, open.kaznu.kz, which provides video support and face recognition during exams, i.e. proctoring, containing digital educational resources, electronic resources of scientific library. The system of administration and management of educational activity of the University is provided by the information-software complex «Univer» (Distance courses) and corporate mail Outlook, etc.

The algorithm of the educational process of distance learning involves placing educational and methodical materials on the educational portal, conducting classes online, performing independent work by students offline, consultations in a chat, border and final control in the form of testing.

The first positive point in distance learning is that it allows students to study anytime and anywhere, where there is a computer and an Internet network. The material is easily structured according to the curriculum.

Secondly, the dialogue between the teacher and students takes place through videoconferences, group chats, presentations, tests, videos. In this case, high efficiency is achieved due to the possibility of multiple revision of the lesson.

Thirdly, the distance learning form gives an unobstructed access to the electronic resources of scientific libraries.

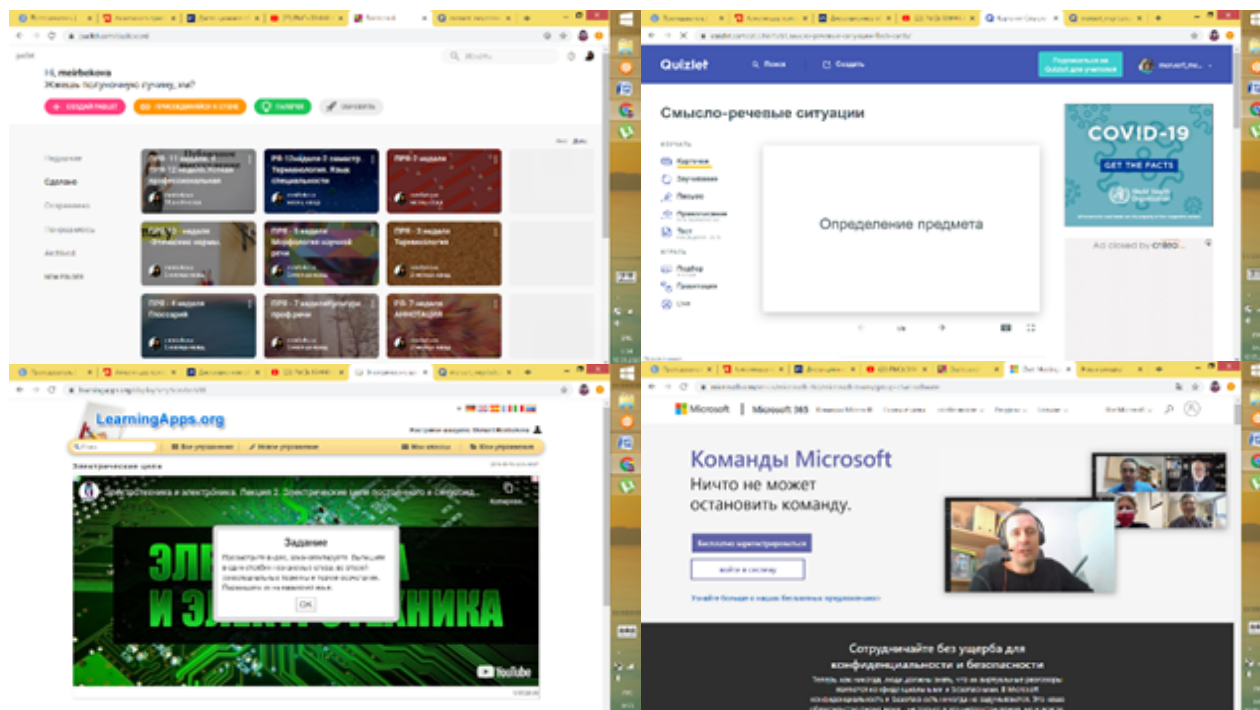
Forced transition to mass learning in distance mode forms a new model of higher education. All this is determined by big changes in organization, management and standardization of educational processes, active introduction of new information pedagogical technologies, rapid development of distance and continuous learning. Therefore, the main task today is to adapt education and science to market conditions and to train highly qualified specialists in distance learning.

Material and Methods

The program of the discipline «Professional Russian language» is set by the aim to form the students' abilities: to explain the peculiarities of the professional language of their specialty; to create written speech works of different genres: plan, outline, written statement of reproductive-productive character; to model the structure and content of the scientific work; to conduct the purposeful search and analyze the information from different sources, in the global computer networks; to build a monological statement on the professional theme; to conduct the study and research in the field of the professional language. Of course, it would be easier to achieve the goal while being in a training room. Unprepared transition to distance learning forced teachers to quickly review all theoretical and didactic material, methods and approaches of online learning. As a result, teachers have adapted and implemented educational materials for online classes, and many students have acquired skills in blended learning.

One of the objectives of the «Professional Russian» discipline is to improve the level of speech and communication competence in the professional sphere. And how to achieve this remotely? To answer this question and build effective online learning, teachers had to use already known educational portals such as <https://quizlet.com/>, <https://learningapps.org/>, <https://padlet.com/>, etc. Some of them are convenient for presenting theoretical material, others for creating practical and test tasks that consolidate the acquired knowledge, and others for organizing webinars and conferences, etc.

For webinars we used the platform «ZOOM». «ZOOM» is a simple and intuitive platform with convenient functionality. It allows to conduct online chat with real-time feedback, practical and laboratory exercises, demonstration of lectures, presentations, images, video and audio materials, surveys. And one of the important qualities of this platform is program security, audience coverage up to 100 people, commercial availability.

The most convenient and effective way to organize the educational process in a remote mode during quarantine was the educational portal <https://padlet.com/>, as its functionality allows downloading theoretical material, practical, video lectures, photos, etc.

Responsible and decisive in this process is the selection of material, both theoretical and practical. We want to share our experience of using newspaper and educational-scientific texts in remote mode.

In today's world, the media play a very important role in the life of each of us, as newspaper articles are the most important means of transmitting relevant information, which deepens and expands the horizons of readers.

As a starting point in our construction, we use the point of view of Y.N. Karaulov, who, defining the status of modern media, asserts: «Today, the media language has gained a dominant position among all functional varieties, having absorbed, absorbed, and assimilated the resources of all <.> functional styles. In other words, the language of the mass media today represents, whether we want it or not, a generalized model, an aggregate image of the national language, the collective user of which is all Russians» (Karaulov, 2001: 15-18).

Attention should also be paid to the works of G.O. Vinokur, V.G. Kostomarov, and G.Y. Solganik, which raise questions about the culture of the newspaper language, highlight the peculiarities of the language

of newspaper texts (combination of expression and standard), and outline the classification of the main newspaper genres (Vinokur, 1924: 2). Theoretical basis for our study is also the collective monograph «Modern Russian language. Social and Functional Differentiation» (edited by L.P. Krysin. 2003), which reflects the main specific features of the language of modern mass media and provides a rich illustrative material (Krysin, 2003: 568).

When working with students of the Kazakh department, one has to face difficulties: on the one hand, poor knowledge of Russian, on the other hand, these are difficulties associated with the structure and specificity of the texts themselves, on the basis of which the training is built. For example, economic educational and newspaper texts used in teaching students Russian are difficult to understand. They are very rich in abstract notions, narrowly specialized terms, have a generalized meaning. Economic texts are very often voluminous and cumbersome. Suggestions take several lines. For students with a poor command of Russian and a limited vocabulary, it can be difficult to grasp the main idea of such a sentence at once.

Here is an example of texts offered for work to students in professional Russian language classes:

Newspaper:

How expenditures and budget revenues are adjusted, said the Head of State

(AUTOR: ZHANAT TUKPIEV, KAZAKH-

STANSKAYA PRAVDA, 11:15, MAY 5, 2020. <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/kak-proizvoditsya-korrektirovka-rashodov-i-dohodov-budzheta-rasskazal-glava-gosudarstva>) 7

Will the national budget survive the crisis caused by the coronavirus pandemic? This question was answered by the President of Kazakhstan Kasym-Jomart Tokayev in an interview with the newspaper «Egemen Qazaqstan», reports Inform.kz.

«During the crisis there is a need to adjust spending and budget revenues. In this situation, the Government has fixed a special regime for budget clarification,» Tokayev said.

He recalled that a significant amount of finance had been allocated for the fight against coronavirus.

«Providing support to the citizens and restoring economic activity requires additional funding,» the head of state remarked.

The President stressed that expensive cars and furniture will not be purchased with budget funds, and financing of large-scale forums and meetings has been reduced.

«Some investment projects have been postponed to a later date. The saved funds are aimed at stabilizing the economic situation and ensuring the state of emergency,» he noted.

In conclusion, Kasym-Zhomart Tokayev added that several projects to improve the social and living conditions of the population are also being implemented.

Academic and scientific

The establishment of customs in the Republic of Kazakhstan took place in difficult conditions associated with the formation of an independent state by economic reforms and structural adjustment.

Economic development at this stage, the need for gradual entry of the Republic of Kazakhstan into the system of intereconomic relations, preparation for accession to the World Trade Organization, required certain reforms in the customs service and foreign economic activity of economic entities.

The customs control is one of the means of realization of the customs policy of the state and represents a set of measures which are carried out by customs bodies of the Republic of Kazakhstan on maintenance of observance of the legislation of RK and the international treaties of RK, the control over which execution is entrusted to customs bodies. The main purpose of the customs control is to reveal by means of different number of checks of conformity of carrying out of customs operations and actions to the customs legislation, observance by physical

persons and legal entities participating in customs activity, the established customs rules of procedures. The nature and content of the activities of customs authorities shall be largely determined by customs control, which plays an important role in customs affairs.

The vocabulary of economic texts is often dotted with words of foreign origin, to understand the meaning one should constantly refer to the dictionary of foreign words.

One of the main moments preparing the student to perceive the economic text should be work on the newspaper. Work on the newspaper material is one of the forms of Russian language teaching. The newspaper text should solve both educational and educational tasks, it should be based on interesting material and largely merge with the overall process of training specialists. Economist students should be interested in the newspaper text on their specialty from the first year. When reading the newspaper text, students should see the connection with their educational material. The newspaper text should have a sufficiently natural concentration of socio-political and special vocabulary, the text should have a semantic completeness.

Economic vocabulary is activated through exercises of the following type: find a keyword, highlight a complex syntactic integer, create word combinations with keywords. For this purpose, texts in the field of specialization can be offered as a training text, which are built with the peculiarities of the language material.

Literature review

The process of learning special vocabulary covers a complex of training exercises, the performance of lexical and grammatical exercises helps the active learning of special vocabulary. The logical arrangement of texts allows mastering terminology, which is constantly repeated due to the common subject matter.

Students studying at the Faculty of Economics and Business in the specialties of state and local government and finance can be offered to study not only economic texts, but also texts of mathematical character, as their specialty is based on mathematical and computer knowledge. For example:

Text 1.

Complex numbers

The system consisting of all rational numbers is called the system of actual numbers. Actual numbers are extended to a system of complex numbers. Actual numbers and complex numbers are equivalent.

Complex numbers are entered in connection with the following task. It is known that real numbers are not enough to solve any square equation with real numbers. The simplest of the square equations that have no roots among real numbers is $x^2 + 1 = 0$;

Communicativeness and associativity are similar. In accordance with historical traditions, we will call the complex number i an imaginary unit. When complex numbers are added, their real parts and their imaginary parts are added separately.

Text 2.

Encapsulation is the association of data with the functions of their processing, along with the concealment of information that is not essential to the use of data. Encapsulation is an important part of structural and modular programming. In object-oriented programming, the concept of encapsulation gets its logical conclusion and is the result of the basic principles of object programming. The encapsulation is based on the idea that the object should hide details that are not essential for its use.

The language of science often uses acronyms and complex shortened words. Quite a lot of them also in economic terminology.

Therefore, considering the specifics of their speciality to activate special vocabulary, you can offer the following tasks when working with text:

Task. 1. Identify the type of abbreviations. In case of difficulties, refer to dictionaries. Do these abbreviations deviate? Make sentences with some of them.

BP, BP, DS, SNEZ, SIV, SS, EE, EKV.

2. Do you know the following abbreviations?

EMC – European monetary system.

FEZ – Free Economic Zone.

FCZ – Free Customs Zone.

SNA – система национальных счетов.

NMS – national monetary system

BIS – Bank for International Settlements.

Results and discussion

Texts are the main means of communication in all areas of life. As a means of communication, texts are an area of language's existence that has its own specificity, it is a language combined with the rules of its use. (thesis author's abstract. <https://www.dissercat.com/content/lingvotekstovye-osobennosti-rechevogo-zhanra-gazetnaya-informatsionnaya-zametka-na-material-0>)

At the heart of understanding the text plays a major role in its relationship to a particular type and genre. Considering the issue of understanding

the newspaper text, it is worth mentioning the fact that scientists do not agree on the style of this type of text. Some believe that it belongs to the newspaper style, while others include it in the journalistic style and, finally, others speak about the newspaper-publistic style (Vinogradov, 1996: 281-318). In this connection, let us give a definition of style, which V.V. gives. Vinogradov: «Style is a socially conscious and functionally conditioned internally combined set of methods of use, selection and combination of means of speech communication in the sphere of this or that national, national language, correlated with other similar means of expression, which serve for other purposes, perform other functions in the speech practice of this people» (Vinogradov, 1981: 320). Thus, the understanding of the newspaper text is based on the same mechanisms as the understanding of any other text. However, the newspaper text has its own distinctive features due to stylistic and genre restrictions.

The wide spread of question-and-answer structures in newspaper texts is connected with the fact that any speech work is dialogical in nature: «the real holistic understanding is actively answered and is nothing but an initial preparatory stage of the answer» (Bakhtin, 1986: 250).

However, the use of newspaper and educational texts in training students remotely is highly dynamic, due to the flexibility of choice of training courses, a large volume of independent work, a variety of forms of educational and methodical support, which makes it possible to dramatically improve the efficiency of educational processes regardless of where the students live. On the other hand, the dynamism of the VLS has caused such problems in planning the optimal use of electronic resources for learning, such as the use of the funds of teaching aids and electronic libraries, the use of modern computing resources of global and local computer networks.

When planning online webinars and conferences in the ZOOM system, the teacher considers both their duration and their functionality. In this way, all practical work can be built on a single text. Practice has shown that the «screenshot» function in ZOOM system successfully helps in solving any questions concerning theoretical, practical, didactic materials.

This functionality allows you to display the text and work with it together, select words, correct, delete unnecessary, edit. The teacher selects small newspaper and training texts and prepares tasks for them.

Conclusion

The application of modern information and telecommunication technologies and the use of scientific, technical, educational and methodical information is promising in the methods of distance learning, which expands the field of application of distance learning methods, increases the availability of quality education for a large part of the population, solves the problems of education for people with limited mobility and those who cannot use the services of full-time education.

The use of educational and newspaper texts in Russian language classes expands the general outlook of students, cultivates interest to knowledge, helps to successfully solve the most important tasks of logical thinking, enriching the dictionary of students.

Newspaper and educational texts serve as the material on which the provisions of the information-functional grammar of the text are demonstrated.

Taking into account the specialty when teaching Russian to students will help them not only to master the language, but also to increase interest to their chosen profession, to become a highly qualified specialist.

Литература

- <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>
- <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>
- <https://www.zakon.kz/5012525-aymagambetov-o-distantsionom-obuchenii.html>
- Караулов Ю.Н. Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тезисы докладов международной конференции. – М., 2001. – С. 15-18.
- Винокур Г.О. Язык нашей газеты // ЛЕФ, 1924. – С. 2.
- Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация» (под ред. Л.П. Крысина). – М., 2003. – 568 с.
- Жанат Тукпиев, Казахстанская правда, 11:15, 5 Мая 2020. <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/kak-proizvoditsya-korrektirovka-rashodov-i-dohodov-budzheta-rasskazal-glava-gosudarstva>
- Мейрбекова М.М., Хайрушева Е.Е. Пособие по русскому языку для студентов механико-математического факультета университета. – Алматы: Қазақ университеті, 2008. – 149 с.
- Виноградов С.И. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура речи и эффективность общения. – М., 1996. – С. 281-318.
- Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.

References

- <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>
- <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>
- <https://www.zakon.kz/5012525-aymagambetov-o-distantsionom-obuchenii.html>
- Karaulov Yu. N. (2001) Yazyk SMI kak model' obshchenacional'nogo yazyka [Yu.N. Mass media language as a model of the national language. Yazyk sredstv massovoj informacii kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya: Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii. M., S. 15-18. (Russian)
- Vinokur G. O. (1924) Yazyk nashej gazety [Language of our newspaper]. LEF, S. 2. (Russian)
- Sovremennyj russkij yazyk. Social'naya i funkcional'naya differenciaciya» (2003) [Modern Russian language. Social and functional differentiation»]. Pod red. L. P. Krycina. M., 568 s. (Russian)
- Zhanat Tukpiev, Kazhstanskaya pravda, 11:15, 5 Maya 2020. <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/kak-proizvoditsya-korrektirovka-rashodov-i-dohodov-budzheta-rasskazal-glava-gosudarstva>. (Kazakhstan)
- Mejrbekova M. M. Hajrusheva E. E. (2008) Posobie po russkomu yazyku dlya studentov mekhaniko-matematicheskogo fakul'teta universiteta [Russian language textbook for students of the Mechanics and Mathematics Department of the University]. Almaty: Kazak universiteti, 149 s. (Kazakhstan)
- Vinogradov S. I. (1996) Yazyk gazety v aspekte kul'tury rechi [Newspaper language in aspect of a speech culture (in Russian) // Speech culture and communication efficiency]. Kul'tura rechi i effektivnost' obshcheniya. M., S. 281-318. (Russian)
- Vinogradov V. V. (1981) Problemy russkoj stilistiki [Problems of Russian stylistics]. M.: Vysshaya shkola, 320 s. (Russian)

МРНТИ 16.01.07

Н.Ю. Зуева*¹ , С.А. Турбекова¹ , А.К. Омурзакова² ,¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы²Satbayev University, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: nataliazueva@rambler.ru

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ

Формирование активной личности невозможно без активности в овладении знаниями. Многое здесь зависит от мастерства преподавателя, от его умения организовывать учебный процесс, от его творчества и постоянного поиска новых форм и приемов обучения. Педагогическое творчество, освобождаясь от шаблона, создает интересные примеры нестандартных форм обучения, что позволяет преподавателю вернуть утраченный интерес к изучению предмета, в частности русского языка. Ни программа, ни учебник, ни методическое пособие не могут предоставить педагогу готовую схему урока. Он должен сам сконструировать его, учитывая условия обучения и состав учащихся. В какой-то степени ему нужно отойти от стандартного занятия, внести что-то новое, что могло бы привлечь внимание, активизировать деятельность учащихся, заставить их мыслить, искать, действовать.

Нетрадиционное занятие – это импровизирование, имеющее нестандартную структуру. Такое занятие включает в себя приемы и методы различных форм обучения. Он основан на совместной деятельности преподавателя и студентов, совместном поиске, апробировании новых форм работы, что, в конечном итоге, влияет на активизацию познавательной активности учащихся и повышение эффективности преподавания. Среди большого числа нетрадиционных занятий можно назвать следующие: деловые или ролевые игры, пресс-конференции, соревнования, КВН, групповые формы работы, игры, праздники и т. д. Не обязательно всё занятие должно стать нетрадиционным, возможно вкрапление в него отдельных элементов, которые направлены на активизацию обучения. Это могут быть занятия с использованием компьютерных технологий и проектной методики, нестандартных форм тестирования и т. д.

Цель нетрадиционных занятий – отработка новых методов, форм, приемов и средств обучения, что ведет к реализации основного закона педагогики – закона об активности обучения.

Ключевые слова: преподавание, обучение, нетрадиционные формы, познавательная активность.

N.Yu. Zuyeva*¹, S.A. Turbekova¹, A.K. Omurzakova²¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty²Satbayev University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: nataliazueva@rambler.ru

Non-traditional approaches to the organization of practical classes at the university

The formation of an active personality is impossible without activity in mastering knowledge. Much here depends on the teacher's skill, on his ability to organize the educational process, on his creativity and the constant search for new forms and methods of teaching. Pedagogical creativity, freeing itself from the template, creates interesting examples of non-standard forms of education, which allows the teacher to return the lost interest in the study of the subject, in particular the Russian language. Neither the program, nor the textbook, nor the teaching aid can provide the teacher with a ready-made lesson scheme. He must design it himself, taking into account the learning conditions and the composition of the students. To some extent, he needs to move away from the standard lesson, introduce something new that could attract attention, intensify the activities of students, make them think, seek, act.

An unconventional lesson is an improvisation of a lesson that has a non-standard structure. Such a lesson includes techniques and methods of various forms of teaching. It is based on the joint activities of the teacher and students, joint search, testing of new forms of work, which ultimately affects the activation of the cognitive activity of students and an increase in the effectiveness of teaching. Among the large number of non-traditional lessons, the following can be named: lessons - business or role-playing games, lessons - press conferences, lessons-competitions, lessons like KVN, lessons with group forms of work, lessons-games, lessons-holidays, etc. the lesson should become unconventional, perhaps interspersed with individual elements that are aimed at enhancing learning. These can be lessons using computer technology and design methods, non-standard forms of testing, etc.

The purpose of non-traditional lessons is to work out new methods, forms, techniques and means of teaching, which leads to the implementation of the main law of pedagogy - the law of active learning.

Key words: teaching, learning, non-traditional forms, cognitive activity.

Н.Ю. Зуева*¹, С.А. Тұрбекова¹, А.К. Өмірзақова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Сәтбаев университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: nataliazueva@rambler.ru

ЖОО-да практикалық сабақтарды ұйымдастырудың дәстүрлі емес тәсілдері

Белсенді тұлғаны қалыптастыру білімді игерудегі белсенділіксіз мүмкін емес. Мұнда көп нәрсе оқытушының шеберлігіне, оның оқу үдерісін ұйымдастыра білуіне, шығармашылығына және оқытудың жаңа формалары мен әдістерін қолданудағы үнемі ізденісіне байланысты. Педагогикалық шығармашылық, шаблондарсыз, оқытудың стандартты емес формаларының қызықты мысалдарын жасайды. Бұл оқытушыға пәнді, атап айтқанда, орыс тілін оқуға деген жоғалтқан қызығушылығын қайтаруға мүмкіндік береді. Бағдарлама да, оқулық та, оқу құралы да ұстазға дайын сабақ сызбасын ұсына алмайды. Оқу жағдайлары мен оқушылардың құрамын ескере отырып, оны өзі құрастыруы керек. Ол белгілі бір деңгейде стандартты сабақтан алшақтап, оқушылардың назарын аудартатын, іс-әрекетін белсендіретін, оларды ойландыратын, ізденетін, әрекет етуші жаңа нәрсе енгізуі керек.

Дәстүрлі емес сабақ дегеніміз - стандартты емес құрылымы бар сабақтың импровизациясы. Мұндай сабақ оқытудың әр түрлі формаларының әдістері мен әдістерін қамтиды. Мұғалім мен оқушылардың бірлескен іс-әрекетіне, бірлескен ізденіске, жұмыстың жаңа түрлерін тексеруге негізделген. Бұл сайып келгенде, оқушылардың танымдық белсенділігі мен оқыту тиімділігінің артуына әсер етеді. Дәстүрлі емес сабақтардың арасында мыналарды атауға болады: іскерлік сабақтар немесе рөлдік ойындар, пресс-конференциялар түріндегі сабақтар, жарыс-сабақ, КТК сияқты сабақтар, топтық жұмыс түрінде өтетін сабақтар, ойын түрінде өтетін сабақтар, мереке үлгісіндегі сабақтар және т.б. Сабақты дәстүрлі емес форматта өту міндетті емес. Сондай-ақ сабақты оқуды күшейтуге бағытталған жеке элементтер қосып өткізуге болады. Бұл компьютерлік технологиялар мен жобалау әдістерін қолданатын сабақтар, тестілеудің стандартты емес түрлері және т.б. болуы мүмкін.

Дәстүрлі емес сабақтардың мақсаты – оқытудың жаңа әдістерін, формаларын, әдістері мен құралдарын жасау, бұл педагогиканың негізгі заңы – оқыту қызметі туралы заңды жүзеге асыруға әкеледі.

Түйін сөздер: оқыту, оқу, дәстүрлі емес формалар, танымдық іс-әрекет.

Введение

Как известно, целью обучения русскому языку является формирование межкультурной компетенции учащихся, которая реализуется в способности к речевому общению. Залогом успешной речевой активности студентов являются нетрадиционные формы занятий, в ходе которых студенты расширяют знания, что позволяет им принимать активное участие в обсуждении.

Что дает применение таких занятий в учебном и воспитательном процессе? Как показывает практика, нетрадиционные формы обучения предполагают следующее: использование коллективных форм работы; привитие интереса к предмету; развитие умений и навыков самостоятельной работы; активизацию деятельности студентов; более полное осуществление практической, воспитательной, образовательной и развивающей целей обучения; становление новых отношений между преподавателем и студентами.

Обзор литературы

А.И. Власенков в своём пособии «Развивающее обучение русскому языку» рассматривает систему работы по развитию познавательных способностей учащихся в процессе их обучения русскому языку. Он указывает на стимулирование познавательной деятельности при изучении материала с помощью различных приёмов и подходов к обучению, а также на взаимосвязь обучения и развития личности. (Власенков, 1982: 13)

Процесс усвоения знаний – сложный и многогранный. Как известно, он включает в себя три стадии: 1) восприятие материала; 2) его осмысление; 3) запоминание. Когда объект изучения сложен, нужно руководить не только пониманием, но и восприятием, т. е. необходимо управлять процессом усвоения знаний на всех его этапах (стадиях).

Ещё в середине XX века известный учёный П.Я. Гальперин в своей докторской диссертации

утверждал, что «перед научной организацией учебного процесса ставится задача изыскания новых, наиболее результативных форм и методов деятельности с обоснованным применением интенсифицирующих средств обучения». (Гальперин, 1965: 15)

Тычинский А.А. акцентирует внимание на оптимизации обучения: «Условия оптимизации учебного процесса ставят перед научной организацией ряд определённых задач. Одной из них является установление для каждого компонента системы обучения оптимальной структуры содержания и способов выражения информации. К компонентам системы относятся и виды аудиторных занятий, одним из которых является практическое занятие, на котором излагается материал различных аспектов русского языка. Поэтому повышение эффективности практических занятий могло бы решить задачу оптимизации обучения». (Тычинский, 2017: 210)

Результаты и обсуждение

Существует довольно много разновидностей педагогических приёмов и специальных форм проведения занятий. В последние годы по мере реформы системы образования расширяется поиск мер повышения эффективности учебного процесса. Многие преподаватели творчески подходят к применению различных дидактических средств для активизации учебно-познавательной деятельности студентов. В нетрадиционном обучении деятельность преподавателя меняется коренным образом. Соответственно целям, содержанию обучения изменяется и позиция преподавателя в учебном процессе, и характер его деятельности, принципы, методы и формы обучения. Теперь главная задача преподавателя не «донести», «преподнести», «объяснить» и «показать» учащимся, а организовать совместный поиск решения возникшей перед ними задачи. Преподаватель начинает выступать как режиссер мини-спектакля, который рождается непосредственно в аудитории. Новые условия обучения требуют от преподавателя умения выслушать всех желающих по каждому вопросу, не отвергнув ни один ответ, встать на позицию каждого отвечающего, понять логику его рассуждения и найти выход из постоянно меняющейся учебной ситуации, анализировать ответы, предложения студентов и незаметно вести их к решению проблемы. Обучение логике учебного спора, диалога, решения учебной задачи не предполагает скорейшего получения правильного ответа, воз-

можны ситуации, при которых студенты и не смогут на одном занятии открыть истину.

Остановимся на некоторых типах нетрадиционных практических занятий.

Пресс-клуб. Тема – «Роль СМИ в нашей жизни». Студенты делятся на 4 группы, которые получают одинаковые пакеты свежих газет самого различного направления. Каждая группа выбирает одну из проблем, наиболее часто освещаемую в прессе: политическая жизнь, деловой мир, культура, спорт, правосудие и т. п. Задание – за 30 минут найти информацию по интересующей группе проблеме, обработать ее (распределить в группе материал, обязанности, роли, выстроить композицию своего выступления в эфире) и выйти с передачей. Каждая группа демонстрирует результат своей работы, остальные анализируют выступления по следующим критериям: качества человека на трибуне; актуальность и новизна содержания выбранного материала; качество сценических находок в подаче материала.

Пресс-конференция. Например, по теме «Молодежь – будущее страны». Как правило, данный тип занятия проводится в виде ролевой игры, так как предполагает наличие определенных ролей: это беседы членов делегаций или других групп с представителями телевидения, прессы, журналистами газет и журналов, фотокорреспондентами. Перед участниками конференции ставится речевая задача. В ходе занятия студенты тренируются в монологической речи, в умении задавать проблемные вопросы дискуссионного характера, аргументировано отвечать на вопросы. Готовятся карточки, на которых написаны названия газет.

Дидактическая игра. Дидактическая игра от игры вообще отличается наличием четко поставленной цели обучения и соответствующими ей педагогическими результатами. Дидактическая игра состоит из следующих основных компонентов: игровой замысел, игровые действия, познавательное содержание или дидактические задачи, оборудование, результаты игры.

Игровой замысел заключается в названии игры. Он заложен в той дидактической задаче, которую надо решить на занятии, и придает игре познавательный характер, предъявляет к ее участникам определенные требования в отношении знаний. Правилами определяется порядок действий и поведения учащихся в процессе игры. Они разрабатываются с учетом цели занятия и возможностей учащихся. Оборудование игры включает в себя оборудование занятия: наглядность, ТСО, дидактический раздаточный материал и др.

Характерной особенностью занятия с дидактической игрой является включение игры в его конструкцию в качестве одного из структурных элементов занятия. Так, например, на факультете филологии, закрепляя тему «Способы словообразования» по курсу «Словообразование и морфология», можно использовать игру «Чье гнездо больше?». Каждая команда получает конверт с корнем слова, задача команды – за определенное время составить гнездо однокоренных слов, определяя при этом способы словообразования. Или по курсу «Лексикология» можно провести игру по фразеологии «Собери фразеологизм». Группа разбивается на команды. Распределение ролей в команде: 1 чел. – толкователь (определяет значение фразеологизма); 1 чел. – грамматист (определяет строение фразеологизма и синтаксическую роль в предложении); 2 чел. – систематики (подбирают к фразеологизму синонимы, антонимы, омонимы); 1 чел. – сочинитель – (сочиняет предложения с фразеологизмом).

Задание 1. 5 фразеологических единиц, рассыпанных на отдельные слова, нужно собрать за 2 минуты.

Например, для 1-й команды: как Макар свистит на языке ветер вертится в карманах куда в рукавицах канул телят в воду не гонял ежовых.

Например, для 2-й команды: расхлебывать следы глядя в пятки баклуши на ночь заметать душа уходит бить кашу.

Задание 2. Определите значение каждой фразеологической единицы, её строение, каким членом предложения она является.

Задание 3. Подберите к фразеологической единице синонимы, антонимы, омонимы. Определите, в какую фразеосемантическую группу они входят.

Задание 4. Составьте с полученными фразеологизмами по 1 предложению.

Побеждает та команда, которая первой закончит выполнение всех заданий и наиболее правильно, четко представит результаты своей работы.

Проект

Проектная методика является одной из форм организации исследовательской познавательной деятельности, в которой учащиеся занимают активную субъектную позицию. Тема проекта может быть связана с одной предметной областью или носить междисциплинарный характер. Выполненный проект может быть представлен в самых разных формах: статья, рекомендации, аль-

бом и др. Разнообразны и формы презентации проекта: доклад, конференция, конкурс, праздник, спектакль. Главным результатом работы над проектом будут актуализация имеющихся и приобретение новых знаний, навыков и умений и их творческое применение в новых условиях.

Работа над проектом осуществляется в несколько этапов и обычно выходит за рамки учебной деятельности на занятии: выбор темы или проблемы проекта; формирование группы исполнителей; разработка плана работы над проектом, определение сроков; распределение заданий среди учащихся; выполнение заданий, обсуждение в группе результатов выполнения каждого задания; оформление совместного результата; отчет по проекту; оценка выполнения проекта.

Студентам исторического факультета для выполнения проекта можно предложить темы по истории Казахстана. Например:

- 1) И. Алтынсарин – человек и гражданин;
- 2) Роль журнала «Айкап» в просвещении казахского народа;
- 3) След в истории Казахстана русских поэтов и писателей XIX века;
- 4) Конфессии на территории Казахстана в XIX веке или др.

Студенты делятся на 4 группы и представляют собранный ими материал в виде альбома, буклета, слайдов, картин, фотографий или фильма. Работа по проектной методике требует от студентов высокой степени самостоятельности в поисковой деятельности, координации своих действий, активного исследовательского, исполнительского и коммуникативного взаимодействия. Роль преподавателя заключается в подготовке студентов к работе над проектом, выборе темы, в оказании помощи им при планировании работы, в текущем контроле и консультировании по ходу выполнения проекта на правах соучастника.

Итак, основная идея метода проектов заключается в том, чтобы перенести акцент с различного вида упражнений на активную мыслительную деятельность учащихся в ходе совместной творческой работы. Проект формирует умения самостоятельной работы. Главной особенностью проекта является доступность темы и возможность ее варьирования.

Выводы

Таким образом, эффективность учебного процесса во многом зависит от умения преподавателя правильно организовать занятие и грамотно выбрать ту или иную форму его проведения.

Нетрадиционные формы проведения занятий дают возможность не только поднять интерес учащихся к изучаемому предмету, но и развивать их творческую самостоятельность, обучать работе с различными источниками знаний. Такие формы проведения занятий «снимают» традиционность урока, оживляют мысль. Однако необходимо отметить, что слишком частое обращение к подобным формам организации учебного процесса нецелесообразно, так как нетрадиционное может быстро стать традиционным, что, в конечном счете, приведет к падению у студентов интереса к предмету.

Развивающий и воспитывающий потенциал нетрадиционных форм занятий можно охарактеризовать с помощью определения следующих целей обучения:

- формирование у студентов интереса и уважения к предмету;
- воспитание культуры общения и потребности в практическом использовании знаний;
- развитие интеллектуальных и познавательных способностей, развитие ценностных ориентаций, чувств и эмоций студента.

Литература

- Власенков А.И. Развивающее обучение русскому языку. – М., 1982.
- Граник Г.Г, Бондаренко С.М., Концевая Л.А. Семинар по русскому языку. – М., 1988.
- Караваев А. Игровые уроки в старших классах // Учитель. – 2006. – № 1. – С. 3-6.
- Котельникова С.А. Творческие работы нетрадиционных жанров // Русский язык в школе. – 1997. – № 1. – С. 25-26.
- Крупеникова М.И. Эффективные методы и приемы организации урока // Русский язык в школе. – 1997. – №4. – С. 9-13.
- Педагогика школы: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов // И.Т. Огородникова. – М., 1979.
- Столбунова С.В. Как построить нетрадиционный урок русского языка. – М., 2006.
- Гальперин П.Я. Основные результаты исследования по проблеме «Формирование умственных действий и понятий»: дисс. в виде научного доклада ... д. псих. н. – М., 1965. – 51 с.
- Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
- Узденова Л.Х. Нетрадиционные формы проведения занятий как инструмент повышения активности и мотивации студентов в процессе обучения. – Карачаево-Черкесск, 2011. – 544 с.
- Ильин Е.П. Мотивации и мотивы. – СПб: Питер, 2000. – 512 с.
- Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра. Введение в активные методы обучения. – М., 1998. – С. 58.
- Тычинский А.А. Оптимизация организации практических занятий по английскому языку. – Тамбов: Грамота, 2017. – №4 (70). – С. 210-212.

References

- Arkhangel'skiy S.I. (1980) Uchebnyy protsess v vysshey shkole, yego zakonmernyye osnovy i metody. [The educational process in higher education, its legal foundations and methods.] M.: Vysshaya shkola, 1980. 368 s. [In Russian]
- Gal'perin P.YA. (1965) Osnovnyye rezul'taty issledovaniya po probleme «Formirovaniye umstvennykh deystviy i ponyatiy»: [The main results of the research on the problem "Formation of mental actions and concepts"]: diss. v vide nauchnogo doklada ... d. psikh. n. M., 1965. 51 s. [In Russian]
- Granik G.G, Bondarenko S.M., Kontsevaya L.A. (1988) Seminar po russkomu yazyku. [Russian language seminar.] M., 1988. [In Russian]
- Il'in Ye.P. (2000) Motivatsii i motivy. [Motivations and motives.] SPb: Piter, 2000. 512 s. [In Russian]
- Karavayev A. (2006) Igrovyye uroki v starshikh klassakh. [Game lessons in high school] Uchitel'. 2006. № 1. S. 3-6. [In Russian]
- Kavtaradze D.N. (1998) Obucheniye i igra. Vvedeniye v aktivnyye metody obucheniya. [Learning and playing. An introduction to active teaching methods.] M., 1998. S. 58. [In Russian]
- Kotel'nikova S.A. (1997) Tvorcheskiye raboty netraditsionnykh zhanrov. [Creative works of non-traditional genres] Russkiy yazyk v shkole. 1997. № 1. S. 25-26. [In Russian]
- Krupennikova M.I. (1997) Effektivnyye metody i priemy organizatsii uroka. [Effective methods and techniques for organizing the lesson] Russkiy yazyk v shkole. 1997. №4. S. 9-13. [In Russian]
- Pedagogika shkoly: (1979) [School pedagogy:] Ucheb. posobiye dlya studentov ped. in-tov. I.T. Ogorodnikova. M., 1979. [In Russian]
- Stolbunova S.V. (2006) Kak postroit' netraditsionnyy urok russkogo yazyka. [How to build an unconventional Russian lesson] M., 2006. [In Russian]
- Tychinskiy A.A. (2017) Optimizatsiya organizatsii prakticheskikh zanyatiy po angliyskomu yazyku. [Optimization of the organization of practical classes in English.] Tambov: Gramota, 2017. №4 (70). S. 210-212. [In Russian]
- Uzdenova L.KH. (2011) Netraditsionnyye formy provedeniya zanyatiy kak instrument povysheniya aktivnosti i motivatsii studentov v protsesse obucheniya. [Non-traditional forms of conducting classes as a tool for increasing the activity and motivation of students in the learning process.] Karachayevo-Cherkessk, 2011. 544 s. [In Russian]
- Vlasenkov A.I. (1982) Razvivayushcheye obucheniye russkomu yazyku. [Developing teaching of the Russian language.] M., 1982. [In Russian]

IRSTI 14.25.01

Zh.Kh. Salkhanova* , **A.D. Tynyshbayeva**

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS

The article examines the technology of critical thinking, its origins, structure, and features. The purpose of the article is to show the effectiveness of using this technology in conditions of the updated content of education. The authors consider the possibility of using this technology in Russian language and literature lessons. The article analyzes the educational and methodological complex and the textbook for the 9th grade of a 12-year school. The absolute advantage of this technology, according to the authors of the article, is that it makes it possible not only to master information, but also to critically evaluate it, comprehend it, and apply it. At the same time, the motivation for learning increases significantly, and the role of the teacher in the educational process is transformed. The authors of the article claim that this pedagogical technology provides an opportunity for the teacher to conduct non-standard lessons, to diversify the forms and types of work in the classroom, to transform teaching methods. The formation of critical thinking is aimed at making the student aware of himself as the subject of his own universal activity, a creative, creative person.

Key words: technology, critical thinking, innovative methodology, educational and methodological complex, teacher, student.

Ж.Х. Салханова, А.Д. Тынышбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

Орыс тілі мен әдебиеті сабақтарында инновациялық технологияларды қолдану

Мақалада сыни ойлау технологиясы, оның шығу тегі, құрылымы, ерекшеліктері зерттеледі. Мақаланың мақсаты – жаңартылған білім беру мазмұны жағдайында осы технологияны қолданудың тиімділігін көрсету. Авторлар бұл технологияны орыс тілі мен әдебиеті сабақтарында қолдануды қарастыруда. Мақалада 12 жылдық мектептің 9-сыныбына арналған оқу-әдістемелік кешені мен оқулыққа талдау жасалады. Мақала авторларының пікірінше, бұл технологияның сөзсіз артықшылығы – бұл ақпаратты игеруге ғана емес, оны сыни тұрғыдан бағалауға, түсінуге, қолдануға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, оқуға деген ынталандыру едәуір артады, білім беру процесінде мұғалімнің рөлі өзгереді. Мақала авторлары бұл педагогикалық технология мұғалімге стандартты емес сабақтар өткізуге, сабақта жұмыс түрлері мен түрлерін әртараптандыруға, оқыту әдістерін өзгертуге мүмкіндік береді дейді. Сыни ойлауды қалыптастыру оқушының өзін-өзінің әмбебап іс-әрекетінің субъектісі, шығармашылық, жасампаз тұлға ретінде сезінуіне бағытталған.

Түйін сөздер: технология, сыни ойлау, инновациялық әдістеме, оқу-әдістемелік кешен, мұғалім, оқушы.

Ж.Х. Салханова, А.Д. Тынышбаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

Использование инновационных технологий на уроках русского языка и литературы

В статье исследуется технология критического мышления, ее истоки, структура, особенности. Цель статьи – показать эффективность использования данной технологии в условиях обновленного содержания образования. Авторы рассматривают возможность применения данной технологии на уроках русского языка и литературы. В статье осуществляется анализ учебно-методического комплекса и учебника для 9 класса 12-летней школы. Безусловное преимущество данной технологии, по мнению авторов статьи, заключается в том, что она дает возможность не только овладеть информацией, но и критически ее оценить, осмыслить, применить. При этом существенно возрастает мотивация к учению, трансформируется роль учителя в образовательном процессе. Авторы статьи утверждают, что данная педагогическая технология предоставляет возможность учителю проводить нестандартные уроки, разнообразить формы и виды работы на уроке, трансформировать методы обучения. Формирование критического

мышления направлено на то, чтобы ученик осознал себя субъектом собственной универсальной деятельности, творческой, созидающей личностью.

Ключевые слова: технология, критическое мышление, инновационная методика, учебно-методический комплекс, учитель, ученик.

Introduction

The goal of the modern educational model is education a purposeful, active, creative person who has the ability to improve independently on the principle of «learn to learn». Of course, achieving this goal requires mutual active activity of the teacher and the student, a lot of preparatory work on the formation of critical thinking skills, the use of innovative teaching methods. At this stage of the development of didactics and teaching methods, a number of pedagogical technologies have developed, which are used by teachers to achieve the goals defined by the concept updated content of education and programs of a 12-year comprehensive school (Kenzhebaeva B.A., 2016: 8).

One of the most effective innovative approaches in this context is the technology of critical thinking. What is the advantage of this technology? What should be the teaching methodology within the framework of this technology? How to «teach to learn»? The purpose of the article is to justify the answers to the questions raised. Critical thinking is a necessary condition for freedom of choice, quality of forecasting, and responsibility for one's own decisions. Critical thinking becomes synonymous with quality thinking, and as the researchers note: «When people they will teach not what they should think, but how they should think, and all misunderstandings will disappear» (Lihtenberg G.K., 1985: 24).

At the same time, it is important to remember that an innovative approach to learning in order to form critical thinking should be organized in such a way that the learning process for the student is fun, but not just a game. The technology itself is not new, it has been used by Western teachers for more than twenty years, but if you take into account the semantic load that has been put into the term «innovative» at the end of the twentieth century by J. R. R. Tolkien. Botkin, noting «not just «new», but «into the new», he also outlined the main directions of the» didactic portrait «of an innovative method aimed at developing the student's ability to self-improvement, independent search for solutions, and joint activity in a new situation, then this technology turned out to be relevant right now. Critical analysis skills developed through the techniques of this technology are integral characteristics of the modern student, designed

to enhance the educational process. the process at school, increase the motivation of students, «teach them to learn» (Botkin D., 1983: 112).

Experiment. The technology «Development of critical thinking», developed by American educators Ginny Steele, Curtis Meredith, Charles Temple, Scott It has been widely distributed in various countries. Critical thinking is understood as the manifestation of children's curiosity, the development of their own point of view on a particular issue, the ability to defend it with logical arguments, the use of research methods. Critical thinking is an ability raise new questions, develop a variety of arguments, and make independent, well-thought-out decisions. Critical thinking is the search for common sense: how to judge objectively and act logically, taking into account both your own point of view and other opinions, the ability to abandon your own prejudices. Critical thinking is presented as «thinking about thinking», the ability to reason on fundamental issues and reflect on practical experience.

In the modern world, where the development of technology is taking place at a rapid pace and the abundance of information, students should use the knowledge that they have. After all, in the end, students must take responsibility for their learning – the type of thinking that helps to be critical of any statements, not to take anything for granted without proof, but to be open to new ideas and methods. The researchers note that the term «critical thinking» was used in their works by L.S. Vygotsky, J. Piaget, A.N. Leontiev, D. Bruner. Each of these scientists contributed to the foundation of the theory of the development of critical thinking. Today at scientific sources can find different definitions of the term critical thinking, for example, technology is the search for common sense, i.e., how to objectively judge and logically act taking into account one's point of view and other opinions, as well as the ability to abandon one's own prejudices (Klarin M.V., 2004: 54).

Modern researchers note the effectiveness of the technology of critical thinking in the conditions of the updated content of education in the 12-year school, when the most important task is not just to inform students, but to transmit knowledge, but to teach to learn, that is, to work independently with information, to formulate your position on the basis of its analysis, to build your own trajectory of

the learning process, the development of skills and skills of working with educational materials (Piazhe ZH., 2004: 92).

Semantic understanding of this term in the Russian language shows that «critical» is associated, at first glance, with something negative, rejecting something, it seems that critical thinking involves a dispute, discussion, conflict. On the other hand, the concepts of «critical thinking» and «analytical thinking», «logical thinking», «creative thinking» look synonymous, they are combined in a certain sense into a single whole. In fact, the technology critical thinking implies a much more complex methodological activity of the teacher and the student. Within the framework of this model, students should master various ways of integrating information, learn to develop their own opinions based on understanding various experiences, ideas and ideas, build conclusions and logical chains of evidence, and formulate conclusions, express your thoughts clearly, confidently and correctly in relation to other participants of the pedagogical field of activity. In this regard, the trajectory of the formation of critical thinking, which includes three stages: challenge-comprehension-reflection, reflects the specifics of this pedagogical strategy (Kichaeva O.V., 2017: 95).

Results and discussion. The technology of critical thinking is one of the key elements in the structure of the updated content of education and finds its practical application in the UMKD and textbooks of the «new generation» for 12-year general education schools. Let's look at how this model is structured. technology in the textbook «Russian language and literature» for the 9th grade of a comprehensive school with the Kazakh language of instruction (Salhanova ZH.H., Hajrusheva E.E., Pralieva ZH.K., 2019).

The educational and methodological complex of the discipline «Russian language and literature» includes five components: a textbook, a textbook, a methodological guide, an electronic application, and an audio disc. The concept of the textbook is based on two leading didactic principles: first, to show the subject content of the discipline «Russian language and literature» in the context of the cultural paradigm; second, to show the features of the discipline being studied using modern methods. interactive technologies. The textbook is a kind of «functional guide» on the subject and not only contains educational material, but also invites students to creativity, independent search for knowledge and self-education. In the process of developing and structuring the textbook, the following main approaches were taken into account:

- system-activity approach (the focus of the content and methodological apparatus of the textbook on the processes of systematic acquisition of knowledge and skills, skills for solving educational problems, the development of students' practice-oriented and practical approach). analytical thinking; deployment of educational material according to the principle: from «simple to complex», from «concrete to abstract» in the implementation of learning goals);

- interactive approach (focus of the content and methodological apparatus tutorial for the organization of active interaction and communication between teacher and students between the students themselves on open communication based on the principles of pedagogy cooperation and co-creation: «student-teacher», «student-student», «student group», «group-team», «team idea»);

- personal-oriented approach (focus on content and methodological content). The purpose of the textbook is to develop critical thinking, personal qualities of the student through the implementation of individual abilities and needs);

- competence-based approach (focusing on the formation of skills and abilities of a wide range of actions, the implementation of the activity-based and practice-oriented nature of training).

At the same time, all approaches are interconnected and integrated, forming a single model for the formation of critical thinking. In accordance with the concept of the textbook, the methodical apparatus of the textbook (the apparatus of the organization of assimilation) organizes the independent activities of students, develops creativity, interests and abilities, gives the keys to the most effective use of the educational material. In this regard, the textbook has created cross-cutting headings: «Literary chronograph», «Analytical article», «Bloom's Taxonomy», «Diary of a thoughtful reader», «Line character emotions», «Deep into the line», «Pen test», «It's interesting», «Commonwealth of Arts» and others.

The apparatus of the organization of assimilation is aimed at the development of creativity, independent thinking, and creative abilities of students. In this regard, tasks are constructed in the form of structural and logical tables, diagrams and diagrams, comparative lines, associative series, etc. The study of each work is completed by the final work, including the defense of literary projects within the framework of non-traditional types of lessons (lesson-conference, lesson-presentation, lesson-debate, lesson-competition, film lesson, lesson-KVN, lesson-exhibition, etc.); as well as filling in the final

marking table. the end of the study each of the nine topics: «the culture of the peoples of the world», «Natural the resources of the planet Earth», «History and identity», «Reality and fantasy», «Fathers and sons», «Youth and media», «one World-globalization», «the Famous people», «I am the law» is recommended for analytical work-thinking about read concept, *pochuvstvovala*, a generalization of the records in the «Diary of a thoughtful reader.

In the structure of the textbook, the following tasks of an innovative nature are offered: «Map of literary travels», «Historical and literary reference», «Literary Project», «Creative Laboratory», etc. These tasks are related to such a branch of the science of language as toponymy, which has its own specifics, terminology, and methodology. In this regard, the didactic materials developed by us are designed to supplement the knowledge of students in this part of linguistics, to help in performing creative tasks, to expand their horizons, to develop creative thinking.

In the system of tasks for the studied works of art, a significant place is occupied by written analytical works: essays, texts descriptions, texts-narratives, texts-reflections, essays. Tasks of this kind are systematized in a special section of the textbook «Pen test». The illustrative material of the textbook is mainly made up of paintings by famous artists to the works of Russian classical and world literature. At the same time, it is recommended not only to compare the author's idea of the writer and the artist's interpretation, but also to develop your own interpretation of the work of art, taking into account its reflection in painting. The work with musical interpretations should be constructed in the same way, theater, opera, and ballet productions, and the study of monuments to writers and heroes of literary works. A special place in the textbook is given to interactive learning technologies, which are reflected in a special section of the textbook. Students are invited to develop booktrailers, presentations, slides, and video materials in order to better understand the literary text. Visualization of literary material contributes to the understanding of the ideological and thematic content of works, the comprehension of linguistic and theoretical-literary concepts, and the comprehension of the relevance of the problems of literary texts in the conditions of modernity.

An important component of the educational and methodological complex, reflected in the textbook, is the Kazakhstan component. Russian Russian-Kazakh cultural relations, friendship of representatives of the Russian and Kazakh intelligentsia, critical works of Kazakh researchers, Russian-Kazakh cul-

tural relations, are presented in the analytical articles and tasks of the textbook, which are related to the translations of language units and literary works into the Kazakh language. The cultural aspect is brought to the fore, which is one of the most important the main goals are the formation of the Eurasian thinking of a polylingual personality, oriented in the history of world literature and culture. In this regard, works of Russian classical, Kazakh and foreign literature are included for textual study. Among them are the top works of Pushkin and Abai, Gorky and Auezov, Paustovsky and Shakhanov, Aitmatov and Bradbury, Astafiev and Shakespeare, Akunina and Seifullina, etc.

The anthology is an integral part of the educational and methodological complex, it contains the texts of works of art. Literary texts of a small volumes such as a poem, a story, a parable are presented in the anthology in full form. Novels, novellas, and plays are given in abbreviations or in excerpts focused on textbook materials, where certain problems of a historical and literary nature are emphasized, questions of the creative evolution of writers, poets, and playwrights are raised, and the elements of poetics that are most significant for the ideological and thematic complex of the work are analyzed.

So, for example, the abbreviations in the story of M. Gorky «Tales of Italy» do not violate the plot outline and the logic of the development of the narrative, since each story has independent plot and composition solution. Fragments of B. Akunin's novel «The Turkish Gambit» according to the program should draw students' attention to the originality of documentary inserts that reflect the specifics of the journalistic style. «The Legend of the Horned Mother Doe» – excerpt from the story of Ch. Aitmatov's «White Steamship» is intended, first of all, to present a synthesis of reality and fantasy in the structure of a literary text. M. Auezov's epic novel «The Way of Abai» is well known to students from the course of Kazakh literature. In Russian language and literature lessons, this is the work is studied in an overview within the framework of the theme «History and personality». The textbook summarizes a certain stage of literary education, as the authors– compilers draw the attention of students to the top works of literature. As a result, the acquired reading and aesthetic experience should ensure the continuity of the process of philological education, open up new horizons of knowledge for students, prepare them to understand the most complex works of literature presented at the next stage of training and included in the fund of world literary classics.

The methodological guide to the textbook is addressed to subject teachers. It presents calendar and thematic planning, methodological recommendations for the topics studied, and the development of all planned lessons. Methodological materials are of a recommendatory nature and can be supplemented by the teacher, based on the specifics of the school, the contingent of students, objective circumstances that determine the educational process. At the same time, it is necessary to adhere to the requirements of the program in terms of the number of training hours, the content of theoretical and practical material, the main methodological approaches in teaching.

Criteria-based assessment of students' knowledge, skills and abilities should be carried out in accordance with the requirements of the updated program, critical thinking technology and include levels of summative and formative assessment. As one of the forms of criterion assessment in the methodological guide, it is proposed to use the «Bloom Taxonomy», which assumes a level assessment of knowledge, skills and abilities. The methodological guide includes tasks on «Bloom's Taxonomy», which are recommended to be performed as final tasks after at the end of a particular topic or at the end of each quarter. In order for the technology of such tasks to be familiar and understandable to students in the structure of the textbook, when studying individual topics, it is also suggested to perform a «Taxonomy Bloom». At the same time, analytical work with the text of a work of art, project activities of research groups, mastering linguistic and literary terminology, and written creative works deserve the highest number of points. Performing exactly this kind of task indicates immersion the student is included in the program material, knowledge of the content of literary works, independent, research, critical thinking. Tasks of other types related, for example, to film adaptations of works of literature, access to Internet sources, should also be evaluated, but as additional, as they are aimed at expanding the reader's horizons, developing a culture of communication, improving speech etiquette.

The electronic Application to the textbook is designed as a component of the UMKD, illustrating the introduction of interactive learning technologies and contains specially designed developed Presentations for each topic of the textbook. Presentations include text and illustrative material that clearly demonstrates the topics studied, for example, interesting facts about the biographies of writers, the main milestones of the creative path, monuments to literary heroes and writers, film adaptations, theater productions, musical works based on literary texts. The materials of the

electronic application can be samples for students' independent development of slides, video materials, booktrailers. The electronic application is designed to provide essential methodological assistance to the teacher during the preparation and conduct of lessons and extracurricular activities. The audio application contains poems and excerpts from epic and dramatic works, full texts of works of art, explanatory dictionaries and reference books.

The educational and methodological complex of the discipline, which is based on the technology of critical thinking, will arouse the interest of students, will become a guide on the way to knowledge, provided that the teacher-practitioner works effectively. Of course, the result learning directly depends on the personality of the teacher, his professionalism, creativity, and love for children. In this sense, the key figures of the educational process: the teacher and the student become not only addressees, but also addressees of the proposed learning strategy, carriers and creators of critical thinking technology.

Conclusion. The technology of critical thinking assumes a humanistic approach to learning, as opposed to authoritarianism, assumes personal involvement of the student in the learning process: the student is proactive and independent, he learns meaningfully, his curiosity is encouraged. If in a traditional society it was still possible to build learning by broadcasting information by the teacher, then in the age of dynamic changes, the main thing is the formation of the ability to learn independently.

Critical thinking is a fulcrum for human thinking, it is a natural way of thinking. a way to interact with ideas and information. The absolute advantage of this technology is that it makes it possible not only to master information, but also to critically evaluate it, understand it, and apply it. Students should be able to consider it thoughtfully, critically, evaluate new ideas from different points of view, draw conclusions about the accuracy and value of this information, and formulate their point of view. When organizing lessons using this technology, you need to know and remember in the future that it is based on a model from three stages: challenge, comprehension, reflection. This structure of the lesson, according to psychologists, corresponds to the stages of human perception: first, you need to tune in, remember what is known on this topic; then get acquainted with new information; then think about what you will need the knowledge you have gained and, finally, how you can apply it. The model of critical thinking formation presented in this article on the example of the UMKD «Russian language and literature» has shown its effectiveness, since the

educational and methodological complex of the discipline was approved by the subject commission and teachers-practitioners and currently successfully operates in a 12-year secondary school.

The use of information and communication strategies in the structure of critical thinking technology, of course, transforms the format of teaching and learning. At the same time, the motivation for learning increases significantly, students learn to listen and be heard. The role of the teacher in the educational process is being transformed in the pro-

cess, he ceases to be a source of information, and becomes an accomplice, assistant, curator. The formation of critical thinking is aimed at, to make the student a subject of his own universal activity, a creative, searching and creative person. The above-mentioned advantages of this teaching technology meet narrowly-subject goals and objectives and give the teacher the opportunity to conduct non-standard lessons, diversify the forms and types of work in the classroom, transform teaching methods, and enable the teacher to «teach children to learn».

Литература

- Боткин Д. (1983) Инновационное обучение: микроэлектроника и интуиция. Перспективы ЮНЕСКО – Moscow: Pedagogy, No. 1.
- Кенжебаева Б.А. (2016) Использование стратегий и приемов технологии критического мышления на уроках русского языка и литературы – proceedings of the VIII International Scientific Conference-Moscow: Buki-Vedi.
- Кичаева О.В. (2017) Использование проектной технологии развития критического мышления на уроках русского языка – Pedagogy today: problems and solutions: materials of the International Scientific Conference. – Chita: Young scientist.
- Кларин М.В. (2004) Развитие критического и творческого мышления – Moscow: School Technologies, No. 2.
- Лихтенберг Г.К. (1985) Афоризмы. Под ред. Г.С. Слободкина. – М.: Literary monuments, 3rd edition.
- Пиаже Ж. (2004) Генетическая эпистемология – St. Petersburg: Piter.
- Салханова Ж.Х., Хайрушева Е.Е., Пралиева Ж.К. (2019) Русский язык и литература. Textbook for the 9th grade of a comprehensive school with the Kazakh language of instruction. – Almaty: Mектеп.

References

- Botkin D. (1983) Innovacionnoe obuchenie: mikroelektronika i intuiciya. Perspektivy YUNESKO [Innovative training: micro-electronics and intuition]. – Moscow: Pedagogy, No. 1.
- Kenzhebaeva B.A. (2016) Ispol'zovanie strategij i priemov tekhnologii kriticheskogo myshleniya na urokah russkogo yazyka i literatury [The use of strategies and techniques of critical thinking technology in the lessons of the Russian language and literature]. : proceedings of the VIII International Scientific Conference-Moscow: Buki-Vedi.
- Kichaeva O.V. (2017) Ispol'zovanie proektnoj tekhnologii razvitiya kriticheskogo myshleniya na urokah russkogo yazyka [The use of project technology for the development of critical thinking in Russian language lessons]. Pedagogy today: problems and solutions: materials of the International Scientific Conference. – Chita: Young scientist.
- Klarin M.V. (2004) Razvitie kriticheskogo i tvorcheskogo myshleniya [Development of critical and creative thinking]. – Moscow: School Technologies, No. 2.
- Lihtenberg G.K. (1985) Aforizmy. Pod red. G.S. Slobodkina [Aphorisms. Edited by G.S. Slobodkin]. – Moscow: Literary monuments, 3rd edition.
- Piazhe ZH. (2004) Geneticheskaya epistemologiya [Genetic epistemology]. – St. Petersburg: Piter.
- Salhanova ZH.H., Hajrusheva E.E., Pralieveva ZH.K. (2019) Russkij yazyk i literatura [Russian language and literature]. Textbook for the 9th grade of a comprehensive school with the Kazakh language of instruction. – Almaty: Mектеп.

МРНТИ 14.07.09

Н.Ш. Танкиева*¹ , С.С. Саяхмет²

¹Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: n.tankiyeva@satbayev.university

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ DIGITAL STORYTELLING

Предметом исследования является одна из эффективных инновационных образовательных технологий, применяемых в практике обучения студентов неязыкового вуза, – Digital Storytelling (цифровое повествование). В статье Digital Storytelling рассматривается как метод создания цифровой истории с мультимедийным контентом. В работе доказывается, что цифровое повествование дает возможность популяризации знаний в развлекательной форме. Представлен краткий обзор различных сайтов, компьютерных программ и видеоредакторов, используемых для создания цифровых историй. Предлагается пошаговый алгоритм их подготовки. Даны QR-коды цифровых историй, созданных студентами технического вуза при уровне изучения русского языка к 115-летию ученого Акжана Машани, к 155-летию политического деятеля Аликхана Бокейханова, к 85-летию поэта Олжаса Сулейменова. Как доказательство необходимости популяризации их личностей и деятельности приводятся результаты соцопроса в виде диаграмм, проведенного среди казахской молодежи.

Ключевые слова: образовательная технология, Digital Storytelling, цифровая история, QR-код.

N.Sh. Tankiyeva^{1*}, S.S. Sayakhmet²

¹Satpayev Kazakh National Research Technical University, Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: n.tankiyeva@satbayev.university

Prospects for the use of educational technology digital storytelling

The subject of the research is one of the effective innovative educational technologies used in the practice of teaching students of a non-linguistic university – Digital Storytelling (digital storytelling). The article discusses Digital Storytelling as a method of creating digital stories with multimedia content. The paper proves that digital storytelling makes it possible to popularize knowledge in an entertaining way. Provides a brief overview of the various sites, computer programs and video editors used to create digital stories. A step-by-step algorithm for their preparation is proposed. QR codes of digital stories created by students of a technical university during the level study of the Russian language for the 115th anniversary of the scientist Akzhan Mashani, for the 155th anniversary of the politician Alikhan Bokeikhanov, for the 85th anniversary of the poet Olzhas Suleimenov are given. As evidence of the need to popularize their personalities and activities, the results of a survey in the form of diagrams conducted among Kazakh youth are presented.

Key words: educational technology, Digital Storytelling, digital history, QR code.

Н.Ш. Танкиева^{1*}, С.С. Саяхмет²

¹Қ. Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық зерттеу техникалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: n.tankiyeva@satbayev.university

Digital storytelling білім беру технологиясын қолдану болашағы

Мақалада жоғары оқу орындарының студенттерін оқыту тәжірибесінде қолданылатын тиімді инновациялық білім беру технологияларының бірі Digital Storytelling жайлы әңгіме қозғалады. Digital Storytelling мультимедиялық мазмұнды электрондық әңгімелерді құру әдісі ретінде қарастырылады. Зерттеуде мультимедиялық әңгімелер білімді жеңіл түрде насихаттауға мүмкіндік беретіндігі дәлелденеді. Мультимедиялық әңгімелер жасауға қолданылатын әртүрлі сайттарға, компьютерлік бағдарламаларға және бейне редакторларға қысқаша шолу жасалады. Оларды дайындаудың қадамдық алгоритмі ұсынылған. Техникалық университет студенттері орыс тілін үйрену кезінде жасаған сандық әңгімелердің QR-кодтары ғалым Ақжан Машанидің 115 жылдығына, саясаткер Әлихан Бөкейхановтың 155 жылдығына, ақын Олжас Сүлейменовтің 85 жылдығына арналған. Осы тұлғалардың қызметтерін танымал ету қажеттілігінің дәлелі ретінде қазақ жастары арасында жүргізілген сауалнаманың нәтижелері келтірілген.

Түйін сөздер: білім беру технологиясы, Digital Storytelling, сандық әңгімелер, QR-код.

Одной из эффективных современных образовательных инноваций при обучении языкам является Digital Storytelling – искусство увлекательного рассказа, включающее в себя анимацию, аудио-, видео- и текстовые материалы с использованием цифровых технологий. В современном мире, когда люди не хотят тратить много времени на получении информации, данная образовательная технология дает возможность в увлекательной и занимательной форме рассказывать о сложных понятиях. При помощи такого визуального представления легко, хорошо и просто усваивается информация.

Изначально технология Digital Storytelling с развитием интернет-технологий широко использовалась в медиаиндустрии в сфере управления персоналом, при создании социальных роликов, рекламы. Но функции этой технологии в передаче информации и воздействии на потребителя в зарубежной педагогической практике с появлением большого количества образовательных ресурсов при обучении иностранным языкам сделали возможным ее использование для решения различных педагогических задач на всех уровнях обучения.

Цифровой сторителлинг (или цифровой рассказ, цифровое повествование) называют и «интерактивным повествованием», «цифровым документальным фильмом», «цифровым эссе», «электронным воспоминанием», «компьютерным рассказом» и т.д. [1, с. 805-809]. Использование технологии «Digital Storytelling» заменяет традиционный рассказ, традиционное повествование повествованием, выполняемым в цифровом формате. «В результате ... мы получаем своеобразный медиа-продукт малой формы, который использует цифровые инструменты для создания и презентации ...» рассказа с элементами интерактивности [2, с. 60].

По мнению российских исследователей Н. В. Маняйкиной и Е. С. Надточевой, цифровой сторителлинг – обучающий метод, включающий в себя визуальные, образные, музыкальные и словесные составляющие [2, с. 61].

В.Ю. Грушевская дает следующее определение этой педагогической технологии: «Цифровой сторителлинг – метод передачи информации и транслирования ценностей с помощью коротких повествовательных текстов, жанр дискурса, коммуникативная тактика, имеющая определенный ценностно окрашенный конечный результат» [3, с. 40].

Создание и использование цифровых историй развивает креативное мышление, компьютерные

навыки, языковую грамотность, хорошую дикцию обучающихся, помогает формированию у них «грамотности двадцать первого века», которая является сочетанием цифровой, универсальной, визуальной, технической и информационной грамотности [3, с. 808].

Для создания цифровой истории предлагаем алгоритм из 7 шагов:

Придерживайтесь своей точки зрения – это позволит вам стать ближе к аудитории.

Сюжет истории должен быть драматическим, чтобы создать интригу с самого начала и удерживать внимание зрителей.

Цифровая история должна быть эмоционально насыщена.

Экономно используйте язык повествования.

Придерживайтесь определенного ритма рассказа.

Следите за тембром голоса.

Используйте саундтрек для создания эмоционального отклика.

Главная задача цифровой истории – быть увлекательной и информативной, формат передачи информации не должен быть сухим. При озвучке текста следует использовать технику с хорошим микрофоном: закадровый голос должен быть четким, необходимо также обратить особое внимание на подбор соответствующего саундтрека и регулировку громкости музыки, в противном случае эти помехи приведут к потере интереса зрителей.

Есть множество технических решений для создания цифровых историй. Мы хотим дать краткий обзор доступных для рядовых пользователей сайтов, компьютерных программ, мобильных приложений и видеоредакторов. Одним из них является «Animaker» – это онлайн-сервис, позволяющий создать анимационные видео, не требующие специальных навыков, достаточно лишь зарегистрироваться на сайте. Его преимущества: возможность создать двух героев, есть большая библиотека бесплатных шаблонов, персонажей и подбора их действий; широкий выбор реалистичных выражений лица персонажей: имеется функция закадрового голоса с синхронизацией губ и возможность работать командой. Недостатками «Animaker» является лимит на экспорт видео и платная версия многих инструментов.

Для создания цифрового рассказа можно использовать мобильное приложение «Zepeto». В данном приложении можно изменить внешность персонажей, сменить их имидж и т. д. Единственный его недостаток: чтобы изменить

все детали, нужно заработать виртуальную валюту, участвуя в квестах.

После завершения создания анимации готовые видео можно редактировать в мобильных приложениях «InShot», «CupCut», «VN», «KineMaster», «VivaCut», «Videoleap».

В мобильном приложении «Comica» цифровой рассказ можно создать, редактируя свои фотографии в виде комиксов. Далее готовый материал нужно объединить через видеоредактор, добавляя закадровый голос и соответствующую тематике музыку.

Через приложение «VideoScribe» можно создать рисованный цифровой рассказ. Его преимуществом является удобный интерфейс. Оно позволяет выбрать размер видео, частоту кадров, возможность регулировать длительность анимации.

Digital Storytelling можно использовать как метод популяризации знаний. Контент, преподнесенный в развлекательном формате на языке

цифровых технологий, понятном современному молодому поколению, приносящий удовольствие от восприятия, будет актуальным. Такая информация лучше воспринимается.

В 2021 году исполняется 115 лет академику Акжану Машани, одному из основателей Национальной академии наук Республики Казахстан, основателю казахстанской школы геомехаников, первооткрывателю крупных месторождений золота и полиметаллов Акбастау и Кусмурын, основателю казахской научно-популярной и научно-фантастической литературы, родоначальнику фарабизведения в Центральной Азии. Также в 2021 году исполняется 155 лет выдающемуся казахскому общественному и политическому деятелю Алихану Бокейханову, 85 лет замечательному поэту, общественному деятелю Казахстана Олжасу Сулейменову.

Но что же знает о них молодое поколение Казахстана? Для этого был проведен социальный опрос через «Google Forms» (рис. 1).

Рисунок 1 – Результаты социального опроса

Как видно по диаграммам, больше половины респондентов не знает, кто такой Акжан Машани, чем он занимался и какой вклад он внес в науку и развитие культуры Казахстана. Для решения этой проблемы – популяризации личности и идей выдающихся деятелей науки и культуры Казахстана среди молодежи – можно использовать технологию Digital Storytelling.

Как вид проектной работы, СРСП (совместной работы студента с преподавателем) студенты

1-го курса казахского отделения технического вуза при изучении дисциплины «Русский язык. Продвинутый уровень» создали цифровые истории про Акжана Машани, Алихана Бокейханова, Олжаса Сулейменова на тему: «Природа-мать! когда бы таких людей Ты иногда не посылала миру, Заглохла б нива жизни...» (рис. 2). Эти цифровые истории опубликованы на YouTube-каналах студентов, и в дальнейшем их можно распространить по социальным сетям.

Рисунок 2 – QR-коды цифровых историй про А. Машани, А. Бокейханова, О. Сулейманова

Подводя итоги, можно сказать что технология Digital Storytelling – это одна из эффективных современных технологий, облегчающих учащимся восприятие информации в образовательном процессе. Она прекрасно показала себя в условиях дистанционного обучения. Создание цифровых историй способствует развитию у студентов конкурентоспособности, креативного мышления, технических и коммуникативных компетенций,

учит анализу, грамотному подбору и визуальному восприятию информации. Использование Digital Storytelling имеет огромное значение и для популяризации имен, идей великих деятелей науки и культуры, таких, как Акжан Машани, Алихан Бокейханов, Олжас Сулейменов, на современном, понятном и близком молодому поколению языке цифровых технологий, и не позволит их именам исчезнуть в водовороте времени.

Литература

- Логонова А. В. Цифровое повествование как способ коммуникации на иностранном языке // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 805-809.
- Манайкина Н.В., Надточева Е.С. Цифровое повествование: от теории к практике // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 60-64.
- Грушевская В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 38-43.
- Вольфович Е. В. Цифровой рассказ как инструмент формирования коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку // Foreign Language in the System of Secondary and Higher Education. Materials of the IV international scientific conference. – 2014. – С. 134-135.
- Сильвестр Р., Гринидж У. Цифровое повествование: расширение возможностей для борющихся писателей. – Учитель чтения – 2009. – 63 (4). – С. 284-295. <https://www.learntechlib.org/p/109750/>
- Эрдниева Э. В. Storytelling как средство формирования коммуникативной компетенции бакалавров гуманитарного профиля // Научные исследования: от теории к практике: материалы III Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – С. 298-300.
- Танкиева Н. Ш., Павлова Т. В. Цифровое повествование как инновационная образовательная технология // Филологический аспект. – 2019. – № 4.

References

- Loginova A. V. (2015) Tsifrovoe povestvovanie kak sposob obucheniya kommunikatsii na inostrannom yazyke [Digital storytelling as a way of communication in a foreign language]. *Molodoy uchenyy*. № 7, p. 805–809.
- Manyaykina N. V., Nadtocheva E. S. (2015) Tsifrovoe povestvovanie: ot teorii k praktike [Digital storytelling: from theory to practice]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. № 10, p. 60–64.
- Grushevskaya V.Yu. (2017) Primenenie metoda cifrovogo storitellinga v proektnoi deyatel'nosti uchashchihsya [Application of the digital storytelling method in the project activities of students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. № 6, p. 38-43.
- Volfovich E. V. (2014) Cifrovoy rasskaz kak instrument formirovaniya kommunikativnoi kompetencii na zanyatiyah po inostrannomu yaziku [Digital storytelling as a tool for the formation of communicative competence in foreign language classes]. *Foreign Language in the System of Secondary and Higher Education. Materials of the IV international scientific conference*, p. 134-135.
- Silvestr R., Grinidj U. (2009) Cifrovoe povestvovanie _ rasshirenie vozmojnostei dlya boryuschihsya pisatelei [Digital storytelling: empowering struggling writers]. *Uchitel chteniya*. 63 (4), p. 284-295. <https://www.learntechlib.org/p/109750/>
- Erdnieva E. V. (2015) Storytelling kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoi kompetencii bakalavrov gumanitarnogo profilya [Storytelling as a Means of Forming the Communicative Competence of Bachelors of the Humanities]. *Nauchnie issledovaniya_ ot teorii k praktike_ materialy III Mejdunarodnoi nauchno_ prakticheskoi konferencii*. Cheboksari: Interaktiv plyus, p. 298-300.
- Tankiyeva N., Pavlova T. (2019) Cifrovoe povestvovanie kak innovacionnaya obrazovatel'naya tehnologiya [Digital storytelling as an innovative educational technology]. *Filologicheskii aspekt*. № 4.

IRSTI 14.35.09

Y.B. Chekina* , T.V. Pavlova , Zh.Zh. Abikenova

Al-Farabi Kazakh national University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: vesna-elena@rambler.ru

FORMS OF INTERACTIVE LEARNING IN RUSSIAN LANGUAGE FROM THE POSITION OF A COMPETENCE MODELING OF SPECIALIST TRAINING

The purpose of the article is to analyze interactive technologies and techniques of teaching Russian in non – linguistic higher educational establishments in order to lay competences through the relevant experience of activity and communication. The article analyzes interactive techniques and technologies used by the authors in the educational process in terms of the competency model for training a professional, and assesses their application effectiveness and feasibility nowadays. The article deals with various methods and technologies of teaching: games techniques, («cube method», «house», «chain», «Cinquain»), video lesson, students science conference and research project. The authors concluded that these techniques and technologies have diverse capacities in terms of their effectiveness and suitability within the competency model for training a professional.

Key words: competency model for training a professional, interactive technologies and techniques, competences, students science conference, research project

Е.Б.Чекина*, Т.В. Павлова, Ж.Ж. Абикенова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: vesna-elena@rambler.ru

Маман даярлаудың құзыреттілік моделі тұрғысынан орыс тілін интерактивті оқыту формалары

Мақаланың мақсаты – орыс тілін оқытудағы интербелсенді технологиялар мен әдістерді қызметтегі әрі қатынастағы сәйкес тәжірибеге сүйене отырып біліктілікті құру тұрғысынан талдау. Мақалада, маманды дайындаудағы біліктілік үлгісі тұрғысынан, авторлар оқыту барысында қолданатын интерактивті тәсілдер мен технологиялар талданған, оларды қазіргі жағдайда қолданудағы тиімділік пен қажеттілігіне баға берілген. Мақалада интербелсенді оқытудың түрлі әдістері мен технологиялары: ойын әдістері («куб», «үй», «шынжыр», «Синквейн»), студенттік оқу-ғылыми конференциясы және студенттік зерттеу жобасы қарастырылған. Нәтижесінде, авторлар, аталған әдістер мен технологиялар маман дайындаудағы біліктілік үлгісін жасау шартында тиімділік әрі қажеттілік тұрғысынан түрлі әлеуетке ие екендігін тұжырымдады.

Түйін сөздер: маманды дайындаудағы біліктілік үлгісі, оқытудың интербелсенді әдістері мен технологиялары, біліктілік, студенттік оқу-ғылыми конференциясы, зерттеу жобасы.

Е.Б. Чекина*, Т.В. Павлова, Ж.Ж. Абикенова
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: vesna-elena@rambler.ru

Формы интерактивного обучения русскому языку с позиции компетентностной модели подготовки специалиста

Цель статьи – проанализировать интерактивные технологии и приемы обучения русскому языку с позиций формирования компетенций через соответствующий опыт деятельности и общения. В статье рассмотрены интерактивные приемы и технологии, применяемые авторами в учебном процессе, с точки зрения компетентностной модели подготовки специалиста, дана оценка их эффективности и целесообразности применения в современных условиях. В статье рассмотрены разные приемы и технологии интерактивного обучения: игровые приемы, («кубик», «дом», «цепочка», «Синквейн»), студенческая учебно-научная конференция и студенческий исследовательский проект. Авторы пришли к выводу, что перечисленные приемы и технологии обладают различным потенциалом с точки зрения их эффективности и целесообразности в рамках компетентностной модели подготовки специалиста. Более всего соответствуют целям компетентностной модели подготовки специалиста, безусловно, студенческая учебно-научная конференция и студенческий исследовательский проект. Актуальностью работы является внедрение в учебный процесс таких интерактивных форм обучения. При формировании модели обучения должны быть сформированы профессиональные, общие и специальные компетенции.

Эти формы интерактивного обучения направлены на формирование данных компетенций и в полной мере выполняют свои задачи.

Ключевые слова: компетентностная модель подготовки специалиста, интерактивные приемы и технологии обучения, компетенции, студенческая учебно-научная конференция, исследовательский проект.

Introduction

Fundamental changes in the geopolitical and socio-economic situation in the world and a change in the educational paradigm have posed fundamentally new challenges to linguodidactics. Society is, in the broad sense, the «consumer» on which language education is oriented. The public demand for higher education in general and for language education in particular can be formulated as follows: a high-class specialist in his field of activity. Consequently, all elements of the educational system should be subordinated to this demand and oriented only to it.

A modern specialist should be able to apply the obtained knowledge in practice, to master perfectly the information technologies in his professional field, to have the skills of searching and systematization of knowledge, formed competences, to be prepared for teamwork, to be able to react flexibly to any changes (Rogozhin, 2017).

Interactive learning is a kind of response to the challenges of time. It can largely solve those complex multi-dimensional tasks that objectively arise in language education in the current environment.

Interactive learning is «learning built on the interaction of the student with the learning environment, which is a source of learning experience. The student becomes a full participant in the learning process, the content of which is the main source of knowledge, skills, and abilities formed. The function of the teacher is to encourage students to search for their own knowledge and skills» (Azimov, 2009: 83).

Interactive learning techniques have probably always been used. In principle, it is difficult to imagine learning without feedback. However, now interactivity is becoming a trend not only in modern linguodidactics, but also in social life in general, thanks to the development of communication technologies.

In connection with the change of educational paradigm it is necessary to analyze traditional and innovative methods and technologies of interactive learning from the standpoint of the competence model, assess their «efficiency factor», efficiency and expediency of application in modern conditions. Variety, according to F.I. Buslaev, is a good sign of good teaching, but to what extent the methods and tech-

nologies of interactive learning used by teachers in language teaching are aimed not only at diversity, but also fit into the competence model of specialist training, work for the general purpose of the university.

Experiment

The formation of competencies is possible only through appropriate experience of activity and communication, and such experience can be obtained exactly in the interactive learning mode (Stupina, 2009: 18).

V.P. Shibaev in his article «Approaches to realization of ideas of a new educational paradigm in the conditions of innovative higher education institution». (Shibaev, 2012: 232) formulates the significance of introducing interactive learning technologies into pedagogical practice for the main links of the educational process: for the student, for the study group and for the «teacher – group» system.

For the analysis of interactive techniques and technologies used in the learning process, we choose 4 key criteria of significance: experience of active mastering of the educational content in interaction with the learning environment; skills of communication and interaction in a small group; development of skills of analysis and self-analysis in the process of group reflection; formation of motivational readiness for interpersonal interaction.

Didactics in general, and linguodidactics in particular, today has a great potential of various and effective methods and technologies for conducting interactive lessons, which can be systematized in the following areas: communication and dialogue, problem-search, imitation and game, information (Shibaev, 2012: 232).

When conducting classes on the course «Russian language» for students of non-philologists used various methods of interactive learning: a team game, quiz, role-playing game, discussion, crossword puzzle, sychwaine, etc. The course «Professional Russian language» involves more serious interactive technologies: scientific research project, student scientific conference.

Our task is to analyze interactive technologies and techniques in terms of competence formation through appropriate experience and communication.

Simulation and game forms are actively used in teaching Russian as a second language and Russian as a foreign language.

From the point of view of motivation, game techniques, provided their methodically verified development, are very effective. The peculiarity of the game consists in that the motive of game action is thought not as a result of action, but during the game process. Trainees, irrespective of age and level of language proficiency, actively participate in the

process of game and at reflection positively estimate results of the conducted lesson.

Let's analyze several imitation and game techniques used in teaching Russian as a second language (Chekina, 2014).

I. The «Cube» technique is a training strategy aimed at forming a comprehensive view of the proposed object.

a) The technique is used to semanticize vocabulary in different ways:

Antonyms	Synonyms	Word formation relations	Nominating Opportunities	Association	Translation
----------	----------	--------------------------	--------------------------	-------------	-------------

b) The reception can also be used for presentation of new material and its fixation in order to form a holistic view of the object under study. For example, when constructing a structural and conceptual model of a text, its basic units become the cube's edges: topic – T, communica-

tive task – KZT, micro-themes – MT, D – this information of the text, N – new information of the text, progression of the text – PT, SRI – ways of information development. The action of the reception can be demonstrated by the example of the text «Infusoria».

T	KZT	D&N	MT	PT	SRI
Infusoria	Infusoria structure	more complex structure compared to the other simplest ones-D, large and small nuclei, cell mouth and pharynx, parotid depression, powder-N.	MT1- structural parts of infusion, MT2- reducing vacuoles.	Unidirectional information development	Chain process

c) With the help of «cube» reception you can demonstrate the level device of the language on the example of the same text.

Word	Word formation	Sentence	Microtext	Text	Hypertext
Infusoria	Infusoria structure	Infusoria have a more complex structure.

The reception works well in a single session, under certain conditions, but cannot be applied systematically. Unfortunately, it is not possible to talk about students gaining experience of actively learning content in interaction with the learning environment. The reception is interesting, having the right to be applied in educational process for the purpose of activization of educational activity.

II. The «Home» admission is a training strategy aimed at generalization and structuring

of information. It can also be used to select and evaluate information on a given topic on the Internet. For example, in the development of classes on the topics of the form of educational-scientific discussion and scientific discussion on the specialty on a given topic it is assumed a polylogic discussion on the actual or socially significant topic, the material for which students should collect, using the Internet resources. The «Home» search model is used as a guideline.

Current information (latest information on the problem)
Practical application
Main definitions with references to the source
Main points of view on the problem
Creating theoretical foundations: by whom, when, in which works, in which scientific institutions This problem was developed.

The unexpected increase in the importance of this technique occurred in the context of forced distance learning with no direct communication between the instructor and the students. Used several times in a row to search and select information, this strategy has become a «search engine». It allowed to develop an algorithm of actions for targeted search and analysis of information from different sources on global computer networks. The game, intended for «entertaining learning», has significantly outgrown its tasks and transformed into a universal mechanism of information search and analysis with respect to this stage of learning.

III. Acceptance «Chain» is a training strategy aimed at forming a skill of question formulation. This game method can be used at different stages of work with text by specialty:

a) The method of working with the text of the specialty is actively used at the proposal level. One of the options for developing the tutorial is proposed in the manual «Professionally oriented Russian language» (Chekina, 2017).

Read the text. Formulate a question to the meaning center of each sentence based on an algorithm of actions. Play a dialog on the content of the text based on a sample.

A: What is the nature of the language?

B: Any language is social in nature.

A: Can a language exist and develop outside society?

B: No, language cannot exist and develop outside society.

A: Why can't a language develop outside of society?

B: Language is, above all, a means of communication between people who actively influence the formation of its vocabulary.

A: Does it mean that we can invent new words and they will enter the language?

B: I don't think that any invented words will enter the language, because the language is a sign system with its own internal laws of functioning.

The action algorithm can be contoured as follows:

we find in the sentence the predicate > formulate a question to the word combination following directly after the predicate, > fix the question > repeat the predicate > move to the beginning of the sentence. For example: The musculoskeletal system consists of the active (muscle) and passive (skeleton) parts. Algorithm: consists of > which parts > consists of > musculoskeletal system. What parts does the musculoskeletal system consist of?

It is possible to develop this technique without text support – a spontaneous dialogue on the principle of «stimulus-response» within a given topic. For example, within the framework of the topic «Cloning»: 1st replica – Cloning is the reproduction in the laboratory of an exact copy of a living organism; 2nd replica – What is cloning? Category 3 – Cloning can be reproductive and therapeutic depending on the goals; Category 4 – What kind of cloning can happen depending on the goals?

b) In the theme «Oral scientific speech. Types of dialogue», the whole learning strategy aims to develop skills in scientific dialogue speech.

c) In the course of the project presentation and scientific conference, the following is created a situation of natural communication, when the skill of question formulation (the «chain» technique), which is trained at the previous stages, becomes an organic reality.

This technique is easily integrated into the systematic work on the development of speaking and listening skills in the educational and professional sphere of training and works for the main purpose of training a highly qualified specialist.

IV. Cinquain is a learning strategy aimed at developing the skills of the reader, as «understanding the text in the process of translating the meaning of the text into any other form of its consolidation» (Leontief, 1999).

In order to create a cinquain, it is necessary that the reading of the text chosen for analysis is fruitful, not superficial. As V.F. Asmus notes in this regard, «the reader must work hard, and no miracle can free him from this work. In addition to the labor necessary for the simple reproduction of the sequence of phrases and words that make up the work, the reader must spend a special, complex and, moreover, really creative work» (Asmus, 1968: 54-65).

Here is an example of how to use the cinquain method: students receive cards with texts, read them carefully, and each text is composed by cinquain (Abilova, 2019). It is up to the instructor to choose the form of the assignment, either group or individual.

Cinquain is five lines of text that can be used to express your views on a topic. When assessing

the work done, you should apply the criteria that are mandatory for any scientific text: accuracy, logic, objectivity, and generality, despite the extreme brevity of the resulting text.

Internet

1. The Internet is a network of billions of computers around the world connected by cables to one another.

2. the Internet is also known as the mobile «World Wide Web» or «World Wide Web».

3 The Internet was invented in the USA in 1969. And already in 1971, people were able to send e-mails.

4. The site is a place on the Internet for storing information and interactivity of users. The very first site appeared in 1991.

5. Since 2012, more than 600 million sites have been registered in the Internet that provide information.

Cinquain: internet

1	Internet
2	Mobile, interactive
3	Stores, sends, links
4	Internet is a universal means of receiving and transmitting information.
5	Cobweb

Writing «Cinquain» is one of the interesting and fruitful types of creative tasks used in training. Teaching strategy «Cinquain» gives students the opportunity to gain skills of panoramic reading, allowing to increase the speed of reading, while maintaining the depth of understanding of the text, which is very important for improving the level of functional literacy. The perception of the text merges with the figurative and semantic «grasping» of holistic content – the whole text is quickly read (in the first stage – a small volume), and then the whole pages of the book.

V. Student educational and scientific conference is a special form of study in the conditions of the research direction of the university. Ability to conduct research work is laid down in the model of training as a basic one. It should be formed gradually and consistently in all academic subjects and at all stages of training.

An important indicator of professional competence is the availability of professional experience. Even specialists who have just graduated from higher education are required to have experience

in their specialty. Therefore, the university should provide its graduates with the facilities to gain such experience.

This requires an integration policy in the organization of the learning process at all levels.

At training to languages it is possible to create a situation conditionally real professional dialogue is student's educational-scientific conference. The model of a situation of professional dialogue (simulation) is a form of the organization of educational activity assuming presence of roles and not assuming the set scenario (unlike role games). It requires not only knowledge of professional material, but also entry into a given image, holistic emotional immersion in a professional environment (Petukhova, 2013).

The organization and holding of a student educational and scientific conference in Russian in a foreign language audience has several objectives – language and general didactic: the formation of skills and abilities to search, select and analyze information in Russian, the compression of the text to prepare an oral public message and its presentation with multimedia support (Chekina, 2016).

VI. A student's research project (especially for a research university) is the most appropriate competency model for specialist training. The integration of information and practice-oriented projects (Polat, 2000: 12) makes it possible to form a number of general, cognitive, and communicative competencies in the course «Professional Russian language». As a result, students will be able to create written speech works of different genres: plan, outline, written statement of reproductive-productive character; model the structure and content of a scientific work; conduct a purposeful search and analyze information from various sources on the Internet; build a monological statement on a professional theme; conduct an educational dialogue on a specialty and apply the acquired knowledge in professional communication in conditionally professional, and later in professional sieves. In conditions of joint activity each student acquires skills of social interaction, value orientations and attitudes inherent in a specialist for development of professional creative thinking (Chekina, 2019).

It can be stated that all 4 key criteria of importance – experience of active learning content in interaction with the learning environment; skills of communication and interaction in a small group; development of skills of analysis and self-analysis in the process of group reflection; formation of motivational readiness for interpersonal interaction – are applicable to such a form of interactive class as a student research project.

Results and discussion

The analysis of the techniques and technologies of interactive learning used in the learning process led to the following conclusions:

1. Competence formation is possible only through appropriate experience of activity and communication, and such experience can be obtained exactly in the interactive learning mode. An important issue is the practical assessment of the importance of introducing the technology of interactive learning into pedagogical practice.

2. While conducting classes on the course «Russian language» and «Professionally oriented Russian language» teachers use various methods and technologies of interactive learning: communicative and dialogic, problem-search, imitation and game, information. In this article we analyze the following: game techniques «Cube», «House», «Chain», interactive technologies «Student Academic Conference» and «Student Research Project».

Our task is to analyze interactive technologies and techniques from the point of view of competence formation through appropriate experience of activity and communication. The analysis has shown that the techniques and technologies we use in the learning process, have different «efficiency factor» in terms of competence model of specialist training.

Game techniques such as the «Cube» work well in one session, but perform private tasks in the learning process. Unfortunately, it is not possible to talk about students gaining experience of active learning content in interaction with the learning environment.

5. The «Chain» game technique is easily integrated into the systematic work on the development of speaking and listening skills in the educational and professional sphere of training and works for the main purpose of training a highly qualified specialist.

6. Home» Game Reception: An unexpected increase in the importance of this technique took place in the conditions of forced distance learning in the absence of direct communication between the teacher and the students and students. Used several times in a row to search and select information, this strategy became a «search engine in the search engine». It allowed to develop an algorithm of actions for targeted search and analysis of information from different sources on global computer networks. The game, intended for «entertaining learning», has significantly outgrown its tasks and transformed into a universal mechanism of information search and analysis with respect to this stage of learning.

7. Interactive technology «Sinkwein» has a significant development potential, and this technique is easily included in the system work on skills development in all types of speech activity in the educational and professional sphere of communication and works for the main purpose of training a highly qualified specialist. It is especially important to emphasize the role of this technique in improving functional literacy, which also works for the overall goal of higher education.

8. Student educational and scientific conference is a special form of training in the conditions of the research direction of the university. Ability to conduct research work is laid down in the model of education as a basic one. It should be formed gradually and consistently in all academic subjects and at all stages of training. An important indicator of professional competence is the availability of professional experience. Student educational and scientific conference can be considered as a situation of conditionally real professional communication or as a model of situation of real professional communication.

9. A student research project (especially for a research university) corresponds to the competence model of specialist training to the greatest extent possible. The integration of information and practice-oriented projects allows to form a number of general, cognitive, communicative competences within the framework of the «Professional Russian» course. All 4 key criteria of importance – experience of active learning content in interaction with the learning environment; skills of communication and interaction in a small group; development of skills of analysis and self-analysis in the process of group reflection; formation of motivational readiness for interpersonal interaction – are applicable to such a form of interactive class as a student research project.

Conclusion

Interactive learning technology contributes to the solution of three main tasks: educational and cognitive, communication and development, social orientation (Elina, 2012).

Interactive learning involves different from the usual logic of the educational process: not from theory to practice, but from the formation of new experiences to its theoretical understanding through application. Experience and knowledge of the participants of the educational process are the source of their mutual learning and mutual enrichment.

The right was J. Piaget who argued that «...the individual acts only if he feels the need for action. According to Piaget, intellectual development is the result of the adaptation of knowledge and aspirations for balance, the adaptation of knowledge is carried out in two ways: assimilation – using the existing scheme of actions and applying it in a new situation and accommodation – changing the existing scheme of actions in order to acquire new information». (Piaget, 1994: 13).

References

- Rogozhin V.M., Elagina V.S. Modern model of training specialists // Modern problems of science and education. – 2017. – No. 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27136> (date of access: 05.01.2018).
- Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts: theory and practice of teaching. – M.: Ikar, 2009. – 448 p.
- Stupina, S.B. Interactive learning technologies in higher education. Study guide. – Saratov: Publishing Center «Science», 2009. – 52 p.
- Shibaev V.P. Approaches to the implementation of the ideas of a new educational paradigm in the conditions of an innovative university // World of Science, Culture, Education. – 2012. – No. 4 (35). – S. 232-233.
- Chekina E.B., Kapasova D.A. Game techniques of teaching when working with text in the specialty. // Materials of the methodological seminar in the framework of the Republican festival of pedagogical ideas «Innovative technologies in teaching languages». – Almaty, 2014. – S. 228-234.
- Chekina, E.B., Sansyzbaeva, S.K., Abaeva, Zh.S. Professionally oriented Russian language [Text]: A textbook for students of philology / Ye.B. Chekina, S.K. Sansyzbaeva, Zh.S. Abaeva. – Almaty, 2017. – 271 p.
- Leontiev A.A. Fundamentals of Psycholinguistics. – M.: Smysl, 1999. – 287 p.
- Asmus V.F. Reading as work and creativity // Asmus V.F. Questions of the theory and history of aesthetics. – M., 1968.
- Abilova R.D. Techniques for developing reading as didactic technologies. Bulletin of KSU named after Sh. Ualikhanov. Philological series. – Kokshetau, 2019. – No. 1. – S. 381-386.
- Petukhova G.N. Student conference as one of the types of independent work // Interactive scientific and methodological journal «Community of English teachers». – 2013. – No. 4. – P. 124. – URL: <https://teaher.ru/volume4/3244-2013-05-02-15-05-43>.
- Chekina Ye.B. Student scientific conference as a form of final control in the course «Professionally oriented Russian language» // Materials of the International scientific and methodological seminar «Russian language and literature in modern educational space: theory, practice, methodology». – Almaty: Kazakh University, 2016. – P. 186-192.
- Polat E.S. Method of projects in foreign language lessons // Foreign languages at school. – 2000. – No. 2, 3. – P.12-15.
- Chekina E.B., Aldabergenkyzy L., Meirbekova M. Interactive forms of teaching the Russian language: educational and scientific conference and defense of a scientific project // Bulletin of KazNU. Philological series. – 2019 – No. 2. – P. 273-277.
- Educational technologies at the university: experience of the National Research Saratov State University / E.G. Elina; ed. E.G. Elina, E.I. Balakireva. – Saratov: Publishing house Sarat. University, 2012. – 176 p.
- Piaget J. Psychology of intelligence. // Selected psychological works. – M., 1994. – 13 p.
- Abilova R.D. (2019). Priyomy razvivayushchego chteniya kak didakticheskiye tekhnologii [Developmental reading techniques as didactic technologies]. Bulletin of KSU named after Sh. Ualikhanov. Philological Series. Kokshetau. No. 1. P. 381-386. (In Russian).
- Azimov E.G., Schukin A.N. (2009). Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy: teoriya i praktika obucheniya [A new dictionary of methodological terms and concepts: theory and practice of learning]. M.: Icarus. 448 p. (In Russian).
- Asmus V.F. (1968). Chteniye kak trud i tvorchestvo [Reading as work and creativity]. Asmus V.F. Voprosy teorii i istorii estetiki [Questions of the theory and history of aesthetics]. M. (In Russian).
- Leontiev A.A. (1999). Osnovy psikholingvistiki [Fundamentals of Psycholinguistics]. M.: Smysl, 287 p. (In Russian).
- Petukhova G. N. (2013) Studencheskaya konferentsiya kak odin iz vidov samostoyatel'noy raboty [Student Conference as a Type of Independent Work]. Interactive Scientific and Methodological Journal «Community of English Teachers». No. 4. P. 124. URL: <https://teaher.ru/volume4/3244-2013-05-02-15-05-43>. (In Russian).
- Piazhe ZH. (1994). Psikhologiya intellekta [Psychology of intelligence]. Izbrannyye psikhologicheskiye trudy. M. 1994. 13 p. (In Russian).
- Polat E.S. (2000) Metod proyektov na urokakh inostrannogo yazyka [The method of projects in the lessons of a foreign language] Foreign languages at school. No. 2, 3. P.12-15. (In Russian).
- Obrazovatel'nyye tekhnologii v vuze: opyt Natsional'nogo issledovatel'skogo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta [Educational technologies at the university: experience of the National Research Saratov State University]. E.G. Elina; under the editorship of E.G. Elina, E.I. Balakireva. Saratov: Publishing house of Sarat. University, 2012, 176 p. (In Russian).
- Rogozhin V.M., Elagina V.S. (2017). Sovremennaya model' podgotovki spetsialistov [The modern model of training]. Modern problems of science and education. No. 6; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27136> (date of access: 01.05.2018). (In Russian).
- Stupina S.B. (2009). Tekhnologii interaktivnogo obucheniya v vysshey shkole [Interactive learning technologies in high school] Uchebno-metodicheskoye posobiye. Saratov: Izdatel'skiy tsentr «Nauka». 52 p. (In Russian).
- Chekina E.B., Kapasova D.A. (2014). Igrovyye priyemy obucheniya pri rabote s tekstom po spetsial'nosti [Game learning tech-

niques when working with text in the specialty]. Materials of the methodological seminar in the framework of the Republican festival of pedagogical ideas "Innovative technologies in the teaching of languages". Almaty. P. 228-234. (In Russian).

Chekina E.B. (2016). Studencheskaya nauchnaya konferentsiya kak forma itogovogo kontrolya v kurse «Professional'no oriyentirovanny russkiy yazyk» [Student scientific conference as a form of final control in the course «Professionally Oriented Russian Language»]. Materials of the International Scientific and Methodological Seminar «Russian Language and Literature in the Modern Educational Space: Theory, Practice, Methodology». Almaty: Kazakh University. P. 186-192. (In Russian).

Chekina E.B., Sansyzbaeva S.K., Abaeva Zh.S. (2017). Professional'no oriyentirovanny russkiy yazyk [Professionally Oriented Russian Language]. A manual for philological students / E.B. Chekina, S.K. Sansyzbaeva, J.S. Abaeva. Almaty. 271 p. (In Russian).

Chekina E.B., Aldabergenkyzy L., Meirbekova M. (2019). Interaktivnyye formy obucheniya ruskomu yazyku: uchebno-nauchnaya konferentsiya i zashchita nauchnogo proyekta [Interactive forms of teaching the Russian language: educational-scientific conference and defense of a scientific project]. Bulletin of KazNU. Philological Series. No. 2. P. 273-277. (In Russian).

Shibaev V.P. (2012). Podkhody k realizatsii idey novoy obrazovatel'noy paradigmy v usloviyakh innovatsionnogo vuza [Approaches to the implementation of the ideas of the new educational paradigm in the conditions of an innovative university]. World of Science, Culture, Education. No. 4 (35). P. 232-233. (In Russian).

3-бөлім

**О.О. СУЛЕЙМЕНОВТИҢ КӨРКЕМ
МӘТІН ПОЭТИКАСЫНЫҢ ЖАҢА
ТҮСІНДІРУЛЕРІ**

Section 3

**NEW INTERPRETATIONS
OF O. SULEIMENOV'S POETICS**

Раздел 3

**ПОЭТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА О.О. СУЛЕЙМЕНОВА:
НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

МРНТИ 17.07.61

С.В. Ананьева^{1*} , **К.О. Таттимбетова²** , **Э.Б. Сагинтаев²** ¹Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Казахстан, г. Алматы²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail svananyeva@gmail.com

«АЗ И Я» О. СУЛЕЙМЕНОВА: ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ИСТОРИИ, ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ

Темой предлагаемой статьи является современное прочтение американскими и отечественными компаративистами книги-исследования О. Сулейменова «АЗ и Я» в контексте концепции евразийства. Удивительное исследование О. Сулейменова «АЗ и Я» не только не теряет своей актуальности в XXI веке. Оно словно наполняется новым смыслом, открывает заново свои страницы читателям нового тысячелетия и будущим увлеченным исследователям. Книга прочитывается как культурный манифест при совмещении дискурсов искусства и науки, поэтики и лингвистики. История – это время, застывшее в языке. Язык сохраняет летопись мира.

Современные научные стратегии позволяют выявить новизну подходов О. Сулейменова к изучению памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», которая заключается в объединении лингвистики Н. Марра и поэтики В. Хлебникова. Катализатором компаративного метода выступает сравнение. Осознание космоса культуры, по О. Сулейменову, позволяет понять произведение искусства как художественную модель мира. Культурный трансфер обеспечивает объективность осуществляемых литературоведческих исследований. Американский специалист в области сравнительной поэтики и теории жанра Харша Рам определяет «АЗ и Я» как место встречи народов, жанров и дисциплин. Раскрывая специфику текста, Харша Рам идет дальше полемики, прозвучавшей в период издания книги «АЗ и Я: Книга благонамеренного читателя». В «Слове...» отразилась сложная двуязычная культура XII века. Автор его знал один из тюркских языков. Именно тюркские включения придают литературному памятнику особый колорит. История казахского народа обогащается изучением вербальных следов в литературных памятниках соседних народов. В эпоху неоглобализации в аспекте эпистемологического обновления знаний, постколониального и ностальгического дискурсов книга-исследование О. Сулейменова «АЗ и Я» обогащает знанием истории, передает национальное мироощущение и идеал культурного взаимодействия прошлого, работает на диалог культур и народов.

Ключевые слова: евразийство, картина мира, дискурс, диалог культур, поэтика.

S.V. Ananyeva^{1*}, K.O. Tattimbetova², E.B. Sagintayev²¹Institute of Literature and Art named after M.O. Auezov, Kazakhstan, Almaty²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail svananyeva@gmail.com

«AZ i IA» by O. Suleimenov: epistemology of history, phenomenology of perception

The topic of this article is the contemporary reading by American and domestic comparativists of O. Suleimenov's book-research «AZ i Ia» in the context of Eurasianism. O. Suleimenov's research does not lose its relevance in the XXI century. It is filled with new meaning, reopens its pages to readers of the new millennium and future enthusiastic researchers. The book is a cultural manifesto in the discourses of art and science, poetics and linguistics. History is time frozen in language. The language preserves the chronicle of the world.

Modern scientific strategies make it possible to reveal the novelty of O. Suleimenov's approaches to the study of the monument of ancient Russian literature «The Tale of Igor's Campaign», which consists in combining N. Marr's linguistics and V. Khlebnikov's poetics. Comparison is the catalyst of the comparative method. Awareness of the cosmos of culture, according to O. Suleimenov, allows us to understand a work of art as an artistic model of the world. Cultural transfer ensures the objectivity of ongoing literary studies. Harsha Ram defines «AZ i Ia» as a meeting place for peoples, genres and disciplines. Harsha Ram goes beyond the controversy that sounded during the publication of the book. The «The Tale of Igor's Campaign» reflected the complex bilingual culture of the 12th century. Its author knew one of the Turkic languages. Turkic inclusions give the literary monument a special flavor. The history of the Kazakh people is enriched by the study of verbal traces in the literary monuments of neighboring peoples. In the era of neoglobalization in the aspect of epistemological renewal of knowledge, postcolonial and nostalgic

discourses, O. Suleimenov's book enriches the knowledge of history, conveys the national attitude and the ideal of cultural interaction of the past, works for the dialogue of cultures and peoples.

Key words: Eurasianism, worldview, discourse, dialogue of cultures, poetics.

С.В. Ананьева^{1*} К.О. Таттимбетова², Э.Б. Сагинтаев²

¹М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Қазақстан, Алматы қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail svananyeva@gmail.com

О. Сүлейменовтің «А3 и Я»: тарих эпистемологиясы, қабылдау феноменологиясы

Ұсынылып отырған мақаланың тақырыбы – америкалық және отандық компаративистердің О. Сүлейменовтің «А3 и Я» атты зерттеу кітабын еуразиялық тұжырымдама контекстінде қазіргі заманғы оқу болып табылады. О. Сүлейменовтің «А3 и Я» атты ғажайып зерттеуі ХХІ ғасырда өзектілігін жоғалтпады. Бұл жаңа мағынаға толы, жаңа мыңжылдықтың оқырмандары мен болашақ ынталы зерттеушілерге өз парақтарын қайта ашып отыр. Кітап өнер мен ғылымның, поэтика мен лингвистиканың дискурстарын біріктіретін мәдени манифест болып табылады. Тарих – бұл тілде қатып қалған уақыт. Тіл әлем шежіресін сақтайды.

Қазіргі заманғы ғылыми стратегиялар Н. Маррдың лингвистикасы мен В. Хлебниковтің поэтикасын біріктіруден тұратын ежелгі орыс әдебиетінің «Игорь полкі туралы сөз» ескерткішін зерттеуге қатысты О. Сүлейменовтің көзқарастарының жаңалығын анықтауға мүмкіндік береді. Салыстырмалы әдістің катализаторы – салыстыру. О. Сүлейменовтің пікірінше, мәдениет кеңістігін ұғыну өнер туындысын әлемнің көркем үлгісі ретінде түсінуге мүмкіндік береді. Мәдени трансфер әдеби зерттеулердің объективтілігін қамтамасыз етеді. Салыстырмалы поэтика және жанр теориясы саласындағы америкалық маман Харша Рам «А3 и Я» халықтардың, жанрлар мен пәндердің кездесу орны ретінде анықтайды. Мәтіннің ерекшелігін ашып көрсете отырып, Харша Рам «А3 и Я» жақсы ниетті оқырман кітабы» жарық көрген кезеңінде айтылған полемикадан әрі қарай жүреді. «Сөз...» ХІІ ғасырдың күрделі екі тілді мәдениетін көрсетті. Оның авторы түркі тілдерінің бірін білген. Әдеби ескерткішке аса ерекшелік беретін түркі қосындылары. Қазақ халқының тарихын көрші халықтардың әдеби ескерткіштеріндегі іздерін зерттеумен байытылады. Білімнің эпистемологиялық жаңаруы, отарлаудан кейінгі және ностальгиялық дискурстар аспектісінде неоглобализация дәуірінде О. Сүлейменовтің «А3 и Я» кітап-зерттеуі тарихты білумен байытады, ұлттық дүниетаным мен өткеннің мәдени іс-қимылының идеалын жеткізеді, мәдениеттер мен халықтардың диалогына жұмыс істейді.

Түйін сөздер: еуразияшылдық, әлем бейнесі, дискурс, мәдениеттер диалогы, поэтика.

Введение

У каждого из мастеров художественного слова своя модель мира. Но «кому-то удается эту модель распространить и сделать ее всеобщей. А кто-то остается в своем замкнутом пространстве, и его модель постепенно становится реликвией, и не более того», – размышляет в одном из интервью по случаю презентации книги «А3 и Я» на украинском языке О. Сулейменов (Сулейменов, 2011а: 451). Поэзия, публицистика, тюркославистика известного казахстанского общественного и государственного деятеля, дипломата направлены на сближение народов.

«А3 и Я», по мнению ее автора, «сняла некоторые «шоры», расширила сознание людей» (Сулейменов, 2011а: 450). Она понятна и переводима только на славянские языки. На английском, французском, японском языках издана в изложении, не переведена буквально, так как непонятна и неинтересна читателям этих стран.

В современных парадигмах гуманитарной науки соотношение этнического и национального дифференцировано. Этничность обретает особое значение, поскольку «является одним из исходных компонентов поликультурного пространства, служит основанием выделения этнокультурной отличительности» (Покасова, 2015: 83). Особо важны территориальный (географический) и культурный факторы.

Важность этих факторов и владение несколькими языками подчеркивал в книге «А3 и Я» ее автор, когда анализировал «Слово о полку Игореве». «Книга вызвала неудовольствие академиков, – объяснил Олжас Сулейменов на презентации в Киеве, – это понятно, потому что я писал, что автор «Слова...» в ХІІ веке владел двумя языками – славянским и тюркским, поскольку у славян происходило постоянное взаимодействие со степью, с диким полем. Мне кажется, что в «Слове о полку Игореве» отразилась сложная двуязычная культура ХІІ века. Но в ХІХ веке, когда книга попала к ученым, они были уже моноязычны и

многого не поняли в рукописи, в которой было много тюркизмов» (Сулейменов, 2011а: 448).

Актуальность данной статьи определяется новым прочтением книги-исследования О. Сулейменова «АЗ и Я» в ракурсе постимперских / постсоветских/деколониальных штудий.

Цель исследования – раскрытие понимания другого, непохожего, различного в «АЗ и Я: Книге благонамеренного читателя» в ракурсе компаративной эпистемологии.

Задачи: рассмотреть билингвизм О. Сулейменова как средство межкультурного трансфера; переосмыслить с новых позиций гуманитарного знания культурное взаимодействие между славянскими и тюркскими народами.

Материал и методы

«Слово» не должно быть средством, как, впрочем, литература и наука вообще... Ты обязан быть предельно свободным в оценках работ своих учителей. Аксиома, не требующая ежечасных доказательств практической творческой жизни», – подчеркивает в разделе «От автора» книги «АЗ и Я» О. Сулейменов (Сулейменов, 2011б: 7).

«АЗ и Я» О. Сулейменова – исследование остросовременное, оно о лексике и поэтике памятника древнерусской литературы, о языковом, стилистическом эклектизме, о том, что лексема из южнорусского диалекта XII века уже непонятна в веке XIV-ом и требует взвешенного научного подхода современных ученых. Почему обида половецкая машет лебедиными крыльями? Именно тюркские включения придают литературному памятнику особый колорит.

Читать «Слово...» помогало «природное двуязычие, знание культурных взаимоотношений Руси и Поля, увлечение этимологией и, может быть, чувство слова и образа, выработанное упражнениями в версификаторстве» (Сулейменов, 2011б: 7). Более того, автор книги «АЗ и Я» разъясняет свои научные и исследовательские принципы в следующей последовательности: «Соглашался только с тем, что мне в данный момент казалось истинным, и протестовал против своих и чужих вчерашних утверждений, если они сегодня устаревали. Ибо путь к сути лежит через суд, через непрерывно заседающий в тебе трибунал мысли» (Сулейменов, 2011б: 7).

Компаративный метод анализа, диахронический анализ повествовательной структуры книги «АЗ и Я» О. Сулейменова в данной статье опирается на теоретические разработки С. Аба-

шина: «Смотреть на изучаемое с разных концептуальных точек зрения» (Абашин, 2015: 45).

Авторы статьи выявляют новое в оценке книги О. Сулейменова «АЗ и Я» современными американскими и отечественными исследователями.

Научная методология основана на комплексном проблемно-ориентированном изучении техник культурного трансфера в условиях интенсивного обмена гуманитарными знаниями и мультикультурными связями в глобальном аспекте. Диалог, по мнению О. Сулейменова, направлен на выработку «общечеловеческого сознания, избавленного от идей национальной исключительности, расовых и религиозных предрассудков. Эту форму сознания и следует называть глобальной или планетарной. Она не противоречит национальному сознанию, ибо вырастает из него, являясь высшей стадией его развития» (Сулейменов, 2011в: 63).

Материалом исследования являются книги О. Сулейменова «АЗ и Я», «Green Desert: the Life and Poetry of Olzhas Suleimenov», исследования Н. Ram «Imagining Eurasia: The Poetics and Ideology of Olzhas Suleimenov's «AZ i IA»», N. Caffee «Identity and Hybridity in Olzhas Suleimenov's Earth, Nail Man» и М.М. Ауэзова «Одоловшие инобытие».

Культурный трансфер определяется современными исследователями как динамичный процесс современной межкультурной коммуникации. Проблематика концепта культурный трансфер направлена «не на рецепцию культурных элементов исходной культуры в целевой культуре (в отличие от методологии рецептивной эстетики), а на их встраивание в новую культурную систему с учетом возможной трансформации в процессе реализации трансфера» (Лобачева, 2010: 24).

Современная феноменология восприятия актуализирует не только роль антропологического поворота, но и роль субъективного фактора – читателя. Таким образом, прочитанная и исследованная с позиций современного гуманитарного знания книга О. Сулейменова «АЗ и Я» работает на продолжение межкультурного взаимодействия и диалога в XXI веке.

Обзор литературы

«Литература и сегодня продолжает оставаться наиболее глубоко и активно действующим фактором духовного воспитания. <...> Книга начинает существовать с того момента, как обретает читателя. С какого-то древнего языка, кажется, с

санскрита, слово «литература» переводится как «совместность». В том понимании, которое мне близко и кажется единственно верным, литература есть результат взаимодействия писателя и читателя», – размышляет О. Сулейменов о феноменологии восприятия (Сулейменов, 2011в: 312).

Книга-исследование О. Сулейменова «АЗ и Я» увидела свет в Алма-Ате в 1975 году, издана в Москве в 2005 году, в Киеве в 2010 году, в Алматы в 2011 году. Тема связи культур и литератур стала ведущей на конференции в Казахском национальном университете имени аль-Фараби в июне 2015 года, посвященной 40-летию выхода в свет книги «АЗ и Я». Более 45 лет известная книга О. Сулейменова привлекает внимание литературоведов, историков, лингвистов многих стран мира. До сих пор, по мнению автора книги, некоторые ее идеи не услышаны и не поняты.

В статье 1976 года «Осененный выдохом вечности – словом» М.М. Ауэзов, стремясь защитить новую книгу О. Сулейменова, называет ее выдающимся произведением, автор которого «предстает в величии своего интеллекта, редчайшей культуры художественного и научного мышления, высоко нравственного мировоззрения. <...> Блестяще реализовалась в книге уникальная, неоспоримая способность О. Сулейменова улавливать дыхание поэтического слова, ощущать его сердцебиение» (Ауэзов, 2011: 351). История обсуждения и осуждения книги воссоздана самим О. Сулейменовым.

Академик Д.С. Лихачев «опубликовал статью «О заблуждениях О. Сулейменова». Академия наук СССР – сорок шесть действительных членов, член-корреспондентов и простых докторов целый день (13 февраля 1976 года) обсуждали, вернее осуждали книгу» (Сулейменов, 2011в: 287). За книгу заступился Л.И. Брежнев: «Дело дошло до ЦК КПСС, но, как выяснилось, Брежнев меня тогда поддержал, сказал, что ничего такого вредного в этой книге нет» (Сулейменов, 2011а: 449).

Л.Н. Гумилев в одном из интервью обосновал свой отказ готовить разгромную рецензию на «АЗ и Я» тем, что был большим другом Омара Сулейменова: «Мы с ним лежали на одних нарах в лагере в Норильске. <...> Я лично считаю, что научная ценность «АЗ и Я» невелика» (Сулейменов, 2011в: 286).

Проходят десятилетия, и в XXI столетии книга, жанр которой не поддается традиционному литературоведческому определению, – в центре современных научных исследований.

Украинский литературовед, писатель С. Дзюба констатирует: «В Кремле весьма не понрави-

лась книга «АЗ и Я» – сенсационное исследование «Слова о полку Игореве», выдающегося произведения. Казахский учёный доказал, что это уникальное произведение содержит много тюркских слов и восстановил истинный смысл знаменитого литературного памятника, что противоречило официальной версии советского литературоведения. Московские исследователи «Слова...» считали половцев заклятыми врагами русичей, хотя учёные независимой Украины неопровержимо доказали правоту своего казахского коллеги» (Дзюба, 2020: 600).

Значительным событием в аспекте казахско-американского литературного сотрудничества стало издание на английском языке поэзии О. Сулейменова (Green Desert, 2011: 240). Включены стихотворения О. Сулейменова в антологию «The Stories of the Great Steppe» (The Stories of the Great Steppe, 2013: 145), «Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature» (Summer Evening..., 2015: 210), изданные Институтом литературы и искусства имени М.О. Ауэзова КН МОН РК совместно с Колумбийским университетом.

Первая антология подтверждает «узнаваемость казахской литературы за рубежом как результат географического и виртуального распространения казахского творчества» (Caffe, 2013: 141).

Вторая антология демонстрирует англоязычному читателю «красоту и глубину казахского литературного наследия» (Umarov, 2015: XV). Исследование казахского поэтического текста в аспекте дискурсивного анализа в новых художественных переводах на английский язык, в контексте продолжающегося казахско-американского литературного сотрудничества раскрывает особенности современной рецепции казахской литературы в США. «Изучение духовного образа народа с точки зрения иного национального сознания позволяет включать художественные тексты казахских писателей и поэтов в межкультурный диалог, в котором закономерности, формирующие конкретный литературный текст, исследуются в широком контексте культуры» (Ананьева, 2016: 47). Художественный перевод важен и востребован в современном мире как аспект диалога культур.

Р. Абазов (США) делает вывод о том, что история кочевой цивилизации осмыслена в «АЗ и Я» по-новому: «Писатели Центральной Азии исследовали и такие запрещенные темы как подъем национализма, антиколониальная борьба или пересматривали навязанные государством догмы и идеи, особенно официальные интерпретации

истории и культурного развития. Так, О. Сулейменов в книге «АЗ и Я» обращается к истории кочевой цивилизации, высказывая во многом альтернативное мнение» (Abazov, 2015: 12).

Проблема соотношения поэтического, художественного и научного дискурсов, исторической парадигмы в книге О. Сулейменова «АЗ и Я» продолжает оставаться не только в центре научных интересов гуманитариев разных стран мира, но и приводит к интересным научным открытиям. Главную особенность поэтического дарования О. Сулейменова культуролог М.М. Ауэзов видит «в умении «подключиться» к глубинным, русловым течениям духовной жизни своего народа. Национальный стереотип мироощущения выступает в его русскоязычной поэзии непринужденно, без натяжек и громоздких построений рассудочной стилизации. Язычески древнее, испытанное и возвышенное историей представление далеких предков о неделимом, едином мире противостоит в поэзии О. Сулейменова стихии разорванных связей. Гражданственность, патриотический пафос, активное отношение к миру больших событий, философское осмысление детали и факта – характерные черты его поэзии, отмеченной той степенью духовной зрелости, которая позволяет поэту увидеть в воссозданной картине мира родство идеала национальной культуры с идеалом культуры общечеловеческой» (Ауэзов, 2020: 69).

Восстанавливая истинную поэтику «Слова о полку Игореве», которая видоизменилась в руках позднейших переписчиков, автор книги «АЗ и Я», фактически, обращает внимание молодых исследователей на новую тюркологию и тюркославику.

Компаративисты США Харша Рам и Наоми Каффи активно изучают тюркославику О. Сулейменова, проблемы идентичности и дискурс гибридности, тему евразийства в его творчестве. Н. Каффи провозглашает О. Сулейменова ключевой фигурой в вопросах национальной идентичности современной Центральной Азии, акцентируя внимание на том, что «этнический казах, пишущий на русском языке (общепринятый язык Российской империи и ее государства-преемника Советского Союза), Сулейменов всегда глубоко осознавал, что необходимо сохранить свое культурное наследие от влияния разрушительных событий истории – войны, коллективизации, принудительного переселения, оседлости и разрушения окружающей среды» (Caffee, 2011: 223). Провокационный трактат, по определению Наоми Каффи, «АЗ и Я» вызвал наиболь-

шее количество критических отзывов. Автор книги, столь неоднозначно воспринятой в Советском Союзе, уходит от доминирующего дискурса в транснациональной советской культуре с ее «кузницей государственных мифов» (Clark, 2000: 9). О развитии цивилизации на евразийском пространстве идет речь и в поэме «Земля, поклонись человеку».

С точки зрения концепции евразийства прочитывает книгу О. Сулейменова «АЗ и Я» Харша Рам (США), разграничивая понятия евразийцы и евразионисты. Евразийцы «пытались исследовать столкновения между различными этнолингвистическими группами бывшего Советского Союза – от европейских до азиатских регионов и их ответную реакцию на влияние Запада. Эта дилемма послужила дизъюнкцией между очевидным этническим разнообразием Советского Союза и территориальным единством до периода распада СССР» (Harsha Ram, 2001: 290).

Круг научных интересов ассоциированного профессора кафедры славянских языков и литератур факультета славянских языков Университета Калифорнии Беркли (UC Berkeley) Харша Рам включает культурную и политическую историю России и Евразии. Литературовед-компаративист из США характеризует как поразительное стремление О. Сулейменова «узнать прошлое настолько, насколько поэт знает язык, уравнивая диахронические оси истории и развертывая метафоры и тропы» (Harsha Ram, 2001: 298).

Б. Кенжеев (Нью-Йорк) строит свое высказывание о книге «АЗ и Я» на основе дихотомии свой/чужой: «Знаете, очень приятно ощущать себя представителем народа, который дал большому соседнему народу основные начала цивилизации. До сих пор помню прекрасное истолкование фрагмента из «Слова о полку Игореве». Олжас достаточно убедительно доказал, что там описывается тюркский обряд погребения... <...> «АЗ и Я» подняла самосознание казахов на недостижимую высоту. Надо было иметь огромное мужество, чтобы написать эту книгу» (Кенжеев, 2018: 280-281).

Результаты и обсуждение

Определяя место О. Сулейменова в евразийском и мировом литературном пространстве, Р. Абазов (США) особо акцентирует внимание на великолепном знании писателем-интеллектуалом национальной, региональной и мировой культуры, характеризует поэта как «великого писателя, тонко подмечающего детали, любяще-

го жизнь, имеющего свой характерный и совершенно локализованный стиль письма» (Abazov, 2011: 9).

Знакомя американских студентов с творчеством О. Сулейменова, профессор Колумбийского университета Р. Абазов проводит параллели между творчеством и судьбой писателей-интеллектуалов Э. Хемингуэя и О. Сулейменова. Широко известные общественные деятели, много путешествующие по миру, объединяющие национальные литературы и культуры в целях развития глобальной культуры, – великолепные мастера художественного слова. Для них важна вера в гуманизм, в возможности человека изменить мир. Р. Абазов, так же как и Харша Рам, обращает внимание на литературное окружение казахского поэта, на то, что он был «активным шестидесятником, страстно проповедовавшим свои идеи в стихах и прозе, включая философские и духовные, техно-социальные и пасторально-номадические темы, семиотические вопросы и лингвистические исследования, захватившие сердца и умы окружающих его людей» (Abazov, 2011: 11).

Композиционно в статье Р. Абазова выделены разделы «Любимец фортуны», «Литератор», «Мы – кочевники», «Сулейменов как гражданин». В разделе «Любимец фортуны» в ракурсе дискурса гибридности Р. Абазов пишет о философском и этно-лингвистическом эссе «АЗ и Я», в котором автором раскрыта роль тюркских народов, кочевников Великой Евразийской степи в культурном и политическом развитии Евразии. «Он не только бросил вызов основному историческому подходу к интерпретации истории, но изобразил кочевников Центральной Азии как основных участников в развитии Киевской и Московской Руси» (Abazov, 2011: 17).

Новые исследования О. Сулейменова «Код слова», «Введение в этимологию» созданы на стыке наук. Без тюркославистики современная лингвистика не станет наукой основополагающей, ибо «абстрактно-образное письмо обогащало языки, абстрактно-механическая письменность (буквенная) тормозила развитие устных словарей» (Сулейменов, 2011г: 336).

Основательному компаративному анализу подвергает текст «АЗ и Я» Харша Рам, специалист в области мировой литературы, русской и европейской, грузинской литератур и современной литературы Индии. Автор монографии «The Imperial Sublime: A Russian Poetics of Empire» (Harsha Ram, 2006: 307) исследует русскую классическую литературу, литературно-эстети-

ческую теорию. Опубликованная, широко обсуждаемая, «затем изъятая из обращения в середине брежневской эры «АЗ и Я» мгновенно зарекомендовала себя как значительная ревизионистская книга периода правления Брежнева и перестройки, возможно, определенным вмешательством нерусского советского интеллектуала, поднявшего вопрос межэтнических отношений и их последствий для истории России и Центральной Азии. Сравнимая, некоторым образом, с критикой западных традиций, возникших с деколонизацией Африки и Азии, «АЗ и Я» Сулейменова раскрывает особенности культурных разногласий в бывшем Советском Союзе» (Harsha Ram, 2001: 291).

История, евразийство, лингвистика – все охвачено в «АЗ и Я». «Слово и иероглиф расстались не так давно, – убеждает О. Сулейменов. – Лексика и грамматика в таких «младописьменных языках» как славянские, германские и тюркские сохраняют отчетливые черты иероглифического выражения» (Сулейменов, 2011г: 344).

Попытки совместить существующие дискурсы, совмещающие искусство и науку, поэтику и лингвистику, предпринимали лингвист Н. Марр и поэт-футурист В. Хлебников. Л.Н.Гумилева, А.Дугина Харша Рам называет неоевразийцами. Концепт евразийства присутствует и в тексте «АЗ и Я», которая, несмотря на подзаголовки «Книга благонамеренного читателя», была воспринята как провокационное исследование. Харша Рам обращает внимание на то, что О. Сулейменов сожалеет по поводу восприятия «Слова...» в патриотическом ключе как «повествования о единстве русского народа в борьбе с внешним врагом. В действительности, в «Слове...» отразились разные точки зрения по поводу исторического времени, которое предшествовало столкновению Киевской Руси с монгольской ордой, и культурная поляризация, вызванная столкновением. Для Сулейменова прототекст XII века воплощает идеальную полифонию, лингвистический эквивалент политического паритета, который позже был потерян. «Ни в каком другом языке так точно не сохраняются тюркизмы как в русском», – говорит Сулейменов о текучем симбиозе, который позднее, к сожалению, стал эпизодическим. Эти тюркизмы, встречающиеся в речах киевского князя и бояр, говорят об общей культуре власти, закрепленной рядом династических браков. В языке, как в истории, Сулейменов пытается и успешно находит гибридизацию, а не культурную поляризацию» (Harsha Ram, 2001: 291).

Утопический горизонт евразийской истории ищут Велимир Хлебников и Олжас Сулейменов. Темп и ритм языка превращаются в новые ассоциативные модели, случайные и благозвучные. «Поэтика должна стремиться к научности, – пишет Харша Рам, – раскрывая необходимые и казуальные отношения между языком и историей, поэтому важность объяснения фонемы и ее графическое отображение имеют семантическую ценность. Изначальное символическое значение звуков может преодолеть произвольность знака и очевидную произвольность истории» (Harsha Ram, 2001: 311).

Творчество О. Сулейменова невозможно представить, читать и исследовать вне контекста литературных связей. «Подлинная ценность литературных, шире – культурных связей заключается в умении органично, на собственной национальной основе воспринять влияние. Творчество на ином языке способствует скорейшему знакомству с миром, этим языком охваченным, – пишет М.М. Ауэзов. – Вместе с тем, произведения казахских авторов, пишущих на русском языке, являясь продуктом национальной духовной жизни, могут стать, и в лучших своих образцах становятся, достоянием русской литературы, но лишь обладая теми достоинствами, благодаря которым они вообще могут иметь повсеместное значение, т.е. лишь в том случае, если они отражают общечеловеческое через глубоко понятое собственно национальное. На пограничной полосе «инобытия» эта зависимость художника от своей национальной среды ощутима особенно остро» (Ауэзов, 2020: 38). М.М. Ауэзов особую миссию О. Сулейменова видит в восстановлении некогда утраченных нитей преемственных связей, в расширении русла традиции.

Российский литературовед и писатель М. Глостанова при повторном прочтении «АЗ и Я», книги научной и философской, в контексте проблем взаимоотношений литературы бывших колоний и метрополии подчеркивает стремление О. Сулейменова «дать право голоса другому» (Глостанова, 2018: 417). И самое главное для нее – траектория рождения нового я, прослеженная О. Сулейменовым, своеобразная духовная автобиография, «в которой главный герой-автор-рассказчик проходит путь от попытки интеграции в господствующую традицию, от поначалу робкого требования признания своего участия в искаженной истории (в первой части книги) до гораздо более смелой и радикальной позиции переписывания уже всемирной истории ради вычленения в ней особой линии тюркских народов, культуры и языков» (Глостанова, 2018: 418).

О компаративистике знаков и реконструировании идеи взаимо- дополнительности культур и языков, о генетическом и культурном родстве народов, о сохранении языкового многообразия в исследовании О. Сулейменова «Код слова. Введение в универсальный этимологический словарь. 1001 слово» пишет Н. Сейтахметова. «В духе Умберто Эко, Алехо Карпентьера, Луиса Борхеса Олжас Сулейменов вводит нас в жизнь Слов, которые рассеиваются и снова собираются в единое смысловое поле знаков-символов, знаков-букв. <...> Семиотическая реальность мирового пространства является очевидной, так было со всеми Священными Текстами, мир заключен в нее и творится посредством Слова», – резюмирует Н.Л. Сейдахметова (Сейтахметова 2020: 187).

Заключения, выводы

Поэт призывает научиться читать слово и придавать ему особое значение как основному свидетельству доисторического прошлого. О. Сулейменов стремится передать глубокие знания казахской кочевой культуры читателям своих книг. Культурный трансфер в его текстах глубок и наполнен конкретикой.

О. Сулейменов отходит от евроцентрического подхода к истории, размышляет о будущем лингвистики: «Языкотворчество было искусством, и поэтому языковеденье должно быть, хотя бы в начале своей настоящей истории, наукой поэтической, чтобы когда-нибудь стать поэтической наукой» (Сулейменов, 2011г: 345).

Каждая культура и литература развиваются в контакте с другими культурами и литературами. Это относится и к языкам, поэтому письмо, язык, искусство требуют изучения в целом. «Лингвисту надо быть палеографом и историком-искусствоведом широкого профиля, только тогда он приблизится к слову» (Сулейменов, 2011г: 346).

Мы солидарны с М.М. Ауэзовым в том, что «АЗ и Я» суждена «большая биография. Не только потому, что долго в памяти потомков будут жить великие литературные произведения древности – шумерский эпос, поэзия древнетюркского каганата, «Слово о полку Игореве», в исследовании и новом прочтении которых уже никто не сможет не считаться с коррективами Сулейменова. Еще остаются борющиеся за свое утверждение национальные культуры и остается проблема восстановления подлинного родства народов мира в масштабах единой истории человечества. До тех пор, пока будут давать о себе знать

рецидивы спекулятивной исторической «науки», превращающей обзор пройденного народами пути в источник шовинизма и национализма, книга «АЗ и Я», в самом названии которой заложено представление о единстве мировой культуры, будет служить чистым, как сигнал боевой трубы, призывом к борьбе с лжепатриотизмом и лженаукой» (Ауэзов, 2011: 359).

Подтверждением высказанных предположений М.М. Ауэзова о большой биографии «АЗ и Я» О. Сулейменова являются исследования современных американских компаративистов Харша Рам и Наоми Каффи, выполненные на стыке наук с применением современной научной методологии. Литературоведы анализируют творчество О. Сулейменова в сравнении с поэзией популярных поэтов-шестидесятников. Новизну взглядов казахского ученого-тюркославида Харша Рам видит «в объединении лингвистики Марра и поэтики Хлебникова, двух самых аберрантных теорий раннего советского периода, в уникальное сочетание, затронувшее вопрос евразийности» (Harsha Ram, 2001: 311).

Особое значение книги-исследования О. Сулейменова «АЗ и Я» мы вслед за М. Тлостановой определяем тем, что она «высвобождает нерациональные поэтические способы познания, постижения мира в его наднациональной целостности и взаимозависимости» (Тлостанова, 2018: 435). О природе и границах Евразии О. Сулейменов размышляет постоянно. М. Тлостанова отмечает его близость к постконтинентальной философии. Актуализируются новые метафоры и реальности с эпистемологическим и экзистенциальным потенциалом: концепт границы как место встречи культур, концепты транзита, трансфера и другие. Они не закрывают в национальной культуре или идее героя, персонажа, а размыкают локальную картину мира вовне.

«АЗ и Я» О. Сулейменова являет собой пример междисциплинарных подходов к изучению текстов, междисциплинарного знания, о важности которого мы говорим постоянно. Книга будет перечитываться многократно в контексте феноменологии восприятия.

Символично, что в период работы в ЮНЕСКО О. Сулейменов инициировал провозглашение 2006 года – Годом планетарного сознания, 2010 – Годом сближения культур. Во всем мире с 2013 по 2022 годы проходит Международное десятилетие сближения культур. Важна миссия современного писателя как посла культуры. О. Сулейменов долгие годы посвятил дипломатической службе, был Чрезвычайным и Полномочным Послом РК в Италии, Греции и на Мальте (1995-2001), Постоянным Представителем Казахстана в ЮНЕСКО (2001-2014), организовывая важные международные мероприятия по межкультурному и межрелигиозному диалогу.

Писатели и поэты, публицисты и драматурги Казахстана своим творчеством вносят вклад в гражданскую дипломатию, «строая мосты между простыми людьми, налаживая понимание в повседневной жизни, культуре, мышлении; привнося дискурсы по широкому кругу вопросов; решая актуальные проблемы нашего общества вчера, сегодня и завтра; способствуя лучшему пониманию того, что представляет собой Казахстан в современном мире» (Idrissov, 2013: XIII).

О. Сулейменов в книге «АЗ и Я» расшатывает официальные научные мифы, предвосхищает теорию постколониального дискурса, выступает против европоцентристских взглядов. Эволюция слова-знака и слова-символа прослежена тюркославином О. Сулейменовым в исследовательских книгах «Язык письма», «Пересекающиеся параллели», «Тюрки в доистории», «Код слова», «Введение в этимологию». Поиски связей между мировыми языками, алфавитами, историей и культурой продолжаются.

Литература

- Сулейменов О. (2011) «За меня в свое время заступился Брежнев» // Беседы с Олжасом (2004-2011). – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса». – С. 448-452.
- Покасова Е.В. (2015) Соотношение этнического и национального: современные парадигмы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – Т.3. – Вып. 3. – С. 81-87.
- Сулейменов О. (2011) От автора // Сулейменов О. АЗ и Я: Книга благонамеренного читателя. – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса». – С. 5-7.
- Абашин С. (2015) Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. – М.: Новое литературное обозрение – 848 с.
- Сулейменов О. (2011) «Но людям я не лгал...». – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса». – 360 с.
- Лобачева Д.В. (2010) Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестник Томского государственного педагогического университета. – №8. – С. 23-27.
- Сулейменов О. (2011) «Некоторые идеи «АЗ и Я» непонятны до сих пор» // Беседы с Олжасом (2004-2011). – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса» – С. 284-290.

- Ауэзов М. (2011) Осененный выдохом вечности – словом // Сулейменов О. АЗ и Я: Книга благонамеренного читателя. – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса» – С. 351-359.
- Дзюба Сергій. (2020) Справжній друг України! Видатному казахському поету Олжасу Сулейменову урочисто вручили в Києві Міжнародну літературну премію імені Миколи Гоголя «Тріумф» // Дзюба С. Замість щоденника. Міжнародна діяльність. – Київ-Чернігів: Міжнародна літературно-мистецька Академія України – С. 600-610.
- Green Desert: the Life and Poetry of Olzhas Suleimenov. (2011) Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Press – 240 p.
- The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature (2013) Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – 150 p.
- Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature (2015) Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – 210 p.
- Caffee N. (2013) Afterword // The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – P. 141-142.
- Umarov K. (2015) Foreword // Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – P. XV-XVII.
- Ананьева С. (2016) Казахско-американские литературные контакты в контексте сравнительного литературоведения // Казахско-американские литературные связи: современное состояние и перспективы / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы: Әдебиет Әлемі., – С. 36-81.
- Abazov R. (2015) Introduction // Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis/ Translated by Sergey Levchin. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing., – Pp.1-13.
- Ауэзов М. (2020) Одолевший инобытие // Культура в глобальном мире / Под ред. С. Ананьевой. – Алматы: Print express – С. 38-70.
- Caffee N. (2011) Identity and Hybridity in Olzhas Suleimenov's Earth, Hail Man // Green Desert: the Life and Poetry of Olzhas Suleimenov. – N.Y.: Cognella Publishing. – P. 223-229.
- Clark K. (2000) The Soviet Novel: History as Ritual. – Bloomington: Indiana University Press – 320 p.
- Harsha R. (2001) Imagining Eurasia: The Poetics and Ideology of Olzhas Suleimenov's «AZ i IA» // Slavic Review, Vol.60. – №2. – P. 289-311.
- Кенжеев Б. (2018) Первый по-настоящему международный казахский писатель // Олжас и Я. Кн. II. – М.: Художественная литература – С. 280-281.
- Abazov R. (2011) Introduction. Suleimenov and His Place in Contemporary Kazakh Literature // Green Desert: The Life and Poetry of Olzhas Suleimenov. Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Press – P. 9-22.
- Сулейменов О. (2011) АЗ и Я: Книга благонамеренного читателя. – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса» – 364 с.
- Harsha Ram. (2006) The Imperial Sublime: A Russian Poetics of Empire. General Editors: David M. Bethea and Alexander Dolinin. University of Wisconsin Press – 307 p.
- Глостанова М. (2018). Главной мишенью его был европоцентризм // Олжас и Я. Кн. II. – М.: Художественная литература – С. 415-436.
- Сейтахметова Н. (2020) Код слова как ключ к пониманию бытия // Культура в глобальном мире / Под ред. С. Ананьевой. – Алматы: Print express – С. 185-190.
- Idrissov E. (2013) Foreword // The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – Pp. XIII-XV.

References

- Abashin S. (2015) Sovetskiy kishlak. Mezhdru kolonializmom I modernizatsiei [Soviet Kishlak. Between colonialism and modernization] – Moscow – 848 p. (In Russian)
- Abazov R. (2015) Introduction // Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis/ Translated by Sergey Levchin. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – Pp.1-13.
- Abazov R. (2011) Introduction. Suleimenov and His Place in Contemporary Kazakh Literature // Green Desert: the Life and Poetry of Olzhas Suleimenov. Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Press – P. 9-22.
- Ananyeva S. (2016) Kazakhsko-Amerikanskie literaturnye kontakty v kontekste sravnitel'nogo literaturovedeniya. [Kazakh-American Literary Contacts in the Context of Comparative Literary Studies] – Kazakhsko-amerikanskie literaturnye svyazi: sovremennoe sostoyanie i perspektivy.[Kazakh-American Literary Relations: Current State and Prospects] – Almaty – pp 36-81 (In Russian)
- Auevov M (2020). Odolevshii inobytie [Overcoming Otherness]– Kultura v globalnom mire. [Culture in the Global World] (In Russian)
- Auevov M. (2011) Osenennyi vyдохom vechnosti – slovom [Overshadowed by the exhalation of eternity – by the word] – AZ i Ia: Kniga blagonamerennogo chitatelia [AZ i Ia: The Book of the Well-intentioned Reader – Almaty] – pp. 351-359 (In Russian)
- Caffee N. (2013) Afterword // The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing., – P. 141-142.

- Caffee N. (2011) Identity and Hybridity in Olzhas Suleimenov's Earth, Hail Man // Green Desert: the Life and Poetry of Olzhas Suleimenov. – N.Y.: Cognella Publishing – P. 223-229.
- Clark K. (2000) The Soviet Novel: History as Ritual. – Bloomington: Indiana University Press – 320 p.
- Dziuba S. (2020) Spravzhnii drug Ukraini! –Zamisti shchodennika. Mizhnarodna diyalnist– Kyiv – Chernigiv – pp 600-610 (In Ukrainian)
- Green Desert: The Life and Poetry of Olzhas Suleimenov (2011) Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Press. – 240 p.
- Idrissov E. (2013) Foreword // The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – Pp. XIII-XV.
- Kenzheev B. (2018) Pervyi po-nastoyashchemu mezhdunarodnyi kazakhskii pisatel [The first truly international Kazakh writer] – Olzhas i Ya [Olzhas and me] – Book II – pp 280-281 (In Russian)
- Lobacheva D.V. (2010) Kulturnyi transfer: opredelenie, struktura, rol v sisteme literaturnykh vzaimodeystviy [Cultural transfer: definition, structure, role in the system of literary interactions] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University] №8 pp 23-27 (In Russian)
- Pokasova E.V. (2015) Sootnoshenie etnicheskogo i natsionalnogo: sovremennye paradigmy [The ratio of ethnic and national: modern paradigms] – Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Filosofii [ulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy.] t.3 Issue 3 pp 81-87 (In Russian)
- Seitakhmetova N. (2020) Kod slova kak kliuch k ponimaniyu bytiya [Word code as a key to understanding being] – Kultura v globalnom mire [Culture in the Global World] – Almaty – pp 185-190 (In Russian)
- Suleimenov O. (2011) AZ i Ia: Kniga blagonamerennogo chitatelia [AZ i Ia: The Book of the Well-intentioned Reader – Almaty] – 364 p. (In Russian)
- Suleimenov O. (2011) No liudiam ya ne lgal [But I did not lie to people] – Almaty. – 360 p
- Suleimenov O. (2011) Ot avtora [From the author] – AZ i Ia: Kniga blagonamerennogo chitatelia [AZ i Ia: The Book of the Well-intentioned Reader] – Almaty. – pp 5-7 (In Russian)
- Suleimenov O. (2011) Some ideas of «AZ i Ia «are still not understood– Besedy s Olzhasom [Conversations with Olzhas] – Almaty – pp 284-290 (In Russian)
- Suleimenov O. (2011) Za menia v svoe vremia vstupilisia Brezhnev [Brezhnev stood up for me in his time] – Besedy s Olzhasom [Conversations with Olzhas] – Almaty. – pp 448-452
- Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature (2015) Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing. – 210 p.
- The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature (2013) Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin, Ilya Bernstein. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing. – 150 p.
- Tlostanova M. (2018) Glavnoi misheni ego byl evropotsentrizm [His main target was Eurocentrism] – Olzhas i ya. [Olzhas and me] Book II – Moscow – pp 415-436 (In Russian)
- Umarov K. (2015) Foreword // Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature. Edited by Abazov Rafis. Translated by Sergey Levchin. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing – P. XV-XVII.
- Harsha R. (2001) Imagining Eurasia: The Poetics and Ideology of Olzhas Suleimenov's «AZ i IA» // Slavic Review, Vol.60. – №2. – P. 289-311.
- Harsha Ram. (2006) The Imperial Sublime: A Russian Poetics of Empire. General Editors: David M. Bethea and Alexander Dolinin. University of Wisconsin Press – 307 p.

Статья подготовлена в рамках научного проекта AP08855803 «Казахстан и мировое литературное пространство: компаративные исследования» грантового финансирования МОН РК.

МРНТИ 17.07.61

С.В. Ананьева^{1*} , К.О. Таттимбетова² , У.З. Джумагалиева³

¹Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

³Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, Казахстан, г. Атырау

*e-mail svananyeva@gmail.com

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ И НЕЗАБВЕНИЯ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ О. СУЛЕЙМЕНОВА

Современная поэзия Казахстана представлена яркими именами поэтов, передающих национальные картины жизни родного народа. Литературное произведение вступает в сложные внетекстовые связи с окружающей действительностью, с прошлым, расширяя духовный горизонт общества. Транскультурную картину современного мира невозможно представить без казахской культуры и литературы; без взаимосвязей литературного текста и культурных моделей современности. О. Сулейменов сделал казахскую историю, казахские реалии достоянием всего мира. На стыке палеографии, археологии, истории, философии созданы его актуальные исследования «Язык письма», «Пересекающиеся параллели», «Тюрки в доистории», «Код слова», «Введение в этимологию». Поэт, дипломат, тюркославист прослеживает эволюцию слова-знака, слова-символа, создает полипространственную герменевтику. Концептуальными приоритетами выступают пути достижения понимания между двумя и более культурами. В основе методологии исследования – культурологическая интерпретация текста и его филологический анализ. Транслингвизм О. Сулейменова рассматривается как применение одного языка (родного или приобретенного), позволяющего зашифровать в тексте иную культурную или лингвистическую реальность. Введено в словарь современной гуманитарной науки понятие «археология слова и знака» как новый тип исследования, направленный на расшифровку и отгадку тайн слова в мировых языках. Результаты будут способствовать созданию диалоговой площадки для специалистов-филологов, литературоведов, культурологов по процессам би- и полилингвальности.

Ключевые слова: код слова, автор, генетическая память, исторический контекст, публицистика.

S.V. Ananyeva^{1*}, K.O. Tattimbetova², U.Z. Jumagaliyeva³

¹Institute of Literature and Art named after M.O. Auezov, Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

³Atyrau State University named of Kh.Dosmukhamedov, Kazakhstan, Atyrau

*e-mail svananyeva@gmail.com

Culture of memory and nonforgetfulness in scientific research of O. Suleimenov

Modern poetry of Kazakhstan is represented by the bright names of poets who convey national pictures of the life of their native people. A literary work enters complex extra-textual connections with the surrounding reality, with the past, expanding the spiritual horizon of society. It is impossible to imagine a transcultural picture of the modern world without Kazakh culture and literature; without the interconnections of the literary text and cultural models of our time. O. Suleimenov made Kazakh history, Kazakh realities the property of the whole world. At the junction of paleography, archeology, history, philosophy, his topical studies «The Language of Writing», «Intersecting Parallels», «Türks in Prehistory», «Word Code», «Introduction to Etymology» were created. The poet, diplomat, Türkoslavist traces the evolution of the word-sign, word-symbol, creates polyspatial hermeneutics. Conceptual priorities are ways to achieve understanding between two or more cultures. The research methodology is based on the culturological interpretation of the text and its philological analysis. O. Suleimenov's translanguism is considered as the use of one language (native or acquired), which allows encrypting a different cultural or linguistic reality in the text. The concept of word and sign archeology has been introduced into the dictionary of modern humanities as a new type of research aimed at deciphering and solving the mysteries of the word in world languages. The results will contribute to the creation of a dialogue platform for philologists, literary critics, and culturologists on the processes of bi- and multilingualism.

Key words: word code, author, genetic memory, historical context, journalism.

С.В. Ананьева^{1*}, К.О. Таттимбетова², Ү.З. Джумағалиева³

¹М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Қазақстан, Алматы қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

³Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті, Қазақстан, Атырау қ.

*e-mail svananyeva@gmail.com

О. Сүлейменовтің ғылыми зерттеулеріндегі есте сақтау және жады мәдениеті

Қазақстанның қазіргі поэзиясы туған халқының өмірінің ұлттық бейнесін жеткізетін ақындардың жарқын есімдерімен ұсынылған. Әдеби шығарма қоршаған орта шындықпен, өткенмен күрделі мәтіндік емес қатынастарға түсіп, қоғамның рухани көкжиегін кеңейтеді. Қазіргі заманғы әлемнің трансмәдени бейнесін қазақ мәдениеті мен әдебиетінсіз; қазіргі заманның мәтін мен мәдени модельдердің өзара байланысынсыз елестету мүмкін емес. О. Сүлейменов қазақ тарихын, қазақ болмысын бүкіл әлемнің игілігіне айналдырды. Палеография, археология, тарих, философия тоғысында оның «Жазу тілі», «Қиылысқан параллельдер», «Тарихқа дейінгі түркілер», «Сөз коды», «Этимологияға кіріспе» атты өзекті зерттеулері жарық көрді. Ақын, дипломат, түркіславист сөз-белгі, сөз-символдың эволюциясын қадағалап, поликеңістіктік герменевтиканы жасайды. Тұжырымдамалық басымдықтар ретінде екі немесе одан да көп мәдениеттер арасындағы түсінікке жету жолдарын көрсетеді. Зерттеу әдіснамасының негізіне – мәтінді мәдениеттанулық интерпретациялау және оның филологиялық талдауы жатады. О. Сүлейменовтің транслингвизмі мәтінде өзге мәдени немесе лингвистикалық болмысты шифрлауға мүмкіндік беретін бір тілді (туған немесе жүре пайда болған) қолдану ретінде қарастырылады. Қазіргі гуманитарлық ғылымның сөздігіне сөз бен белгі археологиясы ұғымдары әлемдік тілдердегі сөздің құпияларын ашуға және болжауға бағытталған зерттеудің жаңа түрі ретінде енгізілді. Оның нәтижелері филолог-мамандар, әдебиеттанушылар, мәдениеттанушылар үшін би- және көптілділік үдерістері бойынша диалог алаңын құруға ықпал ететін болады.

Түйін сөздер: сөз коды, автор, генетикалық жады, тарихи мәнмәтін, публицистика.

Введение

В творчестве современных казахских поэтов, создающих свои произведения на русском языке, национальное, духовное начало превалирует. Художественный билингвизм, вероятно, звучит более точно при определении своеобразия их поэзии и прозы. О. Сулейменов, Б. Каирбеков, А. Ахетов, Д. Накипов – представители мировой культуры в своей и своей – в мировой.

Национальное своеобразие поэтики О. Сулейменова заключается в ее опоре на сокровищницу казахского фольклора, эпоса. Ментальность, национальные образы, мир кочевья и современность подтверждают причастность поэзии О. Сулейменова к казахской литературе. Его творческая биография в контексте эпохи, двух тысячелетий – яркое свидетельство того, как великая история, прочитанная с современных позиций гуманитарной науки, дарит новые открытия. Результат работы настоящего поэта, «подходы к художественному исследованию человеческой жизни теснейшим образом связаны с характером его личности, с ним как с человеком, с биографическими обстоятельствами его творческого пути» (Абдулло, 2011: 11-12).

Актуальность данной статьи мы видим в том, что культура памяти предполагает не только внимательное взглядывание в общемировые

и духовные ценности, сохранные для нас историей, но и в осознании того факта, что «все материалы гуманитарных наук должны превратиться в одну большую науку о человеке» (Сулейменов, 2011: 152).

Цель исследования – путем сравнительно-сопоставительного анализа выявить общее и особенное в аспекте традиций, исторического контекста и современности в конструировании О. Сулейменовым национальной идентичности (открытость, динамичность, культурная взаимопроницаемость, транскультурность).

Задачи статьи: проанализировать соотношение художественного мира О. Сулейменова как динамической целостности и этнокультурного контекста, генетической памяти, ретроспекции; раскрыть своеобразие поэтики и стиля его текстов.

Материал и методы

Поэт – «посол своей земли. По нему, поэту, мир судит о народе. Но для своего народа поэт представляет человечество, культуру всей земли. И если он заслужит любовь своих читателей, мир, отраженный в его творениях, станет их миром» (Сулейменов, 2011: 234).

Всеми миру поведал О. Сулейменов «о первом полете человека в космос; о могиле Абая

«вблизи Чингизских гор, исколотой желтыми цветами», о последних мыслях воина-акына Махамбета перед смертью; об аргамаче в пустынях Мангистау и степном карагаче, зримом образе нашей вечной земли» (Ананьева, 2019: 4). Творчество О. Сулейменова в современном мировом литературном ландшафте – явление уникальное и неповторимое.

Методика научного исследования детерминирована раскрытием концепции художественного творчества и универсальности художественного мышления О. Сулейменова; выявлением интертекстуальных и текстообразовательных отношений между его художественными и публицистическими текстами. Метод знаковой этимологии позволяет выявить, узнать, сопоставить и обобщить подлинную историю слов во многих языках народов мира.

Компаративистика как приоритетное научное направление исследования художественных феноменов предполагает их включение в пространственное поле многих видов взаимодействий. Исследователю-литературоведу необходимо знать сам изучаемый текст, историю его осмысления предыдущими учеными и историю его существования в читательском восприятии. Только таким образом становится возможной всестороннее раскрытие значимости художественных и публицистических произведений конкретного автора в контексте мирового литературного процесса.

Материалом исследования избраны издания О. Сулейменова последних лет «Код слова», «Introduction to the Etymology», научные доклады и выступления зарубежных участников на Международной научной конференции «Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в другом: Олжас и сближение культур», организованной Международным Центром сближения культур под эгидой ЮНЕСКО (17 мая 2021 года) и посвященной 85-летию со дня рождения О. Сулейменова.

Обзор литературы

Оглядываясь мысленным взором на творческую судьбу О. Сулейменова, «невольно ловишь себя на мысли, – пишет современный ученый-иранист, педагог, издатель С. Абдулло, – чем глубже погружаешься в этот мир, тем сильнее ощущаешь потребность в размышлениях. Нашим и грядущим поколениям предстоит осмыслить и понять все, что он сделал для литературы, для народа и культуры в целом» (Абдулло, 2015: 160).

Интересный феномен с точки зрения восприятия современных литературоведов и критиков, читательской аудитории представляют публицистические размышления О. Сулейменова, автор которых переосмысливает происходящие процессы в современной политике, культуре и литературе. Один из примеров: «По масштабу личности и уровням мировоззрения делю человеческое сознание на несколько категорий. Локальное, национальное, религиозное, классовое, расовое и – планетарное (общечеловеческое). Как правило, в одном человеке уживаются несколько форм самосознания. Одни – приобретенные с опытом развития, другие как пережитки» (Сулейменов, 2011: 153).

Планетарное мировоззрение О. Сулейменова заключено в его поэзии, публицистике, научных книгах-исследованиях. Его заботит будущее планеты. И он прекрасно осознает важную роль поэзии «в формировании экологической культуры читателя, воспитания любви к Родине – Казахстану и малой Родине» (Ananyeva, 2017: 5).

Предлагает в системе образования обратить особое внимание на гуманитарные дисциплины: «Старая система ценностей разрушена, а новая создается на глазах, и она нас не удовлетворяет во многом, потому что мы имеем возможность сравнивать. Новое поколение не имеет такой возможности. Оно не знает, что можно по-другому» (Сулейменов, 2011: 154).

Повествование в публицистике и в новых книгах по тюркославистике О. Сулейменова строго научно, доказательно, последовательно. Автор как создатель повествовательного произведения в публицистике и не идентичный с автором фиктивный персонаж рассказывает так, что из перспективы передается «изображение и сообщение читателю. Благодаря новым субъективным отражениям происходящего в характере и особенностях рассказчика возникают интересные преломления» (Wilpert, 1989: 265). Высказывания О. Сулейменова, порой, парадоксальны, но точны: «Лучшая внешняя политика – это хорошая внутренняя» (Сулейменов, 2011: 155).

История наша, как и современность, травматичны. Активное бытование термина травматический реализм наблюдается в научных исследованиях английских (Ganteau, Onega, 2007: 12) и американских (Rothberg, 2000: 7) ученых. Будучи в 70-80-е годы XX века заместителем Председателя Советского Комитета по связям со странами Азии и Африки, О. Сулейменов побывал в более чем 50-ти странах, видел пер-

вые месяцы освобождения этих стран, а через годы – межплеменные войны за должность президента, нищету, голод. Факты неопровержимы. «Невежественная политика местных царьков профанировала, дискредитировала страшной практикой понятия «демократия», «свобода», «независимость» и, боюсь сказать, – саму идею деколонизации. В Родезии при колониальной администрации – цветущая экономика, видимая законность и порядок. Черное население обеспечено «черной работой», получает массово начальное школьное образование, часть – среднее. Сегодня Зимбабве (Родезия) имеет своего черного президента, черный парламент и черную беспроектную жизнь» (Сулейменов, 2011: 116).

Мы разделяем точку зрения А. Слесарева по поводу того, что сложно предположить, «к чему в итоге приведет суверенизация национального сознания и свершится ли она вообще как факт в эпоху новых военно-политических и экономических вызовов» (Слесарев, 2018: 59). Двуполярность мира не только сдерживала гонку вооружений, но и «каким-то образом соответствовала природной диалектике. После развала Востока возникла диспропорция, разбалансировка. Варшавский Договор разрушился, НАТО сохранилась и усилилась. Двуполярность предполагает глобальную объемность. Однополярность может изображаться только в плоскости в виде Центра. Глобализм же, по определению, рассчитан на объемность и не допускает однополярности. Так же, как и пресловутой многополярности. Полюсов в природе может быть только два. Декларируемая многополярность способна привести к вседозволенности и в вопросе ядерного распространения. Что и происходит сейчас» (Сулейменов, 2011: 132).

В дневнике 1975-го года Г. Шалахметов записал: «Олжас Сулейменов – геолог, открывающий залежи смысла в поэзии и напластования истории в слове. Мысли Сулейменова – это всегда поисковый тур, легко пробивающий верхний слой повседневной речи и достающий до первичной магмы слова» (Шалахметов, 2018: 479).

В статье «Олжас – корнеслов» Г. Шалахметов вспоминает далее: «В 1998 году, в октябре придумалось мне, он – корнеслов. То есть, поэт, сотворяющий и играющий корнями слов и смыслом выражений. То, что было сказано и придумано им на русском языке, – волшебное сотворение» (Шалахметов, 2018: 480).

Активная общественная и дипломатическая деятельность О. Сулейменова может быть, на

наш взгляд, объектом изучения и обобщения отдельных статей и книг. Поэт уверен, что нам досталось «удивительное время. И свершениями, и трагедиями великое. А кто захочет узнать подробности, полистают наши биографии» (Сулейменов, 2011: 131).

Результаты и обсуждение

Проблемы би- и полилингвизма актуальны в современном литературоведении и лингвистике. «Крайне интересно служение одного языка глубинным нуждам другого, второго (первого) родного. Передаются вибрации, ритмы одного языка словами другого» (Зейферт, 2018: 226).

Названием Международной научной конференции, организованной 17 мая 2021 года Международным Центром сближения культур под эгидой ЮНЕСКО и посвященной 85-летию со дня рождения О. Сулейменова, стали строки: «Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в другом: Олжас и сближение культур». Они же вынесены в название раздела книги «Код слова» (Сулейменов, 2013: 42). Речь в данном разделе идет о наименовании животных: «Они называли себя сами, а человек лишь вслушивался в их имена (звукоподражание). <...> Первочеловек сначала назвал всех животных, затем – подневольного раба, и, наконец, себя, свободного человека» (Сулейменов, 2013: 42).

Приветственными словами работу конференции открыли Председатель Союза писателей РК, поэт У. Есдаулет; директор МЦСК под эгидой ЮНЕСКО О. Сулейменов; ректор КазНУ имени аль-Фараби, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ж. Туймебаев; ректор КазНАУ, академик НАН РК Т. Есполов; доктор технических наук, профессор, академик НАН РК Г. Мутанов; доктор филологических наук, профессор М. Жолдасбеков и другие.

Непререкаемым авторитетом в мире Слова считает О. Сулейменова директор – главный редактор Издательского дома «Звезда», главный редактор правительственной газеты «Звезда» А. Карлюкевич (Минск). В своем Приветствии в адрес участников конференции белорусский издатель и писатель подчеркивает особо роль художественного перевода в современном мире. Обращаясь к О. Сулейменову, акцентирует внимание на его словах-открытиях, рожденных в результате художественного поиска и не требующих перевода. «Они близки и понятны казахам и русским, они открыты для всех людей нашей планеты Земля. Да, языковое

осмысление, языковые краски для передачи тех или иных Ваших сравнений, символов, образов, конечно же, необходимы. Но внутри стержнем для разных народов и разных национальных литератур являются Ваши великие художественные открытия. <...> Ваша поэзия, Ваша публицистика, Ваши историко-литературные труды, пересекающие границы стран и континентов, надолго останутся фундаментальными остовами литературной, художественной миролюбивой и честной дипломатии».

Лейтмотивом Международной научной конференции и многих докладов, прозвучавших на ней, стал грандиозный вклад О. Сулейменова в литературу и науку тюркского мира. Многогранно и многоаспектно говорили об этом поэт, переводчик А. Ахмедгиль (Азербайджан); президент Турецкого лингвистического общества «Тюрк Дил Куруму» Г. Гюльсевин; доктор филологических наук, профессор И. Мамедов (Турция); академик, главный редактор журнала «Тюркология» А. Камал (Азербайджан). С введением в Олжасоведение познакомил участников форума член-корреспондент НАН РК, Президент Международного общества «Қазақ тілі», президент Международного тюркологического Центра, заведующий отделом тюркологии и алтаистики Института языкознания имени А. Байтурсынова КН МОН РК Е. Кажыбек, со школой О. Сулейменова в меняющемся мире – поэт, писатель, Лауреат государственной премии имени Абая Б. Канапьянов. О языке как историческом источнике размышлял главный научный сотрудник отдела языкознания Чувашского гуманитарного НИИ Н. Егоров (Чувашская республика).

Важность памяти о национальных корнях, об общих корнях наших народов, о корнях, без которых не может быть дерева и плодоносящих ветвей, озвучил в своем Поздравлении главный редактор журнала «Радуга» Ю. Ковальский (Киев).

Ярко, емко, точно и образно раскрыл взаимосвязь поэзии и мудрости поэт, писатель, драматург Т. Зульфикаров (Таджикистан): «Мудрость – это алмазный ледник! Поэзия – это хрустальный ручей, бегущий от ледника. Но Божьим избранникам Всевышний дает мудрость и в молодости».

Концепты памяти и забывания стали ведущими в ряде докладов и выступлений зарубежных участников. Целая жизнь как полноводная река памяти объединяет литературоведа, эссеиста, министра культуры РФ (1992-1997), первого секретаря Союза писателей России Е. Сидорова

(Москва), поэта, вице-спикера Государственного собрания Венгрии Ш. Лежака и О. Сулейменова. Пишет известный российский деятель культуры о пластике слова, вихре метафор, исторических мотивах поэм, о культуре мира в творчестве известного казахского поэта, дипломата.

Интеллектуальной харизме О. Сулейменова в восприятии француженки, универсальной казахской личности между двумя веками посвятила свое выступление доктор исторических наук, профессор, член Совета директоров INALCO К. Пужоль. Очень важен имагологический дискурс и восприятие поэзии О. Сулейменова во Франции.

Формулу пути О. Сулейменова и ее отражение в творчестве и общественной деятельности вывел собственный корреспондент «Российской газеты» в Праге (Чехия) В. Снегирев, автор книги о Сулейменове в серии «ЖЗЛ». Научному проекту О. Сулейменова «Тюркославистика» посвятила свое выступление доктор филологических наук, профессор У. Бахтикиреева (Россия). О синергии культур размышлял доктор экономических культур, деятель культуры Б. Иришев (Франция). «Олжас Сулейменов: жизнь замечательных идей» – в таком аспекте выстроил доклад академик Академии персидского языка и литературы Ирана С. Абдулло. С рифмами мира О. Сулейменова познакомил участников конференции научный сотрудник Международного Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО И. Крупко. О Сулейменове как мировой личности говорил публицист, академик Казахской национальной академии естественных наук Г. Шалахметов. «Олжас Сулейменов и публицистика» – такую тему избрал для выступления президент Академии журналистики Казахстана, профессор С. Козыбаев.

Были заявлены интересные темы ««Армак»: семиотическая претеча картины мира О. Сулейменова» (А. Наурызбаева), «Олжас и персидско-таджикская литература» (А. Сатторзада), ««Слово о полку Игореве» в комментариях Олжаса Сулейменова, Филиппа Супо и русского парижанина художника Александра Алексеева» (Л. Звонарева), «Ментальное пространство лирики О. Сулейменова» (Э. Какильбаева) и другие.

В научном докладе доктора философских наук, академика Академии наук Республики Таджикистан А. Турсона «Историософия противопоставления Востока и Запада: от психокультурного отчуждения к совыживанию цивилизаций» предпринята попытка осмысления общекультурного смысла знаменательного события – первого полета человека в космос. Мно-

гое стало символическим: «Гагарин полетел на космическом корабле с аллегорическим названием «Восток»; ракета-носитель стартовала с космодрома Байконур; космодром, ставший всемирно известным, был построен на историческом Дашт-и Кипчак – сердцевине восточного пассионарного кочевья; автором же первого поэтического гимна, воспевающего выход человечества во внеземное пространство, был дитя центрально-азиатской Великой Степи Олжас Омарович Сулейменов».

Далее А. Турсон пишет о заочном поэтическом диалоге Сулейменова – Кипплинга: «Оба, руководствуясь гуманистическими принципами, пришли к сходному заключению, в традиционном смысле Востока (в значении конструированного западниками ориенталистского толка) и Запада нет!». Образ Востока и Запада «как двух сыновей одного отца в полноте его литературоведческой семантики и культурологического значения воспринял другой русскоязычный поэт с родственной восточной душой Фазиль Искандер, духовно выросший на стыке трех этнических культур: иранской, абхазской и русской».

Ф. Искандер принялся за новый перевод произведения Р. Кипплинга, усилив его экспрессивными средствами русской речи и укрепив образом Востока и Запада как двух сыновей одного отца. Но Ф. Искандер семантически и стилистически усилил образ О. Сулейменова: «Два сына, два брата...», он пришел к необходимости воссоединения Востока и Запада, исходя из общечеловеческих ценностей, универсальных начал морали. Сегодня мы объединяем их в понятии глобальная этика.

Установки у О. Сулейменова были несколько иные: человек как творец истории, идея единства и развития мира как органического целого. У О. Сулейменова преобладало «поэтическое олицетворение философии целостности человеческой Ойкумены, которая в эпоху начавшейся космической эры была призвана господствовать в сознании граждан политически, конфессионально и культурно разделенного мира».

Завершил доклад А. Турсон выводами о взаимосвязанности и взаимозависимости исторических судеб всех стран, народов, культур и цивилизаций в условиях природной и духовной жизненной среды. Отсюда «необходимость формирования культуры совместного выживания в высшем смысле, органически включающем в себя императивы международного диалога».

В основе культурного многообразия – тождественность форм отрицания. Это один из веду-

щих тезисов книги О. Сулейменова «Код слова» с опорой на устное слово. «Устное слово хранит в своем содержании и структуре больше исторической правды, чем музейные собрания черепков и драгоценностей. Археологические артефакты немые, найденные при раскопках под твоим домом вовсе необязательно принадлежали твоим предкам. И письменные хроники не уходят глубже нескольких веков. <...> Словари – самый вечный и надежный архив истинных исторических сведений. Они будут нам доступны, если мы, наконец, найдем золотой ключик к Слову. Оно открывает нам тайну происхождения Слова и Письма, а значит – языка» (Сулейменов, 2013: 7).

Композиционно в книге «Код слова» О. Сулейменова наряду с правилами Первое, Четвертое, Пятое выделены разделы «Итальянский рефлекс», «Восточно-романский язык», ««Человек» китайский», «Тюркское прочтение китайского знака «человек»». По мнению российского лингвиста С. Преображенского, щедрый на догадки О. Сулейменов движется дальше в поисках связей между мировыми языками, алфавитами и историей освоения греками финикийского письма, прослеживает судьбы отдельных финикийских букв в греческом и латинском алфавитах. Рассказ его может быть кратким, но достаточно информативным. Главное – побудить заинтересованного ученого и/или читателя углубиться в обозначенные темы и прийти к своим открытиям, которые будут интересны и автору книги «Код слова». Так, на примере превращения названия финикийской буквы *kof* в букву *fit* при заимствовании алфавита архи-греками ставит под сомнение схему распространения алфавита в Средиземноморье: финикийский > греческий > этрусский > латинский.

Композиция книги включает главу «Альфа» (новеллы), в которой читаем: «Название знака Арфа семитами могло произноситься как Карфа. «Карфаген должен быть разрушен!». Причуды ассоциированного мышления. К царю этого края (ныне Тунис) привели странника. «Что ты просишь?», – пишет О. Сулейменов и приводит далее диалог. – «Мне бы немного земли». – «Сколько?» – «Мой вол в пути пал, снял с него шкуру. Вот мне бы земли, не больше его шкуры». Царь посмеялся и разрешил ему отмерить себе земли шкурой. Странник разрезал шкуру на тонкие, как бечевки, ремни, связал их и намерил на целый город, который назвал Карфаген, поселил в нем свой кочевавший род: *genus* – «род» (лат.)» (Сулейменов, 2013: 32-33).

В книге «Код слова» намечены перспективы дальнейших научных исследований, в частности, «в развернутом исследовании «Тюркская пирамида» должны появиться полные главы «Тюрки в Шумере», «Тюрки в Древнем Египте», «Тюрки в Этрурии», «Тюрки в Древней Индии», «Тюрки в Древнем Китае», которые укрепят конкретными материалами основание пирамиды» (Сулейменов, 2013: 74).

Стиль книги научный и образный одновременно: «В «горских» и «лесных» языках, как в вечной мерзлоте, сохраняются динозавры и мамонты лексики, давно вымершие в других слишком общительных наречиях. И эту особенность географии языка надо учитывать этимологу» (Сулейменов, 2013: 75).

Важным фактором представления казахской литературы в мире является включение ее в программы вузовского преподавания за рубежом. Так, в университете Калифорнии и в университете Аризона Наоми Каффи активно включает в дисциплины и в свои программы по глобальным исследованиям, евразийским исследованиям, советского и пост-советского кинематографа тему Казахстана. В каждом конкретном случае она разрабатывает специфичный контент с учетом Казахстана с тем, чтобы соответствовать целям и стандартам программы, а также привлечь интерес обучающихся к Центральной Азии. Например, одна из ее программ «дает обзор евразийской истории и культурной жизни со времен монгольской империи вплоть до современной эпохи. Студенты, изучающие эту программу, читают и анализируют российские исторические документы и классические произведения русской литературы, поэзию Олжаса Сулейменова, Жамбыла Жабаева, Бахыта Кенжеева и Чингиза Айтматова в английском переводе» (Caffee, 2020: 213).

В процессе изучения Казахстана студенты США познакомились с разнообразием постсоветского мира, научились ценить разнообразие в Казахстане, о котором пишет постоянно и О. Сулейменов. Разнообразие культур, литератур, языков – наше общее богатство. Отсюда – интерес к проблемам диалога культур, к механизмам этнокультурной самозащиты на фоне нивелирования национально-культурных различий в контексте глобализации.

Лингво-компаративистские исследования О. Сулейменова – в центре обсуждения многих научных симпозиумов, к ним проявляют интерес крупнейшие научные центры мира, потому что у слова устного «есть, пока не оцененные наукой, преимущества перед письменным документом.

Оно не сгорит, не отсыреет. Его нельзя отредактировать, переписать в угоду Храму и Дворцу. Оно не стареет. Этнос может сойти с исторической арены, исчезнуть. Но слова его сохраняются в других языках» (Сулейменов, 2013: 7).

Заключение

Современная культура взаимодействует с полем социального, национального, религиозного, выстраивая разносторонний диалог. Диалог культур и цивилизаций – насущное веяние времени, поэтому «так востребованы и актуальны вечные проблемы духовных и моральных ценностей, мировой этики, диалога и сотрудничества, солидарности, художественно воплощаемые в произведениях казахстанских прозаиков, которые нередко в своем повествовании опираются на мифы, легенды, предания» (Ananyeva, 2019: 326).

Культура памяти и забывания играет большую роль в текстах О. Сулейменова, убежденного в том, что человечество духовно и политически приблизилось к осознанию важности сотрудничества во всех сферах своей деятельности. «Код слова» О. Сулейменова направлен на то, чтобы был дополнен инструментарий лингвистики, его необходимо усилить визуально-поэтическими средствами, избавить от мировоззренческой недостаточности.

В новом исследовании «Этимологияға кіріспе. Введение в этимологию. Introduction to the Etymology» О. Сулейменов идет далее американского исследователя Н.Д. Гельба, который обращается «к трудам давно безнадежно устаревшим. <...> Первоиероглифы (в том числе и древнекитайские III-II тысячелетия до н.э.) участвовали в создании слова, грамматики, языка» (Sulejmenov, 2019: 58). Некоторые знаки, буквы финикийского, арамейского алфавитов «не были произвольно придуманы, а выражали вполне конкретные и понятные образы, которые толковались грамматистами последующих поколений доалфавитной эпохи, порождая новые слова из тех же названий знаков» (Sulejmenov, 2019: 58).

Новые книги О. Сулейменова рассчитаны на читателей и исследователей, любящих химию слова. Итогом совместной работы станет универсальный этимологический словарь, поскольку каждое слово «является производением какой-то системы – морфологической, семантической или даже фонетической: каждое слово – это член семьи родственных слов» (Suleimenov, 2019: 68). Версии исторических маршрутов слов ждут своего продолжения.

Литература

- Абдулло С. (2011) *Мудрость Олжаса* // Сулейменов О. «Но людям я не лгал...». – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса» – С. 7-12.
- Сулейменов О. (2011) «Но людям я не лгал...». – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса» – 360 с.
- Ананьева С.В. (2019) Предисловие // *Казахстан в моей судьбе. Хрестоматия современной литературы. Поэзия. I том* / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы: Print Express – С. 3-10.
- Абдулло С. (2015) Слово об Олжасе // Абдулло С. Магия слова. – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса» – С. 155-161.
- Ananyeva S. (2017) The problem of preservation of the environment in the literature of Kazakhstan // 4th Oxford Desert Conference. University of Oxford. Scholl of Geography and the Environment. 8-9 June 2017. – P. 5.
- Wilpert G. von. (1989) *Sachwörterbuch der Literatur. 7., verbesserte und erweiterte Auflage.* Stuttgart – 290 p.
- Ganteau J.-M., Onega S. (eds). (2007) *The Ethical Component of Experimental British Narrativ since the 1960s.* – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing – 125 p.
- Rothberg M. (2000) *Traumatic Realism: The Demands of Holocaust Representation.* – Minneapolis: University of Minnesota Press – 200 p.
- Слесарев А.Г. (2018) Европейская идеология и проблема потери национальной идентичности в современной немецкоязычной литературе // *Филологические науки* – №1. – С. 53-95.
- Шалахметов Г. (2018) Олжас – корнеслов // Олжас и Я. Кн. II. – М.: Художественная литература – С. 479-480.
- Зейферт Е. (2018) Служение одного родного языка глубинным интересам другого // Олжас и Я. Кн. II. – М.: Художественная литература. – С. 224-226.
- Сулейменов О. (2013) Код слова. Введение в Универсальный этимологический словарь «1 001 слово». – Алматы: ОФ Литературный альянс – 88 с.
- Caffee N. (2020) *Kazakh culture and literature in the American higher education curriculum* // *Культура в глобальном мире.* – Almaty: Print Express., – P. 211-217.
- Ananyeva S. (2019) *Magical realism in Kazakh prose* // *Magical Realism.* Institute for Literature Bulgarian Academy of Sciences. Edited by Plamen Antov. – Sofia: Издательский центр Боян Пенев – P. 303-327.
- Suleimenov O. (2019) *Introduction to the Etymology.* – Almaty: Kazakh University – 94 p.

References

- Abdullo S. (2011) *Mudrost' Olzhasa [Wisdom of Olzhas]* – Sulejmenov O. «No ljudjam ja ne lgal...» [But I did not lie to the people] – Almaty: Izdatel'skij dom «Biblioteka Olzhasa» – S. 7-12.
- Abdullo S. (2015) *Slovo ob Olzhase [A word about Olzhas]* Abdullo S. *Magija slova [Magic of word]*. – Almaty: Izdatel'skij dom «Biblioteka Olzhasa» – S. 155-161.
- Ananyeva S. (2019) *Magical realism in Kazakh prose* // *Magical Realism.* Institute for Literature Bulgarian Academy of Sciences. Edited by Plamen Antov. – Sofia: Izdatelskiy tsentr Boyan Penev – P. 303-327.
- Ananyeva S.V. (2019) *Predislovie [Foreword]* – *Kazakhstan v moej sud'be. Hrestomatija sovremennoj literatury Pojezija. I tom [Kazakhstan in my fate Anthology of contemporary literature. Poetry. Book I]*. – Отв. редактор С. Ананьева. – Almaty: Print Express – S. 3-10.
- Ananyeva S. (2017) The problem of preservation of the environment in the literature of Kazakhstan // 4th Oxford Desert Conference. University of Oxford. Scholl of Geography and the Environment. 8-9 June 2017. – P. 5.
- Caffee N. (2020) *Kazakh culture and literature in the American higher education curriculum* // *Культура в глобальном мире.* – Almaty: Print Express. – P. 211-217.
- Ganteau J.-M., Onega S. (eds). (2007) *The Ethical Component of Experimental British Narrativ since the 1960s.* – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing – 125 p.
- Rothberg M. (2000) *Traumatic Realism: The Demands of Holocaust Representation.* – Minneapolis: University of Minnesota Press – 200 p.
- Shalahmetov G. (2018) *Olzhas – korneslov [Olzhas is a rootword]* // *Olzhas i Ja. Kn. II. [Olzhas and I, book II]* – М.: Hudozhestvennaja literatura – P. 479-480.
- Slesarev A.G. (2018) *Evropejskaja ideologija i problema poteri nacional'noj identichnosti v sovremennoj nemeckojazyčnoj literature [European ideology and the problem of the loss of national identity in modern German-language literature]* *Filologicheskie nauki [Philological science]*– №1. – P. 53-95.
- Suleimenov O. (2019) *Introduction to the Etymology.* – Almaty: Kazakh University – 94 p.
- Sulejmenov O. (2013) *Kod slova. Vvedenie v Universal'nyj jetimologicheskij slovar' «1 001 slovo».* [Code of a word. Introduction to the etymological dictionary «1001 word»] – Almaty: OF Literaturnyj al'jans – 88 p.
- Sulejmenov O. (2011) «No ljudjam ja ne lgal...» [But I did not lie to the people]. – Almaty: Izdatel'skij dom «Biblioteka Olzhasa» – 360 p.
- Wilpert G. von. (1989) *Sachwörterbuch der Literatur. 7., verbesserte und erweiterte Auflage.* Stuttgart – 290 p.
- Zejfert E. (2018) *Sluzhenie odnogo rodnogo jazyka glubinnym interesam drugogo [Serving one mother tongue to the deep interests of another]* *Olzhas i Ja. Kn. II. [Olzhas and I, book II]* – М.: Hudozhestvennaja literatura – P. 224-226.

Статья подготовлена в рамках научного проекта AP08855803 «Казахстан и мировое литературное пространство: компаративные исследования» грантового финансирования МОН РК.

FTAMP 17.82.10

А.Ш. Асқарова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: nuraltyn2016@gmail.com

ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ СӨЗ ҚҰБЫЛТУ ТӘСІЛДЕРІ

Талант рухын көтеріп, құрметке бөлейтін – ең алдымен ақынның бүкіл жан-сезімін, танымын аңғартатын туындылары. Ақын табиғатын түсіну үшін оның шығармашылығындағы ізденістерге талдау жасалды. Мақалада Олжас Сүлейменовті ерекшелендіретін ақындық даралығы өлеңдеріндегі идеялық-тақырыптық тұрғыдан ашылды. Қоғамдық өмірдің ең көкейкесті, ең күрделі және маңызды мәселелерін қозғаған ақын поэзиясындағы көркем сөзді ажарлап, мазмұн жағынан, пішін жағынан құбылтып тұратын көркемдегіш тәсілдерді қолданудағы шеберлік қыры көрсетілді. Ақынның «Арғымақ», «Махамбетке», «Ей, ер жігіт, ер жігіт» т.б. өлеңдеріндегі троп түрлері суреткердің тілі мен стиліне суретті бейнелер, өзгеше өрнекті бояу енгізген.

Түйін сөздер: ақын, поэзия, өлең, метафора, тенеу, көркем құбылту, троп, троптың түрлері, әсірелеу.

A.Sh. Askarova

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty
e-mail: nuraltyn2016@gmail.com

Methods of expression in the poetry of Olzhas Suleimenov

The works that lift the spirit of talent and honor - first of all, express the poet's whole feelings and knowledge. In order to understand the nature of the poet, an analysis of the search in his work was made. The article reveals the ideological and thematic point of view of the poetic individuality that distinguishes Olzhas Suleimenov. The mastery of the use of artistic methods in the poet's poetry, which touched upon the most pressing, complex and important issues of public life, sharpened the artistic expression, changing the content and form. The types of tropes in the poems included pictorial images, a different pattern of painting in the language and style of the artist.

Key words: poet, poetry, verse, metaphor, metaphor, artistic transformation, trope, types of tropes, exaggeration.

А.Ш. Асқарова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: nuraltyn2016@gmail.com

Выразительные приёмы в поэзии Олжаса Сүлейменова

Произведения, воспевающие дух таланта и уважения, выражают, прежде всего, все чувства и знания поэта. Чтобы понять поэта, был проведен анализ поиска в его творчестве. В статье раскрывается идейно-тематическая точка зрения на поэтическую индивидуальность, которая отличает Олжаса Сүлейменова. Мастерство использования художественных приемов в поэзии поэта, затрагивающей самые острые, сложные и важные вопросы общественной жизни, обострило художественное выражение, изменив содержание и форму.

Ключевые слова: поэт, поэзия, стих, метафора, метафора, художественная трансформация, троп, типы тропов, преувеличение.

Кіріспе

Олжас Сүлейменовтің ақындық феномені – «ақиқат, шынайылық, адалдық» құндылықтарының тарихи тамырмен өзектес жырлануында. Ақын поэзиясы ақиқат арқылы сұлулықты танытады. Ақын поэзиясы арқылы Қазақ елінің ұшы-қиырсыз даласын, адамзат әлемін шарлайсың.

Олжас Сүлейменовтің осы кезге дейін жарық көрген жиырмадан астам өлеңдер жинағы бар. Әр өлеңі – ақынның тарихи, ғылыми, көркем рухани ізденістерінің нәтижесі. Ақынның ерекшелігі – еркіндігінде, ой ауқымдылығында. Осы стильді поэзия құрылымынан да көре аламыз. Ақын поэзиясы арқылы қазақ халқының өткені, бүгінгісі және болашағын суреттеген. Өткенді сезініп, болашақты болжайды. Шығармалары

қазақ халқының тарихи тамырының, салт-дәстүрінің тереңдігін, рухының бекем екендігін әлемге танытты. Поэзиясы әрбір азаматты жігерлендіріп, күш-қайрат береді. Өршіл жырларын еуропалық үлгідегі қазіргі заманғы поэзияның керемет бояуларымен үндестіре білді.

Мақаланың мақсаты – О. Сүлейменовтің әртүрлі жанр мен сипатта, тақырыптарда жазылған өлеңдеріндегі тілдік қолданыстағы құбылту ерекшеліктерін айқындау. Абай негізін салған қазақ поэзиясындағы ақынның өзіндік өрнегін, қосқан үлесін шамалау.

Әрине, ақынның бір өлеңі арқылы тұтас поэзиясына баға беру мүмкін емес. Оның әр өлеңі бір-бірін толықтырып тұрған тұтас жыр тәріздес. О. Сүлейменов шығармашылығының терең түбіне бармай космополиттік «жалған сананың» жетегінде кетті, қарама-қайшылық ақыны – деген пікірлер де айтылып жатады. Олжас Сүлейменов – кең ғаламдық ойдың ақыны. Ақынның өлеңдері – кең ауқымды түрде жазылған туындылар. Ақын өлеңдерін түсіну үшін ақын танымындағы терең көркемдік-философиялық мәніне ену қажет.

Материал және әдістер

Мақаланың талдау жұмыстары үшін отандық және шетелдік теоретик ғалымдар еңбектері дереккөз ретінде пайдаланылды. Сондай-ақ, мақаламыздағы көтерген мәселені негіздеу мақсатында тақырып аясында жазылған ғылыми ой-пікірлерді өзек еттік. Талдау барысында А.Байтұрсынұлының «Әдебиет танытқыш» кітабы, К.А. Ахмедьяновтың «Теория литературы» еңбектері назарда ұстап, троп түрлеріне берген анықтамаларына сүйендік. «...ең бастысы – сөз өнерінде көркем кестеленіп отырған шындыққа әсем ажар, байсалды философиялық астар береді, шығармаға бір түрлі сыршыл сипат бітіреді – деп түйіндеген әдебиеттанушы З. Қабдолов [2].

Олжас Сүлейменов «Ақымақ» өлеңінде адам бойындағы қылықтарды көрсету үшін шындыққа шырай беру мақсатында құбылтудың литота, метафора, метонимия, гипербола, теңеу түрлерін пайдаланған. Сондай-ақ, шығарманың идеясын, тұспалмен астарлап, авторлық ой толғаныстарын «Ақиқатын айтар болса данышпан, Ақымақтың да былшылына құлақ түр» сияқты философиялық сырмен, символдап жеткізген. Метафоралық қолданыс аясында ғылыми зерттеу Дж. Лакоффа и М.Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» атты еңбегі

танымал. Ғалымдар пікірінше, «Метафоралар – біздің шындық туралы тұжырымдамалық идеяларымызды сипаттау құралы. Оқиғалардың әртүрлі нұсқалары, күйлер мен күйлердің өзгеруін, әрекеттерді, процестерді, себептерді және кеңістік, қозғалыс және қозғалыс ұғымдары арқылы метафоралық түрде түсініледі»[3.226]. Әдеби зерттеу еңбектердегі теориялық тұжырымдар басшылыққа алынып, салыстырмалы талдау әдістері қолданылды.

Әдебиетке шолу

Олжас Сүлейменовтің «суреткер мен уақыт» тақырыбы көпкөңіл бөлетін мәңгілік сарын болып табылады. Мысалы «Арғымақ», «Құмырсқа», «Махамбет» «Кактус» «Түнгі салыстыру» т.б. атты туындылары тарихи естелік және өмір жайлы толғамға тұнып тұр. Ақын жырларынан өмір құбылыстары мен тіршіліктің алуан сырын ажарлап, құбылтып әсерлі жеткізуде поэтикалық жүйесін қарастыру мақсатында XX ғасыр қазақ поэзиясын өзіндік «Земля, поклонись человеку!», «Аргамак», «Солнечные ночи», «Дух степей», «Каждый день – утро», «Айналайын» жинағына енген өлеңдер негізге алынып, талданды. Олжас Сүлейменовтің азаматтық-гуманистік дүниетаным кеңістігіндегі ой орамдары, түйген тұжырымдары қоршаған ортамен етене бірлікте, табиғи құбылыстармен баламалана кестеленеді. Ақын өлеңдерінде дүниенің таңғажайып құбылыстарын поэтикалық кейіптеу және астарлау, ауыстыру, пернелеу сынды құбылту тәсілдері тұтас бір поэтикалық жүйе құраған.

Нәтижелер мен талқылау

А. Байтұрсынұлы Абай шығармашылығының бар болмыс-бітімін танытқан «Қазақтың бас ақыны» атты мақаласында «Өлең егесінің шығу тегі мен шығармашылық өмірбаянын анықтауға қол жеткізеді» – деп Абай өлеңдерін талдау арқылы, поэзияны талдаудың үлгісін көрсетті. Олжас Сүлейменовтің бір өлеңі арқылы поэзиясына баға беру мүмкін емес. Оның әр өлеңі бір-бірін толықтырып тұрған тұтас жыр тәріздес.

Поэзия жолдарында троптар көптеген өмір құбылыстарын кеңірек және тереңірек бейнелеп ашылуымен қатар, ақынның шығармашылық ойлау ерекшеліктерінің көрсеткіші және бейнелеудің маңызды құралы ретінде көрінеді. Яғни, көркем туындыларда құбылту түрлері бейнелеп отырған құбылыстың егжей-тегжейлі

белгілері мен басқа да сипаттамаларын нақтылау үшін ғана емес, олар көркемдік құрал ретінде әр түрлі жолдардың көмегімен әлемнің бейнесіне қол жеткізетін шығарма авторының шығармашылық ойлауының ерекшеліктерін ашады.

О. Сүлейменовтің «Махамбетке» атты өлеңі:

«Қатаң да бопсың, қасарсаң
Қас дұшпанды
Бір-ақ сілтеп
Қақ бөліпсің қылышпен,
Қанды ұрыстан
Құйттай ғана босансаң
Жыр арнапсың
Жүректерге сүйіскен.
Саған берген
Алыптығын алыпсың.
О, Махамбет,
Қайсар ұлы
Көшпелі бұл халықтың,
Қаһарлансаң
Ханның басын алыпсың» —

арнау үлгісінде жазылған туынды. Ақын өлеңдерінде құбылтудың түрлері мол кездеседі. Жоғарыда келтірілген өлеңді талдайтын болсақ, «қанды ұрыс» – әсірелеу, гипербола; «құйттай» – теңеу; «бір-ақ сілтеп, қақ бөліпсің қылышпен» – әсірелеу; «жүректерге» – метонимия; «алыптығын» – әсірелеу; «қаһарлансаң, ханның басын алыпсың» – әсірелеу. Көріп отырғанымыздай, ақынға айқын және жарқын образ жасауда көркемдік құралдардың ролі зор. Құбылыстың мәні қысқа сөздер арқылы өрнектелген. Олжас Сүлейменов өлеңдерінде қазақ халқы тарихының түпкі негізі көрініс тапқан. Ақын Махамбет тұлғасын сомдау арқылы алып тұлғадай ұрпақ тәрбиелеуді мақсат тұтқан. Жастарға патриоттық, ерлік қасиеттерді дарытуды көздегенін аңғарамыз. Өлеңдерінен өр рухты жарқылды көреміз.

Құбылту – атаудың немесе мағынаның ауыспалы түрде қолдану тәсілі. Сөздерді тура мағынасында емес, бұрма мағынасында қолдану, шындықты бейнелеп, кейде тіпті перделеп жеткізу тәсілі болып табылады. Әдеби тілдің әсемдігі ғана емес, әсерлігі үшін де орасан қажет.

«Заттар мен құбылыстардың алуан түрлі өзгеріс-күйлері, қимыл қозғалыстары, реңктері болады. Троп солардың бәрін біршама дәл бейнелеуге қызмет етеді. Риторика мен стилистикада троп түрлері ежелден қарастырылып келеді. Квинтилиан оның 7 түрін атап көрсетсе, М.В. Ломоносов 11 үлгісін ұсынған,

ал А.А. Потебня 3 түрі бар екенін айтады. А. Байтұрсынов троп түрлері туралы: Тіл көрнекі болу үшін дерексіз нәрсе деректі нәрседей, жансыз нәрсе жанды нәрседей суреттеліп, адамның сана-саңылауына келіп түсерлік дәрежеге жетуі керек. Қалыпты түріндегі сөз ондай дәрежеге жету үшін түрлі әдістер істеледі. Ол әдістер негізгі түріне қарай үш топқа бөлінеді: көріктеу, меңзеу, әсерлеу дейді.

Троп түрлеріне көріктеу, меңзеу, теңеу, ауыстыру, бейнелеу, алмастыру, кейіптеу, бернелеу, әсірелеу, арнау, қайталақтау, шендестіру, дамыту, түйдектеу, бүкпелеу, кеке-сіндеу, т.б. жатқызылады. Троп сөздің нәзік иірімінің күш-қуатын ажарландырып, эмоционалды-экспрессивті мәнін бейнелі жеткізеді. Сөз бір мезгілде тура және астарлы мағынада қолданылады, бұлардың бір-бірімен байланысының өзі заттар мен құбылыстардың ұқсастығына қатысты келеді. Тілде троп түрлері өте көп, ол екі нәрсенің, не құбылыстың бір-бірімен сабақтастығы мен арақатынасын ашу негізінде жасалады (метонимия, синекдоха), не сипатталатын құбылыстың белгілерін екінші бір құбылыс ерекшеліктеріне ұқсату, ауыстыру тәсілі негізінде туындайды (метафора, теңеу), сондай-ақ троп бір нәрсені үлкейту не кішірейту, не сықақтау яки қарсы мағынада сипаттаумен, әсірелеу сарынымен де шендеседі (гипербола, литота, кейіптеу, ирония). Троп көркем әдебиет стилінде, публицистика мен ауызекі сөйлеуде жиі қолданыс тапқанымен, ғылыми-техникалық мәтіндерде, ресми іс қағаздарында қолданылмайды. Көркем мәтінде троптың бірнеше түрі бір мезгілде қатар қолданыла береді. Мысалы, «Жарқ етпес қара көңілім не қылса да, Аспанда ай менен күн шағылса да» (Абай)[4].

Олжас Сүлейменов философиялық ой-толғамдарымен қазақ халқының табиғатын, психологиясын, тарихы мен мәдениетін әлемге танытты. Қазақ халқы жан-тәнімен тәуелсіз екенін паш етті. Осы тақырыптар ақын шығармашылығының негізгі нысанын құрайды. ...

«В нашей степи если ночи,
так к ночи –
самых белых не видно камней.
В нашей степи, емли солнце захочет,-
черные камни станут светлей.
Если радость согреет сердце,
Солнце тенью будет на ней... –

деген өлең жолдарының ішкі мазмұнына үңілсек, ақын халық мінезінің сырын ашқан. Олжас

поэзиясының тілінің ерекшелігі – көркемдегіш тәсілдер арқылы сөздерді ойнатып қолдануында.

Сүлейменов поэзиясын эстетикалық тұрғыдан екі топқа бөліп қарастыруға болады. Біріншісіне – дәстүрлі метафоралар тобы, ал екіншісі – ақынның өзіндік дара теңеулері. Дәстүрлі метафоралар толығымен «ерекше поэтикалық формулалық» өзгерістерді білдіретін, ақын поэзиясының белгілі бір негізі іспеттес. Жоғарыда келтірілген өлең үзінділерінен прозалық метафораларды, арнау өлеңдер дәстүрін байқаймыз, яғни, ақынның дәстүрлі қазақ поэзиясын ерекше көзқарасы маңызды орын алған. Суретшінің басты мағыналық ойын асқақтатпай, бұлыңғырлануға бейім емес. О. Сүлейменов қарапайымдылық пен дәлдіктен ауытқуда метафора түрлерін қолданудан алшақ. Ақын поэтикалық стиліндегі ерекшелігі – ой ұстамдылығы, оның өткір нақты үйлесімде өрілуінде. Тіліндегі теңеудің басқа бейнелі сөздерден ерекшелігі теңестіруі тура және айқын көрінеді. Ақын өлеңдері астарынан толғанып, байсалды ой туғызарлық үлкен өмірді көре аламыз.

Теңеу жасау басқа бейнелі сөздерге қарағанда оңай сияқты. Бірақ, теңеуді қалыптастыру үшін метафора сияқты салыстыру мен ұқсатудың бір бөлшегі теңестіріліп қана қоймай, теңеудегі сәйкестік тұтастай болуы шарт. Сүлейменов метафорасы – жер бетіндегі құбылыстарды бейнелейтін метафора, яғни тіршіліктегі жасампаздықты суреттеп, оның құндылығы мен маңыздылығын айшықтай түседі.

«Арғымақ» өлеңі жалпы қыпшақ тайпасынан шыққан түрік халықтарына арнап жазған. «Шабайықшы шаң қондырмай етіне. Шабайықшы көп жыл тыныш жаттың де» – ақынның жан айғайы мен тебіренісі. Қазақ халқының ежелден еркін, тәуелсіз ел екендігін тереңдетіп, әсерлеп жеткізген. Бұл өлеңінде де тегеурінді, асаудай бұлқынған леп есіп тұрады: «Қыпшақтардың ой-хой құба жондары-ай, Жер тарпыған тұлпарын айт, тұлпарын! Шарайнадай сауырына қомдап ай,» - деген жолдардарындағы шарайнадай деген теңеу сөзі бар, яғни троптың бір түрі кездесіп тұр.

«Арғымақ жүр, Көк шалғынға – көк кілемге, Сүртіп мүйіз ұлтанын» деген шумақтарында көк шалғын деп жасыл шөпті суреттеген, яғни ауыстыру қолданылып тұр. «Берші менің тақымыма біреуін, Жеті қиян жер түбіне асайын. Арғымақтай аласұрған жүрегім, Оны қалай басамын» деген өлең шумақтарында «арғымақтай» деген – теңеу. «Шабайықшы көп жыл тыныш жаттың деп. Момын қырдың былш-

былш ұрып бетіне» деген жолдарда «момын қыр» деген метафора қолданылып отыр, яғни бұл да құбылтуға жатады.

Қазақ әдебиетінің теоретигі З.Қабдолов метафора жайында: «Құбылтудың (троптың) түрлері көп. Әдеби тілдегі ең басты құбылтулардың бірі – ауыстыру, яки метафора (грекше *metaphora* – көшіру) – сөз мәнін өңдендіре өзгертіп айту, суреттеліп отырған затты не құбылысты айқындай түсу үшін, ажарландыра түсу үшін оларды өздеріне ұқсас өзге не құбылысқа балау; сөйтіп, суреттеліп отырған заттың не құбылыстың мағынасын үстеу, мазмұнын тереңдетіп, әсерін күшейту» - деп, метафораға анықтама берген[2.224.].

Ақынның күрделі теңеулеріндегі ортақ сипат белгілері бірден анық көріне бермейді, бірақ қалайда оны жобалап, түсінуге болады. Ол үшін өлеңнің тұтастай мәтінін оқи отырып, ақынның айтпақ ойын, сезімін сезіну арқылы тануға болады. Қазақ жігіттерінің қайсарлығын көрсету идеясында жазылған Қ. Мырза Әлидің қазақ тіліне аударған «Қыз қуу» - өлеңіне назар аударайық.

«Ей, ер жігіт, ер жігіт,
Ей, өр жігіт, өр жігіт!
Атыңа ерік бер, жігіт,
Қуып жетіп көр, жігіт!
Тұрып алмай именіп,
Қуып жет те,
Сүй мені!
Даланың жел, ит-құсы
Шулап қалсын,
Жүйткіші,
Өттеген – ай!
Өттеген!
Мәстек пе еді ат деген?!
Көндім ау бұл азапқа,
Көндім-ау бұл мазакқа.
Мұндай мазак-азаптан
Жеңіл шығар тозақ та!
Нағыз кәусар жігітті,
Нағыз қайсар жігітті,
Нағыз бұлбұл жігітті,
Нағыз дүлдүл жігітті
Тұлпар емес-
Боз өкпе
Қорқып қойды-ау есекке!

Анафора (басында қайталану): көндім-ау, нағыз, ей,

Эпифора (соңында қайталану) – жігіт, жігітті.
Ассонанс (тармақ басында дауысты

дыбыстардың қайталануы)

Ей, ер жігіт, ер жігіт,
Ей, өр жігіт, өр жігіт!

Аллитерация (тармақ басында дауыссыз дыбыстардың қайталануы)

Нағыз кәусар жігітті,
Нағыз қайсар жігітті,
Нағыз бұлбұл жігітті,
Нағыз дүлдүл жігітті.

Эпитет: өр жігіт, ер жігіт, боз өкпе, кәусар жігітті, қайсар жігітті, бұлбұл жігітті, дүлдүл жігітті.

Поэтикалық мәтіннің өзегінде салыстыру процесі жатады, ол әрине, тұрмыстық және ғылыми салыстырудан бөлек. Суреткер тек айырмашылықтарды ғана емес, сонымен қатар сансыз ұқсастықтарды байқап, оқырманды бүкілдүниенің біртұтастығы, оның аясындағы бүкіл дүниенің бір-бірімен салыстырмалы екендігі туралы ойларға үндейді. Бұл ретте ақын қарапайым салыстыруды пайдалана отырып, ақ, қарапайым суреттеу тәсілімен ғажайып ой түйіндейді. Троптың түрі ретінде салыстырудың кең таралуы да оның осылайша бір затты (құбылысты) басқасымен бір белгі арқылы шендестіре көрсетудегі ұтымдылығында.

Олжас Сүлейменов өлеңдерінде құбылту көркемдеудің барлық тәсілдері көрініс тапқан. Әрине, мағыналық-логикалық формалары терең ұғым және өте күрделілігімен образды түрде бейнеленеді. Олжас Сүлейменовтің поэтикалық тілінің негізгі белгілері – сөздің нақтылығы, мөлдірлігі, ұстамдылығы мен стилінің ықшамдығы, поэтикалық құрылымының қатаңдығы мен сымбаттылығы. О. Сүлейменов поэзиясына өз бойына үлкен ой мен алапат сезімді сыйғыза отырып, ықшам да қысқа түрде жеткізе білу тән. Онда басы артық сөз, өзге де бөлек-салақтар атымен кездеспейді. Бәрі өз орнында, қысқа, нұсқа. Ақындықтың да бір шарты осында жатса керек.

Қорытынды, тұжырымдар

Қорыта келгенде, Олжас Сүлейменов орыс тілді поэзияға жаңа үн, соны бейнелер, тың тақырыптар әкелді. Ол Ұлы Даланы, еркін, азат өмірді, ондағы құбылыстар мен тіршілікті, жылқыны, ерлік пен өрлікті, қыш кітаптардағы көне жазулар мен таңбаларды, жырлай отырып, орыс тілді оқырманға, сол арқылы батыстық қауымға таңсық болып табылатын экзотикалық тақырыптарды

сөз өнеріндегі құбылтудың сан алуан түрлерін мейлінше мол қолдана отырып, жеткізу арқылы ғана олардан даралана білді. Орыс тілді оқырманға Олжас осылайша жол тапты, осылайша танылды.

Сондай-ақ, Олжас Сүлейменовтің «АзиЯ» атты кітабы түркі халықтарының ежелгі жазба ескерткіштеріне арналған. Ақынның еңбегінде ерте замандағы салт-дәстүр, түркі халықтарының тілдері зерттелді. Олжас Сүлейменовтің тілтанушы, көне түркі тілін зерттеуші ретіндегі «Аз и Я», «Қиылысатын параллельдер», «Тарихқа дейінгі түркілер», «Жазу тілі», «Сөз коды» атты алдыңғы кітаптары, Этимология оқулығының – алғы бастаулары. 1970 жылы Алматы облысы, Есік қаласында алтын киімді сақ жауынгерінің мүрдесіндегі 27 таңба орхон-енесей ескерткішіндегі жазбалармен ұқсастығын көрсеткен. Яғни, Олжас Сүлейменовтің «1001» сөз атты орыс тіліндегі түркизмдер сөздігіне кіріскеніне 40 жылдан асты. «Өмірімнің басты кітабы «1001 сөз» болатынын сезгендіктен де асығуымның жөні жоқ», – дейді екен ақынның өзі.

Бұл оқулық біріншіден, ғалым тарихи факторлармен санаса отырып, түркі сөз төркінін зерттеп ғасырдан-ғасырға тарайтын жазба тарихын жасады.

Оқулықта О.Сүлейменов: «Келешек тіл білімінің негізгі нәтижелерінің бірі – әрбір сөз белгілі бір жүйенің – морфологиялық, семантикалық немесе фонетикалық жүйенің де туындысы: әрбір сөз – бұл туыстас сөздер семьясының мүшесі» – берген анықтамасы бойынша.

Этимологиялық зерттеулердің түрлері көп. Этимологиялық зерттеулердің қай түрі болсын, қандай тілге бағытталмасын ғылыми тұрғыдан үш түрлі, атап айтқанда, фонетикалық, морфологиялық және семантикалық принцип-критерийге сүйенуі шарт. Сөз төркінін дұрыс та дәл анықтаудың нәтижелі тәсілі болып саналатын бұл принцип-критерийлер жалпы түрде емес, нақтылы тілдердің өзіндік ерекшеліктері мен сол тілдердің қалыптасу, даму заңдылықтары негізінде қолданылады.

Екіншіден, О. Сүлейменов алдыңғы зерттеулерге сүйенбей, өз бетінше зерттеулер жасады. Тарихи-салыстырма тәсілін пайдалана герман, славян, европа, шумер тілдеріндегі таңба, сөздердің жасалу схемасын көрсете отырып, туыстас бір тілге бағындыруға тырысады.

Үшіншіден, қазақ тілінің сөздік қорын тазалайды, сөз тарихымыз айқындалады. Этимология саласының болашақ мамандарын даярлайды. Болашақта этимология кафедрасының ашылуына жол салады.

Қорыта айтқанда, оның ғылымға тілтанушы ретінде қосқан еңбектерін де айтуға болады. Ежелгі көне түркі, орыс, славян тілдерінің өзара байланысын зерттеді. Бұл еңбектері славян халықтарының тарихы мен мәдениетіндегі түріктердің көрнекті ролін біршама көрсете алды.

Әдебиеттер

- Байтұрсынұлы А. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: «Абзал-ай», 2013. – 640 б.
Қабдолов З. Екі томдық таңдамалы шығармалар. – Алматы: «Жазушы», 1977. – 456 б.
Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: УРСС. –С.254.
«Қазақстан»: Ұлттық энциклопедия/Бас редактор Ә. Нысанбаев – Алматы «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998 ISBN 5-89800-123-9
Ахмедьянов К.А. Теория литературы. – 2004. 403 б.
«Аргмаки». Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961.
«Солнечные ночи». Алма-Ата: Казгослитиздат, 1962.
«Дух степей» (стихи и поэмы, пер. Дж. Новруз), Баку, 1984.
«Каждый день – утро» (стихи и поэмы, пер. К. Мырзалиев), Алма-Ата, 1986.
«Айналайын» (стихи и поэмы, пер. с рус.), Ташкент, 1987.
АЗ и Я». Алма-Ата, 1991.
«Код Слова. Введение в Универсальный этимологический словарь «1001 слово». Алматы: ОФ «Литературный Альянс», 2013. – 88 стр.
«Земля, поклонись человеку!» Поэма. Стихи. – Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса». 2014. – 168с. ISBN 978-601-7315-59-7 (Классики современной литературы)

References

- Baytursynuly A.(2013) Kazak til biliminin maseleleri. – Almaty: «Abzal-aj». – 640 b.
Kabdolov Z. (1977) Eki tomdyk tandamaly shygarmalar. – Almaty: «Zhazushy»,. – 456 b.
Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforы, kotorymi my zhivem. – M.: URSS. –S.254.
«Kazakstan»: Ul'ttyk jenklopedija/Bas redaktor A. Nysanbaev – Almaty «Kazak jenciklopedijasy» Bas redakcijasy, 1998 ISBN 5-89800-123-9
Ahmed'janov K.A. (2004) Teorija literatury. – 403 b.
«Argamaki». (1961) Alma-Ata: Kazgoslitizdat.
«Solnechnye nochі». (1962) Alma-Ata: Kazgoslitizdat.
«Duh stepej» (1984) (stihi i pojemy, per. Dzh. Novruz), Baku.
«Kazhdyj den' – utro» (1986) (stihi i pojemy, per. K. Myrzaliev), Alma-Ata.
«Ajnalajyn» (1987) (stihi i pojemy, per. s rus.), Tashkent.
«AZ i Ja». (1991) Alma-Ata.
«Kod Slova. Vvedenie v Universal'nyj jetimologicheskij slovar' „1001 slovo“« 2013 . Almaty: OF «Literaturnyj Al'jans». – 88 str.
«Zemlja, poklonis' cheloveku!» (2014) Pojema. Stihi. – Almaty: Izdatel'skij dom «Biblioteka Olzhasa». – 168s. ISBN 978-601-7315-59-7 (Klassiki sovremennoj literatury)

МРНТИ 17.71

А.Ж. Жаксылыков

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: aslanj54@mail.ru

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ КОДЫ В ТЕКСТЕ ПОЭМЫ О. СУЛЕЙМЕНОВА «ГЛИНЯНАЯ КНИГА»

В статье рассматриваются сложные вопросы поэтики О. Сулейменова, в частности особенности функционирования парадоксов в поэме «Глиняная книга», алгоритм числа 9, авторская стратегия по развитию особого парадоксального мышления, облеченного в иронический модернистский дискурс. Все эти особенности рассматриваются как актуальные черты и принципы поэтики О. Сулейменова, имеющие важное значение в свете современных интерпретаций.

Ключевые слова: дискурс, метод, парадокс, релятивизм, онтология, мениппова сатира.

A.Zh. Zhaxylykov
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: aslanj54@mail.ru

Paradoxical codes in the text of O. Suleimenov's poem «Glinjanaja kniga» («The clay book»)

The article deals with the complex issues of poetics of O. Suleimenov, in particular, the peculiarities of the functioning of paradoxes in the poem «The Clay Book», the algorithm for the number 9, the author's strategy for the development of special paradoxical thinking, clothed in ironic modernist discourse. All these features are considered as actual features and principles of O. Suleimenov's poetics, which are important in the light of modern interpretations.

Key words: discourse, method, paradox, relativism, ontology, Menippian satire.

А.Ж. Жаксылыков
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: aslanj54@mail.ru

О. Сүлейменовтің «Глиняная книга» («қыш кітап») өлеңінің мәтініндегі парадоксалды кодтар

Мақалада О. Сүлейменовтің поэтикасының күрделі мәселелері, атап айтқанда, «Қыш кітап» өлеңіндегі парадокстардың қызмет ету ерекшеліктері, 9 санының алгоритмі, ерекше парадоксалды ойлауды дамытудың авторлық стратегиясы, ирониялық модернистік дискурс талданған. Осы ерекшеліктердің барлығы О. Сүлейменов поэтикасының қазіргі заманғы интерпретация тұрғысынан маңызды болып табылатын өзекті белгілері мен принциптері ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: дискурс, әдіс, парадокс, релятивизм, онтология, мениппиялық сатира.

Семидесятые годы – это приближение конца социалистического реализма, того времени, которое было отпущено историей идеологическому методу, детищу марксизма-ленинизма в его прикладном варианте. Соцреализм должен был служить матрицей для всех форм и вариантов художественно-эстетического мышления в советском искусстве, в том числе и в жанрово-стилевом отношении. Нормированная антропология (модель детерминированного человека), регламентированный конфликт и проблематика произведения, однозначный пафос

исторического оптимизма, идеологизированная художественная правда (которая никогда правдой не являлась), умеренный психологизм (глубокий не одобрялся), черно-белый ракурс в изображении человека по критерию положительного и отрицательного, пресловутые каноны классовости, партийности народности – вот некоторые опорные принципы этого метода. Они, в том числе, тотальный контроль над искусством привели к застою в культуре социалистических стран и советских республик, а он стал особенно очевидным в семидесятые годы двадцатого

века. Все эти критерии легко вписываются в некую схему, которую можно определять как схематизм, косность, одномерность, линейный характер мышления, грубо опрощающий даже такое сложнейшее явление бытия как диалектика. А ведь диалектика – это только дверь в мир парадоксов. Парадокс как форма недискурсивного мышления, это определенный онтологический знак, он говорит человеку следующее – вот предел твоего языкового мышления, вербальной картины мира, которую ты можешь вообще начертать, это граница твоего восприятия, следовательно – воображения. За каждым парадоксом скрывается ушедший в тень, полузабытый или забытый кризис познания на определенном витке развития. Парадокс – это зона напряжения в языке. Языковая картина мира – это всегда некий миф, вписанный в общепринятую концепцию, традиционные окультуренные идеи, а то и в идеологию, то есть, в конечном счете, некая схема, имеющая генетические, исторические корни. Реальный мир простирается бесконечно шире и глубже по невысказанным проекциям за пределы твоего мышления и воображения. Реальный мир включает в себя и названное в языке и неназванное, логическое, как понятое языком и мышлением, и совершенно нелогическое. При этом, конечно, искусственный оператор¹ понимает, что нелогичное, неназванное, неопределенное, неопишное – это тоже языковые лакуны, обусловленные принципом дихотизма в языке. Назвать, определить, классифицировать, понять вещь в рамках некоего процесса – это значит – утрировать явление, вырвать его из живой целостности. С этой точки зрения в любой номинации скрыта зона языкового напряжения, то есть практически каждое слово является реликтом забытого парадокса. Современная астрофизика с его кластерными понятиями и постоянно рождающимися терминами, лексическим аппаратом в основном из латинского или английского языка является полем наглядных примеров такой языковой парадоксальной метафоры. Об этом свидетельствуют такие термины, как черная дыра, пустота, теория поля, теория относительности, суперструна, кварк, лептон и т.д. Современные экзотические теории в физике подсказывают, что самые радикальные,

нетривиальные состояния вещества, например, черная дыра, и есть граница, так называемой, видимой вселенной. Языку человечества всего каких-то 150 или 200 тысяч лет. Вселенная по нынешним меркам существует 13 миллиардов 800 миллионов лет. Следовательно, языковое сознание человечества – это ничтожно маленькая вспышка некоего света в громадном поле тьмы непознанного. Интуиция подсказывает, что во вселенной есть еще масса явлений, которые нам неизвестны, они еще не названы, не уловлены нашим восприятием. Их особенно много в мире квантов, где в языковом плане господствуют парадоксы.

В двадцатом веке человечество ощутило эти границы, когда Альберт Эйнштейн опубликовал сначала специальную, потом общую теорию относительности. Наиболее проницательные умы планеты начали понимать, что границы мира находятся не в пространстве-времени, а в уме человека. Так релятивизм ворвался в мировую онтологию, сначала в науку, потом в искусство. Принцип относительности проник во все сферы мышления в западной культуре, он и стал одним из факторов развития модернизма и постмодерна. С тех пор такая ситуация в западной онтологии сохраняется, усиливается лишь степень иронического отстранения от объекта и субъекта творчества. Мы должны признать, что в советском искусстве социалистический реализм в значительной мере реанимировал эстетику классицизма с его железобетонными принципами, регламентами и запретами. Релятивизм был чужд советскому образу мышления, он был опасен и враждебен господствующей идеологии и методологии. Еще бы, ведь принцип относительности предполагает иронический взгляд на самого себя со стороны. В сталинскую эпоху такое было невозможно, с трудом пробивал себе дорогу релятивизм и в постсталинскую эпоху. Тоталитаризм и господство директивного мнения губительны для большой науки, развитие которой приобрело характер экспансии. Одновременно всегда будет актуальна угроза вторжения и лженауки с ее спекулятивным модернистским языком. Наука и лженаука противостоят как система и антисистема, их связь более тесная, нежели можно это представить, и это всегда феномены языка. Искусство, более свободное в своих

¹ Под оператором понимается мыслитель.

формах и средствах, всегда спешит проложить познанию дорогу в будущее, однако не всегда ей это удается сделать.

Поразительно осознавать, что релятивистский принцип был изначально открыт на Востоке в глубокой древности (3-2 тыс. лет. до н.э). Он был облечен в религиозную форму, в Индии как брахманская космогония, затем как буддийская философия, в Китае явлен в качестве даосских притч и парадоксов. (1) Между философами даосизма, также даосизма и буддизма, из глубокой древности всегда шла полемика, носившая парадоксальный характер. И это языковое явление можно интерпретировать как движение парадоксов как особой недискурсивной формы в ранней восточной филологии. Этот шедший через историю релятивизм носил столь радикальный и сложный характер, что он до сих пор влияет на мировую онтологию, ее дисциплины и направления, особенно на астрофизику, квантовую философию и физику. В этом плане О. Сулейменов прав, когда в своей парадоксальной поэме «Глиняная книга» формулирует: «Талант ученого, как сказано однажды, – суперпамять. Открывать – это значит вспоминать давно и всеми забытое». (1.334-335с.)

Религиозно-философский мистицизм исподволь влияет на все формы мышления, это особо тонкая сфера метамышления человечества, она была всегда и никогда не спрашивала разрешения, быть ей или не быть. Но в советское время ее пытались запретить, изгнать из всех пор общества, особенно из науки, и надстройка общества оказалась недолговечной, она рухнула. Всем известен Н.И. Лобачевский, один из создателей неевклидовой геометрии. В советской литературе были литераторы, философы, ученые, обладавшие всеми качествами релятивистского, парадоксального мышления, которые были поближе к пульсу тайны бытия. Назовем хотя О. Мандельштама, М. Булгакова, Д. Андреева, Н.А. Козырева, увы, они в той или иной форме закономерно стали жертвами режима, и это не случайно. Обладать парадоксальным мышлением значит – быть свободным от официоза, идти вразрез с господствующей идеологией и методологией. Внутренняя свобода человека в тоталитарном обществе – непростительный грех перед обожествленной методологией.

Таким образом, допустима констатация, что развитый последовательный релятивизм продуктивен и в науке, и в искусстве, особенно, если он окультурен длительной духовной традицией. Обратимся к казахской национальной культуре. Как ни странно, принцип относительности пронизывает и казахский фольклор, особенно волшебные сказки. Есть сказки, где по тенгрианским моделям была предложена иерархия миров, высших, средних и нижних (сказки цикла «Ер Төстік»). (3.49-51с.) В средние века релятивистский принцип был углублен и осложнен суфийскими текстами, которые в большом количестве проникли в казахскую письменную и изустную традицию. Из этих истоков и берет начало народная философия «Жалған дүние». В двадцатом веке, особенно в сталинскую эпоху, реальный релятивизм был полностью изгнан из национальной культуры, то есть из науки и искусства. Литература тесно породнилась с эволюционизмом, линейным принципом восхождения от простого к сложному, от низшего к высшему. Плоское, двумерное мышление прочно утвердилось во всех сферах познания. Догматизм, схематизм, господство шаблонов и стереотипов, агрессивная нетерпимость к иному типу мышления и миропонимания, нормированная, декларативная диалектика, не имеющая ничего общего с реальной диалектикой в природе и социальных отношениях, – все это долго господствовало в нашей науке, литературе и искусстве.

Первым по настоящему масштабным и революционным прорывом в национальной литературе семидесятых годов стала поэма Олжаса Сулейменова «Глиняная книга». Если не знаешь ее предтеч, она кажется неожиданной и неподготовленной, воспринимается своего рода инопланетной гостьей. То есть своего рода метеором, пролетевшим над небом поэзии. Однако у нее есть предтечи, и они очень глубокие, а уходят корнями в неожиданные проекции. Например, по нашим предположениям, истоки угадываются в менипповой сатире из мировой литературы («Золотой осел» Апулея, «Сатирикон» Петрония), в онтологическом и лингвопоэтическом плане – в «Тайной доктрине» Е.П. Блаватской и т.д. Надо понимать, что поэт и мыслитель, Олжас Сулейменов на порядок превосходил уровень мышления и

интеллекта своей косной среды, погруженной в социально-утопические сны о светлом будущем, и культивирующей ненависть к инакомыслящим и тем, кто за бугром. В семидесятых годах в казахской литературе, жестко скованной догматическим методом, ультрасовременный синтез архаики и модернистской иронии в форме системных парадоксов, заявленный в поэме О. Сулейменова «Глиняная книга», оказался неожиданным, даже шокирующим. Многие критики и литературоведы просто не поняли сути этой поэмы. Они по-прежнему хотели читать по линейному принципу, а в поэме был совсем другой тип мышления. Он был странный и просто не укладывался в прокрустово ложе косной методологии и ее дихотомического принципа считывания.

Парадоксальна сама форма поэмы, где в зоне иронического гротеска сталкиваются архаическое прошлое и закосневшее настоящее застойной науки и культуры. В значительной мере эта поэма – ремейк древнейшей «Поэмы о Гильгамеше». То есть идеологемы и культуремы самой древней поэмы на Земле перенесены в настоящее современной эпохи, в горнило ее диалектики. Парадоксы встречаются в поэме на каждом шагу и часто выступают как емкие тропы, и их очень много, они экспрессивны, особенно в ироническом или сатирическом контексте. Приведем лишь некоторые из них: «Спит человечество вечно, но каждый век из храпящей толпы поднимается один человек», «И снова в будущее пропутешествуют народы спящие», «Жизнь – это сон», – сказано, но не нами. Явь – это смерть. Неплохо?», «И мука меда воздается ядом», «Не каждого любят, но каждого губит надежда», «А восьмой был шагом первым» и тд. (2.338-352с.) Есть и скрытые иронические пассажи – оксюмороны, они направлены в плоскость изжившего себя традиционализма: «Таков поэт по имени Котэн». Нет никакого сомнения, что вся система тропов в поэме создает великолепную экспрессию, главная цель которой – осмеяние всего и вся, что представляет собой пресловутый шаблон, своего рода железную привязанность ко всему отжившему, омертвелому, безнадежно косному в науке, культуре, искусстве, особенно – к догматической методологии. Есть объекты более или менее ясно вычерченные – это историческая наука на стадии провинциализма

и плакатная, дежурная поэзия, служащая верхам. Смех поэта здесь очевиден, известна и его реминисценция. Однако это только верхушка айсберга, стратегия парадоксального метода Сулейменова простирается шире и глубже этого. Это противостояние авторской эзотерики и герменевтики, стремящейся через парадоксы к постижению амбивалентности и недвойственности как важных стадийальных изоморфных проявлений, как в общечеловеческой истории, так и в типах мышления. Например, храмовая блудница Шамхат и ассирийский царь амбивалентно – это одно и то же лицо, исторические прецеденты таких метаморфоз в древнем мире прекрасно объяснены Е.П. Блаватской в «Тайной доктрине». Другое дело, что адресатом иронической атаки О. Сулейменова является мир номадов, оказавшийся не на своем месте не в свое время, по этой причине порой выпадающий вообще из истории. И тогда труд номада неизбежно превращается в Сизифов труд. Но ведь номад – воин. И тогда конфликт культур неизбежен, и результаты инвектив прочтываются только в парадоксальном контексте. Например, в представлении кочевников-воинов, позорно влюбившись в проклятую рабыню-блудницу, скифский вождь Ишпака «умирает-выбывает» из их мира, они еще не понимают, что «она» одновременно является еще и «им» (то есть мужчиной). В представлении персов и ассирийцев, Ишпака – вождь ишгузов именно через такую «унизительную» любовь возрождается, становится человеком, – по парадигмам своей культуры они иначе понимают требования любви. В концептосфере поэмы любовь для них – самоотверженность, готовность к смерти личного «эго». Этого еще требует религия Иштар. Ишгузы бесконечно далеки от таких «вырожденческих вариантов» любви людей презренной оседлой культуры. А в наше время маскулинизация женщин и феминизация мужчин определенных трансгендерных субкультур, изменение пола некоторыми людьми (особенно на Западе), трансформирующихся в заметную культурную экспансию вкупе с требованиями сексуальных меньшинств, разве не возвращают нас к повторному осмыслению некоторых правил правящих кланов древнего Египта и Месопотамии?

Драматическая фигура Ишпаки, теряющего свой статус скифского вождя, мужа, воина, попавшего в зону событий притяжения иной культуры, растянутого в гравитационной кривой до атомов и молекул традиционного космоса, погибающего в этом надломе, более интересна и симпатична читателю, нежели фигуры застывших в статичности его товарищей-номадов, по сути, являющихся заводными куклами старого театра истории.

Смех О. Сулейменова предлагает самый оптимальный вывод из громоздких абстракций и тяжелых теоретических построений, а также безнадежных пикировок недоумевающих критиков. Смех есть смех, он есть средоточие жизни, которая всегда движется вперед, а парадоксы дают знать человеку, что он серьезно отстал или все еще спит крепким сном. Смех в поэме О. Сулейменова «Глиняная книга» по существу парадоксален, иначе жанровое целое менипповой сатиры на почве эпической поэмы не может выстроиться, эпическая поэма, посвященная негероическим событиям, не может возникнуть по причинам отнюдь неэпическим. Только в отрицании героического, в смеховом и парадоксальном переосмыслении происшествия может зародиться и утвердиться новое эстетическое целое, где господствуют превращения, ирония и сарказм. По причине сложности структуры и наличия в произведении элементов литературной игры, вольностей, нарочитого интеллектуального пассажа, оно в свое время не было понято, и чаще всего вызывало либо удивление, либо недоумение.

Наверное, поэтому понадобился затянутый зачин поэмы, где господствует смех по поводу опозитизированных мирских тем, а именно – бытовых забот мнс (младшего научного сотрудника), грязных носков спящих студентов, которыми парни отравляют друг друга, а главное – хитростей главного героя, молодого ученого Ишпакая, который с дальней задумкой вырезал на камне руны, а затем умудрился сей факт напрочь забыть. Через двадцать лет он заново обнаруживает этот памятник, забыв код к прочтению надписей, и объявляет всему миру о сенсационном палеографическом открытии. Зачин поэмы по всем параметрам, пафосу, патетике, стилистике, противостоит остальной (героической) части поэмы, и замысел может

открыться только с учетом этой намекающей антитезы. Эта антитеза внутри себя имеет глубоко скрытую, тем не менее, полную глубокого смысла, малую антитезу – противопоставление фальсифицированных, рукотворных рун мнс Ишпакая реальным древним ассирийским хроникам царя Асархаддона (4). Эта антитеза связана со скрытой авторской стратегией – на базе смеховой, литературной игры в, так называемое, открытие древних текстов обыграть сюжет возможного прочтения этой знаменитой надписи, где сообщается о скифах, вожде по имени Ишпака и загадочном племени ишгузов (5). Сам Олжас Сулейменов, как в поэме, так и в других статьях, указывает на то, что ассирийские анналы – самое древнее свидетельство о племенной стратификации огузов (иш-огуз и таш-огуз), то есть внутренних огузов и внешних огузов. (6) Таким образом в самом замысле заложена серьезность намерения поэта – без шуток предложить вариант прочтения древнетюркского этнонима 6 века до нов. эры. Но художественное решение этого намерения – блистательная литературная игра, сопровождаемая ироническим смехом. В рамках иронии метафорически смоделирован герой поэмы О. Сулейменова, преследующий цель с помощью палеографического открытия завоевать статус снс (старшего научного сотрудника), и защитить диссертацию. Эта метафора, конечно, представляет собой уподобление на известный всем казус... Автор же поэмы преследует совсем иную задачу, имеющую важную научную цель масштабного культурно-исторического значения. Удалось ему это или нет, покажет время и новые открытия.

Парадоксы данной поэмы основаны на глубоко скрытых интертекстах, два из которых прочитываются в лейтмотивах произведения, по сути, литературных и религиозных реминисценциях. Один из них, как было упомянуто выше, это древнейший шумерский сюжет о Гильгамеше, другой – семитская вавилонская притча об Адаме. Образ неукротимого Ишпака, вождя скифов, по всем параметрам коррелируется с образом Эткинду из «Гильгамеша». Эволюция Ишпаки, предложенная автором в парадоксальном, смеховом осмыслении, это превращение (окультуривание) дикаря (кочевника) в Адама (человека цивили-

зации) именно через любовь. «Хан слабел от ее красоты, превращаясь в Адама» – сказано в поэме. (7, 154 с.) Парадоксальный смысл этого превращения заключается в том, что Ишпака очеловечивается по регламентам и нормам оседлой цивилизации, то есть ассирийской, персидской, вавилонской (семитской). Его преступление перед скифами-ишгузами, на их взгляд, заключается в отступлении от их культуры, принятии как морали и психологии, так и норм поведения презренных ассирийцев и персов. Поэтому девять вождей скифов-ишгузов приговаривают хана Ишпаку к смерти через ритуальный поединок. «Их было восемь судий, молчавших, словно львы, их кровь ревела в жилах. Лишь Хор-ахте мудрейший, спал, смежив веки, в собственной тени...». (7, 169 с.) Хор-ахте – девятый судья, и его приговор стал окончательным. Фигура Хор-ахте в поэме сакрализована, облечена в таинственность, хотя и несколько иронически, но такова тональность всей поэмы.

Символика числа 9 здесь совершенно не случайна. Как известно, в мировой символической нумерологии число 9 генетически связано с ментальностью евразийских народов, особенно тех, кто исповедовал тенгрианство, так как по верованиям тюрко-монгольских народов бог Тенгри живет на девятом небе. (8, 12 с.) Главным числом является алгоритм 9 и в славянском сказочном фольклоре, – например, формула – за тридцать земель, и его фрактал число 3 (три дороги, три сестры, три брата и т.д.). (9) Тем не менее, не забудем и том, что число 9 считалось священным и сакральным и на Ближнем Востоке, в древней месопотамской, египетской и греческой мифологии, так как под этим числом подразумевались главные творящие боги этих пантеонов. «Послушаем, что сказал Кыр-куз», – один из вождей и судий: «За взятку ты рубил ключицу нам, мог бросить под коней в загоны к львам, но – персом стал, мотыгу в руки взял, ударил по земле...». (7, 172 с.) То есть в метафорике скифской ментальности и этиологии Ишпака стал предателем, мотыгу в руки взял, уподобился презренному персу, особенно в отношении к женщине. В рамках поэтической философии О. Сулейменова – отношение к женщине у оседлых народов, это ухаживание за дамой, попытки добиться ее

внимания, неизбежное вживание и вращение в ее личность, и связанная с этим психологическая трансформация личности, что и определяется в поэме – становился Адамом. В то время как у воинственных скифов все по-другому, девушка умыкается, либо ее берут в жены в ритуальном поединке. Здесь господствует иной шаблон, освященный ритуалами иной семантики.

Таким образом, приговор девяти вождей, в том числе Хор-ахте, имя которого имплицитно связано с именем египетского бога Гора, это решение скифских небес, оно безоговорочно и обсуждению не подлежит. Что же сказал Хор-ахте? «Он засудил. И глаза не открыл, Но твердокопный Уч-ок, наводящий ужас на врагов, на всякий случай помочился кровью». (7, 204 с.) Но до этого старик пел, он вспомнил свою любовь, но себе, как судье, не изменил. Таким образом, любовь к чужеродному, инобытийному, приравнена скифами к самой смерти. Смерть и любовь, как известно, являются таинствами высших мистерий в древнем Египте и древней Греции, это смерть Осириса и Дионисия. Смерть через любовь и воскресение умершего бога – парадигматика, которая через века лакун и разночтений вела к мистерии Иисуса на Голгофе. Этот алгоритм находится в зоне умолчания и намеков в финале поэмы О. Сулейменова, и в этом финале мы видим, что дева Шамхат (она же и царь Асархаддон) ложится рядом с телом умершего Ишпаки и вонзает кинжал себе в сердце. Не следует стремиться к однозначному прочтению этой фигуры многозначного парадокса. Здесь снова отошлем читателя к книге Е.П. Блаватской «Тайная доктрина», где упоминается древний обычай месопотамских народов обожествлять двуполых существ и сажать их на престол. И вспомним, что в поэме действует еще одна символика, весьма значимая, она связана с декодированием знака 8 в горизонтальной плоскости, где это число читается по-тюркски сегіз, или на семитских наречиях – айн аль айн, то есть любовь. Всем известен латинский вариант этого слова. Это два круга, втекающие друг в друга, две сливающиеся культуры, даосские Инь и Ян, знак бесконечности. Девять переходят в десять, то есть в бесконечность по знаку перечеркивания линией круга. Ведь реально существует только девять чисел, составленные из трех фракталов. Все остальные числа – это только операции с девятью или тремя.

Литература

- Капра Ф. Дао физики. – Санкт-Петербург, Орис, 1994.–302с.
Сулейменов О. Определение берега. –Алма-Ата: Жазушы, 1976.–456с.
Жаксылыков А.Ж. Сравнительная типология образов и мотивов с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. Эстетика, генезис. Алматы: Қазақ университеті, 2013.–362с.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%88%D0%BF%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B9>
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%88%D0%BA%D1%83%D0%B7%D0%B0>
<http://turkmenhistory.narod.ru/ishguz.html>
Сулейменов О. Глиняная книга. – Алматы: Жазушы, 1969. –252 с.
Никонов А.Ю. Тенгрианство. У истоков духовности человечества.– Алматы: Ценные бумаги, 2014.– 88 с.
Жаксылыков А.Ж. Алпысбаева Т. Символика числа 9 в казахской архаической мета-культуре.– Вестник (серия филологическая) арнайы шығарылым.- Алматы: Қазақ университеті, 2018, №2.– 143-147

References

- Kapra F. Dao fiziki. – Sankt-Peteburg, Oris, 1994.–302s. (In Russian)
Sulejmenov O. Opredelenie berega. –Alma-Ata: Zhazushy, 1976.–456s. (In Russian)
Zhaksylykov A.Zh. Sravnitel'naja tipologija obrazov i motivov s religioznoj sodержatel'nost'ju v proizvedenijah kazahskoj literatury. Jestetika, genezis. Almaty: Қазақ университеті, 2013.–362s. (In Russian)
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%88%D0%BF%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B9> (In Russian)
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%88%D0%BA%D1%83%D0%B7%D0%B0> (In Russian)
<http://turkmenhistory.narod.ru/ishguz.html> (In Russian)
Sulejmenov O. Glinjanaja kniga. – Almaty: Zhazushy, 1969. –252 s. (In Russian)
Nikonov A.Ju. Tengrianstvo. U istokov duhovnosti chelovechestva. – Almaty: Cennye bumagi, 2014.– 88 s. (In Russian)
Zhaksylykov A.Zh. Alpysbaeva T. Simvolika chisla 9 v kazahskoj arhaicheskoy meta-kul'ture. (In Russian)
– Vestnik (serija filologicheskaja) arnajy shyғarylym. – Almaty: Қазақ университеті, 2018, №2.– 143-147.

FTAMP 17.07.61

Г.Қ. Қазыбек

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: kazybek_68@mail.ru

О. СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ «АДАМҒА ТАБЫН, ЖЕР ЕНДІ» ПОЭМАСЫНЫҢ ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРЫЛУ САПАСЫ

Бұл мақалада Олжас Омарұлы Сүлейменовтің алғашқы ғарышкер Юрий Гагаринге арналған поэмасының қазақ тіліне аударылу ерекшеліктері туралы жан жақты айтылады.

Олжас орыс тілді ақын. Ақын шығармалары көптеген тілдерге аударылғаны белгілі. Ол шығармаларын орыс тілінде жазады.

Ал осы поэманы қазақша сөйлеткен дарынды ақын Қадыр Мырза Әлі аударманың қай түрін қолданды, аудармашының жетістіктері мен кемшіліктері нақты мысалдар арқылы талданады.

Түйін сөздер: аударма, поэма, ақын, аудармашы, еркін аударма.

G.K. Kazybek

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty
e-mail: kazybek_68@mail.ru

The translation peculiarities of the poem Olzhas Suleymenov «Adamga tabyn, zher endi»

The translation specifics of the poem about first cosmonaut Yuriy Gagarin done by Olzhas Omarkhanuly Suleymenov is thoroughly written in this article.

Olzhas is a Russian - languaged poet. It is known than the poet's works have been translated into many languages. He reads his compositions in Russian language.

What kind of methods were used by a talented poet Kadyr Nyrza Ali, who translated the poem into Kazakh, achievements and disadvantages of translation was analyzed by concrete example.

Key words: translation, poem, poet, interpreter, free translation.

Г.Қ. Қазыбек

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: kazybek_68@mail.ru

Особенности перевода поэмы Олжаса Сулейменова «Земля, поклонись человеку!» на казахский язык

В этой статье всесторонне рассматриваются особенности перевода на казахский язык поэмы Олжаса Омаровича Сулейменова, посвященной первому летчику-космонавту Юрию Гагарину.

Олжас – русскоязычный писатель. Он писал произведения на русском языке. Известно, что поэмы поэта были переведены на многие языки.

На примерах проанализированы переводческие преимущества и недостатки, способ перевода поэмы, которая благодаря талантливому писателю Кадыру Мырза Али заговорила на казахском языке.

Ключевые слова: перевод, поэма, поэт, переводчик, вольный перевод.

Кіріспе

Олжас Омарұлы Сүлейменов – ақын, тілтанушы, саясаткер, ядролық қару-жарақтарды жаппай қолдануға қарсы тұрушы. Ақынның шығармашылығы жайлы, оның өзіндік даралығы туралы жазылған мақалалар мен ғылыми еңбектер де бар. Мысалы, З. Ахметов, [1] В. Гусев, [2] К.Бузаубагарова, [3], С. Диканбаева, [4]

Г. Томачев, [5] Н.С.Ким, [6] А.Б. Жуминова, [7] А.Ж. Сарсенбаева [8] т.б.

Алғашқы өлеңдер жинағы «Арғымақтар» деген атпен 1961 жылы жарияланған. Олжас Сүлейменовтің ақындығын мойындата білген поэмасы «Адамға табын, жер, енді» деп аталады. Бұл поэманы да ақын 1961 жылы жариялайды. Біз осы мақаламызда жарыққа шыққан кезден бастап түрлі сынға ұшыраған поэманың

қазақша нұсқасын түпнұсқамен салыстырып, кемшіліктері мен жетістіктерін саралауды мақсат еттік.

Материал және әдістер

Ғылыми мақаланы жазу барысында біз салыстырмалы-салғастырмалы, сипаттамалы, түсіндіру әдістерін қолдандық. Негізгі материал ретінде ақын Олжас Сүлейменовтің шығармалары мен олардың қазақ тіліндегі аудармалары алынды. Сонымен қатар әр кезеңдерде жарияланған аударма кітаптар, аударматану бойынша жазылған ғылыми мақалалар мен ғылыми кітаптар алынды. Ақын О.Сүлейменовтің шығармашылығын зерттеген ғалымдардың еңбектері қарастырылды.

Әдебиетке шолу

Мақаланы жазу барысында ақынның әр жылдары жарияланған өлеңдері мен поэмалары, ақын туралы жазылған ғылыми еңбектер, ақынның қазақ тіліндегі аударма нұсқалары алынды. Атап айтқанда, З.Ахметов, К.Бузабагарова, С.Диканбаева, Г.Толмачев, А.Сарсембаевалардың ғылыми мақалалары негізге алынды. Сонымен қатар ғаламторда жарияланған аударма нұсқалары да қарастырылды. Қазақ тілінде жаық көрген О.Сүлейменовтің таңдамалы шығармалар жинағы да талданды. Ақын әрі аудармашы Қ.Мырза Әлінің О.Сүлейменовтен аударған шығармалары да басшылыққа алынды.

Нәтижелер мен талқылау бөлімі

Олжас орыс тілді ақын. Ақын шығармалары көптеген тілдерге аударылғаны белгілі. Ол шығармаларын орыс тілінде жазады. Соған қарамастан ақынның поэзиясынан дала елінің рухы, мәдениеті мен тарихы, дәстүрі мен салты анық көрініп тұрады. Ақын шығармаларының көбі белгілі бір тарихи оқиғаға арналады. Мысалы, «Адамға табын, Жер, енді» поэмасын ғарышты тұңғыш рет бағындырған космонавт Юрий Гагариннің ерлігіне арнады. Поэма өзінің көркемдігімен, сыршылдығымен дараланады. Өткен ғасырдың айтулы оқиғасын мақтанышпен жырлайды. Бұл поэма дүние жүзі халықтарының тілдеріне аударылды. Өзінің көркемдік бағасын да алған шығарма. Ақынның осы поэмасының арқасында қазақ елі көптеген мемлекеттерге танылды. Поэма

эмоциялық тебіреніске толы, сыршылдығы зор, ой қазынсы мол болуымен ерекшеленеді.

Олжас Сүлейменовтің осы поэмасын қазақ тіліне Қадыр Мырза тәржімалаған. Қадыр Ғинаятұлы Мырзалиев, Қадыр Мырза – ақын, қазақ елінің халық жазушысы. Аударма ісінде М. Овидий, Руми, В. Гюгю, Г. Гейне, М. Лермонтов, С. Есенин, Я. Райнис, Л. Родари, Р. Ғамзатов, Э. Межелайтис, К. Кулиев өлеңдерін, Ш. Петефинің жыр жинақтарын қазақ тіліне аударған. Қадыр Мырза Әлі ағамыздың жары Салтанат Мырзалиева берген бір сұхбатында ақын аудармаларының өзі он бір томдай болып қалады деген. Яғни, Қадыр аға аудармада өзіндік қолтаңбасын қалыптастырған көркем аудармашы екендігі анық.

Гиви Гачечиладзенің толғамы бойынша, «аударма – түпнұсқаның бейнесі, осыған орай, түпнұсқадағы болмыстың бейнеленуі. Әдебиет – ақиқат өмірдің сырлы суреті, халықтың көркем тарихы; шығарма арқауы – шындық». Осындай шындықтар жазылған поэманы қазақ тіліне аударуда Қадыр Мырза аудармашылық шеберліктің үлгісін көрсете білген. Ақын Қадыр Мырза Әлінің «Ақын атаулының бір жанды жері – тіл болса, Екінші жанды жері – тарих» деген қанатты сөзі бар. Яғни, аудармашы осы поэманы кездейсоқ ала салоп, аудармағаны белгілі. Олжастың бұл поэмасының маңыздылығын, ерекшелігін түсіне отырып тәржімалағандығын байұаймыз. Аударманың тілі жатық, ойы оралымды, түпнұсқаның идеясын толық бере білген. Аудармашының дарындылығы оның бейнелеп отырған өмір көріністері мен құбылыстарына авторша қарап, авторша толғанып, қаламды авторша сілтеумен өлшенетіндігі белгілі жайт. Бұл жайтты аудармашы түсініп, көркем аударма жасаған.

Белгілі аудармашы, ақын В. Жуковскийдің: «Переводчик прозы – его раб, переводчик поэзии – его соперник» деген әдемі пікірі бар. Осы пікірді біз Қадыр ағамыздың аудармаларынан анық көре аламыз.

Ойымызды нақтылау мақсатында түпнұсқамен аударма нұсқаны салыстырып көрейік.

Түпнұсқа:

...Разгадай:
Почему люди тянутся к звездам!
Почему в наших песнях
Герой – это сокол!
Почему все прекрасное,
Что он создал,
Человек, помолчав.

Называет – Высоким! [9]

Аударма:

... Неліктен

Жуық жұлдыз ұран бізге?

Неліктен

Жыр арқауы – қыран түзде?

Неліктен

Сұлулықтың асқақ бәрі?

Неліктен?

Жауап бере жырауды ізде! [10, 233]

Аударманы талдай отырып, түпнұсқа 7 жолдан, ал аударма 8 жолдан тұратынын айқын көруге болады. Аударма сөзбе-сөз емес, еркін түрде жасалған. Түпнұсқада «почему» сөзі 3 рет айтылса, аудармада «неліктен» сөзі 4 рет қайталанып, оған сәтті табылған эквивалент болып тұр. Бұл авторлық стиль, яғни, автордың таңдаған әдісі десек те болады. Аудармашы мұны аудармада сәтті сақтай білген. «тянутся к звездам» дегенді «жұлдыз ұран бізге» десе, «песня» – «жыр» болып еркін аударылса да, орынды деп есептейміз. Ал соңғы 2 жолына келетін болсақ, аудармашы толығымен еркіндікке бет бұрған.

Түпнұсқа:

Хорошо в тёплом небе апрельскою ранью,

Хороши облака.

Вид у неба хорош.

Но представишь нечаянно глушь мироздания,

Бесконечность

И скроешь улыбкою дрожь. [9]

Аударма:

Сәуірдің сұлу таңы:

Алдайды нұр.

Аспанға,

Ақша бұлтқа қанбайды қыр.

Әлемнің шексіздігі

Еске кенет

Түсті ме?

Зәре құтың қалмайды бір... [10, 234]

Түпнұсқа мәтіні 6 жолдан құралса, аударма 8 жолдан тұрады, яғни, аударма еркін жасалған. Автор түпнұсқада «хорошо» деп, аспан, күнді жақсы екен деп берсе, аудармада ол нақты «сәуірдің сұлу таңы», «алдайды нұр, ақша бұлтқа қанбайды қыр» деген екен. Еркіндік аударманың әр жолында байқалады. «Бесконечность» – «әлемнің шексіздігі, еске кенет, түсті ме? Зәре құтың қалмайды бір» деп басқаша аударылған. Түпнұсқада жоқ сұраулы сөйлем, аудармада сұрау түрінде берілген. «дрожь» қазақша «діріл» болса, аудармада «зәре-құт» деп қолданылған.

Екеуінің семантикалық реңктері әр түрлі екенін ескерген жөн болар.

Түпнұсқа:

Я влюблен в Красоту.

Я мечтал о ней сотни веков.

Пришивался к кресту.

Возносил и сносил богов.

Я создал эти реки

И ветер швырнул в моря.

Ты,

Земля,

Поклонись Человеку,

Твой бог – Я. [9]

Аударма:

Ғашықпын,

Сұлулыққа ғашықпын мен.

Сұлулық қымбат маған ашық күннен.

Сол үшін,

Өзім мақтап,

Өзім даттап,

Миын да жаратқанның ашыттым мен. [10, 238]

Аударма толығымен еркін жасалған. Өлең жолдары бір-біріне сәйкес болғанымен де, эквиваленттілік жағынан бөлек туындылар. Аудармада қандай да бір түпнұсқада жоқ ырғақ бар. «Ғашықпын, ғашықпын мен» деген сөздер сол ырғақты тудырып тұрса керек. Аударманы оқығанда өлең махаббат тақырыбына жазылғандай әсер туындайды, ал негізінде түпнұсқа тақырыбы мүлде басқа. «Өзім мақтап, өзім даттап, миын да жаратқанның ашыттым мен» деген жолдар мағыналық жағынан түпнұсқаға сәйкес келмейді.

Түпнұсқа:

Я люблю тебя, жизнь.

За весну,

И за страх,

И за ярость.

Я люблю тебя, жизнь,

И за крупное,

И за малость,

За свободу движений.

За скованность

И за риск.

Я люблю тебя, жизнь. [9]

Аударма:

Ғашықпын, өмір, саған,

Көктем үшін,

Қорқыныш үрей үшін,

От дем үшін.

Ғашықпын, өмір, саған

Азды көпті

Дәміннің бұйырғаны,

Жеткені үшін. [10, 245]

Түпнұсқа мәтіні өмірді сую туралы жазылған. Аударма эквиваленттілігі жағынан да, семантикасы жағынан да сәтті. Аудармашы тарапынан біраз қосу жасалған, мысалы «ярость» сөзі «қорқыныш, үрей үшін, от дем үшін» деген сөздерден көруге болады. «За свободу движений, за скованность, и за риск» – «Азды көпті, дәміңнің бұйырғаны жеткені үшін» деп аударған. Сөздер мағыналық жағынан түпнұсқаға жақын. Автор өлең соңында «Я люблю тебя, жизнь» деп қайталауды жөн көрсе, аудармашы бұл жолды қоспаған екен.

Түпнұсқа:

Поздравляй нас, Гагарин,
С победою!
Здорово!
Все цветы!
Все улыбки
Растроганной милой Земли! [9]
Аударма:
Құттықта, Гагарин дос,
Мына бізді.

Мына Күн,
Мына аспанды,
Даламызды!
Тамаша гүл мұхиты,
Шат күлкісі
Көңілі босаған Жер -анамыздың. [10, 266]

Қорытынды, тұжырымдар

Түпнұсқа мәтіні тілге жеңіл оқылатын, құттықтау түрінде жазылған жолдар. Аудармада да осы құттықтау сезімі сақталған. Аудармашы «Поздравляй нас» дегенді екі түрлі жолға бөліпті. «Гагарин дос» деп аудармада қазақ жұртының қабылдауына жақындатқан. Соңғы жолдарындағы «Земля» – «Жер-ана» деп сәтті қолданылған.

Қорытындылай келе, поэманы аудару кезінде Қадыр Мырза Әлі еркін аударма тәсілін қолданған. Аударма жеңіл әрі түсінікті аударылған.

Талантты ақын Олжас Сүлейменовтің қазақ тіліне аударылған аудармаларының сапасы, жетістіктері мен кемшіліктері туралы ғылыми зерттеулер жасау болашақ аударматанушылардың

игілікті ісі деп санаймыз.

Әдебиеттер

- Ахметов З.А., Национально-характерные черты языка поэзии Олжаса Сулейменова // в кн. О языке казахской поэзии, А., 1970;
Гусев В., Национальное, интернациональное и общечеловеческое: об Олжасе Сулейменове и его «Глиняной книге» // в кн. Герой и стиль, М., 1983;
Бузаубагарова К.С., Стих Олжаса Сулейменова, А., 1984;
Диканбаева С., О стилистическом комплексе в творческом контексте О.Сулейменова // Сб. научных тр., А., 1984;
Толмачев Г., Повесть об Олжасе, А., 1996;
Ким Н.С., Эпидигматические отношения в языке и их реализация в русской художественной речи (на материале поэзии О.О. Сулейменова), Таш., 2002;
Жуминова А.Б., Тезаурус языковой личности поэта О.Сулейменова, А., 2004;
Сарсембаева А.Ж., Анафора в поэзии О.О. Сулейменова, А., 2005.
Поэма. Электронный ресурс. «Апрель 1961. Посвящается Юрию Гагарину»
Сүлейменов О. Атамекен. Аударған Қадыр Мырзалиев., 1972

References

- Akhmetova Z.A., (1970) Nacionalno-harakterniye cherty yazyka poezii Olzhasa Suleimenova [National characteristics of the language of poetry by Olzhas Suleimenov]// v kn. O yazyke kazahskoi poezii, A., 1970.(In Russian)
Buzaubagarova K. S. (1984) Stih Olzhasa Suleimenova[Verse by Olzhas Suleimenov], A., 1984. (In Russian)
Dikanbaeva .S. (1984) O stilisticheskom komplekse v tvorcheskom kontekste O. Suleimenova [On the stylistic complex in the creative context of O.Suleimenova]//Sb. Nauchnyh tr.A., 1984.(In Russian)
Gusev V.(1983) Nacionalnyie, internacionalnyie I obshechelovecheskoe: ob Olzhase Suleimenove I ego «Glyaninoi knige». [National, international and universal: about Olzhas Suleimenov and his « Clay Book»] // v kn. Geroy I stil, M,1983. (In Russian)
Kim N.S.(2002) Epidigmaticheskie otnosheniya v yazyke i ih realizaciya v russkoi hudozhestvennoi rechi, (na material poezii O.O. Suleimenova),[Epidigmatic Relations in Language and their implementation in russian artistic speech (based on the poetry of O. O. Suleimenov),] Tash., 2002. (In Russian)
Poema. Elektronnyi resurs. «Aprel' 1961. Posvyashaetsya Yuri Gagarinu» [«April 1961. Dedicated to Yuri Gagarin»] (In Russian)
Sarsembayeva A.Zh. (2005) Anafora v poezii O.O. Suleimenova, A., 2005. (In Russian)
Suleimenova O. (1972) Atameken. Audargan Kadyr Myrzaliev., 1972. (In Kazakh)
Tolmachev G. (1996) Povest' ob Olzhase [The Story of Olzhas] A., 1996 . (In Russian)
Zhuminova A.B. (2004) Tezaurus yazykovoi lichnosti poeta O. Suleimenova[Thesaurus of the language personality of the poet

МРТНИ 17.01.45

Н.Т. Какишева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: nurzada1307@rambler.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИКИ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКИХ ШКОЛАХ

В статье рассматриваются методы и приемы изучения лирики О. Сулейменова в школьной программе. Учителя и практики отмечают, что изучение лирики поэта не терпит шаблонных приемов и назойливой дидактичности. Добиться того, чтобы стихи великого поэта затронули сердца учеников, пробудили у них подлинный, глубокий интерес к его творчеству – первостепенная, ответственная задача, которая встает перед учителем в процессе анализа произведений Сулейменова в школе. Помочь учителю сделать уроки более разнообразными, полнее учесть индивидуальные возможности учащихся и активизировать их интерес к личности и творчеству поэта, направить их на самостоятельный поиск истины – наша основная задача. Приобщить учащихся к общечеловеческим нравственным проблемам, поднятым в произведениях О. Сулейменова, – главная, на наш взгляд, задача учителя. Поэтому учитель должен открыть характер миропонимания поэта, его отношение к жизни, взаимосвязь с эпохой, в которой он творил. На этой основе психологически закономерно восприятие неповторимости творчества поэта.

Ключевые слова: поэзия, человек и природа, современная школа, проблемы общества, эпические элементы, баллада, аудиовизуальные материалы.

N.T. Kakisheva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: nurzada1307@rambler.ru

Technologies for studying the lyrics of olzhas suleimenov at literature lessons in modern kazakh schools

The article discusses the methods and techniques of studying the lyrics of O. Suleimenov in the school curriculum. Teachers and practitioners note that the study of the poet's lyrics does not tolerate boilerplate techniques and annoying didacticism. To ensure that the poems of the great poet touch the hearts of students, awaken in them a genuine, deep interest in his work – the primary, responsible task that confronts the teacher in the process of analyzing the works of Suleimenov at school. Our main task is to help the teacher to make the lessons more diverse, to take more fully into account the individual capabilities of the students and to activate their interest in the personality and creativity of the poet, to direct them to an independent search for the truth. To introduce students to the universal moral problems raised in the works of O. Suleimenov is, in our opinion, the main task of the teacher. Therefore, the teacher must discover the nature of the poet's worldview, his attitude to life, the relationship with the era in which he created. On this basis, the perception of the uniqueness of the poet's work is psychologically natural.

Key words: poetry, man and nature, modern school, problems of society, epic elements, ballad.

Н.Т. Кәкішева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: nurzada1307@rambler.ru

Олжас Сүлейменовтің лирикасын қазіргі Қазақстан мектептеріндегі әдебиет сабақтарында зерттеу технологиялары

Мақалада О. Сулейменовтің мектеп бағдарламасындағы лирикасын зерттеудің әдістері мен тәсілдері қарастырылады. Мұғалімдер мен практиктер ақынның лирикасын зерттеу шаблондық әдістер мен тітіркендіргіш дидактикаға шыдамайтынын атап өтті. Ұлы ақынның өлеңдері оқушылардың жүрегіне әсер етіп, олардың шығармашылығына шынайы, терең қызығушылық танытуына қол жеткізу – бірінші дәрежелі, жауапты міндет, ол Сулейменовтің шығармаларын талдау барысында мұғалімнің алдынан шығады. Мұғалімге сабақтарды әр түрлі етуге көмектесу, оқушылардың жеке мүмкіндіктерін толық ескеру және ақынның жеке басы мен шығармашылығына деген қызығушылығын арттыру, оларды шындықты тәуелсіз іздеуге бағыттау

– біздің басты міндетіміз. О. Сүлейменовтің шығармаларында көтерілген жалпы адамзаттық адамгершілік проблемаларға оқушыларды баулу – біздің ойымызша, мұғалімнің басты міндеті. Сондықтан мұғалім ақынның дүниетанымының табиғатын, оның өмірге деген көзқарасын, ол жасаған дәуірмен байланысын ашуы керек. Осы негізде ақын шығармашылығының бірегейлігін психологиялық тұрғыдан қабылдау табиғи болып табылады.

Түйін сөздер: поэзия, адам және табиғат, қазіргі мектеп, қоғам мәселелері, эпикалық элементтер, баллада.

Введение

Современная школа переживает сложный период, связанный с историческими изменениями в нашем обществе. В атмосфере возросшего интереса к культуре других стран и народностей, обострения национальных отношений, межэтнических конфликтов, смены идеологии, системы ценностей, нестабильности правовых и моральных критериев, безработицы-освоение общечеловеческих ценностей, сохранение традиций национальной культуры имеет огромное значение. В программу по русской литературе для школ с русским языком обучения вошли произведения М. Шаханова «Отрарская поэма о побеждённом победителе, или Просчёт Чингисхана», О.О. Сулейменова «Волчата», «Последнее слово акына Смета», «Карагач», С. Сейфуллина «Тополь», стихи о природе М. Алимбаева и др.

Изучение в школе и вузе личности и творчества казахского поэта Олжаса Омаровича Сулейменова, который писал стихи только на русском языке, началось в годы перестройки, до этого времени в общем курсе советской литературы лишь обзорно упоминалось о его поэме «Земля, поклонись Человеку!». Но в последние годы Сулейменов вошел в обновленную программу по литературе, и ему стали уделять больше внимания и в вузе при изучении литературы народов Казахстана.

Материалы и методы

Учителя и практики отмечают, что изучение лирики О.Сулейменова не терпит шаблонных приемов и назойливой дидактичности. Добиться того, чтобы стихи великого поэта затронули сердца учеников, пробудили у них подлинный, глубокий интерес к его творчеству – первостепенная, ответственная задача, которая встает перед учителем в процессе анализа произведений Сулейменова в школе. Помочь учителю сделать уроки более разнообразными, полнее учесть индивидуальные возможности учащихся и активизировать их интерес к

личности и творчеству поэта, направить их на самостоятельный поиск истины – наша основная задача.

Поэтому первостепенной задачей на современном этапе преподавания литературы в школе и вузе является поиск путей и методических приемов изучения творчества поэта, которые помогут, на наш взгляд, приблизить поэта к учащимся, помочь увидеть его как личность неординарную, донести взволнованное слово поэта до слушателя и, тем самым, привить интерес к творчеству поэта, научить учащихся сопереживать, сострадать вместе с ним.

Основными методами исследования вышеуказанной проблемы стали методы теоретические, способствующие анализу действующих школьных учебников, учебно-методических пособий, программ, эмпирические для изучения педагогического эксперимента и научные, в первую очередь, структурно-семантический, позволяющий выявить особенности поэтики стихов Олжаса Сулейменова.

Обзор литературы

Анализ состояния вопроса изучения произведений и творчества О.Сулейменова в русской школе показал, что многие учителя испытывают трудности при изучении творчества поэта, при раскрытии его личности. Из-за отсутствия специальной методической литературы преподаватели ограничиваются сведениями из учебника. Работа в большинстве случаев сводится к чтению и пересказу изучаемых произведений. Хотя в последние годы Олжасу Сулейменову уделяют достаточно внимания и в школе. Об этом свидетельствуют научные и методические статьи о технологиях изучения лирики Олжаса Сулейменова в школе и вузе З.К. Сабитовой (Сабитова, 2016: 380-390), И.В. Лих, М.Л. Янко (Лих, Янко, 2016: 156-162), Ж.С. Абаевой (Абаева, 2016: 168-170), Н. Итжановой (Итжанова, 2016: 170-174), Ж.Б. Джаламовой, Б.У. Джолдасбековой (Джаламова, Джолдасбекова, 2016: 181-185), Э.Т. Какильбаевой (Какильбаева, 2017: 43-749), У.М. Бахтикиреевой (Бахтикиреева, 2011: 5-17) и др.

Профессор Сабитова З.К. предлагает пути использования лирики О. Сулейменова в процессе «развития у школьников различных видов деятельности: чтение, письмо, обсуждение текста, подтверждение сказанного, дополнение, опровержение слов собеседника, выражение отношения к событию, составление объявления, описание предмета и др.» (Сабитова, 2016: 381). Учителя-методисты Лих И.В. и Янко М.Л. дают алгоритм работы над текстами сулейменовских стихотворений на уроках литературы по Интегрированной образовательной программе, которая используется в Назарбаев интеллектуальных школах Казахстана, описывают приемы анализа стихов, даны примеры различных заданий (Лих, Янко, 2016: 156).

Учителя и практики отмечают, что изучение лирики О.Сулейменова не терпит шаблонных приемов и назойливой дидактичности. Добиться того, чтобы стихи великого поэта затронули сердца учеников, пробудили у них подлинный, глубокий интерес к его творчеству – первостепенная, ответственная задача, которая встает перед учителем в процессе анализа произведений Сулейменова в школе. Помочь учителю сделать уроки более разнообразными, полнее учесть индивидуальные возможности учащихся и активизировать их интерес к личности и творчеству поэта, направить их на самостоятельный поиск истины – наша основная задача.

Поэтому первостепенной задачей на современном этапе преподавания литературы в школе и вузе является поиск путей и методических приемов изучения творчества поэта, которые помогут, на наш взгляд, приблизить поэта к учащимся, помочь увидеть его как личность неординарную, донести взволнованное слово поэта до слушателя и, тем самым, привить интерес к творчеству поэта, научить учащихся сопереживать, сострадать вместе с ним.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в школах Казахстана пользуются несколькими учебниками, созданными коллективом ученых и практиков КазНПУ им.Абая (Абишева и др., 2015), (Бадиков др., 2015).

Авторы программы и учебника по русской литературе для средних образовательных школ, написанных под руководством д.ф.н., профессора Савельевой В.В., не просто перечисляют имена писателей и поэтов, которые должны быть изучены, но и приводят подробный круг

вопросов, на которые надо особо обратить внимание учащихся (Савельева и др., 2017). Эти программы по русской литературе и по структуре, и по содержанию соответствуют нравственным исканиям учеников. Включение новых произведений для внеклассного чтения и для изучения на уроке подчинены общей цели: программа делает установку на развитие самостоятельной подготовки учеников, на расширение кругозора, на овладение системой разнообразных подходов анализируемых художественных произведений.

Учебник по русской литературе для 7 класса создан коллективом учителей Назарбаев интеллектуальных школ из разных городов Казахстана: К.Б. Уразаевой, И.И. Солдатовой, М.Л. Янко, М.Д. Жампеисовым (Уразаева и др., 2017). Он составлен на основе учебной программы, разработанной в 2015 году АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» совместно с Национальной Академией образования имени И.Алтынсарина, учеными высших учебных заведений и учителями общеобразовательных школ. Новая программа литературного курса в 7 классе выстроена по принципу тематизации, то есть объединения в тематические блоки: Притчи и легенды в литературе; Человек и природа; Сатира и юмор; Мораль, этика, ценности. Лирика О. Сулейменова включена в региональный компонент второго блока, где ученики изучают произведения о природе и взаимосвязь между человеком и природы. В данном разделе основное внимание учителя уделяется анализу стихотворения О. Сулейменова «Волчата» (Сулейменов, 1976: 68). В стихотворении описывается о том, что охотник стал свидетелем кровавой ситуации. Он застал в степи волчат, которые сосали свою умершую мать.

Произведение состоит из 36 строк, имеет лирические и эпические элементы. Баллада начинается с нескольких риторических вопросов. В данном стихотворении главный персонаж, являясь животным, пробуждает чувства жалости у человека, заставляет задуматься читателя. Зло рождается от злости. Это – аксиома мудрой степи. А закон степи не позволяет убивать мать еще не открывшихся глаза волчат.

Цель при изучении стихотворения «Волчата» в 7 классе состоит в том, что произведение поможет ученикам отличать добро от зла, распознать связь между членами природы и беречь окружающую среду, к тому же всех живых существ природы считать своими братьями и оказывать им помощь. Учителю необходимо

выработать у учеников навыки и умения давать оценку изучаемому произведению, объясняя собственное отношение к героям и событиям в форме устных и письменных высказываний, то есть научить детей анализировать поэтический текст и функции изобразительных средств и приемов, раскрывающих тему произведения.

Урок, посвященный анализу стихотворения «Волчата», способствует выработке необыкновенно сильного эмоционального отклика у учащихся, ответственности за все происходящее. Кроме того, как показывает многолетняя практика, это произведение является мощным стимулом для создания необыкновенно интересных творческих работ учащихся: эссе, отзывов и даже своих стихов на схожую тему.

Учитель в процессе работы с учениками в классе может использовать следующие приемы: в начале урока: стратегию «Карусель» с привлечением аудиовизуальных материалов, в частности, видеоролика о жизни и творчестве Олжаса Сулейменова, отрывков из фильмов о поэте с обязательной демонстрацией чтения самим поэтом стихов.

При переходе к основной теме урока для того, чтобы добиться хорошего результата в усвоении содержания текста, большую помощь учителю окажет стратегия по составлению на интерактивной доске ассоциативной карты и применение стратегий критического мышления.

В начале урока учитель может задать вопрос, касающийся ассоциаций со словом «волк», затем, создав проблемную ситуацию, просит учащихся привести примеры из жизни или книг, фильмов, которые могут свидетельствовать не только о злобности, но и о преданности, заботливости и других положительных качествах волков, также анализ содержания пословиц о волках на русском и казахском языках. Например: С волками жить - по-волчьи выть. Волков бояться – в лес не ходить. Отольются волку овечьи слезы. Волк в овечьей шкуре. Волка ноги кормят.

Эти и другие пословицы, и поговорки, крылатые слова и афоризмы, которые предложат в течение определенного времени ученики, могут быть написаны на интерактивной доске. Здесь же можно разместить и другой ряд таких выражений на казахском языке с переводом на русский:

Бөрі баласын асырағанмен ит болмас – Сколько не корми волчонка, он собаку не заменит.

Жарлының жалғыз қозысын қасқыр жейді. - Волк из всей отары выбирает единственного ягненка бедняка.

Кәрі қасқыр қапқанға түспейді. – Старого волка в капкан не заманишь.

Иттің ұлығаның бөрі естімес. – Вой собак волк пропускает мимо ушей.

Выполнение этих заданий позволит сформулировать вывод о том, что дети с образом волка в основном связывают разрушительное, вызывающее страх, тревогу, спасение за жизнь. Чтобы учащиеся определили тему и идею произведения и выразили своё мнение о поступках героев, учитель может предложить посмотреть видео, где автор Олжас Сулейменов читает стихотворение «Волчата» (Сулейменов).

Учащиеся будут выписывать слова, которые использовал автор для описания волка и сравнить их с теми, которые записали в начале урока, затем выполнить следующие задания:

- найти слова, которые выделяются необычной сочетаемостью;
- найти слова, связанные с заголовком или темой стихотворения;
- объяснить, почему именно эти слова они выбрали.

Заполнение учащимися таблицы в тетради ЗХУ возможно после отработки основных моментов кластера о волках.

В первую графу – информацию о волках, то есть результат обсуждения в паре. Во вторую записать спорные вопросы и спонтанные мысли как реакцию на осмысление поведения волчат. В третью – все, что касается новых знаний по теме.

Итак, лирическое произведение раскрывает многообразие человеческих переживаний, воспитывает умение чувствовать и откликаться на чувства других, помогает понять себя и окружающий мир.

Изображая внутренний мир человека через образ-переживание, лирика, в отличие от других родов литературы, обладает огромной силой воздействия на эмоциональный мир человека. В этом и состоит ее назначение: будить мысль, вызывать сопереживание.

Отмеченные выше приемы позволяют перейти к стратегии «Направленное чтение»: бразды правления в этой части урока отданы ученикам, которые, разбившись на малые группы, читают текст, комментируют каждый отрывок, отвечают на заранее составленные учителем вопросы и выделяют основную мысль. Цель этой стратегии – понять, какую роль играет волчатник стихотворения, кто виноват в смерти волчицы и как относится автор к волчатам?

Учитель помогает ученикам найти в тексте кульминацию сюжета, то есть выразить словами поэтами главную мысль. Это возможно сделать

при помощи приема «Синквейн», который, по нашему мнению, наиболее подходит для реализации поставленных задач в стадии рефлексии, потому что позволяет узнать о полученных знаниях каждого ученика.

Приведем образец такого синквейна:

Он поэт и прозаик,
А также он дипломат.
Ради блага своего народа
Пишет, трудится всегда.
Восхищаемся мы с ним!

Считается, что синквейн способствует анализу и синтезированию полученной информации, творческому саморазвитию и поэтичному выражению своих мыслей. Прием синквейна носит творческий характер, синквейн является самой легкой формой написания стихов по заданному алгоритму и в сжатой форме отражает весь процесс освоения учеником заданной темы, заключительная, пятая строка содержит резюме, которое позволяет выразить личное отношение к теме и дать новую интерпретацию содержания. Для завершения изучаемой темы ученики пишут эссе «Прав ли был охотник или неправ, что сохранил маленьким волчатам жизнь?». Каждая группа отстаивает свою точку зрения и оценивает работу друг друга, опираясь при этом на цитаты и детали из текста стихотворения и выражая свое личное мнение о поступках героев. Результат может быть таким:

Волк
О нем идет молва,
Что он – злой и опасный хищник,
Но от него есть и польза,
Так как он - санитар природы.
Порой люди становятся опаснее, чем он.

Этот прием позволит учителю понять отношение каждого ученика к выраженной поэтом идее.

Интерпретация текста каждым из учеников: воспроизведение на флипчартах в виде схемы или рисунков сюжета, композиции и героев стихотворения, – составляет суть следующей технологии. Это задание можно выполнить после просмотра видеоклипа «Волчата» на слова О. Сулейменова, предварительно обсудив, какое впечатление производит видео и как музыка и видеоряд помогают понять главную мысль сулейменовского сюжета о волчатах. Нужно обратить внимание учеников на то, какие изменения внес автор клипа в свою композицию

и с какой целью он это сделал, и подчеркнуть оптимистичную трактовку стихотворения О. Сулейменова.

Последний этап работы с текстом предполагает согласно обновленной Программе творческое письмо: отзыв о сулейменовском сюжете, рецензию видеоролика или свой вариант финала стихотворения. На этом этапе урока требуется умение учителя объяснить каждому ученику суть творческого задания: выразить свое личное отношение к призыву «Не убий», «Не губи...», «Оставайся человеком...».

Следующий метод, который можно применить на уроке русской литературы по теме «Олжас Сулейменов и его творчество», называется Фишбоун. Ученики могут использовать скелет рыбы для того чтобы досконально, ясно и четко передать свои знания об Олжасе Сулейменове. Для этого ученики должны разделить скелет рыбы на несколько частей и в каждой части написать разные сведения о поэте (биография, творчество, успехи и награды и тд.).

В разделе «Мысль в подарок» предложено вспомнить сборник рассказов Р. Кипплинга «Книга джунглей», рассказ М. Ауэзова «Коксерек» и сериал «Игра престолов».

Далее ученики рассматривают иллюстрации, данные в учебнике, сравнивают и отвечают на вопросы:

1. Что общего и различного между животными, изображенными на данных картинках?
2. Приведите примеры из книг, фильмов, где волки показаны преданными и любящими животными.
3. А всегда ли человек бывает добрым и милосердным по отношению к животным? Приведите примеры.

Для реализации задач, поставленных на втором уроке по Сулейменову, «Чему учит нас стихотворение О. Сулейменова «Волчата»? Творческая работа», учитель предлагает ученикам посмотреть видеоклип «Волчица» на слова О. Сулейменова на канале «Youtube» и ответить на вопросы, чтобы выразить свое эмоциональное отношение к клипу и к стихотворению О. Сулейменова. Завершается изучение лирики О. Сулейменова написанием эссе в виде отзыва заданием создать во внеурочное время видеоклип.

Заключение

Приобщить учащихся к общечеловеческим нравственным проблемам, поднятым в произ-

ведениях О. Сулейменова, – главная, на наш взгляд, задача учителя. Поэтому учитель должен открыть характер миропонимания поэта, его отношение к жизни, взаимосвязь с эпохой, в которой он творил. На этой основе психологически закономерно восприятие неповторимости творчества поэта.

Лирика О.О. Сулейменова учит детей открывать бесценные истины, помогает видеть то, что в нашем быстроизменяющемся, стремительном мире уходит на второй план. Пожалуй, нельзя сказать лучше, чем это сделал один из учеников в своей творческой работе: «В наше время не все замечают красоту. Многим, живущим в городе людям, трудно понять живую природу. Это стихотворение помогло

мне понять, что природа живая, может быть, живее, чем многие люди. Природа может чувствовать, как многие люди не умеют. Хотелось бы побольше изучать таких произведений, как «Волчата» О. Сулейменова, чтобы все поняли, как важна связь Человека и Природы».

Как видим, инновационные технологии, в том числе аудиовизуальные, такие, как мозговой штурм, метод кейсов, метод проектов, дебаты, диспут, коллаж, игры в виде тренингов, защиты постер и т.д. позволяют реализовать возможности учеников, помогут им самим узнать собственный талант и творческую способность, дарование, а учителю – способность усвоения урока учеником.

Литература

Сабитова З.К. Учебник русского языка для казахстанской средней школы в контексте интегрированного образования // E-journal Art-Sanat: Гуманитарные аспекты в геокультурном пространстве. – Стамбул: Стамбульский университет, 2016. – С. 380-390.

Лих И.В., Янко М.Л. Стихотворения О. Сулейменова на уроках русской литературы в 7 классе // Творчество Олжаса Сулейменова и вопросы национального самосознания: материалы междунар. научн. конф., посвящ. 80-летию О. О. Сулейменова. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С.156-162.

Абаева Ж.С. Изучение публицистического стиля на основе произведений О. Сулейменова на занятиях по русскому языку // Творчество Олжаса Сулейменова и вопросы национального самосознания: материалы междунар. научн. конф., посвящ. 80-летию О. О. Сулейменова. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С.168-170.

Итжанова Н. Изучение темы «Мир человека» посредством лирики О. Сулейменова // Творчество Олжаса Сулейменова и вопросы национального самосознания: материалы междунар. научн. конф., посвящ. 80-летию О. О. Сулейменова. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С.170 – 174.

Джаламова Ж.Б., Джолдасбекова Б.У. Приемы анализа художественного текста в казахской аудитории // Творчество Олжаса Сулейменова и вопросы национального самосознания: материалы междунар. научн. конф., посвящ. 80-летию О. О. Сулейменова. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С.181 – 185.

Какильбаева Э.Т. Лирика Олжаса Сулейменова как гипертекст: возможности ее интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. – 2017. – том 14. - № 4. – С.743-749.

Бахтикиреева У.М. «Но людям я не лгал. . .» к 75-летию юбилею Олжаса Омаровича Сулейменова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. №3. –С.5-17.

Абишева С., Поляк З., Асылбекова М., Чаплышкина Т., Сафронова Л. Русская литература. Учебник – Алматы: Жазушы, 2015. – 428 с.

Бадиков В., Сафронова Л. и др. Русская литература. Учебник – Алматы: Жазушы, 2015. – 490 с.

Савельева В.В., Лукпанова Г.Г., Ярмухамедова А.Б. Русская литература / Учебник для 7 класса общеобразовательной школы – Алматы: Атамұра, 2017. – 369 с.

Русская литература: учебник для 7 кл. общеобразоват. школы / К.Б. Уразаева, М.Д. Жампеисов, И.И. Солдатова, М.Л. Янко – Астана: АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2017. – 176 с.

Сулейменов О. Волчата // Сулейменов О. Определение берега. Стихи и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – С.68.

Олжас Сулейменов читает стихотворение «Волчата» // [https:// www. youtube. com/watch?v=w](https://www.youtube.com/watch?v=w)

References

Abayeva J.S. (2016) Izucheniye publizisicheskogo stilya na osnove proizvedeniy O. Suleymenova na zanyatiyah po russkomu yazyku [Studying the journalistic style based on the works of O. Suleimenov in the Russian language classes] // Tvorchestvo O. Suleymenova i voprosy nazionalnogo samosoznaniya: materialy mejdunar.nauchn. konf. – Almaty: Kazakh university. – p.168-170. [In Russian]

Abisheva S., Polyak Z., Asylbekova M., Chaplyshkina T., Safronova L. (2015) Russkaya literatura. Uchebnik. [Russian literature. Textbook] – Almaty: Jazushy. – 428 p. [In Russian]

Badikov V., Safronova L. i dr. (2015) Russkaya literatura. Uchebnik. [Russian literature. Textbook] – Almaty: Jazushy. – 428 p. – 490 p. [In Russian]

Bakhtiiireeva U.M. (2011) «No kyudyam ya ne lgal... » k 75-letnemu yabileyu Oljasa Omarovicha Suleymenova [“But I didn’t

lie to people...” to the 75th anniversary of Olzhas Omarovich Suleimenov] // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. №3. – p.5-17. [In Russian]

Dzhalamova Zh.B., Dzholdasbekova B.U. (2016) Priyemy analiza khudojestvennogo teksta v kazakhskoy auditorii [Methods of analyzing the literary text in the Kazakh audience] // Tvorchestvo O. Suleymenova i voprosy nazionalnogo samosoznaniya: materialy mejdunar.nauchn. konf. – Almaty: Kazakh university. – p.181 – 185. [In Russian]

Itjanova N. (2016) Izucheniye temy «Mir cheloveka» posredstvom liriki O. Suleymenova [Studying the theme “The world of man” through the lyrics of O. Suleimenov] // Tvorchestvo O. Suleymenova i voprosy nazionalnogo samosoznaniya: materialy mejdunar.nauchn. konf. – Almaty: Kazakh University. – p.170 – 174. [In Russian]

Kakilbaeyva E.T. (2017) Liriksa Oljasa Suleymenova kak gipertekst: vozmozhnosti eye interpretazii [Lyric of Olzhas Suleimenov as hypertext: the possibilities of its interpretation]// Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: Yazyki i spetsialnost. – tom 14. - № 4. – p.743-749. [In Russian]

Likh I.V., Yanko M.L. (2016) Stikhotvoreniya O. Suleymenova na urokakh russkoy literatury v 7 klasse [Poems of O. Suleimenov at the lessons of Russian literature in the 7th grade] // Tvorchestvo O. Suleymenova i voprosy nazionalnogo samosoznaniya: materialy mejdunar.nauchn. konf. – Almaty: Kazakh university. – p.156-162. [In Russian]

Oljas Suleymenov chitayet stikhotvoreniye «Volchata» [Olzhas Suleimenov reads the poem “The Wolf Cubs”]// <https://www.youtube.com/watch?v=w> [In Russian]

K.B. Urazayeva, M.D. Jampeyisov, I.I. Soldatova, M.L. Yanko (2017) Russkaya literatura: uchebnik dlya 7 kl. obsheobraz. Shkoly [Russian literature: a textbook for the 7th grade of general education] /– Astana: AOO «Nazarbayev Intellektualnye shkoly. – 176 p. [In Russian]

Sabitova Z.K. (2016) Uchebnik russkogo yayka dlya kazakhstanskoy sredney shkoly v kontekste integrirovannogo orazovaniya [Textbook of the Russian language for the Kazakh secondary school in the context of integrated education] // E-journal Art-Sanat: Gumanitarnye aspekty v geokulturnom prostranstve. – Stambul: Stambulskiy universitet. - p. 380-390. [In Russian]

Savelyeva V.V., Lukpanova G.G., Yarmukhamedova A.B. (2017) Russkaya literatura: uchebnik dlya 7 kl. obsheobraz. shkoly [Russian literature / Textbook for the 7th grade of a comprehensive school] – Almaty: Atamura. – 369 p. [In Russian]

Suleymenov O. (1976) Volchata [Wolf cubs] // Suleymenov O. Opredeleniye berega. Stikhi i poemy. – Alma-Ata: Jazushy. – p.68. [In Russian]

МРНТИ 17. 01. 09

Р.А. Утепова* , Г.К. Тілеубай

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: roza_uteпова69@mail.ru

ВРЕМЕННАЯ ИПОСТАСЬ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИДЕИ ПУТИ О. СУЛЕЙМЕНОВА

В данной статье авторами выявлены отличительные черты поэзии Олжаса Сулейменова. Проанализирована художественная идея пути в эстетической системе поэта. В научный оборот введены ранее известные произведения автора, имеющие существенное значение для изучения специфики формирования и реализации творческого замысла Олжаса Сулейменова. Предпринята попытка выявить особенности поэтического языка О. Сулейменова в художественно-эстетической системе концептов пространства и времени. Поэтический язык Олжаса Сулейменова отражает общие закономерности современной поэзии.

Ключевые слова: миропредставление, пространственные отношения, образ времени, концепт пространства и времени.

R.A. Uteпова, G.K. Tileubay
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: roza_uteпова69@mail.ru

Temporary manifestation of the idea of O. Suleimenov in the aesthetic system

The distinctive features of Olzhas Suleimenov's poetry are revealed. The artistic idea of the path in the poet's aesthetic system is analyzed. Previously known works of the author have been introduced into scientific parlance, which are essential for studying the specifics of the formation and implementation of the creative idea of Olzhas Suleimenov. An attempt is made to reveal the features of the poetic language of Olzhas Suleimenov in the artistic – aesthetic system of concepts of space and time. Olzhas Suleimenov's poetic language reflects the general laws of modern poetry.

Key words: world view, spatial relations, image of time, concept of space and time.

Р.А. Өтепова, Г.Қ. Тілеубай
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: roza_uteпова69@mail.ru

О. Сүлейменов идеясының эстетикалық жүйесіндегі уақытша көрінісі

Бұл мақалада авторлар Олжас Сүлейменов поэзиясының айрықша ерекшеліктерін анықтады. Ақынның эстетикалық жүйесіндегі соқпақтың көркем идеясы талданады. Автордың бұрыннан белгілі еңбектері ғылыми айналымға енгізілді, олар Олжас Сүлейменовтің шығармашылық идеясының қалыптасуы мен жүзеге асырылу ерекшеліктерін зерттеуге қажет. О. Сүлейменовтің кеңістік пен уақыт ұғымдарының көркемдік-эстетикалық жүйесіндегі поэтикалық тілінің ерекшеліктерін ашуға тырысады. Олжас Сүлейменовтің поэтикалық тілі қазіргі поэзияның жалпы заңдылықтарын көрсетеді.

Түйін сөздер: дүниетаным, кеңістіктік қатынастар, уақыт бейнесі, кеңістік пен уақыт ұғымы.

Введение

Художественная идея пути в эстетической системе О. Сулейменова реализована и во временной ипостаси, причем пространственно-временная характеристика пути представлена в сложной форме, постоянных взаимных пересечениях. Синкретизм пространства и времени – явление, имеющее глубокие корни в миропредставлении человечества, и расчленение в созна-

нии человека этих двух категорий – процесс, обусловленный достаточно высоким уровнем развития абстрактного мышления.

Поэтические образы времени и пространства в поэзии О. Сулейменова неоднозначны, временные отношения выражены посредством пространственных характеристик, будь то калькированный казахский фразеологизм или сложная поэтическая метафора. Если на географической карте обозначаются важнейшие точки, т.е. это

совокупность пространственных характеристик местности, а поэтическая «карта времени» – это совокупность исторических событий.

Относительность концептов пространства и времени ярко выраженная черта поэзии О. Сулейменова. В художественно-эстетической картине поэта время так же пронизуемо, как и пространство. Лирический субъект его поэзии легко переносится в разные культурные слои прошлого.

Материал и Методы

Материалом исследования стали поэтические произведения Олжаса Сулейменова. В основе настоящей работы лежит комплексное использование разработанных в филологических науках подходов: структурно-аналитического, аксиологического, сравнительно-типологического, биографического, герменевтического.

Обзор литературы

Понятия движения и пространства сложились у человека раньше понятия времени [Б.П. Ардентов, М.Д. Ахундов, А.Я. Гуревич]. Как считает А.Я. Гуревич, временные отношения начинают складываться в сознании человека не ранее XIII века» До этого время воспринимается в значительной мере пространственно [Гуревич, 1971, 189]. В.В. Колесов на материале «Хождений» делает выводы, что до конца XIV века пространство и время не дифференцировались в сознании, и отрезки пути обозначались периодами времени, которое требуется, чтобы их пройти; конкретно через действие, движение указывается и время, и расстояние [Колесов, 1989, 74].

В русском языке, как полагает Б.П. Ардентов, чаще пространство выражается через время и движение, реже – время – в терминах пространства и еще реже – скорость движения через термины времени и пространства. [Ардентов, 1963, 72].

Реликты подобного восприятия времени и пространства сохранялись во всех языках, хотя и в разных формах.

Что касается народов с кочевым прошлым, то ученые считают, что сам способ их многовекового существования, сбалансированные до оптимума взаимоотношения с окружающей средой, острое ощущение человеком открытого пространства «позволяет сделать важное предположение, что понятие пространства у кочевых народов должно превалировать над понятием времени, поэтому наибольшее разнообразие и

расчленение в их космосе, вероятно, имеют пространственные отношения» [Гачев, 1967, 83; см. также : Цивьян, 1990].

Результаты и Обсуждение

В казахском языке архаические формы нелинейного восприятия времени, с которым связано эмпирическое видение пространства, сохранились в выражениях типа «бие сауым уақыт» (промежуток времени, равный доению кобылицы, «күн арқан бойы кетеріді!» (временной промежуток, выраженный в следующей форме: «солнце поднялось на длину аркана»), «шақырым» (километр), буквально – расстояние, на котором слышен зов, окрик и т.д.

Сложное переплетение пространственно-временных отношений характерно и для поэзии О. Сулейменова:

1. Опаздывают поезда:
опасен семафор зеленый.
Упала серая звезда –
опаздывают самолеты.
Прищурил бровью карий свет
мыслитель доброго столетья,
всего на расстоянье плети
опаздывает твой совет
/Опаздывают поезда... – 2,75/.

2. О город – сын поэм, душевных бурь,
романтику легко стать ретроградом.
Иду, вхожу в твой зимний Петербург,
хочу пройти весенним Петроградом –
пасхальную увидеть карусель,
услышать: «Что-то доброе воскресе...»/.../

На карте времени я укрупню масштаб,
чтобы увидеть главное попроче:
жить на Конюшенной,
глядеть в закат с моста.
Не быть прохожим на Сенатской площади
/Музеи. – 3,163/

В приведенных контекстах поэтические образы времени и пространства неоднозначны, но что характерно, в обоих примерах временные отношения выражены посредством пространственных характеристик, будь то калькированный казахский фразеологизм («всего на расстоянье плети / опаздывает твой совет»), где «расстоянье плети» тождественно понятию «мгновение», или сложная поэтическая метафора «карта времени». Если на географической карте обозначаются

важнейшие точки, рельеф, т.е. это совокупность пространственных характеристик той и или иной местности, то поэтическая «карта времени» – это совокупность исторических событий.

Относительность концептов пространства и времени ярко выраженная черта поэзии О. Сулейменова, и прослеживается она во многих контекстах. В художественно-эстетической системе поэта время так же пронцаемо, как и пространство. Лирический субъект его поэзии легко переносится в разные культурные слои прошлого:

I. Волхов,
Волхвы,
Варяжские конунги –
Волоком лодки,
Серые локоны.
Русые бороды воеводские,
Всполохи колоколов новгородских.
/.../

Белотелая Леда из темноты
Гладит кудри его, горяя...
Из седла,
Из кустов смотрю я.
/«Волхов...» – 3,354/

2. Береза – северный бамбук,
дрожа струной, сгибаясь в лук,
на белизне окна выводит
тенистые узоры букв,
и в серебящейся тетради
письмо дыханья –
«Бога ради!»
его мне начинала ты
в том берестовом Новеграде.
/.../

Один и ночь – анализ одиночества,
а в Новеграде том – ночь и одна.
/.../

Хлестнем коней! Пусть вихрится за нами
багровая листва календарей.
/Ноктюрн. – 3,155-156/

3. Я отдыхаю в образе Цай Дуня -
варю очесы льна, отходы шелка,
/.../

Вконец устав от шелкового трепя,
я отдыхаю в седле:
смили тропы,
во трюме коньем пробирался в Трою,
на скакуне взлетал на Парфенон.
/.../

Татарю в Киеве, нечинствую в Китае,
бью пиками крестовых королей...
/Вся жизнь промелькнула. -2,49-50/

Во всех приведенных контекстах находит реализацию образная возможность присутствия лирического Я поэта в разных мирах, отстоящих друг от друга как во времени, так и в пространстве. Причем в контексте стихотворения «Ноктюрн» образ времени передан посредством движения пространственного («Хлестнем коней/ Пусть вихрится за нами/ багровая листва календарей»). Герои поэзии Сулейменова или уходят в прошлое сквозь время, или, наоборот, прорываются в настоящее:

I. Уходят женщины в эпоху Блока,
там им неплохо,
там – позавидовать далеким мамам.
Прекрасным Дамам.
Уходят женщины к озерам дальним,
к забытым станам.
/Вражда, приветствую тебя, вражда – 3,224/

3. По клавишам
и – закричат,
на выручку быстрее Листа
из эпоса джигиты мчат.
опаздывая лет на триста...
/«Опаздывают поезда...»-3,139/

Не только пространственные измерения, но и само слово «пространство» функционирует применительно к категории времени, как, например, в рассмотренном нами стихотворении:

Андрей! Мы с тобою кочевники,
нас разделяют пространства
культур и эпох
/3,115/

Образное сочетание «пространство эпох» – разница в историческом развитии каждого народа, его индивидуальное время, основывается на одном из значений лексем «пространство» – промежуток между чем-нибудь /МАС, 3, 709/.

Наблюдаемая в художественной система О. Сулейменова относительность пространственных временных связей, возможность движения, как в будущее, так и в прошлое, т.е. обратимость времени, не редкое в поэзии явление, связанное со спецификой образно-поэтического освоения мира. Однако явное преобладание пространственных характеристик в выражении временных отношений в его индивидуально-поэтической системе, когда мир видится преимущественно через призму пространства, в немалой степени подготовлено спецификой мировидения народа,

нормами казахского фольклора, в котором достаточно отчетливо представлена так называемая циклическая модель времени.

Характеризуя развитие модели времени в сознании человека, М.Л. Ахундов выделял следующие этапы: «мифологическое время, отталкиваясь от архаичной колебательной модели как некоего качания между жизнью и смертью (в которой имплицитно заложен механизм реинкарнации), переходит к циклической модели (колесо времени), но на ней не останавливается (циклическое время функционирует в застывших культурах, в культурах с неизменным прошлым, т.е. с неизменным настоящим и будущим), а развивается по модели спирального времени. Раскручивание спирали в линейную конструкцию характерно для последующих форм общественного сознания.» Ахундов, 1982, 62/.

Кочевым народам, их общественному сознанию присущи временные представления, связанные с определенной стадией социального развития. Время здесь – не векторное время, текущее из прошлого в будущее, но цикличное, вращающееся по кругу. В сознании человека кочевого общества время было подчинено циклическому восприятию жизненных явлений. Круговое время лежало в основе мировоззренческих представлений кочевника. Время воспринималось как вращение по кругу, вращение годовых сезонов и повторение человеческих индивидов в цепи поколений (Нурланова, 1987, 169).

Рассмотрим мифопоэтическое содержание концепта времени в казахском фольклоре. По словам Е.Д. Турсунова, исследовавшего категории художественного времени и пространства в древнейшем поэтическом жанре – айтысе, время в казахском устно-поэтическом творчестве выступает как неделимое целое, синтез прошлого с настоящим. Прошлое в такой же мере является настоящим, как и само настоящее, оно влито в сегодня как неотъемлемая его часть. Предки, умершие много десятилетий или даже столетий назад, постоянно существуют в структуре сознания живых, помогая или, наоборот, противодействуя им, что особенно наглядно проявляется во время шаманского камлания: дальние и недавно умершие предки, исторические личности оказываются на одинаковом пространственно-временном уровне, принимая участие в сиюминутных делах живых-свидетельство синкретического восприятия времени и пространства, восходящее к мифологическому

освоению мира. Время в фольклоре воспринимается в статике. Прошлое и настоящее попеременно переходят одно в другое по мере того, как лады из мира живых переходят в мир сверхъестественных существ или существа из сакрального мира вторгаются в жизнь людей. Примечательно, что качества, которыми наделялись отдельные представители племен, распространялись на дальних потомков.

В более поздних представлениях мир сакральный и мир людей не составляет единства – они четко противопоставлены друг другу, и граница между ними осознается весьма отчетливо (Турсунов, 1981, 35-44).

Циклическое время, время в статике, преобладающее в структуре казахского фольклора, достаточно зримо представлено в стихотворении «Сообщение тамтама» /1983/;

Там в сердцах уснувших фарсов
акты медленных трагедий,
в памяти бессмертных старцев –
не взлетевшие ракеты,
электрон средневековья
и урановые копи,
и поломанные копыя...
Прошлое там настоящее
там счастливое известье
к ним дойдет сквозь расстоянья постаревшей,
страшной вестью...
Угол: – А там?
- Там дикий бой,
Там время не течет,
Там
знают всех врагов наперечет!...
Атам...
/2, 67/

Сосуществование элементов прошлого, настоящего («уснувшие фарсы (персы)», «бессмертные старцы», «средневековье» и с другой стороны – «ракеты», «электрон», «урановые копи») подчеркивается и такими обозначениями циклического времени, как «прошлое там настоящее», «там время не течет». Стихотворение посвящено «застывшей культуре», реальностям жизни народа, образ существования которого напоминает поэту жизнь его предков, о чем говорит включение в структуру стихотворения экзотизма «атам» – отец мой. Лексема «ата» в казахском языке функционирует достаточно активно и в значении «дед, предок», отложившись во фразеологизмах («атам заманғы» – давным дано прошедшее, «ата-баба» – предки).

Заключение

Таким образом, есть основания считать, что это стихотворение – своеобразная поэтическая рефлексия на идею циклического времени, существовавшего в мифологическом сознании предков и отраженного в фольклоре

степного народа. Степная идеология, по словам самого Сулейменова, воспитывала пассивное отношение к природе. Главный постулат тенгрианской религии – не нарушать гармонии природы. Культ предков оборачивался культом неподвижности, воспитывая созерцательное отношение к миру и к себе.

Литература

- Олжас Сулейменов. Из прошлого века (воспоминания) // https://liter.kz/ru/articles/show/19932-olzhas_suleimenov_iz_proshlogo_veka_vospominaniya_
- Олжас Сулейменов. Из прошлого века (воспоминания) // https://liter.kz/ru/articles/show/19932-olzhas_suleimenov_iz_proshlogo_veka_vospominaniya_
- Олжас Сулейменов. Из прошлого века (воспоминания) // https://liter.kz/ru/articles/show/19932-olzhas_suleimenov_iz_proshlogo_veka_vospominaniya_
- Шалит Шуламит. Шолом-Алейхем, Олжас Сулеймен! // Вестник Online.- 2002. – № 26 (311). – 25 декабря. Электронный доступ: <http://www.vestnik.com/issues/2002/1225/win/shalit.htm>. Дата обращения 25.12.2017.
- Сулейменов О. Сказки, сказки... // Сулейменов О. Аргамачи. – Алма-Ата: Жазушы, 1961. – С.34
- Сулейменов О. Яблоки // Сулейменов О. Определение берега – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – с. 45.
- Сулейменов О. Яблоки // Сулейменов О. Определение берега – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – с. 45.
- Белый А. Скромная любовь // Белый Андрей. Полное собрание сочинений в двух томах. Том второй. – М.: Альфа-книга, 2011. – С.747-748.

References

- Belyi A. (2011). Skromnaya lyubov. [Modest love. Belyi Andrei Full composition of writings in two volumes. Volume Two]. M.: Alpha-kniga. p.747-748. (In Russian)
- Olzhas Suleimenov. Izproshlogo veka (vospominaniya) [From the last century (memories) // https://liter.kz/ru/articles/show/19932-olzhas_suleimenov_iz_proshlogo_veka_vospominaniya_ (In Russian)
- Olzhas Suleimenov. Izproshlogo veka (vospominaniya) // https://liter.kz/ru/articles/show/19932-olzhas_suleimenov_iz_proshlogo_veka_vospominaniya_ (In Russian)
- Olzhas Suleimenov. Izproshlogo veka (vospominaniya) [From the last century (memories) // https://liter.kz/ru/articles/show/19932-olzhas_suleimenov_iz_proshlogo_veka_vospominaniya_ (In Russian)
- Shalit Shulamit. (2002). Sholem Aleichem, Olzhas Suleimenov! [Sholem Aleichem, Olzhas Suleimenov!]. Vestnik Online. № 26 (311). 25 december. Electronic access: <http://www.vestnik.com/issues/2002/1225/win/shalit.htm>. date of the application 25.12.2017 (In Russian)
- Suleimenov O. (1961). Skazki, skazki... // Suleimenov O. Argamachi. – Alma-ata: Zhazushi. p.34 (In Russian)
- Suleimenov O. (1976). Yabloki. Suleimenov O. Opredelenie berega. [Shore definition]. Alma-ata: Zhazushi. p. 45. (In Russian)
- Suleimenov O. (1976). Yabloki. Suleimenov O. Opredelenie berega. [Shore definition]. Alma-ata: Zhazushi. p. 45. (In Russian)

МАЗМҰНЫ – CONTENTS – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Қазіргі заманғы филологияның өзекті мәселелері	Section 1 Topical issues of modern philology	Раздел 1 Актуальные проблемы современной филологии
<i>Абаева Ж. С., Койлыбаева С. С.</i> Интенциональность фразеологизмов в русском языке		4
<i>Abdullayeva Zh. T., Sagatova S.S., Sansyzbayeva S.K.</i> The role of lexicographic sources in conducting linguistic expertise.....		10
<i>Абишева У.К.</i> Методологические подходы к исследованию художественного произведения в магистратуре		16
<i>Адскова Т. П., Едренова Н.Т.</i> Субстантивированные образования в системе современного русского языка.....		21
<i>Алтынбекова О. Б.</i> “Теория поколений”: особенности современного поколения Z		27
<i>Базарбаева А.С.</i> Групповая работа: достоинства и недостатки		34
<i>Базарбаева А.С.</i> Понятие «русскость» в языковом сознании казаха		41
<i>Баймусина З. Б.</i> Историческая модель тоталитаризма в диалогии «День опричника» и «Сахарный Кремль» В. Сорокина		47
<i>Баркибаева Р.Р., Сураганова Я.Т., Григорьева Г.Б.</i> Коннотация в плане исследования культурно-национальной специфики русского фразеологизма.....		53
<i>Barkibayeva R.R., Suraganova Y.T., Kayratkyzy D.</i> Humanistic principles of Chingiz Aitmatov: dialogue of cultures.....		60
<i>Галай К.Н., Кульбаева А.Ж., Таттимбетова К.О.</i> Терминологические разночтения в литературоведческой компаративистике: дискуссии и проблемы		66
<i>Яньжун Гао, Касьмова Р.Т.</i> Функционально-семантическое поле локативности в русском и китайском языках		71
<i>Джалалова Ж. Б., Джолдасбекова Б. У.</i> Основные черты авторского жанра (по материалам повести М.Земскова «Десять нот веселого блюза»)		81
<i>Yengsebay G.Y., Demchenko A.S.</i> An innovative approach to studying of the short novel by V.P.Astafyev “The photo I am not in” in the context of the autobiographical prose.....		88
<i>Жусанбаева А.Т.</i> Проявление двойственности в парадигматике и синтагматике языковых единиц		95
<i>Зуева Н.Ю., Турбекова С.А., Бухарбаева К.Н.</i> Грамматическая структура компонентов окказионального сочетания лексем в языке поэзии		101
<i>Исмаилова Ш.А., Баянбаева Ж.А., Баянбаева А.А.</i> Особенности мифологизма Ч. Айтматова: от этимологии к “эсхату”		108
<i>Каиржанова А.Т., Аманжолова Д.Б.</i> Средства репрезентации образа города в творчестве Б. Каирбекова		114
<i>Какешева Н. Т.</i> Лирический герой Бахытжана Канапьянова в пространстве и времени		120
<i>Когай Э.Р.</i> Термины цвета в романе-сказке Анатолия Кима “Белка”		129
<i>Когай Э.Р., Ли Нана</i> Лингвокультурологическое комментирование в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере слова «усадьба»).....		138
<i>Койлыбаева С.С., Абаева Ж.С.</i> О фразеологических единицах в процессе обучения русскому языку как иностранному		145

<i>Кульбаева А.Ж., Таттимбетова К.О., Галай К.Н.</i> К вопросу становления читательской деятельности школьников в условиях обновленного содержания образования	150
<i>Кушегенова И.Т., Туманова А. Б.</i> Языковая личность учителя-словесника в условиях реализации проекта о триединстве языков в РК	157
<i>Ломова Е.А., Таттимбетова К. О., Таттимбетова Ж. О.</i> Концептуальная специфика художественной прозы Е.Замятина	163
<i>Maukeyeva A.O., Baigushikova A.M.</i> Female images in the works of the russian writer L.E. Ulitskaya.....	171
<i>Мырзалиева С.Е., Мизанбеков С.К.</i> Лингводидактические основы плюрилингвального подхода в профессионально ориентированном образовании.....	177
<i>Sarsekeeva N.K., Seytkazy E.A.</i> Specifics of ethnocultural concepts of prose of S.Sanbayev	185
<i>Tileubay G.K., Tattimbetova K.O.</i> Studying the genre of the story at the university	191
<i>Утебекова А.С., Салханова Ж.Х.</i> Автобиографические эскизы Герольда Бельгера как инвариант дневника писателя	195
<i>Shaimerdenova N.Zh., Kuznetsova I.N., Baimanova L.S.</i> Borrowings within Educational and Sociocultural Context.....	202
<i>Yskakova A.T., Abdilda D.M.</i> Cultural code in the context of cognitive activity of students and schoolchildren (on the example of kazakh proper names).....	207

2-бөлім
Филологиялық пәндерді
оқытудағы цифрлық
технологиялар

Section 2
Digital technologies in the study
of philological disciplines

Раздел 2
Цифровые технологии при
изучении филологических
дисциплин

<i>Zhusanbaeva A.T.</i> Role of newspaper and educational-scientific texts in Russian language teaching remotely	213
<i>Зуева Н.Ю., Турбекова С.А., Омурзакова А.К.</i> Нетрадиционные подходы к организации практических занятий в вузе	220
<i>Salkhanova Zh.Kh., Tynyshbayeva A.D.</i> Using innovative technologies in Russian language and literature lessons.....	225
<i>Танкиева Н.Ш., Саяхмет С.С.</i> Перспективы использования образовательной технологии Digital Storytelling.....	231
<i>Chekina Y.B., Pavlova T.V., Abikenova Zh.Zh.</i> Forms of interactive learning in russian language from the position of a competence modeling of specialist training.....	235

3-бөлім
О.О. Сүлейменовтің көркем
мәтін поэтикасының жаңа
түсіндірулері

Section 3
New interpretations
of O. Suleimenov's poetics

Раздел 3
Поэтика художественного
текста О.О. Сулейменова:
новые интерпретации

<i>Ананьева С.В., Таттимбетова К.О., Сагинтаев Э.Б.,</i> «АЗ и Я» О. Сулейменова: эпистемология истории, феноменология восприятия	244
<i>Ананьева С.В., Таттимбетова К.О., Джумагалиева У.З.</i> Культура памяти и забвения в научных исследованиях О. Сулейменова	254
<i>Аскарова А.Ш.</i> Олжас Сүлейменов поэзиясындағы сөз құбылту тәсілдері	262
<i>Жаксылыков А.Ж.</i> Парадоксальные коды в тексте поэмы О. Сулейменова «Глиняная книга»	268
<i>Казыбек Г.К.</i> О.Сүлейменовтің “Адамға табын, Жер енді” поэмасының қазақ тіліне аударылу сапасы.....	275

<i>Какишева Н. Т.</i> Технологии изучения лирики Олжаса Сулейменова на уроках литературы в современных казахстанских школах	279
<i>Утепова Р. А., Тілеубай Г. К.</i> Временная ипостась в эстетической системе идеи пути О. Сулейменова	286